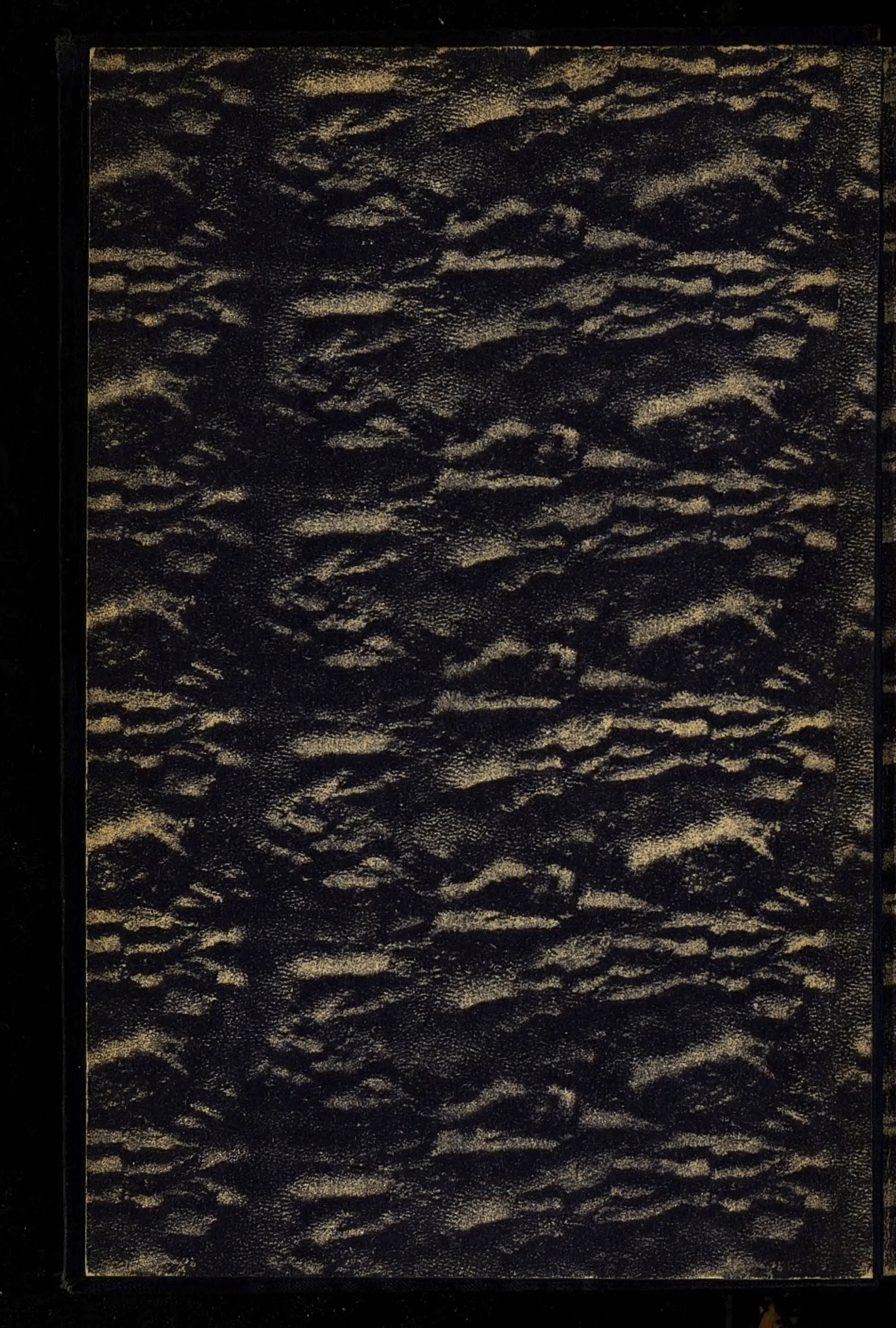
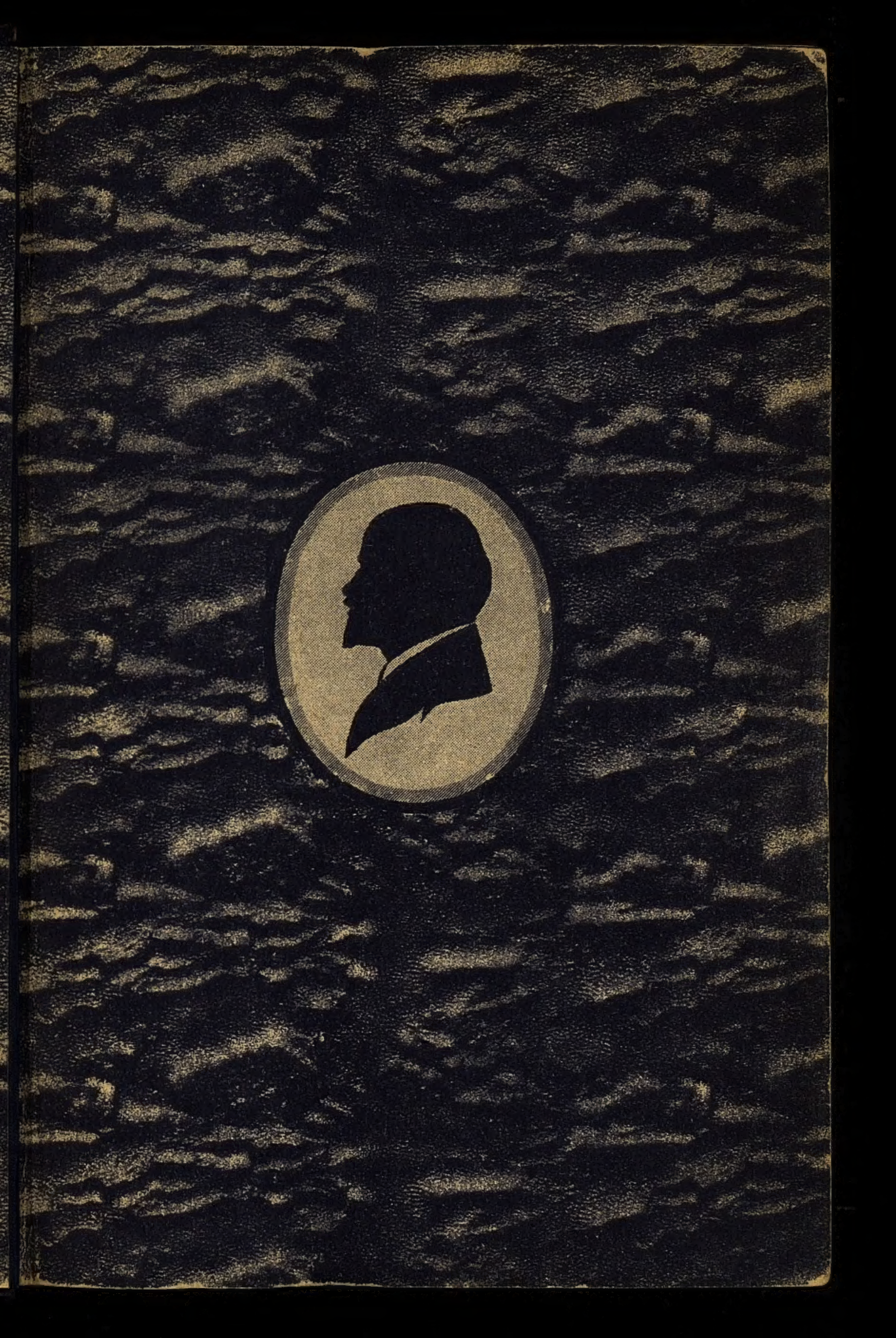
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XVI

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XVI

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(В.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В.В. АДОРАТСКОГО, В.М. МОЛОТОВА,
М.А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·3·0 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ

XVI

1912-1913

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за период со времени переезда Заграничного Бюро Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в Краков (2 июля 1912 г.) до «летнего» совещания Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками в Поронино (5 — 14 октября 1913 г.).

Основное содержание этих произведений, напечатанных, главным образом, в легальной большевистской печати того времени, посвящено следующим важнейшим темам: 1) оценка международного положения, характеризуемого, по выражению В. И. Ленина (см. «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов»),— крайним обострением борьбы рабочего класса с буржуазией и близостью осуществления социализма; 2) анализ социально-экономических причин и этапов нарастания новой буржуазно-демократической революции в России; 3) строительство нелегальной партии и использование «легальных возможностей» для завоевания большевизмом гегемонии в массовом рабочем движении и 4) борьба с ликвидаторством (в частности — с «августовским» блоком) и примиренческим к нему отношением. Кроме того, в ряде произведений разрабатываются национальный и колониальный, а также аграрный вопросы в России и капиталистических странах.

В XVI том, по сравнению с первым изданием, включено 54 новых произведения, в том числе 4 переводных — с немецкого и польского языков; исключены, как не ленинские, статьи: «К нашим разногласиям (Манифест ликвидаторов)» и «Два пути (Об отношении марксистов к народникам)», написанные Г. Е. Зиновьевым, вторая половина статьи «Ликвидаторы и единство», написанная М. С. Ольминским, а также статьи: «Газета трудовиков», «Дешевые слова» и «Маленькие цифры и большие выводы», вызвавшие сомнение в их принадлежности перу В. И. Ленина.

Впервые публикуется 7 произведений В. И. Ленина, в том числе «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов», «К вопросу о событии 15 ноября (Несказанная речь)», «К вопросу о политике министерства народного просвещения (Дополнения к вопросу о народном просвещении)» и «К вопросу об

аграрной политике (общей) современного правительства», связанных с деятельностью большевиков-депутатов IV Государственной Думы.

В настоящий том из переписки В. И. Ленина включены три письма А. М. Горькому, три письма в редакцию «Невской Звезды» и «Правды», одно письмо в Секретариат Международного Социалистического Бюро и одно письмо М. С. Ольминскому, имеющих большое принципиальное и историческое значение.

Февраль 1930 года.

ВЫБОРЫ И ОППОЗИЦИЯ

*Напечатано 7 июля (24 июня) 1912 г.
в газете «Невская Звезда» № 14
Подпись: К. Ф.*

№ 14. НЕВСКАЯ № 14.
ЗВѢЗДА

Цѣна 5 коп.

Годъ изданія первый.

№ 14 Воскресенье 24-го Iюня 1912 г. № 14

Марксисты давно уже определили свое принципиальное отношение к выборам. Правые партии, от Пуришкевича до Гучкова, либерально-монархическая буржуазия (кадеты и прогрессисты и демократия (рабочая и буржуазная, т.-е. трудовики) — вот *три* основных лагеря, борющиеся на выборах. Различие между этими лагерями основное: они представляют разные классы, они отличаются всей программой и тактикой. Только при ясном понимании принципиальной основы политики каждого из этих лагерей можно сделать правильные практические выводы относительно избирательной кампании.

С тех пор, как марксисты, около полугода тому назад, вполне установили эти положения,*) правильность их подтверждается особенно наглядно выступлениями либеральной оппозиции. Наши «соседи и враги справа», отнюдь не разделяя наших взглядов, доставляли нам с похвальным усердием лучшее подтверждение их верности. Можно провозгласить *закон*: развитие политической деятельности и политических взглядов кадета дает превосходнейшее подкрепление взглядам марксистов. Или иначе: когда начинает говорить кадет, будьте уверены, что он не хуже иного марксиста опровергнет взгляды либеральных рабочих политиков.

Вот почему, между прочим, рабочим вдвойне полезно внимательно присматриваться к кадетской политике: во-первых, узнаешь хорошенько либерального буржуа, а во-вторых, научаешься нагляднее видеть ошибки иных сторонников рабочего класса.

Именно эту двойную пользу принесет, наверное, недавнее выступление «*Речи*» по поводу важных предвыборных заявлений, сделанных в «*Русских Ведомостях*» [1]). Это — заявления старого «экономиста», т.-е. оппортуниста времен 1897 — 1902 годов, г. Акимова (Вл. Махновца). Они состоят в прямой защите «прогрессивного блока», «платформу» которого (между прочим: *не* опубликованную!) г. Акимов, желающий называть себя социал-демократом, считает «вполне приемлемой для социал-демократии».

Нам говорили и нам говорят до сих пор многочисленные

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 352 — 355. *Ред.*

политические младенцы (от Парижа до Красноярска) и искушенные дипломаты (от Вены до Вильны) [2]), что либеральная рабочая политика есть «жупел». Посмотрите же на г. Акимова, любезные оппоненты! Вы, наверное, не сможете тут отрицать ясного обличия либеральной рабочей политики. И вам нельзя будет сказать, что Акимов — «уникум», т. е. одиночка и единственная в своем роде, неподражаемая редкость. Ибо, как ни много неподражаемых качеств у г. Акимова, а он не одиночка; было бы прямой неправдой сказать это. Он выступил после г. Прокоповича [3]) и заодно с ним. Он нашел себе распространенный либеральный орган — удобную трибуну, далеко разносящую его речи. Он нашел себе «хорошую прессу» среди либеральных журналистов. О нет, это не одиночка. Пусть он ни к какой группе давно уже не принадлежит. Пусть его права на звание социал-демократа совершенно фиктивны. Но он — представитель политической *линии*, которая имеет корни, которая живет и, хотя часто прячется, *неизменно* выходит наружу при малейшем политическом оживлении.

«*Речь*» «отдает полную справедливость трезвому реализму» соображений г. Акимова, особенно любовно подчеркивая его мнение, что «социал-демократы должны выдвинуть в настоящее время ту часть своих политических задач, которая найдет себе поддержку в достаточно широких, политически-сильных кругах народа».

Ну, еще бы «Речи» не радоваться этому! То, что «Наша Заря» говорит с тысячами ужимок и увертокі, громоздя оговорочку на оговорочке, заметая следы и щеголяя давно выветрившимися якобы-марксистскими словечками, то г. Акимов выпаливает прямиком, грубовато, простовато, наивно... до святости.

Формально «Наша Заря» и «Невский Голос», конечно, имеют полнейшую возможность отклонить от себя всякую ответственность за г. Акимова. Но фактически широкая читающая публика, в тонкостях не искушенная и тонкостями не интересующаяся, воспринимает из этих ликвидаторских изданий именно «акимовщину» и только ее. «Не срывать» дела прогрессистов, — писал Мартов [4]). «Выдвинуть ту часть задач», которая найдет поддержку *прогрессистов,* — пишет Акимов, оговаривающийся, разумеется, что беспартийность прогрессистов облегчает всякой партии блюсти (на бумаге) ее самостоятельность. *Выдвинуть бóльшую* часть задач, чем приятно прогрессистам, это и значит «срывать» их дело: вот расшифровка лозунга Мартова, данная живой политической борьбой, данная *толпой*, которую хорошо представляет Акимов.

Кадеты и прогрессисты, по убеждению Акимова, — «широкие и политически сильные круги народа». Это как раз та либеральная неправда, о которой писала недавно «Невская Звезда» в статье о характере и значении марксистской полемики с ли-

beралами *). В действительности же либерально-монархическая буржуазия, взятая в целом, обнимающая и кадетов и прогрессистов и многих других, есть очень не-широкий круг народа и замечательно не-сильный политически.

Широкого круга в народе буржуазия никогда не может составить. Политически сильной она может быть и является таковой в целом ряде капиталистических стран,—только не в Пруссии, только не в России. Здесь ее поразительное, чудовищное, почти невероятное политическое бессилие вполне объясняется тем, что эта буржуазия гораздо больше боится революции, чем реакции. Политическое бессилие вытекает отсюда неизбежно. И всяческие рассуждения о «политической силе» буржуазии, которые обходят эту *основную* особенность положения вещей в России, в корне фальшивы и потому абсолютно никуда не годны.

Г-н Акимов выступил как самый откровенный и умеренный либерал: вас, господа кадеты и прогрессисты, мы де считаем силой, вашу платформу мы вполне принимаем (хотя этой платформы нет!), сами мы выдвигаем в настоящее время *ту часть* задач, которая пользуется вашей поддержкой, от вас просим одного—«чтобы в списки (прогрессистского) блока были включены также и социал-демократы». Так, буквально так, писал Акимов! На все, на все согласен я,—включили бы только в список либеральный!

Со стороны «Речи» было прямо-таки невеликодушно, что даже столь умеренную просьбу она *отклонила*. Ведь дело-то идет о третьеиюньских избирателях,—напоминают Акимову кадеты. А что такое среди *них* социал-демократы? Ноль—«за исключением крупных городов, о которых ведь не идет речи». И кадетский официальный орган снисходительно поучает покорного и послушного Акимова: «за исключением окраин им (социал-демократам) почти повсюду придется руководиться не расчетом на выставление собственных кандидатур, а соображениями победы прогрессивного блока над черным блоком угнетателей народа».

Униженно протянутую руку либерального рабочего политика либерал грубо отклонил! Вот заслуженная награда за отказ от войны в крупных городах. Крупные города принадлежат нам потому, что мы сильны,—говорят кадеты,—а остальная Россия принадлежит нам потому, что сильны третьеиюньцы и их третьеиюньский закон, обеспечивающий нам монополию оппозиции.

Ответ недурен. Урок, полученный Акимовым, жестокий, но полезный урок.

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 549—554. *Ред.*

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Газеты сообщают, что вопрос о сроке созыва IV Государственной Думы [5]) и о времени выборов в нее возбудил в правящих кругах ряд сомнений. Одни были за отсрочку созыва Государственной Думы до января, другие за октябрь. Теперь, как говорят, вопрос решен в пользу второго мнения.

Значит, выборы совсем уже близки,—каких-нибудь 7—9 недель отделяет нас от них. Приходится думать об *удесятерении* энергии во всей избирательной работе.

Мне хотелось бы в настоящей статье остановиться на одном специальном вопросе, который получил, однако, для рабочей демократии чрезвычайно важное и общее значение. Это—вопрос о роли петербургских выборов.

Выборы по 2-ой городской курии в Петербурге являются центральным пунктом *всей* избирательной кампании по выборам в IV Гос. Думу.

Только в Петербурге имеется хоть сколько-нибудь сносно поставленная рабочая пресса, которая при всех отчаянных преследованиях против нее, штрафах и арестах редакторов, при всей непрочности ее положения, при всей цензурной придавленности ее, в состоянии давать слабое отражение взглядов рабочей демократии.

Без ежедневной прессы выборы остаются темным делом, и значение их в смысле политического просвещения масс падает на половину, если не больше.

Петербургские выборы приобретают в силу этого значение *образца* той избирательной кампании, которая, при невероятно тяжелых русских условиях, легла на плечи рабочей демократии. Другой *видной* для всех избирательной кампании рабочие нигде провести не в состоянии. В рабочей курии выборы имеют, конечно, крайне важное значение, но рабочие не могут здесь сталкиваться с другими классами населения, не могут поэтому развернуть *достаточно* широко те *общенародные* требования, те взгляды на задачи *общей политики*, которые выработаны передовой, пролетарской демократией *для того*, чтобы быть руководством всей демократии вообще.

В Петербурге выборы прямые. Поэтому здесь предвыборная борьба может развернуться гораздо определеннее, яснее, более партийно, чем в других местах. Остальные крупные города имели бы столь же важное значение, как Петербург, но административное давление в провинции настолько *еще* сильнее, чем в столице, что рабочей демократии трудно пробить себе дорогу, заставить себя выслушать.

В Петербурге, наконец, борьба должна развернуться во 2-ой курии между либералами и демократией. Кадеты считают 2-ую курию *своим* достоянием. Петербург представляют Милюков, Родичев и Кутлер.

Нечего и говорить, что это представительство довольно широкой массы демократических избирателей либералами никоим образом нельзя признать нормальным. Выборы во II Думу показали, что «господство» кадетов среди демократических городских избирателей очень далеко от того, чтобы быть прочным. В самом Петербурге «левый блок» на выборах во II Думу, т.-е. блок рабочей и буржуазной демократии (народников), не только *мог бы* победить, но и *наверное даже* победил бы, если бы тогда меньшевики вроде Дана и К° не раскололи избирательной кампании рабочих и не вызвали этим чрезвычайно вредных для успеха дела колебаний и шатаний среди народников. Достаточно напомнить, что даже «социалисты-революционеры» на выборах во II Думу вплоть до последнего момента шли за меньшевиками, защищая блок с кадетами!

По теперешнему избирательному закону возможна перебаллотировка, так что никакие блоки на первой стадии не нужны и не допустимы.

Борьба в Петербурге предстоит между рабочей демократией и либералами. Народники едва ли будут иметь настолько силы, чтобы выступить самостоятельно: слишком уже усердно они «ликвидировали» самих себя, следуя линии наших ликвидаторов. Поэтому поддержка буржуазной демократии (трудовиков и народников) обеспечена рабочим демократам почти наверное, если не на первой стадии выборов, то во всяком случае на перебаллотировке.

Либералы имеют от Питера своего вождя, г. Милюкова. Большинство у них было до сих пор крупное. И денежные средства, которые дает им либерально-монархическая буржуазия, и орудия агитации в виде двух ежедневных газет, и фактически-терпимая, почти что легализованная de facto *), организация,— все это дает огромные преимущества кадетам.

На стороне рабочих — рабочая масса, последовательный и честный демократизм, энергия и преданность делу социализма

---

*) —на деле. *Ред.*

и рабочей демократии. Рабочие *могут* победить, опираясь на *эти* силы и обладая ежедневной рабочей газетой. Борьба рабочих за депутатские места от Петербурга приобретает безусловно громадное и *всероссийское* значение во всей избирательной кампании в IV Думу.

Любители толков о «единении» всей оппозиции — начиная с прогрессистов и кадетов и кончая осторожно-увертливым ликвидатором Мартовым и аляповато-простоватыми Прокоповичем и Акимовым — все стараются обходить или оставлять в тени вопрос о выборах в Петербурге. Они обходят политический центр и забираются охотно в политические, так сказать, захолустья. Они говорят много, горячо и красно о том, чтó уместно будет на второй стадии выборов, т.-е. когда основная, главная, решающая часть выборной кампании уже кончена,—и они «красноречиво молчат» о Петербурге, который завоеван кадетами и который надо *отвоевать* от них, вернуть демократии.

Депутатов демократии от Петербурга не было ни по закону 11 декабря 1905 года, ни по закону 3 июня 1907 года, так что слово вернуть кажется неподходящим. Но Петербург принадлежит демократии по всему ходу всего освободительного движения в России, и на известной ступени его развития *даже* чудовищно высокая плотина третьеиюньского избирательного закона не сможет сдержать «демократического наводнения».

Большинство избирателей 2-ой курии, несомненно, из демократических слоев населения. Кадеты ведут их за собой, *прямо обманывая* их, выдавая себя, либерально-монархическую буржуазную партию, за демократию. Такой обман практиковали и практикуют *все* либералы в мире на выборах во все и всякие парламенты. И рабочие партии всех стран измеряют свои успехи, между прочим, тем, насколько им удается вырывать мелкобуржуазную демократию из-под влияния либералов.

Эту задачу должны ясно, определенно, твердо поставить себе и русские марксисты. О больших городах они сказали поэтому прямо в своих известных январских решениях, что блоки допустимы здесь, ввиду заведомого отсутствия черносотенной опасности, *только* с демократами против либералов *). Это решение «берет быка за рога». Оно дает прямой ответ на один из важнейших вопросов выборной тактики. Оно определяет *дух*, направление, характер *всей* избирательной кампании.

Глубокую ошибку делают, наоборот, те ликвидаторы, которые любят толковать о кадетах, как «представителях» «городской демократии» [6]. Такие речи *извращают* дело: избирательные победы *либералов над* демократами, избирательные проделки либералов *над* демократическими избирателями выдаются таким

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 380. *Ред.*

образом за доказательства «демократизма» кадетов. Точно не знает Европа десятков примеров того, как *анти*-демократические партии годами вели у себя на поводу различные демократические слои, пока настоящие буржуазные демократы, а всего чаще социал-демократы не вырывали этих слоев из-под влияния *чуждых* им по духу политических партий.

Борьба на выборах в Петербурге есть борьба за гегемонию между либералами и рабочей демократией во всем освободительном движении России.

Эта исключительно важная роль петербургских выборов приводит нас, между прочим, к двум практическим выводам. Кому много дано, с того много спросится. Петербургским рабочим приходится вести выборную кампанию в Петербурге во 2-ой городской курии от имени *всей* рабочей демократии всей России. На их плечи падает великое и трудное дело. Они служат образцом. Они должны развернуть максимум инициативы, энергии и настойчивости. Они сделали это с ежедневной рабочей газетой. Они должны продолжить великолепно начатое дело и на выборах. Внимание всей России устремлено на выборную борьбу в Петербурге. И *помощь* всей России должна устремиться сюда. Без самой разносторонней помощи из всех концов России петербургским рабочим не осилить «неприятеля» в одиночку.

«Невская Звезда», № 15, 14 (1) июля 1912 г.
Подпись: Ф. Ф.

СРАВНЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ И НАРОДНИЧЕСКОЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ.

В предыдущих статьях (см. №№ 3 и 6 «Невской Звезды») *) мы привели основные данные относительно землевладения в Европейской России и обрисовали сущность аграрного вопроса в России. Уничтожить средневековье в *землевладении* — вот к чему сводится эта сущность.

Противоречие между капитализмом, который господствует во всем мире и у нас в России, и средневековым *землевладением*, как помещичьим, так и надельно-крестьянским, непримиримо. Старое, средневековое землевладение неминуемо должно идти на слом, и чем решительнее, беспощаднее, смелее будет эта ломка, тем лучше для всего развития России, тем лучше для рабочих и для крестьян, которых давит теперь и гнетет, *кроме* капитализма, бездна средневековых пережитков.

Спрашивается, как можно сравнивать, при таком положении вещей, столыпинскую и народническую аграрную программу? Не являются ли одна по отношению к другой полнейшей противоположностью?

Да, но эта противоположность не устраняет одного коренного *сходства* между столыпинской и народнической аграрной программой. Именно: *обе* они признают необходимость *ломки* старого землевладения. Ломать старое надо, и поскорее, и порешительнее, — говорят деятели столыпинского «землеустройства», — но ломать так, чтобы вся тяжесть ломки падала на большинство крестьян, наиболее разоренных, наиболее обездоленных. Помещики не должны ничего потерять при этом. Если неизбежно им потерять часть своих земель, то они должны быть отчуждены исключительно по добровольному согласию помещиков и по «справедливой», с точки зрения помещиков, оценке. Крестьяне зажиточные должны получить поддержку, и перед разорением массы «слабых» останавливаться нечего.

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 470—472 и 502—505. *Ред.*

Такова сущность столыпинской аграрной программы. Совет объединенного дворянства, предписавший ее Столыпину, поступал, как истинный представитель реакционеров — не краснобаев, а людей дела. Совет объединенного дворянства был вполне верен своим классовым интересам, когда он поставил ставку на сильных. И действительно, после пятого года стало ясно, что одна полицейская, одна бюрократическая защита против крестьян недостаточна.

Где же мог еще искать себе союзников совет объединенного дворянства? Только среди ничтожного меньшинства зажиточного крестьянства, «кулаков», «мироедов». В деревне других союзников ему найти было невозможно. И вот ради привлечения на свою сторону «новых помещиков» реакционеры не остановились перед тем, чтобы *всю деревню* отдать им буквально на поток и разграбление.

Коли неизбежно ломать, давайте ломать *надельное* землевладение в пользу *нашу* и в пользу *новых помещиков* — вот суть аграрной политики, которую продиктовал Столыпину совет объединенного дворянства.

Но, говоря чисто-теоретически, необходимо признать, что ломка, не менее решительная и даже гораздо более решительная, возможна и *с другой стороны*. Палка о двух концах. Например, если бы 70 миллионов десятин земли, принадлежащие 30.000 помещикам, перешли в руки 10.000.000 крестьянских дворов вдобавок к их 75 миллионам десятин, если бы и те и другие земли были *смешаны вместе* и потом распределены между зажиточными и средними крестьянами (бедноте-то все равно нечем было бы пахать, засевать, удобрять, обхаживать землю), то каков был бы результат такого преобразования?

Поставьте этот вопрос с чисто экономической точки зрения, рассмотрите эту принципиальную возможность под углом общих условий капиталистического хозяйства во всем мире. Вы увидите, что результатом предположенного нами преобразования была бы *более последовательная*, более решительная, более беспощадная, чем в программе Столыпина, ломка *средневекового* землевладения.

Почему именно средневекового и только средневекового? Потому, что *капиталистическое* землевладение никаким переходом земли из рук в руки и даже никаким переходом всех земель в руки государства (так называемая в науке политической экономии «национализация» земли) *не может быть* уничтожена, по самой сути дела. Капиталистическое землевладение есть владение землей со стороны того, кто имеет капитал и лучше всего приспособляется к рынку. Кому бы ни принадлежала земля в собственность, старому ли помещику, государству или надельному крестьянину, — все равно земле не миновать руки *хозяина*, который всегда сможет арендовать ее. Аренда растет во *всех* капиталистических странах при самых различных формах землевладения.

Никакие запрещения не в силах помешать капиталисту, хозяину с капиталом и с знанием рынка, прибрать себе к рукам землю, раз рынок господствует над всем общественным производством, т.-е. раз это производство остается капиталистическим.

Мало того. Аренда земли *даже удобнее* для чистого капитализма, для самого полного, свободного, «идеального» приспособления к рынку, чем собственность на землю. Почему? Потому, что частная собственность на землю *затрудняет* ее переход из рук в руки, *тормозит* приспособление землепользования к условиям рынка, *закрепляет* землю в руках данной семьи или лица и его наследников, хотя бы то были плохие хозяева. Аренда — более гибкая форма, при которой приспособление землепользования к рынку происходит всего проще, всего легче, всего быстрее.

Поэтому, между прочим, Англия и представляет из себя не исключение из других капиталистических стран, а наиболее совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, как и указывал Маркс в своей критике Родбертуса [7]. А в чем состоит аграрное устройство Англии? Старое землевладение, лэндлордизм, при новой, свободной, чисто капиталистической аренде.

А если б этот лэндлордизм существовал без лэндлордов, т.-е. если б земля была собственностью не лэндлордов, а государства? Это было бы *еще более* совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, с еще большей свободой приспособления землепользования к рынку, с еще большей легкостью мобилизации земли, как объекта хозяйства, с еще большей свободой, широтой, ясностью и определенностью классовой борьбы, свойственной всякому капиталистическому землевладению.

И вот, чем больше отстала данная страна от мирового капитализма, чем усиленнее приходится ей догонять соседей, чем больше «запустила» она свою «болезнь», болезнь средневекового землевладения и кабального мелкого хозяйства, чем настоятельнее необходима для данной страны *коренная* ломка *всех* ее отношений землевладения, всего ее аграрного быта, — тем естественнее будет возникновение и широкое распространение в такой стране среди земледельческого населения всевозможных идей и планов национализации земли.

И пятый год и обе первые Думы с несомненностью доказали, — а третья Дума косвенно, чрез посредство своих «крестьянских» (через помещичье сито просеянных) депутатов подтвердила, — что среди русского земледельческого населения чрезвычайно широко распространены всевозможные идеи и планы национализации земли. Прежде чем одобрять или порицать эти идеи, следует задать себе вопрос, *почему* они получили широкое распространение, *какая* хозяйственная необходимость их вызвала?

Недостаточно критиковать эти идеи с точки зрения их внутренней цельности, стройности или теоретической их правиль-

ности. Необходимо критиковать их с точки зрения той хозяйственной необходимости, которая получила в этих идеях свое отражение, как бы «капризно», неправильно, «криво» ни было иногда это отражение.

Хозяйственная необходимость, породившая идеи национализации земли в русском крестьянстве в начале XX века, есть необходимость крутой ломки старого землевладения. Идеи «уравнительного распределения» всей земли — есть идеи *равенства*, необходимо порождаемые борьбой с остатками крепостничества и переносимые на землю *неизбежно* при таком положении вещей, когда у 30.000 «последышей-крепостников» 70 милл. дес., а у 10.000.000 закабаленных крестьян 75 милл. дес.

В переходе первых земель в разряд вторых или, вернее, в руки владельцев вторых нет ничего утопического. Утопично лишь мечтание о равенстве между хозяевами на земле при господстве рынка, утопично мечтание о «*праве* на землю» всех «граждан и гражданок» (в том числе бесхозяйных) при капитализме. Но утопичность *этих* идей не должна позволить нам забыть самую доподлинную, живую реальность того, что под ними *на деле* кроется.

В уничтожении *всех* средневековых различий землевладения — помещичьего, надельного и т. д.—нет ничего утопического. В разрыве со старыми отношениями по земле нет ничего утопического. Напротив, именно развитие капитализма самым настоятельным образом требует *такого* разрыва. Ни «уравнительного распределения» земли, ни «социализации» ее при капитализме быть *не может*. Это — утопия.

Национализация земли при капитализме экономически вполне возможна, и ее *реальное* значение во всяком случае, т.-е. как бы она ни была произведена, кем, при каких условиях, прочно и надолго или непрочно и на короткое время, — во всяком случае ее реальное значение состояло бы в максимальном устранении всего средневекового в русском землевладении и в русском аграрном быте, в наиболее *свободном* приспособлении *нового* землепользования и землевладения к новым условиям мирового рынка.

Представим себе на минуту осуществление плана левых народников в форме хотя бы раздела всех земель поровну между всеми гражданами и гражданками. Такой раздел при капитализме есть величайшая нелепость. Он не удержался бы, не мог бы удержаться при капитализме и на год. Но значит ли это, что его результаты были бы нулем или минусом?

Нисколько! Его результаты были бы громадным *плюсом* — совсем не тем плюсом, которого ждут левые народники, но реальнейшим плюсом. Этот плюс состоял бы в том, что какие бы то ни было различия между теперешними сословными и разрядными формами землевладения были бы сломаны. Это был бы громадный

выигрыш для всего народного хозяйства, для капитализма, для пролетариата, ибо нет ничего более вредного для развития России, как наше старое, современное землевладение. И помещичье и надельное — *насквозь* крепостнические формы землевладения.

Их уравнительный передел не удержался бы, но *возврат к старому* был бы невозможен. Межи, раз сломанные, не воскресила бы никакая «реставрация». Никакая политическая сила в мире не могла бы помешать установлению таких *новых* меж, граней, форм землепользования, которые соответствуют *новым* требованиям рынка.

«Разгородить землю» — говорил один левый народник, помнится, во II Думе [8]). Он воображал, что от этого выйдет «уравнительное землепользование». Он ошибался. Но *его устами* — такова ирония истории! — говорил наиболее последовательный и бесстрашный, радикальный *буржуа*, который чувствует нелепость *старых*, средневековых «перегородок» нашего «надельного», «дворянского», «церковного» и пр. и пр. землевладения, чувствуя необходимость *все* эти перегородки *сломать* для *нового* распределения земли. Это будет только не «по душам», как мечтает народник, а *по капиталу*, как *заставит рынок*.

Созидательные планы народников — утопия. Но в их созидательных планах есть элемент разрушительный по отношению к средневековью. А этот элемент совсем не утопия. Это — самая живая реальность. Это — самая последовательная и прогрессивная реальность с точки зрения капитализма и пролетариата.

Резюмируем вкратце наши взгляды. Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что *обе* проводят коренную *ломку* старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего кроме ломки оно не заслужило. *Всех* реакционнее те кадеты из «Речи» и «Русских Ведомостей», которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может* *).

Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *как следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим.

«Невская Звезда» № 15, 14 (1) июля 1912 г.

Подпись: Р. С.

---

*) См. настоящий том, стр. 87—91. *Ред.*

Cena 5 kop.

Rok II. Warszawa, 16 lipca 1912 r. Nr. 15—16.

GAZETA ROBOTNICZA

ORGAN KOMITETU WARSZAWSKIEGO
SOCJALDEMOKRACJI KRÓLESTWA POLSKIEGO I LITWY

ПОЛОЖЕНИЕ В Р. С.-Д. Р. П. И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ.

Р. С.-Д. Р. П. пережила неслыханно тяжелые годы свирепствующей контр-революции и в настоящее время находится на правильном пути к восстановлению своей организации, к укреплению своих сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который нанес самодержавию могучие удары в 1905 году и который разрушит его в грядущей революции.

Тяжелые годы 1908—1911 были годами раскола; в то же время отделилось от Р. С.-Д. Р. П. нынешнее Главное Правление Социал-демократии Польши и Литвы, которая в 1906 году вступила в нашу партию и шла вместе с нами, большевиками, против оппортунистов-меньшевиков.

Социал-демократические рабочие Польши должны критически оценить этот отход нынешнего Главного Правления от Р. С.-Д. Р. П. Поэтому я охотно принимаю предложение *Варшавского Комитета* С.-Д. П. и Л. выяснить вкратце в «Рабочей Газете» [9]) причины раскола в партии и печальную роль, которую при этом сыграло нынешнее Главное Правление, и указать ближайшие задачи социал-демократического пролетариата всей России.

I.

Товарищам польским рабочим известны разногласия между большевиками и меньшевиками во время революции 1905 года. Ряд выдающихся представителей С.-Д. П. и Л., как например Роза Люксембург, стояли сперва, в 1904 году, на стороне меньшевиков, но революция скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков.

Контр-революция 1908—1911 годов породила новый этап в истории России. Старое самодержавие подвинулось еще на один шаг по направлению к буржуазной монархии. Возникла Дума помещиков и крупной буржуазии. Царизм не лишился еще крепостнического характера, но он проводил буржуазную аграрную

политику, целью которой было насадить возможно быстрее частную земельную собственность, ценой неслыханного разорения и истребления миллионов крестьян. Буржуазный либерализм совершил резкий поворот в сторону контр-революции и справлял настоящие оргии отступничества.

Среди интеллигенции вообще господствовали невиданный раскол и разброд. На пролетариат обрушивались гонения со стороны мстившего за революцию царизма и потоки клеветы со стороны ренегатов.

Задачей Р. С.-Д. Р. П. было — сохранить *революционную* социал-демократическую партию рабочего класса, *приспособляясь к новым* условиям работы.

Первые же шаги к решению этой задачи вскрыли новые анти-пролетарские течения в Р. С.-Д. Р. П., подрывающие *самое существование* партии. Они были порождены исторической ситуацией нашей контр-революции. Эти буржуазные течения — *ликвидаторство и отзовизм.*

Ликвидаторы, захваченные волной буржуазного дезертирства, отреклись от революции. Они поставили крест над нелегальной партией, подыскивая себе единственно легальную почву в якобы «конституционном» правительственном режиме 16 (3) июня и проповедуя его конституционное обновление. «Открытая рабочая партия» и лозунги *конституционных реформ* — вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика.

Ясно, что сравнивать ликвидаторов с западно-европейскими оппортунистами внутри соц.-дем. рабочих партий (как это делает нынешнее Главное Правление под влиянием Тышки)—просто смешно. Наши ликвидаторы не признают партию в ее нелегальной, т.-е. нынешней форме и организуют *новую* легальную партию. Это не течение внутри партии, а отход от партии. Явное отречение от партии и ее разрушение ликвидаторами вызвали резкий отпор со стороны самих меньшевиков. Рабочие меньшевики в России не пошли за ликвидаторами, заграницей же меньшевик Плеханов стал во главе «партийных» меньшевиков (антиликвидаторов). Плеханов открыто и ясно признал теперь в печати, что ликвидаторы *организуют новую партию* [10]).

Для информации польских рабочих добавим, что главными органами ликвидаторов являются: заграницей «Голос Социал-Демократа» (Мартов, Дан, Аксельрод и др. «голосовцы»); в России — «Наша Заря» (Потресов, Левицкий, Черевании и др.). «Отзовисты» (от слова «отозвать» соц.-дем. депутатов из III Думы) бойкотировали III Думу, не понимая необходимости использовать думскую трибуну и все «легальные возможности» для революционной социал-демократической работы. Лозунги революционной тактики 1905 года они превратили в бессодержательные фразы.

Опыт вскоре показал, что бойкот III Думы — нелепость, которая даже вопреки воле социал-демократических русских бойкотистов ведет их на путь анархизма. Если летом 1907 г. большинство большевиков стояло за бойкот, то уже весной 1908 г. оно сумело понять урок опыта и дало весьма резкий отпор агитации «отзовистов» в Петербурге и Москве. После этого полного поражения в России, отзовисты и их защитники прозябали заграницей в виде совершенно бессильной группки «Вперед» (Луначарский, Алексинский и др.).

Не приходится добавлять, что вследствие слабости большинства организаций в России, вследствие отрыва заграничных групп от работы в России большинство этих групп вполне «свободно» разрушало и разлагало партию, не признавая ровно никакой дисциплины и не имея мандата на руководство органом, на издание брошюр и прокламаций ни от какой организации в России. Кроме группок с различными принципиальными взглядами, возникали — как водится — отдельные группки совершенно беспринципные, которые стремились нажить политический капиталец маклерством, мелкой дипломатией, интригами под видом «примирения» и «объединения» партии. Большими мастерами в этой области были Троцкий с венской газетой «Правда» и Тышка с Главным Правлением.

II.

Перед Р. С.-Д. Р. П. встал вопрос, как восстановить партию.

Ясно, что нельзя было *совместно* восстановлять партию ни с теми, которые хотели партию *ликвидировать*, ни с теми, которые бойкотировали Думу и легальные возможности; или заграничные группки, проводящие эту буржуазную политику, должны были отказаться от нее, подчиняясь подавляющему большинству организаций, групп и кружков в России, или же Россия должна была восстановить партию *вопреки* этим заграничным группкам.

В январе 1910 года в последний раз состоялось пленарное заседание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., которое сделало попытку спасти откалывающихся от социал-демократии ликвидаторов и отзовистов, направляя их на путь партийной работы. Нелепость и несоциалдемократичность обоих этих уклонов были так очевидны, что *никто* не решился их защищать. *Единогласно* было признано, что это течения *буржуазные*, что единственно отречение от них может создать условия возрождения партии.

Но единогласное решение недостаточно, поскольку после него не наступает единое действие. Ликвидаторы же и отзовисты, вопреки решениям пленума Ц. К., не ослабили, а *усилили* свою разрушительную работу. Оказалось, что за *партию* боролся ее

Центральный Орган под руководством большевиков и поляков в течение полутора лет (январь 1910 г. — июнь 1911 г.), при чем меньшевик Плеханов энергично помогал в борьбе с ликвидаторами.

Против партии изо всех сил «работали» ликвидаторы, впередовцы, Троцкий и Бунд. Латыши колебались, чаще становясь на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы довели свою разрушительную работу до того, что уничтожили Ц. К. партии. Пленум решил восстановить Ц. К. в России и кооптировать новых членов, — но ликвидаторы не согласились даже явиться ни на одно заседание, объявив «вредной» и нелегальную партию и нелегальный Ц. К. Возможно ли после этого с иной целью, кроме интриги, сравнивать ликвидаторов с западно-европейскими оппортунистами?

Партия осталась без Ц. К. Развал партии был неизбежен. Возобновить ее могли единственно *российские*, т.-е. действующие в России организации. И вот здесь-то сказалась во всем блеске лицемерно-интригантская политика Тышки, который в Главном Правлении майоризировал приверженцев более принципиальной политики и довел Главное Правление до разрыва с Р. С.-Д. Р. П., до того, что оно оказалось *между* партией и ликвидаторами партии.

Чтобы понять эту политику, которая наносит вред польскому социал-демократическому движению, приведем сначала один факт из области *идейной* борьбы в нашей партии.

Пленум Ц. К., как мы указывали выше, единогласно осудил ликвидаторство. Но одна часть самой важной резолюции (так наз. ее § 1) была средактирована в прямо противоположном смысле; она была на руку ликвидаторам. В этом параграфе выражено мнение, что социал-демократия *впервые* в настоящее время, т.-е. во время контр-революции, полностью применяет методы международной социал-демократии. Этот параграф, оставляющий лазейку ренегатским теориям, был предложен Тышкой, который пытался лавировать между ликвидаторами и партией. Естественно, ликвидаторы горячо поддержали этот §, помогая Тышке «победить»; часть большевиков, так называемая группа «примиренцев» (т.-е. фактически троцкистов) тоже скатывалась в сторону ликвидаторов.

После пленума Плеханов превосходно и резко осмеял этот пункт (не зная, кто является его автором) за его «пухлость», расплывчатость и интегральность).[11] Я выступил после Плеханова и рассказал о своей безрезультатной борьбе против союза Тышки с примиренцами и ликвидаторами. *)

Ни один из многочисленных литераторов Главного Правления в течение двух лет не сказал *ни одного слова* в защиту этого §.

---

*) См. XIV том Сочинений, стр. 299 — 338. *Ред.*

Лавирование Тышки привело единственно к ликвидаторскому извращению взглядов партии.

Еще более печальны были результаты такой политики в организационном вопросе.

Ц. К. не существует. Возобновить партию может единственно конференция организаций в России. Но как созвать конференцию? Очевидно *не совместно* с теми, кто ликвидирует партию, а *без них*.

Тышка балансирует, лавирует и играет в «объединение» с теми, которые ее ликвидируют. Сперва Тышка плюс группка «примиренцев» (совершенно бессильная заграничная группка, которая в течение целого года не получила ни одного заказа на свои печатные произведения ни от одной организации в России) присоединяются к большевикам, принимают на себя *контроль* над созывом конференции, дают деньги созывающим ее агентам, рассылают этих агентов, утверждая при этом, что они «объединяют» партию (это утверждение вызывает гомерический хохот и у ликвидаторов и у нас).

Эти агенты начинают свой объезд *с Киева*, где организация была до того бесспорно меньшевистской, что даже наши завзятые враги, Троцкий и латыши, признали это в печати. В виду бешеных нападок ликвидаторов на нашу конференцию польские рабочие должны знать, что именно при участии вышеуказанной организации образовалась (в октябре 1911 г.) Российская Организационная Комиссия для созыва конференции. И именно делегат этой организации (Киева) был на конференции председателем мандатной комиссии!

Ясно, что в Российской Организационной Комиссии большинство составляют большевики и часть «партийных» (т.-е. анти-ликвидаторских) меньшевиков. Другие группки в ней не были представлены, так как это только заграничные фикции без связей в России.

Тогда-то Тышка в отчаянии, что нет возможности посредничать и интриговать, играя в объединение с ликвидаторами, отделился от Р. О. К. и не прибыл на конференцию, несмотря на *троекратное* приглашение.

Вместо этого он принял участие в совещании *ликвидаторов* по вопросу созыва другой (ликвидаторской) конференции и... ушел оттуда, заявив, что там находятся ликвидаторы!! [12]) Не комедиант ли этакий «примиритель»? *)

---

*) В «Форвертс'е» Главное Правление называет Троцкого агентом ликвидаторов, а в «Красном Знамени» доказывает невозможность объединения не только с ликвидаторской левицей П. П. С., но и с ликвидаторским Бундом в Польше!! [13]) Тышка же обещает объединить Р. С.-Д. Р. П. с русскими ликвидаторами.

III.

Январская конференция Р. С.-Д. Р. П. объединила большинство российских организаций: Петербург, Москву, Волгу, Кавказ, Юг, Западный край. Конференция установила, что ликвидаторы («Наша Заря») поставили себя вне партии. Конференция сняла с себя всякую ответственность за заграничные группки, которые на свой риск разлагают партию.

На своих 23-х заседаниях конференция подробно рассматривала все вопросы тактики, приняла целый ряд решений в духе предъидущей 4-хлетней работы Центрального Органа и всех руководящих партийных инстанций. Конференция конституировалась как высшая партийная инстанция и избрала Ц. К.

То, что ликвидаторы и вместе с ними все бессильные заграничные группки с пеной у рта нападают на конференцию партии, — это вполне понятно. Конференция осудила их. Каждый осужденный имеет право в течение 24-х часов ругать своих судей.

Но ни другого Ц. К., ни другой соц.-дем. партии в России *нет*. Тышка и Главное Правление, уклонившись от этой конференции и уверяя польских рабочих в возможности (при участии маклеров) «объединения» партии с ликвидаторами, обманывает рабочих. Благодаря этому обману польские рабочие лишились возможности совещаться с русскими товарищами, совместно обсуждать тактику и лозунги в столь важный момент, как революционный подъем апрельских и майских дней, а также выборы в IV Думу.

Усиление революционного подъема среди русского пролетариата очевидно. Помочь этому усилению, укрепить нелегальную организацию, дать движению правильные революционные лозунги, дать отпор оппортунизму легалистов-ликвидаторов, пропитать легальную организацию антиликвидаторским духом и в этом направлении провести выборы в IV Думу — вот ближайшие задачи, которые Р. С.-Д. Р. П. проводит в настоящее время на практике, заняв по отношению к ним теоретическую позицию на всероссийской январской конференции.

По направлению своей работы польские революционные социал-демократические рабочие идут вместе с нами. Итак, позволю себе окончить, выразив уверенность в том, что пролетариат Польши сможет и организационно соединиться с нами, с Р. С.-Д. Р. П., вопреки принципиальным колебаниям нынешнего Главного Правления.

Написано в начале июля 1912 г.
Напечатано 16 (3) июля 1912 г. в «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета») № 15 — 16.
Подпись: Н. Ленин.

Перевод с польского.
Публикуется впервые.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «НЕВСКОЙ ЗВЕЗДЫ»[14].

Уважаемый коллега!

Получил Ваше большое письмо и вижу, что нам паки и паки надо объясниться.

Сначала — частность. Корреспондентов не найти по 2 коп. за строчку. Пока нет денег, придется довольствоваться нашими статьями о загранице.

Теперь — главное. Вы жалуетесь на однотонность. Но это будет всегда, если не помещать *полемики*, — если сугубо резать *Каменева* (он пишет *иным* тоном), — если подгонять все под «положительное ликвидаторство». И кроме того сотрудников вообще вы разгоните, если будете не помещать и даже не отвечать и не отсылать назад статей (например мои: ответ Бланку — *важно*! «Неугасающие надежды» и *ряд других!!)* [15]).

Посмотрите: «Невский Голос» ведется живее. Он не боится полемики. Он задирает. Он смело договаривает до конца.

Обходя «больные вопросы», «Звезда» и «*Правда*» *делают себя* сухими и однотонными, неинтересными, небоевыми органами. Социалистический орган *должен* вести полемику: наше время — время отчаянного разброда и без полемики не обойтись. Вопрос, вести ее живо, нападая, выдвигая вопросы самостоятельно или только обороняясь, сухо, скучно.

Например, «Сторонник Звезды» в № 16 ответил хорошо [16]). Видно, что это человек принципа. Но все же он не рассеял *страшных* опасений, порожденных *повсюду* (я имею *ряд* писем) номером 6 «Невского Голоса». Что же все-таки? *Было* совещание? Чье? Зачем? Все это неясно! А без выяснения этого *никто* не хочет работать. Всякий говорит: вправе же я знать, *для кого* я работаю, *кого* я помогаю проводить в Думу? Не ликвидатора ли? Не путаного ли примиренца-троцкиста? Не участвую ли я в составлении (косвенно) «общей платформы»??

Подобные вопросы парализуют энергию, вносят разложение.

А «Невский Голос» бойко нападает, ведется задорнее. От рабочих нельзя, вредно, губительно, смешно скрывать разногласия

(как делает «Правда»). Нельзя давать *противнику*, «Невскому Голосу», *начинать* разговор о разногласиях. «Правда» *погибнет* как *только* «популярный», «положительный» орган, это несомненно.

Она победила бы, наверное, если бы не боялась полемики, говорила прямо о ликвидаторах, оживлялась спором, фельетоном против Аксельрода и т. п. Такие статьи, как Аксельрода [17]), привлекают: рабочие *все* слышат о разногласиях и *тянутся* к открытым разъяснениям Аксельрода, *договаривающего* вещи во сто раз более смело, чем мы. *Все* рабочие слышат толки о единой платформе, все вожаки рабочих знают фельетон Аксельрода, — если вы промолчите, вы отстали! А газета, которая отстает, *погибла*. Газета должна идти *впереди всех*, и «*Невская Звезда*» и «*Правда*». Рядом с 2-мя «положительными» статейками «Правда» должна давать *полемику* — литературную заметку Каменева — фельетон с насмешкой над ликвидатором, и т. п. Однотонность и запаздывание несовместимы с газетным делом. А на «Правде» лежит еще особая, сугубо-важная обязанность: «кого *она поведет*» — вот о чем *все* спрашивают, *все* вычитывают между строк. Здесь бы (раз в четыре года, перед выборами) важно свидание — нельзя газету вести без редких хотя бы свиданий с постоянными сотрудниками. *Подумайте* об этом хорошенько и скоренько, ибо время не терпит.

Жму руку *Ульянов*.

Написано 24 (11) июля 1912 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды», выпуск III.

Печатается по рукописи.

В ШВЕЙЦАРИИ.

Швейцарию местные социалисты зовут «республикой лакеев». Мелкобуржуазная страна, в которой одной из важнейших отраслей давно уже был трактирный промысел, слишком зависела от богатых тунеядцев, выкидывающих миллионы на летние прогулки по горам. Мелкий хозяйчик, раболепствующий перед туристом-богачем, вот каков был до последнего времени наиболее распространенный тип швейцарского буржуа.

Теперь дело меняется. В Швейцарии развивается крупная промышленность. Большую роль играет в этом промышленном подъеме использование водопадов и горных рек для прямого получения электрической энергии. «Белым углем» называют нередко эту силу падения воды, заменяющую каменный уголь для промышленности.

Индустриализация Швейцарии, т.-е. развитие в ней индустрии, крупной промышленности, положила конец прежнему застою рабочего движения. Борьба капитала с трудом обостряется. Сонный, мещанский дух, который частенько господствовал прежде в некоторых рабочих союзах Швейцарии, исчезает и заменяется боевым настроением сознающего свою силу, сознательного, организованного пролетариата.

Рабочие Швейцарии нисколько не обманываются насчет того, что их республика есть буржуазная республика, защищающая то же наемное рабство, которое существует во всех без исключения капиталистических странах. Но в то же время швейцарские рабочие прекрасно научились использовать свободу своих республиканских учреждений для просвещения и организации широких рабочих масс.

Плоды этой работы наглядно обнаружились во время всеобщей стачки в Цюрихе 12 июля (29 июня ст. ст.).

Дело было так. Маляры и слесаря в Цюрихе бастовали уже несколько недель, добиваясь повышения платы и сокращения рабочего дня. Хозяева озлобились и решили сломить упорство стачечников. Правительство буржуазной республики, усердствуя

пред капиталистами, пошло им на помощь и стало *высылать* забастовщиков-иностранцев! (В Швейцарии много работает пришлых иностранных рабочих, особенно итальянцев.) Но это грубое насилие не помогло. Рабочие держались дружно.

Тогда капиталисты употребили такой прием. В Гамбурге (Германия) есть особая фирма Людвига Коха, которая занимается поставкой штрейкбрехеров. Цюрихские капиталисты — патриоты и республиканцы, не шутите! — выписали через эту фирму штрейкбрехеров, среди которых заведомо были всякие уголовные типы, осужденные в Германии за сводничество, драки и т. п. Этих оборванцев или золотую роту (люмпен-пролетариев) капиталисты снабдили револьверами. Обнаглевшая банда этих штрейкбрехеров разошлась по трактирам рабочего квартала и вела себя с неслыханным хулиганством. Когда рабочие собрались толпой, чтобы удалить хулиганов, один из них *застрелил* рабочего-забастовщика.

Терпение рабочих истощилось. Убийца был избит. В городскую думу Цюриха решено было внести запрос о бесчинствах хулиганов. А когда городская управа, защищая капиталистов, запретила стачечные пикеты, то рабочие решили протестовать *однодневной всеобщей стачкой.*

За стачку высказались единодушно все профессиональные союзы. Печальным исключением были одни печатники. Они высказались против стачки, и собрание 425-ти представителей всех рабочих организаций Цюриха встретило это решение печатников громовым криком: «позор!». Стачка была решена, хотя вожди политических организаций были против (старый дух мещанских, оппортунистических швейцарских вождей!).

Зная, что капиталисты и администрация постараются сорвать мирную стачку, рабочие поступили по мудрому правилу: «коль война, так по-военному». На войне не сообщают неприятелю, *когда* произойдет нападение. Рабочие заявили в четверг нарочно, что стачка будет во вторник или среду, а на деле она была назначена *на пятницу.* Капиталисты и администрация были захвачены врасплох.

Стачка удалась блестяще. С раннего утра были распространены 30.000 листков на немецком и итальянском языках. Около 2.000 стачечников заняли парки трамваев. Все встало. Городская жизнь замерла. Пятница — базарный день в Цюрихе, но город был как мертвый. Употребление алкоголя (всех спиртных напитков) было запрещено стачечным комитетом, и рабочие строго соблюдали это решение.

В 2 часа дня состоялась величественная массовая демонстрация. По окончании речей разошлись мирно и без пения.

Правительство и капиталисты, которые надеялись вызвать рабочих на насилия, увидели свою неудачу и теперь прямо не-

неистовствуют от бешенства. Особым указом запрещены во всем цюрихском кантоне не только стачечные пикеты, но и собрания на открытом воздухе и демонстрации. Полиция заняла народный дом в Цюрихе и арестовала ряд рабочих вождей. Капиталисты, мстя за всеобщую стачку, объявили трехдневный локаут.

Рабочие держатся спокойно, строго соблюдают бойкот водки и вина и говорят между собой: «отчего же рабочему человеку не отдохнуть три дня в году, когда богачи отдыхают круглый год».

«Правда» № 63, 25 (12) июля 1912 г.
Подпись: Б. Ж.

ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДНИЧЕСТВО В КИТАЕ.

Статья временного президента китайской республики Сун-Ят-Сена, которую мы заимствуем из брюссельской социалистической газеты «Le Peuple» *) [18], представляет совершенно исключительный интерес для нас, русских.

Пословица говорит: со стороны виднее. Сун-Ят-Сен — чрезвычайно интересный свидетель «со стороны», ибо, будучи европейски образованным человеком, он, видимо, совершенно не знаком с Россией. И вот, этот европейски образованный представитель боевой и победоносной китайской демократии, которая завоевала себе республику, ставит перед нами — совершенно независимо от России, от русского опыта, от русской литературы — чисто русские вопросы. Передовой китайский демократ рассуждает буквально как русский. Его сходство с русским народником так велико, что доходит до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений.

Со стороны виднее. Платформа великой китайской демократии — ибо именно такой платформой является статья Сун-Ят-Сена — заставляет нас и дает нам удобный повод еще раз, под углом новых мировых событий, рассмотреть вопрос о соотношении демократизма и народничества в современных буржуазных революциях Азии. Это один из самых серьезных вопросов, которые встали перед Россией в ее революционную эпоху, наступившую с 1905 года. И не только перед Россией, но перед всей Азией, как видно из платформы временного президента китайской республики, особенно если сопоставить эту платформу с развитием революционных событий в России, Турции, Персии, Китае. Россия в очень многих и очень существенных отношениях, несомненно, представляет собой одно из азиатских государств и притом одно из наиболее диких, средневековых, позорно отсталых азиатских государств.

Русская буржуазная демократия окрашена в народнический

---

*) — «Народ». *Ред.*

цвет — начиная с ее далекого и одинокого предтечи, дворянина Герцена, и кончая ее массовыми представителями, членами Крестьянского Союза в 1905 году, трудовиками-депутатами трех первых Дум в 1906—1912 годах. Теперь мы видим, что в совершенно однородный народнический цвет окрашена буржуазная демократия Китая. Посмотрим же, на примере Сун-Ят-Сена, в чем состоит «социальное значение» идей, порожденных глубоким революционным движением сотен и сотен миллионов людей, которые теперь окончательно втягиваются в поток всемирной капиталистической цивилизации.

Боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сун-Ят-Сена. Полное понимание недостаточности «расовой» революции. Ни капли аполитицизма или хотя бы пренебрежения к политической свободе, хотя бы допущения мысли о совместимости китайского самодержавия с китайской «социальной реформой», с китайскими конституционными преобразованиями и т. п. Цельный демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о массовой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу.

Перед нами действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и *бороться* с вековыми угнетателями Китая.

Напрашивается само собой сравнение временного президента республики в диком, мертвом, азиатском Китае и разных президентов республик в Европе, в Америке, в странах передовой культуры. *Тамошние* президенты республик — сплошь дельцы, агенты или куклы в руках буржуазии, насквозь прогнившей, с ног до головы, запачканной грязью и кровью, не кровью падишахов и богдыханов, а кровью рабочих, расстреливаемых за стачки во имя прогресса и цивилизации. Тамошние президенты — представители буржуазии, которая отреклась давным давно от всех идеалов молодости, которые проституировали себя до конца, продали себя целиком миллионерам, миллиардерам, обуржуазившимся феодалам и т. д.

Здешний, азиатский временный президент республики — революционный демократ, полный благородства и героизма, свойственного такому классу, который идет не под гору, а в гору, который не боится будущего, а верит в него и самоотверженно борется за него, — классу, который ненавидит прошлое и умеет сбрасывать его омертвелую и душащую все живое гниль, а не цепляется за охранение и восстановление прошлого ради охраны своих привилегий.

Что же? Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного

Востока? Нет. Как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые *сотни и сотни миллионов* людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад. Сгнила западная буржуазия, перед которой стоит уже ее могильщик — пролетариат. А в Азии есть *еще* буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции.

Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин. Рядом с ним есть уже либеральная буржуазия, деятели которой, подобно Юаньшикаю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом, — когда увидали силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом.

Без высокого, искреннего демократического подъема, который зажигает трудящиеся массы и делает их способными совершать чудеса и который виден в каждой фразе платформы Сун-Ят-Сена, было бы невозможно действительное освобождение китайского народа от векового рабства.

Но эта идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Китая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Именно эти два последние идейно-политические течения и представляют тот элемент, который образует *народничество* в специфическом значении этого понятия, т.-е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму.

Каково происхождение и значение этих течений?

Китайская демократия не могла свергнуть старого порядка в Китае и завоевать республику без громадного духовного и революционного подъема масс. Такой подъем предполагает и порождает самое искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, самую горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам. А в Европе и Америке, от которой передовые китайцы, *все* китайцы, поскольку они переживали этот подъем, заимствовали свои освободительные идеи, на очереди стоит уже освобождение *от* буржуазии, т.-е. социализм. Отсюда неизбежно возникает сочувствие китайских демократов социализму, их *субъективный* социализм.

Они субъективно социалисты, потому что они против угнетения и эксплуатации масс. Но *объективные* условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь

один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм. Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства; источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было *прикрепление* его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы.

И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех кровавых основ» *одной только* «недвижимой собственности», программа уничтожения *одной только* феодальной эксплуатации.

В этом *суть* народничества Сун-Ят-Сена, его прогрессивной, боевой, революционной программы буржуазно-демократических аграрных преобразований и его якобы-социалистической теории.

Теория эта, если рассматривать ее с точки зрения доктрины, есть теория мелкобуржуазного «социалиста»-реакционера. Ибо совершенно реакционна мечта о том, что в Китае можно «предупредить» капитализм, что в Китае, вследствие его отсталости, легче «социальная революция» и т. п. И Сун-Ят-Сен с неподражаемой, можно сказать, девственной наивностью сам разбивает в пух и прах свою реакционную народническую теорию, признавая то, что признать заставляет жизнь, — именно: что «Китай стоит накануне гигантского промышленного» (т.-е. капиталистического) «развития», что в Китае «торговля» (т.-е. капитализм) «разовьется в громадных размерах», что «через 50 лет у нас будет много Шанхаев», т.-е. миллионных центров капиталистического богатства и пролетарской нужды и нищеты.

Но спрашивается — и в этом весь гвоздь вопроса, в этом самый интересный пункт, *перед* которым останавливается нередко обкарнанный и выхолощенный либеральный квази-марксизм, — спрашивается, защищает ли Сун-Ят-Сен на основании своей реакционной экономической теории действительно реакционную аграрную программу?

В том-то и дело, что нет. В том-то и состоит диалектика общественных отношений Китая, что китайские демократы, искренне сочувствуя социализму в Европе, переделали его в реакционную теорию и *на основании* этой реакционной теории о «предупреждении» капитализма проводят *чисто-капиталистическую*, максимально-капиталистическую аграрную программу!

В самом деле, к чему сводится «экономическая революция», о которой Сун-Ят-Сен говорит так пышно и темно в начале статьи?

К передаче ренты государству, то-есть к национализации земли посредством некоего единого налога в духе Генри Джорджа.

Решительно ничего иного нет *реального* в «экономической революции», предлагаемой и проповедуемой Сун-Ят-Сеном.

Разница между стоимостью земли в крестьянском захолустье и в Шанхае есть разница в величине ренты. Стоимость земли есть капитализированная рента. Сделать так, чтобы «приращение стоимости» земли было «собственностью народа», значит передать ренту, т.-е. собственность на землю, государству или иначе: национализировать землю.

Возможна ли такая реформа в рамках капитализма? Не только возможна, но она представляет из себя наиболее чистый, максимально-последовательный, идеально-совершенный капитализм. Маркс указал это в «Нищете философии», подробно доказал в III томе «Капитала» и особенно наглядно развил в полемике с Родбертусом в «Теориях прибавочной стоимости» [19]).

Национализация земли дает возможность уничтожить абсолютную ренту, оставляя одну только дифференциальную. Наибольшее устранение средневековых монополий и средневековых отношений из земледелия, наибольшая свобода торгового оборота с землей, наибольшая легкость приспособления земледелия к рынку — вот что такое национализация земли, по учению Маркса. Ирония истории состоит в том, что народничество во имя «борьбы с капитализмом» в земледелии проводит такую аграрную программу, полное осуществление которой означало бы *наиболее* быстрое развитие капитализма в земледелии.

Какая экономическая необходимость вызвала в одной из самых отсталых крестьянских стран Азии распространение самых передовых буржуазно-демократических программ по отношению к земле? Необходимость разрушения феодализма во всех его видах и проявлениях.

Чем больше отставал Китай от Европы и от Японии, тем более грозило ему раздробление и национальное разложение. «Обновить» его мог только героизм революционных народных масс, способный в области политики создать китайскую республику, в области аграрной — обеспечить посредством национализации земли наиболее быстрый капиталистический прогресс.

Удастся ли это и в какой мере, — вопрос иной. Разные страны в своей буржуазной революции проводили в жизнь различные ступени политического и аграрного демократизма, и притом в самых пестрых сочетаниях. Решит международная обстановка и соотношение общественных сил в Китае. Богдыхан будет, наверное, объединять феодалов, бюрократию, китайское духовенство и готовить реставрацию. Юаньшикай, представитель буржуазии, которая едва успела из либерально-монархической стать либерально-республиканской (надолго ли?), будет вести политику лавирования между монархией и революцией. Революционная буржуазная демократия, представляемая Сун-Ят-Сеном,

правильно ищет пути к «обновлению» Китая в развитии наибольшей самодеятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ.

Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сун-Ят-Сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы.

«Невская Звезда» № 17, 28 (15) июля 1912 г.

Подпись: Вл. Ильин.

СЪЕЗД ИТАЛЬЯНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ[20]).

На-днях закончился в городе Реджио (провинция Эмилиа) XIII съезд итальянской социалистической партии.

Внутренняя борьба в итальянской социалистической партии приняла особенно острые формы в последние годы. Сначала было два основных направления: революционеры и реформисты. Первые отстаивали пролетарский характер движения и боролись со всякими проявлениями оппортунизма, т.-е. духа умеренности, сделок с буржуазией, отказа от конечных (социалистических) целей рабочего движения. Классовая борьба — вот краеугольный принцип, основа взглядов этого направления.

Реформисты в борьбе за реформы, т.-е. отдельные улучшения политического и экономического положения постоянно забывали социалистический характер движения, отстаивали блоки и союзы с буржуазией вплоть до вступления социалиста в буржуазное министерство, вплоть до отказа от последовательно-республиканских убеждений (в монархической Италии республиканская пропаганда сама по себе не считается противозаконной), вплоть до защиты «колониальной политики», политики захвата колоний, угнетения, грабежа и истребления туземцев и т. д.

Эти два основные направления, существующие в том или ином виде во *всех* социалистических партиях, выделили в Италии еще два крайних направления, которые совсем уходили прочь от социализма и вели поэтому к отделению от рабочей социалистической партии. Одна из этих несоциалистических крайностей есть *синдикализм*, который одно время стал «модой» в Италии. Синдикалисты клонили к анархизму, впадали в революционную фразу, разрушали дисциплину рабочей борьбы, отказывались от использования парламентской трибуны социалистами или защищали такой отказ.

Влияние анархистов везде слабо, и рабочее движение быстро отделывается от этой болезни.

Итальянские синдикалисты (с их вождем Артуро Лабриола во главе) в настоящее время уже стоят *вне* социалистической

партии. Роль их в рабочем движении ничтожна. Революционеры-марксисты в Италии, как и в других странах, не проявляют ни малейшей потачки разлагающим пролетарское движение анархистским настроениям и направлениям.

Реформисты менее устойчивы по отношению к тем крайним правым реформистам, которые, скатываясь к либеральной рабочей политике, окончательно уходят в лагерь либералов и переходят на сторону буржуазии. Отделение этих изменников рабочему делу от социалистической партии редко обходится поэтому без чрезвычайно резкой борьбы революционеров-марксистов против *всех* реформистов. Так было, напр., во Франции, когда оппортунист и реформист Мильеран повернул окончательно к сделке с буржуазией и вступил в буржуазное министерство.

Так обстоит дело и в Италии. Реформисты раскололись на левых реформистов (с Турати во главе) и правых реформистов (во главе их Биссолати). Съезд в Реджио-Эмилиа знаменует последний акт этого откола.

На съезде было три направления: 1) революционеры (они имели около 12 с половиной тысяч голосов на съезде по числу их сторонников в партии); 2) левые реформисты (около 9 тысяч) и 3) правые реформисты (около 2 тысяч). Революционеры предложили исключить из партии Биссолати и еще трех крайних правых реформистов. Из левых реформистов одна треть была тоже за их исключение, но с более «мягкой» мотивировкой, а две трети против исключения, за простое порицание.

Революционеры, имея, как видно из приведенных цифр, большинство, победили, и Биссолати с К° были исключены.

В чем состояли взгляды и действия Биссолати, заставившие изгнать его из партии? Биссолати, вопреки многократным решениям партии, дошел до того в поддержке буржуазного министерства, что сам стал почти «министром без портфеля» (т.-е. не будучи министром, вел себя, как единомышленник и участник буржуазного министерства).

Вопреки республиканским убеждениям, которых строго держатся итальянские социалисты, Биссолати стал путешествовать в Квиринал, посещая короля и ведя с ним переговоры! Биссолати дошел до защиты теперешней войны Италии с Турцией, хотя *вся* партия решительно осудила эту войну, как бесстыдный буржуазный грабеж и грязное дело избиения африканских туземцев в Триполи при помощи усовершенствованных смертоносных орудий.

Вслед за исключением Биссолати и К° *все* правые реформисты вышли из партии и основали *свою* партию, которую они назвали «социалистической реформистской партией». За этой вывеской скрывается *на деле* «партия» либерально-монархических «рабочих» политиков.

Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая слабость, всякая «сантиментальность» (слово, употребленное в Реджио нашей соотечественницей Балабановой) есть преступление. Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их. Немецкой рабочей партии случалось поправлять оппортунистические ошибки даже таких великих вождей, как Бебель.

Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь.

«Правда» № 66, 28 (15) июля 1912 г.

Подпись: И.

КАК П. Б. АКСЕЛЬРОД РАЗОБЛАЧАЕТ ЛИКВИДАТОРОВ.

I.

П. Б. Аксельроду суждено играть оригинальную роль в развитии оппортунистического течения среди марксистов. С идеей «рабочего съезда», например, нашумел Аксельрод в свое время немало. Его проповедь привлекла и увлекла некоторое число рабочих. Но чем шире была эта проповедь, чем ближе подходило дело к практическому осуществлению, тем яснее становился *выдуманный* характер всей затеи. Затея лопнула сама собой. Опыт подтвердил то, что не раз отмечали большевики: «идеи» Аксельрода — выдумка оппортунистической интеллигенции, мечта о том, как бы «обойти» суровую классовую и политическую борьбу.

Теперь точь-в-точь подобная история повторилась с идеей рабочего издательства и «нефракционной» рабочей газеты [21]). Кто из петербургских рабочих не помнит, как носились ликвидаторы совсем еще недавно с этой идеей? как завлекали они рабочих мечтой о том, чтобы «обойти» борьбу внутри рабочей демократии? Как потешно негодовали они против «Звезды» за ее разъяснения, что вопроса о либеральной рабочей политике (припомните решение булочников) обойти нельзя, что толки о контроле рабочих над нефракционной газетой — одна демагогия?

И вот Аксельрод в № 6 ликвидаторского «Невского Голоса» превосходно разоблачил — вынужден был разоблачить — демагогию своих собственных друзей. Демагогия есть раздавание неисполнимых обещаний. Увлекательна мысль о широком рабочем съезде, об открытом рабочем издательстве, о нефракционной рабочей газете. Но вся суть в том, что *неисполнимы* эти увлекательные вещи *без* предварительной упорной и трудной борьбы за политическую свободу вообще, за победу марксизма внутри рабочей демократии и т. д. Демагогические обещания легко давать. Но жизнь быстро показывает их неисполнимость и разоблачает оппортунизм «розовых мечтаний».

*

В № 6 «Невского Голоса» Аксельрод дает удивительно много пустой декламации вроде заверения, что он и его друзья — «прогрессивные представители партии», а противники — «реакционные». Разумеется, Аксельроду очень приятно это думать, ликвидаторам — это печатать. Но только дешева уже эта декламация! Хвалить самого себя за «прогрессивность»... не лучше ли *объяснить* суть и значение расхождений?

«Мысль о нефракционном социал-демократическом (действительно социал-демократическом, без кавычек) органе является в настоящее время утопией и при том утопией, объективно идущей в разрез с интересами партийно-политического развития и организационного объединения пролетариата под знаменем социал-демократии. «Гони природу в дверь», — она влетит в окно и через щели».

Так пишет Аксельрод. Это очень недурные мысли. Это вполне правильно в своей основе. Это показывает, что совсем неправы были друзья Аксельрода — ликвидаторы, вчера еще именно осуждаемую теперь Аксельродом мысль бросавшие в рабочую массу. Только «прогрессивность» видеть в раздавании неисполнимых обещаний мы не можем...

«У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет— пишет Аксельрод;—вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, путаясь между ног у первых».

Первая часть фразы не вполне верна. Аксельрод прекрасно знает, что есть нечто *вполне* организационно-оформленное, так, как только это ныне возможно. Но вторая часть верна — много, действительно, группок, шатающихся и путающихся между ног. Говоря эту вынужденную ходом событий правду, Аксельрод разоблачает опять своих друзей. Кто не знает, что именно казовым, бумажным «объединением» шатающихся группок щеголяют как раз теперь друзья Аксельрода? Не в том ли же самом № 6 «Невского Голоса» сулят это фиктивное «объединение» всех ликвидаторов со всеми шатающимися?

«Центральным пунктом и главным источником... раздоров является,— продолжает Аксельрод — с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому социал-демократическому рабочему движению» (а не к открытой ли *партии*, любезный П. Б. Аксельрод? Нехорошо извращать суть расхождения!), «а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Вопросы той и другой категории становятся именно теперь, когда начинается новое общественно-политическое движение, особенно жгучими, злободневными. И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря... Спрашивается, сможет ли проектируемый рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями, и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет»...

Совершенно верный вывод. Аксельрод прекрасно побил не только тех своих друзей, которые вчера кричали о нейтральном и нефракционном органе, но и тех, которые сегодня уверяют наивных людей в своем «согласии», «объединении», сплочении и пр. с *нейтральными* группками.

Главных лагерей, действительно, два. Один из них вполне организационно оформлен. Его ответы на все перечисленные Аксельродом вопросы вполне формальны, точны, определенны, не похожи на разбросанные и разноречивые статейки отдельных литераторов. У другого же лагеря, именно ликвидаторского, к которому принадлежит Аксельрод, заведомо нет ни организационной оформленности (вместо нее одни посулы об открытой рабочей *партии*, одни разговоры об открытых рабочих политических обществах, еще более невозможных, чем рабочий съезд в 1906—1907 г.г.), — ни определенных, точных ответов на перечисленные самим Аксельродом вопросы (вместо определенных ответов *) только литераторские упражнения Ежова, Левицкого, Кленова, Чацкого и др.).

...«Как только издательская и литературная рабочая группа... решится выступить с определенной программой действия, занять определенную позицию в вопросах, хотя бы, например, связанных с избирательной кампанией, ставить перед рабочими те или другие задачи и лозунги в этой кампании и высказываться за ту или другую тактику по отношению к разным политическим партиям, как только, говорю я, издательское товарищество захочет придать своему изданию характер принципиально пролетарского политического органа, оно очутится лицом к лицу с теми самыми больными вопросами и разногласиями, которые волнуют и раздирают на части русскую социал-демократию. И тогда может случиться, что само это товарищество станет новым очагом таких же раздоров — если члены его заранее не сговорятся и не придут ко взаимному соглашению по этим вопросам».

Очень верно и очень хорошо побивает ликвидаторов Аксельрод. То, что нужно «товариществу», еще нужнее «Нашей Заре» и «Невскому Голосу». Почему же они не *сговорятся* по *больным вопросам и разногласиям?* Почему они не дадут *точных ответов* хотя бы на перечисленные Аксельродом важнейшие вопросы (отношение к разным партиям, задачи, лозунги, тактика)?

«Врачу, исцелися сам». Аксельрод так хорошо разъяснил *рабочим* необходимость ясных и точных ответов на «больные вопросы», что *литераторы* «Нашей Зари» и «Невского Голоса» (а может быть, и не только Невского [22])...) должны прислушаться к словам Аксельрода. *Нельзя* обойтись без точных и ясных ответов на «больные вопросы», нельзя ограничиться статьями —

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слова: «на перечисленные самим Аксельродом вопросы вместо определенных ответов» — опущены; скобка открывается перед словом «только». *Ред.*

это и будет кружковщина! — Нужны *решения*, точные, формальные, продуманные, определенные. Не даром же Аксельрод говорит — и прекрасно говорит! — об *определенной програмже действий, о задачах и лозунгах* и т. д.

Ликвидаторы потому, между прочим, и называются ликвидаторами, что, отбросив старое, они не дают нового. Что открытая партия полезна, а открытые политические общества необходимы, — об этом нам все ликвидаторы уши прожужжали. Но ведь этих разговоров еще мало, *дела* же у ликвидаторов нет, нет и нет. Нет именно того, чего Аксельрод требует от рабочих!

В фельетоне «Невского Голоса», под чертой, Аксельрод дал прекрасный обличительный материал против ликвидаторов *над чертой*, в редакционном отделе газеты. Прочитайте внимательно фельетон Аксельрода, и вы увидите, что это — обман и самообман, если ликвидаторы кричат о «соглашении» насчет избирательной платформы, о «единой» платформе и т. д.

«Сторонник Звезды» в № 16 «Невской Звезды» уже разоблачил этот обман. Но разоблачение Аксельрода еще глубже и еще ценнее, раз оно исходит от Аксельрода.

Мы вполне за *единую* платформу — именно ту, которую давно приняли и проводят, по справедливому указанию «Сторонника Звезды», большевики и партийцы-меньшевики. Мы вполне за *единую* избирательную кампанию — именно на этой платформе, на почве этих же решений, определенных и точных ответов на *все* «больные вопросы».

Когда ликвидаторы кричат об «единстве», они пробуют увлечь неразвитых рабочих звуком слова. «Единство» приятно, «нефракционные органы» симпатичны! Но прочитайте *даже* Аксельрода, и он объяснит вам, что *невозможна* нефракционность, это утопия, — что есть *два лагеря* в рабочей демократии, — что лагери эти *противоположные*.

Что же? Уж не будут ли ликвидаторы защищать «платформы» *для прикрытия* своих взглядов? — платформы *дипломатической*, которую так любит буржуазия? — платформы, никаких ответов на «больные вопросы» не предполагающей, а «просто» и «только» занятой «проведением в Думу»?

Это было бы верхом беспринципности. На это никогда рабочие не пойдут. Такие платформы, как бы они «открыты» ни были, не продержатся и одного дня.

Нет. Довольно с нас самообманов. Пора взглянуть в лицо правде, которую на этот раз прямо признал и вождь ликвидаторов, Аксельрод. Если вы, господа ликвидаторы, хотите настаивать на «своей» платформе (хотя вы до сих пор ее не дали, а в платформы, сочиняемые за 6 недель до выборов, мы не верим!), — если вы хотите настаивать на «своей» тактике (хотя вы до сих пор нигде ее точно, формально, партийным образом не изложили!), — тогда

пеняйте на себя. Тогда *вы* — нарушители единства, *уже* имеющегося на-лицо. Тогда на *вас* падет *вся* ответственность за это нарушение.

Нет. Довольно с нас самообманов. Ликвидаторские крики об «единстве» — пустой отвод глаз. Прекрасно зная, что рабочие против них, ликвидаторы столь же прекрасно знают, какое полное, уничтожающее поражение принесло бы им их отдельное выступление. Поэтому они и готовы что угодно обещать — лишь бы выбрали в Думу.

Так нельзя. Так поступают только буржуа. Рабочая демократия верит только программам, решениям, тактике, лозунгам, которые *годами* до выборов проводились и на выборах лишь *повторяются* в сотый раз. А кто *без этих решений,* только для выборов, сочиняет ничего не говорящие «платформы», тот никакого доверия не заслуживает.

Фельетон Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для поучения разных сочинителей «новых», «открытых», «общих» платформ.

II.

Окончание статьи Аксельрода, о которой мы говорили в № 18 «Невской Звезды», появилось теперь в «Нашей Заре». В общем, это окончание вполне подтвердило нашу оценку, и мы можем лишь повторить: статья Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для выяснения истинной природы ликвидаторства, для оценки всей пустоты пресловутой «нефракционности», с которой ныне в кое-каких кружках так много и так тщетно носятся.

Особенно выразительно и убедительно побивает Аксельрод Троцкого, находящегося ныне в союзе (прочном ли?) с ликвидаторами. «Идейное и организационное объединение прогрессивных элементов»... — пишет Аксельрод, который забавляется тем, что ликвидаторов зовет партийными прогрессистами, а нас — реакционерами партийности — ... «в самостоятельную фракцию является, при наличном положении вещей, их прямою обязанностью, неотложной задачей». «Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единоспасающем средстве, значит уподобляться страусу, зарывающему голову в песок при приближении опасности, значит обманывать себя и других насчет действительного положения вещей в социал-демократии»... («Наша Заря» № 6, стр. 15).

Бедный Троцкий! Со стороны П. Б. Аксельрода прямо безжалостно и невеликодушно так громить верного друга ликвидаторов и сотрудника «Нашей Зари». Что же нам ждать теперь? Выступит ли Троцкий с громовой статьей против фракционера Аксельрода или Мартов примирит примиренца Троцкого с фракционером

Аксельродом, склеивая, по обыкновению, расклеивающееся посредством дюжины пластырей-оговорочек?

Ну, можно ли без шуток говорить теперь о пресловутом блоке *) Троцкого, латышских и еврейских почти-марксистов и т. д. с Аксельродом?

В статье Аксельрода есть один пункт, который заслуживает серьезного разбора, именно: о «европеизации» нашего социал-демократического движения. Но, прежде чем переходить к этому пункту, необходимо сказать несколько слов об одном из приемов ликвидаторов.

Одна из страниц в статье Аксельрода (16-ая) представляет из себя коллекцию самых сильных, злобных, нарочито подобранных ругательств против антиликвидаторов вообще и пишущего эти строки в особенности. На ругательства не стоило бы вовсе отвечать (в положении Аксельрода ничего иного не остается, кроме как браниться и проклинать), если бы не было документальных данных, свидетельствующих о том, что одни специально используют подобную брань, другие смущаются ею.

Г-н Чернов в «Заветах», например, *в ответ* на доказательства Каменева, что он, вождь «левых» народников, катится от демократии к либерализму, подбирает букет наиболее бранных выражений у ликвидаторов и антиликвидаторов, хихикая по поводу этого букета [23]). Прием г. Чернова до того презренный прием, что на него достаточно указать пальцем и пройти мимо.

Ни одна принципиальная борьба групп внутри социал-демократического движения не обходилась *нигде на свете* без ряда личных и организационных конфликтов. Вылавливать специально «конфликтные» выражения — дело пакостников. Смущаться этими конфликтами, отмахиваться от них безнадежно или пренебрежительно — дескать, все там склока! — могут лишь слабонервные дилетанты из «сочувствующих». Серьезно интересующиеся рабочим движением люди всегда научатся, — этому можно и должно научиться, — изучая хотя бы историческую роль великих деятелей рабочего движения, отличать «конфликтную» сторону борьбы *идей*, борьбы течений — от стороны принципиальной. Люди суть люди, и без «конфликтного» материала, без «склоки» не обходились исторические столкновения течений марксистского и анархистского (Маркс и Бакунин), гэдистского и жоресистского, лассалеанского и эйзенахского и т. д.

Есть и посейчас литераторы-пакостники, специально подбирающие «из тех времен» букеты обвинения в тысячах и одной нечестности и т. п. Но есть серьезные социал-демократы, вскры-

*) Статья Аксельрода помечена 17-ым мая 1912 г. — *пять месяцев* после торжественного заключения блока троцкистов и ликвидаторов для войны с антиликвидаторами под знаменем «нефракционности»!

вающие *идейные* корни разногласий, принимавших неизбежно при расколах отдельных групп, при эмигрантской обстановке жизни и пр. форму отчаянно-склочных конфликтов.

И пусть не думают читатели, что мы хотим кого-либо «отпугнуть» от изучения тех данных, на которые намекает — только намекает — Аксельрод в сугубо бранчливых местах своей статьи. Совсем напротив. Кто хочет все знать о социал-демократическом движении, того мы *приглашаем* изучить эти данные. Они имеются в *полном* виде за рубежом, имеются не только страстные обвинения, но и документы и свидетельские показания нейтральных лиц. Изучение этих документов и этих показаний даст ответ на вопрос о том, *почему* не удалась попытка полного мира между ликвидаторами и антиликвидаторами, относящаяся к январю 1910 года.

Одно из самых интересных и наиболее принципиальных мест в статье Аксельрода есть следующее:

...«Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее» (слушайте!) «революции, ибо только таким путем они в состоянии будут выполнить задачу: европеизировать, т.-е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии, как он сложился в дореволюционную и дальше развился в революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких зиждется партийный строй европейской социал-демократии».

Итак, ликвидаторы — сторонники партийной революции. Это на редкость правдивое заявление Аксельрода стоит отметить: горькая истина полезнее «нас возвышающего» обмана, ценней дипломатических уверток и оговорочек. Производите же партийную революцию, любезный П. Б. Аксельрод! Мы посмотрим, добьетесь ли вы и ваши друзья большего успеха, чем те «революционеры», которые пытались совсем недавно совершить «революцию» (против республики) в Португалии [24]).

Но главное в приведенном рассуждении — пресловутая «европеизация», о которой на все лады говорят и Дан, и Мартов, и Троцкий, и Левицкий, и все ликвидаторы. Здесь — один из главных гвоздей их оппортунизма.

«Европеизировать, т.-е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии»... Вдумайтесь в эти слова. Чем определяется «характер» *всякой* социал-демократии и его *коренные* изменения? — Несомненно, общими экономическими и политическими условиями данной страны. Несомненно, *только* при *коренных* изменениях этих условий возможно коренное изменение характера социал-демократии того или иного народа.

Это всё истины самые азбучные, самые бесспорные. Но именно эти азбучные истины и изобличают оппортунистическую

ошибку Аксельрода! В том-то и состоит его беда, что он хочет *обойти* упорную и суровую борьбу за несовершившееся еще *коренное* изменение русских политических условий посредством мечтаний о *коренном* изменении «характера русской социал-демократии».

Как кадеты, охотно толкуя об европеизации (ликвидаторы переняли и кадетское словечко, и кадетские мысли),—заслоняют этим расплывчатым словом точное понятие прочных устоев политической свободы и «*играют*» в «конституционную оппозицию», так и ликвидаторы *играют* в «европейскую социал-демократию», хотя в той стране, в которой они забавляются своей игрой, *еще нет* конституции, *еще нет* основ «европеизма», *еще предстоит* упорная борьба за них.

Голый дикарь, который оденет себе на голову цилиндр и вообразит себя поэтому европейцем, будет довольно смешон. Именно такого дикаря напоминает сторонник буржуазии Милюков, когда он в III Думе уверяет: «у нас есть, слава богу, конституция» [25]), — и сторонник рабочих Аксельрод, когда он одевает себе на голову цилиндр с надписью: «я — европейский социал-демократ». Оба они, и Милюков и Аксельрод, смешны своей наивностью. Оба они — оппортунисты, ибо мечтательными фразами об «европеизме» они обходят трудный и насущный вопрос о том, как следует вести себя в не-европейской обстановке тому или иному классу *для* упорной борьбы за обеспечение *основ* европеизма.

Что получается именно обход живого и насущного дела посредством мечтательных фраз, это *доказал* именно Аксельрод своей статьей. Троцкий приготовил совсем европейский — ну, совсем, совсем европейский — проект устроить «*комиссию прессы*», как «выборный коллективный орган контроля» рабочих за рабочими газетами (стр. 18 в статье Аксельрода). Троцкий даже посоветовался, вероятно, при этом с «европейскими социал-демократами» и получил от них, как подарок, благословение, с которым он особенно носится.

И вот «европейский социал-демократ» Аксельрод, подождавши эдак месяца два, в течение которых Троцкий надоедал всем петербургским социал-демократам своими возбуждавшими общий смех письмами о «выборных коллективных органах контроля», сжалился, наконец, над Троцким и объяснил ему, что «комиссия прессы» ни к чему, что она невозможна, что вместо нее нужно «*соглашение*» рабочих с ликвидаторским «Живым Делом» (стр. 18 и 19 в статье Аксельрода)!!

Это — маленький пример, которым мы, к сожалению, вынуждены ограничиться. Но этот пример очень характерен. Тот смешной результат, который получился из «европейского» плана Троцкого насчет «комиссии прессы», получается и от «европей-

ских» планов всех ликвидаторов насчет «открытой рабочей партии», или «легальных политических рабочих обществ», и насчет «кампании» «борьбы за свободу коалиций» и т. д.

Из «европейских» планов Троцкого насчет «комиссии прессы», «выборного коллективного органа контроля» за рабочей газетой «всех оформленных рабочих организаций» и т. д. получилось *только* то, что легалистская игра в «рабочее издательство» принесла особый урок рабочим, а на деле *ни* «комиссии прессы», *ни* рабочей прессы у ликвидаторов *не получилось*! Таковы факты.

«Комиссия прессы» была мечтанием оппортунистического интеллигента, который в обход трудных не-европейских условий рабочего движения в России сочинил отменно хороший европейский план и по случаю сочинения такого плана хвастался на весь мир своим «европеизмом».

Не случайна, а неизбежна эта горькая участь ликвидаторов. Как только их «европейские» планы приближаются к осуществлению, так сразу обнаруживается, что это — мыльные пузыри, выдумки оппортунистических интеллигентов. Так было и с рабочим съездом, и с «комиссией прессы», и с легальным политическим обществом рабочих (запутанные оговорочки, которыми «спасает» этот «план» Мартов в № 5 «Нашей Зари» [26]), нисколько не улучшают дела), и с кампанией борьбы за свободу коалиций.

«Европеизмом» называют ликвидаторы условия деятельности социал-демократов в главных государствах Европы *после 1871 года*, т. е. как раз в такой период, когда вся историческая эпоха буржуазных революций была закончена, когда *основы* политической свободы сложились прочно и надолго. «Изменение характера» социал-демократии в этих государствах явилось, во-первых, *после* коренного изменения политических условий, после того, как сравнительно весьма прочно установился определенный конституционный уклад; а, во-вторых, это изменение было только временным изменением для определенного периода (который как раз в последнее время, по общему признанию самых осторожных социал-демократов Европы, близится к своему концу).

В таких условиях вполне упрочившегося буржуазного конституционализма кампания, например, за свободу коалиций или за всеобщее избирательное право, вообще за *конституционные реформы* — могла явиться, при известных обстоятельствах, кампанией рабочего класса, действительной политической кампанией, действительной борьбой за конституционные реформы.

У нас же оппортунистические интеллигенты переносят лозунги подобных «европейских» кампаний *на почву, лишенную элементарнейших* основ европейского конституционализма, пытаясь *обойти* ту своеобразную историческую эволюцию, которая обыкновенно *предшествует* созданию этих основ.

Реформизм нашего Аксельрода и его друзей, которые корчат

из себя «европейских социал-демократов», отличается от реформизма Биссолати, этого настоящего европейца,— *тем*, что Биссолати жертвует принципами классовой борьбы и последовательной марксистской теории и практики *ради реформ*, действительно совершаемых (с теми или иными урезками) действительно господствующей либеральной буржуазией. Аксельрод же приносит ту самую жертву, что и Биссолати, *ради реформ*, о которых только попусту болтают бессильные, несерьезные, мечтательные либералы.

Действительной силой станет у нас в России либеральная буржуазия только тогда, когда развитие страны перешагнет через робость либералов, через их примиренческие, половинчатые лозунги. Так бывало везде. Либералы становились властью только тогда, когда демократия побеждала *вопреки* либералам.

Написано в конце июля 1912 г.
Напечатано 4 и 11 августа (22 и 29 июля) 1912 г. в газете «Невская Звезда» №№ 18 и 19.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты, сверенному с текстом, напечатанным в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II. Изд. «Прибой», 1914.

ИТОГИ ПОЛУГОДОВОЙ РАБОТЫ [27]).

Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное,—без преувеличения можно сказать, историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях. Разумеется, о *прочности* рабочей демократической печати у нас говорить не приходится. Всем прекрасно известно, каким преследованиям подвергаются рабочие газеты.

Но при всем том, создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих.

Полезно оглянуться назад и посмотреть на некоторые итоги полугодовой работы русских рабочих над созданием *своей* печати. Как раз с января текущего года окончательно определился интерес в рабочих кругах Петербурга к своей печати, появился ряд статей о ежедневной рабочей газете в органах всех оттенков, соприкасающихся с рабочим миром.

I.

Данные о том, *кто* и *как* создал ежедневную рабочую печать в России, имеются, к счастью, в сравнительно полном виде. Это—данные о *сборах* на ежедневную рабочую газету.

Начнем с тех сборов, на которые создана «Правда». С 1 января по 30 июня, ровно за полгода, мы имеем отчеты «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды». Гласность обеспечивала абсолютную правильность этих отчетов: случайные ошибки поправлялись немедленно по указаниям заинтересованных лиц.

Самое важное и интересное для нас—не общая сумма сборов, а *состав жертвователей*. Если, например, «Невская Звезда» в № 3 дала общий итог сборов на ежедневную рабочую газету в 4.288 руб. 84 коп. (с января по 5 мая, не считая сборов, поступавших с 22 апреля, день появления «Правды», прямо в эту газету),—то перед нами встает сразу следующий вопрос. Какую

роль играли сами рабочие и группы рабочих в составлении этой суммы? Образована ли она крупными взносами сочувствующих? Или рабочие проявили здесь сами личный, живой интерес к рабочей печати и составили крупную сумму взносами от *большого* числа рабочих групп?

С точки зрения почина, энергии *самих* рабочих, гораздо важнее 100 руб., собранные, скажем, 30-ью группами рабочих, чем 1.000 руб., собранные десятками «сочувствующих». Газета, основанная на *пятаки*, собранные маленькими заводскими и фабричными кружками рабочих, во много раз солиднее, прочнее, *серьезнее* поставлена (и с точки зрения финансовой, и—*что всего важнее*—с точки зрения развития рабочей демократии), чем газета, основанная на десятки и сотни рублей, внесенные сочувствующей интеллигенцией.

Чтобы иметь точные данные по этому основному и самому существенному вопросу, мы произвели следующий подсчет напечатанных в трех указанных газетах данных о сборах. Мы выделили *только* те сборы, относительно которых показано, что их сделали *группы* рабочих или служащих.

Нас интересуют сейчас только сборы, сделанные *самими* рабочими и при том не одиночками, которые, может быть, случайно наткнулись на того или иного сборщика, не будучи связаны с ним идейно, т.-е. по своим взглядам, убеждениям, а именно *группами* рабочих, несомненно, *обсуждавших* заранее, следует ли давать деньги, *кому* давать, на какую цель давать.

Каждое сообщение «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды», в котором указано, что именно *группа* рабочих или служащих внесла деньги на ежедневную рабочую газету, принималось за *один групповой сбор* самих рабочих.

Сколько же оказалось таких групповых рабочих сборов за первую половину 1912 года?

Пятьсот четыре групповых сбора!

Более чем полтысячи раз делали рабочие группами взносы на основание и поддержку *своей* газеты, то отчисляя однодневный заработок, то делая одновременные взносы, то повторяя эти взносы от времени до времени. *504 рабочие группы,* помимо отдельных рабочих и сочувствующих лиц, приняли самое активное участие в основании своей газеты,—это число указывает, несомненно, на то, что в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете и не вообще какой бы то ни было рабочей газете, а именно рабочей демократической газете. Раз есть на лицо такая сознательность и активность в массах,—не страшны никакие трудности, никакие препятствия. Нет и быть не может таких трудностей и таких препятствий, которые не преодолела бы, так или иначе, сознательность, активность и заинтересованность рабочих масс.

По месяцам эти 504 групповые сбора распределяются так:

за январь 1912 г.	14
» февраль »	18
» март »	76
» апрель »	227
» май »	135
» июнь »	34
Всего за полгода	504

Из этой маленькой таблички ясно выступает, между прочим, все значение апрельско-майских дней, как *дней поворота*. Из тьмы к свету, от пассивности к активности, от действий одиночек к действиям масс.

В январе и феврале групповые сборы рабочих совершенно еще ничтожны. Видно, дело только-только зарождается. В марте уже заметный, значительный подъем. 76 групповых рабочих сборов за один месяц — это во всяком случае показывает на серьезное движение среди рабочих, на упорное стремление масс добиться своего во что бы то ни стало, не боясь пожертвований. Это указывает на глубокое доверие рабочих масс к своим собственным силам и к постановке всего дела, к направлению предпринимаемой газеты и так далее. В марте еще ежедневной рабочей газеты не было: рабочие группы собирали, значит, деньги и вносили их «Звезде», так сказать, в кредит.

Апрель сразу дает *гигантский* подъем, который решает дело. 227 групповых рабочих сборов за один месяц, больше чем по семи сборов в среднем за день! Плотина сломана, рабочая ежедневная газета обеспечена. Каждый групповой сбор означает не только сумму пятаков и гривенников, но еще нечто гораздо более важное: сумму совместной, массовой энергии, решимость *групп* рабочую газету поддерживать, распространять, направлять, создавать своим собственным участием.

Может возникнуть вопрос: не преобладали ли в апреле сборы *после* 22 апреля, т.-е. после появления «Правды»? Нет. В «Звезде» до 22 апреля помещены отчеты о *188 групповых сборах*. В «Правде» с 22 апреля до конца месяца помещены отчеты о 39 групповых сборах. Значит, за 21 день апреля, до появления «Правды», приходится *по 9 сборов* в среднем за день, а за последние девять дней апреля только по 4 сбора за день группами.

Отсюда вытекает два важных вывода:

Во-первых, рабочие проявили всего больше энергии именно *до* появления «Правды». Давая «в кредит», оказывая доверие «Звезде», рабочие выражали решимость настоять на своем.

Во-вторых, отсюда видно, что *именно апрельский подъем* рабочих создал рабочую газету «Правду». Не может быть сомнения в том, что между общим подъемом рабочего движения (и не

в узко-цеховой, не в узко-профессиональной форме, а *с общенародным* его размахом) и созданием ежедневного органа петербургской рабочей демократии существует самая тесная связь. Нам недостаточно профессиональных изданий, нам нужна своя политическая газета—вот какое сознание крепло в массах в апрельские дни; нам нужна не любая политическая рабочая газета, а именно, газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, но для того, чтобы дать образец и светоч всему народу.

В мае месяце подъем сказывается еще в очень сильной степени. Количество групповых сборов в среднем за день выше четырех. С одной стороны, здесь виден апрельско-майский общий подъем. С другой стороны, рабочие массы сознают, что хотя ежедневная газета уже начала выходить, но в начале ее положение особенно трудно, групповая поддержка особенно необходима.

В июне количество групповых сборов падает ниже, чем оно стояло в марте. Разумеется, надо принять во внимание, что *после* появления ежедневной рабочей газеты возникла и получила решающее значение *другая* форма помощи газете, именно: подписка на нее и распространение газеты среди товарищей, знакомых, земляков и т. д. Все сознательные друзья «Правды» не ограничиваются тем, что подписываются сами на нее, а раздают и рассылают газету для образца, для ознакомления по другим фабрикам, по соседним квартирам и домам, в деревню и так далее. К сожалению, мы не можем иметь полной статистики *такого рода* групповой помощи.

II.

Чрезвычайно поучительно рассмотреть, как распределяются эти 504 групповых рабочих сбора *по городам* и фабричным местечкам. В каких местностях России и с какой энергией откликнулись рабочие на призыв к созданию ежедневной рабочей газеты?

Данные об этом, к счастью, имеются относительно всех групповых рабочих сборов, отчеты по которым печатали «Звезда», «Невская Звезда» и «Правда».

Сводя вместе эти данные, мы прежде всего должны выделить Петербург, который естественно стоит во главе в деле создания петербургской рабочей газеты;—затем 14 городов и фабричных местечек, из которых поступали сборы *более чем от одной* рабочей группы, и, наконец, все остальные города, числом 35, от которых поступило за полгода только по одному групповому рабочему сбору. Получаем следующую картину:

	Всего групповых сборов
Петербург	412
14 городов с 2—12 групповыми сборами	57
35 » » 1 » »	35
Итого по 50 городам	504

Отсюда видно, что *почти вся* Россия, в той или иной мере, принимала активное участие в создании ежедневной рабочей газеты. Если принять во внимание, какие трудности встречает распространение рабочей демократической печати в провинции, то надо удивляться *большому числу* городов, за полгода откликнувшихся на призыв петербургских рабочих.

Девяносто два групповых рабочих сбора по 49 городам России *), кроме столицы,— это очень внушительное число, для начала, по крайней мере. Тут уже не может быть речи о случайных, равнодушных, пассивных жертвователях: перед нами, несомненно, рассеянные по всей России, но объединенные сознательным сочувствием к рабочей демократии представители пролетарских масс.

Заметим, что во главе провинциальных городов стоит Киев— 12 групповых сборов, затем Екатеринослав — 8, и только на четвертом месте идет Москва — 6. Эта отсталость Москвы и всего района еще яснее видна из следующих сводных данных по всем районам России:

ЧИСЛО ГРУППОВЫХ СБОРОВ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ ЗА ПОЛГОДА, ЯНВАРЬ—ИЮНЬ 1912 г.

Петербург и окрестности его	415
Юг	51
Москва и ее район	13
Север и Запад	12
Урал и Поволжье	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	7
Всего по России	504

*) Вот полный перечень городов и местечек. *Окрестности Спб.:*
Кронштадт, Колпино, Сестрорецк. *Юг:* Харьков — 4 групп. сбора, Екате-
ринослав — 8, Ананьев — 2, Луганск — 3, Херсон, Ростов-на-Дону, Павло-
град, Полтава, Киев — 12, Астрахань — 4, Чернигов, Юзовка — 3, Мина-
ково, Щербин. рудник, Рыковский рудник, Белгород, Елисаветград, Ека-
теринодар, Мариуполь — 2, Нижне-Днепровск, Нахичевань. *Московский
район:* Родники — 2, Рязань, Тула — 2, Бежецк — 2. *Север:* Архангельск — 5,
Вологда. *Запад:* Двинск, Вильна, Гомель, Рига, Либава, Мюльграбен. *Урал:*
Пермь, Кыштым, Миньяр, Оренбург. *Поволжье:* Сормово, с. Балашово.
Кавказ: Баку — 2, Грозный, Тифлис. *Сибирь:* Тюмень и Благовещенск.
Финляндия: Гельсингфорс.

Эти данные можно выразить следующим образом.

С точки зрения оживления рабочей демократии в России, пролетарский Петербург уже проснулся и стоит на своем славном посту. Юг просыпается. А матушка-Москва, с остальной Россией, еще спит. Пора бы уже и ей начать просыпаться.

Отсталость всего Московского района выясняется из сравнения его с остальными *провинциальными* районами. Юг дальше от Петербурга и многим дальше, чем Москва. И тем не менее юг, при *меньшем числе* промышленных рабочих, чем в Московском районе, *почти вчетверо* превосходит этот район по числу групповых рабочих сборов.

Москва отстала, видимо, даже от Урала и Поволжья, ибо число рабочих в Москве и ее районе не вдвое, а во много раз превышает число рабочих Урала и Поволжья. Между тем на Москву с районом падает всего 13 групповых сборов против 6 на Урале и Поволжье.

Конечно, на отсталость Москвы и ее района влияли, вероятно, два особых условия. Во-первых, преобладает здесь текстильная промышленность. А в ней конъюнктура, т.-е. условия рынка и большего или меньшего оживления производства, была хуже, чем в металлургической, например, отрасли. Поэтому текстильщики менее участвовали в стачках, меньше проявляли интереса к политике и к рабочей демократии. Во-вторых, в Московском районе больше разбросанных по глухим местечкам фабрик, куда труднее проникнуть газете, чем в большой город.

Но во всяком случае урок для всех нас вытекает из приведенных данных несомненный. На распространение рабочей газеты в Москве должно быть обращено самое усиленное внимание. С отсталостью Москвы помириться невозможно. Всякий сознательный рабочий понимает, что Петербург без Москвы—все равно, что одна рука без другой.

В Москве и ее районе сосредоточена *преобладающая* масса фабрично-заводских рабочих России. В 1905 году, например, здесь было, по статистике самого правительства, 567 тысяч фабрично-заводских рабочих, т.-е. *более трети* всего их числа по России (1.660 тыс.) и гораздо больше, чем в Петербургском округе (298 тыс.). Московскому району суждено поэтому стоять *на первом* месте по числу читателей и друзей рабочей газеты, по числу сознательных представителей рабочей демократии. Москва должна будет, конечно, обзавестись *своей* ежедневной рабочей газетой.

Пока же Петербург должен помочь ей. Читатели «Правды» должны говорить себе и своим друзьям каждое утро: «рабочие, помните о москвичах!».

III.

Приведенные данные должны остановить на себе наше внимание еще с одной, весьма важной и практической злободневной, точки зрения. Всякий понимает, что политическая газета есть одно из основных условий для участия любого класса современного общества в политической жизни страны вообще, а в частности и для участия в избирательной кампании.

Так и рабочим нужна газета вообще и в частности для проведения выборов в IV Думу. Рабочие прекрасно знают, что ни от III, ни от IV Думы ничего хорошего ждать они не могут; но участвовать в выборах мы должны, во-первых, ради сплочения и политического просвещения рабочих масс во время выборов, когда оживляется партийная борьба и вся политическая жизнь, когда *массы* так или иначе *учатся политике;* а во-вторых, ради проведения своих рабочих депутатов в Думу. Даже в самой черной, чисто-помещичьей Думе рабочие депутаты *приносили* и могут приносить немало пользы рабочему делу, если эти депутаты настоящие рабочие демократы, если они связаны с массой, и масса учится направлять, проверять их.

За первую половину 1912 года *все* политические партии в России начали и, в сущности, *уже кончили* то, что называется предвыборной *мобилизацией* партийных сил. Мобилизация — слово военное. Оно значит: приведение войска в боевую готовность. Подобно тому, как перед войной войско приводится в боевую готовность, призываются запасные, раздается оружие и боевые снаряды, — так и перед выборами все партии подводят итоги своей работе, подтверждают свои решения относительно взглядов и лозунгов партии, собирают свои силы, готовятся к борьбе со всеми остальными партиями.

Эта работа, в сущности, повторяем, уже закончена. До выборов осталось *несколько недель;* за это время можно и должно напречь силы для усиления влияния на избирателей, на массы, но если сама партия (партия каждого класса) не подготовилась за полгода, то ничто уже ей не поможет, она уже оказалась *нулем* на выборах.

Вот почему те полгода, которые охватывает наша статистика, есть полугодие *решительной* мобилизации рабочих сил перед выборами в IV Думу. Это полугодие есть полугодие мобилизации всех сил рабочей демократии, разумеется, — не только в отношении думской борьбы, но мы пока останавливаем свое внимание именно на этой последней.

Здесь возникает один вопрос, затронутый недавно «Невской Звездой», № 16, и «Правдой», № 61. Это — вопрос о так называемых ликвидаторах, издающих в Петербурге, с января 1912 года, газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Ликвидаторы, имея свои

отдельные газеты, говорят, что для «единства» рабочей демократии на выборах необходимо «соглашение» с ними, ликвидаторами, пугая в противном случае призраком «двойных кандидатур». [28])

Эти попытки запугивания имели до сих пор, видимо, очень мало успеха.

И это вполне понятно. Как можно серьезно считаться с людьми, справедливо заслужившими название ликвидаторов и проводников либеральной рабочей политики?

Но, может быть, за ошибочными, не-социал-демократическими, взглядами группы этих интеллигентов идет все же много рабочих? Не следует ли тогда особо обратить внимание на этих рабочих? Для ответа на этот вопрос мы имеем теперь объективные, открытые и вполне точные данные. В течение всей первой половины 1912 года ликвидаторы, как известно, проявили особенно много энергии в нападках на «Правду», «Невскую Звезду», «Звезду» и всех вообще противников ликвидаторства.

Какой же успех имели ликвидаторы среди рабочих? Об этом свидетельствуют те сборы на ежедневную рабочую газету, о которой печатали ликвидаторские газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Необходимость ежедневной газеты ликвидаторы признали очень давно, с 1911, если не 1910 года, и всеми силами проповедывали эту идею среди своих сторонников. С февраля 1912 года газета «Живое Дело», начавшая выходить 20 января, начала печатать отчеты о сборах, получаемых ею для этой цели.

Выделим из этих сборов (которые составили за первую половину 1912 года 139 руб. 27 коп.) *групповые рабочие сборы*, совершенно так же, как мы это сделали для газет неликвидаторских. Подведем итог всем 16 номерам «Живого Дела» и пяти номерам «Невского Голоса» (№ 6 «Невского Голоса» вышел уже в июле),— прибавим даже сборы на поддержку самого «Живого Дела» (хотя из неликвидаторских газет мы не брали данных о подобных сборах). Получим следующие данные об общем числе групповых рабочих сборов за полгода:

Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за 1-е полугодие 1912 г.

	В газеты неликвидаторские	В газеты ликвидаторские
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
Всего	504	15

Итак, в течение *полугода* отчаянными усилиями кружка интеллигентских ликвидаторов удалось привлечь поддержку *всего 15 рабочих групп!*

Можно ли представить себе более полное поражение ликвидаторов с января месяца 1912 года? Можно ли представить себе более точное доказательство того, что перед нами именно кружок интеллигентских ликвидаторов, способный издавать полулиберальный журнал и газету, но совершенно лишенный сколько-нибудь серьезной пролетарской массовой опоры?

Вот еще данные о порайонном распределении поступивших к ликвидаторам групповых рабочих сборов:

Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за 1-е полугодие 1912 г.

	В газеты неликвидаторские	В газеты ликвидаторские
Петербург и окрестности . . .	415	10
Юг	51	1
Москва и ее район	13	2
Север и Запад	12	1
Урал и Поволжье	6	0
Кавказ, Сибирь и Финляндия .	7	1
Всего	504	15 *)

Итак, на юге поражение ликвидаторов за полугодовой период еще даже сильнее, чем в Петербурге.

Эти точные данные рабочей статистики, открыто печатавшиеся в течение целого полугода в газетах противоположных направлений, окончательно решают вопрос о «ликвидаторстве». Можно сколько угодно бранить противников ликвидаторства и клеветать на них, но точные данные о групповых рабочих сборах неопровержимы.

Вполне понятно теперь, почему ни «Невская Звезда», ни «Правда» не взяли всерьез угроз ликвидаторов о «двойных кандидатурах». Смешно было бы взять всерьез угрозы людей, за полгода в открытой борьбе обнаруживших, что они — немного более нуля. Все защитники ликвидаторства объединились в «Живом Деле» и «Невском Голосе». И все они вместе привлекли на свою сторону за полгода пятнадцать рабочих групп!

Ликвидаторство — ничто в рабочем движении; сильно оно только в либеральной интеллигенции.

*) Москва — 2, Нахичевань, Новониколаевск и Архангельск по 1.

IV.

Данные о всякого рода рабочих сборах в «Правде» представляют, вообще говоря, чрезвычайно интересный материал. По самым различным сторонам рабочего движения и жизни русских рабочих демократов мы получаем здесь впервые в высшей степени точные данные. К разработке этих данных мы надеемся еще не раз вернуться.

Теперь же, заканчивая обзор данных о групповых рабочих сборах на ежедневную газету, мы должны отметить один практический вывод.

Рабочие сделали группами 504 взноса на *свою* печать в «Звезду» и «Правду». Никакой другой цели, кроме создания и поддержки своей рабочей печати, рабочие абсолютно не преследовали. Именно поэтому простая правдивая сводка этих данных за полгода составила замечательно ценную картину из жизни рабочей демократии в России. Пятаки и гривенники, собранные вместе, снабженные пометками: «от группы рабочих с такой-то фабрики», дали возможность судить и о настроении рабочих и об их сознательности, сплоченности, отзывчивости на рабочее дело.

Вот почему непременно следует продолжать, развивать, расширять этот обычай групповых рабочих сборов, созданный апрельско-майским подъемом, — и, разумеется, необходимы такие же отчеты о сборах, какие были всегда в «Правде».

И с точки зрения прочности рабочей печати, — и с точки зрения общих интересов рабочей демократии этот обычай имеет громадное значение.

Рабочую печать надо развивать и делать прочнее. На это нужны деньги. Только при условии постоянных и массовых сборов среди рабочих возможно будет настойчивым трудом добиться удовлетворительной постановки рабочих газет в России. В Америке есть одна рабочая газета («Призыв к Разуму» [29]), которая имеет *свыше полмиллиона* подписчиков. Плох тот русский рабочий, — сказали бы мы, переделывая одну известную поговорку, — который не надеется догнать и перегнать своего американского собрата.

Но гораздо, несравненно важнее не финансовая сторона дела, а другая. Допустим, сто рабочих разных отделений фабрики платят каждый по *одной копейке* в получку на рабочую газету. Всего будет два рубля в месяц. Допустим, с другой стороны, что десять хорошо зарабатывающих рабочих, случайно встретясь, собрали десять рублей сразу.

Первые два рубля дороже второй десятки. Это так ясно каждому рабочему, что долго тут объяснять нечего.

Надо ввести в обычай, чтобы *каждый* рабочий в *каждую* получку платил по *одной копейке* на рабочую газету. Пусть под-

писка на газету идет своим чередом, пусть кто может платит больше, как платил до сих пор. Но самое важное, — кроме того, установить и распространить обычай *«копейки на рабочую газету»*.

Все значение этих сборов будет в том, чтобы их делать правильно каждую получку, без перерывов, и в том, чтобы все большее и большее число рабочих участвовало в этих постоянных сборах. Отчеты могли бы печататься просто: «копеек столько-то» — значит столько-то рабочих данной фабрики сделали взносы на рабочую газету, — а затем, если есть более крупные взносы, можно печатать: «сверх того столько-то рабочих внесли столько-то».

Если установится этот обычай *копейки на рабочую газету*, то русские рабочие скоро поставят свои газеты на должную высоту. Рабочая газета должна давать больше и более разнообразного материала, воскресные приложения и прочее, должна иметь своих корреспондентов и в Думе, и во всех городах России, и в крупнейших городах за границей. Рабочая газета должна *постоянно* развиваться и улучшаться, — а это невозможно без постоянных сборов как можно более широкого числа рабочих на свои органы печати.

Ежемесячная сводка данных о *рабочей копейке* будет показывать всем и каждому, как сбрасывают с себя рабочие всех концов России равнодушие и спячку, как просыпаются они к разумной и культурной жизни, не в казенном и не в либеральном значении этого слова. Можно будет наглядно видеть, как растет интерес к рабочей демократии, как близится время, когда и Москва и все большие города обзаведутся своими рабочими газетами.

Довольно с нас господства буржуазной «Копейки» [30])! Довольно царила беспринципная торгашеская газетка. Рабочие Петербурга показали в какие-нибудь полгода, каким громадным успехом могут сопровождаться совместные рабочие сборы. Пусть их пример, их почин не пропадет даром. Пусть разовьется и окрепнет обычай *рабочей копейки на рабочую газету!*

Написано в конце июля 1912 г.

Напечатано 11, 13, 14 и 15 августа (29 и 31 июля, 1 и 2 августа) 1912 г. в газете «Правда» №№ 78, 79, 80 и 81.

Подпись: Статистик.

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ
В Р. С.-Д. Р. П.[31])

Немецким товарищам часто приходится читать сообщения об ожесточенной борьбе и коренных расхождениях внутри Р. С.-Д. Р. П. К сожалению, такие сообщения исходят из среды отдельных эмигрантских групп; в большинстве случаев их дают люди, которые или совершенно незнакомы с действительным положением дел в России в данный момент или сознательно хотят ввести в заблуждение немецких товарищей односторонним партийно-политическим освещением. Всякая такая эмигрантская группа представляет свое собственное «направление», а в действительности она состоит из людей, которые потеряли всякую живую связь с ведущей борьбу русской рабочей партией или вовсе никогда ее не имели. Один из подобных «информаторов» сумел, к сожалению, приобрести доверие «Vorwärts'a» *). В ряде статей Ц. О. германской социал-демократической рабочей партии дал место потоку неслыханной клеветы на русскую партию, вылившейся с пера этого информатора и идущей из якобы «объективных» источников.

В действительности, эти источники были сплошь и рядом — «субъективны», сплошь и рядом — фальшивы. Так как «Vorwärts» не поместил нашей *фактической поправки*, мы были вынуждены выпустить отдельную брошюру под заголовком: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в Р. С.-Д. Р. П.» **), которая вышла в количестве нескольких сот экземпляров и была разослана правлениям всех сколько-нибудь значительных немецких партийных организаций и редакциям важнейших органов партийной печати.

Против фактического материала этой брошюры «Vorwärts» не мог сделать *ни одного возражения* и тем самым молчаливо его признал.

Чтобы дать возможность нашим немецким партийным товарищам судить о достоверности некоторых сообщений, до них до-

---

*) — «Вперед». *Ред.*
**) См. XV том Сочинений, стр. 419—431. *Ред.*

Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands

▽▽

Dargestellt von der Redaktion des Zentralorgans (Sozialdemokrat) der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands

1912
Druck der Leipziger Buchdruckerei A. G.

Титульный лист брошюры: «Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Russlands» — 1912 г.

ходящих, приводим здесь письмо, которое Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. отправил Правлению германской с.-д. партии. Латыши предложили Правлению устроить общее совещание одиннадцати «центров» по вопросу о материальной поддержке избирательной кампании, после чего Правление опросило эти центры об их отношении к этому вопросу. Это письмо представляет собой ответ Ц. К. и гласит следующее:

30 июля 1912 г. *)

ПРАВЛЕНИЮ ГЕРМАНСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ.

Уважаемые товарищи!

Недавно мы получили копию посланного вам письма Заграничного Комитета латышской социал-демократии от 24 июня. Мы считали излишним объяснять вам странный план этих латышей, так как держались того мнения, что ни один сведущий человек не отнесется серьезно к этому плану. Однако, из вашего к нам письма от 22 июля мы с удивлением узнали, что вы собираетесь этот план принять. Это вынуждает нас выступить с решительным протестом, который и направляем вам. Намерение Правления объективно является ничем иным, как попыткой способствовать расколу в нашей партии (Р. С.-Д. Р. П.) и образованию новой, враждебной нам партии. Это — до сих пор во всем Интернационале неслыханное дело. Мы подробно разъясним это немецким товарищам.

ПОЛОЖЕНИЕ В Р. С.-Д. Р. П. С ЯНВАРЯ 1912 Г.

В январе 1912 г. состоялась всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П., составившаяся из делегатов следующих организаций: Петербургской, Московской, Московской окружной, Казанской, Саратовской, Тифлисской, Бакинской, Николаевской, Киевской, Екатеринославской, Виленской и Двинской. Эта конференция восстановила партию, выбрала новый Ц. К. взамен уничтоженного ликвидаторами, при чем конференция вынуждена была объявить этих ликвидаторов стоящими вне партии (см. брошюру: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в Р. С.-Д. Р. П.», которая была послана Правлению; в ней было упомянуто о протестах ликвидаторов, национальных организаций: поляков, латышей, Бунда и заграничных групп).

В январе состоялось также совещание с целью создания Организационного Комитета для созыва новой конференции, «общепартийной конференции», как называли ее ликвидаторы и их друзья.

В письме Правлению от 24 июня латыши утверждают, что этот «Организационный Комитет» образуют следующие организации

*) Это письмо приводится здесь с незначительными изменениями стилистического характера.

и направления: Бунд, латышские социал-демократы, Кавказский Областной Комитет, меньшевистский «Голос Социал-Демократа», венская «Правда» и группа «Вперед».

Итак, на одной стороне Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., который избран на конференции русскими, т.-е. в России работающими организациями (противники называют его ленинским направлением); на другой стороне — так называемый Организационный Комитет, который обещает созыв «всеобщей» партийной конференции.

В КАКОМ ОТНОШЕНИИ К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ СТОЯТ НЕЙТРАЛЬНЫЕ ДО СИХ ПОР РУССКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ?

Самый известный из меньшевиков, Плеханов, который решительно боролся против уничтожения партии ликвидаторами, не явился на январскую партийную конференцию, несмотря на приглашение. В апреле 1912 г. он опубликовал свою переписку с представителем Орган. Комитета (см. его «Дневник Социал-Демократа» № 16).

Плеханов отказался от участия в так называемом Орган. Комитете, объясняя это тем, что Бунд созывает конференцию не из существующих партийных организаций, а *«учредительную», т.-е. такую, которая должна основать новую партию.* Так называемые инициативные группы [32]), которые одни в действительности и поддерживают Орган. Комитет, являются, по утверждению Плеханова, — ликвидаторскими группами, которые не принадлежат к партии и хотят образовать новую партию. «Новая конференция созывается ликвидаторами», — пишет Плеханов в апреле 1912 г.

И вот в июле вышел № 3 «Листка» этого Орган. Комитета [33]). В нем нет ни слова, ни звука в ответ Плеханову. Можно судить по этому, как информируют латыши Правление, — те самые латыши, которые жалуются, что «ленинский» Ц. К. не отвечает на письма Орган. Комитета.

Неужели так уж это странно, что Ц. К. партии, старой партии, не отвечает тем, которые, по словам нейтрального до сих пор Плеханова, создают новую партию?

Орган. Комитет должен, прежде всего, доказать нейтральному Плеханову, что он не образует новой партии и не ликвидирует старой.

Участвующие в Орган. Комитете латыши, обращаясь к Правлению 24 июня, после полугодовой борьбы этого Орган. Комитета ликвидаторов против партии, должны были показать фактами и документами результаты этой борьбы; вместо этого латыши показывают Правлению

ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ ЛИКВИДАТОРОВ.

Латыши предлагали Правлению созвать одиннадцать «организационных» центров, организаций и фракций российской социал-демократии. Так было буквально (см. 4 стр. письма латышей Правлению от 24 июня).

Во всем мире до сих пор партии образовывались из местных организаций, которые объединяются одним центральным учреждением. Но русские и латышские ликвидаторы сделали в 1912 г. большое открытие. — Отныне можно создавать партию из «центров, организаций и фракций».

К числу 11 организационных центров, организаций и фракций по новейшей латышско-ликвидаторской избирательной геометрии относятся: во-первых, Орган. Комитет и, во-вторых, 6 фракций или организаций или центров, *которые образуют этот Организационный Комитет.* В письме латышей так и значится: «Пункты от 2 до 7 включительно образуют Орган. Комитет».

Таким образом группы ликвидирующей партию интеллигентщины получают *тройное* избирательное право, подобно аристократии в гнилых местечках:

1) Кавказский Областной Комитет — фиктивная организация;

2) он же — в лице парижского «Голоса», хотя «Голос» не имеет постоянного мандата от Кавказа;

3) он же — в лице «Орган. Комитета».

Мы утверждаем, что русские рабочие с возмущением и презрением отклонят мысль об обсуждении вопроса о двойных кандидатурах, т.-е. о попытке ликвидаторов совместно с ничтожными заграничными группами вызвать раскол, тем более, что эти группы представляют лишь дезорганизаторов-интеллигентов.

Мы категорически утверждаем, что абсолютно ни одна заграничная группа из тех, которые ведут борьбу против партии, не получала в течение последнего полугодия мандата от какой-либо российской организации для ведения своего органа или опубликования своих листков. Латыши хотят доказать Правлению обратное; пусть тогда они укажут в русской печати по крайней мере хотя бы на один такой мандат до 22 июля.

«Голос Социал-Демократа» не является органом какой-либо российской организации.

Венская «Правда» Троцкого также не является органом какой-нибудь российской организации. Три года тому назад «Правда» была органом украинской «Спилки» (Южная Россия), но Спилка уже давно аннулировала свой мандат [34]).

Ни «Вперед», ни Плеханов, ни «большевики-партийцы» не издают никаких органов, которые являлись бы партийными органами какой-либо организации в России.

Очень легко ссылаться на несуществующие в действительности

группы. Не трудно также печатать «сочувственные» корреспонденции. — Но чтобы вести хотя бы полгода орган работающей в России организации, необходимы постоянные связи, полное доверие рабочей массы на местах, единство тактических взглядов, что может явиться лишь в результате долгой совместной работы. Всего этого не хватает заграничным группкам, которые мобилизуются против партии латышскими и бундовскими дезорганизаторами.

Относительно P. P. S.*) скажем коротко. Это — *не социал-демократическая* организация. Она никогда не принадлежала к С.-Д. Р. П. Имеется налицо лишь одно основание для привлечения ее, а именно: она «обещает» стать социал-демократической и примкнуть к ликвидаторам! — Для дезорганизаторов и любителей раскола этого разумеется достаточно! Если следует привлечь к совместным обсуждениям P. P. S., то почему бы не привлечь также социалистов-революционеров, участвующих в выборах в Думу, сионистов-социалистов, латышский эсеровский союз и тому подобные «направления»?

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ III ДУМЫ.

В число организационных центров Правление включило иностранные группки, и, наоборот, *не пригласило думской с.-д. фракции*. Это невероятно, но это факт. Русским рабочим будет полезно знать, каким образом Троцкий и К° вводят в заблуждение наших заграничных товарищей. Латыши пишут Правлению в письме от 24 июня:

«Что касается думской с.-д. фракции, то о ней, как о посреднице в вопросе о материальной помощи избирательной кампании, не может быть и речи, ибо думская сессия заканчивается и одновременно думская фракция тем самым теряет свои полномочия» (стр. 2 неоднократно названного письма).

Это или сознательный обман, или безграничное политическое невежество, которое достаточно ясно характеризует осведомленность брюссельских латышей о выборах в России.

Письмо датировано 24 июня. 9 июня, т. е. 22 июня по нов. ст., III Дума была официально распущена на неопределенное время, — причем все депутаты сохранили свои полномочия, в том числе и социал-демократы. Последние *до сих пор* являются *думскими депутатами* — это известно всякому грамотному рабочему в России. Но это неизвестно заграничным клеветникам на партию.

Единственными легальными социал-демократами в России, которые, где бы они ни находились в стране, составляют еди-

*) — Польская социалистическая партия. *Ред.*

ственную официальную организацию — являются как раз члены соц.-дем. фракции III Думы.

Все ликвидаторы ненавидят эту фракцию. Листки ликвидаторов («Наша Заря») осыпают ее бранью и инсинуациями, все заграничные дезорганизаторы сплетничают про нее. Почему? Потому, что большинство фракции, в которой всегда преобладали меньшевики-партийцы, всегда решительно боролось против ликвидаторов и помогло сделать их в Петербурге совершенно безвредными.

В брошюре: «Аноним и т. д.» мы опубликовали один существенный факт. Против него никто не мог возразить ни одного слова. Только *два* члена фракции постоянно сотрудничают в ликвидаторских газетах. *Восемь* членов фракции постоянно сотрудничают в антиликвидаторских газетах *).

И латыши и Троцкий предлагают Правлению исключить из совещания этот единственный всероссийский коллектив, который сохранил единство! — Если бы латыши даже и заблуждались, не зная 24 июня того, что было известно всем рабочим в России, почему они не потрудились до 22 июля, т.-е. по истечении целого месяца, исправить свою ошибку? Существуют ошибки, которые очень полезны для ошибающихся.

Намерение латышей и ликвидаторов, обманувших Правление, сводится к тому, чтобы вопреки большинству партии в России, вопреки большинству думской соц.-дем. фракции, при помощи блока фиктивных заграничных группок навязать ликвидаторских кандидатов и обманом получить деньги от немецких рабочих. — Таков краткий смысл длинных речей (латышей, бундовцев, Троцкого и К°).

Но этот обман не останется безнаказанным.

ДОСТУПНЫЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ О ВЛИЯНИИ ЛИКВИДАТОРОВ СРАВНИТЕЛЬНО С ВЛИЯНИЕМ ПАРТИИ.

Всякий разумный человек понимает, что пустые фразы о мнимых, сочувствующих ликвидаторам тайных «организациях» не заслуживают никакого доверия.

Мы утверждаем, что все организации ликвидаторов в России — фиктивны.

Тому, кто не располагает лично точными сведениями о положении дел в российских соц.-дем. кругах, трудно установить истину. Но даже и ему возможно ее найти, если он будет искать по документам и проверять их смысл, *не* поверив на слово. Первый доступный проверке общеизвестный факт мы уже привели — это разделение сил думской соц.-дем. фракции между ликвидаторами и антиликвидаторами.

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 430. *Ред.*

Но теперь, после полугода борьбы ликвидаторов с партией, существуют следующие, вполне объективные и еще более убедительные факты.

В письме от 24 июня (стр. 5 и 6) латыши упоминают о легальных марксистских газетах в Петербурге. Они называют «Живое Дело» и «Невский Голос», которые проводят меньшевистское направление («Голоса Социал-Демократа»), и противопоставляют им газеты: «Звезду» и петербургскую «Правду» (не смешивать ее с ликвидаторской венской «Правдой» Троцкого), которые, по утверждению латышей, *«находятся во владении и под руководством группы Ленина»*.

Пусть даже это утверждение и неудачно, все же латыши невольно привели здесь серьезный факт против ликвидаторов.

Если «открытая партия» — только пустая либеральная фраза ликвидаторов, то открытая *деятельность* в Думе и в печати — главная деятельность марксистской пропаганды. Здесь и только здесь можно найти факты, которые объективно доказывают силу ликвидаторов и антиликвидаторов.

Нет никаких других политических общероссийских органов, кроме названных латышами. У ликвидаторов — «Живое Дело» и «Невский Голос», у антиликвидаторов — «Звезда», позднее «Невская Звезда» и (петербургская) «Правда». Нет никаких других направлений и фракций в России ни в печати, ни на общественной массовой арене; все названные латышами заграничные группы — круглые нули.

Теперь перед нами результаты полугодовой деятельности обоих направлений.

В эти полгода (январь — июнь 1912 г.) все российские партии начали и уже закончили приготовления к выборам. Теперь остается только 6 или 8 недель до выборов. Избирательные списки уже большею частью составлены. Фактически исход выборов уже предрешен как раз именно на основании этой полугодовой подготовки.

За ликвидаторов высказались «пункты» 1—7 в перечне латышей (Орган. Комитет, Бунд, латышская социал-демократия, «Голос», венская «Правда», Кавказский Областной Комитет, «Вперед»), за антиликвидаторов — Ц. К., который объединил русские организации, т.-е. действующие в России (одно только «ленинское направление», как утверждают ликвидаторы).

Итак, посмотрим, что сделали те и другие.

Ликвидаторы выпустили в Петербурге с 1 января по 30 июня (ст. ст.) 1912 г. 16 №№ газеты «Живое Дело» и 5 №№ газеты «Невский Голос», всего 21 №№.

Антиликвидаторы в те же полгода — 33 №№ газеты «Звезда», 14 №№ газеты «Невская Звезда» и 53 №№ газеты «Правда», всего 100 №№.

21 против 100.

Таково соотношение сил между ликвидаторами и партией в России. Данные о газетах — открытые данные; всякий может их проверить и обосновать.

Как обстоит дело с тиражем газет? Латыши утверждают, что ликвидаторы выпустили 30.000 экземпляров. Допустим, что это — не преувеличено. Для антиликвидаторских газет названа Правлению лицом, которое видели тов. Гаазе и другие члены, цифра в 60.000 экземпляров. Это соотношение сводит влияние ликвидаторов сравнительно с влиянием партии к отношению 1 : 10.

Если сведения о тираже и не опубликованы и потому могут показаться преувеличенными, то опубликованы другие, более важные, более убедительные данные.

Это — сведения о связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

ОТКРЫТЫЕ, ДОСТУПНЫЕ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ ЛИКВИДАТОРОВ И ПАРТИИ С РАБОЧИМИ МАССАМИ В РОССИИ.

Данные о числе выпущенных номеров газет и тираже не доказывают еще полностью превосходства партии над ликвидаторами. Газеты могут издавать также маленькие группы либеральных интеллигентов. Всякая «дружественная рабочим» или даже либеральная газета с радикальным оттенком всегда найдет в России много читателей. Кроме рабочих их будут читать либералы, а также мелкобуржуазные демократы.

Есть, однако, факты, которые гораздо проще и яснее доказывают связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

Это данные о денежных средствах, служащих для издания рабочей печати.

Уже издавна ведется агитация среди рабочих в России за сборы средств на издание рабочей газеты. Всем было понятно, что без такой газеты участие в выборах почти фиктивно. Газета — главное орудие избирательной кампании, главное средство для марксистской агитации среди масс.

Но откуда можно добыть деньги для газеты?

Нужно организовать сборы среди рабочих. Эти сборы образуют фонд и свидетельствуют о силе связей той или другой группы. Они покажут их авторитет, доверие со стороны рабочих, их действительное влияние на пролетарские массы.

И вот, такие сборы на рабочую газету были открыты в Петербурге в начале 1912 г. Полгода, от 1 января до 30 июня, — достаточный срок. Данные о сборах публикуются во всех названных выше как ликвидаторских, так и антиликвидаторских газетах.

Выводы из этих данных за полгода являются самым лучшим материалом, открытым, полным, объективным, окончательным ответом на вопрос о соотношении сил ликвидаторов и партии в России. Поэтому в приложении мы привели полный перевод всех денежных отчетов по сборам на ежедневную рабочую газету из всех почти вышеназванных газет за полугодие.

Здесь мы приводим только итоговые данные.

За полгода в антиликвидаторских газетах опубликованы отчеты о 504 денежных сборах среди рабочих групп, т.-е. таких сборах, относительно которых прямо приводится название рабочей группы, производившей сборы. Эти сборы производились в 50 русских городах и фабричных поселках.

За те же полгода, с 1 января по 30 июня 1912 г., в ликвидаторских газетах опубликованы отчеты о 15 денежных сборах среди рабочих групп. Эти сборы произведены в 5 русских городах *).

Вот эти точные отчеты.

Денежные сборы рабочих групп для ежедневной рабочей газеты с 1 января по 20 июня 1912 г.:

	В ликвидаторских газетах	В антиликвидаторских газетах
Январь	0	14
Февраль	0	18
Март	7	76
Апрель	8	227
Май	0	135
Июнь	0	34
	15	504
То же самое: главные районы России		
Петербург	10	415
Южная Россия	1	51
Москва	2	13
Северная и Зап. Россия	1	12
Урал и Волга	0	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	1	7
	15	504

*) Вопреки распускаемым ликвидаторами сплетням, как раз эти сборы, которые составили свыше 12.000 марок, а также прежняя помощь немецких товарищей, образовали основной фонд нашей соц.-дем. прессы в России. Упомянутый в тексте полный перевод всех отчетов о денежных сборах в различных соц.-дем. газетах в течение полугода был послан Правлению, Контрольной Комиссии и Бебелю.

После полугода борьбы против партии ликвидаторы были совершенно разбиты.

Ликвидаторы составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении. Это доказывают приведенные выше данные, которые всякий может проверить. Таковы факты, опубликованные в России за целое полугодие, вопреки хвастовству Троцкого и ликвидаторов.

Нужно отметить, что Троцкий состоит сотрудником «Живого Дела». Далее, сами латыши в письме от 24 июня признают, что все шесть групп — в том числе Троцкий, меньшевистский «Голос», руководители газет «Живое Дело» и «Невский Голос» — образуют так наз. Организационный Комитет. Поэтому наши данные доказывают, что не только ликвидаторы, но и все их важничающие заграничные друзья составляют круглый нуль в соц.-дем. рабочем движении в России.

На их стороне стоит в среднем лишь одна рабочая группа на тринадцать рабочих групп в России.

Мы приводим здесь также адреса и дни выхода всех соц.-дем. газет в Петербурге.

Ликвидаторы:

1. «Живое Дело». Петербург, Б. Московская, 16. № 1 — 20 января 1912 г., № 16 и последний — 28 апреля 1912 г. (закрыта).

2. «Невский Голос». Петербург, Колокольная, 3. № 1 — 20 мая 1912 г., № 5 — 28 июня 1912 г. (существует до сих пор — до 29 июля 1912 г.)

Антиликвидаторы:

3. «Звезда». Петербург, Разъезжая, 10, кв. 14. № 1 (37) — 6 января 1912 г., № 33 (69) — 22 апреля 1912 г. (закрыта).

4. «Невская Звезда». Петербург, Николаевская, 33, кв. 57. № 1 — 26 февраля 1912 г., № 2 — 3 мая 1912 г., № 14 — 24 июня 1912 г. (существует до сих пор).

5. «Правда». Петербург, Николаевская, 37, кв. 18. № 1 — 22 апреля 1912 г., № 53 — 30 июня 1912 г. (существует до сих пор).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Кандидаты Р. С.-Д. Р. П. в предстоящих думских выборах будут намечаться местными партийными организациями без различия взглядов и направлений. Меньшинство социал-демократических рабочих повсюду должно будет подчиниться большинству.

Прославленные двойные кандидатуры — просто вздор, служащий лишь для запугивания заграничных товарищей и для выкачивания денег.

*

Недоставало только, чтобы прославленные десять «направлений» запугивали *десятью* кандидатурами и для каждого кандидата выпрашивали деньги заграницей.

Двойных кандидатур не будет. Ликвидаторы настолько слабы, что они совершенно не в состоянии выставлять вторые кандидатуры. Мы не ведем никаких переговоров с горстью изменивших партии ликвидаторов. Ни Ц. К. в России, ни местные организации серьезно не считаются с ликвидаторами. Обратите внимание, например, на последние события в Петербурге. Ликвидаторы сообщали в газете «Невский Голос» (№ 6), что в Петербурге происходили с ними (ликвидаторами) совещания по поводу проведения избирательной кампании. Как «Невская Звезда» (№ 16), так и «Правда» (№ 61) от 21 и 23 июля сообщили, что они не посылали своих представителей на совещание; кроме того, один участник совещания заявил в «Невской Звезде», что рабочие по всей России будут проводить решения январской конференции Р. С.-Д. Р. П.

Объединение разных направлений», — заявил он, имея в виду ликвидаторов, — «совершенно немыслимо в соц.-дем. избирательной кампании» («Невская Звезда» № 16 от (8) 21 июля 1912 г.).

Никакая в мире денежная помощь не завоюет ликвидаторам сочувствия российских рабочих. Но, само собой разумеется, возможно на деньги Правления выставить в разных местах фиктивные вторые кандидатуры. В этом случае ответственность за такие кандидатуры, которые будут фактически кандидатурами немецкого Правления, конечно падет на Правление. *Деньги, которые будут выданы ликвидаторам, послужат им, неимеющим ежедневной газеты, для основания конкурирующего органа. Эти деньги будут использованы для организации раскола теми, которые в долголетней борьбе доказали свое ничтожество, деньги будут использованы для поездок и т. п., для основания новой партии.* — Если Правление хочет в настоящее время тем или иным путем помочь ликвидаторам, то оно заставит нас, при всем нашем уважении к братской немецкой партии, апеллировать к Интернационалу. Тогда мы *докажем* Венскому международному конгрессу [35]) *документально*, что Правление выразило свою готовность посредством денежной поддержки содействовать у нас расколу, вызвать к жизни двойные кандидатуры и гальванизировать этот труп — разбитых ликвидаторов. Если немецкие товарищи хотят помочь Р. С.-Д. Р. П., они должны передать деньги Ц. К. старой партии, а не тем, которые организуют новую партию.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

После того, как Правление отменило предполагавшееся совещание, оно сообщило нам, что «не в состоянии дать денег ни одной из партийных групп в России для избирательной борьбы до тех пор, пока не будет нам (Правлению) всеми совместно указано пользующееся всеобщим доверием учреждение, уполномоченное на прием и распределение денег».

Этот мнимый нейтралитет Правления сводится в действительности к тому, что оно отказалось от поддержки рабочей партии в России из-за клеветы на нее со стороны заграничных групп и «конференции» ликвидаторов.

В дополнение к высказанным выше замечаниям считаем своей обязанностью добавить еще следующее.

Существующие легально, руководимые в марксистском духе российские газеты в настоящий момент являются самым важным открытым рупором для русских социал-демократических рабочих масс в связи с агитационной работой партии.

Выходящие заграницей, нелегальные для России газеты *по существу дела* не могут претендовать на такое же значение, как названные выше, хотя их *принципиальная* важность для теоретического освещения движения, без сомнения, чрезвычайно велика. Известно, как легко и иногда легкомысленно такие газеты основываются маленькими рассеянными за границей группами русских эмигрантов; эти газеты ведут жалкое существование среди самих этих групп и почти не попадают в руки русских членов партии. Поэтому за ними по существу дела нельзя признать сколько-нибудь заметного значения для партийной жизни в России.

После полугодовой борьбы антиликвидаторских газет (с января по июнь 1912 г.) есть *единственный* орган ликвидаторов — «Невский Голос». Эта газета в качестве политического органа почти прекратила свое существование; в течение полутора месяцев (от июня до середины августа) вышло только *два* номера (6 и 7). Ясно, что ни одна подобная газета не может противостоять полицейским преследованиям, которые свирепствуют в России против *всех* рабочих и даже многих вполне умеренных либеральных газет, если она не черпает жизненной силы из тесной связи с рабочими массами.

Такими, большой политической важности и непосредственно актуального значения рабочими газетами являются теперь: еженедельник «Невская Звезда» и ежедневная газета «Правда». Обе газеты выходят в Петербурге; наши *политические противники* из среды латышской социал-демократии дают им презрительную кличку органов «ленинской группы». Из приведенных выше *объективных* данных, которые всегда можно открыто проверить, нашим немецким товарищам должно стать ясным, что эта «ленинская группа» в действительности охватывает подавляющее большинство русских рабочих социал-демократов.

Отсюда вполне понятно, почему все сообщения, идущие из среды ликвидаторов и сочувствующих им групп и группок, не заслуживают *ни малейшего права на доверие.* Все слухи, которые эти группки и с ними еврейские (Бунд) и латышские с.-д., совершенно не имеющие непосредственной связи с *русским* движением, распространили о созванной или якобы созываемой всеобщей конференции всех «направлений» [36]), оказываются чистейшим вымыслом. Никакая подобная конференция, если бы даже она действительно состоялась, не сыграет *сколько-нибудь серьезной роли* в борьбе русского пролетариата. Следовательно, по существу, если уж решиться на резкое слово — мы имеем здесь дело с мошенничеством.

Чтобы осветить нашим немецким партийным товарищам еще лучше относящиеся к данному вопросу факты несомненно важного политического значения, приведем в заключение несколько выдержек из появившейся в последней книжке ежемесячника «Наша Заря» статьи Аксельрода, одного из лидеров ликвидаторов.

Аксельрод пишет:

«Мысль о «нефракционном» социал-демократическом... органе является в настоящее время утопией и при том утопией,... идущей в разрез с интересами партийно-политического развития... У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет; вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, путаясь между ног у первых... Центральным пунктом и главным источником внутрипартийных раздоров является, с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому, социал-демократическому и рабочему движению, а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Вопросы той и другой категории... становятся именно теперь... особенно жгучими, злободневными... И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря... Спрашивается, сможет ли проектируемый (некоторыми рабочими в Петербурге и многими интеллигентами заграницей) рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет... Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единоспасающем средстве — значит... обманывать себя и других насчет действительного положения вещей в социал-демократии... Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее, революции» (в партии).

В последних словах Аксельрод, очевидно, говорит о ликвидаторах... Мы можем только посоветовать нашим немецким партийным товарищам, если им с различных сторон будут рассказывать о «внефракционности» или о нефракционной конференции — с участием ликвидаторов, — для лучшей ориентации

потребовать перевода всей названной статьи Аксельрода для германской соц.-дем. печати. Тогда можно будет составить правильное представление о некоторых баснях.

Редакция Ц. О. Р. С.-Д. Р. П.: «Социал-Демократ».

Секретно! Только для организованных членов с.-д. партий!

ПОСТСКРИПТУМ

к брошюре: «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В Р. С.-Д. Р. П.»

Сегодня, 15-го сентября 1912 г., мы получили через Париж следующее письмо Правления, которое особенно наглядно должно показать германским товарищам, как были мы правы, когда протестовали против частных, безответственных, боящихся открыто выступать «информаторов» Правления.

Правление партии пишет 10-го с. м. следующее:

Берлин, 10 сентября 1912.

Дорогой тов. Кузнецов!

Просим Вас, пожалуйста, сообщить нам, верно ли, что к избирательным округам, в которых при выборах в Гос. Думу достигнуто соглашение всех социал-демократических групп, между прочим, относятся:

Екатеринослав, Харьков, гор. Москва и Московская губерния, Донская область и гор. Одесса. Прошу Вас, по возможности, скорее прислать эти сведения по адресу: Г. Мюллер, *Хемниц*.

Если мы до 17 сентября не получим никаких известий, то будем считать, что сообщенное выше соответствует действительности.

С парт. приветом *Г. Мюллер.*

На это письмо мы послали следующий ответ:

Правлению Социал-Демократической Партии Германии!

Дорогие товарищи! Само собой понятно, что все сообщенное Правлению основано на неправде, что все это чистейший вымысел ликвидаторов. Мы можем с уверенностью утверждать, что эта басня могла быть сообщена Правлению только со стороны латышей, бундовцев или же со стороны приверженцев Троцкого, лишь недавно закрывших «свою» конференцию, которую они желали бы назвать «партийной конференцией», но которая в действительности была конференцией ликвидаторов. Чтобы не приводить ничего, что не могло бы быть подтверждено, и чтобы не цитировать нашей организационной переписки, ограничимся здесь лишь тем, что укажем на один опубликованный в Петербурге документ.

В петербургской ежедневной марксистской газете «Правда» № 102, от 28 августа (10 сентября по нов. ст.) 1912 г., появилось письмо, присланное из одного из самых больших заводов Харькова и специально

посвященное выборам в Думу. В этом письме прямо и открыто сказано, что «фамилии кандидатов от ликвидаторов *не были пока оглашены*» и что эти последние *«отрицают необходимость рабочей партии»* («Правда» № 102, стр. 4, колонна 1).

Из одного этого немецкие товарищи могут видеть, как бессовестно их обманывают латыши, бундовцы, приверженцы Троцкого и все подобные частные информаторы. Дело очевидно сводится к тому, что все они и, конечно, также и кавказцы хотели получить деньги от имени мнимых «организаций», существование которых не может быть подтверждено и проверено ни Правлением партии, ни кем-либо другим.

Неужели германская партия со своими 90 социал-демократическими ежедневными газетами — если она не хочет компрометировать себя заблуждениями в российских партийных делах — не может открыть дискуссии о Р. С.-Д. Р. П. и открыто заставить всех прячущихся от дневного света информаторов выступить за своей подписью и с документами в руках?

Россия все же не столь отдалена, как центральная Африка, и германские социал-демократические рабочие без больших усилий выяснили бы истину и этим также освободили бы германских членов Правления от выслушивания частных, *недоступных проверке* россказней.

По поручению Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Н. Ленин.

Написано 30 июля—15 сентября 1912 г.

Напечатано в сентябре 1912 г. отдельной брошюрой на немецком языке в Лейпциге.

Перевод с немецкого.

Полный перевод публикуется впервые.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ».

Уважаемый коллега!

Получил Ваше письмо и письмо Витимского. Очень рад был получить от него весть. Но содержание его письма меня очень встревожило.

Вы пишете, и в качестве секретаря, очевидно, от имени редакции, — что редакция принципиально считает «вполне приемлемой мою статью *вплоть до отношения к ликвидаторам*» [37]). Если так, отчего же «*Правда*» упорно, систематически вычеркивает и из моих статей и из статей других коллег упоминания о ликвидаторах?? Неужели Вы не знаете, что они *имеют* уже своих кандидатов? Мы знаем это *точно*. Мы получили об этом официальные сообщения из одного южного города, где есть депутат от рабочей курии [38]). Несомненно, так же обстоит дело в других местах.

Молчание «Правды» более чем странно. Вы пишете: «редакция считает *явным* недоразумением» «заподазривание ее в стремлении к легализации требований платформы». Но согласитесь же, что вопрос это коренной, определяющий весь дух издания, и притом вопрос, неразрывно связанный с вопросом о ликвидаторах. Не имею ни малейшей склонности к «заподазриваниям»; вы знаете *по опыту*, что и к цензурным вашим правкам отношусь я с громадным терпением. Но коренной вопрос требует *прямого ответа*. Нельзя оставлять сотрудника без осведомления, намерена ли редакция вести выборный отдел газеты *против* ликвидаторов, называя их ясно и точно, или *напротив*. Середины нет и быть не может.

Если статью «необходимо так или иначе напечатать» (как пишет секретарь редакции), то как понять Витимского: «вредит гневный тон»? С которых пор *гневный* тон против того, что̀ дурно, вредно, неверно (а ведь редакция «принципиально» согласна!) вредит ежедневной газете?? Наоборот, коллеги, ей-богу, наоборот. Без «гнева» писать о вредном — значит, скучно писать. А Вы сами указываете — и справедливо — на однотонность!

Далее, о статье насчет 9. XI (ответ корреспондента) давно не имею ответа. Повторяю просьбу: возвращать нецензурное или безусловно отвергаемое Вами.

«*Правду*» получаем *неаккуратно* (вчера *вовсе* не имели!!). «Звезду» ни № 14 ни № 17 *вовсе* не видали. Скандал! Нельзя ли посылать бандеролью *полосы корректурные,* чем им пропадать? Стоит это 2 коп. Был бы выигрыш времени. Сотруднику посылать корректуры, это архи-законно. Уходя ночью, выпускатель бросал бы бандероль в почтовый ящик — и все. (Только бандероли часто рвутся, их надо делать больше, такого же объема, как газеты. Лучше бы всего употреблять длинные узкие конверты; в таких конвертах печатные произведения — конверты *не* запечатываются — доходят надежнее, а стоят эти конверты немного). «Звезду» № 17 особенно необходимо иметь. Сегодня четверг: *два дня* опоздание!!

Наконец, прошу сообщить мне, нельзя ли поместить в том или ином виде (по примеру «Невского Голоса», который не раз помещал вести о заграничных с.-д.) следующую новость. Немецкий Vorstand *) обратился к 11-ти (sic! **)) с.-д. группам, фракциям и центрам, предлагая устроить общее совещание насчет «единства». Так называемое «ленинское» течение ответило самым категорическим отказом: что может быть смешнее и недостойнее этой игры в соглашения заграницей с «центрами и фракциями», доказавшими свое абсолютное бессилие в России? Никаких переговоров с ними, никаких соглашений с ликвидаторами, — таков был ответ так называемого «ленинского течения». Вышло ли что и выйдет ли что из этой архиглупой затеи Троцкого, неизвестно.

Итак, прошу ответить: можно ли так или иначе поместить в редактируемой Вами газете корреспонденцию с рассказом об этих «новинках Парижа» и с оценкой их? Возможно это цензурно или вовсе невозможно? [39]) (Я спрашиваю только о цензурной стороне дела, ибо принципиально — смею думать на основании предыдущего письма — редакция *не* за единство с ликвидаторами, не так ли?).

С товарищеским приветом *В. Ульянов.*

Написано 1 августа (19 июля) 1912 г. *Печатается по рукописи.*
Публикуется впервые.

---

*) — Правление (германской социал-демократии). *Ред.*
**) — вот как! *Ред.*

ЛИБЕРАЛЫ И КЛЕРИКАЛЫ.

Духовенство собирается наводнить IV Думу.

Как отнестись к этому выступлению духовенства на политическую арену?

Демократия никогда не может стоять на той точке зрения, что духовенству не следует участвовать в политической жизни. Это — точка зрения архиреакционная. Приводит она только к казенному лицемерию и ни к чему больше. В жизни абсолютно невозможны, неосуществимы никакие меры, отстраняющие от политики и от классовой борьбы ту или иную группу или часть населения.

Вспомним, что Бебель и немецкие социал-демократы были за свободу агитации иезуитов в Германии. Мы против либеральных фраз о «запрещении» агитации иезуитов, — говорили с.-д. Мы не боимся иезуитов. Пусть иезуиты имеют *полную свободу* агитации, — но пусть и нам, социал-демократам, обеспечат полную свободу агитации. Вот как рассуждал Бебель и немецкие социал-демократы.

Рабочие демократы в России борются против подделки избирательного (и всякого другого) права в пользу помещиков или духовенства и т. д., а вовсе не против свободы участия духовенства в политической жизни. Мы стоим на точке зрения классовой борьбы и требуем полной свободы участия в политике любого класса, сословия, пола, народа, слоя или группы населения.

Либералы рассуждают по этому вопросу неправильно, недемократически. Напр., кн. Трубецкой, под аплодисменты «Речи», писал недавно:

«Превращение церкви в политическое орудие достигается ценой ее внутреннего разрушения». Проект наводнения Думы духовенством он называл «антихристианским и антицерковным».

Это неправда. Это лицемерие. Это — глубоко реакционная точка зрения.

Трубецкой и другие либералы стоят на точке зрения *не* демократической в своей борьбе с клерикализмом. Они проводят

под флагом неучастия духовенства в политической борьбе более прикрытое (и потому гораздо более вредное) его участие.

Рабочая демократия — за свободу политической борьбы *для* всех, в том числе и *для* духовенства. Мы не против участия духовенства в выборной борьбе, в Думе и пр., а *исключительно* против средневековых привилегий духовенству. Мы клерикализма не боимся, мы с ним охотно — на свободной и равной *для* всех трибуне — поспорим. Духовенство всегда участвовало в политике *прикровенно;* ничего кроме пользы *для* народа, и большой пользы, не будет от того, если духовенство станет участвовать в политике *откровенно.*

«Правда» № 74, 7 августа (25 июля) 1912 г.

Подпись: Мирянин.

КАДЕТЫ И ДЕМОКРАТИЯ.

«Мы привыкли думать, — пишет передовик «Речи» — что марксисты признают за кадетами значение партии демократической, хотя и с этой обидной прибавкой: «буржуазно»» (то-есть: буржуазно-демократической) [40].

Трудно представить себе более глубокое политическое невежество со стороны «образованных людей», читающих марксистскую литературу. Невольно встает вопрос: не заставляет ли иногда расчет прикидываться невежественными?

Начиная с 1906 года, сотни и тысячи раз было разъяснено нами, что кадеты *не* демократы, а либерально-монархическая буржуазия. Весной 1907 года известные каждому политически-образованному человеку официальные решения марксистов всех концов России подтвердили это и заявили во всеуслышание, что кадеты партия либерально-монархической буржуазии, что их демократизм «лицемерен», что за кадетами идет часть мелкой буржуазии «только в силу традиции (слепой привычки к обычному, к старому) и будучи *прямо обманываема либералами*» [41].

Сотни и тысячи раз с тех пор повторялись и развивались эти мысли.

А кадеты уверяют, как ни в чем не бывало, будто они «привыкли думать», что марксисты считают их демократией! Поистине: хуже всякого глухого, кто не хочет слышать.

Либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интересы буржуазии, которой *необходим* прогресс и сколько-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы.

Но эта прогрессивная буржуазия еще более боится демократии и движения масс, чем реакции.

Отсюда вечные стремления либералов к уступкам старому, к соглашениям с ним, к защите многих коренных устоев старины. А это все ведет к полному бессилию либерализма, к его робости, половинчатости, вечным колебаниям.

Демократия представляет широкую массу населения. Демократ не боится движения масс, а верит в него. В России демократия, это — трудовики и вообще левые «народники». Марксисты называют их *буржуазной* демократией отнюдь не ради «обиды», а потому, что никакой передел земли и никакое изменение государства в сторону демократизма *еще не устраняет* господства капитала, господства буржуазного строя.

Политика рабочих демократов ясна. Мы признаем соглашения с либералами против правых только на второй ступени выборов и только там, где невозможно с демократами победить либералов. Мы боремся наряду со всеми буржуазными демократами, пока они верны своему демократизму.

«Правда» № 75, 8 августа (26 июля) 1912 г.

ПОХОД ЛИБЕРАЛОВ.

Либералы зашевелились и дружно нажали на «Правду». Передовики кадетской «Речи», беспартийно-прогрессивные гг. Прокопович и Р. Бланк в «Запросах Жизни» открыли огонь против рабочей газеты за решение ее вести самостоятельную избирательную кампанию в Петербурге [42]).

«Усилия «Невской Звезды» и «Правды» совершенно тщетны» — уверяют «Запросы Жизни». «Не могут же они серьезно рассчитывать на победу кандидата рабочей партии в петербургской городской курии, в которой участие рабочих ничтожно!».

Вот образец либеральных рассуждений, вот приемы запугивания избирателя, который еще не поднялся над обывательщиной, не выработал себе вполне сознательной политики.

Было время, когда либералы запугивали прямо победой черной сотни на выборах. Теперь же грубая ложь уже «не берет». Все знают, что никакой, безусловно ни малейшей черносотенной опасности на выборах в Петербурге нет. И вот, пускается в ход запугивание иного рода: «нечего, де, и рассчитывать на победу рабочих».

Нет, господа либералы, демократический избиратель вообще — рабочий в особенности — много пережил, много передумал, многому научился за минувшее тяжелое пятилетие. Таким запугиванием вы ничего не достигнете.

Нигде в мире рабочие не начинали *своей* избирательной кампании в больших городах без того, чтобы *против* них не стояли сильные либеральные партии. Нигде в мире рабочей демократии не удавалось без упорной борьбы отвоевать у либералов влияния на массы служащего мелкого люда, приказчиков, ремесленников, мелких торговцев и т. д.

Кто против того, чтобы петербургские рабочие начали теперь же эту борьбу (вернее: продолжали начатое в 1906, 1907, 1909 годах), тот всуе приемлет имя демократа, — тот остается на деле рабом либералов.

Тысячи и тысячи новых демократических избирателей примут теперь участие в выборах в Петербурге.

Великое дело, которое совершили петербургские рабочие, поставив свою рабочую ежедневную газету, дает нам все основания ждать не менее крупных успехов в избирательной борьбе.

Из старых избирателей тысячи просыпаются к новой, более сознательной политической жизни, учась при помощи своей рабочей газеты борьбе за улучшение своей жизни, вырабатывая в себе привычку к совместным политическим действиям, вырабатывая в себе сознание великих общенародных задач, которые решает рабочая демократия.

Победа над либералами в Петербурге возможна. И демократический Петербург из беспокойства и бранчливых выходок либералов, из их запугиваний и окриков почерпнет лишь новую уверенность в том, что он идет верным путем к победе.

«Правда» № 77, 10 августа (28 июля) 1912 г.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

JOURNAL OUVRIER

ОРГАНЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 9. Понедѣльникъ 12 (30) августа 1912 г. Цѣна 10 коп.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ.

Росс. С.-Д. Рабочая Партия выступила перед выборами, несмотря на весь гнет преследований, несмотря на массовые аресты, с более ясной, отчетливой, точной программой, тактикой, платформой, чем какая бы то ни было другая партия.

Всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 года подвела итоги идейно-политической работе в тяжелые годы контрреволюции. Решения конференции дали полные ответы на все насущные вопросы движения. На основе этих решений избирательная платформа явилась простым заключительным словом. Платформу издал Ц.К. в России и затем ее переиздали целый ряд местных организаций[43]). Вся буржуазная печать сообщила о конференции и привела некоторые ее решения.

За полгода, протекшие после конференции, в партийной печати и в десятках докладов, в сотнях речей на заводских кружках, на митингах в апрельско-майские дни разъяснялись и проводились в жизнь решения конференции. Лозунги партии — республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию и восприняты передовыми пролетариями. Революционный подъем масс, начиная от стачек и митингов, кончая восстаниями в войсках[44]), доказал правильность и жизненность этих лозунгов.

Выборы уже использованы и широко использованы нашей партией. Никакие «разъяснения» полиции, никакая подделка (поповская или иная) IV Думы не отнимут *этого* результата. Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и *дала тон* всей с.-д. избирательной кампании.

Буржуазные партии пишут наскоро, наспех «платформы *для* выборов», для посулов, для надувания избирателей. Ликвидаторы, плетясь за либералами, тоже сочиняют теперь *легальную* «платформу *для* выборов». Ликвидаторы кричат о платформах в легальной, подцензурной печати, готовясь прикрыть свою полную растерянность, дезорганизованность, безыдейность приличной, цензурной «платформой для выборов».

Не платформа «*для* выборов», а выборы *для* проведения *революционной с.-д.* платформы! — вот как смотрит партия рабочего класса. Мы уже использовали выборы *для* этой цели и используем их до конца, используем даже самую черную царскую Думу *для* проповеди революционной платформы, тактики, программы Росс. С.-Д. Рабочей Партии. Только такие платформы ценны, которые завершают долгую работу *революционной* агитации, давшей уже *полные* ответы на *все* вопросы движения, а не те (легальные особенно!) платформы, которые сочиняются на спех, *для* затыкания дыр, *для* крикливой вывески, как у ликвидаторов.

Полгода прошло с тех пор, как восстановилась партия, и, — преодолевая невероятные трудности, страдая от бешеных преследований, испытывая то здесь, то там перерывы в работе местных центров и общего центра, Ц. К., — партия идет да идет вперед, развивая свою работу и влияние в массах. Это развитие работы идет *по новому:* к нелегальным ячейкам, тайным, узким, более спрятанным, чем прежде, присоединяется более широкая легальная марксистская проповедь. Именно это своеобразие новой подготовки революции в новых условиях давно отмечено и признано партией.

И мы можем теперь дать полный ответ на шумливые выступления ликвидаторов, грозящих «двойными кандидатурами». Пустые угрозы, никого не трогающие! Ликвидаторы настолько разбиты и бессильны, что *никакая помощь* не оживит их. Они и думать не могут о том, чтобы выступить с «двойными кандидатурами»: если бы ликвидаторы сделали это, они получили бы жалкое, ничтожное до смешного количество голосов. Они знают и не сделают опыта. Они шумят именно для отвода глаз, для сокрытия правды.

«Никакая помощь» — сказали мы. Ликвидаторы рассчитывают на заграничную помощь. Их друзья — особенно латыши, Бунд и Троцкий — объявили созыв *десяти* «центров, организаций и фракций»! Не шутите! Заграница богата, велика и обильна. Целых «10 центров»!! Приемы тут те же, что у правительства в IV Думе: подготовка представительства, превращение суммы нулей в видимость «больших чисел». Во-1-х, Троцкий (в России он — 0, он только сотрудник «*Живого Дела*», его агенты только защитники «инициативных групп» ликвидаторов). Во-2-х, «Голос Социал-Демократа», т.-е. те же бессильные ликвидаторы. В-3-х, «Кавк. Обл. Ком.» — тот же нуль, в третьем наряде. В-4-х, «Орган. Комитет» — четвертый наряд *тех же самых* ликвидаторов. В-5-х и в-6-х латыши и Бунд, ныне вполне ликвидаторский... Но довольно!

Нечего и говорить, что наша партия со смехом встречает эту игру заграничных пустышек. Не оживят они трупа, а ликвидаторы в России — труп.

Вот факты.

Полгода ликвидаторы и *все* их друзья ведут отчаянную борьбу с партией. Существует открытая *марксистская* печать. Она дьявольски сдавлена, не смеет и пикнуть о республике, ни о нашей партии, ни о восстании, ни о царской банде. Смешно и думать проводить лозунги Р. С.-Д. Р. П. через эту печать.

Но рабочий в России уже не тот, что прежде. Он стал силой. Он пробил себе дорогу. Он имеет *свою* печать, сдавленную, но свою и *теоретически* защищающую марксизм.

На этой открытой арене все и каждый могут видеть «успехи» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами. Впередовец С. В. в венской, ликвидаторской, «Правде» Троцкого уже отметил эти успехи: *сборы*-то рабочих — писал он — идут все почти к антиликвидаторам. И он утешал себя: это не потому, что рабочие сочувствуют «ленинцам» [45]).

О, да, конечно, «не потому», любезный друг ликвидаторов! А все же посмотрите на факты.

Полгода открытой борьбы за *ежедневную рабочую газету.* Ликвидаторы с 1910 года кричат о ней. Их успех? За полгода, с 1 января до 1 июля 1912 г., их газеты «*Живое Дело*» и «*Невский Голос*» поместили отчеты о *15 (пятнадцати)* сборах рабочих групп на ежедневную рабочую газету!! Пятнадцать рабочих групп за полгода!

Возьмите газеты антиликвидаторов. Посмотрите отчеты о сборах на ежедневную рабочую газету за те же полгода. Подсчитайте число сборов от рабочих групп. Вы насчитаете *504 групповых рабочих взноса!*

Вот точные данные по месяцам и по районам России:

	Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за первое полугодие 1912 г.:	
	в *анти*ликвидаторские газеты	в ликвидаторские газеты
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
Всего	504	15
Петербург и окрестности	415	10
Юг	51	1
остальная Россия	38	4
Всего	504	15

*

Ликвидаторы разбиты на голову перед рабочими группами России. Ликвидаторы — труп, и никакие грозные (о, какие грозные!) заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа.

Никакие крикливые манифесты заграницей, никакие поддельные конференции «инициативных групп» с ликвидаторами не устранят и не ослабят этого полного поражения ликвидаторов перед *сотнями рабочих групп в России.*

Единство избирательной кампании с.-д. рабочих в России *обеспечено.* Оно обеспечено не «соглашениями» с ликвидаторами, а полной победой над ликвидаторами, которые уже сведены к их настоящей роли, роли либеральных интеллигентов. Посмотрите, как кстати пришелся в «Нашей Заре» эсеровский ликвидатор Савин. Взгляните, как хвалит Л. М. в «Листке Голоса Социал-Демократа» «почин» эсеров, впадающих (с отзовистского похмелья!) в неоднократное ликвидаторство. Подумайте над значением того факта, что в том же листке в образец Плеханову ставится известный эсеровский «деятель» Авксентьев [46]. Припомните, как целуют *не*социалдемократическую «левицу» P. P. S. *все* ликвидаторы. Ликвидаторы всех партий, соединяйтесь!

Все находят в конце концов свою полочку. Группы интеллигентских ликвидаторов из бывших марксистов и из бывших либералов с бомбой сплачиваются ходом событий.

А партия рабочего класса, Р. С.-Д. Р. П. за полгода, после освобождения ее от пленения теми, кто ее ликвидировал, сделала — это видно из приведенных фактов — громадный шаг вперед.

«Рабочая Газета» № 9, 12 августа (30 июля) 1912 г.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

Маленькое оживление избирательной кампании — и официально-кадетская «Речь» заговорила (наконец-то собралась!) о своих принципиальных разногласиях с левыми.

«Мириться с третьеиюньским режимом мы не думали и не думаем» — пишет «Речь» [47].

Неправда. Думали и думаете, господа кадеты. Доказательство: ваши речи об «ответственной» оппозиции и оппозиции с родительным падежом. Это не только «думы» о мире, но политика «мира» с режимом 3-го июня.

А богомольные речи Караулова в богомольной III Думе? А кадетские голосования за бюджет и за крупнейшие статьи его? А речи Березовского 2-го по аграрному вопросу? А недавние заявления Гредескула, повторенные в «Речи»? Разве все это не представляет из себя именно политики *мира с основами* третьеиюньского режима? Несомненно да.

«В течение пяти лет мы не видели — пишет «Речь» — чтобы *в пределах Думы* тактика социал-демократии была иная, чем тактика других оппозиционных партий. А ведь речь идет в данном случае о выборах в Думу».

Вот образец софизма и искажения правды! Ни по одному вопросу тактика с.-д. в III Думе не была сродни тактике кадетов. По всем вопросам она была принципиально иная: *не* тактика «мира», *не* тактика либерализма; *всегда* это была тактика *демократии* и тактика *классовой борьбы*.

Неужели «Речь» станет утверждать, что *сходством* тактики можно называть одно «голосование против», а не сходство *принципиальной* постановки вопроса в речах думских ораторов, в формулах перехода?

Неужели «Речь» решится сказать, что позволительно говорить в Думе одно, вне Думы — другое? Не для того ли, чтобы замять вопрос о *не*демократическом содержании *внедумской* кадетской проповеди?

«Мы не можем отрицать — пишет «Речь» — права самостоятельных задач и выступлений у «демократии», которой сами служим».

Неправда, господа образованные либералы! Попробуйте изложить свои принципиальные взгляды на отличие либерализма от демократии. Попробуйте пояснить эти взгляды примерами английской, французской или немецкой истории, хотя бы даже оставляя в стороне специально рабочую, пролетарскую, марксистскую демократию. Вы не сможете отрицать разницы буржуазного либерализма и буржуазной демократии в их отношении к старому порядку. И мы всегда докажем вам, что вы — партия либерально-монархической буржуазии, а вовсе не демократическая партия.

Буржуазная демократия в России, это — трудовики и народники всех видов.

«Взялся за гуж — не говори, что не дюж». Взялись говорить о принципах кадетов и левых, так давайте разъяснять действительно принципы. Только так можно поднять избирательную агитацию немного выше вопросов о том, сколько беззаконий чинит такой-то пристав, такой-то губернатор или такая-то административная инстанция.

«Правда» № 79, 13 августа (31 июля) 1912 г.

ПОСЛЕДНИЙ КЛАПАН.

Мы закончили нашу предыдущую статью на тему о современном аграрном вопросе в России (см. № 15 «Невской Звезды») словами:

«Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что обе проводят коренную ломку старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего кроме ломки оно не заслужило. Всех реакционнее те кадеты из «Речи» и «Русских Ведомостей», которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может*.

«Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *как следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим» *).

Итак, перед нами стоит теперь вопрос: почему столыпинская ломка средневекового землевладения *не может*, а крестьянски-трудовическая или народническая *может* устранить кабалу и отработки?

Приступая к разбору этого вопроса, заметим прежде всего, что одним из основных грехов наиболее распространенных рассуждений на данную тему, — рассуждений либеральных, народнических и частью ревизионистских (П. Маслова), — является абстрактная *постановка* вопроса, забвение действительно происходящей, конкретной исторической «смены». В России происходит та смена, которая давно произошла уже в передовых странах Запада: смена крепостнического хозяйства капиталистическим.

Речь идет и может идти исключительно о формах, условиях, быстроте, обстановке *этой* смены: все *другие* соображения, нередко

*) См. настоящий том, стр. 14. *Ред.*

выдвигаемые на первый план, являются лишь *бессознательным* хождением кругом да около сути дела, кругом да около именно этой смены.

Преобладающая крепостническая форма современного русского земледелия есть кабала и отработки. Сравнительно значительное сохранение натурального хозяйства — наличность мелкого земледельца, который не в состоянии сводить концов с концами, хозяйничает на ничтожном клочке плохой земли с старыми, убого-нищенскими орудиями и приемами производства, — экономическая зависимость этого мелкого земледельца от соседнего владельца латифундии, который эксплуатирует его не только, как наемного рабочего (это уже начало капитализма), но именно как мелкого земледельца (это — продолжение барщины), — вот условия, порождающие кабалу и отработки, или вернее: характеризующие то и другое.

На 30.000 крупнейших помещиков в Европейской России приходится 10.000.000 беднейших крестьянских дворов. В среднем это дает приблизительно такую картину: вокруг одного помещика, имеющего свыше 2.000 десятин, живет около 300 крестьянских дворов, имеющих около 7 десятин плохой и выпаханной земли на двор, при невероятно-отсталом, примитивном (с европейской точки зрения, не говоря уже об американской) инвентаре.

Часть зажиточных крестьян «выходят в люди», т.-е. становятся мелкой буржуазией и обрабатывают землю наемным трудом. К такому же труду прибегает на известной части своих земель и для известных сельско-хозяйственных операций и помещик, нередко вчерашний барин-крепостник или его сынок.

Но кроме этих капиталистических отношений и оттесняя их во всех коренных русских губерниях Европейской России на задний план, существует обработка помещичьей земли крестьянским инвентарем, т.-е. отработки, продолжение вчерашней барщины, — существует «использование» безысходной нужды мелкого земледельца (именно, как *земледельца*, как мелкого хозяйчика) для «обслуживания» соседней помещичьей «экономии», т.-е. *кабала*. И ссуда денег под работу, и ссуда хлеба, и зимняя наемка, и сдача в аренду земли, и предоставление пользования дорогой, водопоем, лугами, выпасом, лесом, и ссуда инвентаря и т. д. и т. п. — составляют бесконечно разнообразные формы современной кабалы.

Доходит дело иногда до того, что крестьянин обязуется своим навозом удобрять господские поля, а «хозяйка» обязуется приносить яйца, — и это не в восемнадцатом, а в двадцатом столетии от рождества христова!

Достаточно поставить ясно и точно вопрос об этих пережитках средневековья и крепостничества в современном русском земледелии, чтобы оценить значение столыпинской «реформы».

Эта «реформа» дала, конечно, отсрочку гибнущему крепостничеству, — точно так же, как пресловутая, расхваленная либералами и народниками, так называемая «крестьянская» (а на деле *помещичья*) реформа 1861 года *дала отсрочку* барщине, увековечив ее под иной оболочкой вплоть до 1905 года.

«Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения. Открыт клапан и несколько выпущен пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян «укрепили» свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев, — далее тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубах, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство, чем прежде.

Наконец, открыт клапан и выпущен пар тем, что кое-где устранена особенно нестерпимая чересполосица и облегчена необходимая при капитализме мобилизация крестьянской земли.

Но этой отсрочкой уменьшено или увеличено общее количество проживающих в деревне? уменьшен или увеличен гнет крепостнических латифундий? уменьшено или увеличено общее количество «пара»? На эти вопросы нельзя ответить иначе, как во втором смысле.

Голодовка 30 миллионов доказала на деле, что в данное время возможен только этот последний ответ. Это — голодовка мелких хозяйчиков. Это — картина кризиса *все того же* старого, кабального, нищего и задавленного крепостническими латифундиями крестьянского хозяйства. Таких голодовок при крупных *не* крепостнических поместьях, при капиталистических латифундиях в Европе не бывает и быть не может.

Масса крестьян, за исключением вполне освободившихся от земли пролетариев (которые «укрепили» землю, чтобы продать ее) и ничтожного меньшинства зажиточных мужиков, осталась в прежнем и еще худшем положении. Никакое укрепление земли в личную собственность, никакие мероприятия против чересполосицы не могут сделать массы нищих крестьян, сидящих на плохой, выпаханной земле, обладающих лишь стародедовским, вконец изношенным инвентарем, с голодным рабочим и рогатым скотом, — сколько-нибудь культурными, сколько-нибудь хозяевами.

Вокруг помещика (типа Маркова или Пуришкевича) с 2.000 дес. земли владельцы семи-десятинных, крохотных участков останутся неизбежно закабаленными нищими, как бы их ни расселяли, как бы их ни освобождали от общины, как бы им ни «укрепляли» их нищенские участки в личную собственность.

Столыпинская реформа *не может* устранить ни кабалы и отработков массы крестьян, ни их голодовок. Нужны десятилетия и десятилетия таких же периодических голодовок, чтобы мучительно вымерла масса теперешних хозяйств, для «успеха» столыпинской реформы, т.-е. для создания установившегося буржуазного строя общеевропейского типа в нашей деревне. А, в настоящее время, после шестилетнего испытания столыпинской «реформы» и шестилетних «блестящих» прогрессов числа «укрепивших землю» и т. д., не может быть ни малейшего сомнения в том, что эта реформа кризиса не устранила и устранить не может.

И в данную минуту и для ближайшего будущего России остается совершенно бесспорным, что перед нами старый кризис крепостнического в целом ряде пережитков хозяйства, старый кризис обнищавшего мелкого земледелия, закабаленного латифундиями марковского и пуришкевического типа.

И этот кризис, столь наглядно документированный голодовкой 30 миллионов, стоит перед нами, несмотря на то, что Столыпин открыл *последний* клапан, какой только имеется вообще у Марковых и Пуришкевичей. Ничего иного они (и совет объединенного дворянства вместе с ними) не могли придумать *), ничего иного нельзя еще придумать для сохранения земли и власти за Пуришкевичами, как ведение этими самыми Пуришкевичами буржуазной политики.

К этому и сводится сумма противоречий современной русской деревни: ведение буржуазной аграрной политики старыми крепостниками при полном сохранении их земли и их власти. В аграрной области это — тоже «шаг по пути превращения в буржуазную монархию» **).

Этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие, свою землю, свой облик и свою обстановку старым. Это — последний шаг, который только может сделать старое. Это — последний клапан. Других еще клапанов в распоряжении Пуришкевичей, командующих над буржуазной страной, нет и быть не может.

И именно потому, что этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие старым, этот шаг не мог привести и не приведет ни к чему прочному. Напротив, он приводит — это ясно показывают нам все симптомы переживаемого момента — к нараста-

---

*) Само собою разумеется, что слово «придумать» надо понимать «с зернышком соли»: «выдумка» командующего класса была ограничена и определена всем ходом капиталистического развития России и всего мира. При данном соотношении классов в капиталистически развивающейся России совет объединенного дворянства не мог поступать иначе, желая сохранить свою власть.

**) См. XIV том Сочинений, стр. 5. *Ред.*

нию старого кризиса на иной более высокой ступени капиталистического развития России.

Старый кризис нарастает по новому, в новой обстановке, при гораздо более определившихся отношениях между классами, но он нарастает, и его социально-экономическая (и не только экономическая) природа остается по сути дела прежней.

Ничтожное число хороших, отрубных хозяйств крестьянской буржуазии, — при уменьшении числа пролетариев, связанных наделом, — при сохранении всевластия Пуришкевичей, — при громадной массе обнищавших и вымирающих от голода закабаленных средних крестьян, — при увеличении числа пролетариев, наделом не связанных, — вот картина сегодняшней русской деревни.

Нужно ли еще доказывать, что столыпинская аграрная программа не может, а народническая (в исторически-классовом значении этого слова) может уничтожить кабалу и отработки? Может ли современное положение деревни не питать таких мыслей, что хорошие отрубные хозяйства при новой свободе мобилизации земли неизбежно положили бы сразу конец всем средневековым голодовкам, всякой кабале и всяким отработкам, если бы эти хозяйства по вольному выбору крестьян были понаделаны на всех тех семидесяти миллионах десятин помещичьей земли, которые пока стоят вне «землеустройства»? И не заставит ли нас ирония истории сказать, что столыпинские землемеры пригодились для «трудовицкой» России?

«Невская Звезда» № 20, 18 (5) августа 1912 г.
Подпись: Р. С.

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА.

Вопрос о том, демократы ли наши кадеты или они партия либерально-монархической буржуазии, представляет большой научный интерес.

Напомним, что даже трудовик (буржуазный демократ) Водовозов обнаружил колебания по этому вопросу [48].

Касаясь этого вопроса, «Правда» сослалась на *недавние заявления г. Гредескула, повторенные в «Речи»* *).

«Речь» отвечает: «о каких заявлениях г. Гредескула говорит «Правда», мы не знаем».

Неправда ли, как это мило? «Правда» сказала ясно и точно, что говорит о заявлениях, *повторенных* в «Речи». Что же? Или «Речь» *не знает* того, что печатается в «Речи»?? Но не естественнее ли предположить, что либералам ради предвыборной игры в демократизм *хочется* позабыть кое-что из своего недавнего прошлого?

Во всяком случае, ради выяснения важного научного вопроса, я приведу слова г. Гредескула, которые он говорил в ряде публичных лекций и *повторил*, без единой оговорочки редакции, в № 117 (2071) «Речи»:

«В самом конце своей лекции, — писал г. Гредескул — полемизируя с утверждением «Вех» о том, что русское освободительное движение (по вине будто бы интеллигенции) не удалось, и сопоставляя его с мнением тех, кто стоит гораздо левее П. Б. Струве, но кто также думает, что движение не дало нам решительно ничего, я, в противоположность этому, защищал тезис, что, наоборот, сделано очень много, что заложен самый фундамент будущей конституционной постройки, и притом крайне глубоко и прочно, в самую толщу народной массы. Чтобы дать критический перекресток для этих двух утверждений и, вместе с тем, высказать мысль, которую я также считаю политически чрезвычайно важной для нашего времени, я оба эти утверждения ставил лицом к будущему и говорил, что с точки зрения первого из них (если в 1905—6 г.г. не сделано ничего) надо все начинать с начала, т.-е., иными словами, надо устраивать

*) См. настоящий том, стр. 85. *Ред.*

второе движение, тогда как с точки зрения второго утверждения (что в 1905—6 г.г. заложен фундамент русской конституции), наоборот, второго народного движения не требуется, а нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа...

«Вот тут-то и прервал меня либавский (дело было в Либаве) полицеймейстер. Таким образом, в Либаве последовала демонстрация полиции против публичного отрицания надобности в новой революции в России» («Речь» 1912 г., № 117 (2071)).

Г-н Гредескул вполне доказал, что г. либавский полицеймейстер ошибся. Но кроме того г. Гредескул доказал еще две важные вещи: — 1) что полемика г. Гредескула и К° с «Вехами» — притворная, пустая вещь. На деле во всем существенном *вся* к.-д. партия — «веховская», 2) что марксистская характеристика к.-д. партии по научным, экономическим и политическим признакам безусловно правильна.

«Правда» № 85, 21 (8) августа 1912 г.

Подпись: Н. Б.

ЗАРАБОТКИ РАБОЧИХ И ПРИБЫЛЬ КАПИТАЛИСТОВ В РОССИИ.

В 1908 году было произведено обследование фабрик и заводов России [49]. Обследование это, несомненно, дало преувеличенные цифры о величине заработка рабочих и преуменьшенные о размере производства и величине прибыли капиталистов, ибо у нас все подобные обследования производятся чисто казенным путем, при чем опрашиваются одни только капиталисты, а рабочих не считают нужным спрашивать.

Посмотрим же, что показала эта, наиболее выгодная для капиталистов, статистика.

По предварительным сведениям, которые одни только опубликованы до сих пор, всего было в России почти 20.000 фабрик и заводов (точная цифра: 19.983; мы будем приводить в скобках точные цифры, а в тексте несколько округлять их, чтобы легче было представить себе и запомнить при чтении главные данные).

Все число рабочих обоего пола было $2^1/_4$ миллиона человек (2.253.787). Сюда вошли и горнорабочие и рабочие в производствах, обложенных акцизом.

Заработная плата всех этих рабочих составила сумму *более полумиллиарда* рублей (555,7 милл.).

Чтобы узнать среднюю плату одного рабочего, надо разделить общую сумму заработной платы на число рабочих. Произведя это деление, получим цифру 246 рублей.

Итак, *два с четвертью миллиона* фабрично-заводских рабочих России зарабатывали в 1908 г. в общем и среднем, т.-е. на круг, всего по *двадцать* рублей 50 коп. в месяц!

Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищенской.

Посмотрим теперь, какова была прибыль капиталистов. Для определения прибыли надо вычесть из общей суммы производ-

ства, т.-е. валовой выручки всех фабрик и заводов, все расходы капиталистов.

Общая сумма производства — свыше $4^1/_2$ миллиардов рублей (4.651 милл. руб.). Все расходы капиталистов — 4 миллиарда (4.082 милл. руб.).

Значит, прибыль капиталистов *более полумиллиарда рублей* (568,7 милл. руб.).

В среднем на 1 заведение эта прибыль равняется *297 тысячам рублей*. Каждый рабочий приносит капиталисту прибыли *по 252 рубля в год*.

Сравним теперь заработок рабочих и прибыль капиталистов. Каждый рабочий в среднем (т.-е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год *).

Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бóльшую половину* дня — на капиталиста. Если, например, примем среднюю величину рабочего дня в 11 часов, то окажется, что рабочий получает плату всего только за $5^1/_2$ часов и даже несколько менее, чем за $5^1/_2$ часов. Остальные же $5^1/_2$ часов рабочий трудится даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов.

«Правда» № 85, 21 (8) августа 1912 г.
Подпись: Т.

---

*) Всего новых стоимостей рабочий создает в год на 498 руб.

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Всем известно, что знаменитая стачечная борьба русских рабочих в 1905 году дала чрезвычайно крупные успехи не только в политической, но и в экономической области. В настоящее время данные из отчетов фабричных инспекторов [50]) позволяют составить довольно точное представление о высоте этих успехов.

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего, по этим данным, равнялся:

в 1901 г.	201 руб.	в 1906 г.	231 руб.
» 1902 »	202 »	» 1907 »	241 »
» 1903 »	208 »	» 1908 »	242 »
» 1904 »	213 »	» 1909 »	236 »
» 1905 »	205 »	» 1910 »	242 »
в среднем за пять лет. . . .	206 »	в среднем за пять лет. . . .	238 »

Мы видим отсюда, что 1905 год был годом перелома. Именно, после 1905 года заработная плата *сразу* поднимается с 205 до 231 рубля в год, т.-е. *на 26 рублей*, более чем на 10%.

Относительно 1905 года, который показывает понижение заработной платы на 8 рублей по сравнению с 1904 годом, надо принять во внимание следующее: во-первых, 1905 год был годом экономической депрессии, т.-е. упадка промышленности; во-вторых, по данным министерства торговли, рабочие потеряли за этот год от недополучения заработка в забастовочные дни *17½ миллионов рублей*, т.-е. свыше 10 рублей в год на каждого рабочего в среднем.

Следовательно, можно считать, что действительная заработная плата в 1905 году была 215 руб. в год, но из этих 215 руб. рабочие отдали по 10 руб. на стачечную борьбу, отличавшуюся в 1905 году замечательной, не виданной до тех пор нигде в мире настойчивостью и широтой.

В итоге получилось то, что теперь мы, рассматривая данные за целое десятилетие, 1901—1910 годов, ясно видим *поразительную* разницу между *дореволюционной* и *послереволюционной* эпохой.

До 1905 года средняя заработная плата русского фабрично-заводского рабочего 206 руб. После 1905 года — 238 руб., т.-е. *на 32 руб. в год больше.* Увеличение на 15,5%.

Повышение заработной платы за один год испытало такой толчок, что никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни. Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий.

Рабочие потеряли на стачках 1905 года, по официальной статистике, 17½ милл. руб. от недополучения заработка в забастовочные дни. Недоработка продуктов у капиталистов составила за 1905 год, по той же статистике, 127,3 милл. руб.

А от повышения заработной платы после 1905 года рабочие выиграли за пять лет (1906—1910) в среднем по 32 рубля на одного рабочего, т.-е. всего, считая 1,8 миллионов рабочих, по 57,6 миллионов рублей в год или *286 миллионов рублей за целое пятилетие.*

«Правда» № 86, 22 (9) августа 1912 г.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ НА ФАБРИКАХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Инженер И. М. Козьминых-Ланин выпустил книгу о продолжительности рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии.

Материал, собранный автором, относится к концу 1908 года и охватывает 219.669 рабочих, т.-е. немного более $^7/_{10}$ всего числа фабрично-заводских рабочих Московской губернии (307.773).

Средний рабочий день определен автором на основании этих данных в *$9^1/_2$ часов* — для взрослых и подростков, в $7^1/_2$ часов — для малолетних.

Необходимо заметить, что в эти данные совершенно не вошел учет сверхурочных работ (о сверхурочных работах автор подготовил к печати особый труд), — а во-вторых, что данные автора основаны исключительно на «обязательных для предпринимателей и рабочих правилах внутреннего распорядка».

Соблюдаются ли в жизни эти правила, — вопрос, которого наш инженер и не ставит. Только рабочие союзы, создавая свою статистику, могли бы собрать данные и по этому вопросу.

По отдельным предприятиям этот рабочий день в $9^1/_2$ часов подвергается большим колебаниям.

Из таблиц автора видно, что *33.466 рабочих* работает *свыше 10 часов в день!* Это составляет более 15% всего числа обследованных рабочих.

13.189 рабочих работает *свыше 11 часов в день*, а 75 рабочих — свыше 12 часов в день. Главная масса рабочих, задавленных таким безмерно-длинным рабочим днем, приходится на текстильную промышленность.

Если принять во внимание, что около трети рабочих не вошло в обследование автора, то получается вывод, что *свыше 20 тысяч* фабрично-заводских рабочих Московской губернии работает безобразно-долгий рабочий день.

Наконец, данные инженера Козьминых-Ланина показывают, что даже крайне устарелый русский закон 1897 года, разрешаю-

щий $11^1/_2$-часовой (!!!) рабочий день, *не соблюдается фабрикантами*. По этому закону, при работе в две смены, рабочее время для каждого рабочего, по расчету за 2 недели, не должно превосходить 9 часов в сутки.

На деле же, из обследованных автором 83.990 двухсменных рабочих — 14.376 работали *свыше 9 часов*. Это составляет 17% всего числа двухсменных рабочих. А из 3.733 двухсменных рабочих, занятых ремонтными и вспомогательными работами, 2.173 рабочих, т.-е. *почти* $^3/_5$ работали более 9 часов в сутки! Итого $16^1/_2$ тысяч рабочих, которых — даже по казенным данным — заставляют работать дольше, чем дозволено по закону!

8-часовой рабочий день существовал в Московской губернии в 1908 году только для 4.398 рабочих — из 219.669 всего числа обследованных рабочих. Значит, все же 8-часовой рабочий день и теперь вполне возможен, остается только 215 тысячам рабочих догнать эти четыре тысячи.

«Правда» № 88, 24 (11) августа 1912 г.

Подпись: В.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ И РАБОЧИЙ ГОД В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Вышедшая под этим заглавием работа инженера Козьминых-Лапина (М. 1912, изд. Пост. ком. музея сод. труду при Моск. Отд. И. Русск. Техн. О-ва. Ц. 1 руб. 75 коп.) представляет из себя сводку данных, которые относятся к концу 1908 года.

Данные охватывают 219.669 рабочих, т.-е. 71,37% всего числа фабрично-заводских рабочих губернии (307.773). Автор говорит, что «материал был тщательно исследован им отдельно по каждому промышленному заведению, и в общую сводку вошла лишь та часть его, которая не возбуждала каких-либо сомнений».

Подобного рода статистика представляла бы из себя — несмотря на большое опоздание — выдающийся интерес, если бы сводка данных была более осмысленная. К сожалению, приходится употребить именно это слово, ибо таблицы г. Козьминых-Лапина составлены чрезвычайно тщательно, труда положено им на вычисление всякого рода итогов и процентных отношений очень много, но труд этот применен нерационально.

Богатый материал как бы подавил собою автора. Он сделал сотни и тысячи вычислений, совершенно излишних, только загромождающих работу, и не сделал нескольких десятков подсчетов, которые безусловно необходимы, ибо без них не получается общей картины явления.

В самом деле, в основных таблицах автора, составляющих почти всю книгу, приводятся такие детальные данные, что, например, рабочие, работающие от 9 до 10 часов в сутки, подразделены на 16 *подразделений,* — смотря по числу рабочих часов в смежные две недели (от 109 до 120 часов) — и для каждого подразделения вычислено среднее число рабочих часов в сутки! И все это сделано дважды: для рабочих по производству и для рабочих вспомогательных.

Нельзя не согласиться, что такая детализация, во-первых, совершенно излишня, что здесь получается увлечение статистикой ради статистики, своего рода игра в цифры — *в ущерб* ясно-

сти картины и пригодности материала для изучения. А, во-вторых, девять десятых этих «средних», вычислявшихся автором с точностью до одной сотой, — прямо-таки пропащий труд, ибо можно ручаться, что из тысячи читателей книги (которая врдд ли найдет тысячу читателей) разве один почувствует надобность в такой «средней» (и при том этот один мог бы *сам ее* вычислить, если бы уж стряслась над ним такая исключительная беда!).

В то же время в книге *вовсе нет* абсолютно необходимых сводок, которые автор *мог* сделать с несравненно меньшей затратой труда и без которых обойтись невозможно, если хотеть осмысленно ознакомиться с данными обследования. Нет сводок: 1) подъитоживающих по группам производств рабочих односменных, двухсменных и трехсменных; 2) рабочих по производству и вспомогательных; 3) дающих среднее число рабочих часов по группам производств; 4) дающих общие итоги рабочего времени взрослых и малолетних; 5) выделяющих фабрики с различным числом рабочих.

Остановимся на этом последнем пункте. Автор работы, видимо, так трудолюбив, — если судить по данному списку работ, которые им опубликованы и подготовлены к печати, — он обладает таким богатым и интересным материалом, что, может быть, критический разбор его приемов в состоянии принести не только теоретическую, но и непосредственно-практическую пользу. Мы уже привели слова автора, что собранный «материал был тщательно исследован им *отдельно* по каждому промышленному заведению».

Значит, сводка этого материала хотя бы по тем группам фабрик, которые введены даже нашей казенной статистикой (до 20 рабочих, 21 — 50, 51 — 100, 101 — 500, 501 — 1000 и свыше 1000), была вполне возможна. Была ли она необходима?

Безусловно, да. Статистика должна давать не произвольные столбцы цифр, а цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются жизнью. Можно ли сомневаться в том, что заведения в 50 и в 500 рабочих принадлежат к существенно иным *социальным типам* интересующего нас явления? что все общественное развитие всех цивилизованных стран усиливает *различие* этих типов и ведет к *вытеснению* одного из них другим?

Возьмем как раз данные о рабочем дне. Из сводной итоговой таблицы автора мы можем почерпнуть тот вывод, — если *сами* произведем некоторую необходимую статистическую работу, которой мы не видим в книге, — тот вывод, что 33 тыс. рабочих (из 220 тыс. обследованных) работают *дольше 10-ти часов в сутки*. Средняя же продолжительность рабочего дня для всех 220 тыс. рабочих равняется $9^1/_2$ часам. Спрашивается, не заняты ли эти рабочие, задавленные непомерно длинным рабочим днем, в *мелких* заведениях?

Этот вопрос возникает естественно и необходимо. Он вовсе не выбран произвольно. Политическая экономия и статистика всех стран мира *обязывают* нас поставить, именно, этот вопрос, ибо удлинение рабочего дня мелкими заведениями наблюдалось слишком часто. Условия капиталистического хозяйства вызывают необходимость в таком удлинении у мелких хозяев.

И вот оказывается, что в материалах автора данные для ответа на этот важнейший вопрос *были*, а в сводке автора они пропали! В сводке автор нам дал никчемные длиннейшие столбцы детальных «средних» и *не дал* необходимого деления фабрик по числу рабочих.

В Московской губернии такое деление еще более необходимо (если позволительно здесь употребить сравнительную степень), чем вообще, ибо в Московской губернии, на-ряду с громадной концентрацией производства, мы видим сравнительно очень большое число мелких заведений. По статистике 1910 года, в ней было всего 1.440 заведений с 335.190 рабочими. Половина этого числа рабочих (167.199) сосредоточена в *66 фабриках*, — а на другом полюсе перед нами 669 заведений с общим числом рабочих 18.277. Ясно, что перед нами совершенно различные социальные типы, и что статистика, которая их не различает, решительно никуда не годится.

Автор до такой степени увлекся рядами цифр о числе рабочих, занятых 94, 95 и т. д. до 144 часов в смежные две недели, что *вовсе опустил* данные о числе заведений. Это число указано для второй части его труда, где речь идет о продолжительности рабочего года, но в первой части, где речь идет о рабочем дне, никаких сведений о числе заведений не приведено, — хотя эти сведения, несомненно, в распоряжении автора были.

Крупнейшие фабрики Московской губернии — не только своеобразные типы промышленных заведений, но и своеобразные типы населений, с особыми бытовыми и культурными (или, вернее, некультурными) условиями. Выделение этих фабрик, подробная разработка данных отдельно для каждого разряда заведений по числу рабочих составляет необходимое условие рациональной экономической статистики.

Приведем главнейшие итоги из труда г. Козьминых-Ланина.

Его исследование о длине рабочего дня охватило, как мы уже сказали, 219.669 московских фабрично-заводских рабочих, т.-е. 71,37% всего их числа, при чем текстильщики в несколько большем числе охвачены его статистикой, чем рабочие других производств. Обследованию подверглось 74,6% всех текстильщиков и лишь 49 — 71% рабочих остальных производств. *Повиди-*

мому, менее обследованы данные о *мелких* заведениях; по крайней мере, статистика числа рабочих дней в году охватила 58% заведений (811 из бывших в 1908 году 1.394) и 75% рабочих (231.130 из 307.773). Ясно, что здесь опущены были, именно, более мелкие заведения.

Итоговые данные о длине рабочего дня автор дает только для всего числа рабочих, вместе взятых. Получается средняя — $9^1/_2$ часов в сутки для взрослого и $7^1/_2$ часов для малолетних. Число малолетних, надо заметить, невелико: 1.363 против 218.306 взрослых. Это наводит на мысль, не были ли «сокрыты» от глаз инспекторов в особенности малолетние рабочие?

Из всего числа 219.669 рабочих работали в одну смену 128.628 чел. (58,56%), в 2 смены — 88.552 (40,31%) и в 3 смены — 2.489 (1,13%). Двухсменная работа преобладает над односменной в текстильной промышленности: 75.391 двухсменный рабочий («по производству», т.-е. без вспомогательных) против 68.604 односменных. Прибавка ремонтных и вспомогательных рабочих дает сумму 78.107 двухсменных и 78.321 односменного рабочего. Напротив, у металлистов значительно преобладает односменная работа (17.821 взрослых рабочих) над двухсменной (7.673).

Подводя итог общему числу рабочих, работающих различное число рабочих часов в сутки, получаем такие данные:

Число рабочих часов в сутки	Число рабочих	
До 8 часов	4.398	
От 8 до 9 часов	87.402	
» 9 » 10 »	94.403	
» 10 » 11 »	20.202	33.466
» 11 » 12 »	13.189	
» 12 и более »	75	
Итого	219.669	

Отсюда видно, как ничтожно еще в России число рабочих, занятых не более 8 часов в сутки: всего 4.398 из 219.669. Напротив, число рабочих с непомерно, безобразно длинным рабочим днем, очень велико: 33.466 из 220 тыс., т.-е. свыше 15% рабочих работает *более 10 часов в сутки!* И тут еще не считается сверхурочная работа.

Далее. Различие длины рабочего дня у односменных и двухсменных рабочих видно из следующих данных, охватывающих только взрослых «рабочих по производству», т.-е. без ремонтных и вспомогательных рабочих, которые составляют 8% общего числа рабочих.

Длина рабочего дня	Процент рабочих (занятых указанное число часов в сутки) односменных	двухсменных
До 8 часов	1,3	1,0
От 8 до 9 часов	13,3	81,9
» 9 » 10 »	60,7	14,7
» 10 » 11 »	15,2	1,4
» 11 » 12 »	9,5	1,0
» 12 и более »	—	—
Итого	100,0	100,0

Отсюда видно, между прочим, что 17% рабочих двухсменных работает *больше 9 часов* в сутки, т.-е. больше, чем разрешает даже наш закон 1897 года, справедливо признаваемый г. Лапиным за непомерно отсталый. По этому закону, при двухсменной работе число рабочих часов в сутки не должно превосходить девяти часов — по расчету за 2 недели. А г. Лапин во всех своих расчетах и таблицах берет, именно, период в «2 смежные недели».

Если нарушается так явно вполне определенный и точный закон, то можно себе представить, что делается с большинством остальных постановлений нашего фабричного законодательства.

Среднее число рабочих часов в сутки для одного односменного рабочего (только взрослого и только «рабочего по производству») составляет 9,89 часов. Господствует, значит, *десятичасовой рабочий день* без всякого сокращения, даже по субботам, и не считая сверхурочных работ. Нечего и говорить, что такая продолжительность труда безусловно чрезмерна и не может быть терпима.

Среднее число рабочих часов в сутки для двухсменного рабочего составляет 8,97 часов, т.-е. на практике преобладает требуемый законом в этих случаях девятичасовой рабочий день. Понижение его до восьми часов особенно настоятельно, в виду того, что при двух сменах «ночью» считается время с 10 часов вечера до 4-х (!!) часов утра, т.-е. на деле весьма и весьма большая часть *ночи* для рабочего признается «*днем*». Девятичасовой рабочий день с превращением ночи в день, с постоянной ночной работой — вот что царит в Московской губернии!

В заключение нашего обзора данных г. Козьминых-Ланина укажем, что средняя продолжительность рабочего года определена им в 270 дней. У текстильщиков же цифра несколько ниже — 268,8 дней, у металлистов немного выше — 272,3 дня.

Разработка этих данных, о продолжительности рабочего года, у Козьминых-Ланина тоже крайне неудовлетворительна. С одной стороны, непомерная, ни с чем несообразная детализация: мы насчитали целых 130 горизонтальных граф в сводной таблице о продолжительности рабочего года! Данные о числе заведений,

рабочих и т. д. приведены здесь *отдельно для* каждого встречающегося числа рабочих дней (в году), начиная от 22 и кончая 366. Такая «детализация» больше похожа на полную «неперевареность» сырого материала.

С другой стороны, и здесь нет совершенно необходимых сводок ни по числу рабочих на фабриках, ни по различению двигателей (ручные и механические фабрики). Никакой картины поэтому, позволяющей *понять* зависимость длины рабочего года от разных условий, составить себе нельзя. Богатейший материал, собранный автором, *пропал* вследствие из рук вон плохой сводки.

Значение различия между крупным и мелким производством мы можем — приблизительно и далеко не точно! — проследить даже и по данным автора, если несколько переработаем их. Возьмем *четыре* главных группы заведений по длине рабочего года: 1) работающие до 200 дней в году; 2) — от 200 до 250; 3) — от 250 до 270 и 4) — 270 дней и дольше.

Сводя для каждого из этих разрядов числа фабрик и числа рабочих обоего пола получаем такую картину:

Продолжительность рабочего года	Среднее число рабочих дней в году	Число		Среднее число рабочих на 1 фабрику
		фабрик	рабочих	
До 200 дней	96	74	5.676	76
» 200—250 »	236	91	14.400	158
» 250—270 »	262	196	58.313	297
» 270 и выше »	282	450	152.741	339
Итого	270	811	231.130	285

Отсюда ясно видно, что чем крупнее фабрики, тем продолжительнее (в общем) рабочий год. Следовательно, общественно-экономическое значение мелких предприятий еще гораздо *меньше* в действительности, чем можно судить по доле этих предприятий, например, в общем числе рабочих. Рабочий год в этих предприятиях настолько короче, чем в крупных, что доля производства в них должна быть совсем ничтожна. А, кроме того, при коротком рабочем годе эти фабрики (мелкие) неспособны создать постоянных кадров пролетариата, — значит, здесь рабочие более «связаны» землей, вероятно, хуже оплачиваются, менее культурны и т. д.

Крупная фабрика усиливает эксплуатацию, удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвущий с деревней пролетариат.

Если бы проследить различия в длине рабочего года в зависимости от технической постановки фабрик (ручные и механические двигатели и т. д.), то можно бы найти, без сомнения, целый ряд интереснейших указаний на условия жизни населения, на положение рабочих, на эволюцию нашего капитализма

и т. д. Но автор, можно сказать, и не прикоснулся ко всем этим вопросам.

Он дал только цифры средней продолжительности рабочего года на фабриках различных групп производства. Колебания общей средней получились очень небольшие: от 246 рабочих дней в году в IX группе (обработка минеральных веществ) до 291 рабочих дней в году в XII группе (химические производства).

Различия эти, как видит читатель, гораздо меньше, чем различия продолжительности рабочего года на мелких и крупных фабриках вообще, независимо от того, к какому производству они принадлежат.

Различия по роду производства *менее* характерны и менее существенны для социально-экономической статистики, чем различия по *размерам* производств. Это не значит, конечно, чтобы первые различия можно было игнорировать. Но это значит, что абсолютно невозможна осмысленная статистика без учета вторых различий.

«Невская Звезда» № 21, 25 (12) августа 1912 г.
Подпись: В. И.

В АНГЛИИ.

Английский либерализм шесть с половиной лет находится у власти. Рабочее движение в Англии растет все сильнее. Стачки становятся массовыми и кроме того перестают быть чисто экономическими, превращаются в политические стачки.

Роберт Смалли, вождь шотландских углекопов, которые недавно обнаружили такую силу массовой борьбы, заявляет, что требованием углекопов в их следующем крупном сражении будет передача угольных копей в собственность государства. А это следующее крупное сражение надвигается неминуемо, ибо все углекопы в Англии прекрасно сознают бессилие пресловутого закона о минимальной заработной плате серьезно изменить к лучшему их положение.

И вот английский либерализм, теряя почву под ногами, выдумывает новый боевой клич, чтобы вызвать в массах избирателей снова на некоторое время доверие к либералам. Не обманешь — не продашь, таков лозунг капитализма в торговле. Не обманешь — не получишь мандатов в парламент, таков лозунг капиталистической политики в свободных странах.

«Модный» лозунг, придуманный с этой целью либералами, есть требование «земельной реформы». Что именно разумеют под этим либералы и их специалист по части одурачивания масс, Ллойд-Джордж, остается неясным. Повидимому, речь идет об увеличении налога на землю, и только. Собирание новых миллионов на военные авантюры, на флот — вот что на деле кроется под широковещательными фразами о «возврате земли народу» и пр.

В Англии земледелие ведется вполне капиталистически: фермеры-капиталисты арендуют землю участками средних размеров у лэндлордов (землевладельцев) и обрабатывают землю при помощи наемных рабочих.

Никакая «земельная реформа» при таком положении вещей не может ничего изменить в положении сельских рабочих. Выкуп помещичьих земель в Англии мог бы превратиться даже в новое обирательство пролетариата, ибо помещики и капиталисты,

сохраняя власть в государстве, продали бы свои земли втридорога. А платил бы плательщик налогов, т.-е. тот же рабочий.

Шум, поднятый либералами вокруг земельного вопроса, принес пользу в одном отношении: он пробудил интерес к организации сельских рабочих.

Вот когда сельские рабочие в Англии проснутся и объединятся в союзы, тогда либералы не отделаются шарлатанскими «посулами реформы» или наделов для батраков и поденщиков.

Недавно сотрудник одной рабочей газеты в Англии посетил Джозефа Арча, старого вождя сельских рабочих, который много потрудился над пробуждением их к сознательной жизни. Это дело не удалось сразу — наивен был и лозунг Арча — «три акра (акр — немного более $^1/_3$ десятины) земли и корова» каждому сельскому рабочему, — погиб созданный им союз, — но его дело не погибло, и организация сельских рабочих в Англии снова становится на очередь дня.

Арчу теперь 83 года. Он живет в той же деревне и в том же доме, где родился. В разговоре со своим собеседником он указал, что союзу сельских рабочих удалось поднять заработную плату до 15, 16 и 17 шиллингов в неделю (шиллинг около 48 коп.). А теперь заработная плата сельским рабочим в Англии опять упала — в Норфольке, там, где живет Арч, — до 12—13 шиллингов в неделю.

«Правда» № 89, 25 (12) августа 1912 г.

Подпись: П.

В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

31 августа 1912 г.

Уважаемый товарищ!

Я получил от Вас циркуляр № 15 (от июля 1912 г.), в котором Главное Правление С.-Д. П. и Л. уведомляет о расколе в этой организации [51]).

В качестве представителя Р. С.-Д. Р. П. в Межд. Соц. Бюро я вынужден категорически протестовать против этого, по нижеследующим причинам. —

1. Главное Правление С.-Д. П. и Л. заявляет, что Варшавский Комитет «не принадлежит к Р. С.-Д. Р. П., автономную часть которой составляет С.-Д. П. и Л.».

Но Главное Правление С.-Д. П. и Л. не обладает ровно никаким правом ни решать, ни заявлять о том, кто принадлежит к Р. С.-Д. Р. П., которую я представляю.

Главное Правление С.-Д. П. и Л. ныне само не принадлежит к нашей партии, ибо не состоит в организационной связи ни с представляемым мною Центральным Комитетом, избранным на январской конференции 1912 г., ни с противоположным центром ликвидаторов (так называемым «Организационным Комитетом»).

2. Не соответствует истине утверждение Главного Правления С.-Д. П. и Л., будто бы раскол произошел «внезапно перед самыми выборами в Гос. Думу».

Мне лично известно, что это самое Главное Правление С.-Д. П. и Л. уже два года тому назад, когда оно вызвало конфликт со своими бывшими членами Малецким и Ганецким и устранило Ганецкого из Правления, — что Главное Правление уже тогда должно было предвидеть раскол.

3. Лицемерием является заявление Главного Правления во-первых, что в Варшавскую организацию «так же как и во все другие революционные организации в царской России» вкрались провокаторы,

во-вторых, — что раскол произошел при «активном содействии охраны», хотя Главное Правление не в состоянии указать ни одной фамилии, не смеет высказать никакого определенного подозрения!

Сколько надо лицемерия, чтобы с целью морального уничтожения политических противников бросить публично бесчестное обвинение в «содействии охраны», хотя не хватает мужества указать хотя бы одну фамилию, высказать какое-либо определенное подозрение!

Я уверен, что всякий член Интернационала с негодованием отвергнет эти неслыханные приемы борьбы.

Я знаю в продолжение ряда лет обоих бывших членов Главного Правления С.-Д. П. и Л. — Малецкого и Ганецкого, которые открыто идут рука об руку с Варшавским Комитетом. Я получил как раз от Варшавского Комитета официальное уведомление, подтверждающее этот факт.

И при создавшемся положении я считаю своею обязанностью довести до сведения Межд. Соц. Бюро приложенный протест Варшавского Комитета С.-Д. П. и Л.

Так как заявление Главного Правления было разослано всем членам Межд. Соц. Бюро, я вынужден просить Вас, уважаемый товарищ, разослать представителям всех партий, принадлежащих к Интернационалу, и это мое заявление, вместе с протестом Варшавского Комитета.

С партийным приветом *Н. Ленин.*

Написано 31 (18) августа 1912 г.
Напечатано 21 (8) ноября 1912 г. в «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета») № 19.

Перевод с польского.
Публикуется впервые.

КАДЕТЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС.

В полемике против «Правды» кадеты не могли, как ни старались, обойти вопрос о том, демократическая они партия или либерально-монархическая.

Вопрос этот крайне важный. Он имеет не только общепринципиальное значение, давая материал для выяснения основных политических понятий. Кроме этого, вопрос о сущности кадетской партии, претендующей на руководство всей оппозицией, связан самым неразрывным образом со *всеми* коренными вопросами русского освободительного движения вообще. Поэтому всякий, кто сознательно относится к избирательной кампании, кто ценит ее значение в деле политического просвещения масс, должен с величайшим вниманием отнестись к этому спору о сущности кадетской партии.

Кадетская «Речь» пытается теперь замять этот спор, заслонить принципиальные вопросы увертками и бранчливыми выходками («ложь», «извращение» и т. п.), вытащить те или иные ругательства, пущенные в ход ликвидаторами против нас в момент наибольшего личного раздражения, вызванного резкими организационными конфликтами. Все это — известные и избитые приемы людей, которые чувствуют свою слабость в принципиальном споре. И поэтому наш ответ кадетам должен состоять в повторном разъяснении принципиальных вопросов.

Каковы отличия демократизма и либерализма вообще? И буржуазный демократ и либерал (все либералы суть буржуазные либералы, но не все демократы суть буржуазные демократы) настроен против старого порядка, абсолютизма, крепостничества, привилегий высшего сословия и т. д., настроен в пользу политической свободы и конституционного «правового» строя. Таково их сходство.

Их различие. Демократ представляет массу населения. Он разделяет мелко-буржуазные предрассудки ее, ожидая, например, от нового, «уравнительного» передела всех земель не только уничтожения всех следов крепостничества (такое ожидание было бы

основательно), но и подрыва основ капитализма (что вовсе неосновательно, ибо *никакой* передел земель не может устранить ни власти рынка и денег, ни власти и всевластия капитала). Но демократ верит в движение масс, его силу, его правоту, нисколько не боясь этого движения. Демократ отстаивает уничтожение *всех* средневековых привилегий без всякого исключения.

Либерал представляет не массу населения, а меньшинство его, именно: крупную и среднюю либеральную буржуазию. Либерал боится движения масс и последовательной демократии *более*, чем реакции. Либерал не только не добивается полного уничтожения всех средневековых привилегий, а прямо *защищает* некоторые и весьма существенные привилегии, стремясь к тому, чтобы эти привилегии были разделены между Пуришкевичами и Милюковыми, а не были устранены вовсе.

Либерал защищает политическую свободу и конституцию всегда с урезками (вроде двухпалатной системы и мн. др.) — при чем каждая урезка есть сохранение привилегии крепостников. Либерал колеблется таким образом постоянно между крепостниками и демократией; отсюда крайнее, почти невероятное *бессилие* либерализма во всех сколько-нибудь серьезных вопросах.

Русская демократия, это — рабочий класс (пролетарская демократия) и народники и трудовики всех оттенков (буржуазная демократия). Русский либерализм — партия к.-д., а также «прогрессисты» и большинство национальных групп III Думы.

За русской демократией есть серьезные победы, за русским либерализмом — ни одной. Первая умела бороться, и ее поражения были всегда великими, историческими поражениями всей России, при чем даже после поражения часть требований демократии всегда исполнялась. Второй, т.-е. либерализм, *не умел* бороться, и за ним нет в русской истории ничего, кроме постоянного, презрительного третирования либералов крепостниками, как холопов барами.

Проверим эти общие соображения и основные принципиальные посылки на кадетской аграрной программе. «Правда» заявила кадетам, что их недемократизм доказывается речами к.-д. Березовского 2-го по аграрному вопросу в III Думе *).

Кадетская «Речь» отвечала в № 208: «Речь Березовского 2-го была, как известно, подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Посмотрите, как увертлив этот ответ! Мы заявили, что речь Березовского 1-го **) — образец *не* демократической постановки вопроса. «Речь» знает прекрасно, что, именно, мы считаем

*) См. настоящий том, стр. 85. *Ред.*

**) И «Правда», и «Речь» ошибались, говоря о Березовском *2-ом*. Кадет есть Березовский *1-ый*, Александр Елеазарович, симбирский помещик.

признаком либерализма в отличие от демократизма. Но она и не думает разобрать вопроса серьезно, установить, какие именно признаки отличия либерализма от демократизма считает она, «Речь», правильными, проверить, имеются ли налицо эти признаки в речи Березовского 1-го. Ничего этого «Речь» не делает. «Речь» увертывается от вопроса, обнаруживая этим принципиальную слабость и нечистую совесть.

Но отрицать ответственности *всей* кадетской партии за речь Березовского 1-го даже «Речь» не решилась. Она признала, должна была признать эту ответственность, назвав речь Березовского 1-го «подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Прекрасно. Вот мы и приведем главные места из этой, бесспорно и официально-кадетской речи члена III Думы, А. Е. Березовского, симбирского помещика. Мы рассмотрим, анализируя рассуждения оратора, стоит ли он на демократической или на либеральной точке зрения. И мы посмотрим, удастся ли гг. кадетам в их обширной прессе или на собраниях опровергнуть нас.

«По моему глубокому убеждению, — говорил в III Думе, в октябре 1908 г. А. Е. Березовский (мы цитируем по стенографическому отчету «России»), — этот проект» (земельный проект к.-д.) «гораздо более выгоден и для владельцев земли» (а не только для крестьян), «и я это говорю, господа, зная земледелие, сам занимаясь им всю жизнь и владея землей. Для культурного земледельческого хозяйства проект партии народной свободы был бы несомненно более полезен, чем теперешний порядок. Не надо выхватывать голый факт принудительного отчуждения, возмущаться им и говорить, что это насилие, а надо посмотреть и оценить, *во что выливается то, что предлагается в нашем проекте, и как проводится это принудительное отчуждение*»...

Мы подчеркнули эти по-истине золотые слова г. А. Е. Березовского, золотые своей редкой правдивостью. Кто припомнит речи и статьи марксистов-большевиков против кадетов во время I Гос. Думы или кто возьмет на себя труд ознакомиться теперь с этими статьями, тот должен будет согласиться, что г. А. Е. Березовский в 1908 году блестяще подтвердил большевиков 1906 года. И мы беремся предсказать, что всякая, сколько-нибудь объективная история трижды подтвердит *их* политику.

Мы говорили в 1906 году: не верьте *звуку* слов — «принудительное отчуждение» *). Весь вопрос в том, *кто кого* принудит. Если помещики принудят крестьян заплатить втридорога за плохие земли, наподобие пресловутого выкупа 1861 года, то подобное «принудительное отчуждение» будет *помещичьей* реформой, выгодной для помещиков и разорительной для крестьян.

---

*) См. IX том Сочинений, стр. 255 — 257. *Ред.*

Либералы, кадеты ставили вопрос о принудительном отчуждении, *лавируя* между помещиками и крестьянами, между черносотенцами и демократией. В 1906 году они обращались к демократии, стараясь выдать свое «принудительное отчуждение» за нечто демократическое. В 1908 году они обращаются к «зубрам» III Гос. Думы и доказывают им, что надо посмотреть, «во что выливается и как проводится это принудительное отчуждение».

Послушаем же официального оратора к.-д. партии:

«Возьмите проект 42-х членов I Гос. Думы, — говорил А. Е. Березовский, — в нем заключалось только» (именно, г. Березовский!) «признание необходимости в первую очередь подвергнуть отчуждению те земли, которые не эксплуатируются самими владельцами. Затем партия народной свободы поддерживала образование комиссий на местах, которые в известное время должны были выяснить, какие земли подлежат отчуждению, какие не подлежат и сколько нужно земли крестьянам для их удовлетворения. Эти комиссии конструировались так, что в них была бы половина членов крестьян и половина не-крестьян».

Г-н А. Е. Березовский чуточку не договорил. Всякий, кто пожелает справиться с аграрным проектом Кутлера (признанный представитель кадетской партии в аграрном вопросе), напечатанном во II томе кадетского издания «Аграрный вопрос», увидит, что председатели комиссий назначались, по тому проекту, правительством, т.-е. тоже были помещичьими представителями.

Но допустим даже, что А. Е. Березовский более точно выразил взгляды к.-д., чем Кутлер. Допустим, что А. Е. Березовский *все* договорил и что кадеты действительно хотят комиссий, составленных из крестьян и «не-крестьян» *поровну* без представителей классового правительства. Что же? Решится ли кто-нибудь утверждать, что подобный проект есть демократический??

Демократия есть господство большинства. Демократическими могут быть названы только выборы всеобщие, прямые, равные. Демократические комиссии только такие комиссии, которые выбраны *всем* населением на основе всеобщего избирательного права. Из общих, основных, азбучных истин демократизма это вытекает так бесспорно, что странно даже разжевывать все это господам кадетам.

На бумаге кадеты признают всеобщее избирательное право. *На деле* по одному из самых важных вопросов русского освободительного движения, аграрному, они *не* признают всеобщего избирательного права! Никакие увертки и оговорки не устранят этого факта, имеющего первостепенное значение.

И не подумайте, что кадеты допускают здесь лишь отступления от принципа всеобщего избирательного права, от принципа демократии. Нет. Они кладут в основу *иной* принцип, принцип «*соглашения*» старого с новым, помещика с крестьянином,

черной сотни с демократией. Половину одним и половину другим — вот что провозглашают кадеты.

Это и есть как раз типичный принцип колеблющейся либерально-монархической буржуазии. Она хочет не *уничтожения* привилегий средневековья, а *раздела* их между помещиками и буржуазией. Разве можно оспаривать в самом деле, что предоставление «не-крестьянам» (т.-е. помещикам, говоря без обиняков) *равенства* с крестьянами, с $^{7}/_{10}$ населения, есть *сохранение* и *подтверждение* средневековой привилегии? В чем же ином состояли средневековые привилегии, как не в том, что один помещик значил в политике столько же, сколько сотни и тысячи крестьян.

Из *равенства* помещиков и крестьян объективно невозможен никакой иной выход, кроме как раздел привилегий между помещиками и буржуазией. Именно так было дело в 1861 году: помещики уступили $^{1}/_{1000}$ своих привилегий нарождающейся буржуазии, а крестьянская масса была осуждена на *полвека* (1861+50==1911) мучений бесправия, унижения, медленной голодной смерти, выколачивания податей и пр. Надо, кроме того, не забывать, что, уступая в 1861 году $^{1}/_{1000}$ своих политических привилегий буржуазии (земская, городская, судебная реформа и пр.), помещики экономически сами начинали превращаться в буржуазию, заводя винокуренные, свеклосахарные заводы, входя в правления акционерных обществ и т. д.

Мы сейчас увидим, какой же окончательный выход указал сам г. А. Е. Березовский из этого «равенства» ничтожного числа помещиков с громадным числом крестьян. Но сначала мы должны еще подчеркнуть все значение слов Березовского, что эти пресловутые комиссии должны были «выяснить, какие земли *подлежат* отчуждению, *какие не подлежат* и сколько *нужно* крестьянам земли для их удовлетворения».

Все разговоры о разных «нормах» наделения крестьян и пр. — все это одни пустые слова, которыми, кстати сказать, оглушают себя и крестьян нередко наши народники-интеллигенты, не исключая и самых «левых». Серьезное значение имеет только *один* вопрос: все ли земли будут подлежать отчуждению или не все? и в последнем случае: *кто* будет определять, «*какие не подлежат*»? (я уже не говорю о том, *кто* будет определять размер выкупа, ибо самый выкуп средневековых привилегий есть учреждение либерально-буржуазное, но в корне, в основе абсолютно недемократическое, противодемократическое).

Все, детально разобранные, чиновничьи выглаженные параграфы кадетских земельных проектов — пустая канцелярщина. Серьезный вопрос один: *кто* будет определять, *какие* земли и *на каких условиях* подлежат отчуждению? Самый идеальный законопроект, обходящий этот вопрос, есть одно шарлатанство, не более.

*

Как же решает этот единственный серьезный вопрос г. Березовский? Ясно ведь, что при равенстве крестьян и «не-крестьян» соглашения в большинстве случаев не будет, — да о полюбовном соглашении крепостников с вчерашними крепостными нечего и законы писать. На «*полюбовное* соглашение» с ними крепостники и без всяких законов всегда согласны.

И г. Березовский ясно дал ответ на больной вопрос зубрам III Гос. Думы. Слушайте дальше его речь:

«Ввиду этого, этой общей конкретной работой на местах, конечно, выяснилось бы и количество *возможной*» (слушайте!) «для отчуждения земли и количество земли, необходимой для крестьян» (необходимой для чего? для отбывания повинностей? так на это крепостники всегда были согласны!) «и, наконец, сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые» (гм! гм! упаси нас, боже, от барского гнева, от барской любви и от помещичьей «справедливости») «требования. Затем все это прошло бы через Гос. Думу и» (слушайте, слушайте!) «Гос. Совет и после их переработки» (гм! гм!) «дошло бы до окончательной санкции» (т.-е. утверждения закона). «Результатом этой планомерной работы» (уж чего «планомернее»!) «несомненно было бы истинное удовлетворение настоящих нужд населения и связанное с ним успокоение и сохранение культурных хозяйств, которые *партия народной свободы никогда без крайней необходимости не желала разрушать*».

Так говорил представитель «партии народной свободы», которую по справедливости следовало бы назвать партией помещичьего успокоения.

Здесь яснее ясного видно, что «принудительное отчуждение» кадетов есть *принуждение крестьян помещиками*. Кто вздумал бы отрицать это, тот должен доказать, что в Гос. Совете преобладают крестьяне над помещиками! «Равенство» помещиков с крестьянами в начале, а в конце — если полюбовного соглашения не последовало — «*переработка*» проекта Гос. Советом.

«Культурных хозяйств партия народной свободы без крайней необходимости никогда не желала разрушать», — заявил г. помещик А. Е. Березовский, наверное считающий свое хозяйство «культурным». А мы спросим: *кто* будет определять, *чье* хозяйство и в каких частях «культурное» и где начинается «крайняя необходимость»? Ответ: это будут определять сначала комиссии из помещиков и крестьян *поровну*, а потом Гос. Совет...

Что же? Демократическая ли партия кадеты или контр-революционная партия либерально-монархической буржуазии? Партия ли это «народной свободы» или помещичьего успокоения?

Русская буржуазная демократия, т.-е. трудовики и народники всех оттенков, сильно грешила тем, что ожидала от перехода помещичьей земли к крестьянам «уравнительности», распространения «трудовых принципов» и т. п., грешила и тем,

что пустыми разговорами о разных «нормах» землевладения заслоняла вопрос о том, быть или не быть средневековому землевладению, но эта демократия помогала новому вытеснить старое, а не сочиняла проектов *сохранения* ряда привилегий за старым.

Нет, отрицать, что кадеты не демократическая партия, а партия контр-революционной, либерально-монархической буржуазии, значит, прямо-таки, издеваться над общеизвестными фактами.

В заключение рассмотрим вкратце один вопрос, который могли бы задать, пожалуй, иные наивные кадеты. Если «принудительное отчуждение» кадетов было принуждение крестьян помещиками, почему большинство помещиков отвергло его?

Ответ на этот вопрос дал, сам того не желая, г. Милюков в речи 1 октября 1908 года в III Гос. Думе, когда он выступал *как историк. Историк* Милюков должен был признать, что до конца 1905 года и власть и *помещики* считали крестьянство *консервативной силой.* На Петергофском совещании 19—26 июля 1905 года — это совещание подготовило булыгинскую Думу — столпы будущего совета объединенного дворянства, А. А. Бобринский, Нарышкин и т. д., были *за то, чтобы в Думе дать преобладание крестьянам.* Витте встал тогда на ту точку зрения, что опорой самодержавия должно быть (и может быть) *не* дворянство и *не* буржуазия, а «крестьянская демократия» *).

«Господа, — говорил г. Милюков, — это интересный момент потому, что, именно, в этот момент является у правительства мысль о принудительном отчуждении (Голоса: у Кутлера). Да, Кутлер, господа... *Кутлер принялся за разработку проекта о принудительном отчуждении.*

...Он работал, господа; *работа эта продолжалась,* я не знаю, *месяц или два — до конца 1905 года.* Она продолжалась беспрепятственно до тех пор, пока не произошли известные московские события, после которых настроение заметно изменилось».

4 января 1906 года съехался съезд предводителей дворянства. Он отверг проект Кутлера, зная его по слухам и частным сообщениям. Он принял свою аграрную программу (будущую «столыпинскую»). В феврале 1906 года уходит в отставку министр Кутлер. 30 марта 1906 года кабинет Витте (с «крестьянской» программой) сменяет кабинет Гурко-Горемыкина (с «столыпинской», дворянски-буржуазной программой).

Таковы факты, которые должен был признать *историк* Милюков.

---

*) См. «Отчет фракции народной свободы» за 2-ю сессию III Гос. Думы (Спб. 1909), стр. 43. К сожалению, к великому сожалению, речи Березовского кадеты *не* перепечатали...

Из этих фактов вывод вытекает ясный. «Кадетский» проект принудительного отчуждения был проектом *министра* Кутлера в кабинете Витте, мечтавшего о самодержавии, опирающемся на крестьян! Когда крестьянская демократия шла в гору, ее, эту демократию, пытались подкупить, развратить, обмануть проектом «мирного», «принудительного отчуждения», «второго освобождения», проектом чиновнического «принуждения крестьян помещиками».

Вот что говорят нам исторические факты. Кадетский аграрный проект есть проект министра при Витте «сыграть» в крестьянский цезаризм.

Крестьянская демократия не оправдала надежд. Она показала, — в I Гос. Думе, еще яснее, пожалуй, чем в 1905 году, — что она с 1861 года стала *сознательной*. При *таком* крестьянстве кутлеровско-кадетский проект стал бессмыслицей: крестьяне не только не дали бы себя надуть по старому, но использовали бы даже кадетские местные земельные комиссии для организации нового натиска.

Предводители дворянства 4 января 1906 года правильно решили, что проект либеральных помещиков (Кутлера и К°) — вещь безнадежная, и отбросили его прочь. Гражданская война *переросла* либерально-чиновническое прожектерство. Классовая борьба бросила прочь мечтания о «социальном мире» и поставила вопрос ребром, «либо по-столыпински, либо по-трудовицки».

«Невская Звезда» № 22, 1 сентября (19 августа) 1912 г.
Подпись: В. Фрей.

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА.

В № 86 «Правды» от 9 августа в статье «Стачечная борьба и заработная плата» *) мы привели данные нашей официальной статистики о средней заработной плате русских фабрично-заводских рабочих за первое десятилетие XX века.

Оказалось, что знаменитой стачечной борьбой 1905 года рабочие повысили свою заработную плату с 206 рублей (в среднем за год одному рабочему) до 238, т.-е. на 32 рубля или на 15,5%.

Наш вывод не понравился казенной газете «Россия». В номере от 15 августа она посвящает передовую статью подробному пересказу приведенных нами данных (при чем почему-то не называет точно газеты, откуда эти данные взяты) и пытается опровергнуть наши выводы.

«Что рабочая плата сделала в 1906 году резкий скачок вверх, — это, конечно, верно, — пишет «Россия», — но верно также и то, что вместе с этим и в то же самое время сразу поднялись в цене также и все товары и продукты»... И «Россия» приводит далее свой расчет, по которому заработная плата поднялась на 20%, а вздорожание жизни выразилось в 24%. Расчет «России» очень неправилен во всех отношениях. На деле повышение заработной платы менее велико, а вздорожание жизни более значительно.

Но теперь мы не будем исправлять ошибок «России». Возьмем ее цифры.

...«Они говорят, — пишет «Россия» — вовсе не за то, чтобы рабочие что-либо выиграли. А судя по частым их жалобам на трудные времена, скорее даже можно придти к обратному заключению: к тому, что они едва ли выиграли что-либо».

Неправда ли, как странно рассуждает «Россия»? Если заработная плата поднялась менее значительно, чем поднялись цены

*) См. настоящий том, стр. 96, 97. *Ред.*

на жизненные продукты, то, значит, необходимо *еще более значительное* повышение заработной платы! Неужели это не очевидно?

А каким же образом могут рабочие без экономической борьбы и без стачек добиться повышения заработной платы? Видала ли «Россия» таких капиталистов, которые по случаю повышения цен на жизненные продукты *сами* предложили бы рабочим повысить их плату?

«Россия» признает, что заработная плата сделала резкий скачок вверх в 1906 году, т.-е. благодаря широкой, массовой, невиданной в мире по упорству стачечной борьбе. Но цены на продукты стали подниматься *раньше 1905 года*. Цены на хлеб, например, не понижались в России *с 1903 года*, а только повышались. Цены на животные продукты не понижались с 1901 года, а только повышались.

Значит, исключительно стачечной борьбой добились рабочие того, чтобы заработная плата *тоже* начала подниматься вслед за поднимающимися ценами на хлеб и другие продукты. Если повышение заработной платы недостаточно, — а это признает *даже* «Россия», — то необходимо ее дальнейшее повышение.

«Правда» № 96, 3 сентября (21 августа) 1912 г.

Подпись: В.

ЛИКВИДАТОРЫ И «ЕДИНСТВО».

Иначе, как истерикой, нельзя назвать вышедший на-днях седьмой номер «Невского Голоса». Почти 2 страницы газеты, вместо рабочей хроники, содержат отборную брань против «Правды» и «Невской Звезды». Курьезно, что эта брань преподносится под лозунгом «единства» рабочего класса, «единства» избирательной кампании.

Господа, — ответим мы ликвидаторам, — единство рабочего класса великий принцип. Но это, право же, смешно, если вы хотите, крича о «единстве», навязать рабочему классу платформу и кандидатов группы либеральных интеллигентов-ликвидаторов.

«Правда» доказала *точными* цифрами, что «ликвидаторство ничто в рабочем движении; что сильно оно только в либеральной интеллигенции» («Правда» № 80, от 1 августа 1912 г. *)). Теперь «Невский Голос» № 7, от 17 августа, бранит эти статьи «Правды», называя их «фельетонными», «хлестаковскими» и т. п. Однако же тот простой факт, что «Правда» привлекла за полгода *504* групповых рабочих сбора, а ликвидаторские газеты всего *15*, — «Невский Голос» и не пытается оспорить.

Какой же вывод можно сделать отсюда, кроме того, что крик, шум, брань и возгласы о единстве, все это — простое прикрытие крайнего и окончательного бессилия ликвидаторов в рабочем классе?

Сколько ни ругай нас «Невский Голос», мы будем спокойно указывать рабочим неопровержимые факты. Посмотрите на сборы, перечисленные в № 7 «Невского Голоса» и собранные за июль и август «на усиление средств газеты» (т.-е. — говоря прямо — на восстановление ликвидаторской газеты, приостановившейся вследствие недостатка поддержки ее рабочими массами). Отчет об этих сборах показывает 52 взноса на сумму 827 руб. 11 коп. Из них только два групповых сбора: один от «*Московской Инициативной Группы*» — 35 руб., другой от «*группы друзей из*

*) См. настоящий том, стр. 51 — 53. *Ред.*

Парижа» — 8 руб. 54 коп. Из остальных же 50 единоличных взносов 35 сделано на сумму 708 руб., т.-е. *в среднем более 20 рублей на каждый взнос.*

Пусть сердится и бранится «Невский Голос», но факты остаются фактами. Что «инициативные группы» суть группы ликвидаторов, *отколовшиеся* от партии рабочего класса, это общеизвестно. Это признал даже Плеханов открыто и прямо еще в апреле 1912 года.

Группа отколовшихся ликвидаторов возобновила, на взносы буржуазных либеральных интеллигентов, свою газету для борьбы с рабочей печатью!! И эта группа кричит о «единстве». Ну, как же тут не смеяться? [53])

«Правда» № 99, 6 сентября (24 августа) 1912 г.

БЕСЕДА О «КАДЕТОЕДСТВЕ».

«Правда» и «Невская Звезда» дали суровую, но вполне заслуженную отповедь гг. Бланку, Коробке, Кусковой и К° за их грязные либеральные выходки против рабочей печати.

Однако, как ни хороши были ответы «господам, бойкотирующим рабочих», остался еще требующий рассмотрения крайне важный принципиальный вопрос. Гг. Бланки и Кусковы своей грубой ложью постарались замять, затемнить его. Но мы не должны позволить заслонять принципиальные вопросы, мы должны вскрывать все их значение, вырывать из-под груды бланковски-кусковских извращений, клевет и ругательств корни интересующих всякого сознательного рабочего разногласий.

Один из таких корней можно выразить словом: «кадетоедство». Прислушайтесь к одиноким, но настойчивым голосам ликвидаторов, к замечаниям не вполне определившейся в партийном отношении публики, — и вы нередко встретите если не упрек «Правде» и «Невской Звезде», то качание головой по поводу их «кадетоедства».

Рассмотрим же принципиальный вопрос о «кадетоедстве».

Два обстоятельства прежде всего и больше всего объясняют появление такого упрека по адресу «Правды»: 1) непонимание сущности вопроса о «двух и трех лагерях» в избирательной кампании и в современной политике вообще; 2) невнимание к тем особым условиям, в которые поставлена теперь марксистская печать, газеты рабочей демократии.

Начнем с первого вопроса.

Либералы все стоят на почве теории о двух лагерях: *за* конституцию и *против* конституции. От Милюкова до Изгоева, от Прокоповича до М. М. Ковалевского, все они согласны в этом. И нельзя упускать из виду, что теория двух лагерей вытекает с неизбежностью из *классовой сущности* всего нашего либерализма.

В чем состоит эта сущность с точки зрения экономики? В том, что либерализм есть партия буржуазии, которая боится

движения крестьянских масс, и еще более — движения рабочих, ибо оно способно *ограничить* (теперь же, в ближайшем будущем, без изменения всего капиталистического строя) размеры и формы ее *экономических* привилегий. А экономическая привилегия буржуазии есть собственность на капитал, приносящая в России в два-три раза больше прибыли, чем в Европе.

Чтобы отстоять эту «русскую» сверхприбыль, надо не допустить самостоятельности третьего лагеря.

Например, буржуазия вполне может господствовать и при 8-мичасовом рабочем дне. Ее господство будет даже тогда полнее, чище, шире, свободнее, чем при 10—11-часовом рабочем дне. Но диалектика классовой борьбы такова, что никогда без крайней необходимости, без последней необходимости буржуазия не заменит спокойного, привычного, доходного (обломовски-доходного) 10-тичасового рабочего дня 8-мичасовым.

Сказанное о 8-мичасовом рабочем дне относится и к верхней палате и к помещичьему землевладению и ко многому другому.

Буржуазия не откажется от старорусских спокойных, удобных, доходных форм эксплуатации для замены их *только* европейскими, *только* демократическими (ибо демократия, не во гнев будь сказано пылким героям из «Заветов», есть *тоже* форма буржуазного господства), — не откажется, говорим мы, без крайней, последней необходимости.

Эту необходимость может создать только достигшее известной системы и силы движение масс. И буржуазия, отстаивая свои экономические интересы, борется против такого движения, *то-есть* против самостоятельности третьего лагеря.

В чем классовая сущность либерализма с точки зрения политики? В боязни движения тех же социальных элементов, ибо оно способно подорвать ценимые буржуазией политические привилегии. Либерализм боится демократии больше, чем реакции. Это доказали 1905, 1906 и 1907 года.

Чтобы отстоять политические привилегии *в той или иной их* части, нужно не допустить самостоятельности третьего лагеря, — нужно удержать *всю* оппозицию на *той* и только той позиции, которая выражена формулой *за* или *против* конституции.

Эта формула выражает позицию *исключительно* конституционную. Эта формула *не выходит* из рамок конституционных реформ. Суть этой формулы прекрасно и верно выразил — нечаянно разболтавшийся — г. Гредескул в тех заявлениях его, которые «Речь» без единой оговорки повторила и которые «Правда» недавно воспроизвела *).

Суть этой формулы вполне «веховская», ибо ничего больше «Вехам» и не надобно, ничего иного они, собственно, и не про-

*) См. настоящий том, стр. 92, 93. *Ред.*

поведывали. «Вехи» отнюдь не против конституции, не против конституционных реформ. «Вехи» «*только*» против демократии с ее критикой всяческого вида конституционных иллюзий.

Русский либерализм оказался достаточно «ловким» политиканом, чтобы назвать себя «демократическим» в целях борьбы с демократией и подавления ее самостоятельности. Таков обычный и нормальный способ действия всякой либеральной буржуазии во всех капиталистических странах: вывеской демократизма обмануть массы, чтобы *отвадить* их от действительно демократической теории и действительно демократической практики.

А опыт всех стран, и России в том числе, неопровержимо показал, что только такая практика способна дать действительное движение вперед, тогда как либерализм своей боязнью демократии, своими веховски-гредескуловскими теориями неизбежно осуждает себя на бессилие: бессилие русского либерализма в 1861—1904 годах, немецкого либерализма в 1849—1912 годах.

Третий лагерь, лагерь демократии, понимающей ограниченность либерализма, свободной от его половинчатости и дряблости, от его колебаний и боязливых оглядок назад, этот лагерь не может сложиться, не может существовать без систематической, неуклонной, повседневной критики либерализма.

Когда эту критику пренебрежительно или враждебно обзывают «кадетоедством», то при этом сознательно или бессознательно проводят именно *либеральные* взгляды. Ибо на деле *вся* критика кадетизма есть *тем самым*, по одной уже постановке вопросов, критика реакции, критика правых. Наша полемика с либералами — сказала «Невская Звезда» (№ 12) *) вполне справедливо — есть *более глубокая и более содержательная*, чем борьба с правыми» **).

На деле на сто либеральных газет в России едва ли придется одна марксистская, так что говорить о «преувеличении» нами критики кадетов просто смешно: мы не делаем еще и сотой доли необходимого для того, чтобы господствующее в обществе и в народе «обще-оппозиционное» настроение сменилось антилиберальным, определенно и сознательно демократическим настроением. Без такой «смены» ничего не бывало и ничему не бывать на Руси толковому и путному.

*) См. XV том Сочинений, стр. 551. *Ред.*

**) «Речь» возражает на это: если так, отчего правые сочувственно *цитируют* «Правду» против «Речи»? «Речь» делает тут передержку: если бы правые давали более *свободы* «Правде», чем «Речи», это был бы серьезный довод против с.-д. Но всякий знает, что дело обстоит как раз наоборот. Свободы у нашей печати во сто раз меньше, чем у «Речи», прочности в тысячу раз меньше, «конституционной» защиты в 10.000 раз меньше. Всякий грамотный человек понимает, что «Россия» и «Новое Время» *дразнят* «Речь» «Правдой», при чем «*Правду*» они душат, а против «Речи» ворчат и бранятся. Это «две большие разницы».

Обвинения в «кадетоедстве» или пренебрежительные усмешечки по поводу «кадетоедства», не более как façon de parler *), как способ проведения либеральных взглядов, а когда речь идет перед рабочими или о рабочих, то именно взглядов либеральной рабочей политики.

С точки зрения сколько-нибудь последовательного и продуманного ликвидаторства обвинения в «кадетоедстве» понятны и *необходимы*. Они выражают именно сущность ликвидаторства.

Взгляните в целом на взгляды ликвидаторов, на внутреннюю логику этих взглядов, на их связь и взаимозависимость отдельных тезисов: «свобода коалиций» есть конституционная реформа,— к экономическим стачкам присоединяется «политическое *оживление*», не более того,— далеко идущая избирательная платформа объявляется «сумасшествием»,— задача формулируется, как задача борьбы за открытое существование *партии*, т.-е. опять-таки формулируется как конституционная реформа,— власть в России объявляется *уже* буржуазной (Ларин), торгово-промышленная буржуазия объявляется уже господствующим классом,— рабочим говорится, что «достаточно» уцепиться за противоречие абсолютизма и конституционализма (Мартов) [53].

В целом это и есть *реформизм*, это и есть система взглядов либеральной рабочей политики. Дело нисколько не меняется от того, что Иван или Петр, защищая эти взгляды *(в той или иной их части*—ибо ликвидаторство находится в «процессе роста растущих задач»), *сами* считают себя марксистами.

Не в их добрых намерениях (у кого есть таковые) дело, а в объективности значение их политики, т.-е. в том, что из нее выходит, *cui* она *prodest*, кому полезна, какую мельницу на деле эта вода вертит.

Это есть отстаивание рабочих интересов *на почве*, создаваемой «борьбой» (или перебранкой?) *либералов* с правыми, а не борьба *за* демократическую, антилиберальную *почву* обессиления правых. Ликвидаторы—сторонники рабочих, это несомненно. Но они *понимают* интересы рабочих так, что отстаивают эти интересы *в рамках той* России, которую сулят построить либералы, а не той России, которую строили вчера и будут строить завтра (строят невидным манером и сегодня) *демократы вопреки* либералам.

Здесь гвоздь всего вопроса. Новой России еще нет. Она еще не построена. Должны ли рабочие вить себе «классовое» (на деле цеховое) гнездышко в той и такой России, которую строят Милюковы с Пуришкевичами, или рабочие должны *сами*, по-своему, строить новую Россию вовсе без Пуришкевичей и вопреки Милюковым.

*)—манера выражаться. *Ред.*

Эта новая Россия будет во всяком случае буржуазной, но от буржуазной (аграрной и не аграрной) политики Столыпина до *буржуазной* политики Сун-Ят-Сена—«дистанция приличного размера».

Вся суть переживаемой эпохи в России есть определение размеров этой дистанции.

«Вопреки Милюковым» — сказали мы. Это «вопреки» и есть «кадетоедство». Поэтому, не боясь слов, мы остаемся и останемся *принципиально «кадетоедами»*, ни на минуту не забывая особых задач рабочего класса *и* против Милюкова *и* против Сун-Ят-Сенов.

Обвинение в «кадетоедстве» есть лишь (сознательное или бессознательное, все равно) тяготение к тому, чтобы рабочие при построении новой России плелись за Милюковыми, а не вели за собой наших маленьких Сун-Ят-Сенов вопреки Милюковым...

Нам остается сказать несколько слов о втором обстоятельстве, упускаемом из виду говорящими о «кадетоедстве».

Говорят: почему не развивать *положительно* своих взглядов? Зачем чрезмерная *полемика*? Говорящие это рассуждают как будто следующим образом: мы не против особой, вполне отличной от кадетской, линии, — мы не против трех лагерей, — мы лишь против «замены политики полемикой», чтобы употребить одно хлесткое словечко одного друга ликвидаторов [54]).

Ответ говорящим так нетруден: во-первых, нельзя развивать новых взглядов иначе как полемически (марксистские же взгляды новы и по времени своего появления и по широте своего распространения сравнительно со взглядами либеральными). Во-вторых, та арена, на которой действуют «Невская Звезда» и «Правда», есть арена *исключительно теоретической* марксистской проповеди. Ошибочно было бы принимать эту арену за нечто большее: это *только* теоретическое «A b c...» *), азбука, теоретический приступ, указание направления работы, но еще не самая работа.

В «положительной» форме давать своих практических выводов марксисты не в состоянии на указанной арене в силу «обстоятельств независящих». Преувеличивать значение этой арены было бы поэтому ошибкой *ликвидаторской*. Самое большее, что здесь возможно, это — указание *направления*, и притом *только* в форме критики кадетов.

«Новое Время» и «Земщина», *дразня* кадетов, изображают дело так, что вот вас, кадетов, *едят*, и ничего больше. «Речь», по очень понятным причинам, *делает вид*, что она принимает такое «толкование». Коробки и Кусковы, кто по крайней тупости, кто по крайнему «кадетолакейству», тоже делают такой вид.

Но всякий грамотный политически человек прекрасно видит, что марксистское «кадетоедство» решительно по *каждому*

*) — начальные буквы латинского алфавита. *Ред.*

пункту критики кадетов указывает *направление иной* «оппозиции», если позволено мне будет употребить это неподходящее слово.

Когда марксист «ест» кадета за «богомольные» речи Караулова, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, будучи богомольной.

Когда марксист «ест» кадета за речи Гредескула, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, разделяя взгляды Гредескула.

Когда марксист... но мы никогда бы не кончили, если бы вздумали перебирать таким образом все вопросы и пункты нашего «кадетоедства». Довольно и двух примеров, чтобы вполне выяснить наш тезис относительно *второго* обстоятельства: *обвинения в кадетоедстве есть форма выражения того обывательского, вредного, скверного предрассудка, будто известная арена есть достаточная арена.*

Мы останемся «кадетоедами», между прочим, именно для того, чтобы бороться с этим вредным предрассудком.

«Невская Звезда» № 23, 8 сентября (26 августа) 1912 г.

Подпись: К. С—ий.

В ШВЕЙЦАРИИ.

В № 63 «Правды» от 12 июля *), мы рассказали читателям о всеобщей стачке в Цюрихе 29 июня (12 июля нов. ст.). Напомним, что стачка была решена *вопреки* вождям политических организаций. Собрание 425 представителей всех рабочих организаций Цюриха, высказавшееся за стачку, встретило криками «позор!» заявление печатников, которые были против стачки.

В настоящее время в печати появились данные, разоблачающие этот оппортунизм.

Оказывается, политические вожди швейцарских рабочих дошли в своем оппортунизме до прямой *измены партии*. Именно этими резкими, но справедливыми словами характеризуют лучшие органы швейцарской и германской рабочей печати поведение цюрихских социал-демократов, членов магистрата (городской управы). Цюрихская городская управа, *защищая капиталистов*, запретила стачечные пикеты (и тогда рабочие решили протестовать однодневной всеобщей стачкой).

В цюрихском магистрате девять членов, из них четыре социал-демократа: Эрисман, Перлюгер, Фогельзангер, Клети.

И вот, теперь стало известно, что запрещение пикетов принято было городской управой *единогласно*, т.-е. Эрисман и его трое коллег социал-демократов голосовали *за*!!! Цюрихское кантональное правительство требовало от городской управы запрещения пикетов *вообще*, а четверо премудрых пискарей, то-бишь, цюрихских социал-демократов, внесло «*компромиссное*» предложение запретить пикеты только в окрестностях двух механических мастерских, в которых были прекращены работы.

Конечно, на деле такое частичное запрещение пикетов было именно то, чего требовала буржуазия, и предложение «социал-демократов» (?!) было принято буржуазным большинством городской управы!

Мало того. Недавно цюрихская городская управа опубликовала

*) См. настоящий том, стр. 23 — 25. *Ред.*

отчет о событиях, связанных с всеобщей стачкой. Капиталисты, мстя за нее, объявили трехдневный локаут. Цюрихская городская управа *единогласно*, при участии *всех четырех* ее социал-демократических членов, приняла решение, что для охранения порядка необходимо подкрепить силы полиции *призывом войска*.

Но и это еще не все. Буржуазная городская управа Цюриха неистово обрушилась рядом преследований на тех служащих и рабочих в городских предприятиях, которые участвовали в стачке. 13 рабочих управа прогнала с мест, 116 она подвергла дисциплинарным карам (понижение в должности, уменьшение жалованья). Эти решения городской управы были приняты ею тоже *единогласно*, при участии Эрисмана и его двух коллег. Иначе, как изменой партии, нельзя назвать поведение Эрисмана и К°.

Нельзя удивляться тому, что анархо-синдикалисты имеют известный успех в Швейцарии, если им приходится критиковать перед рабочими такую социалистическую партию, которая терпит в своих рядах подобных оппортунистов-изменников. Измена Эрисмана и К° именно потому имеет крупное международное значение, что она *наглядно* показывает нам, *откуда* и *каким образом* грозит рабочему движению опасность *внутреннего* разложения.

Эрисман и К° вовсе не дюжинные перебежчики в лагерь врага, это просто мирные мещане, оппортунисты, привыкшие к парламентской «вермишели», подавленные конституционно-демократическими иллюзиями. Наступил острый момент классовой борьбы, — разлетелись сразу в пух и прах иллюзии конституционного «порядка» и «демократической республики» — растерялись и скатились в болото наши обыватели в должности социал-демократических членов городской управы.

Сознательные рабочие на этом печальном примере могут видеть, к чему *должно* привести распространение оппортунизма в рабочей партии.

«Правда» № 105, 13 сентября (31 августа) 1912 г.

Подпись: П. П.

ЕЩЕ ОДИН ПОХОД НА ДЕМОКРАТИЮ.

Позорно знаменитая книга «Вехи», имевшая громадный успех среди либерально-буржуазного общества, насквозь пропитанного ренегатскими стремлениями, вызвала недостаточный отпор и недостаточно глубокую оценку в лагере демократии.

Отчасти это произошло потому, что время успехов «Вех» совпало с таким временем, когда «открытая» печать демократии была почти совсем придушена.

Теперь г. Щепетев в «Русской Мысли» (август) выступает с подновленным изданием «веховщины». Это вполне естественно со стороны органа веховцев, редактируемого главой ренегатов, господином П. Б. Струве. Но так же естественно будет со стороны демократии, особенно рабочей демократии, если она наверстает теперь хоть немногое из того, в чем она осталась в долгу перед «веховцами».

I.

Г-н Щепетев выступает по форме со скромным «письмом из Франции» — *о русских в Париже*. Но под этой скромной формой кроется на самом деле весьма определенное «обсуждение» русской революции 1905 года и русской демократии.

«У всех еще на памяти, — пишет веховец, — этот тревожный (вот как! *для кого* тревожный, почтеннейший г. либерал?), беспокойный и весь сплошь запутанный 1905 год»...

«Беспокойный и весь сплошь запутанный»! Сколько должно быть грязи и болота в душе у человека, который способен написать такие слова! Немецкие противники революции 1848 года обозвали этот год «безумным» годом[55]). Ту же мысль или, вернее, тот же тупой, подлый испуг выражает российский кадет из «Русской Мысли».

Мы противопоставим ему лишь немногие, наиболее объективные и наиболее «скромные» факты. Заработная плата рабочих повышалась в этот год, как никогда. Арендные цены на землю падали. Всякие формы объединения рабочих — вплоть до прислуги —

росли с невиданным успехом. Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России.

Некрасов восклицал в давно-давно прошедшие времена:

...Придет ли времячко
(Приди, приди, желанное!),
Когда народ не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесет?[56])

Желанное для одного из старых русских демократов «времячко» пришло. Купцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю — демократической дешевой брошюрой. Демократическая книжка стала *базарным* продуктом. Теми идеями Белинского и Гоголя, которые делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси — была пропитана сплошь эта новая базарная литература...

... Какое «беспокойство»! — воскликнула мнящая себя образованной, а на самом деле грязная, отвратительная, ожиревшая, самодовольная либеральная свинья, когда она увидала *на деле* этот «народ», несущий с базара... письмо Белинского к Гоголю.

И, собственно говоря, ведь это же — «интеллигентское» письмо — провозгласили «Вехи», под гром аплодисментов Розанова-Нововременца и Антония-Волынского.

Какое позорное зрелище! — скажет демократ из лучших народников. Какое поучительное зрелище! — добавим мы. Как оно отрезвляет тех, кто *сантиментально* смотрел на вопросы демократии, как оно *закаляет* все живое и сильное среди демократии, беспощадно отметая гнилые, барски-обломовские иллюзии!

Разочароваться в либерализме весьма полезная вещь для того, кто был когда-либо им очарован. А тот, кто пожелает вспомнить давнюю историю русского либерализма, тот уже в отношении либерала Кавелина к демократу Чернышевскому увидит точнейший прообраз отношения кадетской *партии* либеральных буржуа к русскому демократическому *движению масс*. Либеральная буржуазия в России «нашла себя» или, вернее, нашла свой хвост. Не пора ли демократии в России найти свою голову?

Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты, вроде Щепетева, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии, хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п. Некрасов колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и либералами, но все симпатии его были на стороне Чернышевского. Некрасов по той же личной слабости грешил нотками либерального угодничества, но сам же горько оплакивал свои «грехи» и *публично каялся* в них.

Не торговал я лирой, но бывало,
Когда грозил неумолимый рок,
У лиры *звук неверный* исторгала
Моя рука...

«Неверный звук» — вот как называл сам Некрасов свои либерально-угоднические грехи. А Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеймил их формулой: «применительно к подлости».

Как устарела эта формула в применении к Щепетевым, Гредескулам и прочим*) веховцам! Дело теперь совсем не в том, чтобы эти господа *применялись* к подлости. Куда тут! Они сами, по своему почину, на свой лад, исходя из нео-кантианства и других модных «европейских» теорий, построили *свою теорию* «подлости».

II.

«Весь сплошь запутанный 1905 год» — пишет г. Щепетёв. «Все перемешалось и перепуталось во всеобщей сумятице и бестолковщине».

И по этому пункту мы можем представить лишь немногие теоретические возражения. Мы полагаем, что об исторических событиях надо судить по движениям *масс* и классов в целом, а не по настроениям отдельных лиц и группок.

Громаднейшую массу населения России составляют крестьяне и рабочие. В чем можно усмотреть «сплошную путаницу и бестолковщину» по отношению к этой массе населения? Совершенно напротив, объективные факты свидетельствуют неопровержимо, что именно в массах населения шла невиданно широкая и успешная разборка, положившая *навсегда* конец «путанице и бестолковщине».

До этой поры в «простонародьи» были действительно «перепутаны и перемешаны» «во всеобщей бестолковщине» элементы патриархальной забитости и элементы демократизма. Об этом свидетельствуют такие объективные факты, как возможность зубатовщины и «гапонады».

Именно 1905 год этой «бестолковщине» положил раз навсегда конец. В истории России не бывало еще эпохи, которая бы с такой исчерпывающей ясностью, не словами, а делами, *распутывала* запутанные вековым застоем и вековыми пережитками крепостничества отношения. Не бывало эпохи, когда бы так отчетливо и «толково» размежевывались *классы,* определяли себя *массы* населения, проверялись теории и программы «интеллигентов» *действиями* миллионов.

*) Возразят, пожалуй — Гредескул, как и Милюков и К° *спорили* с «Вехами». Да, но они *оставались* при этом веховцами. См., между прочим, «Правду» № 85 **).

**) См. настоящий том, стр. 92, 93. *Ред.*

Каким же образом бесспорные исторические факты могли получить столь извращенный вид в голове образованного и либерального писателя из «Русской Мысли»? Дело объясняется очень просто: этот веховец навязывает всему народу свои субъективные настроения. Он лично и вся его группа — либерально-буржуазная интеллигенция — оказались в это время в положении особенно «бестолковом», «сплошь запутанном». И свое недовольство, естественно явившееся от этой бестолковщины и от разоблачения массами всей дрянности либерализма, либерал переносит на *массы*, валя с больной головы на здоровую.

Разве не бестолково, в самом деле, было положение либералов в июне 1905 года? или после 6 августа, когда они звали в булыгинскую Думу, а народ шел *на деле* мимо Думы и дальше Думы? или в октябре 1905 года, когда либералам пришлось «бежать петушком» и объявлять забастовку «славной», хотя они вчера еще с ней боролись? или в ноябре 1905 года, когда все жалкое бессилие либерализма выплыло наружу, будучи демонстрируемо столь ярким фактом, как визит Струве у Витте?

Если веховец Щепетев пожелает прочесть книжонку веховца Изгоева о Столыпине, то он увидит, как Изгоеву *пришлось* признать эту «бестолковщину» в положении кадетов «меж двух огней» в I и во II Гос. Думах. И возникала эта «бестолковщина» и бессилие либерализма неизбежно, ибо не было у него *массовой* опоры ни в буржуазии вверху, ни в крестьянстве внизу.

Рассуждения г. Щепетева об истории революции в России оканчиваются следующим перлом:

«Впрочем, вся эта путаница продолжалась очень недолго. Верхи мало-по-малу освободились от овладевшего ими почти панического страха и, придя к тому несложному выводу, что добрая рота солдат действительней всей революционной словесности вместе взятой, снарядили «карательные экспедиции» и привели в действие скорострельную юстицию. Результаты превзошли всякие ожидания. В какие-нибудь два-три года революция до такой степени была уничтожена и вытравлена, что некоторые учреждения охранного характера принуждены были местами ее инсценировать»...

Если предыдущие рассуждения автора мы могли снабжать хотя некоторыми теоретическими комментариями, то теперь у нас нет и этой возможности. Мы должны ограничиться тем, чтобы прибить эти достославные рассуждения покрепче к столбу повыше, чтобы их дольше и дальше видеть можно было...

Впрочем, мы можем еще спросить читателя: удивительно ли, что октябристский «Голос Москвы» вместе с национал-истическим Иудушкиным «Новым Временем» цитировали Щепетева, захлебываясь от восторга? Чем отличается, в самом деле, «историческая» оценка «конституционно-демократического» журнала от оценки названных двух изданий?

III.

Больше всего места занимают у г. Щепетева очерки эмигрантского быта. Чтобы найти аналогию этим очеркам, следовало бы откопать «Русский Вестник» времен Каткова и взять оттуда романы с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров [57]).

Г-н Щепетев наблюдал (если наблюдал) Париж глазами озлобленного на демократию обывателя, который в первом появлении на Руси массовой демократической книжки сумел усмотреть одно только «беспокойство».

Известно, что каждый видит за границей то, что он хочет видеть. Или иначе: каждый видит в новой обстановке *самого себя.* Черносотенец видит за границей отменных помещиков, генералов, дипломатов. Охранник видит там благороднейших полицейских. Либеральный российский ренегат видит в Париже благонамеренных консьержек и «деловых» *) лавочников, обучающих русского революционера тому, что у них «гуманитарные и альтруистические чувства слишком уже подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны»**).

Лакей душой, естественно, интересуется всего больше царящей в лакейских сплетней и скандальчиком. Идейных вопросов, разбираемых на парижских рефератах и в парижской печати на русском языке, лавочник и консьерж-лакей, разумеется, не замечает. Где ему видеть, что в этой печати поставлены, например, еще в 1908 году, те самые вопросы о социальной сущности 3-ьеиюньского режима, о классовых корнях новых течений в демократизме и т. п. ***), которые много позже, уже, извращенные нашли себе дорожку (в урезанном виде) в печать, «охраняемую» усиленной охраной?

Лавочник и лакей, в какие бы «интеллигентские» костюмы ни рядились имеющие такую душу люди, не в состоянии заметить и понять этих вопросов. Если этот лакей называется «публицистом» либерального журнала, то этот «публицист» обойдет полным молчанием великие идейные вопросы, нигде, кроме Парижа, открыто и ясно не поставленные. Но зато такой «публицист» подробно расскажет вам то, что отлично знают в лакейских.

Он расскажет вам, этот благородный кадет в журнале благороднейшего г. Струве, что из «квартиры одной очень известной в Париже революционной деятельницы» выдворили «не без

*) Стр. 139 статьи г. Щепетева («Русская Мысль» 1912 г., № 8).
**) Стр. 153 там же.
***) См. XIV том Сочинений, стр. 5—8. *Ред.*

помощи полиции» несчастную эмигрантку-проститутку, — что на балу с благотворительной целью «безработные» опять устроили скандал, — что переписчик в одном, известном г. Щепетеву доме «забрал вперед довольно значительную сумму денег и затем стал манкировать», — что эмигранты «встают в 12 часов, ложатся во 2-м — 3-м ночи, весь день гости, шум, споры, беспорядок».

Обо всем этом лакейский журнал кадета г. Струве расскажет вам подробно, с иллюстрациями, со смаком, с перцем — ничуть не хуже Меньшикова и Розанова из «Нового Времени».

«Давай денег, а то морду побью — в такую недвусмысленно-враждебную форму отлились отношения между верхами и низами эмиграции. Правда, формула эта не получила широкого распространения, и «крайнее течение низов» представилось» (так пишет грамотный кадет в журнале г. Струве!) «всего лишь десятком — двумя весьма сомнительных элементов, быть может, даже направляемых искусной рукой со стороны».

Остановитесь на этом рассуждении, читатель, и подумайте о различии лакея обыкновенного от лакея-публициста. Лакей простой — конечно, в массе, исключая те сознательные элементы, которые уже стали на классовую точку зрения и ищут выхода из своего лакейского положения,—наивен, необразован, часто неграмотен и неразвит; ему простительна наивная страсть перебалтывать то, что всего легче до него доходит, что́ ему всего понятнее и ближе. Лакей-публицист — человек «образованный», принятый в лучших гостиных. Он понимает, что уголовных шантажистов в эмиграции ничтожнейшее число («десяток-два» на *тысячи* эмигрантов). Он понимает даже, что этих шантажистов «*направлялет*, быть может», «*искусная рука*» — из чайной союза русского народа.

И, понимая все это, лакей-публицист орудует «по образованному». О, он умеет заметать следы и показывать товар лицом! Он не продажный писака черной сотни, ничего подобного. Он даже «*сам*» указал, что *может быть* кое-кто направляет десяток-другой шантажистов, но в то же время *именно* об этих шантажистах, скандалах, манкировках переписчиков *только* и рассказывает!

Нововременская школа для «*писателей*» «Русской Мысли» не пропала даром. Нововременец Суворин хвастался, что никогда не получал субсидий, — он *только* «сам умел» попадать в тон.

«Русская Мысль» не получает субсидий — боже упаси! Она *только* «сама умеет» попадать в тон, приятный для нововременцев и для гучковских «молодцов».

IV.

Да, много тяжелого в эмигрантской среде. В ней и только в ней ставились в годы безвременья и затишья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии. В этой среде

больше нужды и нищеты, чем в другой. В ней особенно велик процент самоубийств, в ней невероятно, чудовищно велик процент людей, все существо которых — один больной комок нервов. Может ли быть иначе в среде людей замученных?

Разные люди разным поинтересуются, попадая в эмигрантскую среду. Одних заинтересует открытая постановка важнейших принципиальных вопросов политики. Других заинтересуют рассказы про скандал на балу, про недобросовестного переписчика, про недовольство образом жизни эмигрантов среди консьержек и лавочников... Каждому свое.

А все же, когда испытаешь всю тяжесть измученной, постылой, болезненно-нервной эмигрантской жизни, и когда подумаешь о жизни господ Щепетевых, Струве, Головиных, Изгоевых и $К^0$, то никак нельзя удержаться, чтобы не сказать: какое это безмерное счастье, что мы не принадлежим к этому обществу «порядочных людей», — к обществу, куда сии лица вхожи, где им подают руку!

В этом «порядочном обществе», наверное, не бывает никаких скандалов. Проститутки не попадают чуть не на положении товарищей в квартире этих господ. Нет. Они остаются на других квартирах.

Безработные не устраивают скандалов на балах этой публики. Балы у них чинные. У них это разделено: проститутки (из безработных) на одной квартире, а балы на другой. И, если они берут себе переписчиков, то никогда не допускают такого разврата, чтобы переписчик забирал вперед деньги, да смел еще манкировать.

Скандалы из-за денег у них невозможны. Около них нет голодной, измученной, изнервленной, готовой к самоубийству публики. А если «миллионы братаются» — сегодня с «наукой» в лице г. Струве и $К^0$, — завтра с депутатским званием в лице г. Головина и $К^0$, — послезавтра с депутатским и адвокатским званием в лице г. Маклакова и $К^0$ [58]), — то что же в этом скандального??

Тут все сплошь — одно благородство. Если писания гг. Струве, Гредескулов, Щепетевых и $К^0$ против демократии доставляют удовольствие Рябушинским и т. д., то что же здесь дурного? Ведь Струве не получает субсидии, он «сам» попадает в тон! Никто не может сказать, что «Русская Мысль» — содержанка гг. Рябушинских. Никому не придет в голову сравнить удовольствие, получаемое гг. Рябушинскими от некиих «публицистов», с удовольствием, которое доставляли в старину помещикам крепостные девки, чесавшие им пятки.

Чем же виноват, в самом деле, г. Струве или г. Гредескул, Щепетев и т. д., если их писания и речи, в которых они выражают свои убеждения, представляют из себя своего рода

чесание пяток российского, озлобленного на революцию, купца и помещика?

Что же скандального в том, что бывший депутат г. Головин обзавелся доходной концессией? Ведь он же сложил с себя звание депутата!! Значит, когда он был депутатом, концессии еще не было, она только подготовлялась. А когда он получил концессию, он перестал быть депутатом. Не ясно ли, что дело это чистое?

Не очевидно ли, что только клеветники могут показывать пальцами на Маклакова? Ведь он защищал Тагиева — как он сам заявил в письме в «Речи» — «согласно своим убеждениям»! Невозможны никакие сомнения в том, что ни одна парижская консьержка и ни один парижский лавочник не найдет ровно ничего, — ну, абсолютно ничего предосудительного, неловкого, скандального, — в образе жизни и в действиях всей этой почтенной кадетской публики.

V.

Общее принципиальное рассуждение г. Щепетева заслуживает воспроизведения полностью:

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные и альтруистические чувства слишком уж подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» заставляло слишком уж забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах, забывать настолько, что самые общественные чувства и стремления не могли быть реализованы в виде положительной (!!) творческой и вполне сознательной работы, а фатально приводили к пассивным формам самопожертвования. Да и не только специально в этой области, а и в сфере самых обыденных отношений запросы личности постоянно и всячески угнетались, с одной стороны, «больной совестью», доводившей часто до гипертрофических размеров эту жажду подвига и самопожертвования, с другой — недостаточной оценкой самой жизни, обусловленной низким уровнем нашей культуры. А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправильности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, пойти на помощь неимущим и обездоленным, пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе.

«Ничего подобного нельзя встретить в воззрениях и нравах французского народа»...

Это — комментарий к тем политическим и программным заявлениям г. Гредескула, которые «Речь» без единой оговорочки напечатала и которые «Правда» (№ 85) напомнила, когда «Речь» пожелала забыть их.

Это — продолжение и повторение «Вех». Еще и еще раз можно и должно убедиться на примере этого рассуждения, что

«Вехи» только повидимому воюют с «интеллигенцией», что на деле они *воюют с демократией,* отрекаются целиком от демократии.

Единство «Вех», Гредескула и «Речи» должно быть особенно подчеркнуто теперь, в дни выборов, когда кадеты изо всех сил стараются, играя в демократизм, затушевывать и затирать все действительно важные и коренные принципиальные вопросы политики. Одна из насущных практических задач демократии — поднять эти вопросы на избирательных собраниях, — разъяснить возможно более широкой публике смысл и значение речей гг. Щепетевых и всех веховцев, — разоблачить лицемерие «Речи» и Милюковых, когда они пытаются сложить с себя ответственность за «Русскую Мысль», хотя пишут в ней *члены партии* к.-д.

«Споры» с веховцами, «полемика» с ними гг. Гредескулов, Милюковых и пр. есть только отвод глаз, только лицемерное прикрытие глубокой принципиальной солидарности всей партии к.-д. с «Вехами». Разве можно, в самом деле, «спорить» с основными положениями приведенной цитаты? Разве можно оставаться в одной партии с людьми таких взглядов, не неся *полной* ответственности за эту проповедь решительного отречения от элементарнейших принципов всякой демократии?

Вопрос затемняют те, кто соглашается ставить его à la *) «Вехи» в терминах противоположения «индивидуализма» «альтруизму» и т. п.

Политический смысл этих фраз яснее ясного: это — поворот *против* демократии, это — поворот к *контр-революционному* либерализму.

Надо понять, что этот поворот не случайность, а результат классового положения буржуазии. Надо сделать отсюда необходимые политические выводы относительно ясного размежевания демократии от либерализма. Без сознания этих истин, без их широкого распространения в массе населения не может быть и речи ни о каком серьезном шаге вперед.

«Невская Звезда», №№ 24 и 25, 15 (2) и 22 (9) сентября 1912 г.

Подпись: В. И.

---

*) — как. *Ред.*

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Н. С. ПОЛЯНСКОГО [59]).

Письмо из деревни Н. С. Полянского, помещенное в настоящем номере «Правды», ставит очень интересный вопрос. Было бы желательно, чтобы сами крестьяне почаще высказывались по этому вопросу.

С своей стороны, мы считаем необходимым отметить следующее.

Н. С. Полянский вполне прав, что только «досужий бездельник» может считать волостной сход дураками. Только *сами* крестьяне могут решить, какая форма землепользования и землевладения удобнее в той или другой местности. Всякое вмешательство закона или администрации в свободное распоряжение крестьян землей есть остаток крепостного права. Ничего, кроме вреда для дела, кроме унижения и оскорбления крестьянина от такого вмешательства быть не может.

Крестьянин-рабочий в своем письме в № 38 «Правды» превосходно показал, какая бессмысленная волокита получается от такого вмешательства.

Теперь посмотрим, как должны смотреть на вопрос: хутор или община? — десятки миллионов людей, которые вечно трудятся и вечно подвергаются эксплуатации.

Этим людям совсем не о том приходится думать, чтобы выбирать, хутор или община. Им надо думать о том, кто их эксплуатирует, как облегчить и уничтожить эту эксплуатацию.

Например, в Европейской России у 30.000 крупнейших помещиков 70.000.000 десятин земли, и столько же земли у 10.000.000 беднейших крестьян. Будут ли эти крестьяне сидеть на хуторах или в общинах, от этого их нищенское житье не изменится ни на волос. Если у меня семь десятин плохой земли на семью, а у помещика рядом 2.000 десятин прекрасных земель, то будет ли хутор, будет ли община, — все равно выйдет почти как при крепостном праве.

Голодному человеку глаза отводят разговорами: хутор или община, пирог с кашей или пирог с капустой. А едим мы ле-

беду, живем на болотце или на песочке, за водопой, за выпас и за пашню на барщину ходим.

Посредством хуторов хотят создать «маленьких помещиков» — для защиты больших помещиков. Но миллионы и десятки миллионов крестьян от этого только еще сильнее голодать будут.

В западной Европе сельское хозяйство развилось действительно быстро и успешно *только там*, где всякие остатки крепостнического гнета были до конца уничтожены.

В странах действительно свободных, где хорошо поставлено земледелие, осталась только одна сила, которая давит крестьянина и рабочего, — сила капитала. Против этой силы может помочь только одно: свободный союз наемных рабочих и разоренных крестьян. Из таких союзов вырастает новый общественный порядок, когда возделанные земли, искусные машины, пар и электричество будут служить для улучшения жизни самих трудящихся, а не для обогащения горстки миллионеров.

«Правда» № 118, 28 (15) сентября 1912 г.

Подпись: Ф р.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ.

«Невская Звезда» и «Правда» имеют, несомненно, вполне установившуюся физиономию, с которой знакомы не только рабочие, но и все политические партии России — благодаря нападкам на «Правду» и «Невскую Звезду» как черносотенцев и октябристов («Россия», «Новое Время», «Голос Москвы» и т. д.), так и либералов («Речь», «Запросы Жизни» и пр.).

Оценка политической линии, которую ведут названные газеты, представляет с точки зрения предвыборной кампании особенный интерес, ибо на такой оценке неизбежно проверяются взгляды по коренным принципиальным вопросам. Вот почему мы намерены остановиться на статье Н. Николина в «Невском Голосе», № 9, о линии газет «Правды и «Невской Звезды». В статье этой, как увидит читатель, не мало отменно-сердитых слов, но этим можно (и должно) пренебречь, ради попытки автора затронуть важные вопросы по существу.

«Я должен признать, — пишет Н. Николин — что во многих отношениях «Правда» выполняет довольно удовлетворительно задачу быть выразительницей желаний, нужд, потребностей и интересов российского пролетариата. К сожалению, эту полезную свою работу она значительно обесценивает совершенно нелепым, далеким от правды и крайне вредным по своим последствиям изображением политической действительности».

Оставляем в стороне сердитые слова и берем главное: изображение политической действительности. За эту прямую постановку вопроса, действительно, коренную, мы охотно простим автору его раздражение. Давайте спорить по существу. Нельзя, в самом деле, ни шагу сделать в области практической работы без твердых взглядов на то, *какова же* наша «политическая действительность».

Прямо поставив вопрос, Н. Николин дает на него такой ответ:

««Правда», следуя в данном случае примеру «Невской Звезды», старается уверить своих читателей, что рабочий класс должен строить новую Россию вопреки либералам. Звучит это, конечно, гордо, но кроме

вздора ничего иного не содержит. Новую Россию никто не строит, она *строится* (подчеркнуто самим Н. Николиным) в сложном процессе борьбы различных интересов, и задача рабочего класса состоит не в том, чтобы задаваться химерическими планами построения *для других и вопреки всех этих других* новой России, а в том, чтобы создать в пределах этой последней наиболее благоприятные условия для дальнейшего своего развития».

И здесь мы охотно прощаем автору его «сердце», его крайнее раздражение за то, что он пробует взять быка за рога. Н. Николин откровеннее, искреннее и продуманнее, чем многие ликвидаторы, касается здесь одного из самых глубоких источников наших глубоких разногласий.

...«Новой России никто не строит, она *строится* в процессе»... кто не узнает в этом замечательном рассуждении основного и неизменного лейт-мотива всей ликвидаторской (и даже шире: всей оппортунистической) музыки?

Разберем же повнимательнее это рассуждение.

Если новая Россия строится в процессе борьбы различных интересов, — то это значит, что *классы*, имеющие *различные* интересы, по разному *строят* новую Россию. Это ясно, как ясен ясный божий день. Какой же смысл имеет *противоположение* Н. Николина: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т. д.»?

Решительно никакого смысла не имеет. Это — бессмыслица с точки зрения самой элементарной логики.

Но в этой бессмыслице есть *своя логика*, логика оппортунизма, который неизбежно, а не случайно, скатывается к николинским ошибкам, пытаясь «по-марксистски» защитить свою позицию. Вот на этой «логике оппортунизма» и следует остановиться.

Кто говорит: новую Россию *строят* такие-то классы, тот стоит так прочно на почве марксизма, что не только сердитые слова Н. Николина, но даже... даже «объединительно-ликвидаторские» конференции и какие угодно их словесные «громы» не в состоянии поколебать его.

Кто говорит: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т. д.», тот от объективизма классовой борьбы (т.-е. от марксизма) катится к «объективизму» буржуазного оправдания действительности. Здесь именно находится источник того грехопадения из марксизма в оппортунизм, которое совершает Н. Николин (сам того не замечая).

Если я скажу: новую Россию *надо* построить *вот так-то* с точки зрения, положим, истины, справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер. На деле борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда,

когда они выражают интересы, действительно, существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении. Становясь на эту точку зрения объективизма классовой борьбы, я нисколько не оправдываю действительности, а напротив указываю в *самой* этой действительности самые глубокие (хотя бы и невидные с первого взгляда) источники и силы ее преобразования.

Если же я скажу: «новую Россию никто не строит, она *строится* в борьбе интересов», то я накидываю сразу некоторое покрывало на ясную картину борьбы *таких-то* классов, я делаю уступку тем, кто видит лишь находящиеся на поверхности действия правящих классов, т.-е. в особенности буржуазии. Я невольно скатываюсь к оправданию буржуазии, вместо объективизма классовой борьбы беру себе за критерий наиболее заметное или имеющее временный успех буржуазное направление.

Поясним это примером из области истории. Новая Германия (Германия 2-ой половины XIX в.) «строилась» в процессе борьбы различных интересов. Ни один буржуа, из образованных, не оспорит этого, — и не пойдет дальше этого.

А вот как рассуждал Маркс в самый «критический» период построения *новой* Германии.

«Крупная буржуазия,—писал Маркс в 1848 году,—антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т.-е. перед рабочими и демократической буржуазией». «Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого крестьянского класса. Немецкая буржуазия 1848 года без зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства. Сохранение феодальных прав... таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь»[60]).

У Маркса сразу, как живые, встают те *классы*, которые *строили* новую Германию.

Буржуазный ученый, во имя «объективизма» оправдывающий действительность, говорит: Бисмарк победил Маркса, Бисмарк учел, как «*строилась* новая Германия в сложном процессе борьбы различных интересов». А Маркс «задавался химеричными планами построения» великогерманской демократической республики, вопреки либералам, силами рабочих и демократической (не идущей на союзы с реакцией) буржуазии.

Именно это говорят на тысячи ладов буржуазные ученые. Рассматривая этот вопрос чисто теоретически, спросим себя: в чем их ошибка? В прикрытии и затемнении классовой борьбы. В том, что они (посредством якобы глубокомысленного оборота речи: Германия *строилась* в процессе и т. д.) затушевывают ту

правду, что бисмарковская Германия была построена буржуазией, которую ее «измены и предательства» сделали «бессильной против дворянства».

Марксу же объективизм классовой борьбы позволил в сто раз глубже и точнее понять *политическую действительность*, отнюдь не оправдывая ее, а напротив, указывая и выделяя в ней именно те классы, которые строили Германию демократическую, которые сумели стать оплотом демократизма и социализма даже при обороте событий, исключительно благоприятном Бисмарку.

Маркс понял политическую действительность так верно и так глубоко, что в 1848 году на полвека вперед оценил *суть* бисмарковской Германии: это — Германия буржуазии «бессильной против дворянства». На выборах 1912 года, 64 года спустя после оценки Маркса, получилось полное подтверждение ее в поведении либералов.

Ведя беспощадную, неслыханно-резкую и возбуждавшую всеобщий вой либералов (извините за резкое выражение, любезный Николин!) борьбу с либералами с 1848 года, Маркс и марксисты вовсе не были людьми «химеры», когда отстаивали «план» великогерманского демократического государства.

Напротив, отстаивая этот «план», пропагандируя его неуклонно, бичуя изменявших ему либералов и демократов, Маркс и марксисты воспитывали именно тот класс, в котором лежат *живые* силы «новой Германии» и который — благодаря последовательной и беззаветно-решительной проповеди Маркса — стоит теперь во всеоружии, подготовленный к своей исторической роли могильщика не только бисмарковской буржуазии, но всякой буржуазии вообще.

* * *

Пример из истории Германии показывает нам *логику оппортунизма* во взглядах Николина, который *именно потому* сердито бранит нас за «сильное кадетоедство», что он *не видит* того, как сам он катится к ликвидаторским идеям либеральной рабочей политики.

Чем больше сердиться и отмахиваться будет Н. Николин (а он не один!), тем разъяснительнее и обстоятельнее будем мы, по должности публицистов, повторять ему, что наша борьба с кадетами и с ликвидаторами вытекает из соображений, глубоко продуманных и в течение более чем пяти (а по правде говоря более чем десяти) лет много раз закреплявшихся в официальных решениях всех марксистов. Беда Н. Николина — как и защищаемых им ликвидаторов — состоит в том, что они не могут этим давним, многочисленным, точным, формальным тактическим решениям противопоставить *ничего* даже приблизительно оформленного, определенного, ясного.

Что «рабочие должны строить новую Россию вопреки либералам», это вовсе не «гордая» фраза. Н. Николин прекрасно знает, что эта мысль высказана в ряде тактических решений, пользующихся признанием большинства марксистов. В сущности, это — простое *суммирование* политического опыта России за последнее хотя бы десятилетие. Это — самый бесспорный исторический факт, что за последние 10 лет рабочий класс России *строил* новую Россию «вопреки либералам». Работа такой «стройки» не пропадает бесследно *никогда*, каковы бы ни были временные «успехи» русских претендентов в Бисмарки.

Русский оппортунизм, расплывчатый, неотчетливый, подобный ужу, как и оппортунизм других стран, не в состоянии выразить определенно и ясно свои взгляды, сказать формально, что рабочий класс *не* должен строить новой России вопреки либералам, а должен делать то-то и то-то. Оппортунизм не был бы оппортунизмом, если бы он способен был давать ясные и прямые ответы. Но свое недовольство политикой рабочих, свое тяготение к буржуазии оппортунизм выражает фразой: «новой России никто не строит, она *строится* в процессе борьбы интересов».

А из того, что *строится*, всего более видно, всего более бросается в глаза, всего больше пользуется успехом минуты и преклонением «толпы», это — «стройка» дворян и буржуазии, *поправляемая* либералами. «Чего там еще разбирать, какие классы как именно строят, это химеры; надо брать то, что *строится*», — вот действительное значение рассуждения Николина, вот настоящая «логика оппортунизма».

Это и есть забвение классовой борьбы. Это и есть принципиальная основа либеральной рабочей политики. Именно такой «логикой» рабочий класс и сводится от роли гегемона, т. е. руководителя истинной, последовательной, беззаветной демократии, к роли чернорабочего либералов.

Отсюда тот факт, хорошо знакомый нам, русским, что *на словах* оппортунисты признают «самостоятельную» линию и партию пролетариата, признает ее, разумеется, и Николин. *На деле* же он защищает линию именно *не самостоятельную*, а линию либеральной рабочей политики.

Николин поясняет, показывает нам, как мало значения имеет *провозглашение* самостоятельности рабочего класса. Провозгласила ее и платформа ликвидаторов, сообщенная № 8 «Невского Голоса»[61]), провозгласил ее и сам Николин, но тут же, в то самое время, как он «самостоятельность» *провозглашает*, он проповедует политику *несамостоятельную*.

Отказываясь от того, чтобы рабочий класс вел в теперешней политике, во всех вопросах демократизма свою линию (или, *что то же*, «строил новую Россию»), вопреки либералам, Николин фактически зовет рабочий класс плестись в хвосте либералов.

Вот в чем суть дела. Вот какова «логика оппортунизма». А рассуждения в том роде, что рабочий класс не надо «изолировать», что «бремя борьбы за политическую свободу не должно лежать на плечах рабочих», что нужна «координация, а не раздробление сил» и т. п., это все ведь одна пустая декламация. На деле это все описания и перефразировки того же самого: не изолируйтесь *(от либералов)*, «координируйте свои силы» *(с политикой либералов)*, признайте либеральную политику действительной борьбой за политическую свободу, а не за сделку с Пуришкевичами, и т. д. и т. п.

Мы не останавливались на этой декламации, потому что сжели хотеть спорить по существу, надо брать действительно исходные пункты, корни разногласия, а не декламаторские украшения неверной по своей основе линии.

«Невская Звезда» № 26, 29 (16) сентября 1912 г.
Подпись: М. М.

УСПЕХИ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ.

Последний, полученный в Европе, номер американской еженедельной рабочей газеты «Призыв к Разуму» сообщает, что распространение этой газеты достигло 984.000 экземпляров. Из писем и требований с места — пишет редакция (№ 875 от 7 сентября нов. ст.) — вытекает с несомненностью, что мы перевалим за миллион в ближайшие недели.

Эта цифра — миллион экземпляров социалистической газеты, которую бесстыдно травят и преследуют американские суды и которая растет и крепнет под огнем преследований, — показывает нагляднее, чем длинные рассуждения, какой переворот близится в Америке.

Недавно подхалимская газета, орган продажных писак, «Новое Время» писало про «силу денег» в Америке, злорадно пересказывая факты отчаянной продажности Тафта, Рузвельта, Вильсона, *всех* кандидатов на должность президента республики от буржуазных партий. Вот вам свободная, демократическая республика — шипела русская продажная газета [62]).

Сознательные рабочие спокойно и гордо ответят на это: мы нисколько не заблуждаемся насчет значения широкой демократии. Никакая демократия в мире не устранит классовой борьбы и всесилия денег. Не в этом вовсе заключается значение и польза демократии. Значение ее в том, что она делает классовую борьбу широкой, открытой, сознательной. И это — не гадание, не пожелание, а факт.

Когда в Германии число членов соц.-дем. партии достигло 970.000 чел., когда в Америке еженедельная социалистическая газета достигла распространения 984.000 экземпляров, — всякий имеющий глаза, чтобы видеть, должен признать: пролетарий в одиночку бессилен; пролетарские миллионы — всесильны.

«Правда» № 120, 1 октября (18 сентября) 1912 г.

Подпись: М. Н.

АЗАРТНАЯ ИГРА.

«Новое Время» вполне раскрывает планы русских националистов. Когда читаешь эту «влиятельную» среди указанных кругов, а равно и октябристов, газету, становится очевидным их твердо проводимый план ограбления Турции.

Как водится, политика шовинизма и захвата чужих земель ведется прежде всего посредством натравливания публики на Австрию. «Балканские народы — пишет «Новое Время» — ополчились на святую борьбу за независимость. Австрийский дипломат подстерегает минуту, когда их будет возможно ограбить».

Австрия оторвала кусок (Боснию и Герцеговину), Италия оторвала кусок (Триполи), теперь наш черед поживиться — вот политика «Нового Времени». «Святая борьба за независимость» есть лишь фраза для обмана простачков, ибо никто так не попирал ногами у нас же в России действительно демократические принципы истинной независимости *всех* народов, как националисты и октябристы.

Почему же националисты считают момент благоприятным для политики грабежа? И это видно ясно из «Нового Времени». Италия, дескать, воевать не будет, Австрии рискованно начать войну против балканских славян, имея многомиллионное родственное им население, Германия же не пойдет на европейскую войну из-за разгрома Турции.

Расчет националистов откровенен и бесстыден до последней степени. Они говорят пышные слова о «святой борьбе за независимость» народов, а сами хладнокровнейшим образом играют жизнью миллионов, толкая народы на бойню ради прибылей кучки купцов и промышленников.

Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия) в данный момент ослаблен, ибо Италия затратила 800 миллионов франков на войну с турками и на Балканах «интересы» Италии и Австрии не совпадают. Италия хочет урвать еще кусок — Албанию, Австрия этого допустить не хочет. Рассчитывая на это, наши националисты ведут отчаянную азартную игру, полагаясь на силу

и богатство двух держав тройственного соглашения (Англия и Франция) и на то, что «Европа» не захочет всеобщей войны из-за проливов или «округления» «наших» земель на счет азиатской Турции.

В обществе наемного рабства всякий купец, всякий хозяин ведет азартную игру: «либо разорюсь, либо наживусь и разорю других». Каждый год банкротятся сотни капиталистов и разоряются миллионы крестьян, кустарей, ремесленников. Такую же азартную игру ведут капиталистические государства, игру кровью миллионов, посылаемых то здесь, то там на бойню ради захвата чужих земель и грабежа слабых соседей.

«Правда» № 134, 17 (4) октября 1912 г.

ДУХОВЕНСТВО НА ВЫБОРАХ И ВЫБОРЫ С ДУХОВЕНСТВОМ.

По сообщениям газеты [63]) на съездах мелких землевладельцев и настоятелей церквей в 46 губерниях Европ. России было выбрано 7.990 уполномоченных, из них 6.516 священников. Последние составили 82%.

Полные итоги по 50 губ. мало могут изменить этот вывод.

Посмотрим же на значение таких выборов.

От мелких землевладельцев и от приходов выбирается, по закону, один уполномоченный *на полный избирательный ценз*, установленный для участия в съезде землевладельцев. Значит, количество уполномоченных должно быть пропорционально количеству земли у избирателей.

По статистике 1905 года имеем, для 50 губ. Европ. России, такие данные:

Церковных земель	1,9 милл.	десятин
Земель в частной собственности духовных лиц	0,3 »	»
Итого у духовенства	2,2 милл.	десятин.
Земель в частной собственности мещан	3,7 »	»
» » » » крест.	13,2 »	»
» » » » прочих	2,2 »	»
Итого мелкого землевладения «светского»	19,1 милл.	десятин.

Здесь мелкое землевладение учтено, вероятно, менее полно, чем земли духовенства. И все же получается, что всего земель мелкого землевладения в частной собственности 21,3 милл. десятин, из них у духовенства 2,2 милл. дес., т.-е. *немного более* $^1/_{10}$! А уполномоченных духовенство провело свыше *восьми десятых!!*

Как могло это быть? Очень просто. Мелкие землевладельцы крайне редко ездят на выборы: и средств нет, и интереса мало,

и тысячи полицейских препятствий свободе выборов. А попам «внушено» всем явиться.

Попы будут голосовать за кандидатов, угодных правительству. Вот почему *даже помещики* — не говоря уже о буржуазии — ропщут. И октябристы и националисты ропщут. Все обвиняют правительство в том, что оно *«делает»* выборы. А помещики и крупная буржуазия *сами* хотели бы *делать выборы*.

Столкновение происходит, значит, между абсолютизмом, с одной стороны, помещиками и буржуазными тузами, с другой. Правительство хотело опереться на помещиков и верхи буржуазии; на этом, как известно, построен весь закон 3 июня 1907 г.

Оказалось, *даже* с октябристами правительство ужиться не может. *Даже* феодально-буржуазной монархии «удовлетворительного» для этих классов свойства наладить *не удалось*.

Эта неудача бесспорно, фактически признана правительством, которое стало организовывать в лице подчиненного, подначального духовенства *своих собственных чиновников*!

В исторической науке этот прием правительства, сохранившего существенные черты абсолютизма, называется бонапартизмом. Не определенные классы служат опорой в этом случае, или не они только, не они главным образом, а искусственно подобранные, преимущественно из разных зависимых слоев набранные элементы.

Чем объясняется возможность такого явления в «социологическом» смысле, т. е. с точки зрения классовой борьбы?

— Уравновешиванием сил враждебных или соперничающих классов. Если, например, Пуришкевичи соперничают с Гучковыми и Рябушинскими, то правительство, при некотором уравновешении сил этих соперников, может получить *больше* самостоятельности (конечно, в известных, довольно узких пределах), чем при решительном перевесе одного из этих классов. Если же это правительство исторически связано преемственностью и т. п. с особенно «яркими» формами абсолютизма, если в стране сильны традиции военщины и бюрократизма в смысле невыборности судей и чиновников, то пределы этой самостоятельности будут еще шире, проявления ее еще... откровеннее, приемы «подбирания» избирателей и голосующих по приказу выборщиков еще грубее, произвол еще ощутительнее.

Нечто подобное и переживает современная Россия. «Шаг по пути превращения в буржуазную монархию»*) осложняется перениманием методов бонапартизма. Если во Франции буржуазная монархия и бонапартистская империя явственно и резко отличались одна от другой, то уже в Германии Бисмарк дал образцы «сочетания» того и другого типа, с явным перевесом тех черт,

*) См. XIV том Сочинений, стр. 5. *Ред.*

которые Маркс называл «военным деспотизмом» — не говоря уже о бонапартизме.

Карась, говорят, любит жариться в сметане. Неизвестно, любит ли обыватель «жариться» в буржуазной монархии, в старом крепостническом абсолютизме, в «новейшем» бонапартизме или в военном деспотизме или, наконец, в известной смеси всех этих «методов». Но если с точки зрения обывателя и с точки зрения так называемого «правового порядка», т.-е. с *чисто*-юридической, формально-конституционной точки зрения разница может казаться весьма небольшой, то с точки зрения классовой борьбы разница здесь существенная.

Обывателю не легче от того, если он узнает, что бьют его не только по старому, но и по новому. Но *прочность* давящего обывателя режима, *условия развития* и разложения этого режима, способность этого режима к быстрому... фиаско — все это в сильной степени зависит от того, имеем ли мы перед собой более или менее явные, открытые, прочные, прямые формы господства определенных классов или различные опосредствованные, неустойчивые *формы* такого господства.

Господство *классов* устраняется труднее, чем пронизанные обветшалым духом старины, неустойчивые, поддерживаемые подобранными «избпрателями» формы надстройки.

Эксперимент Саблера и Макарова с «организацией» духовенства на выборах в IV Думу представляет каждому не мало интереса и в «социологическом» и в практически-политическом отношении.

«Невская Звезда» № 27, 18 (5) октября 1912 г.

«ПОЗИЦИЯ» Г. МИЛЮКОВА.

Вождь кадетской партии заблудился в трех соснах. Он пишет статьи меньшиковской длины о «трех позициях», об «одной позиции»[64]) и, чем больше пишет, тем яснее становится, что он *заговаривает* читателя, *заслоняет* суть дела скучной и пустой болтовней.

Бедный ученый историк! Ему приходится *прикидываться*, что он не понимает разницы между либерализмом и демократией. Вся суть дела в этой разнице, господа! И в думских голосованиях вообще, и в отношениях к «реформам», и в голосованиях за бюджет, и в вопросе о «внепарламентской тактике» проявляется в различных *формах* одинаковая *суть* дела, глубокая разница между либерально-монархической буржуазией и демократией.

В тысяча и первый раз повторим вкратце «непонимающим» гг. Милюковым, в чем эта разница.

У либералов — защита ряда феодально-абсолютистских привилегий (вторая палата и т. д.). У демократии — непримиримая борьба со всеми привилегиями.

У либералов — соглашение с силами старого в общественной жизни, у демократии — тактика устранения этих сил.

У либералов — боязнь самодеятельности масс, неверие в нее, отрицание ее; у демократии — сочувствие, вера, поддержка, развитие этой самодеятельности.

Довольно пока и этого.

Неужели г. Милюков в самом деле «не понимает» этой разницы, известной даже из учебников истории?

Неужели он «не понимает», что уже *программа* к.-д. есть программа не демократов, а либерально-монархической буржуазии, что только либералы (и плохие либералы) могли в III Думе голосовать за бюджет, могли объявить себя оппозицией лояльной? и т. д.

Г-н Милюков прекрасно понимает это и «заговаривает зубы», прикидываясь, что он забыл азбуку отличия либерализма от демократии.

Чтобы закрепить в печати это жалкое увиливание кадетов, заметим г. Милюкову, что во всей *официальной* печати с.-д. (не считая, конечно, ликвидаторов, которых мы охотно отдадим г. Милюкову), во *всех* резолюциях руководящих инстанций с.-д., во всей линии третьедумских с.-д. мы всегда и постоянно, в тысячах форм встречаем защиту старой тактики, от которой социал-демократы, по словам г. Милюкова, якобы отказались.

Это — бесспорный исторический факт, г. ученый историк!

Мы должны закрепить в печати, до чего низко пали кадеты, если они пробуют обмануть публику по столь элементарным и твердо установленным историей политических партий в России вопросам.

В заключение маленький вопрос г. Милюкову, — чтобы подытожить и кратко повторить сказанное — когда вы, гг. кадеты, согласились исключить Войлошникова на пять заседаний[65], вы действовали как либералы или как демократы?

«Правда» № 136, 19 (6) октября 1912 г.
Подпись: В. И.

ДЕПУТАТ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ.

Столичный пролетариат посылает одного из своих избранных в черную, помещичью, поповскую Думу. На славном посту будет этот избранник. Он должен выступить и действовать от имени миллионов, он должен развертывать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии.

Выбор одного человека на этот пост — дело такой громадной важности, что было бы мелочностью, малодушием, позором — бояться говорить о деле прямо, без обиняков, бояться «обидеть» то или иное лицо, тот или иной кружок и т. п.

Выбор должен соответствовать воле большинства сознательных, марксистских, рабочих. Это очевидно. Этого никто не решится отрицать *прямо*.

Всем известно, что с 1908 по 1912 год на сотнях и тысячах собраний, дискуссий, бесед, на страницах разных органов печати боролись среди петербургских рабочих противники ликвидаторства и ликвидаторы. Недостойно прятать голову под крыло, как делают глупые птицы, и пытаться «забыть» этот факт.

Запутывают дело те, кто теперь по вопросу о выборе *одного* депутата кричат о «единстве», запутывают, ибо подменяют вопрос и криком *засоряют* суть дела.

При чем тут «единство», когда надо выбрать *одного* и все согласны, что он должен выражать волю большинства сознательных рабочих-марксистов??

Ликвидаторы боятся сказать прямо, что они хотели бы выбора ликвидатора или «нефракционного» (т. е. колеблющегося), — и, боясь *прямо* защищать свои взгляды, они протаскивают их *обманом*, крича о «единстве».

Наш долг — разоблачить эту путаницу. Если среди сознательных рабочих ликвидаторы в большинстве, — никто в мире не помешает им выбрать ликвидатора. Надо определить как можно точнее, спокойнее, тверже, осмотрительнее, вернее, на чьей сто-

ропе большинство, не смущаясь шумом людей, для сокрытия своих взглядов проповедующих (за несколько дней до выборов!) «единство» *после 5-ти лет борьбы*.

Рабочие — не дети, чтобы поверить в такую сказку. Можно принять лишь одно из трех решений: 1) выбрать ликвидатора; 2) выбрать противника ликвидаторства; 3) выбрать колеблющегося. За пять лет, 1908—1912, никого другого в среде с.-д. не было и теперь нет!

Рабочие, которые хотят быть взрослыми и самостоятельными людьми, должны не допустить того, чтобы среди них были штрейкбрехеры в политике. Рабочие должны заставить уважать и исполнять волю большинства сознательных рабочих.

Рабочим нужен такой депутат, который бы выражал волю большинства и твердо знал, *какую* работу он будет вести в Думе и вне Думы.

Воля большинства заявлена, и депутат от Питера должен быть решительным противником ликвидаторства, сторонником последовательной рабочей демократии.

«Правда» № 144, 29 (16) октября 1912 г.

Подпись: П.

БАЛКАНСКИЕ НАРОДЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ.

Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы. Игре буржуазных «держав» и их дипломатов, превзошедших науку интриг, подсиживаний и корыстных подножек друг другу, нет теперь места.

Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь» [66]). И враждебное и якобы-дружелюбное вмешательство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации.

Поэтому, между прочим, надо бороться и с казенно-правительственной и с либеральной «дипломатией». Насквозь лживы, например, рассуждения «Речи», которая приглашала на-днях «русское общество» (т.-е. буржуазию) запомнить слова английского министерского органа, что Европа-де не допустит «дурного управления» на Балканах! «Пусть наша дипломатия не складывает рук» — кричит «Речь».

Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа, — ответим мы. Именно «Европа» мешает установлению федеративной балканской республики.

Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самодеятельности *масс*, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!

«Правда» № 144, 29 (16) октября 1912 г.

Подпись: В.

О ЛИСЕ И КУРЯТНИКЕ.

Вопрос о балканской войне и об отношении к ней «Европы» — самый животрепещущий вопрос современной политики. Для всей демократии вообще, а для рабочего класса в особенности, важно *понять*, какие классовые интересы руководят при этом той или иной партией.

Политика октябристов, националистов, беспартийных «патриотов», от «Нового Времени» до «Русского Слова», ясна и проста. Травля Австрии, науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России — все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции. Поддержка реакции внутри и колониального, империалистского грабежа во вне — такова суть этой грубой «патриотической» «славянской» политики.

Политика кадетов более тонко и дипломатично подкрашена, но, в сущности, их политика — *тоже реакционная великодержавная* политика *империализма*. Это особенно важно усвоить, ибо либералы хитро запрятывают свои взгляды посредством демократически звучащих фраз.

Посмотрите на «Речь». Сначала — до «любовного свидания» Милюкова с Сазоновым — Сазонову делались упреки за «сговорчивость», националистам делались упреки за ослабление «великой идеи» взятия Константинополя. Теперь, после свидания, «Речь» согласна с «Россией» и усиленно бранит «бестолковый задор» «Нового Времени» [67].

Но какова теперь политика «Речи»?

Не надо начинать с гордых требований, ибо тогда мы потеряем поддержку (Франции и Англии) и «кончим тем, что поневоле станем *даже скромнее, чем следует*» (№ 278)!!

Итак, «Речь» *потому* против шовинистов, что они «кончат скромнее, чем следует». То-есть вы, де, шовинисты, хвастаете и урвете шиш. А мы за то, чтобы мирно и тихо, с поддержкой буржуазии французской и английской, урвать куш!

Поддержку (тройственного соглашения) «нам надо иметь в

интересах тех же наших балканских протеже», — пишет «Речь». Заметьте это: «Речь» *тоже за «протежирование»* (охрану) славян Россией, за охрану курятника лисой, но за более хитрую охрану!

«Все, чего можно добиться, лежит именно на этом единственном пути — совместной работы европейской дипломатии», — заявляет «Речь».

Дело ясное: суть политики к.-д. — тот же шовинизм и империализм, что у «Нового Времени», только похитрее, потоньше. «Новое Время» грубо и глупо грозит войной от имени одной России. «Речь» «тонко и дипломатично» грозит *тоже войной*, только от имени тройственного соглашения, ибо сказать: «не надо быть скромнее, чем следует», значит именно грозить войной. «Новое Время» за протежирование славян *Россией*, «Речь» за протежирование славян тройственным соглашением, т.-е. «Новое Время» за одну нашу лису в курятнике, а «Речь» за соглашение трех лис.

Демократия вообще, а рабочие в особенности, — против всякого «протежирования» славян лисами и волками и за полное самоопределение народов, за полную демократию, за освобождение славян от *всякого* протежирования «великими державами».

Либералы и националисты спорят о *разных способах* ограбления и порабощения балканских народов буржуазией Европы. Только рабочие ведут политику истинной демократии — за свободу и демократию везде и до конца против всякого «протежирования», грабежа и вмешательства!

«Правда» № 146, 31 (18) октября 1912 г.
Подпись: В. И.

ПОЗОРНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

Резолюция Петербургской городской думы от 10 октября обратила на себя общественное внимание.

Резолюция относится к балканской войне — самому важному событию в мировой политике. Резолюция исходит от влиятельного — среди буржуазии — общественного учреждения. Резолюция принята *единогласно* отъявленными реакционерами и либералами.

Либерал, чуть ли не «демократ» (!?) и кадет, Фальборк в «горячей речи» доказывал необходимость подобной резолюции и участвовал в комиссионной подготовке, а также голосовании ее.

А резолюция эта — образец буржуазного шовинизма, образец недостойного прислужничества буржуазии перед «власть имущими», образец поддержки буржуазией той политики, которая превращает народы в пушечное мясо.

«Петербург — так говорится в резолюции, адресованной столицам воюющих балканских держав — вместе с вами живет надеждой на то светлое будущее независимой свободы угнетенных народов, во имя которой вы проливаете кровь».

Вот за какими фразами прячется шовинизм! Никогда и нигде «свобода» не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов. Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны и федерацией вполне и до конца демократических государств.

И славянский и турецкий крестьянин на Балканах — братья, одинаково «угнетенные» своими помещиками и своими правительствами.

Вот где настоящее угнетение, вот где настоящая помеха «независимости» и «свободе».

Реакционные и либеральные шовинисты, объединившиеся в Петербургской городской думе открыто (как они объединены

прикровенно в печати, ибо суждения «Речи» и «Нового Времени» по этому вопросу *в сущности* однородны, отличаясь лишь тоном и частностями) — эти шовинисты проповедуют превращение народов в пушечное мясо!

«Правда» № 146, 31 (18) октября 1912 г.
Подпись: Т.

ДВЕ УТОПИИ.

Утопия есть слово греческое: «у» по-гречески значит «не», «топос» — место. Утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.

Утопия в политике есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии, — пожелание, которое не опирается на общественные силы и которое не подкрепляется ростом, развитием политических, классовых сил.

Чем меньше свободы в стране, чем скуднее проявления открытой борьбы классов, чем ниже уровень просвещения *масс*, — тем легче возникают обыкновенно политические утопии и тем дольше они держатся.

В современной России два рода политических утопий держатся наиболее крепко и оказывают известное влияние на массы своей привлекательностью. Это — утопия либеральная и утопия народническая.

Либеральная утопия состоит в том, будто можно было бы, миром и ладом, никого не обижая, Пуришкевичей не смещая, без ожесточенной и до конца доведенной классовой борьбы, добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в России, в ее политической свободе, в положении масс трудящегося народа. Это — утопия *мира* свободной России с Пуришкевичами.

Народническая утопия есть мечтание интеллигента-народника и крестьянина-трудовика о том, будто можно было бы новым и справедливым разделом всех земель *устранить* власть и господство капитала, устранить наемное рабство или будто можно было бы *удержать* «справедливый», «уравнительный» раздел земель при господстве капитала, при власти денег, при товарном производстве.

Чем порождены эти утопии? почему они держатся довольно крепко в современной России?

Они порождены интересами классов, которые ведут борьбу против старого порядка, крепостничества, бесправия, «против Пуришкевичей», одним словом, и которые не занимают самостоятельного положения в этой борьбе. Утопия, мечтания есть порождения

этой несамостоятельности, этой *слабости*. Мечтательность — удел *слабых*.

Либеральной буржуазии вообще, либерально-буржуазной интеллигенции в особенности нельзя не стремиться к свободе и законности, ибо без этого господство буржуазии не полно, не безраздельно, не обеспечено. Но буржуазия боится движения масс *более*, чем реакции. Отсюда — поразительная, невероятная *слабость* либерализма в политике, его полнейшее бессилие. Отсюда — бесконечный ряд двусмысленностей, лжи, лицемерия, трусливых уверток во всей политике либералов, которые *должны* играть в демократизм, чтобы привлечь на свою сторону массы, и которые в то же время глубоко антидемократичны, глубоко враждебны движению масс, их почину, их инициативе, их манере «штурмовать небо», как выразился однажды Маркс про одно из европейских массовых движений прошлого века [68]).

Утопия либерализма есть утопия бессилия в деле политического освобождения России, утопия своекорыстного денежного мешка, который желает «мирно» поделить привилегии с Пуришкевичами, выдавая это благородное желание за теорию «мирной» победы русской демократии. Либеральная утопия есть мечтание о том, как бы победить Пуришкевичей, не нанося им поражения, как бы их сломить, не причиняя им боли. Ясно, что *эта* утопия вредна не только тем, что она — утопия, но и тем, что она *развращает* демократическое сознание масс. Массы, верящие в *эту* утопию, никогда не добьются свободы; такие массы недостойны свободы; такие массы вполне заслужили, чтобы над ними измывались Пуришкевичи.

Утопия народников и трудовиков есть мечтание мелкого хозяйчика, который стоит по-середке между капиталистом и наемным рабочим, об уничтожении наемного рабства без классовой борьбы. Когда вопрос об экономическом освобождении станет для России таким же ближайшим, непосредственным *злободневным* вопросом, каким является сейчас вопрос об освобождении политическом, тогда утопия народников окажется *не менее* вредной, чем утопия либералов.

Но теперь Россия переживает еще эпоху ее буржуазного, а не пролетарского преобразования; не вопрос об экономическом освобождении пролетариата назрел *до самого конца*, а вопрос о политической свободе, то-есть (по сути дела) о полной буржуазной свободе.

И в этом последнем вопросе утопия народников играет своеобразную историческую роль. Будучи утопией насчет того, каковы должны быть (и будут) экономические последствия нового раздела земель, она является спутником *и симптомом* великого, массового *демократического* подъема крестьянских масс, т.-е. масс, составляющих *большинство* населения буржуазно-крепост-

нической, современной, России. (В чисто буржуазной России, как в чисто буржуазной Европе, крестьянство не будет большинством населения.)

Утопия либералов развращает демократическое сознание масс. Утопия народников, развращая их *социалистическое* сознание, является спутником, симптомом, отчасти даже выразителем их демократического подъема.

Диалектика истории такова, что в качестве антикапиталистического средства народники и трудовики предлагают и проводят максимально-последовательную и решительную капиталистическую меру в области аграрного вопроса в России. «Уравнительность» нового раздела земель есть утопия, но необходимый для *нового* раздела полнейший разрыв со всем старым, и помещичьим, и надельным, и «казенным» землевладением, есть самая нужная, экономически-прогрессивная, наиболее для такого государства, как Россия, настоятельная мера в буржуазно-демократическом направлении.

Надо помнить замечательное изречение Энгельса:

«Ложное в формально-экономическом смысле может быть истиной в всемирно-историческом смысле»[69].

Энгельс высказал это глубокое положение по поводу утопического социализма: этот социализм был «ложен» в формально-экономическом смысле. Этот социализм был «ложен», когда объявлял прибавочную стоимость *несправедливостью* с точки зрения законов обмена. Против *этого* социализма были правы в формально-экономическом смысле теоретики буржуазной политической экономии, ибо из законов обмена прибавочная стоимость вытекает вполне «естественно», вполне «справедливо».

Но утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому.

Глубокое положение Энгельса необходимо помнить при оценке современной народнической или трудовической утопии в России (может быть, не в одной России, а в целом ряде азиатских государств, переживающих в XX веке буржуазные революции).

Ложный в формально-экономическом смысле, народнический *демократизм* есть истина в *историческом* смысле; ложный, в качестве социалистической утопии, *этот* демократизм есть *истина* той своеобразной исторически-обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет неразрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы.

Либеральная утопия отучает крестьянские массы бороться. Народническая выражает их стремления бороться, обещая им за

победу миллион благ, тогда как на самом деле эта победа даст лишь сто благ. Но разве не естественно, что идущие на борьбу миллионы, веками жившие в неслыханной темноте, нужде, нищете, грязи, заброшенности, забитости, преувеличивают вдесятеро плоды возможной победы?

Либеральная утопия — прикрытие своекорыстного желания новых эксплуататоров поделить привилегии с старыми эксплуататорами.

Народническая утопия — выражение стремления трудящихся миллионов мелкой буржуазии *совсем* покончить с старыми, феодальными эксплуататорами, и ложная надежда «заодно» устранить эксплуататоров новых, капиталистических.

Ясно, что марксисты, враждебные *всяким* утопиям, должны отстаивать самостоятельность класса, который может *беззаветно* бороться против феодализма именно потому, что он даже и на сотую долю не «увязил коготок» в том участии в собственности, которое делает из буржуазии половинчатого противника, а зачастую и союзника феодалов. У крестьян «коготок увяз» в мелком товарном производстве; они *могут* при благоприятном стечении исторических обстоятельств добиться самого полного устранения феодализма, но они не случайно, а неизбежно *всегда* будут проявлять известные колебания между буржуазией и пролетариатом, между либерализмом и марксизмом.

Ясно, что марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс.

В старой марксистской литературе, 80-х годов прошлого века[70], можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века.

Написано в октябре 1912 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Жизнь» № 1.

Подпись: В. И.

Печатается по рукописи.

АНГЛИЙСКИЕ СПОРЫ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКЕ.

Известно, что в Англии две рабочие партии: социал-демократы, которые теперь носят название «Британской Социалистической Партии», и так называемая «Независимая Рабочая Партия».

Этот раскол в английском социалистическом рабочем движении не случайность. Он давнего происхождения. Он порожден особенностями истории Англии. В Англии раньше всех развился капитализм, и она была долгое время «фабричной мастерской» всего мира. Это исключительное, монопольное, положение создало в Англии сравнительно сносные условия жизни *для рабочей аристократии*, т.-е. для меньшинства обученных, хорошо оплачиваемых рабочих.

Отсюда — мещанский, цеховой дух в этой рабочей аристократии, которая отрывалась от своего класса, тянулась за либералами, с насмешкой относилась к социализму как к «утопии». «Независимая Рабочая Партия» и есть партия либеральной рабочей политики. Справедливо говорят, что эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима.

В последнее время монополия Англии окончательно подорвана. Прежние сравнительно сносные условия жизни сменились крайней нуждой вследствие дороговизны жизни. Обостряется в громадных размерах классовая борьба, а вместе с этим обострением подрывается почва оппортунизма, подрывается былая основа распространения в рабочем классе идей либеральной рабочей политики.

Пока эти идеи держались в значительной части рабочих Англии, об устранении раскола среди рабочих не могло быть и речи. Фразами и пожеланиями нельзя *создать* единства, пока не изжита еще борьба социал-демократии против либеральной рабочей политики. Но *теперь* это единство начинает действительно становиться возможным, ибо *в самой* «Независимой Рабочей Партии» *растет протест* против либеральной рабочей политики.

Перед нами лежит официальный отчет этой партии об ее последнем съезде, «XX годичной конференции», которая состоялась в Мертире (Merthyr) 27 и 28 мая 1912 года. Чрезвычайно интересны в этом отчете прения по вопросу о «парламентской тактике»; — по сути дела это были прения по более глубокому вопросу, о социал-демократической и о либеральной рабочей политике, хотя ораторы не употребляли этих выражений.

Открыл прения на съезде член парламента Джоуэт. Он внес резолюцию против поддержки либералов, о которой мы сейчас скажем подробнее, а его единомышленник, поддерживавший его резолюцию, Конуэй, заявил прямо: «рядовой рабочий всегда задает вопрос: имеет ли рабочая партия в парламенте свою самостоятельную линию?». Среди рабочих усиливается подозрение, что рабочая партия «в плену» у либералов. «В стране все больше распространяется взгляд, что рабочая партия есть просто крыло либеральной партии». Надо заметить, что «рабочую партию» в парламенте составляют *не только* депутаты, принадлежащие к «Независимой Рабочей Партии», но и депутаты, проведенные профессиональными союзами. Такие депутаты называют себя рабочими депутатами и членами «рабочей партии», *не входя* в «Независимую Рабочую Партию». Английские оппортунисты осуществили то, к чему так часто склоняются оппортунисты других стран, именно: соединение оппортунистических «социалистических» депутатов с депутатами якобы беспартийных профессиональных союзов. Пресловутая «широкая рабочая партия», о которой говорили у нас в 1906 — 1907 годах некоторые меньшевики, осуществлена в Англии и только в Англии.

Чтобы дать практическое выражение своим взглядам, Джоуэт внес резолюцию. Составлена она чисто «по-английски»: никаких общих принципов (англичане гордятся своим «практицизмом» и своей нелюбовью к общим принципам; это — выражение того же цехового духа в рабочем движении). Резолюция приглашала рабочую группу в палате общин *игнорировать* (не обращать внимания на) *всякие угрозы* тем, что либеральное министерство может оказаться в меньшинстве и, следовательно, быть принуждено подать в отставку, — и *голосовать по каждому вопросу стойко* (steadfastly), *как заслуживает суть дела* (on the merits of the questions).

Джоуэт своей резолюцией «взял быка за рога». Либеральное министерство в Англии, как и вся либеральная партия, из всех сил внушает рабочим: надо соединять силы против реакции (т.-е. против консервативной партии); надо беречь либеральное большинство, которое может растаять, если рабочие не будут голосовать с либералами; рабочие не должны изолироваться, они должны поддерживать либералов. И вот Джоуэт ставит вопрос ясно: голосуйте «стойко», не считайтесь с угрозами падения

либерального министерства, голосуйте не так, как требует интерес либеральной партии, а так, как заслуживает суть дела, т.-е. — говоря марксистским языком — ведите самостоятельную пролетарскую классовую политику, а не либеральную рабочую политику.

(В рядах «Независимой Рабочей Партии» марксизм *принципиально* отвергается, и потому марксистский язык совсем не в употреблении.)

На Джоуэта сейчас же напали господствующие в партии оппортунисты. И — характерная вещь! — они напали именно как оппортунисты, обходцем, уверткой. Сказать *прямо*, что они *за* поддержку либералов, они не пожелали. Они выразили свою мысль посредством *общих фраз*, с обязательным упоминанием «самостоятельности» рабочего класса. Ну, совсем как наши ликвидаторы, которые всегда кричат особенно громко о «самостоятельности» рабочего класса именно в те моменты, когда они готовятся *на деле* заменить эту самостоятельность либеральной рабочей политикой.

Представитель оппортунистического большинства, Меррэй, внес «поправку», т.-е. контр-резолюцию следующего содержания:

«Конференция признает, что рабочая партия, в видах лучшего достижения своих целей, должна по-прежнему учитывать все возможные результаты и последствия своей тактики, как непосредственные, так и посредственные, ни на минуту не забывая, что ее решения должны быть направляемы исключительно ее собственными интересами, как партии, и стремлением увеличить число удобных случаев для достижения ее целей».

Сравните обе резолюции. У Джоуэта — ясное требование порвать с политикой поддержки либералов, у Меррэя — ничего не говорящие общие места, весьма благовидные и на первый взгляд бесспорные, но *на деле* прикрывающие *именно* политику поддержки либералов. Если бы Меррэй знаком был с Марксом и выступал перед людьми, уважающими марксизм, то ему ничего не стоило бы подсластить свой оппортунизм марксистскими оборотами речи и говорить, что-де марксизм требует учета всех конкретных обстоятельств каждого случая, что мы не связываем себе рук, что, храня свою самостоятельность, мы «используем конфликты», «хватаемся за ахиллесову пяту противоречий» данного режима и т. д. и т. п.

Оппортунизм можно выразить в терминах *какой угодно* доктрины, *в том числе и марксизма*. Все своеобразие «судеб марксизма» в России в том и состоит, что не только оппортунизм рабочей партии, но и оппортунизм либеральной партии (Изгоев и К°) любит рядиться в «*термины*» марксизма! Но это в скобках. Вернемся в Мертир.

За Джоуэта высказался Мак-Лахлан.

«В чем состоят интересы политической партии? — говорил он. — В том ли только, чтобы удержать за собой депутатские места в палате общин? Если иметь в виду действительно интересы партии, то с рабочими и работницами вне парламента надо считаться так же, как и с депутатами в парламенте. Мы — социалистическая организация. Мы должны в своей политической деятельности проводить свои принципы».

И Мак-Лахлан сослался на голосование по поводу случая в тюрьме Хесвэл: мальчика, содержимого в ней, истязали до смерти. Запрос в парламенте. Либеральному министерству грозит провал: Англия — не Пруссия, и министерство, оставшееся в меньшинстве, подает в отставку. И вот рабочие депутаты, спасая министерство, голосуют за обеление истязателя.

Рабочая партия — говорил Мак-Лахлан — все считается с тем, какое действие ее голосование окажет на судьбу правительства. Дескать, падет министерство — распустят парламент — назначат новые выборы. Но бояться этого нечего. Результатом падения министерств и назначения новых выборов было бы *соединение обеих буржуазных партий* (Мак-Лахлан сказал просто «обеих партий» без слова «буржуазных»: англичане не любят марксистских терминов!). *Но чем скорее соединились бы обе эти партии, тем лучше для нашего движения.* То, что говорят наши пропагандисты, то и должно проводиться в жизнь нашими депутатами в парламенте. Пока это не будет так, рабочий-тори (т.-е. консерватор) *никогда не поверит, что есть какая-нибудь разница между либеральной и рабочей партией.* Пусть мы даже потеряем все места в парламенте, но если мы будем отстаивать свои принципы, от этого будет больше пользы, чем от потуг ублажать либеральное правительство ради получения от него уступок!

Кэйр-Гарди, член парламента, вождь партии. Он виляет и вертится...

«Собственно маятникового положения у нас в парламенте нет: либералы с ирландцами сильнее союза тори и рабочих... По делу об истязании в Хесвэл я голосовал за правительство по убеждению в правильности такого голосования по существу, а не ради поддержки правительства. Истязание, несомненно, было, и все мы шли в парламент с решимостью голосовать против правительства. Но в парламенте мы выслушали противную сторону, и оказалось, что хотя заведующий виноват в жестокости, но заведение в общем — лучшее в королевстве. При таких условиях неправильно было бы голосовать против правительства... (Вот до чего довели английские оппортунисты рабочую партию: вождя не освистали за такие речи, а слушали спокойно!)...

«Вина не в членах «Независимой Рабочей Партии». В рабочую партию вошла федерация углекопов, а когда депутаты от углекопов вошли в рабочую группу, то *оказалось, что они либералы.* И они своих взгля-

дов не изменили. Они присоединились к рабочей партии *только номинально*...

«Резолюция Джоуэта сводит всю систему парламентаризма к абсурду. Последствия всякого голосования учитывать необходимо.

«... Я бы советовал отложить и резолюцию и поправку» (!!!).

Лэнсбери поддерживает резолюцию Джоуэта:

«Кэйр-Гарди напрасно пытался представить ее в глупо-смешном виде, как будто бы она предлагает голосовать по отдельным вопросам, не принимая в соображение всех обстоятельств дела. Резолюция предлагает не считаться *только* с тем соображением, каков будет результат голосования по отношению к прочности правительства. Я пришел к социализму, получив отвращение к приемам политических дельцов, держащих в своих руках палату общин при помощи частных собраний и «направления» депутатов. И мой опыт показал мне, что всякий поднимавшийся вопрос обсуждался именно с точки зрения того, какое влияние на судьбу правительства окажет то или иное голосование.

«Рабочая партия почти совершенно не может отгородить себя от либеральной партии. Я не знаю такого вопроса законодательства, по которому бы рабочей партии удалось отмежевать себя от либералов. В качестве партии, мы были неразрывной составной частью правительства по вопросу о страховании рабочих. Рабочая партия голосовала все время за правительство и за его проект.

«Голосование по вопросу об исправительном заведении в Хесвэле вызывает во мне чувство стыда. Налицо истязания мальчика, мальчик умер от истязаний, а мы голосуем за правительство, обеляя истязателя! Наши «погонялы» («whips»—распорядители или уполномоченные смотреть за голосованием своей фракции) бегали по всей палате, собирая рабочих депутатов, чтобы не допустить поражения правительства... Приучать людей к голосованию против совести — значит наносить смертельный удар будущему демократии в нашей родине»...

Филипп Сноуден, член парламента, один из наиболее ярых оппортунистов, вертится как уж.

«Мой инстинкт борьбы склоняет меня голосовать за резолюцию, но мой здравый смысл, мой рассудок, мой опыт, побуждают меня голосовать против. Я согласен, что теперешняя парламентская система производит деморализующее действие на тех, кто пришел в парламент, движимый идеализмом и политическим энтузиазмом, но я не думаю, чтобы принятие резолюции Джоуэта произвело существенную перемену. Обсуждая существо дела, нельзя ограничиваться одними только обстоятельствами данного случая. Есть вопросы, которые для рабочей партии важнее, чем какие бы то ни было последствия голосования для правительства — таков, напр., вопрос об избирательном праве женщин,—но можно ли игнорировать последствия голосований по любому мелкому вопросу? Такая политика вызвала бы необходимость в частых общих выборах, а для публики нет ничего более неприятного... Политика есть компромисс».

При голосовании за резолюцию было подано 73 голоса, *против* — 195.

Оппортунисты одержали победу. Это неудивительно в такой оппортунистической партии, как английская «Независимая Рабочая Партия». Но что оппортунизм вызывает оппозицию в рядах самой этой партии, — факт теперь окончательно установленный.

Противники оппортунизма поступили во много раз правильнее, чем поступают нередко их единомышленники в Германии, защищая гнилые компромиссы с оппортунистами. Открытое выступление с своей резолюцией вызвало крайне важные принципиальные прения, и на рабочий класс Англии эти прения окажут глубокое действие. Либеральная рабочая политика держится традицией, рутиной, ловкостью оппортунистических вожаков, но ее крах в массе пролетариата неизбежен.

Написано в октябре 1912 г.

Впервые напечатано в 1913 г. в «Просвещении» № 4.

Подпись: W.

КАДЕТСКИЙ ПРОФЕССОР.

Один из кандидатов кадетской партии, г. профессор Туган-Барановский принадлежит к числу тех российских экономистов, которые в молодости были почти-марксистами, а затем быстро «поумнели», «подправили» Маркса обрывками буржуазных теорий и за великие ренегатские заслуги обеспечили себе университетские кафедры для ученого одурачения студентов.

На-днях в газете «Речь» развившийся из марксиста в либерала г. Туган преподнес, по злободневному вопросу о дороговизне жизни, следующее рассуждение:

«С моей (?) точки зрения, основная (вот как!) причина вздорожания жизни совершенно ясна. Это — огромный рост населения, и притом преимущественно городского. Рост населения вызывает переход к более интенсивным приемам обработки, что, *по известному закону падающей производительности* сельско-хозяйственного труда, приводит к возрастанию трудовой стоимости единицы продукта»[71]).

Г-н Туган любит кричать: «я», «моя». На деле он повторяет обрывки давно опровергнутых Марксом буржуазных учений.

«Известный закон падающей производительности» есть старый буржуазный хлам, служащий *для оправдания капитализма* в руках невежд и наемных ученых буржуазии. Маркс давно опроверг этот «закон», сваливающий вину на *природу* (дескать, падает производительность труда, — ничего тут не поделаешь!), тогда как на деле вина лежит в *капиталистическом общественном* устройстве.

«Закон падающей производительности сельско-хозяйственного труда» есть буржуазная ложь. Закон роста *ренты*, то-есть дохода *собственников* земли, при капитализме есть правда.

Одна из причин дороговизны жизни — монополия на землю, т.-е. нахождение ее в частной собственности. Землевладельцы берут поэтому все большую дань с *повышающейся* производительности труда. Только организация рабочих для отстаивания

своих интересов, только устранение капиталистического способа производства положат конец дороговизне.

Одни лишь прислужники буржуазии, вроде кадета г. Тугана, могут защищать сказку про «закон» падающей производительности сельско-хозяйственного труда.

«Правда» № 147, 1 ноября (19 октября) 1912 г.
Подпись: В. И.

НОВАЯ ГЛАВА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ.

Даже буржуазная печать всей Европы, защищавшая из реакционных и корыстных целей пресловутое status quo (статус кво — прежнее, неизменное положение) на Балканах, признает теперь единодушно, что началась новая глава всемирной истории.

Разгром Турции несомненен. Победы балканских, объединенных в четверной союз, государств (Сербия, Болгария, Черногория, Греция) громадны. Союз этих четырех государств стал фактом. «Балканы — балканским народам» — это *уже* достигнуто.

Какое же значение имеет новая глава всемирной истории?

В восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей.

Сознательные рабочие балканских стран первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика. Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий.

Национальный вопрос на Балканах сделал громадный шаг вперед к своему решению. Из всей восточной Европы теперь остается *только одна Россия* наиболее отсталым государством.

Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе. И рано ликуете, господа националисты! Этот шаг — *против* вас, ибо в России *больше всего* остатков средневековья!

А в западной Европе пролетариат еще сильнее провозглашает лозунг: никакого вмешательства! Балканы — балканским народам!

«Правда» № 149, 3 ноября (21 октября) 1912 г.

КАДЕТЫ И НАЦИОНАЛИСТЫ.

Когда мы указывали на то, что кадеты в основе своих воззрений являются национал-либералами, что они вовсе *не демократически* ставят национальный вопрос,—нам отвечала «Речь» сердито и высокомерно, обвиняя нас в незнании и искажениях.

Вот документ, один из многих[72]). Пусть судят читатели и избиратели.

18 октября у г. М. М. Ковалевского было второе собрание «кружка лиц, интересующихся славянским вопросом». Читалось обращение к обществу, подписанное Е. Аничковым, Кареевым, Л. Пантелеевым (был кандидатом от к.-д.), Г. Фальборком, затем, конечно, г. М. М. Ковалевским и др.

Не пожелает ли «Речь» увильнуть от ответственности за Кареева, Пантелеева и К°?

Обращение либералов к обществу сводится к тому, что

> «*русское сердце в общем подъеме...* бьется сочувствием к славянам и *надеждой, что русское национальное самосознание поможет* обеспечить за ними плоды их побед».

Чем же это отличается от национализма и шовинизма «Нового Времени» и К°? Только белыми перчатками, да более дипломатически осторожными оборотами. Но шовинизм и в белых перчатках и при самых изысканных оборотах речи отвратителен.

Демократия никогда не будет говорить об «общем подъеме», когда рядом (и наверху!) стоят националисты русские, всячески угнетающие ряд народов.

Демократия никогда не потерпит, чтобы противополагался просто славянин турку, когда противополагать надо славянского и турецкого крестьян *вместе*—славянским и турецким помещикам и башибузукам.

Демократия никогда не допустит, чтобы *самосознание* сторонников свободы и врагов угнетения во *всех* народностях под-

менялось «русским национальным самосознанием»,—при угнетении и травле поляков, евреев, «инородцев» вообще.

Ни один честный демократ, ни один искренний сторонник угнетенных народностей не должен голосовать за кадетов!

«Правда» № 151, 6 ноября (24 октября) 1912 г.
Подпись: В. И.

УЖАСЫ ВОЙНЫ.

Воюющие стороны изо всех сил скрывают от «посторонних», т.-е. от всего света то, что происходит на Балканах. Корреспондентов обманывают, задерживают и лишь много времени спустя после окончания битв пускают на поле сражения.

Только исключительные обстоятельства позволяют поэтому изредка узнавать правду про войну. Видимо, такие исключительные обстоятельства помогли корреспонденту английской газеты «Daily Chronicle» *), г. Доноугоэ (Donohoe). Ему удалось присутствовать, в турецкой армии, при битве у Люле-Бургаса; затем он доехал на автомобиле до Константинополя, оттуда морем до Констанцы (Румыния). Из Констанцы он мог свободно телеграфировать в Лондон.

Поражение турок было ужасно. Их пало до 40.000 (!) человек. Катастрофа не менее мукденской—пишет англичанин. Три четверти артиллерийских орудий турок досталось болгарам. Болгары подпускали турок совсем близко, давали им начать рукопашную,—затем быстро отступали и... *пулеметы* косили турок сотнями, тысячами.

Отступление турок превратилось в беспорядочное бегство одурелых, голодных, измученных, обезумевших толп. Автомобиль корреспондента застрял в толпе бегущих. Голодные турки просили у него хлеба. Приходилось самому делать перевязки. Врачей мало. Перевязочных материалов нет. Припасов нет. Я был свидетелем многих военных походов — пишет англичанин, — но такого ужасного бедствия, такого избиения массами голодных, истерзанных, измученных, беспомощных крестьян из Анатолии (Азиатская Турция) я никогда и не воображал себе.

«Правда» № 155, 10 ноября (28 октября) 1912 г.

Подпись: В. Фр.

---

*) — «Ежедневная Хроника». *Ред.*

Россійская Соціалъ-Дем. Рабочая Партія. Le SOCIAL-DÉMOCRATE Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 28-29 Понедѣльникъ 5|18 Ноября 1912 года. Цѣна 30 снт.

ПЛАТФОРМА РЕФОРМИСТОВ И ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

Революционный подъем в России явственно сказался в первой половине 1912 года. Число политических стачечников, по подсчетам фабрикантов, достигло за пять месяцев 515.000 чел. О том, каковы были лозунги этих стачечников, каковы были их требования, каково было политическое содержание их демонстраций, митингов и т. д., — свидетельствует особенно важный документ, полностью перепечатанный в № 27 Ц. О., именно, майское воззвание петербургских рабочих [73]).

Не с реформистскими лозунгами выступили петербургские рабочие в эти памятные дни, а с лозунгами революционной социал-демократии: учредительное собрание, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель, свержение царского правительства, демократическая республика.

Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контр-революции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем.

С этим подъемом совпало время выборов в IV Гос. Думу, когда всем партиям, всем политическим направлениям *пришлось* выступить так или иначе с *общей* оценкой политического положения. И вот, если мы хотим серьезно анализировать наши политические задачи, как задачи рабочего класса, а не как благопожелания группок, если мы хотим по-марксистски проверять программы и платформы, сличая их с фактами массовой борьбы и выступлениями *всех* классов данного общества, то мы должны именно на оселке *этого революционного подъема* масс испробовать, испытать так же и различные избирательные платформы. Ибо для социал-демократии выборы — не особая политическая операция, ловля мандатов ценой каких угодно обещаний или заявлений, а лишь особый повод агитации за основные требования и за основы политического миросозерцания сознательного пролетариата.

Программы и платформы всех правительственных партий, от черной сотни до Гучкова, не вызывают никаких сомнений. Контр-революционность тут явная, открытая. Отсутствие всякой сколько-нибудь серьезной поддержки у этих партий не только в рабочем классе и крестьянстве, но *даже* в широких слоях буржуазии — общеизвестно. От октябристов эти последние слои отвернулись почти совершенно.

Программы и платформы либерально-буржуазных партий частью опубликованы почти официально (платформа мусульманской группы), частью известны вполне точно из «большой» политической прессы (платформы «прогрессистов», кадетов). *Суть* всех этих программ и платформ бесподобно выразил разболтавшийся кадет Гредескул в заявлениях, перепечатанных «Речью», а оттуда попавших в марксистскую печать.

«Публичное *отрицание надобности* в новой революции в России» — вот как сам г. Гредескул формулировал свои взгляды (ср. «Социал-Демократ» № 27, стр. 3 [74])), и он же противопоставил революционерам *действительную* платформу либерализма (с к.-д. во главе): «нужна *лишь* спокойная, настойчивая и уверенная *конституционная* работа».

Мы подчеркиваем слова: действительная платформа, ибо и в России, как во всех буржуазных странах, большинство платформ есть *показные* платформы.

Суть же дела именно в том, что признал (в редкую минуту припадка правдивости) г. Гредескул. Либерально-монархическая буржуазия *против* новой революции, отстаивая *лишь* конституционные реформы.

Социал-демократия последовательно, буржуазная демократия (народники) с колебаниями отстаивают «надобность» новой революции, пропагандируя таковую. Подъем *массовой* борьбы *начался*. Революционные социал-демократы стараются его расширить и укрепить, помогая ему развиться еще выше, до стадии *революции*. Реформисты же рассматривают подъем лишь «как оживление», их политика есть политика, направленная к достижению конституционных уступок, конституционных реформ. Буржуазия и пролетариат вступили, следовательно, и на этом «этапе» русской истории в борьбу из-за влияния на «народ», на массы. Никто не может предсказать исхода борьбы, но также никто не может усомниться, какое место должна занять Р.С.-Д.Р.П. в *этой* борьбе.

Так и только так можно подходить к оценке избирательной платформы *партии* — и той избирательной платформы, которую на-днях выпустил «Орган. Комитет», выбранный ликвидаторской конференцией.

Избирательная платформа партии, изданная Центральным Комитетом после январской конференции, составлена *до* апрельско-майских событий. Эти события *подтвердили* ее правиль-

ность. Всю платформу пронизывает одна мысль: критика безнадежности, утопичности конституционных реформ в *современной* России и пропаганда революции. Лозунги платформы взяты *именно* так, чтобы с полнейшей ясностью выразить революционные задачи и сделать совершенно невозможным смешение их с посулами конституционных реформ. Платформа партии такова, что она представляет собой прямое *обращение* революционного социал-демократа к *сотням тысяч* политических стачечников, к передовикам миллионного мужицкого войска, которым *разъясняются* задачи восстания. Революционная партия не может и мечтать о лучшей проверке своей платформы, о лучшем подтверждении ее жизнью, как этот прямой отклик майских забастовок и июньски-июльских военных попыток восстания на разъяснения партии.

Взгляните на платформу ликвидаторов. Ее ликвидаторская суть искусно прикрыта революционными фразами Троцкого. Наивных и совсем неопытных людей это прикрытие может иногда ослепить и показаться даже «примирением» ликвидаторов с партией. Но самое небольшое внимание быстро рассеет такой самообман.

Платформа ликвидаторов писана *после* майских стачек и летних попыток восстания. И мы прежде всего спрашиваем, ища делового реального ответа на вопрос о сути этой платформы: *как* оценила она эти стачки и эти попытки?

«Экономический подъем»... «ростом своего стачечного движения пролетариат отметил грядущее наступление нового общественного подъема»... «могущественное апрельское движение пролетариата с требованием свободы коалиций» — вот *все*, сказанное ликвидаторами в платформе об апрельско-майских стачках.

Но ведь это же неправда! Это—вопиющее извращение дела! Здесь опущено *главное*, именно *революционный* характер политической стачки, направленной *как раз не* к завоеванию одной из конституционных реформ, а к *свержению* правительства, т.-е. к революции.

Как могло быть, что в нелегальной, революционной, полной «красных» фраз прокламации сказана такая неправда? — Это *должно было* быть, ибо *так смотрят* либералы и ликвидаторы. Они видят в стачках то, что им хочется видеть, — борьбу за конституционные реформы. Они не видят того, чего не хотят видеть, т.-е. революционного подъема. За реформу мы, либералы, хотим бороться, за революцию нет — вот та *правда* классовой позиции, которая нашла себе выражение в *неправде* ликвидаторов.

Про попытки восстания мы читаем: «...солдат в казарме... насилием, унижениями и голодом доводят до *вспышек отчаянного протеста*, а затем усмиряют свинцом, веревкой» и т. д...

Это — либеральная оценка. Мы, революционные социал-демократы, в попытках восстания видим *начало восстания масс*,

начало неудачное, несвоевременное, неправильное, но мы знаем, что *масса учится* успешному восстанию лишь на опыте неуспешных, — подобно тому, как русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901 — 1904 годов научились удачной стачке октября 1905 года. Рабочие и крестьяне, наиболее забитые казармой, *начали* восставать, — говорим мы. Отсюда ясный и прямой вывод: им надо *разъяснить*, во имя чего и как следует готовить *успешное* восстание.

Либералы судят иначе: солдат «доводят» до «вспышек *отчаянного* протеста», говорят они. Для либерала — повстанец-солдат не субъект революции, не первый вестник восстающей массы, а *объект* правительственного зла («доводят до отчаяния»), служащий для демонстрации этого зла.

Посмотрите, как плохо наше правительство, когда оно *доводит* солдат до *отчаяния* и потом усмиряет свинцом — говорит либерал (вывод: вот ежели бы мы, либералы, были у власти, у нас бы не было солдатских восстаний).

Посмотрите, как назревает революционная энергия в глубоких и широких массах, — говорит социал-демократ — если даже забитые казарменной муштрой солдаты и матросы начинают восставать и, восставая плохо, учат восстанию успешному.

Вы видите: ликвидаторы «*разъяснили*» (в сенатском значении слова разъяснять) весенний и летний революционный подъем в России.

Они «разъясняют» вслед за этим программу нашей партии.

В программе Р. С.-Д. Р. П. стоит:

... «Р. С.-Д. Р. П. ставит своей *ближайшей* политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой *обеспечила бы:* 1) самодержавие народа»... и т. д.,—следует перечень «свобод» и «прав».

Казалось бы, этого нельзя не понять. «Ближайшая» задача — низвержение самодержавия и замена его республикой, которая *обеспечивает* свободы.

Ликвидаторы все это переделали.

... «Социал-демократия—читаем в их платформе—призывает народ бороться за демократическую республику...

... «Стремясь к этой цели, осуществить которую народ сможет *лишь в результате революции*, социал-демократия *в настоящей избирательной кампании* (слушайте!) зовет трудящиеся массы сплотиться вокруг следующих *очередных* требований: 1) всеобщее и т. д. избирательное право... *при выборах в Государственную Думу*» и т. д.

Эс-эровский ликвидатор г. Пешехонов писал осенью 1906 года, когда он основывал «открытую партию» (и чуть-чуть не основал... только полиция помешала, в кутузку забрала!), — что республика есть «уходящая *в даль* перспектива», что «вопрос о рес-

публике требует крайней осторожности», что *очередные* требования теперь — реформы.

Но эс-эровский ликвидатор был наивен, прост, аляповат и говорил без обиняков. Разве «европейские» оппортунисты так поступают? Нет, они хитрее, ловчее, дипломатичнее...

Они не отказываются от лозунга республики,—какая клевета! Они только «разъясняют» его надлежащим образом, руководясь очевидными для всякого обывателя соображениями. Будет революция или не будет, это еще вопрос, — говорит обыватель попросту, и повторяет Троцкий по-ученому в «Нашей Заре» (№ 5, стр. 21). Республика «*лишь* в результате революции», а «в настоящей избирательной кампании» «*очередными*» являются конституционные реформы!

Все вышло так гладко: республика и признана — и отодвинута вдаль. Рреволюционных слов наговорено с три короба—а на деле «в настоящей избирательной кампании» (платформа вся пишется только для этой *настоящей кампании!)* «очередными» выставлены требования реформ.

Да, да, большие «дипломатических дел мастера» сидели на ликвидаторской конференции... И мизерные же эти мастера! Но если кружковых дипломатов они приведут в восторг, если «простачка-примиренца» они собьют с толку, то марксист будет им держать иные речи.

Обыватель удовлетворяется той бесспорной, святой и *пустой* истиной, что нельзя знать наперед, будет революция или нет. Марксист не удовлетворяется этим; он говорит: наша пропаганда и пропаганда всех социал-демократических рабочих входит *одним из определителей* того, будет революция или нет. Сотни тысяч политических стачечников, передовики различных частей войска спрашивают нас, нашу партию, к чему им идти, во имя чего восставать, чего добиваться, расширять ли начавшийся подъем до революции или направлять его к борьбе за реформы?

Революционная социал-демократия дала ответ на эти вопросы, немножко более интересные и важные, чем обывательски-троцкистское «ковыряние в носу»: будет революция или не будет, кто ж ее знает?

Наш ответ: критика утопичности конституционных реформ, разъяснение ложности надежд на них, всестороннее и всемерное содействие *революционному* подъему, использование *для этого* избирательной кампании. Будет революция или не будет,—зависит *не только* от нас. Но мы *свое* дело сделаем, и это дело не пропадет никогда. Оно посеет в массы глубоко семена демократизма и пролетарской самостоятельности, и семена эти *обязательно* дадут ростки, завтра ли в демократической революции или послезавтра в социалистической.

Те же, кто *массам* проповедует свой пошлый, интеллигентский, бундистско-троцкистский скептицизм: «будет ли революция или нет, неизвестно, а на «*очереди*» — реформы», — те *сейчас уже* развращают массы, проповедуют массам либеральные утопии.

Вместо того, чтобы избирательную кампанию *пропитать* духом той, данной, реальной, «*настоящей*» политической обстановки, когда полмиллиона рабочих идет на революционные стачки, когда передовики мужицкого войска стреляют в дворянчиков-офицеров, — вместо этого они *отодвигают* от своих якобы «европейских» (они ведь у нас такие европейцы, такие европейцы, эти ликвидаторы!) «парламентских» соображений эту реальную обстановку (в которой очень мало «европейского» и очень много «китайского», *то-есть* демократически-революционного) и, отодвигая ее от себя посредством нескольких, ни к чему не обязывающих фраз,—они *настоящей* избирательной кампанией объявляют реформистскую!

С.-д. партии платформа выборов в IV Думу нужна для того, чтобы еще раз *и* по поводу выборов, *и* по случаю выборов, *и* в спорах о выборах разъяснить массам *необходимость, насущность, неизбежность* революции.

Им, ликвидаторам, платформа нужна «*для*» выборов, т.-е. для того, чтобы соображения о революции вежливо отодвинуть, как одну из неопределенных возможностей, а «настоящим» объявить избирательную кампанию во имя перечня конституционных реформ.

С.-д. партия хочет использовать выборы для того, чтобы *натолкнуть* еще и еще раз массы на мысль о необходимости революции, о начавшемся именно революционном подъеме. Поэтому с.-д. партия своей платформой кратко и ясно говорит избирателям *в IV Думу*: *не* конституционные реформы, а республика, *не* реформизм, а революция.

Ликвидаторы используют выборы в IV Думу для проповеди конституционных реформ и *ослабления* мысли о революции. *Для* этого, поэтому солдатские восстания изображаются как «вспышки отчаянного протеста», до которых «довели» солдат, а не как *начало* массового восстания, которое будет расти или глохнуть, между прочим, и от того, начнут ли его сейчас же изо всех сил, со всей энергией, со всем энтузиазмом поддерживать *все* социал-демократические рабочие России.

Для этого «разъяснены» майские стачки из революционных в реформистские.

Для этого «разъяснена» партийная программа, и вместо «ближайшей» задачи создать республику, *обеспечивающую* свободы, предписано «в настоящей избирательной кампании» *очередными* — это для IV Гос. Думы, не шутите! — считать требования различных свобод.

Как много старо-китайского в русской жизни! Как много старой китайщины в нашем царизме и как много ее в наших ликвидаторах, желающих подставить «церемонии» парламентской борьбы и реформизма в обстановку Пуришкевичей и Трещенковых наверху и революционных попыток масс внизу! Как много старо-китайского в этих потугах интеллигентов защититься от Хвостовых и Макаровых предъявлением рекомендательного письма от Макдональда и Жореса, от Биссолати и Бернштейна, от Кольба и Франка!..

Дипломатическое «примирение» ликвидаторских взглядов с партийными, разыгранное Троцким на ликвидаторской конференции, ровно ничего на самом деле не «примиряет». Оно не устраняет того крупнейшего политического факта, который определяет всю социально-политическую обстановку теперешней России. Это — борьба реформистской и революционно-социал-демократической платформы; это — выступление буржуазии в лице ее партийных либеральных вождей против надобности новой революции в России и за путь исключительно конституционной «работы» — в противовес выступлению сотен тысяч пролетариата с революционной стачкой, зовущей массы к настоящей борьбе за свободу.

Отвесить один поклон в сторону реформистов, другой в сторону революционной социал-демократии не значит устранить этот объективный политический факт, не значит ослабить хоть сколько-нибудь его силу и вес. Добрые намерения сгладить разногласия, порожденные этим фактом, — даже если эти намерения действительно вполне «добры» и искренни — бессильны изменить порожденные всей обстановкой контр-революции и непримиримо враждебные политические тенденции.

Пролетариат поднялся со своим революционно-социал-демократическим знаменем, и он накануне IV, черной, Думы не сложит его перед либералами, не свернет его в угоду реформистам, не согласится притупить или затушить свою платформу ради соображений кружковой дипломатии.

Платформа революционной социал-демократии против платформы реформизма — под этим знаком прошли майские стачки, под ним идет Р. С.-Д. Р. П. и на выборы в помещичье-поповскую Думу, под ним пойдет вся работа партии в этой Думе и в широких народных массах.

«Социал-Демократ» № 28—29, 18 (5) ноября 1912 г.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРБСКО-БОЛГАРСКИХ ПОБЕД.

«Для Македонии завоевание ее Болгарией и Сербией означает буржуазную революцию, своего рода 1789 или 1848 год», — эти слова австрийского марксиста Отто Бауэра сразу вскрывают главную суть происходящих теперь на Балканах событий [75].

Революция 1789 года во Франции, 1848 года в Германии и других странах была буржуазной революцией, потому что освобождение страны от абсолютизма и от помещичьих, крепостнических привилегий давало на деле свободу развития капитала. Но, само собою разумеется, такая революция самым настоятельным образом требовалась интересами рабочего класса, и даже «беспартийные», неорганизованные в класс, рабочие 1789 и 1848 годов были передовыми бордами французской и немецкой революции.

Македония, как и все балканские страны, сильно отстала экономически. Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов. К таким остаткам принадлежит крестьянский оброк помещику (денежный или продуктами), затем испольщина (обычно крестьянин в Македонии отдает помещику, при испольщине, треть урожая, меньше чем в России) и т. п.

Помещики в Македонии (так называемые *спаги*) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным.

Таким образом победы сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, задержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями.

Буржуазные газеты, начиная «Новым Временем» и кончая «Речью», толкуют о *национальном* освобождении на Балканах, оставляя в тени *экономическое* освобождение. А на деле именно это последнее есть главное.

При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма, национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение.

Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то-есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких* крестьян против помещиков *всех* национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее.

Спрашивается, какие же исторические причины вызвали то, что вопрос решается войной, а не революцией? Главная историческая причина этого — слабость, раздробленность, неразвитость, темнота крестьянских масс во всех балканских странах, а также малочисленность рабочих, которые хорошо понимали положение дел и требовали балканской федеративной (союзной) республики.

Отсюда ясно коренное отличие европейской буржуазии и европейских рабочих в их отношении к балканскому вопросу. Буржуазия, даже либеральная, вроде наших кадетов, кричит о «национальном» освобождении «славян». Этим прямо извращается смысл и историческое значение тех событий, которые происходят сейчас на Балканах, этим *затрудняют* дело действительного освобождения балканских народов. Этим *поддерживается* сохранение в той или иной мере помещичьих привилегий, политического бесправия, национального гнета.

Напротив, рабочая демократия одна только отстаивает действительное и полное освобождение балканских народов. Только доведенное до конца экономическое и политическое освобождение *крестьян* всех балканских народностей может уничтожить всякую возможность какого бы то ни было национального угнетения.

«Правда» № 162, 20 (7) ноября 1912 г.
Подпись: Т.

ОБНОВЛЕННЫЙ КИТАЙ.

Передовая и цивилизованная Европа не интересуется обновлением Китая. Четыреста миллионов отсталых азиатов добились свободы, проснулись к политической жизни. *Четвертая* часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе.

Цивилизованной Европе дела нет. До сих пор даже французская республика не признала еще официально китайской республики! Об этом будет скоро запрос в французской палате депутатов.

Чем же объясняется это равнодушие Европы? Тем, что повсюду на Западе царит империалистическая буржуазия, на три четверти уже сгнившая, готовая продать любому авантюристу всю свою «цивилизацию» за меры «строгости» против рабочих или за лишний пятак на рубль прибыли. На Китай эта буржуазия смотрит *только* как на кусок добычи, которую, пожалуй, теперь, — после «нежного обнимания» Монголии Россией — будут рвать японцы, англичане, немцы и т. д.

Но обновление Китая все же идет вперед. В настоящее время начинаются выборы в парламент — *первый* парламент бывшей деспотии. Нижняя палата будет состоять из 600 членов, «сенат» — из 274.

Избирательное право — *не* всеобщее и *не* прямое. Выбирают только имеющие свыше 21 года и проживавшие не менее 2-х лет в данном избирательном участке, если они платят прямые налоги на сумму около 2-х рублей или обладают имуществом около 500 рублей. Избирают сначала выборщиков, которые избирают депутатов.

Уже такое избирательное право указывает на союз зажиточного крестьянства с буржуазией, при отсутствии или полном бессилии пролетариата.

На то же самое обстоятельство указывает характер политических партий Китая. Главных партий три:

1) «Радикально-социалистическая», — в которой на самом деле так же нет *ровно никакого* социализма, как у наших «народных

социалистов» (и $^9/_{10}$ «социалистов-революционеров»). Это — партия мелкобуржуазной *демократии*. Главные требования ее: политическое объединение Китая, развитие торговли и промышленности «в социальном направлении» (столь же туманная фраза, как «трудовое начало» и «уравнительность» у наших народников и эс-эров), сохранение мира.

2) Вторая партия — либералы. Они находятся в союзе с «радикально-социалистической» партией, составляя вместе «*национальную партию*». По всей вероятности, эта партия будет иметь большинство в первом китайском парламенте. Вождь этой партии — известный доктор Сун-Ят-Сен. Теперь он занят особенно разработкой плана обширной железнодорожной сети (к сведению русских народников: Сун-Ят-Сен делает это *во имя того*, чтобы Китай «миновал» судьбы капитализма!).

3) Третья партия называется «союзом республиканцев» — один из образцов того, как обманчивы вывески в политике! На деле, это — *консервативная* партия, опирающаяся преимущественно на чиновников, помещиков, буржуа *северного* Китая, т. е. наиболее отсталого. «Национальная» же партия — преимущественно партия более промышленного, более передового, более развитого *юга* Китая.

Главная опора «национальной партии» — широкая крестьянская масса. Вожди ее — воспитанная за границей интеллигенция.

Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее.

«Правда» № 163, 21 (8) ноября 1912 г.

Подпись: Т.

ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АМЕРИКЕ.

В президенты Северо-Американских Соединенных Штатов выбран Вильсон, «демократ». Он получил свыше 6 миллионов голосов, Рузвельт (новая «Национальная прогрессивная партия») — свыше четырех миллионов, Тафт («Республиканская партия») — свыше трех. Социалист Евгений Дебс — 800.000 голосов.

Мировое значение американских выборов состоит не столько в том, что сильно возросло число социалистических голосов; — значение американских выборов состоит в величайшем *кризисе буржуазных* партий, в поразительной силе, с которой выступило их разложение. Наконец, значение выборов — необычайно ясное и яркое выступление *буржуазного реформизма*, как средства борьбы против социализма.

Во *всех* буржуазных странах партии, стоящие на точке зрения капитализма, т.-е. буржуазные партии, сложились очень давно, тем прочнее, чем больше политической свободы.

В Америке свобода самая полная. И *две* буржуазные партии отличались здесь в течение целого *полувека* — после гражданской войны из-за рабовладения в 1860—1865 г.г. — замечательной прочностью и силой. Партия прежних рабовладельцев, это — так называемая «демократическая партия». Партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров, развилась в «республиканскую партию».

После освобождения негров разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого *серьезного* значения для массы народа эта борьба *не имела*. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий.

Эта так называемая «система 2-х партий», царившая в Америке и в Англии, была одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т.-е. действительно социалистической партии.

И вот в Америке, стране самого передового капитализма, система 2-х партий потерпела крах! Что вызвало этот крах?

Сила рабочего движения, рост социализма.

Старые буржуазные партии («демократическая» и «республиканская») были обращены лицом к прошлому, к эпохе освобождения негров. Новая буржуазная партия, «национальная прогрессивная партия», обращена лицом к *будущему.* Ее программа вся вращается около вопроса о том, быть или не быть капитализму, именно около вопросов об охране рабочих и о «трестах», как называют в Америке союзы капиталистов.

Старые партии — порождение эпохи, задача которой была в скорейшем развитии капитализма. Борьба партий сводилась к тому, *как* лучше ускорить и облегчить это развитие.

Новая партия — порождение современной эпохи, которая ставит вопрос о самом существовании капитализма. В самой свободной и самой передовой стране, Америке, этот вопрос становится на очередь всего яснее, всего шире.

Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведется вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ.*

Тот буржуазный реформизм, который в старой Европе выступает как болтовня либеральных профессоров, — этот буржуазный реформизм выступил в свободной американской республике сразу как 4-миллионная партия. Это по-американски.

— Мы спасем капитализм реформами — говорит эта партия. — Мы дадим самое передовое фабричное законодательство. Мы введем государственный контроль за *всеми* трестами (в Америке это значит за *всей* промышленностью!). Мы введем государственный контроль за ними, чтобы не было нищеты, чтобы все получали «приличную» заработную плату. Мы установим «социальную и промышленную справедливость». Мы клянемся и божимся *всеми* реформами... мы не хотим только *одной «реформы»: экспроприации капиталистов!*

В Америке все национальное богатство исчисляется теперь в 120 биллионов (тысяч миллионов) долларов, т.-е. около 240 биллионов рублей. Из них *около трети,* около 80 биллионов рублей, принадлежит *двум* трестам, Рокфеллера и Моргана, или подчинено этим трестам! Не больше 40.000 семей, составляющих эти два треста, — владыки 80 миллионов наемных рабов.

Понятно, что, при наличности этих современных рабовладельцев, все «реформы» — пустой обман. Рузвельт *заведомо* нанят миллиардерами-ловкачами для проповеди этого обмана. «Государственный контроль», обещаемый им, превратится — при сохранении капитала за капиталистами — в средство борьбы со стачками и удушения их.

Но американский пролетарий уже проснулся и стоит на своем

посту. С бодрой иронией встречает он успехи Рузвельта. — Вы увлекли 4 миллиона человек своими посулами реформ, любезный шарлатан Рузвельт? Прекрасно! Завтра эти четыре миллиона увидят, что ваши посулы — обман, а ведь идут эти миллионы за вами *только* потому, что чувствуют: по-старому жить *нельзя*.

«Правда» № 164, 22 (9) ноября 1912 г.
Подпись: В. И.

NR. 1. SIERPIEŃ 1913 ROK I.

PISMO DYSKUSYJNE

WYDAWNICTWO KOMITETÓW WARSZAWSKIEGO I ŁÓDZKIEGO SOCJALDEMOKRACJI KRÓLESTWA POLSKIEGO I LITWY.

Обложка «Pismo Dyskusyjne» № 1 — 1913 г.

Уменьшено

«БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ» НАШЕЙ ПАРТИИ.

«ЛИКВИДАТОРСКИЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» ВОПРОСЫ.

В августе 1912 года Главное Правление С.-Д. П. и Л. созвало «краевую конференцию» польской социал-демократии [76]). Известно, что это Главное Правление польской социал-демократии является в настоящее время правлением *без* партии. В столице Польши, в Варшаве, местная с.-д. организация решительно осудила дезорганизаторскую политику Главного Правления, которое в ответ на это прибегло к подлым анонимным обвинениям в провокации, создало себе фиктивную Варшавскую организацию и поспешило созвать «свою», соответствующим образом подтасованную краевую конференцию.

Впоследствии выборы в Гос. Думу от варшавской рабочей курии окончательно обнаружили слабость сторонников Главного Правления: из 66 уполномоченных было 34 с.-д., в том числе только 3 (и то сомнительных) сторонника Главного Правления [77]).

Это предварительное замечание необходимо для того, чтобы читатель рассматривал ту резолюцию краевой конференции С.-Д. П. и Л., о которой мы намерены говорить, *только* как резолюцию *тышкинского* Главного Правления, но ни в коем случае, как решение польских с.-д. рабочих.

I.

Вопрос об отношении польской социал-демократии к Р. С.-Д. Р. П. необыкновенно важен и жгуч. Поэтому *решение* тышкинской конференции по этому вопросу, как ни трудно принимать это решение *всерьез*, заслуживает более внимательного изучения.

Трудно серьезно отнестись к наполненной бранью тышкинской резолюции хотя бы уже из-за ее отношения к *основному* вопросу о ликвидаторстве.

Это основной вопрос в Р. С.-Д. Р. П. 1908—1912 г.г. Партия страшно разбита контр-революцией. Партия напрягает все свои силы для того, чтобы восстановить свою организацию. И в *продолжение всех четырех лет* контр-революции партия ведет *непрерывную*

борьбу с теми группками среди социал-демократов, которые хотят ликвидировать партию.

Не вытекает ли ясно отсюда, что тот, кто не разрешил отчетливо вопроса о ликвидаторстве, *напрасно* называет себя членом партии?

И тышкинская конференция в своей резолюции об отношении к Р. С.-Д. Р. П. более всего места отводит ликвидаторству. Конференция признает, что ликвидаторство является «величайшим тормозом для развития Р. С.-Д. Р. П. и серьезной опасностью для самого ее существования».

«Открытое и последовательное ликвидаторство и революционная социал-демократия взаимно себя исключают» — гласит резолюция.

Как видите, Тышка и К° смелой и уверенной рукой взялись за проблему — и увернулись от ответа!

Кто же является «открытым и последовательным» ликвидатором? И к какому практическому выводу привел *опыт четырехлетней борьбы* с ликвидаторством?

На эти естественные и обязательные вопросы январская конференция Р. С.-Д. Р. П. в 1912 году ответила ясно, точно и отчетливо: ликвидаторы — это группа изданий «Наша Заря» и «Живое Дело». Эта группа поставила себя вне партии.

Можно считать этот ответ правильным или неправильным, но нельзя отказать ему в ясности, нельзя уклоняться от ясного определения своей позиции!

А тышкинская конференция именно пытается уклониться, увиливая и увертываясь, как мелкий воришка. Если неверно, что «Наша Заря» — это открытые и последовательные ликвидаторы, как мы ясно сказали в январе 1912 года, то почему Тышка и К° в августе 1912 года не обнаружили перед польскими с.-д. рабочими нашей ошибки? Если неверно, что «Наша Заря» поставила себя *вне* партии, если вы, господа Тышка, Роза Люксембург, Варский, считаете ее *находящейся в партии*, то почему вы не сказали этого прямо? Это была ваша прямая обязанность по отношению к польским с.-д. рабочим!

И хотя бы вы извергали сколько угодно ругательств, проклятий, брани против «ленинской» январской конференции 1912 года, вам не удастся этим шумом обмануть никого, кроме людей, которые хотят быть обманутыми. Ибо после январской конференции нельзя быть сознательным и честным социал-демократом, нельзя говорить о положении дел в Р. С.-Д. Р. П., не отвечая ясно и отчетливо на вопрос: является ли «Наша Заря» ликвидаторской и где место этой группе — в партии или вне партии?

II.

Обильная, разнообразная, многословная брань, которою тышкинская конференция забрасывает «ленинцев», сводится к одному — к обвинению в *расколе*.

Январская конференция Р. С.-Д. Р. П. признала стоящей вне партии только группу «Нашей Зари». Это — общеизвестный факт. Из этого факта даже Тышка и его друзья могли бы сделать тот простой и очевидный вывод, что обвинять в расколе, значит признавать *партийность* группы «Нашей Зари».

Даже ребенок поймет неизбежность этого вывода. А Тышка и К⁰ давно уже вышли из детских лет...

Кто нас обвиняет в расколе, должен иметь хотя бы столько элементарного мужества, элементарной честности, чтобы заявить прямо: «группа «*Нашей Зари*» — не ликвидаторская», «она *не должна* быть вне партии, а место ее *внутри* партии», «она является *законным оттенком* в партии» и т. п.

В этом именно вся суть дела, что обвиняющие нас в расколе господа в роде Тышки *исподтишка*, стыдливо, обиняками говорят это (ибо это *само собой* заключается в воплях о расколе), *боясь* сказать это прямо!

Сказать и *доказать*, что «Наша Заря» должна быть в партии, *не легко*. Кто это говорит, тот берет на себя известную ответственность — решает известный принципиальный вопрос — прямо *защищает* главарей ликвидаторства. Такого человека можно (и следует) считать сторонником ликвидаторов, но нельзя не признать его человеком с убеждениями, нельзя отказать ему в политической честности, хотя бы в области узкого вопроса о партийности или непартийности определенной группы ликвидаторов.

Если же целая, с позволения сказать, организация или сумма организаций целого края увертливо и исподтишка, стыдливо и не договаривая защищает ликвидаторов, обвиняя в расколе тех, кто исключил их из партии, и не осмеливаясь сказать прямо: «эта группа ликвидаторов должна быть в партии», — то неизбежно напрашивается вывод: перед нами не организация социал-демократов, разделяющих такие-то взгляды, а *кружок интриганов*, стремящихся нажить политический капиталец на «использовывании» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами.

И для того, кто знает внутренние дела Р. С.-Д. Р. П. с 1907 года, уже давно перестало быть тайной, что Тышка и К⁰ вслед за бундовцами — это образец таких интриганов, «марксистов на вес», «тушинских перелетов», как принято таких называть среди социал-демократов. Тышка, как и некоторые бундовцы, основывает всю свою позицию в партии на *игре* между ликвидаторами и антиликвидаторами, на посредничестве, на извлечении выгод из положения «гирьки на весах», без которой ни ликвидаторы, ни антиликвидаторы не имеют большинства!

Осенью 1911 года, когда эта старая и всем надоевшая «игра» Тышки привела его к провалу, его открыто в печати назвали интриганом органы *обоих* противоположных течений — и ликвидаторы и антиликвидаторы [78]).

В самом деле, станьте на точку зрения «гирьки на весах», и тогда нелогичные, детски наивные, до смешного бессильные и беспомощные резолюции тышкинской конференции сразу станут *совершенно* понятными. Так, именно так должен говорить интриган: я осуждаю ликвидаторство... но я не говорю прямо, кто является открытым и последовательным ликвидатором! Я признаю, что ликвидаторство является опасностью для самого существования партии... но я не говорю прямо, должна ли такая-то группа быть в партии или вне партии! Из такой «позиции» я могу *всегда*, при всяких обстоятельствах, извлечь для себя выгоду, нажить себе «политический капитал», так как *без меня* антиликвидатор не победит ликвидатора, *без меня* ликвидатор не будет иметь обеспеченного места в партии!!

«Тышкинская» политика не случайное, не индивидуальное явление. При расколе и, вообще, при ожесточенной борьбе направлений *неизбежно* появление таких групп, которые основывают свое существование на беспрестанном перебегании с одной стороны на другую, на мелких интрижках. Это печальная, неприятная черта жизни нашей партии, особенно обостряемая условиями революционной работы в эмиграции. Интригантские группы, интригантские черты в политике некоторых групп, особенно слабых по своим связям с Россией, — это явление, которое надо знать, чтобы не дать себе втирать очки, чтобы не становиться жертвой разных «недоразумений».

III.

Лозунг «единства», конечно, «популярен» среди широких слоев рабочих, не знающих, *с кем* должно быть это единство, *какие уступки* определенной группе означает это *единство, на каких основах* строится политика включения ликвидаторов в партию или исключения их из партии.

Конечно, нет ничего легче, как демагогически использовать это *непонимание* существа дела, для того, чтобы вопить о «расколе». Ничего нет легче, как прикрывать кружковую дипломатию требованием «единства» направлений, которые безвозвратно разошлись.

Но как ни «популярен» среди несознательных людей лозунг «единства», как ни удобно в настоящее время укрываться за ним разным демагогам, интриганам, кружковым дипломатам, мы всетаки не перестанем требовать от каждого сознательного социал-демократа ясного и отчетливого ответа на вопрос, решенный январской конференцией Р. С.-Д. Р. П. в 1912 году.

Ликвидаторская конференция, созвавшая в августе 1912 года, ясно показала, что осью всех споров является, именно, вопрос о ликвидаторстве, вопрос о партийности или непартийности (даже антипартийности) ликвидаторских групп. Кто обходит эту суть дела, тот морочит себя и других.

А ведь болтовня о «фракционности» январской конференции и т. п. — это, именно, такой *обход* сути дела. Ну, хорошо, господа, можно ответить болтунам: предположим, что январская конференция архифракционная, раскольническая, неправомочна и т. п. Но ведь этими «страшными словами» вы только *изворачиваетесь сами перед собой*. Часть социал-демократов — все равно какая, — заявила в январе, что «Наша Заря» — это антипартийные, стоящие вне партии ликвидаторы. Это мнение обосновано в резолюции, обстоятельной, мотивированной и вытекающей из 4-хлетней истории партии.

Кто хочет искренне разъяснить и опровергнуть ошибку этих, скажем, «январских» с.-д., тот должен разобрать и опровергнуть эту резолюцию, сказать и доказать, что «Наша Заря» должна быть в партии, что ее идеи не губительны для партии, что группе этой надо сделать такие-то уступки, что от нее надо требовать таких-то обязательств, что гарантии выполнения этих обязательств должны состоять в том-то, что мера влияния этой группы в партии должна быть определена таким-то образом.

Так поставить вопрос — значит добросовестно и честно опровергать убеждение январских социал-демократов, значит *разъяснять* рабочим то, что считаешь неправильным. Но в том-то и суть дела, что *ни один* из нынешних дешевых крикунов о расколе не сделал ни шага к такой постановке вопроса!

И поэтому мы, презрительно отстраняя демагогов и интриганов, спокойно повторяем: наша резолюция об исключении ликвидаторов не опровергнута и неопровержима. Новые факты — в роде выхода ликвидаторского «*Луча*» [79]), породнившегося с троцкистской фразой, — лишь стократно увеличивают силу нашей резолюции. Факты — майское выступление, сплочение сотен рабочих групп вокруг антиликвидаторской газеты, выборы в IV Гос. Думу по рабочей курии — *окончательно* доказывают правильность нашей позиции против ликвидаторов.

Вопли о «расколе» не поколеблют этого убеждения, так как эти вопли являются трусливой, скрытой, лицемерной *защитой* ликвидаторов.

IV.

Январская конференция Р.С.-Д.Р.П. 1912 года поставила еще один серьезный принципиальный вопрос, — вопрос о *строении* нашей партии в отношении национальном. В виду недостатка места я только вкратце коснусь этого вопроса.

Полная или неполная федерация, «федерация худшего типа» или полное единство? Вот как стоит этот вопрос.

Тышкинская конференция и на эту проблему отвечает лишь бранью и криком: «подлоги», «искажение фактов» и т. п. Какие они пустые крикуны — этот Тышка со своей свитой!

Полная обособленность латышских, польских, еврейских (Бунд) с.-д. является фактом. Каждый польский с.-д. знает, что *ничего* похожего на единство с Бундом в Польше не было и нет. То же самое и у русских с Бундом и т. д. У «националов» есть свои особые организации, свои центральные инстанции, съезды и т. д. У русских *этого* нет, и *их* Ц. К. не может решать русских вопросов без участия борющихся друг с другом и незнакомых с русскими делами бундовцев, поляков, латышей.

Это факт. Никакой бранью его не перекричишь. С 1907 года *все* в нашей партии видели это. Все чувствовали в этом фальшь. Наша конференция и окрестила это «*федерацией худшего типа*» *).

На эту постановку вопроса честные и искренние с.-д. должны ответить по существу.

Правильность этой постановки *подтвердила* самым убедительным образом августовская конференция, которая по признанию *даже* Плеханова «приспособила социализм к национализму» своей пресловутой резолюцией о «национально-культурной» автономии [80]).

И Бунд и тышкинское Главное Правление одинаково клянутся всеми святыми, что они за единство, а в Варшаве, Лодзи и т. д. *между ними* господствует *полнейший раскол*!!

Связь «ликвидаторского вопроса» с «национальным вопросом» не выдумана нами, а ее обнаружила сама жизнь.

Пусть же все серьезно мыслящие с.-д. поставят и обсудят также и «национальный вопрос». Федерация или единство? Федерация для «национальностей» с отдельными центрами *без* отдельного центра для русских или полное единство? Номинальное единство с фактическим расколом (или отколом) Бунда на местах или фактическое единство с низу до верху?

Кто думает, что от этих вопросов можно увернуться, тот жестоко ошибается. Кто рассчитывает на простое восстановление «федерации худшего типа» 1907—1911 года, тот *морочит себя и других*. Эту федерацию уже *невозможно* восстановить. Этот ублюдок уже не воскреснет. Партия ушла прочь от него навсегда.

Куда ушла? К «австрийской» федерации? [81]) Или к *полному* отказу от федерации, к фактическому единству? Мы за второе. Мы противники «приспособления социализма к национализму».

Пусть же все продумают всесторонне и окончательно разрешат этот вопрос.

Написано в ноябре 1912 г.

Впервые напечатано в августе 1913 г. в журнале «Pismo Dyskusyjne» («Дискуссионный Листок») [82]) № 1.

Подпись: Н. Ленин.

Перевод с польского.

Публикуется впервые.

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 375, 376. *Ред.*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ [83]).

Какие основные мысли должны бы быть положены в основу *первого* выступления рабочего оратора в Думе?

Естественно, что рабочие будут ждать *первого* выступления с особенным нетерпением и с особенным вниманием. Естественно, что они ждут именно от первого выступления главного и основного, сосредоточенного изложения взгляда на те вопросы, которые особенно всех волнуют, которые особенно выдвигаются на первый план в политике страны вообще, в практике рабочего движения (и политического *и экономического*) в особенности.

К числу таких вопросов принадлежат следующие:

1) *Преемственность* деятельности с.-д. фракции IV Думы. Под преемственностью следует понимать сохранение *неразрывной связи* с прежними с.-д. фракциями всех прежних Дум, причем в особенности необходимо выделить связь с втородумской с.-д. фракцией в виду известного нападения со стороны контр-революции, которому она подверглась.

Преемственность важно подчеркнуть, ибо, в отличие от буржуазных партий, рабочая демократия видит нечто *целое* и *единое* в *своей* работе I, II, III и IV Думы, — не давая себя отвлечь никакими поворотами событий (и никакими переворотами в роде государственного переворота 3 июня) от своих задач, от преследования своих неизменных целей.

2) Второй тезис, необходимый для первого выступления рабочего депутата, это — социализм. Тут, собственно, 2 темы. Одна — та, что социал-демократия России есть один из отрядов международной армии социалистического пролетариата. Так буквально сказал и Покровский в III Думе (см. его декларацию в стенографических отчетах, стр. 328 официального издания, заседание 7-ое, 16 ноября 1907 года). Это указание, разумеется, абсолютно необходимо.

Но есть другое, в наше время, крайне важное указание. Это — указание на *современное* положение и задачи социализма

во *всем* мире. Чем характеризуется это положение? а) Крайним обострением борьбы рабочего класса с буржуазией (дороговизна жизни — массовые стачки — *империализм* держав, их бешеная конкуренция из-за рынков, их близость к войне) и б) близостью осуществления социализма. Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а *за власть*, за новое устройство общества. Крайне важно сказать об этом с думской трибуны, поведать рабочим России о начале великих битв за социализм в Европе и Америке, о *близости* торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире.

3) Третий тезис — о балканской войне, международном положении и внешней политике России.

Эту, самую злободневную, тему обойти невозможно. Она подразделяется на следующие вопросы:

а) Балканская война. Лозунг балканской федеративной республики должен быть провозглашен и русским рабочим депутатом. Против славяно-турецкой вражды. *За* свободу и равноправие *всех* народов на Балканах.

б) Против вмешательства в балканскую войну других держав. Обязательно присоединение к той демонстрации в пользу мира, которая произошла в Базеле, на международном социалистическом конгрессе [84]). Война войне! Против всякого вмешательства! За мир! Таковы лозунги рабочих.

в) Против внешней политики русского правительства вообще — с особым упоминанием «вожделений» захватить (и начавшихся захватов) Босфора, — турецкой Армении, — Персии, — Монголии.

г) Против национализма правительственного, с указанием угнетенных народностей: Финляндия, Польша, Украина, евреи и т. д. Лозунг *политического самоопределения* всех национальностей крайне важно указать точно в противовес всяким недоговоренностям (в роде *одного* «равноправия»).

д) Против либерального национализма, который не так груб, но вреден особенно своим лицемерием, своим «утонченным» обманом народа. В чем обнаруживается этот либеральный (прогрессистско-*кадетский*) национализм? — в шовинистических речах о задачах «славян», — в речах о «великодержавных задачах» России, — в речах о соглашении России с Англией и Францией ради *грабежа* других стран.

4) Четвертый тезис — политическое положение России. Суть темы здесь — обрисовка бесправия и произвола, выяснение *крайней* необходимости политической свободы.

Особо отметить здесь следует:

(а) Необходимость упоминания о тюрьмах—Кутомары, Алгача и т. д. [85]).

(б) Указание на подделку выборов — приемы бонапартизма —

4

[illegible] осуществления социализма. Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на соц. партию, а за власть, за новое устройство общества. Крайне важно сказать с думской трибуны, поведать рабочим России о начале великих битв за социализм в Европе и Америке, о неизбежности торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире.

3). Третья тема — о балканской войне, международном положении и внешней политике России.

Эту, самую злободневную, тему обойти невозможно. Она подразделяется на следующие вопросы:

а) Балканская война. Лозунг балканской федеративной республики должен быть провозглашен и русскими рабочими депутатами. Против славяно-турецкой вражды. За свободу и равноправие всех

ЧЕТВЕРТАЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ В. И. ЛЕНИНА: «К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ» — 1912 г.

Уменьшено

потеря правительством доверия *даже* у тех классов (помещиков и буржуазии), на которых рассчитывал переворот 3 июня.

Священников заставили голосовать против совести.

Дума поправела, страна полевела.

(в) В особенности важно правильно выразить соотношение пресловутого ликвидаторского лозунга «свободы коалиций» с задачами *политической свободы* вообще. Крайне важно указать, что свобода печати, союзов, собраний, стачек *абсолютно* необходима рабочим, но *именно для* ее осуществления надо понимать *неразрывную связь* ее с общими устоями политической свободы, с *коренным* изменением всего политического строя. Не либеральная утопия свободы коалиций *при* третьеиюньском режиме, а борьба *во имя* свободы вообще и свободы коалиций в особенности *с этим режимом* по всей линии, против *основ* этого режима.

5) Пятый тезис: невыносимое положение крестьянства. Голодовка 30 миллионов в 1911 году. Разорение и обнищание деревни. Правительственное «землеустройство» только *ухудшает* дело. Финансовое благополучие — мишура, показное благополучие, основанное на выколачивании податей, на спаивании народа. Даже скромный земельный проект *правых* крестьян («43-х крестьян») III Думы [86]) положен под сукно. Крестьянам необходимо избавление от гнета помещиков и помещичьего землевладения.

6) Шестой тезис: три лагеря на выборах в IV Думу и три лагеря в стране:

(а) лагерь правительственный. Бессилен. Подтасовка выборов.

(б) лагерь либерализма. Здесь крайне важно отметить, хотя бы в 2-х словах, контрреволюционность либералов: они *против* новой революции. Можно привести буквально слова Гредескула, перепечатанные в № 85 «Правды» (от 8 августа) *): «второго народного движения (сиречь второй революции) не требуется, нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа» — так буквально сказал Гредескул и «Речь» это перепечатала.

Надежды либералов на конституционные *реформы при* сохранении *основ* теперешнего строя, *без* широкого народного движения — *утопия.*

(в) третий лагерь — демократия. Во главе ее рабочий класс. В третьем лице, о прошлом, можно сказать то, что̀ говорил *даже* «Голос Москвы» [87]), именно что рабочий класс шел в выборах под *тремя* лозунгами: (1) демократической республики; (2) 8-ми часового рабочего дня; (3) конфискации всех помещичьих земель в пользу крестьян.

7) Седьмой тезис: указание на политическое движение и стачки 1912 года

---

*) См. настоящий том, стр. 92, 93. *Ред.*

(а) Крайне важно отметить, что число *политических* стачечников достигло миллиона. Оживление всего освободительного движения.

(б) Крайне важно указать на то, что рабочие своими политическими стачками ставили себе *общенародные* цели, выдвигали не частные, а *общенародные* задачи.

(в) Необходимо отметить, что именно *связь* политических и экономических стачек дает силу и жизненность движению.

(г) Отметить протест рабочих против казни матросов.

8) Восьмой, существенный тезис, вытекающий из всего предыдущего и тесно связанный с ним, это — гегемония пролетариата. Его руководящая роль. Его роль вождя. Он ведет за собой весь народ, всю демократию. Он требует свободы и ведет к борьбе за свободу. Дает пример, образец. Поднимает дух. Создает новое настроение.

9) Девятый и последний тезис: краткое повторение и суммирование. В третьем лице, про сознательных рабочих надо сказать, что они «непреклонно верны» *трем* принципам: во-первых, социализму; во-вторых, «принципам старой, испытанной в боях, Росс. С.-Д. Рабочей Партии»: рабочие ей верны. Этот *факт* надо передать; в-третьих, рабочие верны «своим республиканским убеждениям». Речь идет не о призыве, не о лозунге, а о верности убеждениям. (В ряде монархических стран, Англии, Швеции, Италии, Бельгии и др., существуют открытые республиканские партии.)

P. S. Может возникнуть еще вопрос о необходимости *особо* выдвинуть «свободу коалиций». Надо иметь в виду, что ликвидаторы проводят под этим флагом либеральное требование конституционной реформы *при* неприкосновенности *основ* третьеиюньско — *)

Написано 6 ноября 1912 г.
Публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

---

*) Рукопись на этом обрывается. *Ред.*

К ВОПРОСУ О СОБЫТИИ 15 НОЯБРЯ [88]).

НЕСКАЗАННАЯ РЕЧЬ.

15-го ноября открылась IV Дума. 15-го ноября произошла демонстрация рабочих в Петербурге. В связи с предыдущими политическими забастовками, на почве этих забастовок, эта демонстрация сыграла значение крупного исторического явления. От стачек совершился переход к демонстрациям. Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям. Это великий шаг вперед, который должен быть подчеркнут, отмечен, оценен по достоинству всеми сознательными руководителями пролетариата.

Этот шаг вперед приобретает тем большее значение, что он совпал с открытием IV, помещичьей, черной, третьеиюньской Думы. Прекрасно выбранный момент для демонстрации! Замечательный пролетарский инстинкт, уменье противопоставить и сопоставить открытие черного «парламента»—с красными знаменами на улицах столицы!

Замечательный пролетарский инстинкт, уменье противопоставить подхалимской, рабьей, кадетско-октябристской «демонстрации» (по поводу жалких фраз Родзянки о «конституции») внутри дворца [89])—демонстрацию настоящего типа, действительно народную, действительно демократическую, чисто-рабочую (интеллигенция — к сожалению — отсутствовала, если верить газетам).

Подхалимская болтовня о «конституции» (или севрюжине с хреном à la *) Родзянко) в черной Думе — и образец начинающейся борьбы за свободу и народное представительство (без кавычек), за республику вне Думы, — в этом противопоставлении сказался глубокий, верный инстинкт революционных масс.

Что «Луч» либералов — ликвидатор «предостерегал» от такой демонстрации, это достойно изменников рабочего дела.

---

*) — в роде. *Ред.*

Но как могла «предостерегать» с.-д. фракция? Как могла она упасть до уровня кадетов? — до рабьего уровня? Как могли тут подчиниться отдельные члены ее? — пойти на такой позор??

Возникает предположение, выдвигаемое иногда «приватно»: не было ли опасений провокации в какой-либо из «призывавших» групп?

Допустим на минуту, что такое предположение было. Оправдывает ли оно с.-д. фракцию? Нет. Или вернее: оно оправдывает ее шаг *лично*, но оно не оправдывает ее шага *политически*. Оно оправдывает с.-д. думскую фракцию от подозрения в измене рабочему делу, но оно не оправдывает ее от упрека в политической ошибке.

В самом деле, как поступил бы *рабочий* депутат, настоящий рабочий депутат, если бы он, три дня слушая вести о готовящейся демонстрации подобного рода, услыхал бы в последний день «слух» (может быть *тоже* провокаторский?): «нет-ли тут провокации?»

Рабочий депутат нашел бы дорогу к нескольким влиятельным рабочим. Рабочий депутат понял бы, что в *такие* моменты его место рядом с выдающимися рабочими, что во сто раз важнее быть тут с рабочими, чем на заседаниях думской фракции. Рабочий депутат узнал бы от выдающихся рабочих, от двух-трех (если не 4—5) *влиятельных* рабочих столицы, *как обстоит дело*, как *думают* рабочие, *каково настроение* масс?

Рабочий депутат осведомился бы об этом, *сумел* бы осведомиться об этом, сумел бы узнать, что забастовка будет (15—50 *тысяч*!! по сведениям буржуазной прессы), что демонстрация будет, что о насилиях и беспорядках рабочие не думают, что, *значит*, слухи о провокации вздорные слухи.

Рабочий депутат узнал бы об этом и не дал бы себя в обман запуганным либеральным интеллигентишкам подлой «инициативной группы».

Слухи о провокации. Допустим. А разве не было их в гапонаде? Хорош был бы рабочий или рабочий вождь, который бы не отличил начавшегося своеобразного пробуждения масс в гапонаде от провокатора Гапона, от провокаторов полицейских толкавших Гапона!!

Допустим, что и в подготовке демонстрации 15 ноября была рука полиции и провокаторов. Допустим (хотя это не доказано и невероятно; вероятнее, что *провокаторскими* были *слухи* о провокации).

Но допустим. Что же из того? Не надо идти на насилия, когда о них не было и речи. Надо предостеречь от насилий. Но предостерегать от забастовки мирной, когда в массах *кипит*? Предостерегать от *демонстрации*??

Печальную, печальную ошибку совершила социал-демократи-

ческая думская фракция в целом. И было бы приятно узнать, что не все эту ошибку делали, — что многие делавшие ее сознали и не повторят.

Движение пролетариата в России (каковы бы ни были полицейские проделки где бы то ни было) поднялось *на высшую ступень.*

Написано в первых числах декабря 1912 г.
Подпись: Не-депутат.

Печатается по рукописи.
Публикуется впервые.

БОЛЕЗНЬ РЕФОРМИЗМА.

«Чем мы больны?» — спрашивал недавно в «Луче» автор поучительного фельетона под таким заглавием, написанного под впечатлением забастовки 15 ноября. [90])

Ответ ясен из следующих двух цитат:

«Кажется, должно быть ясно тем, кто претендует на роль вождей, что требование отмены исключительных положений и свободы коалиций — одно и является делом борьбы сегодняшнего дня и ближайшего будущего, а изменение существующего строя, о каком говорится в воззвании, — нечто другое. Оно может быть достигнуто не игрой в забастовки, что мы видим в настоящее время, а упорной планомерной работой, завоеванием одной позиции за другой, напряжением всех сил, отличной организованностью и привлечением к этой борьбе не одного рабочего класса, а широких масс народа...»

«Сознательно относясь к своим задачам, планомерно выступая на защиту своих интересов, не вспыхивая сегодня, чтобы завтра остыть, мы создадим себе и сильные професс. организации, и открытую политическую партию, на которые никто не осмелится наложить руку».

Достаточно этих цитат, чтобы сказать автору: спросите лучше, любезный, «чем вы сами больны?» И мы вам ответим: вы больны реформизмом, это очевидно. У вас «навязчивая идея», идея столыпинской рабочей партии. Болезнь опасная. Доктора из «Луча» залечат вконец.

Автор вполне определенно и сознательно проповедует, в противовес общим требованиям политической свободы, «открытую политическую партию». Сопоставление двух приведенных цитат не оставляет в этом сомнения. Увертки тут были бы напрасны.

Мы спросим автора: почему же «открытая партия» оппортунистов мелкобуржуазной демократии («эн-эсы» 1906 г.) и крупнобуржуазного либерализма (к.-д. 1906, 1907 г.г. и след.) оказалась утопией, а *ваша* «открытая» рабочая партия не утопична?

Вы признаете (или, по крайней мере, «открытое» выступление на выборах *заставило* вас признать), что кадеты контрреволюционны, что они не демократы, не партия масс вообще, а

партия зажиточной буржуазии, «первокуриальная» партия. И вот вы, «трезвый реальный политик», враг «вспышек и махания кулаками», выставляете от имени якобы рабочих такое «ближайшее» требование, которое оказалось утопичным, недостижимым для кадетов!! Большой вы утопист, но утопия у вас маленькая, мелкая, жалкая.

Сами того не сознавая, вы заразились модной болезнью — теперь такое поветрие! — уныния, малодушия, отчаяния, безверия. И эта болезнь толкает вас в яму оппортунизма, за который поплатились уже всеобщим осмеянием и эн-эсы и кадеты.

Вы считаете очередным и деловым, «планомерным» и «сознательным», требование отмены исключительных положений и свободы коалиций. Вы расходитесь с социал-демократией коренным образом, ибо она *понимает* общие условия осуществления (и серьезности) таких реформ. Вы сходитесь с прогрессистами и октябристами существенно, ибо, именно, эти люди обманывают себя и других болтовней... о реформах и «свободах» на почве данного положения вещей. Итальянский реформист Биссолати изменил рабочему классу ради реформ, обещанных *либеральным* министром Джиолитти при «открытом» существовании партий *всех* классов. А вы изменяете рабочему классу ради реформ, *не* ожидаемых от Макарова *даже* Изгоевыми и Булгаковыми!

Вы презрительно говорите об «игре в забастовки». Я лишен возможности ответить вам, как следует, по этому пункту здесь. Укажу лишь кратко, что глубокое историческое движение назвать «игрой» просто неумно. Вы *сердитесь* на забастовки, как сердится «Новое Время» (см. № от 17 ноября, статья Незнамова), Изгоевы и Булгаковы. А сердитесь вы потому, что жизнь безжалостно разбивает ваши либеральные иллюзии. Рабочие массы вполне признают необходимость организации, системы, подготовки, планомерности, но к вашим речам они относятся и будут относиться с презрением.

Тяжкая болезнь, которая вас отравила, вызвана очень распространенной бациллой. Это — бацилла либеральной рабочей политики, или, иначе, ликвидаторства. Это носится в воздухе. Но, как бы вы ни сердились на ход событий вообще, на 15 ноября в частности, а этот ход оказывается для такой бациллы смертельным.

«Правда» № 180, 12 декабря (29 ноября) 1912 г.
Подпись: В. Ильин.

ОБНИЩАНИЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Буржуазные реформисты, а за ними некоторые оппортунисты из рядов социал-демократии, утверждают, что обнищание масс в капиталистическом обществе не происходит. «Теория-де обнищания» неверна: благосостояние масс хотя медленно, но растет, — пропасть между имущими и неимущими не углубляется, а уменьшается.

В последнее время вся фальшь подобных утверждений вскрывается перед массами все более и более наглядно. Дороговизна жизни растет. Заработки рабочих, *даже* при самой упорной и *наиболее* удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой.

Вот некоторые данные относительно Германии, где положение рабочих несравненно лучше, чем в России, благодаря более высокому культурному уровню, благодаря *свободе стачек* и союзов, благодаря политической свободе, миллионам членов профессиональных союзов, миллионам читателей рабочих газет.

По данным *буржуазных* социал-политиков, опирающихся на официальные источники, заработная плата рабочих в Германии возросла за последние 30 лет в среднем на 25%. За тот же период времени стоимость жизни повысилась по *меньшей мере* на 40%!!

И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры — все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно*, т.-е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Еще нагляднее, однако, *относительное* обнищание рабочих, т.-е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная доля* рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры.

В России нет подоходного налога, нет данных о росте богатства у состоятельных классов общества. Наша еще более печальная действительность закрыта занавеской — занавеской темноты, безгласности.

В Германии есть точные данные о богатстве имущих классов. Например, в Пруссии *первые* 10 миллиардов марок (5 миллиардов рублей) облагаемого налогом имущества принадлежали в 1902 году — 1.853 лицам, а в 1908 году — 1.108 лицам.

Число самых крупных богачей уменьшилось. Богатство их возросло: каждый из них имел в среднем в 1902 году имущества на 5 миллионов марок ($2^1/_2$ милл. рублей), а в 1908 году — на 9 миллионов марок ($4^1/_2$ милл. рублей)!

Говорят о «верхних 10.000». В Пруссии «верхняя 21 тысяча» богачей имела имущества на $13^1/_2$ миллиардов марок, а остальные 1.300.000 владельцев обложенного имущества — на 3 миллиарда марок.

Четверо крупнейших миллионеров Пруссии (один князь, один герцог и 2 графа) имели в 1907 году имущества на 149 миллионов марок, а в 1908 году на 481 миллион марок.

Богатство растет в капиталистическом обществе с невероятной быстротой — на-ряду с обнищанием рабочих масс.

«Правда» № 181, 13 декабря (30 ноября) 1912 г.
Подпись: В.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Сознательным рабочим в России уже не первый раз приходится иметь дело с коллективным представительством рабочего класса в Гос. Думе. И каждый раз, когда образовывалось такое представительство во II, III, IV Думе (не говорим о первой, которую большинство с.-д. бойкотировало), каждый раз наблюдалось *несоответствие* между воззрениями, взглядами, направлением *большинства* социал-демократии и ее думского представительства.

Точные данные об этом несоответствии имеются относительно второй Гос. Думы. Весной 1907 г.[91]) было установлено официально и бесспорно, какие взгляды, направления, течения или фракции преобладают в социал-демократии и какие — в думской с.-д. фракции.

Оказалось, что, посылая по одному делегату от каждых 500 с.-д. рабочих, большевики имели тогда 105 делегатов, меньшевики 97, нефракционных было 4.

Перевес явный на стороне большевизма.

Среди «национальных» с.-д. поляки имели 44 делегата, бундисты — 57 и латыши — 29. Так как среди латышей тогда сильное преобладание имели противники оппортунизма, меньшевиков и Бунда, то и среди «националистов» вообще отношение «течений» было однородно с отношением их в «русской» части социал-демократии.

Между тем в думской с.-д. фракции было тогда 36 меньшевиков и 18 большевиков, — а среди депутатов от рабочей курии — 12 меньшевиков и 11 большевиков. Ясно, что преобладание имели меньшевики.

Итак, в социал-демократии и в думской фракции силы «течений» распределялись не одинаково, а прямо противоположным образом.

Случайность ли это?

Нет. Во всех странах мира наблюдается, по общему правилу, *более оппортунистический* состав парламентских предста-

вителей рабочих партий по сравнению с составом самих рабочих партий. Причину этого явления нетрудно увидеть: во-первых, все избирательные системы буржуазных стран, даже наиболее демократические, *ограничивают* на деле избирательные права рабочих либо возрастом (в России требуется 25 лет), либо оседлостью и постоянством места работы (полгода в России) и т. д. Подобные ограничения падают обыкновенно тяжелее всего, именно, на молодые, более сознательные и решительные слои пролетариата.

Во-вторых, непролетарские элементы рабочих партий — чиновники рабочих союзов, мелкие хозяйчики, служащие и, в особенности, «интеллигенция» — при *всяком* избирательном праве в буржуазном обществе более легко (в силу своих занятий, положения в «обществе», подготовки и т. д.) специализируются на «парламентской» профессии.

Какие выводы следуют из этого факта и как обстояло дело по сравнению со II Думой, в третьей и четвертой, — этим вопросам мы посвятим следующую статью.

«Правда» № 191, 25 (12) декабря 1912 г.
Подпись: В. И.

«ПРИМИРЕНИЕ» НАЦИОНАЛИСТОВ С КАДЕТАМИ.

Самый крупный политический итог думских прений по поводу декларации правительства, это трогательное объединение *националистов*, октябристов и *кадетов*. Наше русское так называемое «общество» настолько поддается громкой и дешевой фразе, что приходится особенно настаивать на этом *действительном* итоге выступления *всех* партий с их критикой принципиальных вопросов политики.

«Партии исчезли» — писало *националистическое* «Новое Время» (№ 13.199). «Прекрасная речь деп. Маклакова (в заседании 7 декабря) объединила всю Гос. Думу, аплодировавшую ему в забвении всех партийных счетов и разномыслий».

Эти отзывы *националистической* газеты, главного органа всяческого подхалимства, травли евреев и инородцев, надо запомнить и продумать всякому, интересующемуся политикой серьезно.

Не «в забвении» партийных разномыслий хлопали Маклакову октябристы и националисты, гучковцы и нововременцы, а в силу правильного понимания ими глубокого *единомыслия* между либеральной буржуазией и националистами-помещиками.

По коренным вопросам внутренней и внешней политики обнаружил Маклаков это единомыслие. «Если Россия не ищет войны, то она ее также и не боится» — восклицал сей кадет при продолжительных аплодисментах *националистов*. Как же им было не аплодировать? Для всякого политически грамотного человека ясно, что этими словами кадеты выражали свое *согласие* на политику угрозы войной, на политику милитаризма, сухопутных и морских вооружений, угнетающих и разоряющих народные массы.

Либералы, поддерживающие милитаризм, не страшны реакции, ибо реакционеры вполне правильно рассуждают: поддержка милитаризма, это — *дело*, а либеральные восклицания — *пустые слова*, которых просто-таки нельзя провести в жизнь при господстве ре-

акции. «Дай нам миллионы на вооружения — мы тебе дадим хлопки за либеральные фразы», вот что говорит и должен говорить всякий умный крепостник-помещик думским Балалайкиным [92]).

А позиция Маклакова во внутренней политике? Случайно ли, что правый священник «доволен по горло», по свидетельству самой «Речи», — или что «Новое Время» перепечатывает, захлебываясь, «лейт-мотив» Маклакова: «пусть не будет разделения России на два лагеря, — страна и правительство»?

Нет, это не случайно, ибо своими воплями о желательности «примирения» Маклаков *на деле* вторит Коковцову. Коковцов тоже желает «примирения»!

Коковцов *не* желает изменения в соотношении общественных сил. Маклаков не обнаружил *ни тени* понимания того, *какое* изменение необходимо и *чем* оно может быть достигнуто. «Примирение» есть именно то слово, которое *заслоняет* единственный серьезный вопрос об условиях и средствах такого изменения, — заслоняет посредством гнилой фразы, ничего не говорящей, отупляющей гражданское сознание масс, убаюкивающей их.

Презрения заслуживает то «общество», которое способно хлопать речам Маклаковых о «примирении».

В речи же представителя рабочих Малиновского по поводу министерской декларации и националисты и кадеты постарались не заметить *постановки* вопросов демократией. Но Малиновский и говорил свою речь совсем, совсем *не* для этой публики.

«Правда» № 194, 28 (15) декабря 1912 г.

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЫ.

В последние годы среди русского либерализма явственно наблюдается известное расслоение. Из обще-либерального лагеря начинает отделяться «настоящая» буржуазия. Либеральный капитал образовывает *свою* особую партию, в которую должны отойти (и отходят) многие элементы буржуазии, раньше шедшие с октябристами, и к которой, с другой стороны, идут наиболее умеренные, крупно-буржуазные, «солидные» элементы из кадетской партии.

Группа «прогрессистов» в III и IV Думах, а также «прогрессивная» группа в Гос. Совете очень близки к тому, чтобы стать официальным партийным представительством этой национал-либеральной буржуазии на парламентской арене. Недавний съезд «прогрессистов» в сущности и наметил ту национал-либеральную программу, которую проводит теперь «Русская Молва» [93].

Чего хотят так называемые «прогрессисты»? Почему называем мы их национал-либералами?

Они *не* хотят полного и безраздельного господства помещиков и бюрократов. Они добиваются — и говорят это прямо — умеренной узко-цензовой конституции с двухпалатной системой, с анти-демократическим избирательным правом. Они хотят «сильной власти», ведущей «патриотическую» политику завоевания огнем и мечом новых рынков для «отечественной промышленности». Они хотят, чтобы бюрократы с ними считались столько же, сколько с Пуришкевичами. И тогда они готовы забыть «старые счеты» с реакционерами и работать рука об руку с ними над созданием «великой» капиталистической России.

От октябристской партии этих людей отделяет то, что в последней слишком силен помещичий элемент, и то, что она до бессилия покладиста. От кадетской партии их отделяет неприязнь к демагогическим заигрываниям кадетов с демократией. Кадетские фальшивые разговоры о всеобщем избирательном праве, о принудительном отчуждении земли (хотя бы и с выкупом) этим «сурьезным» конституционалистам кажутся совершенно излишними и недопустимыми.

Национал-либералы режут напрямик: не надо бояться обвинений в «потворстве реакционным силам», надо прямо бороться против «призывов к захвату помещичьих земель» и «разжиганья ненависти к имущим классам»; в вопросах «военной мощи» не должно быть ни правых, ни левых:

«Мы вернулись на родину... Русская армия это... *наша* армия... Русский суд это не шемякин суд, а *наш*... Русское внешнее могущество — это не тщеславная прихоть бюрократии, это *наша* сила и радость». (См. программные заявления «Русской Молвы».)

Национал-либералы несомненно имеют известное «будущее» в России. Это будет партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии. Чисто интеллигентские, мало-«почвенные» либеральные элементы остаются у кадет. Национал-либералы получают себе таких идеологов, как Струве, Маклаков, Протопопов, Ковалевский и других, давным давно стоящих уже одной ногой в реакционном лагере. К ним же безусловно примкнут и умереннейшие «шиповские» земско-помещичьи элементы, тоже стоящие за узко-цензовую конституцию, — «конституцию» для богатых. (Недаром г. Струве недавно вспомнил с такой любовью о г. Шипове...[94])

Мечты «прогрессистов» о «сильной власти», ведущей либеральную политику, на ближайшее время, конечно, неосуществимы. Имянинниками остаются Хвостовы и Пуришкевичи. Быть может, национал-либеральная партия сейчас окончательно и не сложится еще и газета их погибнет, как года 3 назад погибла газета «Слово»[95], ставившая себе в общем те же цели. (В Думе, однако, «прогрессисты» относительно усилились по сравнению с кадетами.) Но открытое выступление национал-либеральной буржуазии означает, во всяком случае, значительное созревание классовых противоречий в России.

Самоопределению капиталистической буржуазии рабочие должны противопоставить удесятеренную энергию в деле *своей* организации и *своего* классового самоопределения.

«Правда» № 200, 4 января 1913 г. (22 декабря 1912 г.).

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ.

Дорогой А. М.! Поздравляю и Вас с новым годом, желаю всего, всего лучшего, а больше всего здоровья! У нас здесь сейчас Малиновский, Петровский и Бадаев. Вчера получил Ваше письмо, читал его им, все чрезвычайно были рады. Малиновский хотел ехать к Вам, да, пожалуй, дальность помешает. Эх, кабы можно было Вам поближе.... Ежели бы здоровье позволило, перебраться в здешние галицийские курорты в роде Закопане, отыскать место в горах здоровое, на два дня ближе к России, приезды рабочих можно участить, школу бы опять рабочую наладили [96]), переход через границу нетруден, цена проезда 12 руб. от Питера, сношения с рабочими Москвы, юга тоже возможны!.. Размечтался я в связи с поездкой М. Ф. ...Вот чудесно она придумала, право, чудесно. Черкните непременно при случае, удалось ли ей легализоваться (наверное, удастся). Еще черкните, как Малиновскому найти ее в Питере или в Москве. Через Тихонова? Ежели не найти деньжонок на расширение и упрочение «Правды» — погибнет она. Дефицит теперь 50 — 60 руб. в день. Надо повысить тираж, удешевить расходы, расширить газету. 200 номеров выдержали — рекорд. Влияем все же на 20 — 30 тысяч читателей рабочих систематически в марксистском духе, дело большущее, дьявольски жаль было бы, ежели оно погибнет. Обдумываем со всех сторон и всячески с депутатами, как бы вывернуться из трудного положения «Правды», но боимся, что без финансовой поддержки со стороны не вывезти.

Малиновский, Петровский и Бадаев шлют Вам горячий привет и лучшие пожелания. Парни хорошие, особенно первый. Можно, ей-ей можно с такими людьми построить рабочую партию, хотя трудности невероятно велики. Краковская база оказалась полезной: вполне «окупился» (с точки зрения дела) наш переезд в Краков. Депутаты подтверждают, что среди масс рабочих революционное настроение безусловно растет. Ежели создать теперь хорошую пролетарскую организацию, без помех предателей-ликвидаторов, — чорт знает какие победы можно тогда одержать при росте движения снизу...

То, что̀ Вы сообщаете про письма из России, замечательно интересно и характерно. Меньшевики-рабочие говорят, что Россия пережила Маркса!! И это не единичный случай. Ликвидаторы такой разврат, такой предательский дух, такое ренегатство вносят, что и представить себе трудно. А тут еще тысячи интриг для «соединения» с ними: единственное средство изгадить *все* дело, испортить с трудом начатое строительство партии, это опять начать интриги = «соединение» с ликвидаторами. Ну, мы еще повоюем...

Вашу радость по поводу возврата впередовцев [97]) от всей души готов разделить, *ежели... ежели* верно Ваше предположение, что «махизм, богостроительство и все эти штуки увязли навсегда», как Вы пишете. Если это так, если это впередовцы поняли или поймут теперь, тогда я к Вашей радости по поводу их возврата присоединяюсь горячо. Но я подчеркиваю *«ежели»*, ибо это пока еще пожелание больше, чем факт. Помните, весной 1908 года на Капри наше «последнее свидание» с Богдановым, Базаровым и Луначарским? Помните, я сказал, что придется разойтись годика на 2—3, и тогда еще М. Ф., бывшая председателем, запротестовала бешено, призывая меня к порядку и т. п.!

Оказалось — $4^{1}/_{2}$, почти 5 лет. И это еще немного для такого периода глубочайшего развала, какой был в 1908—1911 г.г. Не знаю, *способны* ли Богданов, Базаров, Вольский (полуанархист), Луначарский, Алексинский *научиться* из тяжелого опыта 1908—1911? Поняли ли они, что *марксизм* штука посерьезнее, поглубже, чем им казалось, что нельзя над ней глумиться, как делывал Алексинский, или третировать ее как мертвую вещь, как делали остальные? *Ежели* поняли, — тысячу им приветов, и все личное (неизбежно внесенное острой борьбой) пойдет в минуту на смарку. Ну, а ежели не поняли, не научились, тогда не взыщите: дружба дружбой, а служба службой. За попытки поносить марксизм или путать политику рабочей партии воевать будем не щадя живота.

Я *очень* рад, что нашлась *дорога* к постепенному возврату впередовцев именно через «Правду», которая непосредственно их не била. Очень рад. Но именно в интересах *прочного* сближения надо теперь идти к нему медленно, *осторожно.* Так я написал и в «Правду». На это должны направить свои усилия и друзья воссоединения впередовцев с нами: осторожный, опытом проверяемый, *возврат* впередовцев *от* махизма, отзовизма, богостроительства может дать чертовски многое. Малейшая неосторожность и «рецидив болезни махистской, отзовистской и пр.» — и борьба вспыхнет еще злее... Не читал новой «Философии живого опыта» Богданова: наверное, тот же махизм в новом наряде...

С Сергеем Моисеевым в Париже мы отлично связаны, давно его знаем и вместе работаем. Это партиец и большевик настоящий.

С такими людьми и строим партию, но мало их стало чертовски.

Еще раз жму руку, надо же кончить письмо, а то затянул неприлично. Будьте же здоровы!

Ваш *Ленин.*

Н. К. шлет горячий привет!

(У нас здесь еще несколько работников хороших из России съехалось. Устраиваем совещанье. Эх, денег нет, а то из здешней базы мы бы черт знает сколько наделали!)

В «Правду» пишу сегодня, чтобы они, спросив Тихонова, напечатали, что Тихонов и Вы заведуете беллетристическим отделом «Правды». Не так ли? Черкните и им, ежели не напечатают.

Написано в первых числах января 1913 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III.

Печатается по рукописи.

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ [98]

Написано не позднее 14 (1) января 1913 г.
Напечатано в феврале 1913 г. в брошюре: «Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками», изданной Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в Париже

Печатается по тексту брошюры, сверенному с текстом гектографированного издания

Россiйская Соцiаль-Демократическая Рабочая Партiя

Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИЗВѢЩЕНIЕ и РЕЗОЛЮЦIИ

СОВѢЩАНIЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. съ партiйными работниками.

ФЕВРАЛЬ, 1913

Изданiе Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Цѣна 30 сант.

Титульный лист брошюры: «Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками» — 1913 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ, СТАЧКИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ.

1. Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число политических стачечников дошло до миллиона.

2. Особенного внимания заслуживает характер стачечной борьбы 1912 года. Рабочие выставляют в ряде случаев экономические и политические требования одновременно, полоса экономических стачек сменяется полосою политических и обратно. Борьба с капиталистами за отнятые контр-революцией завоевания 1905 года и растущая дороговизна жизни поднимают новые и новые слои рабочих, ставя перед ними политические вопросы в самой острой форме. Все эти виды соединения и переплетения экономической и политической борьбы являются условием и залогом мощи движения, создавая революционную массовую стачку.

3. Начало взрывов недовольства и восстаний во флоте и войске, ознаменовавших 1912 год, стоит в несомненной связи с революционными массовыми стачками рабочих, указывая на рост брожения и возмущения в широких кругах демократии и в частности среди крестьянства, поставляющего главную массу войск.

4. Все эти факты в связи с общим полевением страны, которое сказалось на выборах в IV Думу, несмотря на бесстыднейшую подтасовку их черносотенным царским правительством, окончательно показали, что Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс. Новая революция, начало которой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства третьеиюньской политики царизма. Эта политика не смогла удовлетворить даже самую угодливую крупную буржуазию. А положение масс народа стало еще более бесправным *), особенно для угнетенных национальностей, крестьянство же снова доведено до голодовок миллионов и миллионов.

---

*) В гектограф. издании после слова «бесправным» вставлено: «и невыносимым». *Ред.*

5. При таких условиях революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще и потому, что они являются одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельско-хозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политической самодеятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления.

6. Организация партии, расширяя и усиливая агитацию за ближайшие требования Р. С.-Д. Р. П. — демократическая республика, восьми-часовой рабочий день и конфискация всех помещичьих земель в пользу крестьянства — должны выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс. В особенности необходимо выдвинуть, как очередную задачу, устройство уличных революционных демонстраций, как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений.

7. Применение некоторыми капиталистами локаутов (массовых расчетов) против бастующих рабочих ставит новые задачи перед рабочим классом. Необходимо внимательно учитывать экономические условия стачки в каждом районе, в каждой отрасли промышленности, в каждом отдельном случае, изыскивая для отражения локаутов новые формы борьбы (напр., итальянская стачка) и заменяя политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями.

8. Некоторые органы легальной печати, совершенно независимо от того, как они оценивают ту или иную *) стачку, ведут общую агитацию против революционных массовых стачек. Такая агитация, помимо либеральной печати, ведется, например, группой ликвидаторов в газете «Луч», вопреки значительной части тех рабочих, которые так или иначе поддерживают эту газету Задачей всех партийных с.-д. рабочих ввиду этого является: 1) решительная борьба с этой группой; 2) систематические и настойчивые разъяснения всем рабочим без различия направлений всего вреда указанной проповеди и 3) сплочение всех пролетарских сил для дальнейшего развития революционной агитации и революционных выступлений масс.

СТРОИТЕЛЬСТВО НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

1. Подводя итог рабочему движению и работе партии за 1912 год, Совещание находит, что: начавшаяся новая волна революционных выступлений масс целиком подтвердила предыдущие

---

*) В гектограф. издании после слова «иную» вставлено: «отдельную». *Ред.*

решения Р. С.-Д. Р. П. (и в особенности январской 1912 года конференции) по вопросу о строительстве партии. Ход стачечной борьбы за 1912 год, избирательная с.-д. кампания по выборам в IV Думу, ход страховой кампании и т. д. с несомненностью показали, что единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является: нелегальная партия, как сумма партийных *) ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ.

2. Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизненности нелегальной организации.

3. Главной очередной задачей в области организационного строительства в настоящий момент является: создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наиболее активных **) рабочих элементов. Громадный подъем рабочего движения создает условия, при которых воссоздание партийных заводских комитетов и укрепление существующих становится возможным в огромном большинстве мест.

4. Совещание указывает, что теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре.

Как тип общегородской организации выдвинулся, например, в Петербурге руководящий городской комитет, созданный путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации.

Такой тип организации дает возможность установить наиболее тесную и непосредственную связь между руководящим органом и низовыми ячейками и в то же время позволяет создать узкий по составу, подвижной и наиболее законспирированный исполнительный орган, имеющий право выступать в каждый момент от имени всей организации. Совещание рекомендует и для других центров рабочего движения этот тип, с изменениями, вытекающими из местных и бытовых условий.

5. В целях установления тесных связей между местными организациями и Ц. К., а также в целях направления и объединения партийной работы, Совещание считает настоятельно необходимым организацию областных центров в главных районах рабочего движения.

---

*) В гектограф. издании после слова «сумма» вставлено: «чисто» и после слова «партийных»: «нелегальных». *Ред.*

**) В гектограф. издании после слова «активных» вставлено: «и передовых». *Ред.*

6. Как одна из важнейших практических задач в деле установления постоянной живой связи между Ц. К. и местными с.-д. группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работы в крупных центрах рабочего движения, — выдвигается система доверенных лиц[99]). Доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы. Одни только передовые рабочие собственными силами могут укрепить и упрочить центральный аппарат партии на местах, как и во всей России.

7. Совещание высказывает пожелание, чтобы Ц. К. организовывал возможно чаще совещания с местными партийными работниками, действующими в разных отраслях с.-д. работы.

8. Совещание напоминает неоднократные партийные решения относительно того, что рабочая партия не в состоянии существовать иначе, как на правильные членские взносы, рабочие сборы. Без таких сборов, в особенности при современных условиях, существование хотя бы даже наиболее скромного центрального (местного и всероссийского) учреждения партии абсолютно невозможно.

9 *). (Опубликованию не подлежит.)

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ.

1. Совещание констатирует, что, несмотря на неслыханные преследования и подделку выборов со стороны правительства, несмотря на вполне определившийся во многих местах черносотенно-либеральный блок против с.-д., — Р. С.-Д. Р. П. одержала громадные победы на выборах в IV Думу. Почти повсюду возросло число голосов за с.-д. во 2-ой городской курии, которую социал-демократия все больше вырывает из рук либералов. А в главной для нашей партии, рабочей, курии Р. С.-Д. Р. П. сохранила безраздельное господство, причем рабочий класс выбором всех куриальных депутатов-большевиков особенно дружно подчеркнул свою непреклонную верность старой Р. С.-Д. Р. П. и ее революционным заветам.

2. Совещание приветствует энергичную деятельность с.-д. депутатов IV Думы, выразившуюся в ряде думских выступлений, во внесении запросов и в прочтении декларации, в общем правильно выразившей основные принципы социал-демократии.

3. Признавая единственно правильною установившуюся в нашей партии традицию, в силу которой думская с.-д. фракция является органом, подчиненным партии, как целому, в лице ее центральных учреждений, — Совещание находит, что в интересах политического воспитания рабочего класса и правильной постановки думской работы партии необходимо внимательно отно-

*) В гектограф. издании этот пункт резолюции обозначен: «8 б», а предыдущий: «8 а». *Ред.*

ситься к каждому шагу с.-д. фракции и таким образом осуществлять контроль партии над фракцией.

4. Совещание не может не видеть прямого нарушения партийного долга со стороны с.-д. фракции в резолюции относительно Ягелло [100]). Резолюция эта поддерживает раскольнический шаг Бунда, вошедшего в соглашение с не социал-демократической партией (П. П. С.) против польских социал-демократов и проводившего несоциал-демократа Ягелло против всех социал-демократических выборщиков, которые составляли большинство в коллегии рабочих выборщиков. Фракция углубила таким образом раскол среди рабочих в Польше и затруднила дело единства во всей партии.

5. Защита тов. Чхенкели от имени фракции культурно-национальной автономии под видом «создания необходимых учреждений для свободного развития каждой национальности» представляет из себя прямое нарушение партийной программы [101]). Совершенно такая же, по существу, формулировка была отвергнута специальным голосованием II съезда партии, утвердившего ее программу. Уступка националистическим настроениям, даже и в такой прикрытой форме, недопустима для пролетарской партии.

6. Голосование с.-д. фракции за прогрессистскую (а на деле октябристскую) формулу перехода по министерской декларации и невнесение самостоятельной с.-д. формулы является упущением, которое должно быть отмечено партией в виду злостных комментариев либеральной печати [102]).

7, 8 и 9. (Опубликованию не подлежат.)

О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ *).

Обсудив вопрос о необходимости всестороннего развития нелегального издательства и выработав по этому вопросу ряд конкретных указаний, Совещание настойчиво призывает все местные организации партии, все рабочие ячейки и отдельных рабочих к большей самостоятельности и почину в деле транспорта и связей с бюро Ц. К. для распределения нелегальной литературы.

О СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ.

Констатируя, что рабочий класс и его партия, несмотря на все преследования, развили большую энергию в деле отстаивания пролетарских интересов в связи с введением закона о страховании, — Совещание полагает:

1. Необходима самая решительная и дружная борьба против попыток правительства и капиталистов заставить рабочих выбирать

*) Резолюция «О нелегальной литературе» в гектограф. издании отсутствует. *Ред.*

своих уполномоченных в больничные кассы в темную — без допущения рабочих собраний.

2. Рабочие должны всюду добиваться устройства явочным путем собраний для предварительного намечения желательных им кандидатов в уполномоченные.

3. Рабочие должны устраивать революционные митинги для протеста против тех насилий и издевательств, которыми сопровождается введение страховых законов.

4. Во всяком случае необходимо предварительно намечать рабочий список кандидатов в уполномоченные из числа наиболее влиятельных с.-д. рабочих и дружно проводить этот список также и там, где никаких собраний устроить не удается.

5. Бойкот выборов уполномоченных Совещание считает нецелесообразным и вредным. Главные усилия капиталистов в данное время направляются на то, чтобы не дать рабочим овладеть известными фабрично-заводскими пролетарскими ячейками, каковыми должны стать больничные кассы рабочих. Бойкот, разъединяя в настоящий момент рабочих, только шел бы на руку указанному стремлению капиталистов.

6. Борьба за правильные выборы делегатов в больничные кассы не должна прекращаться ни на минуту. Всеми средствами, всеми силами, используя всякий благоприятный момент, не давая предпринимателям ни на минуту считать обеспеченным нормальный ход производства, расширяя и развивая борьбу рабочих, — нельзя вместе с тем отказываться от проведения с.-д. списка, вопреки всем препятствиям. Выборы не исключают дальнейшего развития борьбы. Наоборот — проведением в делегаты выдержанных с.-д. рабочих мы облегчим дальнейшую борьбу за правильные выборы, в которой делегаты будут всячески помогать рабочим.

7. Всюду, где выборы проходят без собраний, необходимо агитировать за переизбрание уполномоченных на началах действительной свободы выборов с устройством собраний — всеми доступными рабочим средствами.

8. С.-д. думская фракция должна немедленно внести новый запрос по поводу отказа рабочим в собраниях для выборов.

9. Всю агитацию по поводу введения страхования необходимо вести в тесной связи с освещением всего положения вещей в царской России, разъясняя наши социалистические принципы и революционные требования.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ.

1. Четырехлетняя борьба партии с ликвидаторством доказала полную правильность того определения, которое дала де-

кабрьская общепартийная конференция Р.С.-Д.Р.П. 1908 года в словах:

«Попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию Р.С.-Д.Р.П. и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Следовательно, ликвидаторы осуждаются отнюдь не за выдвигание необходимости легальной работы, а за отречение от нелегальной партии и за разрушение ее.

Постановка первой в России ежедневной марксистской рабочей газеты и выборы по рабочей курии всех куриальных депутатов-большевиков окончательно доказали, что партия сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов.

2. Уходя из нелегальной партии и группируясь отдельно от местных организаций, ликвидаторы совершали раскол, который они закрепили, создав в ряде мест, в особенности в Петербурге, так называемые инициативные группы. Январская 1912 года конференция Р.С.-Д.Р.П., постановившая, что ликвидаторская группа литераторов «Нашей Зари» и «Дела Жизни», являющаяся ядром инициативных групп, «окончательно поставила себя вне партии» *), — этим только констатировала совершенный ликвидаторами раскол.

3. Августовская конференция 1912 года, назвавшая себя «конференцией организаций Р.С.-Д.Р.П.», оказалась на деле ликвидаторской конференцией, так как главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от русских рабочих масс литературная группа ликвидаторов.

4. Преданность нелегальной партии подавляющего большинства передовых рабочих принудила августовскую конференцию сделать кажущиеся уступки партийности и якобы признать нелегальную партию. На деле все резолюции этой конференции насквозь проникнуты ликвидаторством, и сейчас же после конференции «Наша Заря» и «Луч», заявивший, что примыкает к августовским решениям, повели еще сильнее ликвидаторскую проповедь

а) за открытую партию,

б) против подполья,

в) против партийной программы (защита культурно-национальной автономии, пересмотр аграрных законов III Думы, отодвигание на задний план лозунга республики и т. п.),

г) против революционных массовых стачек,

д) за реформистскую, исключительно легалистскую тактику.

Поэтому решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 391. *Ред.*

Зари» и «Луча» и разъяснение рабочим массам глубокого вреда их проповеди по-прежнему является одной из задач партии.

5. Кампания за «единство», поднятая ликвидаторами в легальной печати, обходит и затемняет главный вопрос о вхождении в нелегальную партию и о работе в ней, вводя таким образом в заблуждение рабочих, ибо этого вопроса нельзя даже поставить в легальной печати. На деле ликвидаторы по-прежнему ведут себя раскольнически, что особенно наглядно показали выборы в Петербурге: когда выборщики разделились на две равные части, именно ликвидаторы отвергли предложение о жеребьевке, которая одна только могла устранить разъединение рабочих перед буржуазными партиями [103]).

6. При условии признания нелегальной организации Р. С.-Д. Р. П. и вхождения в нее, единство с.-д. рабочих всех течений и оттенков представляет безусловную необходимость и повелительно диктуется всеми интересами рабочего движения.

Объединение именно на таких началах осуществлено уже в Нарвской районной организации в Петербурге и в ряде провинциальных организаций.

7. Совещание самым энергичным образом поддерживает такое объединение и рекомендует повсюду немедленно начать такое же объединение снизу с заводских комитетов, районных групп и т. д. с проверкой товарищами рабочими на деле, осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе.

О «НАЦИОНАЛЬНЫХ» С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. Опыт 1912 года вполне подтвердил правильность решения январской конференции (1912 г.) Р. С.-Д. Р. П. по этому вопросу *). Поддержка Бундом кандидатуры несоциал-демократа Ягелло против польских с.-д. и нарушение партийной программы в пользу национализма августовской (1912 г.) конференцией ликвидаторов, Бунда и латышских с.-д. с особенной наглядностью обнаружили полное банкротство федералистических начал в построении с.-д. партии и глубокий вред обособленности «национальных» с.-д. организаций для пролетарского дела.

2. Совещание настойчиво призывает поэтому рабочих всех национальностей России к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся

*) См. XV том Сочинений, стр. 375, 376. *Ред.*

масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации Р. С.-Д. Р. П., ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе.

3. Совещание выражает глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши. Совещание вынуждено констатировать, что Главное Правление польской социал-демократии, не представляя в настоящее время большинства польских с.-д. организаций польского пролетариата, прибегает к недопустимым средствам в борьбе с этим большинством (напр., голословное заподазривание в провокации всей Варшавской организации). Совещание призывает все партийные организации, соприкасающиеся с польскими с.-д. рабочими, к содействию созданию действительного единства польской социал-демократии.

4. Совещание в особенности отмечает крайний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней (IX) конференции Бунда, устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата. Такого же осуждения заслуживает сопротивление Бунда объединению всех с.-д. рабочих на местах (в Варшаве, Лодзи, Вильне и т. д.), — объединению, на котором с 1906 года многократно настаивала Р. С.-Д. Р. П. в лице ее съездов и конференций.

5. Совещание приветствует революционных с.-д. рабочих латышской организации, ведущих настойчивую пропаганду в антиликвидаторском духе, и выражает сожаление, что Ц. К. латышской социал-демократии склоняется к поддержке антипартийных шагов ликвидаторов.

6. Совещание выражает твердую уверенность, что начавшийся революционный подъем, массовые экономические и политические стачки, уличные демонстрации и другие виды открытой революционной борьбы масс помогут полному сплочению и слиянию на местах с.-д. рабочих без всякого различия национальностей, усиливая тем натиск против угнетающего все народы России царизма и против объединяющейся буржуазии всех наций России.

АНГЛИЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1912 ГОДУ.

Самым выдающимся событием за минувший год была стачка углекопов. Если стачка железнодорожных рабочих в 1911 году показала уже «новый дух» британских рабочих, то стачка углекопов положительно составила эпоху.

Как ни приготовлялись к «войне» правящие классы, как ни усердствовала буржуазия в стремлении раздавить сопротивление непокорных рабов капитала, а все-таки стачка удалась. Организованность углекопов была образцовая. Штрейкбрехеров не было и следа. О добывании угля при помощи солдат или неопытных чернорабочих не могло быть и речи. И после шестинедельной борьбы буржуазное правительство Англии увидало, что останавливается вся промышленная жизнь страны, что осуществляются слова рабочей песни: «все колеса не грохочут, коль твоя рука захочет» [104])...

Правительство пошло на уступки.

«Премьер-министр самой могущественной всемирной империи, которая когда-либо существовала, явился на собрание делегатов от бастующих рабов углепромышленников и умолял их пойти на компромисс». Так изображает итог борьбы один осведомленный марксист.

Английское правительство, которое обыкновенно годами кормит рабочих «завтраками» в своих обещаниях реформ, теперь поторопилось уже всерьез. В *пять дней* протащен был новый закон через парламент! Закон этот вводил *минимум* заработной платы, т.-е. правила об установлении такого размера платы, *ниже* которого она опускаться не может.

Правда, этот закон, как и все буржуазные реформы,—жалкая полумера и частью простой обман рабочих, ибо при установлении низшего размера платы хозяева все-таки притесняют своих наемных рабов. Но все же все, знающие английское рабочее движение, утверждают, что после стачки углекопов английский пролетариат *уже не тот*. Рабочие научились бороться.

Они увидали тот *путь*, который приведет их к победе. Они почувствовали свою силу. Они перестали быть теми послушными овечками, которыми так долго они казались к удовольствию всех защитников и хвалителей наемного рабства.

В соотношении общественных сил в Англии произошел сдвиг, который не выразишь цифрами, но который чувствуется всеми.

К сожалению, в делах партийных прогресс в Англии не велик. Раскол между «Британской Социалистической Партией» (прежняя С.-Д. Федерация) и «Независимой» (от социализма) «Рабочей Партией» продолжается. Оппортунистическое поведение членов парламента из этой второй партии вызывает среди рабочих, как и всегда, *синдикалистские* веяния. К счастью, они не сильны.

Профессиональные союзы Англии медленно, но неуклонно поворачивают к социализму — вопреки многим членам парламента из рабочих, упорно отстаивающих старинку либеральной рабочей политики. Но этим последним могиканам не удержать старинки!

«Правда» № 1 (205), 14 (1) января 1913 г.
Подпись: W.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА.

Выступать с опровержением того, что писал Л. Мартов в «Луче» (№ 37, от 28 октября 1912 г.)[105], мне приходится очень поздно. Но как же быть? Сказать неправду — легко. Но, чтобы *доискаться* правды, необходимо иногда много времени.

Л. Мартов осыпал меня в № 37 «Луча» самой отборной бранью с обычными у этого писателя «темными» инсинуациями. Привыкнув за десять лет к этим приемам борьбы Л. Мартова, я даже и не прочел до конца его статьи. Но коллеги указали мне, что Л. Мартов приписывает товарищу Гаазе, члену немецкого с.-д. центрального комитета, слова, будто «Ленин *обманывает* Интернационал».

Чтобы доискаться правды, надо было искать *источник* слов Мартова. Он сослался на какую-то «Газету Горнорабочих» № 225. Ее я не нашел. В «Vorwärts» (центральном органе немецкой с.-д. партии) нет таких слов. Нашел я их только в «Bremer Bürger-Zeitung» *) (с.-д. бременский орган).

Приходилось запросить самого Гаазе, чтобы не подражать легкомыслию Л. Мартова.

Центральному комитету немецких с.-д. был послан письменный запрос.

Вот ответ Гаазе:

Центральный Комитет
Германской Социал-демократической Партии.
Берлин, 31 декабря 1912 г.

Уважаемые товарищи! В ответ на Ваше обращение сообщаю Вам, что изложение, которое, по Вашим словам, дано в «Луче» по поводу моего выступления в Международном Социалистическом Бюро, не соответствует истине. На заседании обсуждался вопрос, может ли О. К. претендовать на представительство в Международном Социалистическом Бюро. Я заявил, что это недопустимо, ибо, даже по собственному его заявлению, Организационный Комитет является не организацией, а лишь хочет быть союзом

*) — «Бременская Гражданская Газета». *Ред.*

групп для воссоздания единства организации. В связи с этим я возбудил вопрос, кто же именно имеет право на представительство российской партии при теперешнем ее состоянии, и заметил, что если правильно утверждение, что Центральный Комитет в сношениях с Международным Бюро выступает, как «Р. С.-Д. Р. П.», то это название может породить недоразумения.

Таким образом здесь не было никакого нападения на Ленина, и вообще замечание отнюдь не носило оскорбительного характера. Я хотел исключительно выяснить положение дел в связи с вышеупомянутым утверждением и прежде всего возбудить вопрос, не наступил ли момент предпринять шаги для объединения всех русско-польских групп. Я очень жалел, что Ленин отсутствовал.

Только ради полноты укажу, что слово «обман» не сходило с моих уст.

С товарищеским приветом *Гаазе.*

Итак, чтобы осыпать бранью в тысячный раз меня, Л. Мартов повторил (за кем-то) *неправду* про Гаазе.

Гаазе был *против* представительства для О. К., Гаазе *не оспаривал* представительства Ц. К.

Гаазе не считает Ц. К. представителем *всей* Р. С.-Д. Р. П., включая в нее и «националов» и ликвидаторов, но и сам Ц. К., насколько мне известно, *никогда* не претендовал на представительство ни тех, ни других.

«Националы» (поляки, Бунд, латыши) имеют своих особых представителей.

Ограничиваюсь этим фактическим опровержением...

Н. Ленин.

Написано 19 (6) января 1913 г.
Напечатано 24 (11) января 1913 г.
в «Правде» № 8 (212).

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ.

Давно уже указано и общепризнано, что 1912 год представляет из себя выдающееся явление в развитии стачечной борьбы. Но не все поняли и правильно учли это явление.

Возьмем данные о политических стачках за первые 11 месяцев года. Мы получаем:

в 1905 году	1.052 тысяч.
» 1906 »	642 »
» 1907 »	540 »
. . . .	. . . .
в 1912 году	около *900 тысяч.*

Число политических стачечников за первые 9 месяцев определялось, по самым осторожным расчетам, в 700 тыс. человек. Стачки по поводу разъяснения уполномоченных в Питере охватили до 50 тыс. чел. рабочих, стачка протеста против севастопольских казней и стачка 15 ноября, в день открытия Думы, охватили, по данным московского *общества фабрикантов*, 188 тыс. чел. Это данные до 20 ноября. Ясно, что 900 тысяч цифра минимальная. Вычитая даже 100 тысяч едва ли сравнимых с 1905—1907 г.г. (заводы *вне* ведения фабрично-заводской инспекции), имеем 800 тысяч.

Во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 годы и *немногим отстало* от 1905 года!

Что это значит?

Общенародный размах движения в данный момент, конечно, гораздо слабее 1905 года. Следовательно, *начало* революционного подъема *неизмеримо выше* теперь, чем было перед первой революцией. Следовательно, грядущая вторая революция обнаруживает уже теперь *гораздо больший* запас революционной энергии в пролетариате. Выросла численность пролетариата — процентов minimum *) на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась

*) — самое меньшее. *Ред.*

чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве.

Наконец, выросла сознательность, опытность и решительность передового демократического класса. С этим все согласны, но не все решаются продумать до конца, что́ отсюда вытекает. Не все решаются взглянуть правде в лицо и признать, что перед нами *революционные* массовые стачки, начало *революционного* подъема.

На это указывает прежде всего основной и наиболее объективный, наименее допускающий субъективные перетолкования факт: размеры движения. Ни в одной стране в мире — вне условий революционной общественной обстановки — нельзя было бы поднять сотни тысяч рабочих по нескольку раз в год на политические выступления по самым различным поводам. А у нас такой подъем идет стихийно, идет потому, что десятки миллионов полупролетарского и крестьянского населения передают, если можно так выразиться, своему авангарду настроение сосредоточенного возмущения, которое бьет ключом, льется через край.

Революционная стачка русских рабочих в 1912 году носит, в полном смысле слова, общенародный характер. Ибо под общенародным движением надо понимать вовсе не такое, с которым — при условиях буржуазно-демократической революции — солидарна вся буржуазия или хотя бы либеральная буржуазия. Так смотрят только оппортунисты. Нет. Общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения.

Именно таково политическое движение рабочих текущего года, поддерживаемое сочувствием всех трудящихся и эксплуатируемых, всей демократии, как бы она ни была слаба, забита, разрозпена, беспомощна. Более определенная размежевка между либерализмом и демократией (достигнутая не без борьбы против тех, кто мечтал о «вырывании Думы из рук реакции») есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна возможно более точно знать, с кем можно идти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг.

Вот почему так велико значение прямых выступлений либералов (кадетов) против новой революции. Вот почему совершенно исключительную (по сравнению с Европой) важность имеет как раз теперь в России лозунг республики, очищающий сознание желающей бороться демократии от тех монархических («конституционных» тож) иллюзий, которые так обессиливали натиск

1905 года. Историческое значение в процессе нарастания новой революции в России имеют два момента: во-первых, апрельско-майские стачки, когда петербургские рабочие — даже несмотря на арест их руководящей организации, П. К., — выдвинули лозунг республики, 8-мичасового рабочего дня и конфискации земель. Во-вторых, ноябрьские стачки и демонстрации (см. письма из Риги и Москвы [106]); в Питере было то же, но аресты смели наших корреспондентов). Лозунгом этих демонстраций было не только «долой смертную казнь! долой войну!», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!».

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии.

* *
*

Либеральная буржуазия против новой революции, против революционной массовой стачки. Но либералы вовсе не против политических стачек вообще, если они свидетельствуют только об «оживлении» и поддерживают лишь либеральный лозунг конституционных реформ. И объективно, независимо от их «добрых» пожеланий, простыми прислужниками контр-революционной буржуазии являются наши ликвидаторы, которые оба исторические момента подъема ознаменовали «выступлениями»... против революционных стачек!! В № 1 «Невского Голоса», 20 мая 1912 года, незабвенный и несравненный В. Ежов восстал против «осложнения» экономических стачек политическими и обратно, против их «вредного смешения» (ср. «Социал-Демократ» № 27, стр. 4*)).

В ноябре 1912 года ликвидаторский «Луч» тоже ополчился против стачек. Невнимательных людей он пытался потом направить «на ложный след», ссылаясь на то, что и с.-д. фракция была против стачки 15 ноября. Но кто сколько-нибудь вникает в смысл события, легко увидит подтасовку «Луча».

Да, и с.-д. фракция и П. К. сочли стачку 15 ноября несвоевременной. Против данной стачки в данный день они предостерегали. Долг рабочей печати был известить об этом. И «Луч» и «Правда» это сделали.

Но «Луч» сделал не только это.

После события 15 ноября (когда бастовал всего усерднее тот самый Выборгский район, который до сих пор всего более был связан с меньшевиками), после того, как движение разрослось до демонстрации, премудрый «Луч» выступил со статьями (передовая и за передовой от 17 ноября, фельетон от 21 ноября) с криками против «опасной растраты сил», с уверениями, что «от частого применения стачкам перестанут сочувствовать», с

*) См. XV том Сочинений, стр. 544, 545. *Ред.*

лозунгом: «поищем другого пути», «вспышками (!?!) ничего не достигнешь», с воплями против «игры в забастовки».

Вот какая «философия» ваша, гг. ликвидаторы, давно известная петербургским рабочим и по «Невскому Голосу» и по речам членов вашей «инициативной группы», возбудила законную ненависть и презрение к вам со стороны петербургских рабочих. Отдельная забастовка может состояться неудачно или в неудачный момент. Но говорить об «игре в забастовки» перед лицом одного из величайших в мире движений, поднявших на ноги почти миллион пролетариев, позволительно лишь либералам и контр-революционерам!

Частые стачки могут истощить рабочих. Вполне возможно, что придется звать тогда к более коротким стачкам, к более подготовленным демонстрациям. Но событие 15 ноября именно и замечательно новым шагом вперед демонстрационного движения!

Вместо того, чтобы честно признаться в своей ошибке (ибо вы явно ошиблись насчет значения 15 ноября), — вы, ликвидаторы, принялись с видом нахальнейших либералов говорить о «политической безграмотности» революционного воззвания,—вы, повторяющие азы либеральной политики!

Пусть судят рабочие, чего стоят льстивые речи ликвидаторов об их «единстве» с партией, когда в эпоху нарождения и развития революционных стачек и демонстраций они поднимают борьбу против них, в легальной печати отмечая бранью нелегальные воззвания!!

* *
*

Есть, впрочем, более глубокая причина похода ликвидаторов против стачек. Ликвидаторы — рабы либералов. А либералам действительно стало не по себе от упорства революционных стачек. Начал ворчать и даже беситься «прогрессист»-фабрикант. Милюковым стало боязно за спокойствие их «блока» с Родзянкой.

Ликвидаторская политика служит подчинению рабочих либералам. Марксистская политика поднимает рабочих до роли руководителей *крестьянства.* Об этом нельзя говорить легально, гг. ликвидаторы, но об этом надо думать и говорить тем, кто хочет быть революционным с.-д.

В свободной, конституционной Европе политическая стачка служит пока (пока не началась еще *социалистическая* революция) борьбе за отдельные реформы. В рабской, азиатской, царской России, которая подходит к следующей *буржуазно-демократической* революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска! Прошло уже, к счастью для России, то

время, когда некому было «идти в народ», кроме геройских одиночек-народников. Проходит то время, когда одиночки-террористы могли говорить о «возбуждении» народа террором. Россия ушла вперед от этих печальных времен. Революционный пролетариат в пятом году нашел себе иной «путь в народ», иное средство втягивать в движение массы.

Это средство — революционная стачка, упорная, перебрасывающаяся с места на место, из одного конца страны в другой, стачка повторная, — стачка, поднимающая отсталых к новой жизни борьбой за экономические улучшения, — стачка, клеймящая и бичующая всякий выдающийся акт насилия, произвола, преступления царизма, — стачка-демонстрация, развертывающая красное знамя на улицах столиц, несущая революционные речи и революционные лозунги в *толпу*, в народную массу.

Такой стачки нельзя вызвать искусственно, но ее нельзя и остановить, когда она стала охватывать сотни и сотни тысяч.

Пусть либерал, умиленный тем, что его посадили на кресло рядом с «самим» Родзянкой, говорит рабочим: «братцы! не надо вспышек, ищите другого пути, займитесь мирным профессиональным движением, готовьте себя серьезно к открытой европейской партии, не бунтуйте мужика, не растрачивайте энергии на стачки, иначе «мы» перестанем вам сочувствовать»!

Рабочие сумеют оценить такие речи и распознать их даже в наряде «почти-что марксистских» выражений любого писателя из «Луча».

Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить, развить, укрепить *сознательно* для подготовки к восстанию крестьян и войска. Если стачки истощают рабочих, — их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное, — чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно, — чтобы все крестьянство и все войско узнало об упорной борьбе рабочих, — чтобы деревня, даже самая захолустная, увидела, что в городах неспокойно, что «*свои*» поднялись, что они борются не на живот, а на смерть, что они борются за лучшую жизнь, за высшую плату, за прекращение бесчинств и произвола власти, за передачу помещичьих земель крестьянам, за свержение помещичьей монархии царя, за республику. Надо, чтобы глухое озлобление и сдержанный ропот деревни вместе с возмущением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения. Надо работать над этим, не покладая рук, — и мы увидим тот день, когда пролетариат вместе с крестьянством и войском свалит помещиков, свергнет царскую монархию народным восстанием.

P. S. «Луч» прогрессирует: за прямодушным В. А. (№ 56)— дипломат Ф. Д. (№ 65). Но, несмотря на «дипломатию», смысл речей Ф. Д. — тот же: *против* революционной стачки! Перед нами чистокровный либерал, у коего *и мысли* нет о том, что стачки будят крестьян, ведут их к восстанию, развивают *революционную* агитацию в массах, будят войско, что от стачек (поскольку они истощают) надо переходить к уличным демонстрациям и т. д.

Пошлые либеральные фразы Ф. Д. о «борьбе за право организации», как «очередной задаче» — конституционная реформа «на очереди» при Трещенке! — единственное прикрытие борьбы «Луча» против революционных стачек. Маловато, гг. ликвидаторы!

«Социал-Демократ» № 30, 25 (12) января 1913 г.

РАСКОЛ В ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Нынешний раскол в польской социал-демократии является плодом конфликта, начавшегося уже несколько лет тому назад. Уже на VI съезде партии в 1908 году [107]) между Главным Правлением — с одной стороны и организациями Варшавской и Домбровского района — с другой проявилось до того острое противоречие, что съезд отверг предложение выразить Главному Правлению доверие. Конфликт был организационный, но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями.

Главное Правление осталось все-таки в руках тех же людей. И большинство его с небезызвестным Тышкой во главе — не изменило своей тактике, пользуясь ослаблением партии, провалами и условиями контр-революции. В Р. С.-Д. Р. П. Тышка хозяйничал и интриговал от имени С.-Д. П. и Л., ничуть не справляясь с волей последней. В политике партии пошла эра беспринципности и шатаний, например, по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к П. П. С., о тактике П. С.-Д. внутри Р. С.-Д. Р. П. Товарищам, вскрывавшим противоречия в политике Главного Правления, требовавшим последовательной принципиальной линии, Главное Правление зажимало рот, не допуская дискуссий в прессе и, что еще хуже, *постоянно* обещая открыть дискуссию «в ближайшее время», а тогда за один раз отпечатать и протесты товарищей против этой тактики. Противники Тышки в самом Главном Правлении, всё старые, хорошо известные всей партии работники, вытеснялись по-одиночке. Один отказался от переизбрания уже на VI съезде, объявляя работу невозможной с Тышкой, другой был вытеснен в 1909 году, третий отказался от участия в Главном Правлении в 1911 году [108]).

Но по мере подъема движения и оживления с начала 1911 года недовольство стало проявляться и на местах. Во главе «бунта» стала Варшавская организация, самая важная и сильная и, главное,

самая выдержанная в революционном отношении и с 1905 года по сей день занимавшая левое крыло в польской социал-демократии.

Главное Правление, конечно, заволновалось и готовилось «пресечь». Сигналом к атаке послужила декабрьская 1911 года Варшавская междурайонная конференция [109]). Эта конференция осмелилась требовать на ближайшей *партийной* конференции более сильного представительства «края», т.-е. тем самым — безбожная мысль — ослабления влияния Главного Правления на конференции. Но это бы еще ничего: такую резолюцию приняла и Лодзинская конференция [110]). Варшава поступила преступнее: она показала, что требует этого не зря, а с *политической целью*. Она приняла несколько непонравившихся Тышке политических резолюций: между прочим выразила неудовольствие по поводу того, что Главное Правление не предъявило ей отчета о своей деятельности, потребовала, чтобы Главное Правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри Р. С.-Д. Р. П. и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.

Пошла открытая борьба. Тышка разразился рядом «циркуляров» и «разъяснений» [111]). Он «разъяснил», что 1) Варшавская организация попрала ногами партийный устав и пошла на раскол; 2) что ее резолюции — проявление бойкотизма, отзовизма и анархизма; 3) что у нее нет никаких идейных разногласий с Главным Правлением и, значит, раскол лишен всякой политической почвы; 4) что Варшавская организация не существует, конференция была фиктивная, стало быть, никакого раскола нет и не было; 5) что Варшавская организация не сумела издать самостоятельно ни одного листка, предоставляя всю литературную работу Главному Правлению; что она беззаконно создала собственную раскольную технику и издает свои листки. Он также охарактеризовал лично, с фамильными подробностями, пару варшавских «интеллигентов-вархолов» и пояснил, что они сделали раскол, а в организации не работали и не работают.

Наконец, видя, что Варшавская организация стоит на своем, Тышка решил пойти на... «героические» средства. Он решил созвать *фиктивную* конференцию и не допустить на нее оппозиции — т.-е. огромного большинства действующих в крае товарищей. Для этого самая сильная — Варшавская организация объявлена Тышкой... «распущенной», и из двух-трех агентов Тышки создана отдельная раскольническая «Варшавская организация».

Но самое возмутительное это — «мотивировка», по которой Тышка «распустил» Варшавскую организацию. Тышка объявил, что эта непокорная ему организация является не чем иным, как орудием полицейской провокации. Ни одного, хотя бы самомалейшего, серьезного факта, подтверждающего это, Тышка до сих пор не привел. *Ни одного имени* хотя бы одного подозреваемого

лица он не опубликовал. Более того: чтобы оставить себе дорогу к отступлению, Тышка в заявлении в Международное Бюро трусливо писал, что в Варшаве, *как и во всякой* организации, действующей при нынешних условиях, очень легко могла гнездиться провокация.

Однако, Варшавскую организацию Тышка признал за благо «распустить» и даже объявить ее вне пределов Р. С.-Д. Р. П. Как видит читатель, это уж не фракционная борьба, а прямо какая-то уголовщина.

Понятно, что, зарвавшись, Тышка этим шагом вызвал еще вдесятеро большее возмущение. Комиссия, которую Тышка сам назначил для расследования провокации, выступила против него. Тышка ответил исключением из партии трех ее долголетних и пользующихся общим доверием членов — деятелей П. С.-Д. 44 старых работника опубликовали самый горячий протест против унижающих всякого революционера действий «Главного Правления» [112]). И в крае и за границей повсюду требуют к ответу «Главное Правление». Варшавская организация, разумеется, не распустилась в угоду Тышке, а продолжает вести свою работу, столь трудную при создавшихся условиях. Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство над всеми остальными партиями. Из 34 с.-д. уполномоченных 31 — сторонники оппозиции, 2 — колеблющиеся и лишь один сторонник Тышки. Зато в провинции, где «работа» ведется Главным Правлением и его сторонниками, избирательная кампания *повсеместно* проиграна.

Мелкая, недостойная грызня, вызванная поведением Тышки, надо надеяться, скоро отойдет в прошлое, и яснее наметятся принципиальные разногласия. Конкретнее выразится также и желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами. Поведение Тышки в Р. С.-Д. Р. П. привело Главное Правление к тому, что оно совершенно оторвалось от общепартийной жизни, что оно не имеет ни одного союзника в Р. С.-Д. Р. П. и обе стороны (ликвидаторы и анти-ликвидаторы) одинаково пожимают плечами по поводу странной и безыдейной «тактики» Тышки и его «Главного Правления».

Польская социал-демократия переживает тяжелое время. Но исход уже наметился. Все здоровые элементы П. С.-Д. сплачиваются. И недалеко уже время, когда П. С.-Д. явится организацией партийных с.-д. рабочих, имеющих свои принципы и свою тактику, а не игрушкой в руках беспринципного интригана.

Считаем нужным дополнить сообщение о расколе в П. С.-Д. некоторыми сведениями о дальнейшей истории обвинения в «провокации». Об этом нам сообщают следующее:

Роза Люксембург (член М. С. Бюро от П. С.-Д.) написала в М. С. Б. бумажку, что-де Варшавский Комитет — раскольники и *в руках охраны,* сообщив, что это не для публикации!

А в то же время Тышка *сам* опубликовал эту мерзость в польской с.-д. литературе!!

Ленин, получив от секретаря М. С. Б., Гюисманса, копию бумажки Тышки, послал, конечно, письмо Гюисмансу, что это «вероломнейший» акт мести, что Малецкий и Ганецкий, бывшие члены Ц. К., всем известные в партии; — что следственная комиссия, назначенная самим Тышкой, *не нашла* никакой провокации; — что печатать о провокации среди политических противников, не приводя имен, вещь самая грязная и подлая *).

Главное Правление ответило голой руганью.

Состоялся Базельский конгресс. Делегацию Варшавского Комитета *единогласно* признали *все* делегаты Р. С.-Д. Р. П., и ликвидаторы, и латыши, и впередовцы, и бундовцы, и троцкисты!

Выборы от Варшавы дали *обоих* рабочих выборщиков с.-д. *сторонников Варшавского Комитета,* противников Тышки и К°.

Фиктивность параллельной организации Тышки доказана перед всеми. Честный путь — взять назад обвинение в провокации — не по плечу Тышке с его Главным Правлением.

Но лучше всех наши ликвидаторы и их О. К., любящие «единство». «Луч», официально *примыкающий* к августовской конференции, *два раза напечатал* мерзкую ложь Тышки!!

Первый раз это сделал господин, спрятавшийся под инициалами. Второй раз — господин *Августовский* [113]).

И каковы храбрецы! Они распространяют мерзость и — прячутся за спину Главного Правления. Мы де не при чем, мы не в ответе, мы не распространяем мерзости, мы «*только*» сообщаем о *факте напечатания* (мерзости) от имени Главного Правления!!

Мартов, Троцкий, Либер, латыши и К° *анонимно* распространяют тышкинскую мерзость, прячась за спиною Тышки — в легальной печати, где документов привести нельзя!!

«Социал-Демократ» № 30, 25 (12) января 1913 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 109, 110. *Ред.*

О БОЛЬШЕВИЗМЕ [114]).

Происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой так называемого «экономизма» (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль) против революционной социал-демократии в 1897—1902 г.г. Экономизм, поддерживаемый Бундом, был побежден и вытеснен известной кампанией старой «Искры» (Мюнхен, Лондон и Женева 1900—1903 г.г.), которая восстановила, на началах марксизма и революционных с.-д. принципов, с.-д. партию (основанную в 1898 г., но потом разрушенную арестами). На II съезде Р. С.-Д. Р. П. (август 1903 г.) искровцы раскололись: *большинство* их стояло за принципы и тактику старой «Искры», *меньшинство* же повернуло к оппортунизму, встретив поддержку прежних врагов «Искры», экономистов и бундовцев. Отсюда названия: большевизм и меньшевизм (большевики и меньшевики). В 1903—1904 г.г. главным предметом борьбы был оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах. С конца 1904 г. главными становятся различия тактики. «План земской кампании» (осень 1904 г.) *новой*, перешедшей к меньшевикам, «Искры» встал на защиту тактики «не запугивать либералов». 1905 год окончательно оформил тактические разногласия (съезд большевиков, III съезд Р. С.-Д. Р. П. в мае 1905 г. в Лондоне и тогда же «конференция» меньшевиков в Женеве). Меньшевики приспособляли тактику рабочего класса к либерализму. Большевики ставили целью рабочего класса в буржуазно-демократической революции: доводить ее до конца, вести за собою демократическое крестьянство, вопреки изменам либерализма. Главные расхождения обоих течений на практике — осень 1905 г.: большевики за бойкот булыгинской Думы, меньшевики за участие. Весна 1906 г. — то же относительно виттевской Думы. I Дума: меньшевики за поддержку лозунга — думское (кадетское) министерство, большевики за лозунг — исполнительный комитет левых (с.-д. и трудовиков) для организации непосредственной борьбы масс и т. д. Более подробное изложение возможно лишь в зару-

бежной печати. На Стокгольмском съезде (1906 г.) победили меньшевики, на Лондонском (1907 г.) — большевики. В 1908—1909 г.г. от большевиков откололись «впередовцы» (махизм в философии и «отзовизм» или бойкот III Думы в политике: Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). В 1909—1911 г.г., ведя борьбу с ними (ср. В. Ильин «Эмпириокритицизм и материализм», Спб. 1909 г. *)), а также с ликвидаторами (меньшевики, отрицавшие нелегальную партию), большевизм сблизился *с партийными меньшевиками* (Плеханов и др.), которые объявили решительную борьбу ликвидаторству. Органы большевиков: «Вперед» и «Пролетарий» (Женева 1905 г.), «Новая Жизнь» (Спб. 1905 г.), «Волна», «Эхо» и др. (Спб. 1906 г.), «Пролетарий» в Финляндии (1906—1907 г.г.), в Женеве (1908 г.) и Париже (1909 г.), «Социал-Демократ» в Париже (1909—1912 г.г.). Свод некоторых главных произведений большевизма у В. Ильина «За 12 лет», Спб. 1908, там же более детальное указание литературы. Главные писатели большевики: Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев, П. Орловский и др. В последние годы большевики были главными сотрудниками газет: «Звезда» (1910—1912 г.г.), «Правда» (1912 г.) в Спб. и журналов: «Мысль» (1910 г.) в Москве, «Просвещение» (1911—1913 г.г.) в Спб.

Написано 25 (12) января 1913 г.
Напечатано в 1913 г. в книге Н. А. Рубакина «Среди книг», том II, 2-ое издание.

---

*) См. XIII том Сочинений, стр. 7—295. *Ред.*

ЗНАЧЕНИЕ ИЗБРАНИЯ ПУАНКАРЕ.

Нового президента французской республики усиленно поздравляют. Загляните в черносотенно-погромщицкое «Новое Время» и в либеральную «Речь»: какое трогательное единодушие в поздравлениях президенту Пуанкаре, в выражениях своего удовольствия!

На оценке вопросов внешней политики и положения дел в западных странах с особенной наглядностью вскрывается глубокое внутреннее родство наших черносотенцев и наших либералов. Когда и те и другие приветствуют «национального» президента Пуанкаре, выбранного союзом крупной буржуазии и клерикально-феодальной реакции во Франции, — всякому становится ясно, что черносотенцы и либералы расходятся лишь во взгляде на *способы* борьбы против социализма.

Но выборы Пуанкаре представляют интерес покрупнее, чем думают усердные «поздравители». Сознательные рабочие, обдумывая значение этих выборов, отмечают три обстоятельства.

Во-первых, выборы Пуанкаре означают еще шаг вперед в обострении классовой борьбы, предстоящей Франции. Пуанкаре был премьер-министром в палате, имеющей *радикальное* большинство. А в президенты выбран он *против* радикального кандидата Памса, выбран при помощи *клерикально-феодальной* реакции, выбран *правым блоком.*

Что это значит? Во Франции у власти стоит *последняя* буржуазная партия, радикалы. Отличие ее от «реакции» становится все меньше. Против социалистического пролетариата все теснее сплачивается *вся* буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются границы между той и другой. Особенно ярко это проявилось на избрании Пуанкаре. Такое сплочение — верный признак крайнего обострения классовых противоречий.

Во-вторых, знаменательна карьера Пуанкаре — типичная карьера буржуазного дельца, продающего себя по очереди всем партиям в политике и всем богачам «вне» политики. По профессии

Пуанкаре — адвокат с 20 лет. В 26 лет он был начальником кабинета, в 33 года министром. Богачи и финансовые тузы во всех странах высоко ценят политические связи таких ловких карьеристов. «Блестящий» адвокат-депутат — политический пройдоха, это — *синонимы* в «цивилизованных» странах.

В-третьих, знаменательна демонстрация французских социалистов при выборах Пуанкаре. Голосование за Вальяна было демонстрацией в честь Коммуны. Вальян — живая память о ней. Достаточно хоть раз видеть, как встречают парижские рабочие появление на трибуне седого, как лунь, Вальяна, чтобы понять это.

И вот, в том самом Версале, где в 1871 году буржуазная Франция продавала родину Бисмарку, чтобы подавить восстание пролетариата — в той самой зале, в которой 42 года тому назад раздавались зверские вопли черносотенных помещиков Франции, жаждавших себе короля, депутаты рабочего класса голосовали за старого коммунара.

«Правда» № 11 (215), 28 (15) января 1913 г.
Подпись: В. И.

ОТКРОВЕННО.

Провал в Гос. Совете думского законопроекта о введении земства в Архангельской губ. был уже отмечен в нашей газете. Но на значении этого факта, который, несмотря на всю свою незначительность, в то же время является чрезвычайно характерным, следует еще и еще остановиться.

Почти полвека существует земство дворянское, обеспечивающее безусловное преобладание *помещика* феодального (по-русски: крепостнического) типа. И лишь в некоторых губерниях, напр., Вятской, где почти нет дворянского землевладения, земство носит более мужицкий характер; но зато здесь оно еще больше оплетено сетью всевозможных чиновничьих запретов, препон, ограничений и разъяснений. Такого, казалось бы, обезвреженного и урезанного земства добивается уже больше полувека и Архангельская губерния.

И вот, постановление черной, помещичьей и буржуазной III Думы о введении архангельского земства *отклонено* Гос. Советом. Какой поразительно яркий свет проливает эта «мелочь» на *сущность* нашего «обновленного» строя! Какой превосходный урок насчет классовых корней политики!

Доводы противников земства в Гос. Совете откровенны: дворян там нет, видите ли. Во всей губернии всего 2.660 дес. «частного» землевладения — восклицал г. Стишинский, докладчик в Гос. Совете.

Итак, если нет дворян-помещиков, то «народ» не дорос даже до чинки дорог и устройства больниц. Но если помещиков нет, их надо насадить прямо или косвенно.

Насадить откуда? Из центра России, где их достаточно. Помещики черноземного центра, где всего свежее следы крепостного права, где всего более осталось «барщины» (отработочная система хозяйства), где безраздельно господствуют, царят и правят зубры вроде курских, — вот на кого можно опереться в государственных и общественных делах. В этом смысле отношение Гос. Совета к вопросу об архангельском земстве является весьма поучительным и наглядным уроком нашей государственности.

«Правда» № 13 (217), 30 (17) января 1913 г.

Подпись: В.

КАБИНЕТ БРИАНА.

Известный ренегат Бриан, бывший некогда архи-революционером и глашатаем «всеобщей стачки», опять оказался во главе министерства во Франции. Как и Джон Бернс в Англии, он изменил рабочему классу и продался буржуазии.

Интересен состав его нового кабинета. В нем царит тройка: Жоннар — Этьэнн — Бодэн. Что это за фигуры?

Загляните в либеральные газеты, напр., в «Речь», № 11. Вы увидите подробнейший рассказ о том, где министры учились, где служили. Вы увидите бесстыдную рекламу и желание подслужиться: Жоннар — друг короля Эдуарда! Бодэн — племянник коммунара!

«Жомини да Жомини, а о водке ни полслова»[115]). О *сути* дела «Речь» молчит. А суть эта очень проста: вся тройка — самая прожженная и бесстыдная компания финансовых дельцов и аферистов. Этьэнн участвовал во всех грязных миллионных скандалах, *начиная с Панамы*. Он — делец по части финансовых операций в колониях, вроде наших башкирских земель... Жоннар участвовал в не менее «чистеньком» добывании концессии на богатейшие железные руды в Уэнца (Африка). Родственнички у него сидят в правлениях крупнейших акционерных компаний. Бодэн — приказчик капиталистов, подрядчиков и владельцев верфей. Ему как раз место в морском министерстве... поближе к подрядам и поставкам на флот!

Нигде так ясно, как во Франции, не подтверждаются слова Маркса: буржуазные правительства — приказчики класса капиталистов. И великий прогресс Франции состоит в том, что рабочий класс сорвал все ложные покровы, сделал неясное ясным, «сбросил с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»[116]).

«Правда» № 14 (218), 31 (18) января 1913 г.

Подпись: И.

ИТОГИ ВЫБОРОВ.

Избирательная кампания в IV Думу подтвердила ту оценку исторического момента, которую с 1911 года давали марксисты. Оценка эта сводилась к тому, что первая полоса в истории русской контр-революции окончилась. Началась вторая полоса, характеризуемая пробуждением «легких отрядов» буржуазной демократии (студенческое движение), наступательным экономическим и еще более неэкономическим рабочим движением и т. п.

Экономическая депрессия, решительное наступление контр-революции, отступление и распад сил демократии, разгул ренегатских, «веховских», ликвидаторских идей в «прогрессивном лагере», — вот чем отличается первая полоса (1907—1911). Вторая же полоса (1911—1912) и в экономическом, и в политическом, и в идейном отношении отличается противоположными чертами: подъем промышленности, неспособность контр-революции к дальнейшему наступлению прежней силы или энергии и т. д., пробуждение демократии, заставившее *прятаться* настроения веховства, ренегатства, ликвидаторства.

Таков общий фон картины, который необходимо иметь в виду для правильной оценки избирательной кампании 1912 года.

I. «ДЕЛАНИЕ» ВЫБОРОВ.

Всего более бросающаяся в глаза отличительная черта выборов в IV Думу, это — систематическая подделка этих выборов правительством. Мы не задаемся здесь целью подвести итоги «деланию выборов»; об этом совершенно достаточно говорила *вся* либеральная и демократическая пресса; об этом же говорит обстоятельный запрос кадетов в IV Думе; этому вопросу нам удастся, вероятно, посвятить особую статью, когда будут сведены вместе обширные и все возрастающие в числе документальные данные.

В настоящее же время отметим лишь основные итоги делания выборов и главное политическое значение этого «делания».

Мобилизация духовенства против либеральных и октябристских помещиков; — удесятерение репрессий и бесцеремоннейшее нарушение закона, направленное против буржуазной демократии в городах и в деревнях; — попытки теми же средствами вырвать рабочую курию у социал-демократии — таковы основные приемы делания выборов в 1912 году. Целью всей этой политики, напоминающей политику бонапартизма, было образование право-националистического большинства в Думе, и цель эта, как известно, не достигнута. Но мы увидим ниже, что «отстоять» прежнее, третьедумское, положение в нашем, извините за выражение, парламенте правительству удалось: в IV Думе осталось два большинства, право-октябристское и октябристско-кадетское.

Избирательный закон 3 июня 1907 года «строил» государственную систему управления — да и не одного только управления — на блоке крепостников-помещиков с верхушками буржуазии, при чем первый социальный элемент сохранял в этом блоке гигантский перевес, а над *обоими* элементами стояла фактически неурезанная старая власть. О том, какова была и каковой остается специфическая природа этой власти, созданная вековой историей крепостничества и т. д., говорить сейчас не приходится. Во всяком случае, сдвиг 1905 года, крах старого, открытые и могучие выступления масс и классов заставили искать *союза* с теми или иными социальными силами.

Надежды на «серячка», на мужика, существовавшие в 1905—1906 г.г. (булыгинский и виттевский избирательные законы) были разрушены. Третьеиюньская система «ставила ставку на сильных», на помещиков и тузов буржуазии. И вот опыт III Думы в течение всего каких-нибудь пяти лет начал уже подрывать и эту «ставку»! Нельзя себе представить большей угодливости, чем октябристская в 1907—1912 г.г., а все же «не угодили» и октябристы. Даже с ними глубоко родственная им по натуре старая власть (так наз. «бюрократия») не могла ужиться. Буржуазная политика в деревне (закон 9 ноября) и всяческое содействие капитализму — все это направлялось теми же Пуришкевичами, и результаты оказались плачевны. Пуришкевичевщина, подновленная, отремонтированная, освеженная новой аграрной политикой, новой системой представительных учреждений, продолжала давить все и вся, тормозя развитие.

В третьеиюньской системе оказалась трещина. «Делание» выборов стало неизбежным, как неизбежны исторические приемы бонапартизма, когда нет твердой, прочной, испытанной цельной социальной опоры, когда приходится лавировать между разнородными элементами. Если демократические классы бессильны или особенно ослаблены временными причинами, то подобные приемы могут сопровождаться «успехами» в течение ряда лет. Но даже

«классические» примеры Бисмарка в 60-х годах прошлого века или Наполеона III свидетельствуют, что без самых крутых переломов (в Пруссии это была «революция сверху» и несколько исключительно удачных войн) дело обойтись не может.

II. НОВАЯ ДУМА.

Чтобы определить результаты выборов, возьмем официальные данные о партийном составе IV Думы, сравнивая их с III Думой не только в конце ее существования (1912 г.), но и в начале (1908 г.). Получаем следующую поучительную картину *):

	Третья Дума		Четвертая Дума
	1908 г.	1912 г.	
Правые	49	46	65
Национ. и умер. пр.	95	102	120
Октябристы	148	120	98
Прогрессисты	25	36	48
Кадеты	53	52	59
Три национ. группы	26	27	21
Трудовики	14	14	10
Социал-демократы	19	13	14
Беспартийные	—	27	7
Всего	429	437	442

Первый вывод из этих данных — тот, что в IV Думе остались прежние два большинства: право-октябристское в 283 голоса (65 + 120 + 98) и октябристско-кадетское в 226 голосов (98 + 48 + 59 + 21).

Самодержавному правительству практически всего более важно «свое» большинство в Думе. Разница между III и IV Думами в этом отношении ничтожна. В III Думе право-октябристское большинство составляло 292 голоса в начале, 268 голосов в конце. Теперь получилось среднее между этими цифрами: 283.

Но падение правого большинства с начала до конца III Думы настолько значительно, что правительство не могло, оставаясь самодержавным правительством, не прибегать к экстренным мерам делания выборов. Это делание — не случайность и не отсту-

*) Данные из думских изданий: «Указатель» за 1908 г.; «Справочник» за 1912 г. и «Справочный Листок (IV) Гос. Думы», 1912, № 14, от 2 декабря 1912 г., исправленные данные по 1 декабря 1912 г. — Три национ. группы: поляки, белоруссы и мусульмане.

пление от системы, как любят изображать дело Мейендорфы, Маклаковы и К°, а необходимость для поддержания «системы».

Вы говорите о «примирении власти со страной» (т.-е. с буржуазией), гг. либералы с Маклаковым во главе? Но если так, то одно из двух. Или ваши *речи о примирении* не пустые слова,— тогда вы должны принять и «делание выборов», ибо таково реальное условие примирения с реальной властью. Вы ведь такие любители «реальной политики»! Или *ваши протесты* против «делания выборов» не пустые слова, — и тогда вы должны говорить не о примирении, а о чем-то совсем на примирение не похожем...

Второе большинство третьеиюньской системы: октябристско-либеральное составляло 252 голоса в начале III Думы, 235 в конце ее и упало до 226 в IV Думе. По сути дела, следовательно, правительственная «избирательная кампания» удалась; правительство добилось своего, подтвердив паки и паки на практике свое самодержавие. Ибо крики о право-националистическом большинстве были лишь торговлей с запросом. Действительно же правительство нуждается в обоих большинствах, которые *оба* стоят на контр-революционной почве.

Нельзя достаточно настаивать на этом последнем обстоятельстве, которое затушевывают либералы, чтобы вести за нос демократию, а либеральные рабочие политики (ликвидаторы) по недомыслию. Блок к.-д. с октябристами, так ярко обнаружившийся при выборах Родзянки (а еще ярче, пожалуй, сказался этот блок в неприличных, рабских, фразах «Речи» по поводу речи Родзянки),—этот блок вовсе не «техническое» только дело. Этот блок выражает единство контр-революционных настроений буржуазии вообще, от Гучкова до Милюкова; этот блок возможен только благодаря этим настроениям.

С другой стороны, и правительству необходимо либерально-октябристское большинство с точки зрения всей системы третьеиюньского режима. Ибо III (и IV) Дума вовсе не «картонное» учреждение, как болтают нередко «левые» народники, погрязшие безнадежно в болоте ропшинских переживаний и «отзовистской» фразы [117]). Нет. III и IV Дума — этап в развитии самодержавия и в развитии буржуазии, — необходимая, после побед и поражений 1905 года, попытка их сближения на деле. И фиаско этой попытки будет фиаско не только Столыпина и Макарова, не только Маркова 2-го и Пуришкевича, *но и «примирителя» Маклакова с К°*!

Правительству необходимо либерально-октябристское большинство, чтобы пытаться вести Россию вперед при сохранении всевластия Пуришкевичей. А средств обуздания, умерения необыкновенно быстрого, чересчур ретивого либерально-октябристского «прогрессизма» у правительства сколько угодно: и Гос. Совет, и многое иное прочее...

III. ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРИ ТРЕТЬЕИЮНЬСКОЙ СИСТЕМЫ.

Приведенные выше данные представляют интересный материал по вопросу об эволюции политических партий, группировок и течений среди помещиков и буржуазии в эпоху контрреволюции. О демократии как буржуазной (крестьянской), так и рабочей состав III и IV Думы не говорит почти ничего по той простой причине, что третьеиюньская система нарочито построена для исключения демократии. Равным образом и «национальные» партии, т.-е. не принадлежащие к «господствующей» народности, специально угнетены и придушены 3-им июня.

Поэтому мы выделим только правых, октябристов и русских либералов — партии, прочно устроившиеся в третьеиюньской системе и огражденные ею от демократии,—и посмотрим на изменения внутри этих партий.

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Правые	144	148	185	+41, т.-е. +28%
Октябристы . . .	148	120	98	—50 » » —34%
Либералы (прогр. и к.-д.)	78	88	107	+29 » » +37%

Отсюда ясно видно, как тает так наз. «центр» среди привилегированных слоев и как усиливаются их правое и либеральное крылья. Интересно, что увеличение либералов среди помещиков и буржуазии идет *быстрее* роста правых, несмотря на самые экстренные меры, принятые правительством для подтасовки выборов в пользу правых.

Есть люди, которые, имея в виду эти факты, охотно говорят пышные слова об обострении противоречий третьеиюньской системы, о грядущем торжестве умеренно-буржуазного прогрессизма и т. п. Эти люди забывают, во-1-х, что, если растет среди помещиков и особенно буржуазии число либералов, то всего быстрее растет правое крыло либералов, всю политику свою всецело строящее на «примирении» с правыми. Об этом мы скажем сейчас подробно. Во-2-х, эти люди забывают, что пресловутое «левение буржуазии» является лишь симптомом действительного левения демократии, которая *одна* способна дать движущие силы к серьезной перемене режима. В-3-х, эти люди забывают, что третьеиюньская система специально рассчитана на использование, в очень широких пределах, антагонизма либеральной буржуазии

и помещичьей реакционности при гораздо более глубоком *общем* их антагонизме со всей демократией и с рабочим классом в особенности.

Далее. Наши либералы любят рисовать дело так, что разгром октябристов вызван «деланием выборов», лишившим поддержки эту, дескать, «партию последнего правительственного распоряжения» и т. п. Сами либералы, разумеется, выступают при этом в роли честной оппозиции, независимых людей, даже «демократов», тогда как в действительности отличие какого-нибудь Маклакова от октябристов совершенно призрачное.

Посмотрите на изменения, происшедшие между III и IV Думой, сравнительно с изменениями, происшедшими между началом и концом III Думы. Вы увидите, что внутри III Думы октябристская партия потеряла большее число своих членов (28), чем на выборах в IV Думу (22). Это не значит, конечно, что «делания выборов» не было; оно было в самых бесшабашных размерах, особенно против демократии. Но это значит, что помимо всякого делания выборов, помимо даже правительственного воздействия и «политики» вообще, идет процесс партийного межевания среди имущих классов России, процесс отмежевки правого, крепостнически-реакционного крыла контр-революции от либерально-буржуазного крыла *той же* контр-революции.

Различия между отдельными группами и фракциями право-октябристского думского большинства (правые, националисты, умеренно-правые, «центр», правые октябристы и т. п.) так же неустойчивы, неопределенны, случайны, нередко искусственно подтасованы, как и различия внутри октябристско-либерального большинства (левые октябристы, прогрессисты, кадеты). Характерно для переживаемой нами эпохи вовсе не то, что зависимых от правительства октябристов вытесняет будто бы независимый (это Маклаков-то!) конституционалист-демократ. Это — глупая либеральная побасенка.

Характерно то, что идет процесс образования настоящих классовых партий и, в частности, под шумок ярко-оппозиционных возгласов и сладеньких речей о «примирении власти с страной», идет сплочение партии контр-революционного либерализма.

Самая распространенная в России либеральная пресса употребляет все усилия, чтобы затушевать этот процесс. Потому мы обратимся еще раз к точным данным думской статистики. Будем помнить, что о партиях, как и об отдельных людях, надо судить не по их словам, а по их делам. *На деле* к.-д. и прогрессисты идут вместе во всем наиболее важном, а те или другие с октябристами и в III и в IV Думе и на недавно кончившихся выборах (Екатеринославская губерния: блок Родзянки с к.-д.!) по целому ряду вопросов.

Посмотрим же на данные об этих трех партиях:

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Октябристы . .	148	120	98	— 50, т.-е. — 34%
Прогрессисты. .	25	36	48	+ 23 » » + 92%
Кадеты	53	52	59	+ 6 » » + 11%

Мы видим громадное и неуклонное уменьшение у октябристов; — ничтожное уменьшение, затем небольшое увеличение у к.-д.; — *громадное и неуклонное повышение у прогрессистов*, которые *почти удвоились в числе* за 5 лет.

Если бы мы взяли за 1908 год данные, сообщаемые г. Милюковым в «Ежегоднике Речи» на 1912 г., стр. 77, то картина получилась бы еще гораздо рельефнее. Г-н Милюков считает, что в III Думе в 1908 году было 154 октябриста, 23 прогрессиста и 56 кадетов. По сравнению с IV Думой это даст совсем ничтожное увеличение числа кадетов и *более чем удвоение* числа прогрессистов.

Прогрессисты в 1908 году были более чем вдвое слабее кадетов. Теперь число прогрессистов составляет свыше 80% числа кадетов.

Получается, следовательно, тот неоспоримый факт, что в русском либерализме за время контр-революции (1908 — 1912 г.г.) *самое характерное* — громадный рост прогрессизма.

А что такое прогрессисты?

И по своему составу и по своей идеологии, это — *помесь октябристов с кадетами.*

Прогрессисты в III Думе еще назывались мирнообновленцами, и один из их вождей, контр-революционный дворянчик Львов, был в I Думе кадетом. В III Думе число прогрессистов, как мы видели, увеличилось с 25 до 36, т.-е. на 11 человек; из этих 11 депутатов 9 перешли к прогрессистам от других партий, именно: 1 от кадетов, 2 от умеренно-правых, 1 от националистов и 5 от октябристов.

Быстрый рост прогрессистов среди политических представителей русского либерализма и успех «Вех» среди «общества», это — две стороны одной медали. Прогрессисты осуществляли в практической политике то, что проповедывали в теории «Вехи», оплевывая революцию, отрекаясь от демократии, прославляя грязное обогащение буржуазии, как божие дело на земле, и т. д. и т. п.

Когда кадет Маклаков ораторствует о примирении власти со страной, он только воспевает то, что прогрессисты делают.

Чем дальше мы отходим от 1905 и 1906 г.г., тем яснее

становится, насколько были правы большевики тогда, разоблачив кадетов в момент наибольшего упоения их «победами», показав настоящую сущность их партии *), раскрываемую теперь все нагляднее и нагляднее всем ходом событий.

Русская демократия не сможет одержать ни одной победы, если она не подорвет решительно «престижа» к.-д. среди масс. И обратно, фактическое слияние кадетов с веховцами и прогрессистами есть одно из условий и один из симптомов сплочения и укрепления демократии под руководством пролетариата.

IV. ИЗ-ЗА ЧЕГО ШЛА БОРЬБА НА ВЫБОРАХ?

Этот вопрос всего более отодвигается на второй план в преобладающем числе рассуждений и статей о выборах, или даже затушевывается совершенно. А между тем это есть вопрос об идейно-политическом содержании выборной кампании, самый важный вопрос, без уяснения которого все остальные вопросы, все обычные данные о «процентах оппозиции» и т. д. совершенно теряют цену.

Самый распространенный ответ на этот вопрос состоит в том, что борьба шла из-за того, быть или не быть конституции. Так смотрят правые. Так смотрят либералы. Всю правую и всю либеральную печать пропикает тот взгляд, что боролись, в сущности, два лагеря, один за, другой против конституции. Вождь партии к.-д., г. Милюков, и официальный орган этой партии, «Речь», прямо выдвигали эту теорию двух лагерей и притом от имени конференции партии к.-д. [118]).

Посмотрите же на эту «теорию» с точки зрения итога выборов. Как она выдержала испытание действительностью?

Первый шаг новой Думы ознаменовался блоком к.-д. с октябристами (и даже с частью правых) на «конституционной» кандидатуре Родзянки, речь которого, содержащую якобы конституционную программу, кадеты приветствовали восторженно **).

Вождь октябристов Родзянко, причисляемый, как известно, к числу правых октябристов, считает себя конституционалистом, как и Крупенский, вождь «фракции центра» или консервативных конституционалистов.

Сказать, что борьба шла из-за конституции, значит ничего не сказать, ибо сейчас же встает вопрос, о *какой* конституции идет речь? о конституции ли в духе Крупенского? или Родзянки? или Ефремова-Львова? или Маклакова-Милюкова? А дальше идет

---

*) См. IX том Сочинений, стр. 93—99. *Ред.*

**) Кроме тогдашних статей «Речи» см. заявление г. Милюкова в Думе 13 декабря 1912 г.: «Председатель (Родзянко) произнес речь,... сделал свою декларацию, *которую мы признали нашей*» («Речь», № 343, от 14 декабря)!! Вот какова конституционная (не шутите!) *декларация* кадетов!

еще более важный вопрос, вопрос не о пожеланиях, заявлениях, программах,—которые остаются на бумаге,—а о действительных *средствах* достижения желаемого.

По этому главнейшему (и единственно серьезному) пункту не опровергнутым и неопровержимо-правильным остается перепечатанное в 1912 г. (№ 117) «Речью» заявление г. Гредескула о ненадобности новой революции, о том, что нужна «лишь конституционная работа». Это заявление *идейно-политически* объединяет кадетов с октябристами гораздо прочнее и глубже, чем тысячекратные уверения в преданности конституции и даже... демократии якобы разделяют их.

Из всех читаемых в России газет, вероятно, около 90% составляют октябристские и либеральные издания. Внушая читателям мысль о двух лагерях, из коих один за конституцию, вся эта пресса оказывает громадное развращающее действие на политическое сознание масс. Стоит только подумать, что вся эта кампания заканчивается родзянковской «конституционной» декларацией, которую принимает Милюков!

Нельзя достаточно настаивать, в виду такого положения дел, на повторении старых — и многими забытых — истин политической науки. Что такое конституция? — вот *злободневный* вопрос в России.

Конституция есть сделка между историческими силами старого (дворянского, крепостнического, феодального, абсолютистского) общества и либеральной буржуазией. Реальные условия этой сделки, размер уступок старого или побед либеральной буржуазии, определяются успехами побед демократии, широких народных масс (и рабочих в первую голову) над силами старого.

Наша избирательная кампания могла найти свое завершение в принятии Милюковым «декларации» Родзянки только потому, что на *деле* либерализм добивается не уничтожения *привилегий* старого (экономических, политических и т. д.), а *дележа их* между (коротко говоря) помещиками и буржуазией. Народного, массового движения демократии либерализм боится больше, чем реакции: вот откуда происходит поразительное, с точки зрения экономической силы капитала, *бессилие* либерализма в политике.

В системе 3-го июня либерализм имеет монополию терпимой, полулегальной оппозиции, и начало нового политического оживления (употребляем слишком слабое и неточное слово) ставит широкие слои новой, подрастающей, демократии под влияние этих монополистов. Поэтому вся *суть* вопроса о политической свободе в России сводится теперь именно к уяснению того, что борются не два, а три лагеря, ибо только этот последний, затушевываемый либералами, лагерь действительно *имеет силу* осуществить политическую свободу.

На выборах 1912 года борьба шла вовсе не «из-за конституции», ибо кадеты, главная либеральная партия, главным образом нападавшая на октябристов и побивавшая их, соединились с декларацией Родзянки. Борьба шла, сдавленная полицейскими тисками третьеиюньской системы, из-за пробуждения, укрепления, сплочения *самостоятельной,* независимой от колебаний и «октябристских симпатий» либерализма, *демократии.*

Вот почему рассматривать настоящее идейно-политическое содержание избирательной кампании с точки зрения *только*-«парламентской» есть основная ошибка. Во сто раз реальнее всех «конституционных» программ и платформ вопрос о том, как относились разные партии и группы к политическому стачечному движению, ознаменовавшему 1912 год.

Для отделения буржуазных партий любой страны от пролетарских одно из лучших проверочных средств: отношение к экономическим стачкам. Раз известная партия в своей печати, в своих организациях, в своих парламентских выступлениях *не* борется вместе с рабочими в экономических стачках, — эта партия есть буржуазная партия, сколько бы она ни клялась своей «народностью», своим «радикальным социализмом» и т. п. В России, mutatis mutandis (с соответствующими изменениями), то же надо сказать про партии, желающие слыть демократическими: не божись тем, что ты написал на такой-то бумажке конституцию, всеобщее избирательное право, свободу коалиций, равноправие национальностей и т. п., этим *словам — грош* цена, а покажи мне твои *дела* в отношении к политическому стачечному движению 1912 года! И этот критерий *еще не* полон, но все же это есть деловой критерий, а не пустой посул.

V. ПРОВЕРКА ЖИЗНЬЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЛОЗУНГОВ.

Избирательная кампания потому представляет выдающийся интерес для всякого сознательного политического деятеля, что она дает *объективный* материал по вопросу о взглядах, настроениях, а следовательно, и интересах различных *классов* общества. Выборы в представительное учреждение можно сравнить в этом отношении с переписью населения: выборы дают политическую статистику. Разумеется, эта статистика бывает хорошая (при всеобщем и т. д. избирательном праве), бывает и дурная (выборы в наш, извините за выражение, парламент); разумеется, эту статистику, — как и всякую другую, — надо научиться критиковать и с критикой использовать. Разумеется, наконец, эту статистику надо брать в связи со всей социальной статистикой вообще, и, например, статистика стачек для тех, кто не заражен болезнью

парламентского кретинизма, часто окажется в сто раз серьезнее и глубже, чем статистика выборов.

Но за всеми этими оговорками остается несомненным, что выборы дают материал *объективный*. Проверка субъективных пожеланий, настроений, взглядов учетом голосования *масс* населения, принадлежащих к разным классам, всегда должна быть ценна для политика в сколько-нибудь серьезном значении этого слова. Борьба партий на деле, перед избирателем, с подсчетом итогов — всегда дает материал, *проверяющий* наше понимание того, каково соотношение сил в стране, каково значение тех или иных «лозунгов».

С этой точки зрения мы и попытаемся взглянуть на итоги выборов.

По вопросу о политической статистике главное, что приходится здесь сказать, это — явная негодность большей части ее вследствие бесстыднейшего применения «мер» администрации: «разъяснения», давление, аресты, высылки и т. д. и т. п. без конца. Г-н Череванин, например, подводящий в «Нашей Заре» № 9—10 итоги по данным о нескольких стах выборщиков разных курий, вынужден признать, что понижение процента оппозиционных выборщиков (по сравнению с выборами в III Думу) во 2-ой городской курии и в крестьянской «*смешно было бы*» принимать за доказательство поправения. Единственная курия, относительно которой Мымрецовы, Хвостовы, Толмачевы, Муратовы и К° *не могли* провести подтасовки, это 1-ая городская курия. И она показала рост числа «оппозиционных» выборщиков с 56% до 67%, при упадке октябристов с 20% до 12%, а правых с 24% до 21%.

Но, если «разъяснения» свели на нет значение выборной статистики относительно выборщиков, если демократические классы, вообще *исключенные* из привилегированных третьеиюньцев, испытали на себе всю прелесть этих разъяснений, *то отношение* либерализма к демократии все же проявило себя на выборах. По этому пункту все же получился объективный материал, позволяющий опытом жизни проверить то, что думали и говорили разные «течения» *до* выборов.

Вопрос об отношении либерализма к демократии вовсе не является «только партийным» вопросом, т.-е. таким, который существенен *только* с точки зрения одной из строго-партийных линий. Нет. Вопрос этот — самый существенный *для всякого*, кто стремится к политической свободе на Руси. Вопрос этот именно о том, *как* же добиться предмета общих стремлений всего порядочного и честного в России.

Начиная избирательную кампанию в 1912 году, марксисты ставили как раз во главу угла лозунги *последовательного* демократизма в противовес либеральной рабочей политике. Проверка этих лозунгов возможна двоякая: во-1-х, рассуждением и опытом

других стран; во-2-х, *опытом кампании* 1912 года. Верны или не верны лозунги марксистов, это должно быть видно теперь из того, какое отношение *на деле* сложилось между либералами и демократами. Объективизм этой проверки лозунгов в том и состоит, что не мы сами проверяли их, а *массы*, и не только массы вообще, а *наши противники* в частности.

Сложились ли на выборах и в итоге выборов отношения либералов и демократии так, как ожидали марксисты? или так, как ожидали либералы? или так, как ожидали ликвидаторы?

Чтобы разобраться в этом вопросе, припомним сначала эти «ожидания». В самом начале 1912 года, когда вопрос о выборах только что поднялся, когда у к.-д. (на их конференции) было выкинуто знамя единой оппозиции (т.-е. *двух лагерей*) и допустимости блоков с левыми октябристами, — рабочая пресса подняла вопрос о лозунгах в статьях Мартова и Дана в «Живом Деле», Ф. Л—ко и других в «Звезде» (№№ 11 (47) и 24 (60), а «Живое Дело» №№ 2, 3 и 8) [119]).

Мартов выставляет лозунг: «выбить реакцию из ее думских позиций»; Дан — «вырвать Думу из рук реакции». Мартов и Дан упрекали «Звезду» в *угрозах* либералам и в стремлении *вымогать* места в Думе у либералов.

Три позиции обрисовались ясно:

1) К.-д. за единую оппозицию (т.-е. за 2 лагеря) и за допущение блоков с левыми октябристами.

2) Ликвидаторы за лозунг: «вырвать Думу из рук реакции», облегчить к.-д. и прогрессистам «прохождение к власти» (Мартов в № 2 «Живого Дела»). Не *вымогать* у либералов мест для демократов.

3) Марксисты против лозунга: «вырвать Думу из рук реакции», ибо это значит вырвать *помещика* из рук реакции. «Практическая задача у нас на выборах совсем не «выбивание реакции из ее думских позиций», а усиление демократии вообще, рабочей в особенности» (Ф. Л—ко в № 11 (47) «Звезды») *). Либералам надо *угрожать*, места у них *вымогать*, идти на бой с ними, не боясь запугивания криками о черносотенной опасности (он же в № 24 (60) **). Либералы «проходят к власти» *лишь тогда*, когда побеждает демократия *вопреки* колебаниям либерализма.

Расхождение между марксистами и ликвидаторами чрезвычайно глубоко и непримиримо, как бы ни казалось легко разным добрякам словесное примирение непримиримого. «Вырвать Думу из рук реакции» — это целый круг идей, целая система политики, *объективно* означающая передачу гегемонии либералам. «Вырвать демократию из рук либералов» — противоположная система политики,

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 403. *Ред.*
**) См. XV том Сочинений, стр. 442, 443. *Ред.*

базирующая на том, что только вышедшая из-под зависимости либералов демократия *способна на деле* подорвать реакцию.

Посмотрите же, что вышло на деле из сражения, о котором судили и рядили так *до* его начала.

Возьмем в качестве свидетеля, определяющего результаты сражения, г. В. Левицкого из «Нашей Зари» (№ 9—10), — наверное, *этого* свидетеля в пристрастии к линии «Звезды» и «Правды» никто уже не заподозрит.

Вот как этот свидетель определяет результаты сражения по 2-ой городской курии — как известно, единственной курии, в которой было хоть отдаленное подобие «европейских» выборов и в которой есть хоть самая малая возможность подвести итоги о «встречах» либерализма и демократии.

Свидетель насчитал 63 выступления с.-д., из коих в 5 случаях был *вынужденный* отказ от кандидатуры, в 5 соглашение с другими партиями и 53 самостоятельных выступления. Из этих 53-х случаев — 4 в 4-х больших городах и 49 при выборе выборщиков.

Из этих 49 случаев в 9 неизвестно, с кем боролись с.-д.; в 3-х случаях — с правыми (все 3 победа с.-д.); в 1 случае с трудовиками (победа с.-д.); *в остальных 36 случаях — с либералами* (21 победа с.-д.; 15 поражений).

Выделяя *русских* либералов, получаем 21 случай борьбы с ними с.-д. Вот результаты:

	Победили		
	с.-д.	противники с.-д.	Всего случаев
С.-д. против кадетов	7	8	15
» » др. либералов *) .	4	2	6
Всего	11	10	21

Итак, главным противником с.-д. были *либералы* (36 случаев против 3); *главные* поражения социал-демократам нанесли *кадеты*.

Далее, из 5 случаев соглашений в двух было общее соглашение оппозиции против правых; в *трех* «речь может идти о левом блоке против к.-д.» (курсив мой; стр. 98 «Нашей Зари» № 9—10). Итак, число соглашений меньше $^1/_{10}$ числа случаев выступлений вообще. Из соглашений 60% соглашения против к.-д.

Наконец, по 4-м большим городам итоги таковы:

	Подано голосов (максимальные цифры):			
			Рига	
	СПБ	Москва	1-ые выборы	перебаллот.
За к.-д.	19.376	20.310	3.754	5.517
» с.-д.	7.686	9.035	4.583	4.570
» октябристов	4.547	2.030	3.674	—
» правых	1.990	1.073	272	—
» трудовиков	1.075	—	—	—

*) Прогрессисты и к.-д. *вместе* с прогрессистами или трудовиками.

Итак, *во всех* 4-х больших городах с.-д. борются *с кадетами*, при чем в 1 случае к.-д. побеждают на перебаллотировке *при помощи октябристов* (относя к таковым кандидата «прибалтийской конституционной партии»).

Выводы самого свидетеля:

«Кадетской монополии на представительство городской демократии приходит конец. Ближайшей задачей с.-д. в этой области является отвоевание от либерализма представительства во всех 5 городах с самостоятельным представительством. Психологические» (??) «и исторические» (а экономические?) «предпосылки для этого — «левение» демократического избирателя, несостоятельность к.-д. политики и новое пробуждение пролетарской самодеятельности имеются уже налицо» («Наша Заря», цит. кн., стр. 97).

VI. «КОНЕЦ» ИЛЛЮЗИЯМ НАСЧЕТ ПАРТИИ К.-Д.

1. Факты доказали, что действительное значение кадетского лозунга «единой оппозиции» или «двух лагерей» состояло в надувании демократии, в обманном присвоении либералами плодов демократического пробуждения, в *урезке, притуплении, обессилении* либералами этого пробуждения единственной силы, способной двинуть Россию вперед.

2. Факты доказали, что единственная сколько-нибудь похожая на «открытую», на «европейскую» избирательная борьба состояла *именно* в вырывании демократии из рук либералов. Этот лозунг был *живой жизнью*, этот лозунг выражал реально идущее пробуждение новой демократии к новому движению. А лозунг ликвидаторов «вырывание Думы из рук реакции» был гнилой выдумкой либерально-интеллигентского кружка.

3. Факты доказали, что только та «бешеная» борьба против к.-д., только то «кадетоедство», за которое упрекали нас бесхарактерные слуги либералов, ликвидаторы, выражало настоящую потребность настоящей массовой кампании, ибо кадеты на деле оказались *еще хуже*, чем мы их рисовали. Кадеты оказались прямыми союзниками черных против с.-д. Предкальна, против с.-д. Покровского! [120]).

Ведь это исторический перелом в России: черные, которые доходили до ослепления в ненависти к к.-д., видели главного врага в к.-д., ходом событий приведены к тому, чтобы проводить к.-д. против с.-д. В этом якобы-маленьком факте выражается величайший партийный сдвиг, показывающий, как поверхностны в сущности были нападки черных на к.-д. и *обратно*, — как легко в сущности Пуришкевич и Милюков *нашли себя*, нашли свое единство против с.-д.

Жизнь показала, что мы, большевики, не только не преуменьшали возможных блоков с к.-д. (на 2-ой стадии и т. п.), а скорее все еще *преувеличивали* их, ибо *на деле* получился ряд

случаев блокирования к.-д. с октябристами против нас! Это не значит, конечно, чтобы мы *отказались* (как хотели некоторые не по разуму усердные вчерашние отзовисты и их друзья) использовать в ряде случаев, в губернских избирательных собраниях, напр., блоки наши с к.-д. против правых. Это значит, что *общая линия* наша (3 лагеря; демократия против к.-д.) подтверждена и еще более укреплена жизнью.

Кстати. Гг. Левицкий, Череванин и др. сотрудники «Нашей Зари» с достойным всякой похвалы усердием и прилежанием собрали ценный материал для нашей статистики выборов. Жаль, что они не свели материалов — у них, очевидно, имевшихся — о числе случаев прямых и косвенных блоков к.-д. с октябристами и правыми *против* с.-д.

Предкальн и Покровский не одиноки; в губернских избирательных собраниях много еще было аналогичных случаев. Их не надо забывать. На них стоит обратить побольше внимания.

Далее. Наш «свидетель», вынужденный сделать приведенные выше выводы о к.-д., совершенно не подумал, какую же оценку партии к.-д. *подтвердили* эти выводы. Кто называл к.-д. партией городской демократии? И кто *с марта 1906 года*, а то и еще раньше, доказывал, что эта либеральная партия держится обманом демократического избирателя?

Теперь ликвидаторы, как Иваны Непомнящие, запели: «к.-д. монополии приходит конец»... Следовательно, была «монополия»? Что это значит? Монополия есть устранение конкуренции. Была ли конкуренция с.-д. против к.-д. более устранена в 1906—1907 г.г., чем в 1912 г.??

Г-н В. Левицкий повторяет вульгарную фразу, *не думая* о смысле произносимых им слов. Монополию он понимает «просто» в том смысле, что преобладали к.-д., а теперь этому конец. Но если вы претендуете на марксизм, господа, то надо же хоть чуточку вдумываться в вопрос о классовом характере партий и не так беззаботно относиться к своим вчерашним заявлениям.

Если к.-д. партия городской демократии, тогда их преобладание не «монополия», а результат *классовых* интересов городской демократии! Если же их преобладание оказалось, через пару — другую лет, «монополией», т.-е. чем-то случайным и ненормальным с точки зрения общих и основных законов капитализма и соотношения классов в капиталистическом обществе, — то тогда, следовательно, те люди, которые принимали к.-д. за партию городской демократии, были оппортунистами, поддавались минутному успеху, преклонялись перед модным блеском кадетизма, отходили от марксистской критики к.-д. на сторону либерального раболепства перед ними.

Вывод г. В. Левицкого *целиком, слово в слово*, подтверждает то лондонское, 1907 года, решение большевиков о классовой

природе к.-д. партии, которое бешено оспаривали меньшевики. Если городская демократия шла за к.-д. «*в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами*», как гласит это решение, то тогда вполне понятно, что тяжелые уроки 1908—1911 г.г. рассеяли «конституционные иллюзии», подорвали «традицию», разоблачили «обман» и тем привели к концу «монополию».

В наше время слишком распространено вольное и невольное забвение прошлого, — до последней степени легкомысленное отношение к точным, прямым, ясным ответам на все важные вопросы политики и к проверке этих ответов богатым опытом 1905—1907 и 1908—1912 г.г. Нет ничего столь губительного для пробуждающейся демократии как такое забвение и такое отношение.

VII. ОБ ОДНОЙ «ОГРОМНОЙ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ».

Подводя итоги выборной борьбы, г. Череванин рассчитывает, что у оппозиции «чисто искусственно, только совершенно исключительными мерами вырвано 49 мест». Прибавка этих мест к действительно завоеванным дает, по его мнению, число 207, т.-е. всего на 15 меньше абсолютного большинства. Вывод автора: «на почве третьеиюньской системы, без чрезвычайных искусственных мер, дворянско-крепостническая реакция потерпела бы на выборах полное и решительное (??!) поражение.

«Перед лицом этой — продолжает автор — огромной опасности для дворянского землевладения»... столкновения попов с помещиками неважны (стр. 85 цит. кн.).

Вот последствия лозунга о вырывании Думы из рук реакции! Череванин больно наказал Мартова, договорив его лозунг до абсурда и закрепив, так сказать, вместе с «итогами выборной борьбы» итоги ликвидаторских иллюзий.

Прогрессистско-кадетское большинство в IV Думе представило бы «*огромную опасность для дворянского землевладения*»! Это прямо перл.

Но это не обмолвка, а неизбежный результат всего идейного содержания, который либералы и ликвидаторы старались вложить в избирательную кампанию.

Гигантское увеличение роли прогрессистов по сравнению с к.-д., — воплощение этими прогрессистами в политике всего ренегатства (вехизма) кадетов, — фактический переход, молчком и тайком, самих кадетов на позицию прогрессизма, — все это *не хотели* видеть ликвидаторы и все это довело их до «череванинского» перла. «Не надо слишком много говорить о контр-революционности кадетов» — так или приблизительно так писал однажды трудовик (народник-ликвидатор) г. Водовозов. Так же именно смотрели наши ликвидаторы.

Они забыли даже урок III Думы, где кадет Березовский в официальной речи «разъяснил» аграрную программу к.-д. и доказал, что она *выгодна* дворянам-помещикам. И теперь, в 1912 году, от «оппозиционной» помещичьей Думы, от прогрессистов, этих октябристов малой перелицовки, ждать «огромной опасности для дворянского землевладения»...

Послушайте, г. Череванин... фантазируйте, да знайте же меру!

Мы имеем прекрасную иллюстрацию итогов выборов в связи с череванинским итогом ликвидаторской тактики. IV Дума приняла, 132 голосами против 78, формулу перехода прогрессистов.

Не кто иной, как октябрист Антонов официально заявил полное удовлетворение этой пошлейшей, пустейшей формулой, как формулой октябристской! Разумеется, г. Антонов прав. Прогрессисты внесли чисто-октябристскую формулу. Прогрессисты сыграли свою роль примирителей октябристов с кадетами.

Октябризм разбит, да здравствует октябризм! «Разбит» октябризм гучковский, здравствует октябризм ефремовски-львовский *).

VIII. ПРИКРЫТИЕ ПОРАЖЕНИЯ.

Нам осталось рассмотреть итоги выборов по самой важной курии, рабочей.

Что эта курия на стороне с.-д., в этом не было и нет сомнения ни у кого. Борьба не шла уже здесь с народниками: среди них отпора народническому ликвидаторству («Почину» в Париже и эн-эсам в Питере) и народническому отзовизму *не нашлось*, и это отсутствие отпора упадочным течениям сделало левых народников *нулем*.

Борьба шла в рабочей курии только между марксистами и либеральными рабочими политиками, ликвидаторами. Марксисты прямо и ясно, открыто и без презренных уверток, провозгласили в январе 1912 года недопустимость соглашений в *рабочей* курии (и только в ней) с *разрушителями* рабочей партии **).

Факт это общеизвестный. Общеизвестно также, что августовская конференция ликвидаторов даже примирителем Плехановым была названа «жалкой», ликвидаторской (вопреки клятвам «Нашей Зари») и резолюции ее «*дипломатией*», т.-е., прямее говоря, обманом [121]).

Что же показали итоги выборов?

---

*) «Речь» от 16 декабря уверяет, что с.-д. тоже голосовали за подлую формулу прогрессистов. Это невероятно. «Правда» молчит об этом. Возможно, что сидевших (или вставших для ухода?) с.-д. «зачислили» в голосовавших *за*.

**) См. XV том Сочинений, стр. 380. *Ред.*

Дали они, или нет, *объективный* материал по вопросу о том, в каком отношении стояли январские и августовские заявления к действительности? За кем оказались выборные рабочего класса?

Об этом имеется самый точный статистический материал, который ликвидаторы стараются (тщетно!) затушевать, заслонить, заглушить криками и бранью.

Начиная со второй Думы (первую большинство с.-д. бойкотировало), имеется точный подсчет депутатов Думы от рабочей курии, распределенных между разными «течениями» в с.-д. партии. Вот эти данные:

Депутаты Гос. Думы, прошедшие от рабочей курии:

	Меньшевики	Большевики	% последних
II Дума . . . . . (1907)	12	11	47
III » . . . . . (1908—12)	4	4	50
IV » . . . . . (1912)	3	6	67

Цифры эти говорят сами за себя!

В 1907 году в партии было большинство у большевиков, подсчитанное официально (107 делегатов большевиков и 97 делегатов меньшевиков). Значит, 47% в рабочей курии (во всей фракции было 18 б. + 36 м. = 54) составляли около 52% в рабочей партии.

В 1912 году впервые *вся* шестерка *куриальных* депутатов — большевики. Известно, что эти 6 губерний — главные промышленные губернии. Известно, что в них сосредоточена несравненно большая часть пролетариата, чем в других губерниях. Понятно поэтому, — и вполне доказано сравнением с 1907 годом — что 67% в рабочей курии означают свыше 70% в рабочей партии.

За время третьей Думы, когда интеллигенция бежала из рабочей партии, а ликвидаторы это оправдывали, рабочие бежали от ликвидаторов. Бегство ликвидатора Белоусова из с.-д. фракции III Думы [122]) и поворот всей этой фракции (на 3/4 меньшевистской) от меньшевизма к антиликвидаторству *) были симптомами и верными показателями того, что в рабочей среде идет *тот же* процесс. И выборы в IV Думу доказали это.

В «Нашей Заре» Оскаров, Мартов, Череванин, Левицкий и т. д. невероятно сердятся поэтому, выбрасывая сотни самых пуришкевичевских «комплиментов» по адресу якобы сектантского, якобы ленинского, якобы кружка.

---

*) Ликвидатор Оскаров в забавной форме признает этот бесспорный факт: большевики «*добились своего:* в самый ответственный момент фактически, если не формально, раскололи фракцию» («Наша Заря», цит. кн., стр. 3) — третьедумскую. «Расколом» здесь названо либо бегство ликвидатора Белоусова, либо то, что из фракции 2 были в ликвидаторской газете, 8 в антиликвидаторской, остальные нейтральны.

Хорош кружок и хорошо сектантство, на стороне которого неуклонный рост рабочей курии в 1908—1912 г.г. вплоть до 67% этой курии в IV Думе! Неловкие полемисты-ликвидаторы. Они бранят *) нас на чем свет стоит, а выходит самый лучший комплимент для нас.

Решать спорные вопросы обилием выкриков, брани, голословных уверений — обычная манера как раз интеллигентских кружков. Рабочие предпочитают иное: *объективные* данные. А в России, при теперешнем политическом положении ее, нет и быть не может иного *объективного* мерила силы и влияния того или иного течения в рабочих массах, как рабочая пресса и рабочая курия Думы.

Поэтому, господа ликвидаторы, чем больше вы будете шуметь и браниться в «Нашей Заре» и «Луче», тем спокойнее станем мы задавать рабочим вопрос: укажите иной объективный критерий связи с массами кроме рабочей печати и рабочей курии в Думе.

Пусть читатели, которых оглушают криками о «сектантском» «кружке Ленина» и т. п., подумают спокойно над этими объективными данными о рабочей прессе и рабочей курии в Думе. Эти объективные данные показывают, что ликвидаторы кричат, чтобы прикрыть свое полное поражение.

Но особенно поучительно сравнить возникновение «Луча»,— появившегося *в день выборов* благодаря частной инициативе,— и возникновение «Правды». Апрельская волна рабочего движения — одна из величайших, исторических волн массового рабочего движения в России. Сотни тысяч рабочих, по подсчетам даже фабрикантов, участвовали в этом движении. И *само это движение*, как свой побочный продукт, *создало* «*Правду*»,— сначала усилив «Звезду», сделав ее двухдневной из еженедельной, затем подняв рабочие сборы на «Правду» до 76 в марте и до 227 в апреле (считая только групповые рабочие сборы).

Перед нами один из классических образчиков того, как движение, совершенно чуждое реформистского характера, в качестве побочного продукта дает либо реформы, либо уступки, либо раздвижку рамок и т. п.

Реформисты совершают измену по отношению к рабочему движению, когда его великому размаху они ставят реформистские лозунги (как делают наши ликвидаторы). Противники же

*) Обходя итоги выборов по рабочей курии, ликвидаторы охотнее шумят о Питере: позор-де! Конечно, позор, господа! Позор тем, против кого был принят *наказ*, заранее *напечатанный*, т.-е. проведенный организацией. Проводить *лицо* против *наказа* позорно. Еще позорнее было отказаться от жеребьевки, когда получилось 3 и 3. Известный в Питере «правдист» П. прямо предложил жеребьевку ликвидатору М., и тот отверг ее!! Позор ликвидаторам за питерские выборы!

реформизма оказываются не только верны неурезанным лозунгам пролетариата, они оказываются также и лучшими «практиками»: именно широкий размах, именно неурезанные лозунги и обеспечивают ту силу, которая дает, в качестве побочного продукта, либо уступку, либо реформу, либо раздвижку рамок, либо временную хотя бы необходимость для верхов терпеть неприятное оживление низов.

Пока ликвидаторы в 1908—1912 г.г. ругали «подполье», оправдывали «бегство» из него, болтали об «открытой партии», — от них ушла *вся* рабочая курия, и они не сумели использовать первый и великий подъем апрельско-майской волны!

Г-н Мартов в «Нашей Заре» признает это печальное для него обстоятельство, облекая признание в особенно забавную форму. Он бранит и признает нолями группы плехановцев и впередовцев, которых *сами же ликвидаторы* вчера изображали «центрами» и течениями вопреки нашему требованию считаться только с русскими организациями. И Мартов признает с горечью, со злобой, с бездной ядовитых (буренински-ядовитых) словечек, что-де «ленинский» «сектантский кружок» «устоял» и «даже переходит в наступление», «укрепившись на аренах, ничего общего с подпольем не имеющих» («Наша Заря», цит. кн., стр. 74).

Но все это признание Мартова вызывает улыбку. Человеческая натура такова, что, когда неприятель делает ошибку, мы злорадствуем, — а когда он делает правильный шаг, мы иногда по-детски сердимся.

Благодарим за комплимент, который вам *пришлось* отпустить по нашему адресу, либеральный ликвидатор! С конца 1908 года мы настаиваем на использовании открытых форм движения, весной 1909 года мы порвали из-за этого с рядом друзей [123]). И если на этих «аренах» мы оказались силой, то только потому, что не жертвовали духом ради формы. Чтобы во-время использовать форму, чтобы уловить апрельский подъем, чтобы получить драгоценное для марксиста сочувствие рабочей курии, надо было не отрекаться от старого, не относиться к нему ренегатски, а отстаивать твердо его идеи, его традиции, его материальные субстраты. Именно *эти* идеи пропитывали собой апрельский подъем, именно они преобладали в рабочей курии 1912 года и только те, кто был верен им на всех аренах и во всех формах, мог идти в уровень и с этим подъемом и с этой курией.

«Просвещение» № 1, январь 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ.

Дорогой А. М.! Против посылки Вами моего письма к Тихонову, понятно, ничего не имею.

Фельетон Луначарского «Между страхом и надеждой»[124]) меня, после Вашего рассказа, заинтересовал. Не могли-ли бы Вы послать мне его, ежели у Вас свободен? Я, в случае требования, верну аккуратно.

Сборы на московскую газету обрадовали нас зело. За это дело возьмется *наша* тройка депутатов московской области: Малиновский, Шагов и Самойлов. Это уже условлено. Но нужна осторожность: не укрепив «Правды», нельзя хвататься за московскую газету. У нас есть план постановки «Московской Правды»[125]).

Тихонову напишите, пожалуйста, чтобы он говорил *только* с Бадаевым и *Малиновским*, а с ними поговорил обязательно.

Особенно порадовали меня в Вашем письме слова: «Из всех планов и предположений российской интеллигенции явствует с полной несомненностью, что социалистическая мысль прослоена разнообразными течениями *в корне* враждебными ей: тут и мистика, и метафизика, и оппортунизм, и реформизм, и отрыжки народничества. Все эти течения *тем более* враждебны, что *крайне неопределенны* и, не имея своих кафедр, не могут определиться с достаточной ясностью».

Подчеркиваю слова, особо меня восхитившие. Вот именно: «в корне враждебны» и тем более, что неопределенны. Вот Вы спрашиваете о Степанове (И. И.). Чем он оказался (а парень хороший, работяга, знающий и т. д.) в эпоху развала и шатаний? (1908—1911). Хотел мирить с впередовцами. Но ведь это значит, что шатался сам.

Писал мне письма, что над демократической революцией в России крест поставить, что у нас без революции по-австрийски пойдет. Я его облаял ликвидатором за эти пошлости *). Обиделся. А потом в печати *Ларин* его мысли выпалил[126]).

---

*) См. XIV том Сочинений, стр. 212—216. *Ред.*

Теперь Степанов *демонстративно* пишет не у нас, а в газете Рожкова «Новая Сибирь» в Иркутске[127]). А Рожков Вы знаете, какое «течение» открыл? Читали его статью в «Нашей Заре» 1911 года и мой ответ в «Звезде»? *) И Рожков *уперся* на своем архи-оппортунизме. А Степанов? Аллах его ведает. Именно: «крайне неопределенная» и путаная позиция. Я бы *никогда* никакого сколько-нибудь самостоятельного отдела Степанову теперь не доверил: прыгнет, сам не знает, куда. Но сотрудником, вероятно, мог бы быть полезным. Он из тех, что̀ «не разобрался». Поручить ему «организовать» отдел — значит загубить *и его* и отдел наверняка.

Вы пишете: «Нам пора иметь свой журнал, но мы не имеем для этого достаточного количества хорошо спевшихся людей».

Второй части этой фразы я не принимаю. Журнал *заставил* бы *спеться* достаточное количество людей, будь журнал, будь *ядро*.

Ядро есть, а журнала (толстого) нет по причинам внешним: денег нет. Будь деньги, я уверен, мы бы осилили и теперь толстый журнал, ибо *к ядру* сотрудников за плату привлечь можно *много*, раздав темы и распределив места.

Пока нет денег, надо, по моему, не только мечтать, но и строить из наличного, сиречь из «Просвещения». Маленькая это рыбешка, конечно, но, во-1-х, большое и все из маленького растет. Во-2-х, лучше маленькая рыбка, чем большой таракан.

Пора, давно пора *начинать* спевку, ежели хотим иметь «спевшихся людей» в большом количестве.

«Нам пора иметь свой журнал». Ядро литераторское есть. Правильность линии подтверждена опытом 12 лет (или даже 20), а опытом последних 6 лет сугубо. Собирать вокруг этого ядра, тем самым определяя его детальнее, растя его и расширяя. С нелегального и с «Правды» мы *должны* были начать. Но *останавливаться* на этом мы не хотим. А посему, раз Вы сказали, что «нам пора иметь свой журнал», то позвольте Вас за сии слова притянуть к ответу: *либо* наметить сейчас план поисков денег для толстого журнала такой-то программы такой-то редакции такого-то состава сотрудников, *либо* начать по сему же плану расширять «*Просвещение*».

А вернее: не *либо* — *либо*, а *и* — *и*.

Жду ответа. Из Вены Вы, верно, имеете уже письмо о «*Просвещении*» [128]). Есть верная надежда его упрочить на 1913 г. в малом виде. Хотите, чтобы «мы имели свой журнал», так давайте двигать вместе.

Насчет дашнаков я ничего не слыхал. Но считаю слух вздорным. Это правительством пущено, которое хочет скушать турецкую Армению [129]).

*) См. XV том Сочинений, стр. 272 — 280. *Ред.*

P.P.S—ы*), несомненно, *за* Австрию и станут воевать за нее. Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие.

Вы просите информировать почаще. С удовольствием—только откликайтесь. Посылаю (пока под секретом) резолюции нашего недавнего совещания (которое, по-моему, очень удалось и сыграет роль).

Резолюции, говорят, из всех видов литературы самый скучный. Я слишком въевшийся в резолюции человек. Черкните Вы, насколько для вас они читабельны (особенно о революционных *стачках* и о ликвидаторах).

Что худого поднял в России слух об амнистии? Не знаю. Черкните. Н. К. кланяется.

Жму крепко руку.

Ваш *Ленин.*

Написано в конце января 1913 г.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» I.
Печатается по рукописи.

---

*) — пепеэсовцы. *Ред.*

ЖИЗНЬ УЧИТ.

Кто искренно интересуется судьбами освободительного движения в нашей стране, тот не может не интересоваться прежде всего нашим *рабочим* движением. Годы подъема, как и годы контр-революции, яснее ясного показали, что рабочий класс идет *во главе всех* освободительных сил и что, поэтому, судьбы рабочего движения теснейшим образом переплетаются с судьбами русского общественного движения вообще.

Возьмите кривую, изображающую *стачечное движение* рабочих за последние восемь лет! И попробуйте нарисовать такую же кривую линию, изображающую рост и упадок всего русского освободительного движения вообще за эти годы. Обе кривые совершенно совпадут. Между всем освободительным движением в целом, с одной стороны, и рабочим движением, с другой, существует самая тесная, неразрывная связь.

Присмотритесь к данным о стачечном движении в России, начиная с 1905 года.

Годы	Число стачек	Число участников (в тысячах)
1905	13.995	2.863
1906	6.114	1.108
1907	3.573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	464	105
1912 приблизительно около $1^1/_2$ миллиона (экон. и полит.).		

Разве эти данные не показывают самым наглядным образом, что лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России служит стачечное движение русских рабочих?

Наивысший подъем (1905 г.) дает около 3 миллионов стачечников. В 1906 и 1907 годах движение падает, но остается еще на очень высоком уровне, средним числом давая 1 миллион стачечников. Затем движение быстро начинает идти под гору и

падает — падает до самого 1910 года включительно: 1911 год — год перелома. Кривая начинает — хотя еще робко — подыматься. 1912 год — год нового крупнейшего подъема. Кривая уверенно и решительно подымается до уровня 1906 года и явно держит курс на тот год, когда трехмиллионная цифра побила *всемирный* рекорд.

Наступила *новая эпоха*. В этом не может теперь быть никакого сомнения. Начало 1913 года — лучшая тому порука. От отдельных *частных* вопросов рабочая *масса* идет к постановке *общего* вопроса. Внимание самых широких масс сосредоточивается уже не на отдельных только нестроениях нашей русской жизни. Вопрос ставится о *всей совокупности* этих нестроений, в целом, речь идет не о реформах, а о реформе.

Жизнь учит. Живая борьба лучше всего разрешает те вопросы, которые еще недавно были столь спорными. Взгляните теперь, после 1912 года, хотя бы на наши споры о «петиционной кампании» и о лозунге «свобода коалиций». Что показал опыт?

Собрать хотя бы только несколько десятков тысяч подписей рабочих на весьма умеренной петиции — оказалось невозможным. А *миллион* участников одних *политических* стачек — оказался фактом. Разговоры о том, что не надо идти дальше лозунга «свобода коалиций», ибо иначе-де массы не поймут нас и не мобилизуются, — оказались пустыми и праздными разговорами оторванных от жизни людей. А живые, реальные миллионные массы мобилизовались именно под самыми широкими, старыми, неурезанными формулами. Только эти формулы зажигали энтузиазм масс. Кто на деле шел вместе с массами и кто без них и против них — теперь показано достаточно убедительно.

Бодрое, свежее, могучее движение самих масс отметает, как негодную ветошь, искусственные, высиженные в кабинетах, рецепты и идет вперед, все вперед.

В этом исторический смысл происходящего на наших глазах грандиозного движения.

«Правда» № 15 (219), 1 февраля (19 января) 1913 г.

НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ.

В «Пестрых встречах» новогоднего номера «Речи» г. Тан затронул важный вопрос, на который рабочим следует обратить серьезное внимание. Это — вопрос о росте новой демократии.

«Вот уже с год или может побольше, — пишет г. Тан — русло жизни опять начинает меняться и таять. Вместо убыли воды появляется прибыль, бог знает, откуда, из недр подземных и из дальних источников. Три года все было тихо и пусто. Теперь появляются люди, выползают один за другим из разных щелей и медвежьих углов...

...«Всего интереснее люди крестьянского звания, пришедшие снизу. Имя им легион. Они заполонили средние области жизни и даже покушаются на высшие, особенно в провинции. Техники, счетчики, агрономы, учителя, всякие земские служащие. Все они похожи друг на друга. Серые с лица, широкие в кости, нескладные с виду; к рефлексам не склонны, напротив, живучи, как кошки... Жизнь, очевидно, шагнула еще на ступень, ибо мы, разночинцы, — сравнительно с ними — так же, как были дворяне сравнительно с нами».

Метко и верно сказано, хотя не следует забывать, что и старые разночинцы и новые, «крестьянского звания», демократическая интеллигенция и полуинтеллигенция — представляют из себя буржуазию в отличие от дворян-крепостников.

Но буржуазия бывает разных слоев, которым свойственны разные исторические возможности. Верхам буржуазии и богатой буржуазной интеллигенции: адвокатам, профессорам, журналистам, депутатам и т. д., почти всегда свойственно тяготеть к союзу с Пуришкевичами. С ними связывают *эту* буржуазию тысячи экономических нитей.

Напротив, крестьянская буржуазия и новая, «крестьянского звания», интеллигенция тысячами нитей связана с *массами* бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства и по всем условиям своей жизни враждебна *всякой* пуришкевичевщине, всякому союзу с ней.

Эта новая, более многочисленная, более близкая к жизни миллионов, демократия быстро учится, крепнет, растет. Она полна,

большей частью, неопределенных оппозиционных настроений, она питается либеральной трухой. На сознательных рабочих ложится великая и ответственная задача — помочь освобождению этой демократии из-под влияния либеральных предрассудков. Только в меру того, как она будет преодолевать эти предрассудки, сбрасывать с себя убожество либеральных иллюзий, разрывать с либералами и протягивать руку рабочим, — суждено ей, новой демократии в России, сделать нечто серьезное для дела свободы.

«Правда» № 15 (219), 1 февраля (19 января) 1913 г.
Подпись: Т.

О НАРОДНИЧЕСТВЕ.

Г-н А. В. П. в № 12 «Русского Богатства» написал «руководящую» статью на «очередную» тему под заглавием: «Народный социализм или пролетарский?».

Статья эта крайне несерьезна и бессодержательна сама по себе. Такого пустого набора слов, такого разгула уклончивой, голой фразы, такой мешанины взглядов (эклектицизма) давненько уже мы не встречали в «руководящих» статьях считающегося серьезным народнического журнала.

Но статья характерна тем, что затрагивает крайне серьезный и злободневный вопрос о разложении народничества. Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно следить за тем, как изменяется эта идеология.

I.

Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действенного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов. Экономическую теорию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай—он в 80-х годах прошлого века. В начале XX века социалисты-революционеры выражали наиболее оформленно взгляды левых народников.

Революция 1905 года, показав *все* общественные силы России в открытом, массовом действии классов, дала генеральную проверку народничеству и определила его место. Крестьянская демократия—вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества.

Русская либеральная буржуазия по своему экономическому положению вынуждена стремиться не к *уничтожению* привилегий Пуришкевича и К°, а к их *разделу* между крепостниками и капиталистами. Наоборот, буржуазная демократия в России—крестьянство—вынуждена стремиться к *уничтожению* всех этих привилегий.

Фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п. — простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения.

Революция 1905 года окончательно раскрыла эту социальную сущность народничества, эту классовую природу его. Движение масс — и в форме крестьянских союзов 1905 года, и в форме крестьянской борьбы на местах в 1905 и 1906 годах, и в форме выборов в обе первые Думы (создание «трудовых» групп) — все эти великие социальные факты, показавшие нам *в действии* миллионы крестьян, отмели, как пыль, народническую, якобы социалистическую, фразу и вскрыли ядро: крестьянскую (буржуазную) демократию с громадным, еще не исчерпанным запасом сил.

Кого *опыт* величайшей эпохи в новой, современной, России не научил отличать реального содержания народничества от словесной оболочки его, — тот безнадежен, того нельзя брать всерьез, тот может быть играющим в словечки писателем (вроде А. В. П. из «Русского Богатства»), но не политическим деятелем.

В следующей статье посмотрим поближе на разложение народничества и на этого писателя.

II.

Опыт 1905 года именно потому имеет громадную важность, что он *заставил* проверить теории народников *движением* масс. И эта проверка сразу вызвала распад народничества, крах их теорий.

Уже на первом съезде эс-эров, в декабре 1905 года, начинают откалываться от них «народные социалисты», окончательно отделившиеся к осени 1906 года.

Эти «народные социалисты» предвосхитили наших ликвидаторов. Точь-в-точь пели они об «открытой партии», точь-в-точь ликвидировали лозунги последовательной демократии и вели ренегатские речи (см., например, статьи г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства» за 1906 год). Это были крестьянские кадеты, и вторая Дума (которую *не* бойкотировали народники, даже эс-эры) *доказала*, что большая часть крестьянских депутатов шла за оппортунистами из «Русского Богатства», а меньшая — за эс-эрами. Вторая Дума окончательно подтвердила то, что видно было уже из народнических газет «дней свободы» (осенью 1905 и весной 1906 г.г.), именно: ничем иным, кроме как левым крылом крестьянской демократии в России, эс-эры быть не могут, вне этого они — ничто.

Разложение народничества все яснее и яснее подтверждает это. За время разгула контр-революции это разложение шло бы-

стро: левые народники «отозвали» самих себя от думских трудовиков. Старую партию фактически ликвидировали, новой не создали. Ренегатство (вплоть до ропшинских позорных произведений «Конь бледный», «То, чего не было») нашло себе широкую дорогу даже к «левым» народникам. Часть их («починовцы») бросает бойкот. Часть тяготеет к марксизму (Н. Суханов,— хотя у него путаницы еще тьма). Часть — к анархизму. Развал, в общем, несравненно сильнее, чем у с.-д., ибо есть официальные центры, но *нет* ясной, выдержанной, принципиальной линии, способной *бороться* с упадочничеством.

И вот, г. А. В. П. являет нам образец этого идейного упадочничества. Была некогда у народников своя теория. Теперь остались только нахватанные с бору да с сосенки «оговорочки» к марксизму. Любой беспринципный фельетонист бойкой буржуазной газетки подпишет, ничем не рискуя, ничем себя не связывая, *ничего не исповедуя*, статью г. А. В. П. в защиту «народного» социализма. Ибо «народный» социализм есть пустейшая фраза, служащая для *обхода* вопроса о том, *какой* класс или социальный слой везде в мире за социализм борется.

Достаточно привести два образчика болтовни г. А. В. П.

...«Оказывается,— пишет он — что партия, усвоившая доктрину пролетарского социализма, в действительности готова развить свои силы и за счет других, «полупролетарских» и даже «буржуазных» слоев».

Не правда ли, возражение, достойное гимназиста 4-го класса! В социалистических партиях всего мира есть и полупролетарии и буржуа... *значит*? Значит,— умозаключает г. А. В. П.— можно обойти тот факт, что *только* пролетариат во всем мире 1) ведет систематическую борьбу с классом капиталистов и 2) является *массовой* опорой с.-д. партии.

2-ой пример:

«Взять хотя бы студенчество — пишет бойкий г. А. В. П — самая подлинная, ведь, буржуазия, а социалисты среди него, не знаю, как теперь, но еще недавно составляли чуть ли не большинство».

Ну, разве это не бесподобно? Разве не достоин этот довод наивной эс-эровской гимназисточки? Не заметить после 1905—1907 г.г., как размежевались, на арене всех политических выступлений, десятки миллионов крестьян и миллионы рабочих,— и придавать значение (*как доводу против* «пролетарского социализма»!) тому факту, что либеральная и демократическая учащаяся молодежь в России сочувствует эс-эрам и эс-декам! Послушайте, г. А. В. П., знайте же меру...

Сознательные рабочие должны вести прямую и ясную политику с народниками. Беспощадно высмеивать якобы социалистические фразы и *не давать прятать в них* единственно серьезный вопрос о последовательном *демократизме*.

«Народный» социализм, уравнительность, социализация земли, кооперации, трудовое начало? Этого не стоит даже опровергать. Это жизнь и революция давно уже *смела* совсем из области серьезных вопросов политики. Этой болтовней вы только прячете *серьезный* вопрос: о *демократизме*. Вы должны сказать ясно и прямо, верны ли вы лозунгам *последовательной* демократии? Хотите ли вы и умеете ли вы претворить эти лозунги в *систематическую* работу среди *масс* точно определенного социального слоя? Если да, — рабочий демократ ваш союзник и друг против всех врагов демократии. Если нет, — ступайте прочь, вы просто болтун.

«Правда» №№ 16 и 17 (220 и 221),
2 и 4 февраля (20 и 22 января) 1913 г.

Подпись: В. И.

К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ [130].

Воспроизводим полностью передовую статью последнего номера петербургской газеты «Луч» (от 19 января 1913 г., №15—101):

РАБОЧИЕ МАССЫ И ПОДПОЛЬЕ.

«Металлистам опять отказано в регистрации союза. Несмотря на все уступки, на которые готовы были идти рабочие, присутствие нашло решительно все параграфы неприемлемыми. Действовало ли тут общество фабрикантов и заводчиков, настаивавшее, как сообщали одно время газеты, чтобы металлистам не разрешали нового профессионального союза, или само присутствие решило не допускать существование такого союза—это сути дела не изменяет. Наиболее передовая и наиболее культурная часть петербургских рабочих лишается даже того мизерного права, которое им принадлежит на основании временных правил о союзах и обществах! Сколько сил потрачено, сколько жизней погибло в борьбе за этот кусочек права, которое теперь мановением руки сводится на нет!

И что всего более странно, это то, что широкие рабочие массы совершенно не отзываются на это лишение прав. Под влиянием всех последних гонений на легальные организации, кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к «подполью». Мы нисколько не закрываем глаза на этот прискорбный, по нашему мнению, факт. Но не привыкшие преклоняться перед стихийностью, мы стараемся дать себе отчет в смысле его.

Теперешние разговоры о «подполье» в значительной мере напоминают старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о терроре. Перед террором тоже многие «преклонялись», чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, мол, что существуют герои, а мы уж как-нибудь за ними поплетемся. Так и теперь. Нам лень подумать, лень искать новых путей, и мы ждем, что подполье за нас решит, и уж тогда мы будем действовать под чужую ответственность. Удастся—хорошо, не удастся — мы имеем, на кого валить вину.

Эта-то психология, которая, мы не отрицаем, имеет корни в нашей современной политической обстановке и достаточно объясняется теми тяжелыми жертвами, которые уже принесены на алтарь открытого движения,—эта-то психология безответственности, бессознательного желания «сказаться в нетях» в случае неудачи и диктует некоторым слоям рабочей массы возрождающееся почтение к подполью. Мы говорим о почтении к подполью, а не о бегстве в подполье, потому что фактически в подполье

всегда бывали только единицы, — массе в подполье делать нечего, — а уж эти единицы, ни перед кем не ответственные, командовали массовыми выступлениями.

Но, говорят, «легальные возможности» все исчерпаны, и в результате мы имеем почти полное уничтожение легальных организаций. Вот именно это неверно, что исчерпаны *все* возможности. На самом деле еще крайне мало осуществлена та *основная* возможность, без которой не мыслима ни одна победа рабочего класса. Мы говорили о планомерном участии масс в отстаивании своих организаций. Все, что делалось до сих пор, делалось и недостаточно *планомерно* и без достаточного участия *масс*. Тысячи подписей под петицией о свободе коалиций — ничто по сравнению с сотнями тысяч фабрично-заводских рабочих. Насчитываемые десятками и редко сотнями члены наших профессиональных, просветительных и всяких других обществ составляют малую каплю по сравнению с огромным количеством рабочих, занятых в данной профессии, обитающих в данном квартале и т. п. А, ведь, фактически лиц, действительно интересующихся союзами и работающих в них, — и того меньше.

Выдвинув на самые опасные посты в легальных организациях лучшую часть рабочей интеллигенции, масса легко опускает руки и готова бросить самое дело, когда эти передовые борцы выхвачены из ее рядов. Тут именно — корень слабости современного рабочего движения, и тут именно — непочатый угол упорной и настойчивой с.-д. работы».

Трудно себе представить более полный, более точный и более красноречивый документ, освещающий больные вопросы нашей с.-д. партии, чем эта статья. В № 101 «Луча» передовица подвела замечательно правильный итог всей сотне номеров «Луча» и всей пятилетней пропаганде ликвидаторов, П. Б. Аксельрода, Ф. Дана, В. Ежова, Левицкого, Потресова, Мартова, Мартынова и т. д.

Чтобы комментировать обстоятельно эту передовицу, пришлось бы написать том, повторяя сказанное против ликвидаторов марксистами *всех* течений в печати 1909—1912 г.г.

Отметим только кое-что. В рабочей массе оживляются и крепнут симпатии к подполью, возрождается почтение к нему. Считать этот факт прискорбным, значит быть либералом, а не с.-д., контр-революционером, а не демократом. Сравнение подполья с террором есть неслыханное издевательство над революционной работой в массах. Только подполье ставит и решает вопросы нарастающей революции, направляет революционную с.-д. работу, привлекает рабочие массы именно этой работой.

В подполье всегда входили и входят самые сознательные, самые лучшие, самые любимые массой передовики рабочие. Связь подполья с массами теперь может быть и бывает еще шире и теснее, чем прежде, главным образом вследствие большей сознательности масс, а отчасти также благодаря именно «легальным возможностям». Глупы и подлы речи об открытой партии, но для наших с.-д. партийных ячеек, для *их* работы в массах «легальные возможности» вовсе не исчерпаны и *не могут быть* «исчерпаны».

Неужели передовица № 101 «Луча» не встряхнет *всех* с.-д.?

Неужели найдется хоть одно «течение» среди с.-д., терпимое к такой проповеди?

Неужели *больной* вопрос о *единстве* с.-д. партии не поможет решить эта итоговая передовица?

Дипломаты ликвидаторства окончательно разоблачены в № 101 «Луча». С них сорвана маска. Об единстве с группой ликвидаторов «Луча» и «Нашей Зари» могут говорить теперь только лицемеры.

Пора тем с.-д., которые до сих пор по разным причинам колебались, не давали определенного ответа на вопрос, допускали в уклончивой форме «соглашение» с «Лучом», прикрывали словами о «единстве» объединение с «Лучом»,—пора им наконец перестать колебаться и высказаться прямо.

Невозможно единство с «Лучом», вполне возможно и настоятельно необходимо единство *против* «Луча». Ибо речь идет об единстве *«подполья»*, об единстве нелегальной с.-д. партии, Р.С.-Д.Р.П., и об единстве ее революционной работы в массах.

Написано 4 февраля (22 января) 1913 г.
Публикуется впервые.

Печатается по тексту гектографированного издания.

В МИРЕ АЗЕФОВ.

Националистическая печать подняла страшный шум по поводу «случая» с Алехиным. Помилуйте! Австрийцы нанесли оскорбление России, арестовали безвинно русского инженера по подозрению в шпионстве, издевались над арестованным! Не было конца «патриотическим» выходкам против Австрии.

И вот, теперь раскрылась вся механика — нехитрая, старая, давно знакомая механика этого дела. Г-н Алехин стал жертвой австрийского полицейского «сотрудника» Вейсмана, который за 2.000 крон (800 рублей) в месяц выслеживал русских шпионов в Австрии.

Непонимающий по-немецки — и, очевидно, кроме того еще полудикий — русский инженер наивно попался на удочку провокатора, водившего его осматривать арсеналы.

«Новое Время» и другие наши газеты черносотенного и правительственного направления горой защищают Азефов *русских*. Но когда Азеф оказался на службе у Австрии, благонамеренные россияне воспылали «честным» негодованием.

Но оказалось, кроме того, что Вейсман — бывший *русский* шпион и провокатор. Карьера этого Вейсмана — самая поучительная.

Отец его был содержателем публичного дома. Сынок, после такой подготовки, стал русским шпионом в Австрии, в Вене, следя кроме того за русскими политическими эмигрантами. С 1901 до 1905 г. служил, таким образом, Вейсман русской полиции, будучи в одно и то же время и военным и политическим шпионом.

Затем с русской полицией Вейсман поссорился и перешел на службу австрийской полиции.

Очень просто.

Бедный Алехин оказался жертвой бывшего русского шпиона. Ну, как же не возмущаться лакейским русским газетам этим «коварством» Австрии?

«Правда» № 20 (224), 7 февраля (25 января) 1913 г.

Подпись: W.

БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ.

Рассуждения «Речи» по поводу насущного вопроса о стачках заслуживают громадного внимания рабочих[131]).

Либеральная газета приводит официальные данные о забастовочном движении:

Годы	Забастовок	Рабочих (тысяч)
1905	13.995	2.863
1906	6.114	1.108
1907	3.573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	464	105
1912	1.918	683

Отметим мимоходом, что цифры за 1912 год явно преуменьшены: политических стачечников насчитано всего 511 тысяч. Их было раза в два больше. Напомним еще, что не далее, как в мае 1912 года «Речь» отрицала политический характер нашего рабочего движения и уверяла, что все движение носит только экономический характер. Но мы намерены остановиться теперь на другой стороне дела.

Как оценивает это явление наша либеральная буржуазия?

«Не удовлетворены основные потребности политического сознания» (почему только *сознания??*) «русских граждан» — пишет «Речь».

«Рабочий класс повсюду является наиболее подвижным и наиболее восприимчивым слоем городской демократии... наиболее действенным слоем народа... В конституционных условиях... в нормальной политической обстановке... не были бы потеряны (из-за путиловской стачки) десятки тысяч рабочих дней в такой отрасли производства, которая теперь, в виду внешних осложнений, приобретает чрезвычайную важность» (№ 19).

Точка зрения буржуазии ясна. «Мы» хотим политики империализма, захвата чужих земель. «Нам» мешают стачки. «Мы» теряем прибавочную стоимость за «потерянные» рабочие дни. «Мы» хотим такой же «нормальной» эксплуатации рабочих, как в Европе.

*

Прекрасно, гг. либералы! Ваше желание законно, ваше стремление мы готовы поддержать... если... *если* оно не мертво, не пусто!

«Речь» продолжает: «прусские государственные люди (надо было сказать: прусские помещики) не из сочувствия к свободам дали «*легализацию с.-д. партии*». Реформы приносят надлежащие плоды, когда они даются во-время».

Таков законченный реформизм нашей буржуазии. Она ограничивается воздыханиями, она желает убедить Пуришкевичей, не обижая их, помириться с ними, не устраняя их. Всякому мыслящему человеку должно быть ясно, что лозунг «легализации с.-д. партии» по своему *объективному* значению (т.-е. независимо от добрых намерений отдельных группок) есть неразрывная составная часть этого убогого и бессильного буржуазного реформизма.

Заметим только одно. Бисмарку удались реформы лишь потому, что он вышел из рамок реформизма: он совершил, как известно, ряд «революций сверху», он ограбил богатейшую страну мира на 5 миллиардов франков, он *мог* дать опьяненному рекой золота и невиданными военными успехами народу всеобщее избирательное право и настоящую законность.

Не думаете ли вы, гг. либералы, что что-либо подобное возможно в России?? Почему же вы даже по поводу вопроса об архангельском земстве (вот так «реформа»!) объявляли безнадежными реформы в России??

«Правда» № 23 (227), 11 февраля (29 января) 1913 г.

Подпись: Т.

ОБ ОТКРЫТОЙ ПАРТИИ.

Газета «Луч», которая умеет «шуметь» среди интеллигентских кругов тем больше, чем меньше читают ее рабочие, продолжает свою пропаганду в пользу *открытой рабочей партии* с усердием, достойным лучшего дела.

В новогодней передовице этой газеты мы читаем старую неправду, будто бы 1912 год «выдвинул очередным своим лозунгом и боевым знаменем для рабочей России вопрос о борьбе за свободу коалиций и вопрос о борьбе за открытое существование социал-демократической рабочей партии».

Всякий, кто действительно соприкасался с массовым рабочим движением 1912 года и внимательно наблюдал его политический облик, прекрасно знает, что ликвидаторы из «Луча» говорят здесь неправду. Очередным лозунгом и боевым знаменем рабочие выставляли *другое*. Это видно было с особенной наглядностью, напр., в майские дни, когда *сами* рабочие передовики различных течений (и даже при участии меньшинства народников среди большинства с.-д.) выставили *другой* лозунг, выкинули другое «боевое знамя».

Интеллигенты из «Луча» знают это, но *свое* маловерие, *свою* узость понимания, *свой* оппортунизм они навязывают рабочим. Знакомая и не новая картина! В России же подобное искажение сходит с рук авторам его тем легче, что оно пользуется монополией «открытого» проявления на известных аренах.

Но неправда «Луча» остается неправдой. И она усугубляется, когда «Луч» продолжает:

> «В центре политической мобилизации рабочих масс 1913 года будет стоять именно этот лозунг»...

Другими словами: *вопреки* рабочим массам, выкинувшим уже *иной* лозунг, интеллигенты из «Луча» будут обкарнывать и урезывать его! Вольному воля — но только дело вы делаете, господа, вовсе не социал-демократическое, а либеральное.

Пусть припомнит читатель недавний спор «Луча» с «Правдой»

об открытой партии. Почему даже кадетам не удалась открытая партия?—спрашивала «Правда» *). А в «Луче» Ф. Д. отвечал:

«Кадеты признали свое хотение утопией», когда им не утвердили устава, а у ликвидаторов была «упорная планомерная работа, завоевание одной позиции за другой» (см. № 73 «Луча»).

Вы видите: Ф. Д. уклонился от ответа! И у к.-д. была упорная работа, и они «завоевывали позиции» в легальной литературе и в легальных союзах. Но открытой *партии* даже у к.-д. *нет*.

Почему же кадеты продолжают мечтать и говорить об открытой партии? Потому, что они — партия контр-революционной либеральной буржуазии, которая согласна *мириться* с Пуришкевичами за известные уступочки либералам, за уступочку «мирной» открытой к.-д. партии.

Вот каково объективное, т.-е. независящее от добрых пожеланий и красивых слов, значение речей об открытой партии в эпоху третьеиюньского режима. Эти речи выражают *отречение* от последовательной демократии и проповедь *мира* с Пуришкевичами.

Не то важно, какие *цели* преследуют ликвидаторы своей проповедью открытой партии, каковы их намерения и виды. Это вопрос субъективный; известно, что ад вымощен «добрыми» намерениями. Важно то, каково объективное значение проповеди открытой рабочей партии при третьеиюньском режиме, при неоткрытой либеральной партии и т. д.

Это объективное значение ликвидаторских речей об открытой партии есть отречение от общенародных и основных условий и требований демократии.

Всякий сознательный рабочий, поэтому, и относится к проповеди ликвидаторов отрицательно, ибо вопрос об «открытой партии» есть *коренной* вопрос, вопрос о *самом существовании* партии рабочего класса. Ликвидаторская проповедь именно самое существование действительно рабочей партии подрывает в корне.

«Правда» № 24 (228), 12 февраля (30 января) 1913 г.

Подпись: Т.

---

*) См. настоящий том, стр. 210. *Ред.*

МОБИЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ.

Мобилизацией земель называется переход собственности на землю из рук в руки. По отношению к нашим крестьянам до сих пор и в законе, и в «общественном» мнении (даже либеральном, среди кадетов) сохранился *крепостнический* взгляд, что мобилизация крестьянских земель вредна и что ее надо запрещать или ограничивать.

С точки зрения демократии одно уже допущение мысли о том, что крестьянам — взрослым людям и полноправным гражданам — можно запрещать или затруднять продажу их земли, является самым бесстыдным издевательством над крестьянством. Только в такой стране, как Россия, где все чиновники и массы либералов проникнуты еще старым крепостническим взглядом на подопечного, несмышленого, неполноправного «мужичка», может держаться такое отношение к мобилизации.

С точки зрения хозяйства вред всяких запрещений и ограничений мобилизации громаден. При сколько-нибудь сносных условиях жизни *никогда* крестьянин не продаст своей земли. А если нужда или другие условия (переселение, смерть работника и т. п.) *заставляют* продать, то *никакой закон* не удержит. Закон *всегда* будут обходить, и запрещения только ухудшат условия продажи земли.

В январской книжке «Русской Мысли» — органа самых правых кадетов, помеси либералов с черносотенцами — некий князь В. Оболенский, разделяющий, видимо, обычный черносотенно-либеральный взгляд на мобилизацию, вынужден был привести *факты*, доказывающие глупость и вред ее ограничений. Запрещают покупать наделы не-крестьянам. Покупатель записывается в крестьяне! Запрещают покупать одному более шести душевых наделов. Покупатель заключает фиктивные, обманные сделки на имя родственников и т. п.! Запрещают закладывать надельные земли. Этим как раз облегчены проделки спекулянтов, затруднено приобретение земли средними крестьянами!

Только крепостники и лицемеры могут ждать от ограничений мобилизации «помощи» для крестьян. Крестьяне сознательные ищут выхода совсем не в этом.

«Правда» № 26 (230), 14 (1) февраля 1913 г.
Подпись: Т.

КОЕ-ЧТО О СТАЧКАХ.

Газета «Луч» в ряде статей выступала против массовых стачек.

Разумеется, мы не можем здесь возражать «Лучу» так, как он этого заслуживает.

Ограничимся чисто теоретическими немногими замечаниями о *характере* проповеди «Луча». Старательно приводя примеры из западных стран, повторяя на тысячу ладов словечки: «анархо-синдикализм» и т. п., — писатели из «Луча» обнаружили тем полнейшее непонимание исторического своеобразия стачек в России в 1912 году.

Нигде в Европе стачки в XX веке не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему?

Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России на очереди стоят — в историческом значении этого слова — именно такие преобразования.

Отсюда — общенародный характер экономических, а еще более неэкономических, стачек в России. Подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) *лишены* европейские стачки, являющиеся предвестником совсем иных преобразований. Далее, отношение стачек в России к положению сельско-хозяйственных мелких производителей (крестьян) опять-таки совсем непохоже на это отношение в западных странах.

Взяв все это вместе, мы поймем, что проповедь «Луча» оставляет в тени как раз общенародное, демократическое значение экономических и неэкономических стачек в России 1912 года. Выступление пролетариата, как гегемона (руководителя), *вопреки* анти-демократическим настроениям либералов — вот, что самое важное и исторически-своеобразное в наших стачках. И именно этого не понимают и не могут со своей ликвидаторской точки зрения понять писатели из «Луча».

Речь идет, разумеется, совсем не об оценке целесообразности

той или иной отдельной стачки. Речь идет вовсе не о том, что необходима наиболее планомерная подготовка, а иногда даже замена стачки *однородным* действием. Речь идет об *общем* непонимании ликвидаторами *того* значения стачек вообще, которое делает неподходящим, не соответствующим данному положению вещей лозунг «свободы коалиций» или «открытой партии».

Не к отдельным случаям, а ко всему характеру движения ликвидаторы ставят минус там, где марксисты и сознательные рабочие ставят плюс. Вот почему рабочие справедливо возмущались и возмущаются проповедью «Луча».

«Правда» № 27 (231), 15 (2) февраля 1913 г.
Подпись: П.

РУССКИЕ И НЕГРЫ.

Что за странное сопоставление? — подумает читатель. — Как можно ставить рядом одну из рас с одной из наций?

Сопоставление возможное. Негры позже всех освободились от рабства и до сих пор несут на себе всего более тяжелые следы рабства — даже в передовых странах, ибо капитализм не может «вместить» иного освобождения кроме правового, да и это последнее всячески урезывает.

Про русских история говорит, что они «почти» освободились от *крепостного* рабства в 1861 году. Приблизительно в то же самое время, после гражданской войны с американскими рабовладельцами, освободились от рабства негры в Сев. Америке.

Освобождение американских рабов произошло путем менее «реформаторским», чем освобождение русских крестьян.

Поэтому теперь, полвека спустя, на русских осталось *гораздо больше* следов рабства, чем на неграх.

Мы ограничимся в данной статейке одной маленькой иллюстрацией сказанного: вопросом о грамотности. Известно, что безграмотность — один из следов рабства.

— В России *неграмотных* 73%, не считая детей до 9-тилетнего возраста.

Среди негров в Сев.-Амер. Соед. Штатах неграмотных (1900 г.) — *44½%*.

Позором ложится на цивилизованную, передовую страну, северо-американскую республику, такой безобразно высокий % неграмотных. И всякому известно, притом, что *вообще* положение негров в Америке недостойно цивилизованной страны: капитализм *не может* дать *полного* освобождения ни даже полного равенства.

Поучительно, что среди белых в Америке процент неграмотных составляет всего 6%. Но если мы разделим Америку на районы бывшие рабовладельческие и на районы не-рабовладельческие, то получим процент неграмотных *среди белых*: 11—12% у первых, 4—6% у вторых!

В бывших рабовладельческих районах *вдвое выше* процент неграмотных *среди белых*. Следы рабства лежат не только на неграх.

Позор Америке за положение негров!..

Написано не позднее 15 (2) февраля 1913 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Красной Ниве» № 3.

Подпись: W.

Печатается по рукописи.

ОБ ОДНОМ ОТКРЫТИИ.

Буржуазное общество живет и держится исключительно на наемном труде миллионов. Без этого — ни доходы помещиков, ни прибыль капиталистов, ни всяческие «производные» источники сытой жизни вроде гонораров, жалований и пр. были бы невозможны. А той силой, которая загоняет миллионы в ряды наемников, является голод.

Факт это старый, общеизвестный, избитый. Буржуазная публика к нему привыкает и его «не замечает». Но от времени до времени вопиющие случаи нужды и нищеты рядом с роскошью заставляют — особенно если грозит опасность здоровью и благополучию гг. буржуа! — делать «открытия». В каждом большом городе, в любом деревенском захолустье нет нет да и «откроют» ужасную, отвратительную, недостойную человека грязь, нищету, запущенность. «Откроют», оповестят публику через «большие» газеты, поговорят денек-другой и забудут. Сытый голодного не разумеет...

Недавно в Петербурге познакомил публику с одним из таких «открытий» некий д-р Козловский, осмотревший 251 угловую квартиру Рождественской части.

«Темные, сырые комнаты, удушливый воздух, грязь, спанье на сундуках, на полу, скученность страшная (3.578 жильцов в 251 квартире), на стенах раздавленные клопы, картина ужасающая» («Новое Время» № 13.236).

Общество народного здравия, слушавшее данный доклад, постановило разработать вопрос... возбудить ходатайство... просить об обследовании... т.-е. сделало все, что могло.

Несколько цифр из статистики города С.-Петербурга за 1911 год. В распоряжение «Особого присутствия по разбору и призрению нищих» поступило 16.960 нищих. Из них 1.761 *предано суду* — не беспокой чистых господ! — 1.371 отправлено на родину (деревня «привыкла» возиться с нищетой), 1.892 оставлены для призрения в учреждениях присутствия и 9.694 — *освобождено*.

Все-таки трудились же в присутствии, делали «разбор», не даром им жалованье платят.

За тот же 1911 год в городскую биржу труда (за Московской заставой) обратилось 43.156 чернорабочих, ища работы. Получило работу 6.076 человек.

«Освобожденные» (нищие от «призрения», чернорабочие от работы) ночуют на улице, в ночлежках, в угловых квартирах... Материал для открытий.

«Правда» № 29 (233), 18 (5) февраля 1913 г.
Подпись: В. И.

СЪЕЗД АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

С 29 по 31 января нов. ст. заседал в Лондоне XIII съезд Британской Рабочей Партии. Присутствовало 500 делегатов.

Съезд принял резолюцию против войны и значительным большинством — резолюцию, предлагающую парламентским представителям партии голосовать против всякого проекта избирательной реформы, не распространяющего избирательные права на женщин.

Английская «Рабочая Партия», существуя *рядом* с оппортунистической «Независимой Рабочей Партией» и с социал-демократической «Британской Социалистической Партией», представляет из себя нечто в роде *широкой рабочей партии*. Это — компромисс между социалистической партией и не социалистическими профессиональными союзами.

Порожден этот компромисс особенностями английской истории, обособлением *аристократии* рабочего класса в несоциалистические, либеральные профессиональные союзы. Начавшийся поворот этих союзов к социализму вызывает к жизни массу промежуточных, запутанных положений.

Напр., по вопросу о партийной дисциплине принята резолюция, грозящая исключением из партии за нарушение решений партии и *парламентской фракции*.

Возникли споры, невозможные ни в какой другой стране: против кого направлена эта резолюция, против либералов или против социалистов?

Дело в том, что из 40 рабочих депутатов в парламенте 27 *не социалисты!!* Тринадцать социалистов — говорил, возражая против резолюции, Вилль Торн, социалист, — хотят *связать* подчинением *несоциалистам*. Даже Брюс Глейжер, член Независимой Рабочей Партии, защищавший резолюцию, признал, что есть *с полдюжины* таких рабочих депутатов, которым место среди консерваторов.

Резолюция была принята.

Резолюцию о том, чтобы в партийных помещениях вывеши-

вались плакаты не только оппортунистической ежедневной газеты: «Ежедневный Вестник»,— провалили большинством 643.000 голосов против 398.000. При голосовании здесь считается число членов, представляемых делегатами.

Большинство съезда было у несоциалистов и крайне плохих социалистов. Но раздавались определенные голоса, что масса рабочая недовольна такой партией, что она требует от депутатов меньше игры в законодательство и больше социалистической пропаганды.

«Правда» № 30 (234), 19 (6) февраля 1913 г.
Подпись: Б.

БЛАГОДАРИМ ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ.

Благодарим черносотенную газету «Новое Время» за напечатание откровенных слов вождя правых в Гос. Совете Кобылинского. Благодарим и самого «вождя».

«То и дело обнаруживается — восклицал г. Кобылинский — со стороны членов Гос. Думы незнание и неуменье законодательствовать... *Так пишут законы только лавочники*».

... «На нас нападают за отклонение законопроекта о введении земства в Архангельской губернии... Гос. Дума совершенно не подумала о том, что по отсутствию культурных элементов и по малонаселенности Архангельской губернии там в земские управы пришлось бы выбирать, как у нас острили, *одного мужика*, одного оленя и одного медведя».

...«Во всяком случае образования *мужицкого* земства, каким его проектировала III Гос. Дума, *мы не допустим*».

Ну, как же не поблагодарить за такую откровенность вождя правых в Гос. Совете, т.-е. вождя Гос. Совета?

Вместо избитых, ничего не говорящих, либеральных фраз *против* Гос. Совета, мы от души рекомендуем читателям эту ясную, правдивую постановку вопроса *за* Гос. Совет.

Лавочники в Гос. Думе... мужики, медведи в земстве... лавочников и мужиков не допустим. Вот — прямой язык помещика-крепостника.

И заметьте: он прав, этот крепостник, что в Гос. Думе *нет* большинства без «лавочников», т.-е., говоря языком сознательного рабочего (а не дикого помещика), — без *буржуазии*. Он прав, этот помещик, что самоуправление на деле было бы самоуправлением *крестьянским* (это слово сознательные рабочие предпочитают выражению: «мужицкий», которое в ходу у диких помещиков). Крестьян — большинство.

Гос. Совет — вовсе не случайное политическое учреждение, а орган *класса* — вот что говорит правдивая речь Кобылинского. Класс этот — крупные помещики. Они *не допустят* «лавочника и мужика».

Учитесь же, господа российские либеральные «лавочники», гг. октябристы и кадеты, серьезной постановке политических вопросов у Кобылинского!

«Правда» № 35 (239), 25 (12) февраля 1913 г.

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ.

Письмо в «Правду» депутата костромских рабочих Шагова (№ 22 — 226) чрезвычайно ясно указало, на каких условиях рабочие считают осуществимым единство социал-демократии [132]). Письма целого ряда других депутатов рабочей курии («Правда» №№ 21—28) подтвердили этот взгляд. Сами рабочие «снизу» должны осуществлять единство. Ликвидаторы не должны вести борьбы против подполья, а сами входить в него.

Можно подивиться, что после столь ясной и прямой постановки вопросов встречаем старые, пышные, но совершенно бессодержательные фразы Троцкого в «Луче» № 27 (113). Ни слова *по существу* вопроса! Ни малейшей попытки привести *точные факты* и всесторонне разобрать их! Ни намека на *реальные условия* единства! Голые восклицания, напыщенные слова, надменные выходки по адресу неназываемых автором противников, внушительно-важные уверения, — вот весь багаж Троцкого.

Не годится это, господа. Вы говорите «с рабочими», *как с детьми*, то стращая их ужасно грозными словами («кандалы кружковщины», «чудовищная полемика», «феодально-крепостнический период нашей партийной истории»),— то «уговаривая» их, как уговаривают, не убеждая и не разъясняя дела, малых ребят.

Ни запугать себя, ни уговорить рабочие не дадут. Они сопоставят *сами* и «Луч» и «Правду», прочтут, напр., передовицу в № 101 «Луча» («Рабочие массы и подполье») — и просто отмахнутся от декламации Троцкого.

«На практике мнимо-принципиальный вопрос о подполье разрешается всеми частями социал-демократии совершенно одинаково»... пишет курсивом Троцкий. Рабочие Петербурга по опыту знают, что это не так. Рабочие в любом конце России, если прочитают названную передовицу «Луча», увидят сразу, что Троцкий уклоняется от истины.

«Смешно и нелепо утверждать, — читаем у него — будто между политическими тенденциями «Луча» и «Правды» существует непримиримое противоречие». Поверьте, любезный автор,

что ни слова «нелепый», ни слова «смешной» — рабочие не испугаются, а попросят вас говорить с ними, *как с взрослыми, по существу:* изложите-ка эти тенденции! докажите-ка «примиримость» передовицы в № 101 «Луча» с социал-демократией!

Нет. Фразами, даже «примиренческими», даже самыми сладенькими, рабочих вы не накормите.

«Наши исторические фракции, большевизм и меньшевизм, — пишет Троцкий — по происхождению своему являются чисто-интеллигентскими образованиями».

Это — повторение либеральной сказки. На деле же вся русская действительность поставила рабочих перед вопросом об отношении к либералам и к крестьянству. Не будь никакой интеллигенции, рабочие *не могли бы* обойти этого вопроса: идти *за* либералами или *против* либералов руководить крестьянами.

Либералам *выгодно* изображать эту основу разногласий, как внесенную «интеллигентами». Но Троцкий только срамит себя, повторяя либеральную сказку.

«Правда» № 39 (243), 29 (16) февраля 1913 г.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРОДНИЧЕСТВЕ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ?

Журнал «Русское Богатство» показывает нам те именно две струи в народническом или трудовическом потоке или течении русской жизни, которые можно проследить и по другим, более прямым, более непосредственным источникам политического знания.

Припомним, например, прения в I и II Думе. К сожалению, стенографические отчеты той и другой изъяты теперь из продажи. Но так или иначе, а громадный политический материал по изучению взглядов и стремлений русского крестьянства и русского трудовичества, имеющийся в этих отчетах, отчасти стал уже, отчасти станет в будущем достоянием всякого образованного человека. Главный вывод, вытекающий из этого материала, состоит в том, что *интеллигенты*-трудовики (включая сюда и интеллигентов-эс-эров) и *крестьяне*-трудовики представляют существенно различные политические течения.

Интеллигенты-народники тяготеют к примирительной или «общечеловеческой» фразе. В них всегда чувствуется либерал. Точка зрения классовой борьбы им органически чужда. Они — резонеры. Они тянут демократическое крестьянство *назад,* от живой и непосредственной борьбы с его классовым врагом к туманной, вымученной, бессильной якобы-социалистической фразе.

Крестьяне-народники в обеих первых Думах — огонь, страсть. Они полны стремления к непосредственному и решительному действию. Они темны, необразованны, наивны, но против своего классового врага они поднимаются с такой прямотой, непримиримостью, ненавистью, что вы *ощущаете* серьезнейшую общественную силу.

Другими словами: интеллигенты-народники — из рук вон плохие социалисты и размагниченные демократы. Крестьяне-трудовики вовсе не играют в социализм, который им абсолютно чужд, но они «нутряные», искренние, горячие и сильные демократы. Победит ли крестьянская демократия в России, — этого предсказать не сможет никто, ибо это зависит от слишком сложных

объективных условий. Но совершенно несомненно, что *может* победить трудовическое крестьянство только *вопреки* тем тенденциям, которые приносит в его движение народническая интеллигенция. Жизненная, свежая, искренняя демократия *в состоянии* победить, при благоприятной исторической обстановке, — а «социалистическая» *фраза*, народническое резонерство никогда победить не может.

Этот вывод представляется мне одним из важнейших уроков русской революции, и я не теряю надежды обосновать его когда-нибудь подробным анализом речей народников в обеих первых Думах и другим политическим материалом 1905—1907 годов. В настоящее же время мне хочется отметить замечательное подтверждение этого вывода последней (1912 г., № 12) книжкой «Русского Богатства» — главного и наиболее солидного народнического органа.

Две статьи в этой книжке производят несомненно типическое впечатление. Статья г. А. В. П. («Народный социализм или пролетарский?») — образец интеллигентских рассуждений «народных социалистов» и эс-эров.

Если бы было неизбежно, чтобы массовая сила русского крестьянства направлялась так, как это «выходит» по *рассуждениям* гг. А. В. П. и К°, то дело русской буржуазной демократии было бы безнадежно проиграно. Ибо из фраз и резонерства исторического *действия* выйти *не может*. Импотентность *такого* народничества окончательная.

В статье г. Крюкова «Без огня» о крестьянстве и крестьянской жизни и крестьянской психологии рассказывает некий сладенький попик, изображая крестьянство именно таким, каким оно *само* выступало и выступает. Если это изображение верно, то русской буржуазной демократии — в лице именно крестьянства — суждено крупное историческое действие, которое при сколько-нибудь благоприятной обстановке сопутствующих явлений имеет все шансы быть победоносным.

Чтобы пояснить это, охарактеризуем вкратце «идеи» г. А. В. П. и приведем несколько цитат из описаний русского крестьянства сладеньким попиком.

Г-н А. В. П. защищает основы народничества от писателя «Заветов» Суханова, который *сдает* марксизму целый ряд кардинальных теоретических посылок народничества, проповедуя при этом что-то вроде объединения марксистов с народниками.

Г-н А. В. П. от объединения не прочь, но «сдавать» принципы народничества не намерен. И вот именно эта *защита* принципиальной чистоты и твердости народничества таким, несомненно, компетентным и видным народником, как г. А. В. П., показывает яснее ясного полную *безнадежность* его позиции, *абсолютную безжизненность такого* народничества.

Г-н Суханов договорился до того, что классом социалистическим по природе является один только пролетариат. Конечно, если мыслить хоть сколько-нибудь последовательно, это значит признать марксизм и поставить полный крест над народническим *социализмом*.

Г-н А. В. П. восстает против г. Суханова, но аргументы его — нечто невиданно жалкое. Это — сплошь оговорочки, поправочки, вопросительные знаки, эклектические замечания на тему о том, что ревизионизм «не в меру муссирует» поправки жизни к теории, а ортодоксия напрасно их оспаривает. Кашица, преподносимая г. А. В. П., как две капли воды, похожа на обычные во всех европейских странах возражения «гуманитарных» буржуа против классовой борьбы и классового социализма.

Того основного и общеизвестного факта, что во всем мире только пролетариат ведет систематическую борьбу с капиталом повседневно, что он именно составляет массовую опору партий социалистических, г. А. В. П. отрицать не решается. Что крестьянство *тем менее* обнаруживает хотя бы слабенькую социалистичность, *чем свободнее* политически страна, — этого г. А. В. П. не знать не может. И он просто *играет* в обрывочки мыслей европейских буржуазных профессоров и оппортунистов, чтобы *спутать* дело, даже и не пытаясь выставить против марксизма хотя чего-либо похожего на цельную, прямую, ясную социальную теорию.

Поэтому нет ничего скучнее статьи г. А. В. П. Нет ничего более показательного для полной идейной смерти народнического *социализма* в России. Он умер. «Идеи» г-на А. В. П. в любом буржуазном социал-реформаторском издании на Западе вы найдете полностью. Неинтересно и опровергать их.

Но если умер народнический *социализм* в России, если его убила революция 1905 года и похоронили гг. А. В. П., если от него осталась только гнилая фраза, то крестьянская демократия в России, отнюдь не социалистическая, а такая же буржуазная, какой была демократия Америки 1860 годов, Франции конца XVIII века, Германии первой половины XIX века и т. д. и т. п., эта демократия *жива*.

Рассказ сладенького попика про деревню, передаваемый г. Крюковым, вполне подтверждает это. А то, что сообщает Крюков — заметим мимоходом — еще рельефнее и точнее, пожалуй, вытекает из наблюдений заведомого врага демократии, веховца Булгакова в «Русской Мысли» (1912 г. № 11: «На выборах»).

«Раболепство и трусость» — говорит попик у Крюкова про русское духовенство — «всегда это было!.. Но в том разница, что никогда не было такого *ужасающе спокойного*, молчаливого отпадения от церкви, как ныне... Точно дух жизни совершенно угас в церкви. Повторяю: не одна интеллигенция ушла, — народ ушел... надо в этом сознаться, — я, ведь, два года был сельским священником».

Сладенький попик вспоминает *пятый* год. Попик разъяснял тогда крестьянам манифест.

«Я-то ждал—плачет он—прозрения, тесного союза, *любви*, трезвости здравого сознания, пробуждения, энергии... Прозрение-то как будто и явилось, но вместо единения и союза—злоба и междоусобие... И первее всего деревня толкнула именно меня и—порядочно... Кажись, я весь, душой и сердцем, был за нее... эти самые свободы объяснял и все прочее... И как слушали!.. Я-то думал, что уж шире того, что я открывал, и открыть нельзя, а нет... проникли в деревню и другие речи... И новые-то разъяснители заварили кашку много погуще: насчет земельки, равнения и господ. *Конечно, мужички поняли и усвоили это моментально!*.. И первым долгом пришли ко мне и объявили, что за ругу будут платить мне не двести, а сто»...

...«Однако, особенно-то *огорчил* меня не этот факт—насчет сотни рублей, а совокупность всего, что так скоропалительно составило новый облик деревни. Уж как со всех сторон старались открыть ей глаза, освободить ее от пелены, темень эту ее осветить!.. И если правду говорить—успели... Слепой человек увидел-таки чуточку света и с этого момента он уже не слепой... хотя и не прозрел. Но с этим полу-прозрением ему пришло познание лишь самое горестное и злоба самая душная... И иной раз, может быть, вздохнет он о темном неведении своем... Такая злоба выросла в деревне, такая злоба, что, кажется, теперь весь воздух насыщен ею... Нож, дубина, красный петух... Очевидность бессилия, жгучие, не отомщенные обиды... междоусобная брань, ненависть без разбора, зависть ко всему более благополучному, уютному, имущему... И прежде, конечно, зависть жила, и злоба, и скорбь, и грех смрадный, но верили люди в волю божию и тщету мирских благ, верили и *находили силу терпеть* в уповании на загробную награду. Нынче этой веры уже нет. Нынче там вера такая: мы—поработители, они—порабощенные... Из всех толкований о свободе на деревенской почве выросли плевелы и дурман... А вот теперь этот новый закон о земле—брат на брата восстал, сын на отца, сосед на соседа!.. Злоба и смута пошла такая, что задохнется в ней деревня, непременно задохнется».

Мы подчеркнули в этом характерном описании деревни сладкоречивым попиком (чистейший народник-интеллигент!) некоторые особенно характерные словечки.

Попик—сторонник «любви», враг «ненависти». В этом отношении он целиком разделяет ту толстовскую (можно также сказать: ту христианскую) глубочайше-реакционную точку зрения, которую постоянно развивают наши кадеты и кадетоподобные. Помечтать о какой-нибудь «социализации земли», поболтать о «социалистическом» значении кооперации, о «нормах землевладения» такой попик, наверное, не прочь, но вот когда дело дошло до ненависти вместо «любви», тут он сразу спасовал, раскис и нюни распустил.

Словесный, фразистый «социализм» («народный, а не пролетарский»)—сколько угодно, это и в Европе любой мещанин из грамотных одобрит. Ну, а ежели дошло дело до «ненависти»

вместо «любви», тут финал. Социализм гуманной фразы — мы за; революционная демократия — мы против.

То, что говорит сладенький попик на избитую тему о «хулиганстве» в деревне, не представляет с фактической стороны ровно ничего нового. Но из собственного его рассказа ясно видно, что «хулиганство» есть внесенное *крепостниками* понятие. «Жгучие, не отомщенные обиды» — вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от «хулиганства».

Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сантиментальную надклассовую точку зрения, пошлый «народный» социализм, достойный какого-нибудь французского, прожженного в деляческих подходах и аферах «радикала-социалиста». Но вместе с тем марксисты издавна считали столь же обязательной своей задачей выделять *демократическое* ядро народнических взглядов. Народнический социализм — гнилая и смердящая мертвечина. Крестьянская демократия в России, если верно изображает ее у Крюкова сладенький попик, живая сила. Да и не может она не быть живой силой, пока хозяйничают Пуришкевичи, пока голодают по тридцать миллионов.

«Ненависть без разбора» говорят нам. Во-1-х, это не вся правда. «Разбора» не видят Пуришкевичи, не видят чиновники, не видят прекраснодушные интеллигенты. Во-2-х, ведь даже в начале рабочего движения в России был известный элемент «ненависти без разбора», например, в форме разрушения машин при стачках 60 — 80-х годов прошлого века. Это быстро отпало. Не в этом соль. Пошлостью было бы требовать «белых перчаток» от теряющих терпение людей данной обстановки.

Существенное — глубокий разрыв с старым, безнадежно-реакционным миросозерцанием, глубокое усвоение именно того учения о «порабощенных», которое является залогом не мертвого сна, а живой жизни.

Сгнил народнический социализм вплоть до самого левого. Жива и жизненна задача очищения, просветления, пробуждения, сплочения демократии на почве сознательного разрыва с учениями «любви», «терпения» и т. п. Печалится сладенький попик. Мы же имеем все основания радоваться богатому поприщу бодрой работы.

«Просвещение» № 2, февраль 1913 г.

Подпись: В. И.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.

I.

Недавно состоялось очередное совещание депутатов к.-д. с местными деятелями этой партии[133]).

Обсуждали, как и следовало ожидать, особенности настоящего политического момента. Либеральная оценка этого момента следующая:

«Обращено было внимание на возрастающее несоответствие между потребностями страны в основном законодательстве и невозможностью удовлетворить их при настоящем устройстве законодательных учреждений и при современном отношении власти к народному представительству».

Язык запутан так, как клубок ниток, с которым давно играл котенок. Бедненькие наши либералы, негде им выразить ясно свои мысли!

Но присмотритесь поближе: не столько в том беда, что *негде*, сколько в том, что *нечего* сказать либералам. Возрастает несоответствие не только между потребностями страны и безнадежностью «настоящего устройства» и т. д., — но также между потребностями страны и *беспомощностью* либерализма.

Почему невозможно удовлетворить потребности страны, гг. либеральные политики? Ответ к.-д.: мешает настоящее устройство законодательных учреждений и современное отношение власти к народному представительству.

Вывод: необходимо иное устройство и иное отношение власти. Какое именно, мы увидим, разбирая в следующих статьях «четыре положения» к.-д. совещания.

Но прежде мы должны поставить главный вопрос: чем же объясняется «настоящее» «устройство и отношение»? Откуда может взяться *иное?* Кадеты об этом даже и не подумали! Их молчание по этому *основному* вопросу сводится к заскорузлой, азиатской обывательщине, вроде того, что были плохие советчики, могут быть хорошие советчики…

Нет ли связи, гг. к.-д., между «настоящим» и *интересами*

какого-либо *класса*, например, класса крупных помещиков? Или богатейших буржуа? Нет ли полного *соответствия* между «настоящим» и интересами *определенных классов?* Не ясно ли, что браться за обсуждение политического момента без учета взаимоотношения между всеми классами, значит заниматься пустой болтовней?

Увы! Кроме болтовни, кадетам нечем прикрыть «возрастающего несоответствия» между их политикой и потребностями страны.

II.

Наши либералы вообще — а за ними и либеральные рабочие политики (ликвидаторы) — любят говорить и говорить об «европеизации» России. Малюсенькая правда служит здесь для прикрытия большой неправды.

Несомненно, что Россия, вообще говоря, европеизируется, т.-е. перестраивается по образу и подобию Европы (при чем к «Европе» надо теперь причислять, вопреки географии, Японию и Китай). Но эта европеизация вообще идет с Александра II, если не с Петра Великого, идет и во время подъема (1905), и *во время реакции* (1908—1911), идет и в полиции и у помещиков типа Маркова, которые «европеизируют» свои приемы борьбы с демократией.

Словечко «европеизация» оказывается таким общим, что оно служит для запутывания дела, для затемнения насущных вопросов политики.

Либералы хотят европеизации России. Но и совет объединенного дворянства *своим* законом 9 ноября 1906 г. (14 июня 1910 г.) стремится к европеизации.

Либералы хотят европейской конституции. Но конституции, установившиеся в разных странах Европы, явились результатом долгой и тяжелой классовой борьбы между феодализмом и абсолютизмом — с одной стороны, буржуазией, крестьянами и рабочими — с другой. Писанные и неписанные конституции, которыми «стыдят» наших реакционеров либералы, представляют из себя лишь запись *итогов* борьбы, получившихся после ряда тяжело доставшихся побед нового над старым и ряда поражений, нанесенных новому старым.

Либералы хотят, чтобы у нас появились итоги *без* той совокупности плюсов и минусов, которая составляет итоги! Либеральная программа и либеральная тактика сводится вот к чему: пусть сложится у нас европейский уклад *без* той тяжелой борьбы, которая создала его в Европе!

Понятно, что наши Кобылинские встречают пожелания и доводы либералов презрительными выходками против «лавочников» и «мужиков». — Вы хотите, гг. либералы, — говорят Кобылинские, — записать на бумаге те победы, которых вы еще не одержали в жизни.

III.

К.-д. совещание приняло по вопросу о тактике 4 положения. 1-е гласит:

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции, представляя необходимое условие для осуществления очередной деловой деятельности Гос. Думы, не гарантирует однако ни получения прочного и постоянного большинства Гос. Думы для законопроектов оппозиции, ни действительного осуществления тех законопроектов, которые оппозиция могла бы провести через Гос. Думу при помощи думского центра».

Эта тарабарщина в переводе на русский язык означает вот что:

Либералы только с октябристами могут составить большинство в Гос. Думе. Такое большинство не постоянно, а его решения в жизнь не проходят.

Правильно. Но вывод отсюда тот, что называть эти решения «необходимой», «очередной» и «деловой» (!??) деятельностью, значит обманывать самих себя и обманывать народ.

Проваливая правых голосованием с октябристами, не будем становиться на точку зрения законодательствования в IV Думе, не будем сеять конституционных иллюзий—вот что должны бы были сказать народу кадеты, если бы они хотели быть не только на словах демократами.

Первое «положение» к.-д. совещания поражает своей нелогичностью. Принятие неосуществляемых в действительности законопроектов непостоянным и непрочным большинством IV Думы называется «деловой» деятельностью!! Сами к.-д. сотни раз называли это, и называли правильно, вермишелью и скукой.

Но тактика к.-д., вопиюще-нелепая с точки зрения логики, становится понятной с точки зрения классовых интересов. Припомним то, что говорили социал-демократы о III и IV Думе, начиная с 1907 года.—В Думе два большинства, говорили они: право-октябристское и октябристско-кадетское. Оба стоят на контр-революционной почве (ср. «Просвещение» 1913, № 1, стр. 13) *).

Февральское 1913 года совещание кадетов подтвердило то, что мы говорили в официальных своих решениях с 1907 года.

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции... при помощи думского центра», потому и *необходима для* к.-д., что они стоят, как и октябристы, на контр-революционной почве. При внутреннем родстве тех и других понятно, что они тяготеют к совместной «деловой» деятельности, несмотря на ее теперешнюю безнадежность.

*) См. настоящий том, стр. 258, 259. *Ред.*

Октябристы вечно хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Гос. Совет, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и идут за правительством.

Кадеты еще больше хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Гос. Совет и октябристов, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и стараются подгонять свою оппозиционность под октябристов.

IV.

Второе положение к.-д. совещания гласит:

«Существенное усиление Гос. Думы, как законодательного и политического фактора, может быть достигнуто лишь путем осуществления трех основных условий: демократизации избирательного закона (всеобщее избирательное право), коренной реформы Гос. Совета и ответственности министерства».

Суть изложенной здесь тактики может быть выражена одним словом: реформизм.

Историческая наука говорит нам, что отличие реформистского и не-реформистского изменения данного политического уклада состоит, вообще говоря, в том, что при первом — власть остается в руках прежнего правящего класса; при втором — власть переходит из рук прежнего класса в руки нового. Кадеты не понимают классовой основы исторических преобразований. В этом основная ошибка кадетов, с точки зрения теории.

С точки зрения практики, указанное теоретическое отличие сводится к тому, меняется ли частное при неизменности общего и основного, или меняется это последнее.

В разных странах в разные моменты истории буржуазия бывала реформистской, бывала и такой, которая реформизмом не ограничивалась. С другой стороны, рабочий класс, не признавая никогда за реформами способности внести существенные изменения, отнюдь не отказывается при известных условиях от выставления ближайших требований в виде реформ.

Дело сводится, значит, к тому, что кадеты считают непререкаемым сохранение господства за теперешним господствующим классом, т.-е. за крупными землевладельцами феодального типа. Кадеты продолжают стоять на точке зрения оппозиции с родительным падежом, продолжают держаться взгляда, что «в России есть, слава богу, конституция».

Иначе говоря, «три основные условия» кадетов, это — предлагаемые либеральной буржуазией условия *полюбовного* раздела экономических и политических привилегий между феодальным землевладением и капиталом.

Октябристы стоят на той же точке зрения («примирение власти со страной» — на языке не то октябриста, не то кадета

Маклакова), при чем октябристы выставляют более «*угодливые*» для землевладения условия дележа.

Большая угодливость октябристов обанкротилась. Какие основания ожидать иного результата от малой угодливости кадетов? С точки зрения реформизма, октябристы гораздо последовательнее, ибо кто становится на эту точку зрения, должен принимать в расчет *приемлемость* реформ, а октябристские «реформы» гораздо более «приемлемы».

Вывод один: возрастает несоответствие между либеральным реформизмом и потребностями страны.

V.

Третье положение к.-д. совещания гласит:

«Подготовка этих условий должна быть сделана основной задачей тактики к.-д., при чем очередная законодательная деятельность, совместно с прочими группами оппозиции и с центром, должна быть использована, поскольку окажется выполнимой, но не должна становиться в противоречие с осуществлением этих основных задач»... («Речь» № 34, 4 февраля.)

Предыдущее «положение» было уступкой левым кадетам или, вернее, было приманкой для демократии: поддерживайте нас, кадетов, ибо мы — «демократы», мы — за всеобщее избирательное право!

После кивка влево — серьезный поворот вправо: 3-ье положение, в переводе с тарабарского на русский язык, гласит: *с прогрессистами и октябристами* мы, к.-д., признаем *совместную* очередную законодательную деятельность!

Но ведь это «очередное» законодательство дает *неосуществимые* законопроекты, как признано в положении 1-ом? У кадетов имеется оговорочка: «поскольку выполнимо». Т.-е., прямее говоря, заниматься вермишелью мы будем, но ответственность за это пусть ложится на октябристов! Забавники, право, наши кадеты...

Далее. Ни прогрессисты, ни октябристы, стоя более последовательно, чем к.-д., на *реформистской* точке зрения, не соглашаются на такие «чрезмерно»-либеральные требования, как всеобщее избирательное право, коренная реформа Гос. Совета и т. п. Как же могут продолжающие претендовать на демократизм кадеты провозглашать *совместную* очередную законодательную деятельность с этими заведомыми *противниками* демократии?

И тут у кадетов оговорочка есть: мы, к.-д., заняты *подготовкой* всеобщего избирательного права, *подготовкой* посредством *совместной* с октябристами деятельности, которая «не должна становиться в противоречие с осуществлением» всеобщего избирательного права!

Лазейка нехитрая: мы объявляем «конституционной» речь Родзянки, мы голосуем (не по ошибке, как с.-д., а по убеждению)

за октябристскую формулу перехода по министерской декларации, ибо все это *не противоречит* «подготовке» всеобщего избирательного права!!

Тут уже нельзя сказать, что кадеты — забавники. Тут следовало бы употребить *иное* слово...

Во всех европейских странах контр-революционная, отвернувшаяся от демократии либеральная буржуазия продолжает уверять, что она занята *подготовкой* (совместно с национал-либералами — в Пруссии, совместно со всеми прогрессистами — во Франции) «основных» демократических реформ.

Та буржуазия, которая окончательно перешла на реформистский путь, есть гнилая буржуазия, бессильная в своем либерализме, безнадежная в деле демократических перемен, враждебная рабочим, ушедшая *к* правым *от* народа.

VI.

Последнее, 4-ое, положение к.-д. совещания гласит:

«Совещание признает своевременным, на-ряду с выставлением упомянутых трех лозунгов, возбудить вопрос о применении более активных тактических мер парламентской борьбы».

Только парламентской? и только возбудить вопрос?

Что, собственно, значит: «более активные тактические меры парламентской борьбы», — Аллах ведает. Кадетское совещание точно нарочно формулировало свои положения самым невразумительным языком.

Говоря о более активных мерах, кадеты явно хотят показать, что они левеют. Но это именно один только *показ*, ибо ничего определенного отсюда нельзя вычитать.

Какие «меры» парламентской борьбы могут быть, вообще говоря, названы более активными?

Не голосовать за октябристские и прогрессистские формулы перехода.

Не говорить речей о «примирении власти со страной».

Не молчать никогда, когда право-октябристское большинство проводит анти-демократические меры.

Не соглашаться на закрытие и урезку общих, принципиальных дебатов.

Советуем всем и каждому, кто соприкасается с кадетами, не забывать спрашивать их: «возбудили ли они вопрос о более активных мерах? как они решили этот вопрос, если они собрались его возбудить? как применяют они на деле «более активные меры»?

Страна левеет. Новая демократия просыпается к жизни. Показное чуть-чуть левение кадетов имеет совершенно определенное

политическое значение: обмануть эту новую демократию, повести ее за собой, выдать себя за ее представителей.

Насущная задача демократии — помешать этому обману. Кто не извлек из тяжелых уроков прошлого того вывода, что даже частичное руководство демократическими элементами со стороны кадетов неизбежно вызывает шатания, измены, бесславные поражения без борьбы, — тот ничему не научился. Того надо рассматривать, как врага демократии.

VII.

Взятое в общем и целом, кадетское совещание представляет интересный документ о политической жизни нашего «центра». Обыкновенно на такие документы, на точные и формальные решения организованных партий, пресса обращает у нас мало внимания. Недолюбливают «резолюций». Предпочитают интервью и сплетни.

Но серьезное отношение к политике требует внимательнейшего разбора партийных решений, и марксисты сделают все от них зависящее для такого разбора.

Мы назвали кадетов «центром». *Принято* называть так октябристов, которые стоят между правыми и оппозицией.

Однако, — и с точки зрения классовых основ политических партий и с точки зрения сущности *современной* политики вообще, — нельзя ограничиваться Думой при анализе партий, нельзя только октябристов считать «центром».

Посмотрите на классовые основы наших партий: правые и националисты, в общем, — крепостники-помещики. Они стоят *за* сохранение и «усугубление» теперешнего режима.

У октябристов, прогрессистов и кадетов мы видим помещика, несомненно, более буржуазного типа, а затем и массу крупной буржуазии. Все эти партии хотят *реформ*. Все они образуют *настоящий* центр между помещиками-крепостниками и демократией (крестьянской и рабочей).

Буржуазия боится демократии больше, чем реакции; это относится и к прогрессистам, и к кадетам. Оппозиционность двух последних партий подлежит, конечно, учету в практических задачах повседневной политики, но эта оппозиционность не должна закрывать от нас классового родства этих партий с октябристами.

Крепостники-помещики владычествуют и единолично и в блоке с верхами буржуазии. Крепостники против реформ. Буржуазия, вообще говоря, за реформы, при чем она ограничивается реформистской позицией, чего нельзя сказать ни про крестьянскую, ни — в особенности — про рабочую демократию.

Кадетское совещание ясно показывает нам *реформизм* кадетов, как исключительную их тактику. Всего важнее уяснить себе

связь этой тактики с классовыми интересами буржуазии и *недостаточность* этой тактики, ее «возрастающее несоответствие» с потребностями страны. Всего важнее — уяснить коренное родство к.-д. с октябристами и абсолютную невозможность каких бы то ни было успехов демократии под руководством кадетов.

VIII.

Моя статейка была уже закончена, когда я получил № 30 газеты «Голос Москвы», с посвященной кадетскому совещанию редакционной статьей «Что же дальше?».

Эта статья, в связи с думскими голосованиями 6 февраля (принятие формулы перехода по объяснениям Кассо) [134], представляет такую важность и проливает такой яркий свет на вопрос об отношении кадетов к октябристам, что становится безусловно необходимым поговорить о них.

Официальный орган октябристов, «Голос Москвы», изображает кадетское совещание (он называет его почему-то конференцией), как победу левых к.-д. во главе с Милюковым над правыми к.-д.

«Законодательная деятельность — так излагает «Голос Москвы» резолюцию к.-д. — может быть использована лишь постольку, поскольку не противоречит этим основным задачам» (т.-е. всеобщему избирательному праву, реформе Гос. Совета и ответственности министерства).

«Проще говоря, принятие такой формулы равносильно отказу от всякой законодательной работы в пределах реальной осуществимости, и кадетская оппозиция отныне принимает откровенный характер безответственной».

«Голос Москвы» делает отсюда вывод, что остается только распустить Думу, ибо октябристы никогда не встанут на столь «непримиримую (не шутите!) позицию» кадетов, никакого большинства в Думе нет, «полная безнадежность»...

Вот как пишется история!

Вот где замечательно вскрывается глубочайшее родство к.-д. с октябристами и настоящий характер их «ссор»: милые бранятся...

6 февраля в Москве официальный орган октябристов объявляет, как мы видели, полное разрушение октябристско-кадетского блока после к.-д. совещания, состоявшегося *раньше 4 февраля* (4 февраля «Речь» опубликовала о совещании).

Того же 6 февраля в С.-Петербурге, в IV Гос. Думе, октябристы и кадеты *вместе* принимают 173 голосами против 153 *октябристско-кадетскую* формулу перехода к объяснениям Кассо — формулу, отклоненную затем при проверочном голосовании случайно!!

Не правда ли, хорошо?

Перед нами прямо классический образчик того, как обделывают свои политические «делишки» октябристы и *кадеты*. Они

ни в каком «блоке» не состоят, боже упаси! Но они распределяют между собой роли, для надувания публики, так «ловко», что никакой формальный блок не дал бы им подобных «удобств». Кадеты видят, что страна левеет, что нарождается новая демократия, и поэтому они играют в левизну, пуская в оборот, через свое совещание, несколько абсолютно ничего не говорящих, совершенно, бессодержательных, но *похожих на левые* фраз. Октябристы *поддерживают* в публике это настроение или впечатление, будто к.-д. полевели, поддерживают тем, что *официально*, в редакционной статье «Голоса Москвы», объявляют позицию к.-д. непримиримой, объявляют образование большинства в Думе посредством соединения октябристов с к.-д. невозможным, громят к.-д. за левизну, шумят о роспуске Думы и т. д. и т. п.

А на деле — под шумок торгуются с к.-д. и как раз во время наиболее резкого своего выпада против левизны к.-д. *сторговываются* с ними на общей формуле!!

«И волки сыты, и овцы целы». И демократия проведена за нос, обманута, завлечена в кадетское стадо (к.-д. ведь такие левые... посмотрите, как их октябристы ругают за левизну!), и октябристско-кадетский блок в черной Думе сохранен, укреплен, развит.

Так и хочется воскликнуть: о, небеса! Когда же поймет российская демократия эту нехитрую механику либерального кадетского надувательства? А ведь во всех европейских странах либеральные буржуазные политики проделывают, так или иначе, именно эту самую игру: перед народом, для выборов, в официальных выступлениях кричат и божатся, что они — демократы, радикалы (немецкие «свободомыслящие», Ллойд-Джордж и К° в Англии), даже социалисты (радикалы-социалисты во Франции). А *на деле*, в *настоящей* своей политике, идут *вместе* с безусловно антидемократическими правительствами и партиями, с октябристами разных оттенков и разных национальностей.

Как стара эта история и как бесконечно-часто повторяют ее кадеты!

IX.

«Голос Москвы» уверяет, что перед выборами к.-д.

«вели ожесточенную полемику с левыми, доказывая необходимость законодательной работы в пределах реальных условий. Это и давало основания надеяться на возможность соглашения думского центра с оппозицией. Но после выборов во взглядах руководителей к.-д. партии произошла существенная перемена. Предложенная Милюковым и принятая конференцией резолюция по вопросу о думской тактике коренным образом расходится со всем тем, что во время выборов говорилось, очевидно, для привлечения на свою сторону голосов крупной городской буржуазии. Последняя едва ли согласилась бы поддерживать кадетов на платформе, выдвинутой теперь конференцией».

Вот образец суждений, в которых не знаешь, чему удивляться: наивному ли лукавству или наивному невежеству.

Никакой перемены во взглядах к.-д. нет. Они всегда были и остаются либеральной партией, обманом ведущей за собой демократию. И на выборах 1912 года кадеты перед крупной буржуазией выдвигали вперед свое «настоящее» лицо, свою «солидарность» дельцов, свою «трезвенность» слуг класса капиталистов. А перед демократическим избирателем те же к.-д. в то же самое время распинались, что они — демократы, и что их тактика в Думе ничем существенным не отличается от социал-демократической.

Эти две стороны кадетской политики — необходимая «принадлежность костюма» каждой либеральной партии во всех цивилизованных странах. Конечно, отдельные члены партии нередко избирают своей специальностью, одни — играть в демократизм, другие — отрезвлять «увлекающихся» и вести «сурьезную» буржуазную политику. Но ведь так бывает во всех странах. Например, известный либеральный шарлатан в Англии, Ллойд-Джордж, изображает себя, в речах перед народом, прямо революционером и чуть-чуть не социалистом, а на деле сей министр идет в политике за своим вождем, Асквитом, который ни в чем не уступит консерватору.

Если статья «Голоса Москвы» изображает г. Милюкова представителем левых кадетов, то это вызывает лишь улыбку. Г-н Милюков на деле — представитель официальной кадетской дипломатии, примиряющей недемократическую сущность партии с демократической фразой.

«Голос Москвы» пишет:

«Эта новая «послевыборная» позиция г. Милюкова одобрена конференцией далеко не единодушно. Значительная часть ее членов настаивала на тактике соглашения с думским центром с целью проведения отдельных проектов и культурных реформ. Сторонники этой точки зрения доказывали, что при обсуждении различных законопроектов фракция должна идти на компромиссы, стараясь провести их в либеральном духе и отнюдь не делая их неприемлемыми». Следует выходка против «знаменитой кадетской дисциплины» и «беспрекословного подчинения» к.-д. «самодержавной воле» г. Милюкова.

Игра явная. Шито белыми нитками. Октябристы «дразнят» правых кадетов, стараясь изобразить их побежденными и вызвать их на более решительную борьбу с к.-д. левыми. Но от этой игры октябристов (которая была бы невозможна, не будь к.-д. и октябристы членами одной семейки) не исчезает бесспорный факт различия оттенков между левыми и правыми к.-д., между Ллойд-Джорджами и Асквитами нашего либерализма.

Взгляните на «Русскую Молву». Этот орган прогрессистов, орган проповеди компромисса между октябристами и к.-д., под-

бирает к себе все больше *официальных* членов к.-д. партии. Не сразу, а постепенно, вслед за «веховским» вождем Струве, оказались там и Мансырев, и Маклаков, и Оболенский, и Гредескул, и Александров. Что подобная публика тянула к большему сближению с октябристами, это несомненно. Это не могло быть иначе. Но так же несомненно, что Милюков мирит их с «левыми к.-д.» на платформе с демократической вывеской и с октябристской сутью.

X.

Думские формулы перехода разных партий по объяснениям Кассо представляют большой интерес. Они дают нам точный, официально утвержденный депутатами разных партий материал для политического анализа. Именно анализа и недостает обыкновенно больше всего этому материалу. Он теряется в заметках ежедневной печати или в груде стенографических отчетов Думы. А на нем очень стоит остановиться для уяснения истинной природы разных партий.

Редакционная статья «Речи» на другой день после принятия формулы недоверия заявляет: «Таким образом русское общество получило от Гос. Думы то, на что имело право рассчитывать» (№ 37, 7 февраля). Выходит как-будто, что «обществу» надо лишь знать: доверяет Дума г-ну Кассо или нет, ничего больше! Это неверно. Народу и демократии надо знать *мотивы* недоверия, чтобы *понимать* причины явления, признаваемого ненормальным в политике, и чтобы уметь найти *выход* к нормальному. Объединение на одном только слове «не доверяем» к.-д., октябристов и с.-д. дает слишком мало по этим серьезнейшим вопросам.

Вот формула перехода октябристов:

«Гос. Дума... считает: 1) всякое вовлечение учащихся средней школы в политическую борьбу гибельным для духовного развития молодых сил России и вредным для нормального течения общественной жизни; 2) необходимость в случаях своевременной осведомленности властей о нежелательных явлениях в средней школе предупредительных мер, а не выжидания, пока явления примут ненормальный характер *); 3) решительно высказывается против применения к учащимся тех полицейских мер, которые имели место 10. XII 1912 без ведома учебного начальства, вместо естественного педагогического воздействия; 4) признает антипедагогической медленность, с которой решается судьба удаленных из учебных заведений учащихся, и, ожидая немедленной ликвидации этого случая в смысле, благожелательном для учащихся, — переходит к очередным делам».

Каковы политические идеи этого вотума?

---

*) Этот текст внесен в заседании 25 января. В заседании 1 февраля § 2 изменен так: «Отмечая по поводу данного частного случая господствующее в средней школе формальное и безучастное отношение к учащимся, отчужденность педагогического персонала от семьи, необходимо установить общий благожелательный взгляд на подрастающее поколение».

Политика в школе вредна. Ученики виноваты. Но карать их должны педагоги, а не полицейские. Правительством мы недовольны за недостаток «благожелательности» и за медленность.

Это — идеи анти-демократические. Это — оппозиция либеральная: система старой власти пусть остается, но применять *ее* надо помягче. Бей, но в меру и без огласки.

Посмотрите на формулу перехода прогрессистов.

...«Дума находит: 1) министерство народного просвещения, осведомленное о том, что происходило в средних учебных заведениях Спб. в последнее время, проявило безучастное отношение к своим обязанностям и не оградило среднюю школу от вторжения в нее полиции; 2) приемы, допущенные чинами полиции, которые были приняты без протеста со стороны министерства народного просвещения и заключались в обысках школ, во взятии и содержании детей в участке под арестом, в недопустимых способах расследования, не могут быть никоим образом оправданы, тем более, что дело шло в данном случае не об охране государственной безопасности, а о восстановлении порядка в средней школе; 3) вся система мер министерства народного просвещения, направленная к отчуждению школы от семьи, бездушным формализмом, угнетающим нравственное и умственное развитие молодого поколения, создает условия, благоприятные для возникновения явлений, ненормальных в школьной жизни. Считая объяснения министерства народного просвещения неудовлетворительными, Дума переходит к очередным делам».

Эта формула внесена 30 января, и прогрессисты тогда же заявили, что голосуют за октябристов, если они добавят недоверие. Результаты этого торга мы видели выше.

На какой почве *мог* идти торг? На почве согласия в основном.

Прогрессисты тоже считают политику в школе ненормальной, тоже требуют «восстановления порядка» (крепостнического). У них тоже оппозиция с родительным падежом, оппозиция не системе старой власти, а ее применению — «безучастному, бездушному» и т. п. Пирогов в 1860-х годах соглашается, что надо сечь, но требовал, чтобы секли *не* безучастно, *не* бездушно. Прогрессисты не против того, чтобы теперешние социальные элементы «восстановляли порядок», но им советуется делать это «участливее». Какой прогресс-то у нас за полвека!

Формула перехода кадетов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и признавая: 1) что в них имеет место полное смешение точки зрения педагогической с точкой зрения полицейской; 2) что объяснения эти представляют полное отрицание тех нормальных оснований, на которых могут быть установлены дружественные отношения сотрудничества между школой и семьей; 3) что политика министерства, вызывая глубокое недовольство в среде учащихся и законное раздражение в обществе, сама содействует образованию той атмосферы, которая благоприятствует раннему вовлечению учащейся молодежи в занятия политикой и таким образом сама создает условия, возникновение которых должна была бы предупредить; 4) что обращение с учащимися, как с государственными преступниками, ка-

лечит жизнь наиболее одаренных из подрастающего поколения, вырывает из рядов его многочисленные жертвы и составляет угрозу для будущности России, — Дума признает объяснения министра неудовлетворительными и переходит к очередным делам».

В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения.* Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится. Мы недовольны политикой министерства, — говорят к.-д., — и у них выходит, совсем по-октябристски, что *возможно желать* изменения этой политики без коечего гораздо более глубокого.

К.-д. выражаются против правительства гораздо резче, чем октябристы, и неразвитые политически элементы за этой резкостью слов просматривают полное тождество либеральной, антидемократической, *постановки вопроса* у к.-д. и у октябристов.

Дума должна серьезно учить народ политике. Кто учится политике у кадетов, тот развращает, а не развивает свое сознание.

Что октябристы, прогрессисты и кадеты торговались и сторговались на общей формуле, это не случайность, а результат их идейно-политической солидарности в основном. Нет ничего мизернее кадетской политики: ради признания неудовлетворительными объяснений, соглашаться на прямое осуждение политики в школах. Но соглашались кадеты на это потому, что они сами осуждают «раннее» вовлечение.

Формула трудовой группы:

«Принимая во внимание: 1) что грубое насилие, произведенное 9. XII 1912 над учащейся молодежью средней школы, поразившее общество позорным привлечением охранного отделения к делу педагогического надзора за учащимися средней школы, встретило в объяснении министра народного просвещения г. Кассо лишь полное одобрение и злорадную насмешку над общественным мнением; 2) что система сыска и охраны, являющаяся результатом всей политики объединенного министерства, и в частности министра народного просвещения Кассо, ведет к окончательному разгрому и грозит в будущем тяжелыми потрясениями для подрастающего поколения, — Гос. Дума требует: немедленного принятия обратно всех уволенных 9. XII и, признавая объяснения министра народного просвещения Кассо неудовлетворительными, — его немедленной отставки и переходит к очередным делам».

Эта формула, строго говоря, есть резко-либеральная формула, но того, что должен бы сказать демократ, *в отличие* от либерала, в ней нет. И либерал может признать позорным привлечение охраны к педагогическому надзору, но демократ должен сказать (и должен научить народ тому), что *никакой* «надзор»

не вправе посягать на свободное устройство кружков и бесед о политике. И либерал может осуждать «всю политику объединенного министерства», но демократ в России должен разъяснить, что есть некоторые общие условия, в силу которых какое угодно иное министерство вынуждено было бы вести ту же, в сущности, политику.

Демократизм трудовической формулы сказывается *только* в ее тоне, в настроении авторов. Настроение есть политический симптом, слов нет. Но от формулы перехода не грех требовать продуманной мысли, а не только «духоподъемного» настроения.

Формула перехода социал-демократов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и усматривая в них: 1) решимость бороться с естественным и отрадным стремлением учащейся молодежи к расширению своего умственного кругозора путем самообразования и к товарищескому общению; 2) оправдание системы чиновнического формализма, шпионства и полицейского сыска, насаждаемой в высшей, средней и низшей школе, умственно и нравственно калечащей молодежь, беспощадно подавляющей всякие проблески самостоятельности мысли и независимости характера и порождающей эпидемию самоубийств среди учащихся, — Гос. Дума признает эти объяснения неудовлетворительными. Признавая вместе с тем, что 1) господство полицейской точки зрения в деле народного просвещения неразрывно связано с господством охранной полиции над всею русской жизнью, подавлением всех видов организованной самодеятельности граждан и их бесправием и что 2) только коренное преобразование государственного строя и системы государственного управления способно освободить граждан от полицейских пут, освободить от них и школу, — Гос. Дума переходит к очередным делам».

Едва ли можно признать безупречной и эту формулу. Нельзя не пожелать ей более популярного и более обстоятельного изложения, нельзя не пожалеть, что не указана законность занятия политикой и т. д. и т. п.

Но наша критика *всех формул* вовсе не направлена на частности редактирования, а исключительно на *основные политические идеи* авторов. Демократ должен был сказать главное: кружки и беседы *естественны и отрадны*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от* «объединенного министерства» *к* государственному строю. Демократ должен был отметить «неразрывную связь», во-1-х, с «господством охранной полиции», во-2-х, с господством в экономической жизни класса крупных помещиков феодального типа.

Написано 19—22 (6—9) февраля 1913 г.

Напечатано в марте—апреле 1913 г. в журнале «Просвещение» №№ 3 и 4.

Подпись: В. Ильин.

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ.

Дорогой А. М.!

Что же это Вы, батенька, дурно себя ведете? Заработались, устали, нервы болят. Это совсем беспорядки. Уж на Капри-то, да еще зимой, когда «наезду», вероятно, меньше, следовало бы вести правильный образ жизни. Без присмотра, что ли, Вы распустили себя? Ей-же-ей, нехорошо. Возьмите себя в руки и установите «прижим» (режим) построже, право! Хворать по нынешним временам вещь совсем недопустимая. По ночам разве стали работать? А когда я был на Капри, говорили, что только я вводил беспорядок, а до меня ложились во время. Надо отдохнуть и завести прижим, непременно.

Трояновскому и его жене напишу про Ваше желание свидеться. Это бы в самом деле хорошо. Они люди хорошие. На работе мы их видали еще мало; но все, что̀ до сих пор знаем, говорит в их пользу. Есть у них и средства. Могли бы развернуться и много сделать для журнала. Трояновская скоро едет в Россию.

Чрезвычайно меня и всех нас здесь обрадовало, что Вы *беретесь* за «Просвещение». А я — покаюсь — подумал-было: вот как только напишу про маленький журнальчик или журнальчишко наш, так у А. М. охота и пропадет. Каюсь, каюсь за такие мысли.

Вот действительно превосходно будет, ежели мы помаленьку присоседим беллетристов да двинем «Просвещение»! Превосходно! Читатель новый, пролетарский, — сделаем журнал дешевым, — беллетристику станете Вы пускать только демократическую без нытья, без ренегатства. Рабочих скрепим. А рабочие пошли хорошие. У нас теперь шестерка в Думе курпальных депутатов так поворачиваться стали для *внедумской* работы, что прелесть. Вот где закрепят люди рабочую партию, настоящую! Никогда в третьей Думе не могли добиться этого. Видели в «Луче» (№ 24) письмо четырех депутатов об уходе?[135]). Хорошее ведь письмо, а?

А в «Правде» видели? Алексинский пишет добре и пока не скандалит! Удивительно! Послал один «манифест» (почему он вошел в «Правду»). Не поместили. И все же *пока* не скандалит. У-ди-ви-тель-но! А Богданов скандалит: в «Правде» № 24 архиглупость [136]). Нет, с ним каши не сваришь! Прочел его «Инженера Мэнни». Тот же махизм-идеализм, спрятанный так, что ни рабочие, ни глупые редактора в «Правде» не поняли. Нет, сей махист безнадежен, как и Луначарский (за его статью спасибо). Ежели бы Луначарского так же отделить от Богданова на эстетике, как Алексинский начал от него отделяться на политике... ежели бы да кабы...

Насчет учения о материи и ее строении вполне с Вами согласен, что писать об этом надо и что это хорошее средство против «яду, который сосет русская бесформенная душа». Только напрасно зовете Вы этот яд «метафизикой». Его надо звать *«идеализмом»* и агностицизмом.

А то ведь метафизикой махисты называют материализм! И как раз *куча* виднейших современных физиков *по случаю* «чудес» радия, электронов и т. п. протаскивает *боженьку* — и самого грубого и самого тонкого, в виде философского идеализма.

Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посурьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы [137]). Мы на это наляжем. Но что наши резолюции (посылаю их в печати) «отписка, канцелярщина», это Вы зря изволите ругаться. Нет. Это не отписка. У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали *вместе*, в *единой* с.-д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские + латыши + литовцы; отделялись *лишь сепаратисты* — Бунд. Тоже в Вильне.

Есть две хорошие с.-д. брошюры по национальному вопросу: Штрассера и Паннекука [138]). Хотите, пришлю? Если у вас найдется, кто переведет вам с немецкого?

Нет, той мерзости, что в Австрии, у нас не будет. Не пустим! Да и нашего брата, великоруссов, здесь побольше. С рабочими не пустим «австрийского духа».

Насчет Пятницкого я *за* суд [139]). Церемониться нечего. Сантиментальничать было бы непростительно. Социалисты вовсе не против использования коронного суда. Мы *за* использование легальности. Маркс и Бебель обращались к коронному суду *даже* против своих социалистических противников. Надо знать, *как* это сделать, а сделать надо.

Пятницкого надо засудить и без никаких. Ежели Вам будут за сие упреки — наплюйте в харю упрекающим. Упрекать будут

лицемеры. Уступать Пятницкому, спускать ему, боясь суда, было бы *непростительно*.

Ну, заболтался через меру. Пишите, как здоровье.

Ваш *Ленин*.

P. S. Мы знаем *Фому*-питерца. Он теперь в Нарыме. Фома-уралец? Что-то не припомним. На съезде 1907 года был Фома-питерец.

Написано во второй половине февраля 1913 г.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» I.

Печатается по рукописи.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА».

Каковы результаты новой аграрной политики? Этот вопрос интересует — и вполне законно — всех рабочих. Правительственная статистика ведется так плохо и так пристрастно, что доверять ей нельзя. Несомненно, что новая земельная политика есть *буржуазная* политика, но ею заведывают всецело гг. Пуришкевичи, Марковы и К⁰, т.-е. старого типа крепостники. От такого «заведывания» трудно ждать чего-либо иного, кроме краха.

Отметим выводы г. В. Оболенского в последней книжке «Русской Мысли» (1913, № 2). Журнал этот черносотенно-кадетский. Автор статьи тоже контр-революционер, — значит, свидетель, пристрастный скорее к помещикам. Этот автор в Самарской губернии нашел уезд (Новоузенский) с «громадными» успехами «землеустройства»: большей половине домохозяев земля выделена к одному месту.

И все же вывод, к которому *должен* был придти автор, таков:

...«Что касается ближайших результатов новой аграрной реформы, то... едва ли их можно признать в какой-либо мере отрадными... Значительное количество надельных земель перешло за бесценок от крестьянских полу-пролетариев к зажиточным крестьянам и скупщикам-спекулянтам... Возросли арендные цены... Разница в культуро-способности между участковым и общинно-чересполосным владением совершенно ничтожна... Новый закон... способствовал обострению противоречий между условиями хозяйственной жизни и ее внутренним содержанием... Может быть, мысль крестьянская работает теперь энергичнее, чем работала в самый разгар минувшей революции».

О том, *куда* устремлена работающая мысль крестьян, либерала из «Русской Мысли» нечего и спрашивать. Недаром он совершенно оставил в тени вопрос о крепостническом хозяйстве на помещичьих землях.

Но над выводами либерального помещика стоит подумать. Все противоречия обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, *совершенно ничтожен* прогресс хозяйства. Не «может быть», а наверное мысль крестьянская работает.

«Правда» № 45 (249), 8 марта (23 февраля) 1913 г.

Подпись: В. И.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА.

Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как созидателя социалистического общества. Подтвердил ли ход событий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический Манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1847 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения. Всемирная история с этого времени делится явственно на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции.

Бросим взгляд на судьбы учения Маркса в каждый из этих периодов.

I.

В начале первого периода учение Маркса отнюдь не господствует. Оно — лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неуменье выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы-социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Революция 1848 года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам *до*-марксовского социализма. Революция во всех странах показывает *в действии* разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазии в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед

ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между *рабочей демократией и буржуазным либерализмом*. Все учения о *не*-классовом социализме и о *не*-классовой политике оказываются пустым вздором.

Парижская Коммуна (1871) доканчивает это развитие буржуазных преобразований; только геройству пролетариата обязана своим упрочением республика, т.-е. та форма государственного устройства, в которой классовые отношения выступают в наиболее неприкрытой форме.

Во всех других европейских странах более запутанное и менее законченное развитие приводит к тому же сложившемуся буржуазному обществу. К концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, до-марксовский социализм *умирает*. Рождаются самостоятельные *пролетарские* партии: первый Интернационал (1864—1872) и германская социал-демократия.

II.

Второй период (1872—1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренно-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятачек своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т.-е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников.

III.

Не успели оппортунисты похвалиться «социальным миром» и не необходимостью бурь при «демократии», как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Некоторых людей, невнимательных к условиям подготовки и развития массовой борьбы, доводили до отчаяния и до анархизма долгие отсрочки решительной борьбы против капитализма в Европе. Мы видим теперь, как близоруко и малодушно анархистское отчаяние.

Не отчаяние, а бодрость надо почерпать из факта вовлечения восьмисотмиллионной Азии в борьбу за те же европейские идеалы.

Азиатские революции показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии. Кто после опыта и Европы и Азии говорит о *не*-классовой политике и о *не*-классовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру.

За Азией стала шевелиться — только не по-азиатски — и Европа. «Мирный» период 1872 — 1904 годов отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызывают невиданное обострение экономической борьбы, сдвинувшее с места даже наиболее развращенных либерализмом английских рабочих. На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии. Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение *всех* буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед.

После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха.

«Правда» № 50 (254), 14 (1) марта 1913 г.
Подпись: В. И.

ФАЛЬШИВЫЕ НОТЫ.

Речь г. Милюкова в Гос. Думе по вопросу о всеобщем избирательном праве представляет выдающийся интерес потому, что оратору пришлось коснуться целого ряда тем, имеющих для демократии первостепенное значение.

Наша пресса вообще — и либеральная в том числе — все более укрепляется в обычае отвратительно-беспринципном: отделываться хвалебными (г. Литовцев в «Речи») или ругательными заметками о речах в Думе и *никогда* не анализировать *идейного* содержания речей!

Рабочие в буржуазное политиканство не верят. Рабочие хотят *учиться* политике. Отвечая этому желанию, мы сделаем опыт анализа речи г. Милюкова.

...«Вы — говорит г. Милюков, обращаясь *все время* к октябристам, — вы не связаны с властью не только определенными обязательствами, вы не связаны с властью даже и благодарностью» —

ибо выборы, де, подделывались против вас.

Г-н Милюков один из образованнейших кадетов, профессор, редактор и т. д., самым серьезным образом развивал этот довод и добавлял даже:

...«очевидно, нет в России того общественного слоя, который поддерживал бы теперешнюю правительственную политику»... («Россия» № 2236)

Фальшь этих рассуждений — вопиющая. Тот же г. Милюков цитировал дальше француза Шаля, который справедливо говорит, что «*узел задачи*» «*есть аграрный вопрос*».

«Чтобы получить консервативную III Думу, — говорит Шаль — надо было перенести большинство с крестьян на помещиков... Земельная собственность и аристократия богатства могут образовать блок в $^5/_8$ голосов (при выборе членов Гос. Думы, по нашему избирательному закону), а меньшинство буквально раздавлено: крестьяне, средний класс и городская демократия приглашаются законодателем не делать выборы, а смотреть на выборы, не участвовать в них, а присутствовать».

Умно и правильно рассуждает реакционер Шаль. Благодарим г. Милюкова за интересные цитаты,... *побивающие* фразерство

г. Милюкова! Очевидно, что в России *есть* общественный «слой» (класс помещиков — феодалов или крепостников), который политику правительства поддерживает и «*с властью*» связан узами классовых интересов. Связь же «обязательствами» и «благодарностью» есть вообще глупость, — запомните это, ученый г. кадет!

В следующей статье *) мы покажем, как этот ученый кадет — точно кот вокруг горячей каши — ходил кругом да около того «*узла задачи*» (т.-е. аграрного вопроса), который правильно указан реакционером Шалем.

«Правда» № 55 (259), 20 (7) марта 1913 г.
Подпись: В. И.

---

*) См. настоящий том, стр. 336, 337. *Ред.*

«УЗЕЛ ЗАДАЧИ».

Мы видели, что «узлом задачи», которая стоит перед Россией, французский реакционер Шаль, цитируемый г. Милюковым, правильно считает аграрный вопрос *).

Г-н Милюков цитировал умные слова умного реакционера, но ровнехонько ничего в них не понял!

...«Того крестьянина, которого вы (т.-е. октябристы и правительство: г. Милюков *с ними* беседует!) провели сюда своими руками, можно ли сделать его зависимым? Ведь он о земле говорит с этой кафедры и говорит то же, что говорил независимый крестьянин I и II Гос. Думы. Нет, господа, нет элемента в русской жизни более независимого и более стойкого, как русский крестьянин» (Рукоплескания слева и голоса: правильно).

Очевидно, хлопали одни лицемерные кадеты, ибо всем известно, во-1-х, что в III и IV Гос. Думах крестьяне говорят *не совсем* «то же», а более слабое, чем в I и II Гос. Думах, — а, во-2-х, что в русской жизни *есть* элемент, более независимый и более стойкий. Сам же г. Милюков *должен* был признать в своей речи, что «больше всего» для политической свободы в России сделали *рабочие*. Или «независимость» можно мерить иной меркой?

Но не в этом суть. Суть в том, примиримы ли *теперь* интересы 130.000 помещиков и массы крестьян? Г-н Милюков «поболтал вокруг» этого вопроса, *чтобы увильнуть от ответа*.

А г. С. Литовцев, нанятый «Речью» для восхваления П. Милюкова, писал, что его речь

«рассеяла туман вокруг этого острого и спорного вопроса. Всеобщее избирательное право до сих пор является для многих каким-то жупелом, вершиной революционности».

Вот еще и еще образчик фразерства!

Учитесь у реакционера Шаля, гг. либеральные пустомели! Узел задачи есть аграрный вопрос. Примиримы ли в этом вопросе *теперь* интересы 130.000 семей помещиков и 10.000.000 семей крестьян? Да или нет?

---

*) См. настоящий том, стр. 334. *Ред.*

Вот где *«узел»* вопроса о всеобщем избирательном праве, г. Милюков, и вы *развращаете* политическое сознание народа, *засоряя* фразами эту суть дела, очевидную для всякого толкового человека.

Если вы на вопрос ответите: *да,* — я вас опровергну *вашим* же признанием, что в III и IV Гос. Думах крестьяне говорят (хотя и слабее) *«то же»,* что в I и II Гос. Думах.

Если вы на вопрос ответите: *нет,* — тогда падает *вся* ваша болтовня о примирительном, не-*«одностороннем»* характере всеобщего избирательного права в теперешней России.

И ученые ссылки на Бисмарка — одно ребячество, ибо Бисмарк «дал» всеобщее избирательное право тогда, когда *уже были примирены* буржуазным развитием Германии интересы помещиков и всех зажиточных, даже части средних, крестьян.

Может быть, проницательный читатель спросит: не следует ли отсюда, что в России невозможно всеобщее избирательное право? — Нет, ответим мы проницательному читателю, отсюда следует лишь, что в России невозможна реформистская точка зрения.

«Правда» № 56 (260), 21 (8) марта 1913 г.

Подпись: В. И.

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ПОДКРАШИВАНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА.

Либеральный историк г. Милюков, вождь партии к.-д., писал недавно в передовице «Речи»:

«Социальное неравенство в России (крепостное право) оказалось более хрупким и случайно-созданным, чем где бы то ни было в цивилизованном мире. Оно уступило без сопротивления (!!!) первому почерку пера. Милютин и Соловьев без труда осуществили то, возможность чего еще при Александре I предсказывал граф Строганов» [140]).

Мы привыкли к тому, что все либеральные и часть народнических историков прикрашивают крепостничество и крепостническую государственную власть в России. Но до таких позорных «перлов», как приведенный нами, не все договаривались.

Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире». Не «без сопротивления», а с величайшим сопротивлением уступало оно частички своих привилегий. Или, может быть, г. либерал укажет нам в «цивилизованном мире» примеры, подобные судьбе Чернышевского?

Милютин и Соловьев *сами* отстаивали привилегии крепостников и необычайно тяжелый «*выкуп*» за эти привилегии. Умалчивая об этом, г. Милюков искажает историю, свидетельствующую о полувековой «живучести» крепостнических привилегий, всевластия и всемогущества после Милютина и К⁰, после «*их*» крепостнической реформы.

Почему либеральные историки подкрашивают крепостничество и крепостнические реформы? Потому, что в деятелях таких реформ они видят приятное им раболепство перед крепостниками, отрадную для них боязнь демократии, близкое им стремление к блоку с реакцией, знакомое им прикрашивание классовой борьбы.

Дело идет о далеком прошлом. И в то же время тогдашнее

и теперешнее отношение либералов («с виду и чиновников душой») к классовой борьбе — явление одного порядка.

Подкрашивая крепостничество, г. Милюков прекрасно изобразил самого себя, свою партию и весь русский буржуазный либерализм, причисляющий себя к демократии для надувания простачков.

«Правда» № 57 (261), 22 (9) марта 1913 г.
Подпись: И.

«НАУЧНАЯ» СИСТЕМА ВЫЖИМАНИЯ ПОТА.

Американский капитализм стоит впереди всех. Наибольшее развитие техники, наибольшая быстрота прогресса — все это заставляет старую Европу тянуться за янки. Но не демократические учреждения перенимает из Америки европейская буржуазия, не политическую свободу, не республиканский строй государства, а новейшие приемы эксплуатации рабочего.

Всего больше говорят теперь в Европе, а отчасти и в России, о «системе» американского инженера Фредерика Тэйлора. Не так давно в актовом зале института инженеров путей сообщения в Петербурге г. Семенов читал доклад об этой системе. Тэйлор сам описал эту систему под названием «научной», и его книгу усердно переводят и пропагандируют в Европе.

В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот.

Вот пример из книги Тэйлора.

Сравнивается работа нагрузки на тележки чугуна, который идет в дальнейшую переработку, сравнивается старая и новая, «научная» система:

	Старая система	Новая система
Число рабочих, занятых нагрузкой	500	140
Один рабочий нагружает, в среднем, тонн (по 61 пуд.)	16	59
Средний заработок рабочего	2 р. 30 к.	3 р. 75 к.
Расход фабриканта на нагрузку одной тонны	$1^1/_2$ к.	$^3/_5$ к.

Капитал понижает свои расходы *вдвое* и более. Прибыль растет. Буржуазия в восторге и не нахвалится Тэйлорами!

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...

«Правда» № 60 (264), 26 (13) марта 1913 г.

Подпись: W.

НАШИ «УСПЕХИ».

И министр финансов в своей объяснительной записке к бюджету и все правительственные партии уверяют себя и других, что наш бюджет стоит прочно. Ссылаются при этом, между прочим, на «успехи» промышленности, которая, несомненно, переживала подъем за последние годы.

Наша промышленность, как и все народное хозяйство России, развивалась и развивается капиталистически. Это не подлежит спору. Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о «развитии» и самодовольно-хвастливыми указаниями: «увеличивается на столько-то процентов» — значит *закрывать глаза* на *невероятную* отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными.

Стоимость продуктов всей нашей фабрично-заводской промышленности была 4.307 милл. руб. в 1908 г., а в 1911 г. — около 4.895 милл. руб., — восторгается министр финансов.

Посмотрите же, *какое значение* имеют эти цифры. В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, *похожую* на нашу, надо вернуться к 1860 году, когда в Америке было еще *рабство* негров.

В 1860 г. стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3.771 милл. руб., а в 1870 г. уже в 8.464 милл. руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41.344 милл. руб., т.-е. почти *вдевятеро* больше, чем в России. Население России — 160 милл., а Америки — 92 милл. в 1910 г. и 31 милл. в 1860 г.!

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г.—251 руб. в год, на 8,2% больше (по сумме всех заработных плат), чем в 1910 г. — восторгается министр финансов.

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего — *1.036 рублей,* т.-е. больше чем *вчетверо* выше русского. В 1860 г. этот заработок равнялся *576 рублям,* т.-е. вдвое больше *теперешнего* русского.

Россия XX века, Россия третьеиюньской «конституции» *стоит ниже рабской Америки.*

Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России 1908 г. — 1.810 руб., а в Америке 1860 г. — 2.860 руб., а в 1910 г. — 6.264 рубля.

Достаточно и этих немногих цифр, чтобы вкратце пояснить, что такое *современный* капитализм и что такое сжимающий его средневековый гнет крепостничества, обусловливающий тяжелое положение широких масс крестьянства.

А положение крестьян неминуемо сводит к жалким размерам внутренний рынок и тянет вниз рабочего, который в 1911 г. зарабатывает вдвое меньше, чем американский рабочий в эпоху рабства. Но, помимо всего прочего, условия мирового рынка ставят перед Россией одно из двух: либо быть раздавленной конкурентами, у которых капитализм идет вперед иным темпом и на действительно широкой основе, либо избавиться от всех остатков крепостничества.

«Правда» № 61 (265), 27 (14) марта 1913 г.
Подпись: В.

СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?

К ВОПРОСУ О РАЗНОГЛАСИЯХ В С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ.

Общественное мнение социал-демократии встревожено прозвучавшей в письме 7-ми депутатов угрозой раскола фракции. Вопрос справедливо приобрел жгучий интерес среди рабочих. Необходимо уяснить себе положение точно и определенно.

На одной стороне — все шесть депутатов от рабочей курии, т.-е., как всякий понимает, представители огромного большинства рабочего класса России. На другой стороне — 7 остальных депутатов, имеющих случайное большинство в 1 голос внутри фракции.

Спор по внешности ведется из-за того, что 7 депутатов хотят заставить остальных 6 стать сотрудниками газеты «Луч» и высказываются за слияние «Правды» с «Лучем». Эти требования 7-ми депутатов кажутся нам — скажем прямо — просто несерьезными. Можно ли кого-нибудь «большинством голосов» заставить работать в газете, направление которой не разделяешь? (Не говорим уже о том, что всякая уважающая себя редакция сама бы отказалась от таких насильственно приведенных, подневольных «сотрудников».) Можно ли всерьез говорить о слиянии «Правды» с «Лучем»?

Конечно, *нет!* И мы заявляем прямо, что считали бы *изменой* делу пролетариата отказ «Правды» от борьбы с ликвидаторством, а, значит, — и слияние «Правды» с «Лучем» *до тех пор, пока «Луч» не отказался от ликвидаторской проповеди — против «подполья», против политических стачек* и т. д. Серьезные с.-д. деятели едва ли поверят в то, что «Правда» и 6 рабочих депутатов решили бы покончить самоубийством только потому, что этого добивается «Луч». Об этом не может быть и речи, и 7 депутатов хорошо сделают, если не станут более возвращаться к своему совершенно неприемлемому и невыполнимому «плану».

Однако, этим вопрос о разногласиях во фракции не исчерпывается. Каждому чувствуется, что за внешностью спора о подневольном сотрудничестве в «Луче» кроется еще какой-то другой,

более серьезный и важный спор. Спор этот сводится к тому, *как каждая из частей фракции относится к ликвидаторству.*

И думается: здесь рабочие прежде всего вправе потребовать от семерых депутатов, *чтобы они сказали прямо, точно, ясно и определенно, как относятся они к ликвидаторству?* Семь депутатов обязаны это сделать так же открыто, как сделали это шесть рабочих депутатов. Во фракции III Гос. Думы подавляющее большинство депутатов были *меньшевики.* Но к ликвидаторству они относились резко *отрицательно.* Как же относятся к нему теперь 7 депутатов? Они сами подняли вопрос о «Луче», т.-е. о ликвидаторстве. Они поэтому вдвойне обязаны сказать открыто и точно: как относятся они к проповеди «Луча» против подполья (см. «Луч» № 101 и др.), против политических стачек, против гегемонии рабочего класса в освободительном движении и т. д. Без этого ни шагу нельзя сделать, чтобы выйти из создавшегося положения.

Мы говорим прямо: если бы в с.-д. фракции оказался хоть один депутат, который стал бы с думской трибуны говорить речи, подобные статье в № 101 «Луча» (рост симпатий к «подполью» есть «прискорбный» факт и т. д.), — *с таким депутатом разрыв был бы неизбежен.* И тот с.-д. депутат, который не встал бы и не сказал бы, что этот оратор не выражает мнения социал-демократии, изменил бы своему долгу перед рабочим классом.

Правы ли мы в этом своем мнении или нет? Мы спокойно отдаем этот вопрос на суд рабочих...

При наличности серьезных разногласий между двумя половинами фракции единство может быть сохранено только в том случае, *если обе стороны одинаково будут добиваться соглашения.* «Решение» программных вопросов случайным большинством в один голос есть *вызывание раскола.* Это всякий понимает. Люди, которые всерьез хотят единства, никогда не пойдут по пути такого «решения» вопросов.

Возможно ли это соглашение в IV фракции, при данном составе? До сих пор оно *было* возможно. Пример: декларация фракции, прочитанная в начале работ IV Думы. Ликвидаторские притязания фракция отбросила; и это сделало возможным соглашение обеих частей. Если есть добрая воля, если семь депутатов не готовят раскола, это *будет* возможно и впредь по всем важным политическим вопросам.

Пример декларации есть пример того, *что нужно делать,* чтобы избежать раскола. А вот пример с «культурно-национальной автономией» есть пример того, *что не нужно делать,* чтобы избежать раскола. Выставлять это требование, как это сделал тов. Чхенкели, значит *отменять* программу с.-д. Если до сих пор ликвидаторы уверяли, что это требование «не противоречит»

программе, то теперь они разоблачены даже самими бундовцами, которые (см. № 9 «Цайт») поздравляют Чхенкели именно за то, что он «сошел с закостенелой точки зрения, на которой стоит официальная теория в национальном вопросе» [141]). Отменять программу 7-ью голосами против 6-ти — *значит* готовить *раскол*. Это понимает всякий сознательный рабочий.

Итак — *соглашение или раскол!* Так стоит вопрос.

Что предлагаем мы? — *Соглашение!*

Возможно ли это соглашение? — Да!

Желательно ли это соглашение? — Да!

Что требуется для осуществления этого соглашения? — Не отменять программы, не поносить «подполья», оставаться верными старому знамени! Наши требования, как видит читатель, скромны.

За соглашение 7-ми и 6-ти, против раскола! Вот чего должны потребовать все сознательные рабочие.

«Правда» № 62 (266), 28 (15) марта 1913 г.

Подпись: Б. Б.

«СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ».

Правительственные газеты, а во главе их подхалимское «Новое Время», расхваливают наше правительство за великолепные результаты государственного хозяйства. Подумайте только: 450 миллионов рублей «свободной наличности»! Не из дому, а в дом — вот как, изволите видеть, «мы» хозяйничаем.

И «Новое Время», газета черносотенных помещиков и октябристских купцов, приходит к выводу, что и воевать с таким запасцем в 450 милл. руб. нисколько не страшно.

Посмотрим, однако, на объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 год; нельзя ли в ней найти, помимо самовосхваления (этого добра в записке сколько угодно!), *точных данных* о происхождении пресловутой «свободной наличности»?

Раскрываем объяснительную записку г. министра и читаем в ней (стр. 15 части I), что за пятилетие 1908—1912 годов *займы* дали казне $339^1/_2$ миллионов рублей. Выкуплено займов за это же время 252,1 милл. руб.

Значит, *увеличились* займы, в общем и целом, *на 87,4 милл. руб.* Вот вам первый «источник» «свободной наличности». Нехитрый источник, как видите.

Но пойдем далее. Известно, что *с 1 октября 1908 года* цена на казенную водку поднята до предельных размеров, именно с 8 руб. до 8 руб. 40 коп. за ведро (обыкновенное, а за столовое с 11 р. до 12 р.).

В результате этой «финансовой меры» средняя цена казенной водочки была за пятилетие 1908—1912 г.г. — 8 руб. 48 коп. за ведро, т.-е. ровнехонько *на 42 копейки* дороже, чем в предъидущее четырехлетие (1904—1907 г.г. — 8 р. 06 к. за ведро).

Всего продала казна за 5 лет (1908—1912 г.г.)—$440^1/_2$ миллионов ведер сорокаградусной сивухи. Увеличение прибыли по 42 копейки с ведра дало *185 миллионов рублей.*

Вот вам второй источник «свободной наличности»!

Третий источник, казенные железные дороги, дал «чистой прибыли» за 4 года (1908—1911) — *53 миллиона рублей, если*

не считать платежей процентов и погашения на затраченные казной капиталы, размером в $2^1/_4$ миллиарда рублей!! Примем за 1912 год эту «прибыль» в размере 1911 года, т.-е. в 105 милл. руб. Получаем за все пятилетие «прибыли» *158 милл. руб.* Понятно, что такое государственное «хозяйство», когда на миллиардные затраты «не считаются» проценты и погашение, больше похоже на государственное фокусничество. Это — образчик *хищнического хозяйства.*

Подводим итоги трем источникам «свободной наличности»:

1) от займов	87,4	милл.	руб.
2) » повышения цены на казенную сивуху . . .	185	»	»
3) » каз. жел. дорог *(не считая 500 милл. руб. %* и погашения на затрач. капиталы)* . . .	158	»	»
Всего	430,4	милл.	руб.

Кажется, довольно? Более мелких «источников» указывать нет надобности.

Не ясно ли, что наши крепостники-помещики — величайшие финансовые гении? Занять деньги, поднять цену на сивуху, «не считать» процентов и погашения на затраченные (на «хозяйство») миллиарды — это ли не гениальность?

Это ли не доказательство «прочности» нашего бюджета?

«Правда» № 62 (266), 28 (15) марта 1913 г.

Подпись: В.

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА.

Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но *вся* казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I.

Философия марксизма есть *материализм.* В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые — подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются настольной книгой всякого сознательного рабочего.

Но Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — *диалектика,* т.-е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества.* Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т.-е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т.-е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает

экономический строй общества. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности.

II.

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса — «Капитал» посвящен изучению экономического строя современного, т.-е. капиталистического общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии — самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало *трудовой теории стоимости*. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. *Деньги* означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. *Капитал* означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала,

падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии — иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, — а продукт общего труда присвоивается горстью капиталистов. Растет анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всем мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III.

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось *«свободное»* капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества.

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде в Европе и особенно во Франции, все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, *борьбу классов*.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоевана без отчаянного сопротивления. Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее сво-

бодной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть, между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломать сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению *должны* — составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали доныне все угнетенные классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всем мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается, ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается все теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растет неудержимо.

«Просвещение» № 3, март 1913 г.
Подпись: В. И.

КРУПНЫЙ УСПЕХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Известно, что великая китайская республика, с такими жертвами созданная передовой демократией народных масс в Азии, испытывала в последнее время самые тяжелые финансовые затруднения. Шесть «великих» держав, которые считаются цивилизованными, а на деле проводят самую реакционную политику, составили финансовый консорциум (товарищество), приостановивший заключение займа Китаем!

Дело в том, что революция в Китае вызвала среди европейской буржуазии не энтузиазм к делу свободы и демократии, — на такие чувства способен пролетариат, но неспособны рыцари наживы — а стремление *разграбить* Китай, начать раздел Китая, оттягать земли у Китая. «Консорциум» шести держав (Англии, Франции, России, Германии, Японии, Соед. Штатов Америки) старался довести дело до банкротства Китая, чтобы обессилить и подорвать республику.

Крупным успехом молодой республики, которая пользуется сочувствием среди трудящихся масс всего мира, явился *развал* этого черносотенного консорциума. Президент Соед. Штатов Америки заявил, что его правительство не будет поддерживать более этого консорциума и что оно в ближайшем будущем официально *признает* китайскую республику. Теперь американские банки *вышли* из консорциума. Америка окажет теперь Китаю столь необходимую для него финансовую поддержку, открывая китайский рынок для американского капитала и облегчая дело реформ в Китае.

Под влиянием Америки и Япония изменила свою политику по отношению к Китаю. Сначала Япония не хотела даже разрешить Сун-Ят-Сену въезд в Японию! Теперь эта поездка состоялась, все демократы восторженно приветствуют в Японии союз с республиканским Китаем; на очереди стоит заключение *союза* с Китаем. Японская буржуазия, подобно американской, поняла, что ей выгоднее политика мира с Китаем, а не грабежа и раздела китайской республики.

Развал грабительского консорциума означает, разумеется, немаловажное поражение той реакционной внешней политики, которую ведет Россия.

«Правда» № 68 (272), 4 апреля (22 марта) 1913 г.
Подпись: W.

БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА И БУРЖУАЗНЫЙ ШОВИНИЗМ.

Балканская война подходит к концу. Взятие Адрианополя означает решительную победу болгар, и центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так наз. великих держав.

Балканская война есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, — такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами.

Эту задачу балканские народы могли решить вдесятеро легче, чем теперь, и с жертвами, во сто раз меньшими, устройством федеративной балканской республики. Ни национальное угнетение, ни национальная грызня, ни разжигание религиозных различий не были бы возможны при полном и последовательном демократизме. Балканским народам было бы обеспечено действительно быстрое, широкое и свободное развитие.

Какова историческая причина того, что насущные вопросы Балкан решались войной, руководимой буржуазными и династическими интересами? Главная причина — слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии. Она боится действительной свободы и у себя дома и на Балканах, она стремится только к наживе на чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие.

Русский шовинизм по поводу балканских событий не менее отвратителен, чем европейский. А прикрытый, нарумяненный, закрашенный либеральными фразами шовинизм кадетов еще отвратительнее и еще вреднее, чем грубый шовинизм черносотенных газет. Эти газеты открыто науськивают на Австрию, — в этой,

самой отсталой из европейских стран, стране народам обеспечено (заметим в скобках) несравненно больше свободы, чем в России. Кадетская же «Речь» по поводу взятия Адрианополя писала: «новые обстоятельства дают русской дипломатии полную возможность быть более настойчивой»...

Хороши «демократы», которые прикидываются непонимающими того, что речь может идти только о настойчивости в преследовании шовинистических целей! Неудивительно, что на обеде у Родзянко, 14 марта, Милюков и Ефремов, Гучков, Беннигсен, Крупенский и Балашов дружно сошлись вместе. Националисты, октябристы, кадеты, это — лишь разные оттенки отвратительного, бесповоротно враждебного свободе, буржуазного национализма и шовинизма!

«Правда» № 74 (278), 11 апреля (29 марта) 1913 г.
Подпись: В. И.

«КОМУ ВЫГОДНО?»

Есть такое латинское изречение «cui prodest» (куи продэст), — «кому выгодно?» Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?»

Не то важно, *кто* отстаивает непосредственно известную политику, — ибо для защиты всяких взглядов, при современной благородной системе капитализма, любой богач всегда сможет «нанять» или купить или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью. Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому выгодны* эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячи ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, — и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п.

Господа публика! — хочется сказать по поводу всех этих фраз «патриотов». Не верьте фразам, посмотрите лучше, *кому выгодно!*

Недавно знаменитая английская фирма «Армстронг, Уитворс и К°» опубликовала свой годичный отчет. Фирма производит главным образом всяческие предметы вооружения. Баланс сведен в сумме 877 тысяч фунтов стерлингов, *т. - е. около 8-ми миллионов рублей*, дивиденд *по* $12^1/_2$ *процентов*!! Около 900.000 рублей отнесено в запасный капитал и т. д. и т. д.

Вот куда идут миллионы и миллиарды, выколачиваемые из

рабочих и крестьян на вооружения. Дивиденды по $12^1/_2$ процентов, — это значит *удвоение* капитала в 8 лет. А всяческие вознаграждения директоров и т. п. тут еще не считаются. Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тём поставщиков?

Вот *кому выгодно* раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!

«Правда» № 84 (288), 24 (11) апреля 1913 г.
Подпись: В.

В АНГЛИИ.

ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОППОРТУНИЗМА.

Английская Рабочая Партия — которую надо отличать от *обеих* социалистических партий Англии, от Британской Социалистической Партии и от Независимой Рабочей Партии, — представляет из себя наиболее оппортунистическую и пропитанную духом либеральной рабочей политики рабочую организацию.

В Англии политическая свобода полная, и социалистические партии существуют вполне открыто. Но «Рабочая Партия», это — парламентское представительство рабочих организаций, частью неполитических, частью либеральных, какая-то смесь в роде того, чего хотят наши, бранящие «подполье», ликвидаторы.

Оппортунизм Английской Рабочей Партии объясняется особыми историческими условиями второй половины XIX века в Англии, когда «рабочая аристократия» до известной степени участвовала в дележе особо высоких прибылей английского капитала. Теперь эти условия отходят в область прошлого. Даже «Независимая Рабочая Партия» — т.-е. *социалистические* оппортунисты в Англии — видит, что «Рабочая Партия» зашла в болото.

В последнем номере «Labour Leader» («Вождь Рабочих»), — органе «Независимой Рабочей Партии» — находим следующее поучительное сообщение. В английском парламенте обсуждается смета морского министерства. Социалисты вносят предложение *сократить* ее. Буржуазия, конечно, проваливает его, голосуя *за* правительство.

А депутаты рабочей партии?

15 голосуют за сокращение, т.-е. против правительства; 21 *отсутствуют;* 4 голосуют *за правительство,* т.-е. против сокращения!!

Двое из этой четверки оправдываются тем, что в их избирательных округах рабочие имеют заработок как раз в промышленности по производству предметов вооружения.

Вот — наглядный пример *измены* социализму, *измены* рабочему делу, до которой доводит оппортунизм. Как уже мы ука-

зали, осуждение этой измены все шире распространяется среди социалистов Англии. На примере чужих ошибок следует и русским рабочим учиться понимать всю гибельность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

«Правда» № 85 (289), 25 (12) апреля 1913 г.
Подпись: W.

КУЛЬТУРНЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ И ДИКИЕ АЗИАТЫ.

Известный английский с.-д. Ротштейн рассказывает в немецкой рабочей печати об одном поучительном и типичном происшествии в английской Индии. Лучше всяких рассуждений показывает нам это происшествие, почему так быстро нарастает революция в этой стране, имеющей свыше 300 миллионов жителей.

Английский журналист Арнольд, издающий газету в Рангуне, большом городе (свыше 200.000 жителей) одной из провинций Индии, поместил статью под заглавием: «Издевка над британским судом». В статье был разоблачен местный английский судья Эндрью (Andrew). Арнольда приговорили за эту статью к году тюрьмы, но он повел дело дальше и, имея связи в Лондоне, «дошел» до высшей инстанции в Лондоне. Правительство Индии само поспешило «понизить» наказание до 4-х месяцев, и Арнольд очутился на свободе.

Из-за чего загорелся сыр бор?

Полковник английской армии Мак-Кормик имел любовницу, а у нее прислугой была 11-тилетняя индианка по имени Анна. Блестящий представитель культурной нации заманил Анну к себе, изнасиловал ее и запер у себя дома.

Случилось так, что отец Анны лежал при смерти и послал за дочерью. В деревне узнали тогда обо всей истории. Население было вне себя от возмущения. Полиция вынуждена была сделать постановление об аресте Мак-Кормика.

Но судья Эндрью освободил его под залог, а затем, после ряда бесстыднейших издевок над законом, оправдал Мак-Кормика! Блестящий полковник утверждал, как делают в этих случаях все господа благородного происхождения, что Анна проститутка, и в доказательство выставил пятерых свидетелей. А восьмерых свидетелей, выставленных матерью Анны, судья Эндрью не пожелал и допрашивать!

Когда судили журналиста Арнольда за клевету, то председа-

тель суда «сэр» («его высокородие») Фокс не позволил Арнольду проверять дело свидетельскими показаниями.

Всякому ясно, что подобные истории случаются в Индии тысячами и миллионами. Только совершенно исключительные условия дали возможность «клеветнику» Арнольду (сыну влиятельного лондонского журналиста!) вырваться из тюрьмы и добиться огласки дела.

Не забудьте, что во главе управления Индией английские либералы ставят своих «лучших» людей. Недавно вице-королем Индии, главой Мак-Кормиков, Эндрью и Фоксов, был Джон Морли (Morley), известный радикальный писатель, «звезда европейской науки», «почтеннейший человек» в глазах всякого европейского и русского либерала.

В Азии проснулся уже «*европейский*» дух: народы Азии стали демократически-сознательными.

«Правда» № 87 (291), 27 (14) апреля 1913 г.

Подпись: W.

ВЕХОВЦЫ И НАЦИОНАЛИЗМ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА.

Скучный журнал — «Русская Мысль». Одно только интересно в этом журнале. Здесь пишут либералы-«*веховцы*», сотрудники и сторонники знаменитой ренегатской книги «Вехи», в которой вчерашние сторонники свободы обливали помоями и грязью *борьбу масс за свободу*, при чем демократические массы рабочих и крестьян изображались в качестве стада, ведомого «интеллигенцией», — избитый прием всех черносотенцев.

Поворот русского либерального «образованного общества» против революции, против демократии, есть явление не случайное, а неизбежное после 1905 года. Буржуазия испугалась самостоятельности рабочих и пробуждения крестьян. Буржуазия, особенно наиболее богатая, оберегая свое положение эксплуататора, решила: лучше реакция, чем революция.

Эти корыстные классовые интересы денежного мешка и породили широкое и глубокое *контр-революционное* течение среди либерализма, течение против демократии, в защиту всякого империализма, национализма и шовинизма, и всякого мракобесия.

Сознательных рабочих не удивит это отречение, ренегатство либералов, ибо никогда рабочие особенно хорошего мнения о либералах не были. Но полезно следить за тем, чтò проповедуют ренегаты-либералы, *какими идеями* хотят они бороться с демократией вообще, с социал-демократией в особенности.

«Русское интеллигентное общество — пишет в «Русской Мысли» г. Изгоев — было, а в своей массе продолжает быть и теперь, убеждено, что основным вопросом европейской жизни является борьба пролетариата с буржуазией за социализм...» [142]).

Г-н Изгоев называет эту мысль «предвзятой и неверной», указывая, как у поляков в Германии, в их борьбе с немцами за свою национальность, создается и растет новое среднее сословие, «демократический средний класс».

Говоря об «интеллигентах», Изгоев имеет в виду на деле социалистов и демократов. Либералу *не нравится*, что основным

вопросом считают борьбу пролетариата с буржуазией. Либералы стараются разжечь и раздуть национальную борьбу, чтобы *отвлечь внимание от серьезных* вопросов демократии и социализма.

На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба — на 9-ом, при чем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии (при чем *польская* буржуазия охотно соединяется здесь при всяком удобном случае с *немецкой* против пролетариата).

«Просвещение» № 4, апрель 1913 г.
Подпись: В.

КУПЕЦКИЕ РАСЧЕТЫ.

Тузы-миллионеры, воротилы нашей крупной промышленности, объединены «советом съездов представителей промышленности и торговли». Этот совет съездов издает свой периодический орган: «Промышленность и Торговля» [113]). В тяжеловесных, напыщенных и большей частью малограмотных статьях этого журнала ведется защита интересов наших Кит Китычей.

Особенно недовольны они несправедливостью земского представительства и земского обложения. Обижает помещик-крепостник бедненького Кит Китыча, да и только! Вот поучительная таблица о составе гласных в уездных земских собраниях («Промышленность и Торговля» 1913 г., № 3):

	Число гласных	%
От 1-го избир. собрания (дворяне-помещики)	5.508	53,4
От 2-го избир. собрания (торгово-пром. предпр. и т. д.)	1.294	12,6
От 1-го и 2-го избир. собрания совместно	290	2,8
От сельских обществ	3.216	31,2
В 34 земских губерниях всего	10.308	100,0

Действительно, несправедливость земского представительства вопиющая. Вывод отсюда ясный и бесспорный: земства в России целиком отданы в руки крепостников-помещиков.

Всякого грамотного человека эти интересные данные наводят на мысль о тех условиях, которыми вызывается такая неравномерность представительства.

Но, конечно, смешно было бы ожидать, что Кит Китычи и их наемные писаки способны думать об общих политических вопросах и интересоваться политическим значением. Интересуется Кит Китыч только тем, что он платит «много», а дворянин— «мало». Писатель, нанятый Кит Китычем, приводит сумму земских сборов (раскладочных), вносимых 1-ым избир. собранием— $24^1/_2$ милл. руб. в 34-х земских губерниях;—2-ым избир. собра-

нием — 49 милл. руб. и сельскими обществами — 45½ милл. руб. Эти сборы он делит на число гласных и определяет таким образом «стоимость одного ценза»!! Выходит, что дворянский ценз «стоит» 4½ тыс. руб., купцовский — 38 тыс. руб., крестьянский — 14 тыс. руб.

Вот как рассуждают наемные купецкие защитники: избирательное право преспокойно рассматривают, как предмет купли-продажи. Как будто плательщики земских раскладочных сборов *покупают* себе этим право посылать гласных!

На самом деле неравномерность земских сборов, конечно, вопиющая. Но вся тяжесть этой неравномерности ложится не на промышленников, а на *крестьян* и на рабочих. Если крестьяне со своих плохих, истощенных, выпаханных земель платят 45½ милл. руб., а помещики — 24½ милл. руб., так это прямо означает, что с «мужичья» берут десяток миллионов рублей *дани* в виде земских сборов, помимо всего прочего!

Кит Китычи этого не видят. Они хотят только, чтобы не одни дворяне имели привилегии, а — «равномерно» и купцы.

«Правда» № 90 (294), 3 мая (20 апреля) 1913 г.
Подпись: В. Ф.

ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ТЕХНИКИ.

Всемирно-знаменитый английский химик Вильям Рамсэй (Ramsay) открыл способ непосредственного добывания газа из каменноугольных пластов. Рамсэй ведет уже переговоры с одним владельцем каменноугольных рудников о практической постановке дела.

Одна из великих задач современной техники близится, таким образом, к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден.

В настоящее время, чтобы использовать энергию, заключающуюся в каменном угле, его развозят по стране и сжигают в массе отдельных предприятий и домов.

Открытие Рамсэя означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства капиталистических стран.

Рамсей открыл способ непосредственно, на месте нахождения угля, без извлечения его на поверхность земли, превращать этот уголь в газ. Подобный прием, только гораздо более простой, употребляется иногда при добыче соли: ее не извлекают на поверхность земли прямо, а растворяют водой, и уже рассол поднимают потом по трубам.

Способ Рамсэя превращает каменноугольные рудники как бы в громадные дестилляционные аппараты для выработки газа. Газ приводит в движение газовые моторы, которые дают возможность использовать *вдвое большую* долю энергии, заключающейся в каменном угле, чем это было при паровых машинах. Газовые моторы, в свою очередь, служат для превращения энергии в электричество, которое техника уже теперь умеет передавать на громадные расстояния.

Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до *одной пятой*, а может быть даже до *одной десятой* теперешней стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сбережена. Использовать можно

было бы даже наиболее бедные и неразрабатываемые ныне залежи каменного угля. Расходы на освещение и отопление домов понизились бы чрезвычайно.

Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен.

Но последствия этого переворота для всей общественной жизни в современном капиталистическом строе будут совсем не те, какие вызвало бы это открытие при социализме.

При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы — с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала.

При социализме применение способа Рамсэя, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить *для всех* рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство.

«Правда» № 91 (295), 4 мая (21 апреля) 1913 г.

Подпись: И.

НЕЧТО ОБ ИТОГАХ И ФАКТАХ.

Годовщина «Правды» невольно обращает мысль всякого сознательного рабочего (и, добавим, всякого сознательного демократа) на *итоги* работы этой газеты последовательных демократов и марксистов.

Вопрос об итогах, естественно, связывается с вопросом о том, стоят ли российские передовые рабочие в своей массе на стороне «Правды». Ибо, если для буржуазных подписчиков газета важна ради сбыта — все равно, где она сбывается, все равно, сплачивает ли она известный класс и какой класс, — то для марксиста и для последовательного демократа газета важна, как орган *просвещения и сплочения* действительно передовых классов.

Для нас не безразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас всего важнее *знать*, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т.-е. рабочего класса.

Чтобы *знать* это, нужно поискать *фактов*, способных дать ответ на вопрос.

Разные люди разное понимают под фактами. Буржуазные журналисты, не стесняясь, лгут, не приводя ни одного *точного*, ясного, допускающего проверку, факта.

Буржуазным журналистам подражают либеральные рабочие политики, ликвидаторы. Один из них, и не «кто-нибудь», а сам Ф. Д. писал в № 57 (143) «Луча»:

> ...«Нельзя отрицать факта, который мы с гордостью чувствуем (вот какие чувствительные люди!) в повседневной работе, что наша газета («Луч») — есть действительно орган добрых девяти десятых передовых, сознательных рабочих России».

Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это [144]). Но одной насмешки мало. Рабочие должны научиться *сами* разбирать факты и проверять их, чтобы не давать в обман Ноздревым ни себя, ни своих малоразвитых товарищей.

Как же искать и проверять факты? Лучше бы всего узнать распространение «Правды» и «Луча» среди *рабочих* (а не среди

либеральной интеллигенции, сплошь почти ликвидаторской). Но таких фактов нет.

Поищем других фактов.

Возьмем данные о *рабочих группах*, поддерживающих своими денежными взносами добровольно «Правду» и «Луч». Эти данные *печатаются* в обеих газетах. Это *факты*. Их всякий может проверить, всякий может, изучая их, изобличить Ноздревых, которых так много в журналистике.

«Правда» уже давала раз (см. № 80 за 1912 год *)) эти факты за полгода, именно за первое полугодие 1912 года, и никто не мог опровергнуть этих фактов. Приведем их теперь *за весь* 1912 год и за начало 1913 года.

Годы	Число групповых рабочих сборов на газеты		
	«Правду»	«Луч»	Моск. рабочую газету
1912 1-я четв. года	108	7	—
» 2-я » »	396	8	—
» 3-я » »	81	9	—
» 4-я » »	35	65	5
1913 1-я » »	309	139	129
» 10 дней апреля	93	28	43
Всего	1.022	256	177

Всякий читатель может проверить эти данные, взявши «Правду» с «Лучем» и исправив этот расчет, если он найдет в нем ошибки.

Вот это действительно *факты*, которые не мешает отличать от хвастовства и лжи господ Ф. Д. и прочих «лучистов».

Не правда ли, как великолепно подтверждают эти факты ноздревскую ссылку «Луча» на $^9/_{10}$?

«Девять десятых» сторонников «Луча», среди которых заведомо и открыто числятся бундовцы и «верхи» латышей, *за полгода* слишком существования «Луча» (4-ая четверть 1912 и 1-ая 1913 года плюс десять дней апреля) не сплотили и *половины* того, что сплотила «Правда» с будущей московской газетой. Ну, не ноздревский ли это прием превращать заведомое *меньшинство* в «девять десятых»?

Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ошибочные взгляды ликвидаторов рабочей партии надо спокойно опровергать. Но ноздревскую наглую ложь, бесстыдно развращающую рабочих, надо клеймить и выгонять лжецов из рабочей среды.

*) См. настоящий том, стр. 51—53. *Ред.*

Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим.

Но подумайте, *как* возможно единство без подчинения меньшинства большинству? Всякий поймет, что без этого единство невозможно.

Значит, если бы даже ликвидаторы не были ликвидаторами партии, рабочим обязательно знать, какие *взгляды* имеют за себя большинство. Не зная этого, рабочие не могут добиться *единства действий* (ибо часто приходится вместе действовать и партийным и непартийным рабочим).

Рабочие не могут строить *своей* партии, не борясь беспощадно со всякой ложью относительно нее. А чтобы разоблачить ложь, надо искать *точных* фактов, проверять их и обдумывать значение того, что проверено.

Сознательные рабочие, противники ликвидаторства, отвоевали себе бесспорное первенство в создании рабочей печати. Они отвоевали себе бесспорное, подавляющее большинство. Они встретят всякую ложь, распространяемую по этому серьезному и важному вопросу, с негодованием и презрением.

«Правда» № 92 (296), 6 мая (23 апреля) 1913 г.
Подпись: К. П.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА.

Известно, что после 1905 года правительство, в связи со своей «новой» аграрной политикой в Европ. России, приложило особые усилия к развитию крестьянских переселений в Сибирь. Помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России.

Что же получилось в результате? Притупление противоречий или обострение их вместе с перенесением на более широкую арену?

Приведем прежде всего общие данные о переселениях крестьян в Сибирь.

С 1861 г. по 1885 г. переселилось около 300.000, то-есть 12 тыс. в год; с 1886 г. по 1905 г. переселилось около 1.520.000, то-есть около 70 тыс. в год; с 1906 г. по 1910 г. переселилось около 2.616.075, то-есть около 500 тыс. в год.

Рост переселений в контр-революционную эпоху громаден. Несомненно, *на время* «разрежение» атмосферы в центре России должно было произойти от этого.

Но на *какое* время и *какой ценой*?

На это отвечают данные о *падении* переселенческой волны, начиная с 1900 г., и о поразительном *росте* числа обратных переселенцев. Вот эти данные:

Годы	Число переселенцев (в тыс.)	% обратных переселений
1905	39	10
1906	141	4
1907	427	6
1908	665	6
1909	619	13
1910	316	36
1911 *)	183	60

Итак, разрядить атмосферу господам официальным поощрителям переселений удалось всего на какие-нибудь *четыре* года

*) Данные за 11 месяцев.

(1906—1909). Затем уже начинается *новый кризис*, ибо громадный упадок числа переселенцев при невероятном росте числа «обратных» — 36% и 60% — означает, без всякого сомнения, кризис и притом чрезвычайно серьезный, охватывающий неизмеримо более широкую арену.

Тридцать шесть и шестьдесят процентов обратных переселенцев, это — обострение кризиса и в России и в Сибири. В Россию возвращается беднота, самая несчастная, все потерявшая и озлобившаяся. В Сибири земельный вопрос должен был крайне обостриться, чтобы оказалось невозможным — несмотря на отчаянные усилия правительства — устроить сотни тысяч переселенцев.

Приведенные данные бесспорно показывают, таким образом, что борьба с аграрным кризисом пятого года в России посредством переселений вызвала *отсрочку* кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса к переживаемому нами времени.

Интересным подтверждением этого вывода из сухих правительственных, статистических данных является книжка бывшего чиновника лесного ведомства, прослужившего 27 лет и специально ознакомившегося с переселенческим делом в Сибири, господина А. И. Комарова: «Правда о переселенческом деле» (Спб. 1913. Цена 60 коп.).

Книжка составилась главным образом из фельетонов, которые автор писал (под псевдонимом) в газете «Новая Русь» за 1908—1910 годы и в которых «добродушно-шутливо» рассказана повесть «такого государственного расхищения или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель — сущие пустяки».

Автор стоит на точке зрения благонамеренного чиновника, который доведен до отчаяния «переселенческой сутолокой» (так назывались его газетные фельетоны), хищениями, разорением и обнищанием старожилов и переселенцев, «полным разгромом того, что именуется рациональным лесным хозяйством», бегством переселенцев назад в Россию и образованием «сотен тысяч» армии «бродячей Руси», наконец непроходимой тупостью, казенщиной и системой доносов, казнокрадством и бестолочью ведения всего дела.

Несмотря на то, что фельетоны написаны в «добродушно-шутливом» тоне, или, вернее, *именно потому*, сводка их оставляет чрезвычайно сильное впечатление какого-то угара, чада, удушья старой, крепостнической казенщины. От новой, буржуазной, аграрной политики, ведомой такими средствами и приемами, руководимой такими социальными элементами, происходящей в такой обстановке, не может выйти ничего кроме краха.

Вот картинка поездки в Сибирь Столыпина, премьер-министра, и г. главноуправляющего земледелием и землеустройством Кривошеина, в августе 1910 года. Речь с площадки министер-

ского вагона на станции «Тайга»... «все обстоит великолепно и потому благополучно».

«Эта буфонадная поездка — пишет старый служака — этот вояж, весьма схожий с путешествием Екатерины Великой по Новороссии, при чем роль Потемкина, по предписанию из Петербурга, пришлось исполнить г. Шуману, заведывающему переселением и землеустройством в Томской губернии,... дал мне последний толчок к тому, чтобы я бросил службу и издал настоящую брошюру».

Бедный благонамеренный чинуша: не вытерпел!

Вот картинка переселенческой сутолоки в момент наибольшего подъема переселенческой волны.

«Участки не готовы, дороги к ним не проведены, переселенческие пункты еще строятся... Начались самовольные заселения облюбованных переселенцами мест в лесных дачах, захваты оброчных статей, запасных участков, предназначавшихся когда-то под насаждение дворянского землевладения в Сибири и пр., а затем, конечно, началось водворение самовольных засельщиков с тем рядом грустных и часто жестоких сцен, описывать которые было бы излишне». Переселенческие чиновники вынуждены «рвать по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи». «Брали по кусочкам, брали то, что в первую голову попадало на глаза, — лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления, лезут неизвестно зачем целой гурьбой в губернское управление и вообще не оставляют в покое ни одного присутственного места».

Расхищаются и гибнут зря «многие сотни миллионов рублей». «Один из выводов — пишет автор — а именно необходимость передачи переселенческого дела в руки будущего сибирского земства невольно напрашивается само собою». Наивный российский «честный» чиновник, он воображает, что такой «тришкин кафтан» можно заштопать... земством.

Вот картинка лесного хозяйства: переселенцам, которым «привалило неожиданное счастье», разрешили продать лес; 300 десятин вековечного строевого леса они продали по 17 руб. десятина. Десятина вековечного строевого леса, даже и по сибирским ценам, стоит, на худой конец, рублей 200. Еще картинка: переселенцы продают подрядчику Жоголеву 25.000 шпал по 4 коп. за штуку. Он платит за рубку по 5 коп., за вывоз по 25 коп., за доставку пароходом по 10 коп. и получает с казны *по 80 коп. за шпалу*... Вот вам октябристский капитализм эпохи первоначального накопления, упорно уживающийся с Пуришкевичами и пуришкевичевщиной российской жизни!

Вот длинный ряд картинок землеустройства. Минусинский уезд — «сибирская Италия». Минусинский старожил получил по 4 десятины и «познал священные права собственности». Из пользования его изъяты десятки тысяч десятин лучшей земли,

«За последнее время эта Италия, благодаря общей постановке государственного хозяйства, весьма аккуратно посещается, выражаясь официальным языком, «недородом»...

...«В Енисейском уезде существует знаменитый Обь-Енисейский канал, благополучно поглотивший за целый ряд лет немало казенных миллионов, но от этого в благоприличный вид для перевозки грузов все же не пришедший, ибо прорыт он был как раз на том месте, где этого делать не следовало»...

«Куринский переселенческий участок... образован из земель инородцев при солеваренном Алтайском заводе. И если, после изъятия у них земли, инородцам было горько, то новоселам пришлось и совсем солоно— вода для питья оказалась совершенно непригодною. Из рытья колодцев также ничего не вышло. Тогда переселенческое управление начало бурить землю и добурилось до воды, еще более соленой. Теперь поселившиеся ездят за водой на реку Енисей за 7—8 верст от деревни, так что «все обстоит благополучно»»...

...Очень ценная сосновая дача съедена начисто сосновым шелкопрядом. Когда началось повреждение, лесничий должен был *писать бумагу* об ассигновании кредита. Пока шла переписка и сношения с Питером, лес пропал... «Все так называемое лесоустройство — пишет старый лесничий — сведено к нулю».

А в чиновном мире посредством доносов сживают сколько-нибудь честные элементы (стр. 118), и «высшие власти» обрывают прослуживших по 35 лет лесничих, если они осмелятся говорить правду, возгласами: «молчать!» (стр. 121). «Период пошлости и хамства» — возмущается добрый г. Комаров, ведущий начало этого «периода» от смены «хорошего» начальника дурным начальником.

Итог своим картинкам автор подвел в словах:

«...Если все рассказанное мной и выглядит анекдотично, то все же это— анекдоты действительности, к которым нас приучила российская, с позволения сказать, конституционная жизнь; и не есть ли вся-то настоящая русская действительность сплошной и притом достаточно скверный анекдот».

Относительно возвращающихся переселенцев г. Комаров высмеивает утверждение некоего «храброго» медика, будто их не более 6-ти процентов. Мы привели выше точные цифры по этому вопросу.

«Кто-кто,—пишет г. Комаров—а российские помещики этим (числом возвращающихся переселенцев) очень и очень интересуются. И это понятно: возвращается элемент такого пошиба, которому в будущем предстоит сыграть страшную роль. Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком и уже отвык от того, что ему, как сказочному Антею, давало невероятную, гигантскую силу. Возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно. И этот человек, справедливо объятый кровной обидой, за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить и из бывшего хозяина и хлебороба превратить не только его, но и всех домашних, в никчемных людей — этот человек ужасен для всякого государственного строя, каков бы он ни был. И лучшими, прозревшими с 1905 года, умами этот учет ведется».

Весною 1910 года автор посетил в Европ. России предводителя дворянства, человека очень консервативных убеждений, пользующихся уважением и доверием автора.

«Ох, учитываем, да еще как учитываем, — сказал он мне: не даром нас из деревень-то в город повымело. Мужик зверем смотрит. Молодежь чуть не сплошь хулиганная, а тут еще эти возвращаются от вас из Сибири, кому терять нечего.

«Особенно же я понял милейшего Петра Федоровича, — продолжает добрейший г. Комаров — когда ко мне, в числе других, приходивших справляться «насчет сибирской землицы», явился один из забытых мною друзей детства, с которым когда-то играли вместе и в козны, и в чушки, а впоследствии дрались совместно и на кулачках. Увы, теперь это уже был не мой былой соратник по кулачным боям, а солидный мужик с бородой-лопатой с серебристыми в ней нитями и лысиной в полголовы. Разговорились, вспомнили былое, и я коснулся 1905 года. Нужно заметить, что наш уезд был из числа тех, которые в эту эпоху особенно озарились багровым заревом помещичьих усадеб и разгромом дворянских угодий, и с моей стороны был совершенно естественным упрек моему приятелю, сделанный, сколько помнится, примерно в такой форме:

«—Чорт вас знает, что вы тут наделали в 1905 году! Не в пример же лучше можно было устроиться...

«Говоря это, я отнюдь не имел, конечно, в виду теории земельного вопроса гг. эс-деков и эс-эров, которая для всякого, мало-мальски знакомого с политической экономией, звучит чем-то совершенно неприемлемым, и в ответ получил:

«—Это — верное твое слово... Это ты правильно... Не так бы нам нужно.

«—Ну, вот то-то и есть,—успокоительно сказал я, радуясь, что мы поняли друг друга.

«—Верно, верно... Здорового маху дали... Никого бы нам выпускать не следовало...

«—То-есть как?

«—Да так, чтобы, стало быть, на чистоту... Всех под одно...

«И при этом ласковое, улыбающееся лицо, и симпатичные морщинки-лапки около светлых, добродушных, детски-наивных улыбающихся глаз...

«Но я откровенно сознаюсь, что у меня прошел холодок по спине и зашевелились, должно быть, на голове волосы: если таковы эти добродушные, то чего же ждать от тех возвратившихся, запродавших свои наделы и навсегда обездоленных?!...

«Ах, эта «ставка на сильных», подаренная России покойным премьером и гг. октябристами: много она, со временем, в связи с переселенческой неурядицей, может принести ужасов действительности» (стр. 75).

На этой беседе мирно настроенного добрейшего интеллигента с ласковым, добродушным, наивным, солидным и лысым мужичком мы и остановимся.

«Правда» № 96 (300) и № 99 (303),
10 (21 апреля) и 14 (1) мая 1913 г.

Подпись: В. И.

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА.

Двадцать пять лет тому назад, в 1888 году, скончался рабочий-кожевник Иосиф Дицген, один из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии.

Иосифу Дицгену принадлежат сочинения (переведенные большей частью и на русский язык): «Сущность головной работы» (вышло в свет в 1869 году), «Экскурсия социалиста в область теории познания», «Аквизит философии» и др. Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману:

«Уже давно — писал Маркс — Дицген прислал мне отрывок рукописи о «Способности мышления», который, несмотря на некоторую путаницу в понятиях и на слишком частые повторения, содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей».

Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т.-е. к философии Маркса. Чрезвычайно ценно для характеристики рабочего Дицгена то, что он не считал себя основателем школы.

Иосиф Дицген говорил о Марксе, как *главе направления*, еще в 1873 году, когда немногие понимали Маркса. И. Дицген подчеркивал, что Маркс и Энгельс «обладали необходимой философской школой». И в 1886 году, много спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма, Дицген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления [145]).

Это надо иметь в виду, чтобы оценить всяких последователей буржуазной философии, т.-е. идеализма и агностицизма (в том числе и «махизма»), которые пробуют уцепиться как раз за *«некоторую путаницу»* у И. Дицгена. И. Дицген сам осмеял бы и оттолкнул таких поклонников.

Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дицгена, но *не забывать* ни на минуту, что он дает *не всегда верное*

изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно *учиться* философии.

И. Дицген писал в такую эпоху, когда всего шире был распространен опрощенный, опошленный *материализм*. Поэтому И. Дицген особенно напирал на исторические изменения материализма, на *диалектический* характер материализма, то-есть на необходимость стоять на точке зрения развития, понимать относительность каждого человеческого познания, понимать всестороннюю связь и взаимозависимость всех явлений мира, доводить материализм естественно-исторический до материалистического взгляда на историю.

Напирая на относительность человеческого познания, И. Дицген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму. Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой или вообще отводящего место вере. Агностицизм (от греческих слов «а» — *не* и «гносис» — *знание*) есть колебание между материализмом и идеализмом, т.-е. на практике колебание между материалистической наукой и поповщиной. К агностикам принадлежат сторонники Канта (кантианцы), Юма (позитивисты, реалисты и пр.) и современные «махисты». Поэтому некоторые из самых реакционных философов буржуазии, отъявленные мракобесы и прямые защитники поповщины, пробовали «использовать» ошибки И. Дицгена.

Но, в общем и целом, И. Дицген — материалист. Дицген — враг поповщины и агностицизма. «С прежними материалистами — писал И. Дицген — общего у нас только то, что мы признали материю предпосылкой или первоосновой идеи». Это «только» и есть *суть* философского материализма.

«Материалистическая теория познания — писал И. Дицген — сводится к признанию того, что человеческий орган познания не испускает никакого метафизического света, а есть кусок природы, отражающий другие куски природы». Это и есть материалистическая теория *отражения* в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, — теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии. И с какой глубокой страстью истинного революционера бичевал и клеймил И. Дицген «дипломированных лакеев поповщины» профессоров-идеалистов, реалистов и т. п.! «Из всех партий» — справедливо писал И. Дицген про философские «партии», т.-е. про материализм и идеализм — «самая гнусная есть партия середины».

К этой «гнусной партии» принадлежит редакция «Луча» и г. С. Семковский («Луч» № 92). Редакция дала «оговорочку»: «не разделяем-де обще-философской точки зрения», но изложение Дицгена «правильно и ясно».

Это — вопиющая неправда. Г-н Семковский безбожно переврал и исказил И. Дицгена, выхватив у него *как-раз «путаницу»* и умолчав о *марксовой оценке Дицгена.* А между тем и Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе *вполне признали эту оценку* [146]).

Г-н Семковский извращает и философский материализм, и Дицгена, говоря вздор и по вопросу «один или два мира» (это будто бы «коренной вопрос»! Поучитесь-ка, любезный, прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса) — и по вопросу о мире и явлениях (Дицген будто бы сводил действительный мир только к явлениям; это — поповская и профессорская клевета на И. Дицгена).

Но всех извращений у г. Семковского не перечесть. Пусть знают рабочие, интересующиеся марксизмом, что редакция «Луча» есть *союз ликвидаторов* марксизма. Одни ликвидируют подполье, т. е. партию пролетариата (Маевский, Седов, Ф. Д. и т. д.), другие — идею гегемонии пролетариата (Потресов, Кольцов и др.), третьи — философский материализм Маркса (г. Семковский и К°), четвертые — интернационализм пролетарского социализма (бундовцы, Коссовский, Медем и пр. — сторонники «культурно-национальной автономии»), пятые — экономическую теорию Маркса (г. Маслов с его теорией ренты и «новой» социологией) и так далее и тому подобное.

Вопиющее извращение марксизма г. Семковским и прикрывающей его редакцией — только один из наиболее ярких образчиков «деятельности» этого литераторского «союза ликвидаторов».

«Правда» № 102 (306), 18 (5) мая 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

БУРЖУАЗИЯ И МИР.

Состоявшаяся в прошлое воскресенье, 11 мая (28 апреля по ст. ст.), конференция французских и немецких парламентариев в Берне снова напоминает об отношении европейской буржуазии к войне и миру.

Почин созыва конференции принадлежал эльзас-лотарингским и швейцарским представителям. Социалистические депутаты Франции и Германии явились дружно. Из буржуазных депутатов явилось довольно много французских радикалов и «радикалов-социалистов» (мелкобуржуазных демократов, на деле совершенно чуждых, а большею частью и враждебных социализму). Из Германии явилось ничтожное число буржуазных депутатов. Национал-либералы (среднее между кадетами и октябристами, нечто вроде наших «прогрессистов») ограничились присылкой приветствия. Из партии «центра» (католическая мелкобуржуазная партия в Германии, любящая играть в демократизм) *двое* обещали приехать,... но... предпочли не явиться!

Из видных социалистов на конференции говорили речи Грейлих, ветеран швейцарской социал-демократии, и Август Бебель.

Единогласно была принята резолюция, осуждающая шовинизм, заявляющая, что оба народа, французский и немецкий, в подавляющем большинстве хотят мира и требуют решения международных конфликтов путем третейских судов.

Несомненно, что конференция была внушительной демонстрацией в пользу мира. Но было бы громадной ошибкой довериться прекраснодушным речам тех немногих буржуазных депутатов, которые присутствовали на конференции и голосовали за резолюцию. При серьезном желании мира, эти буржуазные депутаты должны были бы прямо *осудить* увеличение вооружений в Германии (армия Германии увеличивается на 140.000 человек; это новое предложение правительства, несомненно, примут буржуазные партии Германии вопреки решительному протесту социалистов), — осудить точно так же и французское правительственное предложение о продлении срока службы до трех лет.

Этого гг. буржуазные депутаты не решились сделать. Еще менее способны они были выступить с решительным требованием милиции, то-есть замены постоянного войска всеобщим вооружением народа. Эта мера, не выходящая из рамок буржуазного общества, единственно способна демократизировать войско и сколько-нибудь *серьезно* двинуть хоть на шаг вперед вопрос о мире.

Нет. Европейская буржуазия судорожно цепляется за военщину и реакцию, из страха перед рабочим движением. Ничтожное число мелкобуржуазных демократов бессильно твердо желать мира и еще более бессильно обеспечить его. Власть — в руках банков, картелей и крупного капитала вообще. Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса.

«Правда» № 103 (307), 20 (7) мая 1913 г.

ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ.

Давно ли Китай слыл образцом стран векового полного застоя? А теперь в Китае кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем. Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии.

Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, острова Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины.

Голландский марксист Ван-Равестейн, описывая это пробуждение голландской Индии, указывает, что исконный деспотизм и произвол голландского правительства встречают теперь решительный отпор и протест среди масс туземного населения [147]).

Начинаются обычные явления предреволюционного периода: возникают с поразительной быстротой союзы и партии. Правительство запрещает их, вызывая тем еще большее озлобление и новый рост движения. Так, голландское правительство недавно распустило «индийскую партию» за то, что в уставе и программе ее говорилось о стремлении к *независимости*. Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии! Распущенная партия, конечно, воскресла под другим названием.

На Яве возник национальный союз туземцев, имеющий уже 80.000 членов и организующий массовые митинги. Рост демократического движения неудержим.

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию.

Рабочие передовых стран мира с интересом и воодушевлением следят за этим могучим ростом мирового освободительного движения во всех частях света и во всех формах. Буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей, буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам, демократия азиатских стран.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории.

«Правда» № 103 (307), 20 (7) мая 1913 г.
Подпись: Ф.

СЕПАРАТИСТЫ В РОССИИ И СЕПАРАТИСТЫ В АВСТРИИ.

Среди различных представителей марксизма в России еврейские, или вернее часть их, так называемые бундовцы, ведут политику *сепаратизма*, то-есть отделения или обособления (от целого). Из истории рабочего движения известно, что в 1903 году бундовцы *вышли из партии*, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их «единственными» представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с *отдельными* организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев *всегда*, существовали *общие* организации рабочих—и еврейских, и русских, и польских, и литовских, и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно далее, что, когда Бунд в 1906 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращение сепаратизма, т.-е. объединение на местах рабочих-марксистов *всех и всяких* национальностей. Условие это *не было* выполнено бундовцами, несмотря на *специальное* подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года [148]).

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южно-русские и западно-русские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том числе *все* кавказские меньшевики, до самого последнего времени проводили у себя на местах *единство* и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем в известной книге «Формы национального движения» (Спб. 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т.-е. всегда были сепаратистами.

В международном рабочем движении вопрос о сепаратизме встал особенно живо в 1910 году на конгрессе в Копенгагене [149]). Сепаратистами выступили *чехи* в Австрии, разрушив прежнее единство чешских и немецких рабочих. Международный конгресс в Копенгагене *единогласно* осудил сепаратизм, но чехи, к сожалению, остались и до сих пор сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими в пролетарском Интернационале, чешские сепаратисты долго и безуспешно искали единомышленников. Только теперь они нашли их — *в лице бундовцев и ликвидаторов*. Издаваемый сепаратистами немецкий журнальчик «Чехо-Словацкий Социал-Демократ» в № 3 (Прага, 15 апреля 1913 г.) поместил статью под заглавием «Поворот к лучшему». Этот «поворот» якобы к «лучшему» (а на деле — к сепаратизму) чешские сепаратисты усмотрели... где бы вы думали, читатель?.. в «*Нашей Заре*» ликвидаторов, в статье *бундовца* В. Косовского!

Наконец-то чешские сепаратисты не одиноки в пролетарском Интернационале! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторов, даже за бундовцев. Но все сознательные рабочие России должны внимательно подумать над этим фактом: единогласно осужденные Интернационалом, чешские сепаратисты хватаются за полы ликвидаторов и бундовцев.

Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе.

«Правда» № 104 (308), 21 (8) мая 1913 г.

ЕЩЕ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДЕЛЕ.

В № 300 «Правды» *) мною были приведены главные данные о переселении в России. Оканчивались эти данные 1911 годом и то неполным (за 11 месяцев). Теперь г. Кауфман в «Речи» берет из недавно опубликованных официальных подсчетов данные за весь 1911 и за 1912 годы[150].

Оказывается, число переселенцев возросло, но ничтожно: с 190 тысяч (1911 г.) до 196 с половиной тысяч в 1912 г. Число же ходоков возросло сильно: с 36 тысяч (1911 г.) до 58 тысяч (1912 г.).

Объяснение этого явления вскрывает перед нами еще глубже крах новой аграрной политики. До сих пор от $^3/_4$ до $^4/_5$ всего числа переселенцев шли из малороссийских и средне-черноземных губерний. Это — тот центр России, где всего сильнее остатки крепостничества, где всего ниже заработная плата, где крестьянским массам живется особенно тяжело.

Разоренные, обнищавшие, голодные массы этого центра — «сердца» России, метнулись на переселение (1907 — 1909 г.г.) и — дали, наконец, 60% обратных переселенцев, т.-е. разорились и озлобились еще больше.

Теперь началась волна переселений из иного района, именно из Поволжья, которое до сих пор давало совсем мало переселенцев.

В чем дело?

В «неурожае», в голоде 1911 года!!... Голодовка охватила новый район России. Новая волна бегства голодных в Сибирь. Мы уже знаем, что Сибирь еще более разорит и озлобит, вслед за крестьянами центра России, и крестьян Поволжья.

Другими словами, переселения в Сибирь на практике показали невозможность такого спасения сначала — крестьянам центра, теперь — крестьянам Поволжья.

---

*) См. настоящий том, стр. 373. *Ред.*

«Новая» аграрная политика, разоряя одну полосу России за другой, крестьян одного района за крестьянами другого, выясняет постепенно перед всеми крестьянами, что не в этом лежит действительное спасение.

«Правда» № 105 (309), 22 (9) мая 1913 г.
Подпись: В. И.

РАБОЧИЙ КЛАСС И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Россия — пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом.

Политика эта направлена своим острием против *большинства* народов России, составляющих *большинство* ее населения. А рядом с этим поднимают голову буржуазный национализм других наций (польской, еврейской, украинской, грузинской и т. д.), стараясь *отвлечь* рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач.

Национальный вопрос требует ясной постановки и решения со стороны всех сознательных рабочих.

Когда буржуазия боролась за свободу вместе с народом, вместе с трудящимися, она отстаивала полную свободу и полное равноправие наций. Передовые страны, Швейцария, Бельгия, Норвегия и др., дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе.

Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предает демократизм, отстаивает угнетение или неравноправность наций, развращает рабочих *националистическими* лозунгами.

Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе или расходились (когда это им удобнее), составляя разные государства, для этого необходим полный демократизм, отстаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! — вот принципы рабочей демократии.

Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают разъединить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего

великолепно уживаются вместе, как акционеры «доходных» миллионных «дел» (вроде ленских приисков) — и православные и евреи, и русские и немцы, и поляки и украинцы, все, у кого есть *капитал*, дружно эксплуатируют рабочих всех наций.

Сознательные рабочие стоят за *полное единство* рабочих всех наций во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и т. д. рабочих организациях. Пусть господа кадеты позорят себя отрицанием или умалением равноправия украинцев. Пусть буржуазия всех наций тешится лживыми фразами о национальной культуре, о национальных задачах и т. д. и т. п.

Рабочие не дадут разделить себя никакими сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии». Рабочие всех наций отстаивают дружно, вместе, в общих организациях, полную свободу и полное равноправие — залог истинной культуры.

Рабочие создают во всем мире свою, интернациональную культуру, которую давно подготовляли проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.

«Правда» № 106 (310), 23 (10) мая 1913 г.

СЪЕЗД БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

«Британская Социалистическая Партия» основана в Манчестере в 1911 году. В нее вошли прежняя «Социалистическая Партия», называвшаяся раньше «Социал-Демократическая Федерация», и несколько разрозненных групп и отдельных лиц, в том числе Виктор Грейсон, очень пылкий, но мало принципиальный и склонный к фразе социалист.

В приморском городке Блэкпуле (Blackpool) состоялся 10—12 мая по новому стилю второй съезд Брит. Соц. Партии. Присутствовало всего 100 делегатов — менее трети полного числа делегатов, и это обстоятельство, в связи с ожесточенной борьбой большинства делегатов против старого правления партии, производило на сторонних наблюдателей тяжелое впечатление. Буржуазная же пресса Англии (точно так же, как буржуазная пресса России) старается выловить, размалевать и раскричать эпизоды особенно острой борьбы партии с ее правлением.

Буржуазной прессе дела нет до *идейного* содержания внутренней борьбы в социализме. Ей бы только сенсацию, да скандальчик попикантнее....

А идейное содержание борьбы внутри Б. С. П. (Брит. Соц. Партии) было очень серьезно. Во главе старого правления стоял один из основателей партии Гайндман. Он уже несколько лет действовал, не считаясь с партией и даже против партии по важнейшему вопросу о вооружениях и войне. Гайндман забрал себе в голову, что Англии угрожает разгром и порабощение со стороны Германии и что поэтому социалисты должны защищать требование «соответствующего» (т.-е. сильного) флота для защиты Англии!

Социалисты в роли защитников «сильного» флота — и это в стране, флот которой помогает порабощать и грабить самым бесстыдным, крепостническим образом *триста миллионов* населения в Индии, десятки миллионов в Египте и др. колониях.

Понятно, что английской буржуазии нравилась (консервато-

рам и либералам) эта причуда Гайндмана. Понятно также, что английские с.-д. — к чести их надо сказать — не мирились с этим позором и безобразием, а горячо боролись с ним.

Борьба была долгая и упорная; были попытки компромисса, но Гайндман был неисправим. И большим плюсом надо считать для английского социализма, что на описываемом съезде Гайндману пришлось уйти из правления, состав правления вообще был на $^{3}/_{4}$ переделан (из 8 членов переизбраны только двое: Квелч и Эрвинг).

Съезд принял резолюцию против старого правления. Резолюция эта гласит:

«Съезд приветствует французских и немецких товарищей за их энергичную борьбу против усиления вооружений в их странах и обязывает Брит. Соц. Партию, как составную часть интернациональной социалистической партии, обязанную подчиняться резолюциям о войне, принятым в Штутгарте и затем в Базеле в 1912 году, — обязывает ее проводить такую же точно политику и в Великобритании, борясь всеми силами с ростом вооружений и стремясь к уменьшению теперешних безобразно-высоких расходов на вооружения».

Резолюция резкая. Но правду надо уметь говорить, хотя бы она была резка. Английские с.-д. потеряли бы право бороться с оппортунистами так называемой «Независимой (от социализма, но зависимой от либералов) Рабочей Партии», если бы они не восстали резко против националистских грехов своего правления.

Пусть злобствует и фиглярствует буржуазная печать по поводу внутренней борьбы среди с.-д. Социал-демократы не считают себя святыми; они знают, что пролетариат не редко заражается той или иной грязной болезнью от окружающей его буржуазии, — это неизбежно в грязном, омерзительном капиталистическом обществе. Но с.-д. умеют лечить свою партию прямой и безбоязненной критикой. И они вылечат ее, наверняка, и в Англии.

«Правда» № 109 (313), 27 (14) мая 1913 г.
Подпись: В.

ПОПРАВЛЯЕТСЯ ИЛИ БЕДНЕЕТ КРЕСТЬЯНСТВО?

Под этим заглавием некий казенный писака г. Я. П—ов поместил статейку в казенной «Торгово-Промышленной Газете»[151] (№ 100), доказывая, само собою разумеется, что крестьянство поправляется и «несомненно... с каждым годом неуклонно прогрессирует».

Чрезвычайно поучительно, что данные, приводимые автором, говорят *как раз обратное*! Характерное доказательство бесстыдной лжи казенных писателей и казенных газет!

Каковы же данные автора? Отметим прежде всего, что источника он не указывает точно. Поэтому мы ни на минуту не должны верить тому, что казенный писака цитирует неизвестный источник из первых рук и цитирует правильно.

Допустим, однако, на минуту, что он цитирует правильно.

«Некоторые земства» — пишет он — «напр., московское, для определения того, беднеет или поправляется крестьянство, прибегают к анкете (опросу). Местные корреспонденты земства дают общие ответы, которые затем и подсчитываются.

«Результатом таких многолетних (за 6 лет) обследований — пишет г. Я. П—ов — явилась для центральной полосы довольно любопытная цифровая сводка, а именно: на 100 ответов всех родов приходилось»

Годы:	Ответов, указывающих, что экономическое благосостояние крестьян: Повышается	Понижается	Остается на одном уровне	Всего ответов
1907	15	44	41	100
1908	8	53	39	100
1909	8	64	28	100
1910	21	34	45	100
1911	32	16	52	100
1912	38	15	47	100

И вот, писатель казенной газеты делает вывод: «последние три года... отметили неуклонный подъем экономического уровня крестьянства, с соответственным сокращением процента в рубриках «понижается» и «на одном уровне»».

Посмотрите внимательно на цифры. За первые три года явное и громадное *понижение*. За последние три года *повышение*, но значительно менее сильное, чем понижение за первые три года!!

Сам г. Я. П—ов признает, что колебания эти «совпадают с колебаниями урожаев».

Почему же он для *общего* вывода ограничивается урожайным трехлетием и *забывает* о неурожайных трехлетиях? Как назвали бы мы того купца, который, подводя итог хозяйству, указал бы свою прибыль, *но скрыл убытки*? Мы назвали бы его мошенником, не правда ли, г. казенный писатель казенной газеты?

Произведем эту нехитрую, но для всех, кроме мошенников, обязательную операцию подсчета не только прибылей, но и убытков, не только плюсов, но и минусов, не только урожаев, но и «недородов». Для этого надо сложить вместе данные за 6 лет и разделить сумму на 6 (удивительно мудрено, г. казенный публицист, а?). Получим *средние* данные за все контр-революционное шестилетие.

Данные эти таковы. Из 100 ответов было:

Благоприятных («поправляются» крестьяне) — 20, неблагоприятных («беднеют» крестьяне) —38, средних («на одном уровне») — 42.

Таков итог. Что же он означает?

Что *крестьянство беднеет и разоряется*. За 6 лет контр-революции число *не*благоприятных ответов, в среднем, *почти вдвое больше* числа благоприятных ответов!!

Этот вывод можно выразить наглядно, применяя его ко всей России и принимая 20 миллионов крестьянских семей, следующим образом:

За шесть лет поправилось 4 миллиона крестьянских семей, обеднело 7 миллионов 600 тысяч семей, осталось на прежнем (т.-е. нищенском) уровне 8 миллионов 400 тысяч семей!

И это в период высоких цен, когда помещики и буржуазия лопатами загребают золото.

Крестьяне, по всей вероятности, будут благодарить и благословлять помещичью Думу и помещичье правительство.

«Правда» № 111 (315), 29 (16) мая 1913 г.

Подпись: Ф.

ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕДОВАЯ АЗИЯ.

Сопоставление этих слов кажется парадоксом. Кто не знает, что Европа — передовая, Азия же отстала? Но в словах, взятых для заглавия настоящей статьи, есть горькая правда.

В цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство.

В передовой Европе командует поддерживающая все отсталое буржуазия. Европа является передовой в наши дни не *благодаря* буржуазии, а *вопреки* ей, ибо один только пролетариат все увеличивает миллионную рать борцов за лучшее будущее, один только сохраняет и распространяет беспощадную вражду к отсталости, дикости, привилегиям, рабству и унижению человека человеком.

В «передовой» Европе *передовым* классом является *только* пролетариат. А живая буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство.

И едва ли можно привести более разительный пример этого гниения *всей* европейской буржуазии, как поддержка ею *реакции* в Азии из-за корыстных целей финансовых дельцов и мошенников-капиталистов.

В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию! каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!

А «передовая» Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам свободы в Китае!

Вот простой, но поучительный расчетец. Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии: «Европа» *за* Юаньшикая, готовящего военную диктатуру. Почему она за него? По случаю выгодного дельца. Заем заключен на сумму около 250 миллионов рублей по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа «Европы» *платят* китайцам 210 милл.; а с публики они берут 225 милл. рублей. Вот вам сразу, в несколько недель чистая прибыль в *15 миллионов рублей*! Не правда ли, какая это в самом деле «*чистая*» прибыль?

А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство в парламенте *против* займа?

О, тогда «передовая» Европа закричит о «цивилизации», «порядке», «культуре» и «отечестве»! Тогда она двинет *пушки* и задавит республику «отсталой» Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юаньшикаем!

Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия *в союзе* со всеми силами реакции и средневековья в Китае.

Зато вся молодая Азия, то-есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы и народы Азии.

«Правда» № 113 (317) 31 (18) мая 1913 г.

О ЛИБЕРАЛЬНОМ И МАРКСИСТСКОМ ПОНЯТИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

ЗАМЕТКА.

Ликвидатор А. Ерманский в «Нашей Заре»[152]) обрушился с чрезвычайным обилием сердитых слов на мою критику его (и Гушки) точки зрения по вопросу о политической роли крупной торгово-промышленной буржуазии («Просвещение» № 5—7)*).

Г-н Ерманский брапчливыми выходками и воспоминаниями о ранее нанесенных «обидах» (в том числе об «обиде», нанесенной г. Дану и К°, неудачно пытавшимся расколоть с.-д. организацию в С.-Петербурге в 1907 году) старается *замять* действительную суть вопроса.

Но суть теперешнего спора мы все же не позволим г. Ерманскому замять воспоминаниями о незаслуженных обидах и поражениях ликвидаторов. Ибо теперешний спор касается очень важного принципиального вопроса, который постоянно встает снова и снова по тысяче различных поводов.

Это — именно вопрос о либеральной подделке марксизма, о подмене марксистского, революционного, воззрения на классовую борьбу воззрением либеральным. Эту идейную основу всех споров марксистов с ликвидаторами мы не устанем разъяснять.

Г-н А. Ерманский пишет:

««Марксист» Ильин никак не согласен усмотреть в деятельности промышленных организаций классовую борьбу «в общенациональном (отчасти даже интернациональном) масштабе», как я (Ерманский) ее характеризовал в своей статье. Почему? Потому, что здесь отсутствует основной признак общенационального и общегосударственного: устройство государственной власти»... («Наша Заря», стр. 55.)

Вот изложение *сути* вопроса, данное тем самым А. Ерманским, который все возможное и все невозможное делает, чтобы обойти эту суть! Как он ни обвиняет меня в искажении его

*) См. XV том Сочинений, стр. 488—501. *Ред.*

взглядов и во всех смертных грехах, как он ни вертится, спасаясь даже «под сень» воспоминаний о расколе 1907 года, а все же правда берет свое.

Итак, мой тезис ясен: основной признак общенационального есть устройство государственной власти.

Вы не разделяете этого взгляда, мой сердитый противник? Вы не находите, что это — единственный марксистский взгляд?

Отчего же тогда вы не говорите этого прямо? Отчего неверному взгляду вы не противопоставляете правильного? Если лишь марксизмом в кавычках является, по вашему мнению, утверждение, что основной признак общенационального есть устройство государственной власти, то почему же вы не опровергаете моей ошибки и не излагаете ясно, отчетливо, без уверток, *вашего* понимания марксизма?

Ответ на эти вопросы будет читателю ясен, если мы процитируем *непосредственно* следующие за приведенными рассуждения г. А. Ерманского:

«Ильин хочет, чтобы русская крупная буржуазия иначе вела свою классовую борьбу, чтоб она непременно добивалась изменения всего государственного строя. Ильин хочет, но буржуазия не хочет, — и в этом виноват, конечно, «ликвидатор» Ерманский, который «понятие классовой борьбы в смысле Маркса подменяет либеральным понятием классовой борьбы»».

Вот вам полностью вся тирада г. Ерманского, позволяющая видеть увертывающегося ликвидатора *на месте преступления.*

Увертка налицо.

Верно я указал «основной признак» общенационального или нет?

Сам г. А. Ерманский вынужден был признать, что я указал именно эту суть дела.

И г. Ерманский увиливает от ответа, чувствуя, что он попался!

Обходя вопрос о правильности или неправильности указанного мною основного признака, «попавшийся» г. Ерманский перескакивает через этот вопрос к вопросу о том, чего «хочет» Ильин и буржуазия. Но как ни смелы, как ни отчаянны скачки г. Ерманского, он не скроет ими того, что он попался.

При чем же тут «хотение», любезный мой оппонент, если спор идет о *понятии* классовой борьбы?! Вы сами должны были признать, что я обвиняю вас в подмене *понятия* марксистского понятием либеральным и что я указал «основной признак» *марксистского* понятия, включающего в общенациональную классовую борьбу устройство государственной власти.

Г-н А. Ерманский такой неловкий, хотя и сердитый, полемист, что он *на своем собственном примере* наглядно пояснил связь ликвидаторства вообще и его, Ерманского, ошибок в частности с либеральным понятием классовой борьбы!

Вопрос о классовой борьбе есть один из самых основных вопросов марксизма. Поэтому именно на *понятии* классовой борьбы стоит остановиться подробнее.

Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Известно, что эти глубокие слова Маркса оппортунисты, порабощенные идеями либерализма, понимали превратно и старались истолковать извращенно. К числу оппортунистов принадлежали, например, «экономисты», старшие братья ликвидаторов. Экономисты думали, что любое столкновение между классами есть уже политическая борьба. Экономисты признавали поэтому «классовой борьбой» борьбу за пятачек на рубль, не желая видеть более высокой, развитой, общенациональной *классовой* борьбы за *политику*. Экономисты признавали, таким образом, зачаточную классовую борьбу, не признавая ее в развитом виде. Экономисты признавали, иначе говоря, в классовой борьбе лишь то, что было наиболее терпимо с точки зрения либеральной буржуазии, отказываясь идти дальше либералов, отказываясь признавать более высокую, для либералов неприемлемую, классовую борьбу. Экономисты превращались этим в либеральных рабочих политиков. Экономисты отказывались этим от марксистского, революционного, понятия классовой борьбы.

Далее. Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой, лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» *лишь* тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти.

Наоборот, либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы, но старается сузить, обкарнать, кастрировать понятие классовой борьбы. Либерализм готов признать классовую борьбу и в области политики, но с одним условием, чтобы в область ее *не* входило устройство государственной власти. Нетрудно понять, какие классовые интересы буржуазии вызывают это либеральное искажение понятия классовой борьбы.

И вот, когда г. Ерманский, пересказывая работу умеренного и аккуратного чиновника Гушки, солидаризировался с ним, *не замечая* (или не желая видеть?) либерального кастрирования понятия классовой борьбы, то я указал г. Ерманскому на этот коренной теоретический и общепринципиальный грех его. Г-н А. Ерманский стал сердиться и браниться, вилять и вертеться, не будучи в состоянии опровергнуть мое указание.

Г-н А. Ерманский оказался при этом столь неуклюжим полемистом, что он особенно наглядно разоблачил самого себя!

«Ильин хочет, но буржуазия не хочет», пишет он. Теперь мы знаем, какие особенности точки зрения пролетарской (марксизма) и буржуазной (либерализма) вызывают эти различия «хотения».

Буржуазия «хочет» обкарнать классовую борьбу, извратить и сузить ее понятие, *притупить* ее острие. Пролетариат «хочет», чтобы этот обман был разоблачен. Марксист хочет, чтобы тот, кто берется говорить от имени марксизма о классовой борьбе буржуазии, *разоблачал* узость, и при том *корыстную* узость, буржуазного *понятия* классовой борьбы, а не только приводил цифры, не только восторгался «большими» цифрами. Либерал «хочет» оценивать буржуазию и ее классовую борьбу так, чтобы *замалчивать* ее узость, *замалчивать* не-включение в эту борьбу «основного» и наиболее существенного.

Г-н А. Ерманский попался на том, что рассуждал он об интересных, но безыдейно или рабски сведенных г. Гушкой цифрах *по-либеральному*. Понятно, что когда это было разоблачено, г-ну А. Ерманскому ничего не оставалось, как браниться и вертеться.

Продолжим еще цитату из статьи г-на А. Ерманского там, где мы ее прервали:

«Ясно, что, на самом деле, здесь только один Ильин подменяет изучение действительного положения вещей своими квалификациями, да еще(!!) шаблонной меркой по ученическим образцам из истории великой французской революции».

Г-н А. Ерманский так запутался, что «губит» себя все более беспощадно! Он не замечает, насколько разоблачен и раскрыт его либерализм этой сердитой вылазкой против «шаблонов» великой французской революции!

Милый г. Ерманский, поймите же (как это ни трудно понять ликвидатору), что нельзя «изучать действительное положение вещей», *не квалифицируя*, не оценивая его по-марксистски или по-либеральному, или по-реакционному и т. п.!

«Изучение» доброго чиновника Гушки вы, г. Ерманский, квалифицировали и квалифицируете по-либеральному, а я по-марксистски. В этом вся суть. Останавливая свой критический анализ *на пороге* вопроса об *устройстве* государственной власти, вы *доказали* этим либеральную ограниченность *вашего* понятия о классовой борьбе.

Это и требовалось доказать.

Вылазка ваша против «шаблона» великой французской революции выдает вас с головой. Ибо всякий поймет, что тут не в шаблоне дело и не во французском образце, — стачек, например, в широком масштабе *тогда*, в условиях «шаблона и образца», не было и быть не могло, особенно политических.

Дело в том, что, ставши ликвидатором, вы разучились применять *революционную* точку зрения к оценке общественных

событий. Вот где зарыта собака! Маркс отнюдь не ограничивал свою мысль «шаблонами и образцами» конца XVIII века, но точку зрения он применял всегда революционную, *оценивая* («квалифицируя», если вам нравится более «ученое» слово, добрый г. Ерманский!) классовую борьбу всегда наиболее *глубоко*, всегда вскрывая, касается ли она «основного», всегда бичуя беспощадно всякую робость мысли, всякое прикрытие недоразвитой, кастрированной, корыстно-извращенной классовой борьбы.

В конце XVIII века классовая борьба показала нам, как она становится политической, как она доходит до действительно «общенациональных» форм. С тех пор изменилась в гигантской степени высота развития и капитализма и пролетариата. «Шаблоны» старого никого не остановят в изучении, например, новых *форм* борьбы, отчасти уже отмеченных мною выше.

Но точка зрения марксиста *всегда* будет требовать «оценки» глубокой, а не поверхностной, всегда будет вскрывать убожество *либеральных* извращений, недомолвок, трусливых прикрытий.

Приветствуем г-на А. Ерманского за самоотверженное и прекрасное пояснение того, как ликвидаторы подменяют марксистское понятие классовой борьбы либеральным, разучиваясь смотреть на общественные явления с революционной точки зрения.

«Просвещение» № 5, май 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

О БЕСПОМОЩНОСТИ И РАСТЕРЯННОСТИ.

ЗАМЕТКА.

Причины распада и развала среди современных социал-демократов и «почти-социал-демократов» — не только внешние (преследования и пр.), но и *внутренние*. Громадное число старых «видных работников» совершенно растерялись, ровно ничего не поняли в новом положении вещей (контр-революция третьеиюньской системы) и беспомощным «метанием» сегодня влево, завтра вправо вносят безысходную путаницу во все, за что берутся.

Образец этой растерянности, беспомощности и путаницы — статья А. Власова в № 109 (195) «Луча»[153].

В статье А. Власова нет ни единой мысли, ни единого живого слова. Сплошь — путаница и беспомощное ковылянье за ликвидаторами, при бессильных потугах отмежеваться от них. Неверно, что партия у нас создавалась иногда «раньше» «без самих рабочих», или что «деятельность подполья сводилась большей частью (!!?) к отвлеченной (!?) пропаганде идей социализма». История старой «Искры» (1900 — 1903), создавшей программу и основы тактики партии, вполне опровергает это. Неверно, что задача партии теперь «открытая *работа* (!!?), но тайная организация ее». Не понял А. Власов абсолютно, в чем ликвидаторское содержание лозунга «борьба за открытую партию», — хотя в № 108 (312) «Правды» это в десятый раз самым популярным образом разъяснено.

Неверно, что «Правда» советует «взять за образец работу старой партийной организации». «Необходимо начертать, хотя бы вкратце, характер деятельности этого (нового) подполья, т.-е. тактику» — с забавной важностью («мы, практики»!) говорит А. Власов. Партия *уже* в декабре 1908 года «начертала» *свою* тактику (а в 1912 и 1913 годах подтвердила и разъяснила) и свою организацию, указав ясно «*образец*» старых задач и *новых* форм подготовки. Если А. Власов до сих пор не понял этого, то пусть пеняет на себя: его участь — повторять обрывки ликвидаторства, спор с которым, кстати, идет вовсе не об «организационном вопросе».

«Правда» № 115 (319), 3 июня (21 мая) 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.

В бюджетных прениях IV Гос. Думы было, как и всегда, непомерно много хлама. И потуги Маркова 2-го подставить ножку Коковцову,—и потуги Коковцова «заговорить» фразами крепостнический характер «нашей» политики и нашего бюджета,—и потуги кадетов заверить доверчивую публику, будто Коковцов «признал нужным считаться» в IV Думе *именно с кадетами*,—все это скучный, избитый, лицемерный хлам.

Но в куче хлама есть зернышки истины. Их старались поглубже запрятать Марковы, Коковцовы, Шингаревы. Их стоит извлечь наружу.

«Я остановился... так долго на вопросе землеустройства,—восклицал Коковцов 13 мая—потому... что в этом деле действительно заключена вся разгадка будущего России»...

Не обо «всей» разгадке и не о «будущем» вообще надо говорить, а о будущем третьеиюньской системы всесилия «бюрократии» и крепостников-помещиков. При *старом* укладе деревни *нам* нельзя сохранить власти—так решили эти помещики, наученные горьким опытом. Чтобы сохранить ее, нужно по своему провести переделку старой деревни в буржуазную. Вот основа и суть «вопроса землеустройства».

...«Удастся ли правительству это сделать, принесет ли оно (землеустройство) всю ту пользу, которая имеется в виду как правительством, так и законодательными учреждениями—продолжает министр—это покажет будущее»...

Будущее *все* откроет и *все* покажет, спору нет. Оно покажет *итоги* усилий крепостников и усилий пролетариата, идущего во главе демократии. Но цифры «серьезного» (на кадетскую мерку) г-на Коковцова ровно ничего не показывают. Число заявлений о землеустройстве быстро растет—восторгается Коковцов и восторгаются правые в Думе. Этих заявлений было в 1907 г.—221 тыс., в 1908 г.—385 тыс., в 1909 г.—711 тыс., в 1910 г.—651 тыс., в 1911 г.—683 тыс., в 1912 г.—1.183 тыс., всего—3.834 тыс.

«Устроено» же 1.592.000 дворов.

Таковы министерские «доказательства» и материалы для суждения о будущем.

А вот *того же* 13-го мая *правительственная* газета «Новое Время» приводит данные земской подворной переписи по Самарскому уезду в 1911 году. Число «укрепленцев» в этом уезде дошло почти до 40% — то-есть выше среднего по России. Уезд, значит, самый «благоприятный» для правительства.

И что же оказалось? Из общего числа «укрепленцев» настоящих хуторян *менее трех на сто* (2,9%); выделилось на отруба всего $^1/_{16}$ (6,5%), а *свыше девяти десятых* (90,6%) владеют землей чересполосно!!

Девять десятых «укрепленцев» хозяйничают по прежнему чересполосно. Условия хозяйства даже *ухудшились*, потому что чересполосицу *прежде* могла хотя немного «исправлять» община посредством частых переделов.

Всего за 4 года уже *третья часть* укрепленной земли перешла в другие руки. Растет обезземеление, а еще быстрее обнищание крестьян, растет путаница полос. Растет невероятная нужда в деревне. Растут голодовки. Растет число обезземеленных крестьян, чистых пролетариев. Растет число нищих «тоже-хозяев», *запутанных* в прежней кабале и чересполосице вследствие пресловутого помещичьего землеустройства.

Очевидно, этой кабалы не разрешит *помещичье* землеустройство *крестьянских* земель. Ее могло бы устранить только землеустройство на широких демократических началах.

«Правда» № 115 (319), 3 июня (21 мая) 1913 г.

ВООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛИЗМ.

Англия — одна из самых богатых, самых свободных и самых передовых стран мира. Горячка вооружений охватила уже давно английское «общество» и английское правительство — совершенно так же, как французское, германское и т. д.

И вот, английская печать, — особенно рабочая — приводит теперь интереснейшие данные, которые показывают хитрую капиталистическую «механику» вооружений. Морские вооружения Англии особенно велики. Судостроительные заводы Англии (Виккерс, Армстронг, Броун и др.) пользуются мировой известностью. Сотни и тысячи миллионов рублей расходуются Англией и другими странами на приготовления к войне,—разумеется, все это делается исключительно в интересах мира, в интересах охраны культуры, в интересах родины, цивилизации и т. д.

А в качестве акционеров и директоров предприятий судостроительных, пороховых, динамитных, пушечных и т. д. мы видим адмиралов и знаменитейших государственных деятелей Англии из обеих партий: и консервативной, и либеральной. Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений и *стригущую* эти доверчивые, глупые, тупые и покорные народы, как стригут овец!

Вооружения считаются национальным делом, патриотическим делом; предполагается, что все строго оберегают тайну. А судостроительные и пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя *международные предприятия,* в которых капиталисты разных стран дружно надувают и обдирают, как липку, «публику» разных стран, строя суда или пушки одинаково для Англии против Италии, для Италии против Англии.

Хитрая капиталистическая механика! Цивилизация, порядок, культура, мир — и грабеж сотен миллионов рублей дельцами и аферистами капитала судостроительного, динамитного и пр.

Англия входит в тройственное соглашение, враждебное тройственному союзу Италия входит в тройственный союз. Знаменитая

фирма Викерс (Англия) имеет *отделения* в Италии. Акционеры и директора этой фирмы науськивают (через продажные газеты и через продажных парламентских «деятелей» консерваторов, либералов, все равно) Англию на Италию и обратно. А прибыль берут и с рабочих Англии, и с рабочих Италии, обдирают народ и здесь и там.

Консервативные и либеральные министры и члены палаты почти все участники этих фирм. Рука руку моет. Сын «великого» либерального министра Гладстона — директор фирмы Армстронг. Контр-адмирал Бэйкон — известнейший морской специалист и высший чин «ведомства» в Англии, переходит на службу к фабрике артиллерийских орудий в Ковентри на жалованье в 7.000 фунтов стерлингов (свыше 60.000 рублей), а английский первый министр получает 5.000 фунтов (около 45.000 рублей).

То же самое происходит, разумеется, во всех капиталистических странах. Правительства — приказчики класса капиталистов. Приказчикам платят хорошо. Приказчики — сами пайщики. А овечек стригут вместе под шумок речей о «патриотизме»...

«Правда» № 115 (319), 3 июня (21 мая) 1913 г.

Подпись: Ф р.

ОТКРОВЕННЫЕ РЕЧИ ЛИБЕРАЛА.

Недавно скончался редактор «Русских Ведомостей» В. М. Соболевский. Либералы чествовали в нем «стойкого прогрессивного деятеля». Говорили и писали о его личных качествах. Обходили вопрос о политическом направлении «Русских Ведомостей».

Нет ничего более удобного для наших либералов, как эта старая, бесцветная, общая дымка: «оппозиционность», «прогрессизм». А что скрывается за этими словами, *какая* оппозиционность была у того или другого деятеля, *какому* классу он служил, этого не любят разбирать. Либералам это неприятно.

Но демократии следует добиваться правды. Чествуйте в В. М. Соболевском прогрессиста, это ваше право. Но, если хотите серьезно учить народ политике, не забывайте о *направлении* «Русских Ведомостей», своеобразно сочетавших *правый* кадетизм с народническим налетом.

Г-н Л. Пантелеев, посвящая в «Речи» статью памяти В. М. Соболевского, пишет, что он был «большой скептик насчет наличности тех сил, которыми располагает наше прогрессивное общество».

Тут все неясно: какого рода был этот скептицизм? О каком обществе идет речь? Завесу приоткрывают следующие, цитируемые г. Пантелеевым, слова В. М. Соболевского: «что может дать общество, до мозга костей еще пропитанное, в главной массе, традициями и навыками крепостного права? Какую поддержку новому строю можно ждать от миллионов полурабов, нищих, голодных, пьяных, невежественных?»

Г-н Пантелеев, нашедший уместным публиковать эти откровенные речи, не заметил, какой свет проливают они на отношение русских либералов к демократии.

Летом 1905 года «Русские Ведомости» печатали статью г. Виноградова, звезды либеральной науки, доказывавшего, что не следует этим полурабам заходить далеко, что надо им быть поскромнее и поспокойнее. «Русские Ведомости» едва ли не раньше остальных либеральных газет проявили вполне определенно свое контр-революционное отношение к событиям.

Бывает скептицизм и скептицизм. По отношению к общественному деятелю надо спрашивать: насчет *какого* класса был он скептиком? Соболевский (как и его «Русские Ведомости») был скептик и даже пессимист насчет крестьянства. Он был оптимист насчет помещиков: он их изображал способными на «реформы», «искренно сочувствующими новому строю», «культурными людьми» и т. п. Смесь этого помещичьего либерализма (не полурабского, а совсем рабьего) с народничеством была признаком гнилости «просвещенного», состоятельного, сытого либерального общества, которое *учило* просыпающиеся «миллионы полурабов» рабской морали и рабской политике. Оно, это либеральное общество, было «до мозга костей» раболепным перед помещиками, и народничество «Русских Ведомостей» отражает больше всего патриархальную Русь покорного мужика и либеральничающего барина.

«Правда» № 125 (329), 14 (1) июня 1913 г.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ [154]).

ДОПОЛНЕНИЯ К ВОПРОСУ О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ.

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похваляется тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или *беспорядков* в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «*громадной*» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятачек, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели *затемнения* народного сознания и *сокрытия* нищенского положения народного образования в России, привести *иные данные?* Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятачек со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, чтò мы имеем, с тем, чтò *необходимо* цивилизованному государству? Всякий, кто не хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство *обязано* было привести, — что, не приводя *таких* данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо *разъяснения* народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство *затемняет* эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался до-

быть хоть *некоторые* источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам *бесспорные*, официальные, данные, действительно *выясняющие* положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, — издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-ой, что *все* число учащихся в Российской Империи, соединяя вместе и низшие и средние и высшие школы и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6.200.172 человека, а в 1908 году — 7.095.351 человек. Увеличение налицо. *Пятый* год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год *заставил* даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое *нищенство* осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостников помещиков, *даже* при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1.000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1.000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся* на 1.000 жителей?

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о *невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т.-е. свыше *пятой доли* всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать *даже* господам Кассо и Коковцову через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то-есть *почти впятеро меньше!!* Это значит, что около *четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Гос. Совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших*...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России.

Этому отупению народа помещичьею властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21% населения, а за вычетом (из населения) детей *дошкольного* возраста, т.-е. детей до 9 лет, всего 27%.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1—2%, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%. Следовало бы *подумать* над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам, если бы они не ставили своей «государственною» целью — самим отучиться думать и народ отучить думать. Но, если сами они уже отучились, то народ в России все больше *учится* думать, — думать и о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит *не* к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же *более чем вдвое* лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, — а счастливее они потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил на голову, раздавил эту гадину, смел на чисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Господа Кассо, Коковцовы и Маклаковы научат и русский народ подражать американскому примеру.

В Америке учащихся было в 1908 году *17 миллионов*, то-есть *192 учащихся на тысячу жителей — более чем вчетверо* больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще *начинала* строить свою свободную жизнь, после *очистки* страны от рабовладельческих зубров, — сорок три года тому назад в Америке было 6.871.522 учащихся, т.-е. больше, чем в России 1904 года и *почти* столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1.000 жителей в Америке было 178 *(сто семьдесят восемь)* учащихся, т.-е. без малого вчетверо больше, чем в *современной* России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России *еще* предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа *ту свободу*, которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на

одного жителя (170 миллионов в 1913 г.) всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», которую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только 1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2—3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т.-е. 852 миллиона рублей, т.-е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное образование 126 милл. рублей в год, т.-е. по *3 руб. 30 коп.* на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедна, у нее нет денег. О да, Россия не только бедна, она — нищая, когда идет речь о народном образовании, зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десятитысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюр и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия *всегда* останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, *пока* народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти не жилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец, или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, — чтобы показать угнетенным русскими помещиками и *их* правительством народам, *как* живет народ, сумевший революционной войной добиться свободы. В 1870 году в Америке числилось 200.515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т.-е. по 189 долларов или по *377 рублей* в год в среднем на учителя. Это было *сорок лет* тому назад! А теперь в Америке *523.210* учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т.-е. по 483 доллара или *по 966 рублей* в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее

производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества темноты и забитости, — если бы... если бы весь государственный строй России, с низу до верху был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьеиюньских порядках или безобразиях — либо свобода и цивилизация при *умении и решимости* завоевать свободу, вот тот наглядный *урок*, который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или вернее более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащих в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении — одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские *помехи* просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское *разрушение* того, что делает сам народ для своего просвещения, — вот к чему сводится *вся* деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы *доказать* вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого *даже* вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Гос. Думы октябрист г. *Клюжев*, член попечительного совета 2-ой и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы *доказать* вам, что *само* правительство, *сами* помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Клюжева на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в *третьей* Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство — рассказывал в III Думе г. Клюжев — *единогласно* приняло предложение г-на Клюжева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в

четырехклассные. Попечитель округа — сообщает законопослушный и богобоязненный г. Клюжев — *отказывает*. Почему? Официальное объяснение: «*в виду незначительного числа детей школьного возраста*».

И вот г. Клюжев делает следующее сопоставление: у *нас* (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6.000 жителей самарских сел *ни одного* четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на *2.800* жителей — *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым *)... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Клюжевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т.-е. самарские *помещики*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «*незначительно*» число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? — что правительство — величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это *исключительно* потому, что в Финляндии *нет* такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Клюжева. «Как вербуются педагоги?» — спрашивал в своей речи г. Клюжев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии... И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена *вдова гвардейского генерала*, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!»

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Правду» оштрафовали, а редактора ее засадили в тюрьму [153]). Нет. Этот

*) Передонов — тип учителя шпиона и тупицы в романе Соллогуба «Мелкий бес».

факт взят из речи октябриста Клюжева, который боится только (в качестве богобоязненного и полицнебоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их *вдов*. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардейских генералов».... и от боязливых и законопослушных господ Клюжевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Клюжева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Гос. Думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза, — восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения — а правда. Из 119.000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18.000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20.500 учеников — крестьян всего 1.300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Клюжева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год, от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Клюжев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает целиком *революционную* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов *заграждает путь* к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т.-е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *полтора процента*. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов *и на эти деньги* учит дворян, *заграждая путь* мещанам и крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это

дворянское правительство? — это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий *одной сотой* населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III и IV Думы Клюжева:

«За пятилетие 1906 — 1910 годов — говорит г. Клюжев — в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ — 21, инспекторов народных училищ 32, учителей городских училищ — *1.054*, а перемещено тех и других *870* человек. Подумайте, — восклицал г. Клюжев — как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!»

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это — *ваш* свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Гос. Совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России «*загнаны*», как зайцы, русским правительством!!

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян, и чтобы «*загонять*» народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *выгнал?*

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятым населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на *зайцев*. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, не-кассовское и не-дворянское *народное* просвещение!

Написано не позднее 15 (2) июня 1913 г.
Публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

ОТКРЫТАЯ ПАРТИЯ И МАРКСИСТЫ

Напечатано 25 (12) апреля, 9 мая (26 апреля), 28 (15) мая, 12 июня (30 мая), 13 июня (31 мая) и 15 (2) июня 1913 г. в газете «Правда» №№ 85 (289), 95 (299), 110 (314); 123 (327), 124 (328), 126 (330)

Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты, сверенному с текстом, напечатанным в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II Изд. «Прибой». 1914

I. РЕШЕНИЕ 1908 ГОДА.

Многим рабочим та борьба, которая идет между «Правдой» и «Лучем» *), представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным, вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы. Отсюда законное недовольство рабочих.

Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы *своей* партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем, с первого взгляда, понятна, а станет серьезно доискиваться и доищется истины.

Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять *факты* и *документы*, самому разбирать, есть ли показания *свидетелей* и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадется, что *доведется* услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного *самостоятельного* труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину.

Поэтому мы обращаемся только к тем рабочим, которые

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» вместо слов: «Правдой» и «Лучем» напечатано: «газетами направления «Правды» и «Луча»». *Ред.*

этого труда не боятся, которые решились *самостоятельно* разбираться и стараться *найти факты, документы, свидетельские показания.*

Прежде всего является вопрос, что̀ такое ликвидаторство? Откуда это слово взялось, что̀ оно значит?

«Луч» говорит, что ликвидаторство партии, то-есть распущение, разрушение партии, отречение от партии, есть просто злая выдумка. Это, дескать, «фракционеры» большевики против меньшевиков придумали!

«Правда» говорит, что вся партия более четырех лет ликвидаторство осуждает и с ним борется.

Кто прав? Как найти истину?

Очевидно, единственный способ: искать факты и документы из *истории* партии за последние 4 года, с 1908 года до 1912, когда ликвидаторы *окончательно откололись* от партии.

Именно эти четыре года, когда теперешние ликвидаторы *еще были* в партии, — самый важный период *для проверки* того, откуда и как взялось понятие ликвидаторства.

Отсюда первый и основной вывод: кто говорит о ликвидаторстве, *обходя* факты и документы *партии* за 1908 — 1911 годы, тот скрывает истину от рабочих.

Каковы же эти факты и документы партии?

Прежде всего — *решение партии,* состоявшееся в декабре 1908 года. Рабочие, если они не хотят, чтобы с ними обращались как с детьми, которых пичкают сказками и небылицами, должны спрашивать у своих советников, руководителей или представителей, было ли *решение партии* по вопросу о ликвидаторстве в декабре 1908 года и в чем оно состоит?

Это решение дает *осуждение* ликвидаторства и *разъяснение,* в чем оно состоит.

Ликвидаторство, это — «попытки некоторой части партийной интеллигенции *ликвидировать*» (т.-е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т.-е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою *явного отказа от програмы, тактики* и традиций» (т.-е. прежнего опыта) «партии».

Вот каково было, четыре с лишним года тому назад, *решение* партии о ликвидаторстве.

Из этого решения ясно видно, в чем суть ликвидаторства, за что оно осуждается. Суть в *отречении* от «подполья», в ликвидации его, в *замене* его бесформенным объединением в рамках законности во что бы то ни стало. Следовательно, партия осуждает вовсе *не* легальную (законную) работу, вовсе не выдвигание необходимости ее. Партия осуждает — и осуждает без-

условно — *замену* старой партии чем-то бесформенным, «открытым», чего нельзя назвать партией.

Партия не может существовать, не отстаивая своего существования, не борясь безусловно с тем, кто ее ликвидирует, уничтожает, не признает, кто от нее отрекается. Это само собою очевидно.

Кто отрекается от существующей партии во имя какой-то новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую партию, но членом старой, теперешней, существующей партии вы быть не можете. Таков смысл решения партии, состоявшегося в декабре 1908 года, и очевидно, что иного решения по вопросу о существовании партии быть не могло.

Ликвидаторство *связано*, конечно, идейной связью с *ренегатством, отречением от программы и тактики*, с *оппортунизмом*. На это и указывает конец приведенного выше решения. Но ликвидаторство не есть *только* оппортунизм. Оппортунисты ведут партию на неверный, буржуазный путь, на путь либеральной рабочей политики, но они *не отрекаются* от самой партии, не ликвидируют ее. Ликвидаторство есть *такой* оппортунизм, который доходит до *отречения* от партии. Само собой понятно, что партия не может существовать, *включая* тех, кто не признает существования ее. Не менее понятно и то, что отречение от подполья при существующих условиях есть отречение от старой партии.

Спрашивается, каково отношение ликвидаторов к этому решению партии 1908 года?

Здесь — гвоздь вопроса, здесь проверка искренности и политической честности ликвидаторов.

Ни один из них, не сходя с ума, не станет отрицать факта, что было и не отменено такое решение партии.

И вот ликвидаторы увертываются, либо обходя вопрос и *замалчивая* перед рабочими решение партии 1908 года, либо восклицая (с присоединением нередко бранных слов), что решение это проведено большевиками.

Но бранные слова только выдают слабость ликвидаторов. Есть *решения партии*, проведенные *меньшевиками*,— например, решение о муниципализации, принятое в Стокгольме в 1906 году[156]). Это общеизвестно. Многие большевики этого решения не разделяют. Но никто из них не отрицает, что это — *решение партии*. Точно так же *решением партии* является и решение 1908 года о ликвидаторстве. Всякие увертки по этому вопросу означают лишь желание ввести рабочих в заблуждение.

Кто хочет признавать партию не только на словах, тот не допустит здесь никаких увертом и добьется истины о *решении партии* по вопросу о ликвидаторстве. К этому решению с 1909 года примкнули *все партийные меньшевики*, во главе с Плехановым,

который и в своем издании «Дневник» и в целом ряде других марксистских изданий разъяснял многократно и вполне определенно, что не может быть в партии тот, кто ее ликвидирует.

Плеханов был и останется меньшевиком. Значит, обычные ссылки ликвидаторов на «большевистский» характер решения партии в 1908 году неверны вдвойне.

Чем больше бранных слов против Плеханова встречаем мы у ликвидаторов в «Луче» или в «Нашей Заре», тем яснее доказывает это неправоту ликвидаторов, их попытки шумом, криком и скандалом затемнить истину. Сразу удается иногда оглушить новичка такими приемами, но рабочие все же разберутся сами и скоро отмахнутся от брани.

Необходимо ли единство рабочих? Необходимо.

Возможно ли единство рабочих без единства рабочей организации? Ясно, что невозможно.

Что мешает единству рабочей партии? Споры из-за ликвидаторства.

Значит, рабочие должны разобраться в этих спорах, чтобы *самим* решить судьбу своей партии и *отстоять ее*.

Первый шаг к этому — ознакомиться с *первым* решением *партии* о ликвидаторстве. Это решение рабочие должны твердо знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякие попытки увернуться от вопроса или отвести в сторону. Обдумав это решение, всякий рабочий начинает понимать, в чем суть вопроса о ликвидаторстве, почему этот вопрос такой важный и такой «больной», почему больше четырех лет эпохи реакции этот вопрос стоит перед партией.

В следующей статье мы рассмотрим другое важное решение партии о ликвидаторстве, принятое около трех с половиной лет тому назад, а затем перейдем к фактам и документам, определяющим теперешнее положение вопроса *).

II. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА.

В первой статье («Правда» № 289) мы привели первый и основной документ, с которым необходимо ознакомиться рабочим, желающим доискаться правды в современных спорах, именно: решение партии по вопросу о ликвидаторстве от декабря 1908 года *).

Теперь мы приведем и рассмотрим другое, не менее важное, решение партии по тому же вопросу, принятое три с половиной **)

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» этот абзац опущен. *Ред.*

**) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» здесь и ниже вместо слов: «три с половиной» напечатано: «четыре». *Ред.*

года тому назад, в январе 1910 года. Особенное значение имеет это решение потому, что оно было принято *единогласно*: все без исключения большевики, затем все так-называемые впередовцы и, наконец (это всего важнее), *все* без исключения меньшевики и нынешние ликвидаторы, а также все «национальные» (т.-е. еврейские, польские и латышские) марксисты приняли это решение.

Приводим полностью самое важное место из этого решения:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контр-революции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно-социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонений».

Из этого решения ясно видно, что три с половиной года тому назад все марксисты *единогласно*, в лице всех течений без исключения, должны были признать два *уклонения* от марксистской тактики. Оба уклонения были признаны *опасными*. Оба уклонения объяснены не случайностью, не злой волей отдельных лиц, а *«исторической обстановкой»* рабочего движения в переживаемую нами эпоху.

Мало того. В единогласном решении партии указано *классовое* происхождение и значение этих уклонений. Ибо марксисты не ограничиваются голым и бессодержательным указанием на развал и распад: все видят, что в головах многих сторонников демократии и социализма царит распад, безверие, уныние, недоумение. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково *классовое* происхождение разброда и распада, какие *классовые* интересы из непролетарской среды питают «смуту» среди друзей пролетариата.

И решение партии три с половиной года тому назад дало ответ на этот важный вопрос: *уклонения* от марксизма порождает «буржуазная контр-революция», их порождает *«буржуазное влияние на пролетариат»*.

Каковы же эти уклонения, грозящие отдать пролетариат под влияние буржуазии? Одно из этих уклонений, связанное с «впередовством» и состоящее в отрицании думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, *исчезло почти совершенно*,

В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не-марксистских взглядов. «Впередовцы» (в том числе Алексинский и др.) стали работать в «Правде» наряду с партийными меньшевиками[157]) *).

Другое же *уклонение*, указанное в решении партии, есть именно *ликвидаторство*. Это ясно из указаний на «отрицание» подполья и на «принижение» его роли и значения. Наконец, мы имеем самый точный документ, *три года* тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от *всех* «национальных» марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать *ликвидаторством* указанное в резолюции течение, с которым *необходимо бороться*»[158])...

Итак, вот основной и важнейший факт, который должен быть знаком всякому, желающему разобраться в современных спорах: три с половиной года тому назад партия *единогласно* признала *ликвидаторство* «опасным» уклонением от марксизма, уклонением, с которым необходимо бороться, которое выражает «*буржуазное влияние на пролетариат*».

Интересы буржуазии, настроенной против демократии, настроенной вообще контр-революционно, требуют *ликвидации*, распущения старой партии пролетариата. Буржуазия всячески распространяет и поддерживает все идеи, направленные к *ликвидаторству* партии рабочего класса. Буржуазия стремится к тому, чтобы посеять отречение от старых задач, чтобы «укоротить», обрезать, обкарнать, выхолостить их, чтобы поставить примирение или соглашение с Пуришкевичами и К° на место решительного устранения основ их власти.

Ликвидаторство и есть проведение этих буржуазных идей отречения и ренегатства в среду пролетариата.

Вот каково *классовое* значение ликвидаторства, указанное *единогласным* решением партии три с половиной года тому назад. Вот в чем видит вся партия глубочайший вред и опасность ликвидаторства, его губительное действие на рабочее движение, на сплочение самостоятельной (на деле, а не на словах) партии рабочего класса.

Ликвидаторство есть не только ликвидация (т.-е. распущение, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение *классовой самостоятельности* пролетариата, развращение его сознания *буржуазными* идеями.

Мы поясним наглядно эту оценку ликвидаторства в следующей статье, в которой будут приведены полностью важнейшие

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» последняя фраза опущена. *Ред.*

рассуждения ликвидаторского «Луча». А теперь подведем *) краткий итог сказанному. Попытки «лучистов» вообще, господ Ф. Дана и Потресова в особенности, представить дело так, будто все «ликвидаторство» есть выдумка, представляют из себя поразительные по своей лживости увертки, рассчитанные на полную неосведомленность читателей «Луча». На деле, помимо решения партии 1908 года, есть *единогласное* решение партии 1910 года, дающее полную оценку ликвидаторства, как опасного и гибельного для рабочего класса буржуазного уклонения с пролетарского пути. Скрывать или обходить эту партийную оценку могут лишь враги рабочего класса.

III. ОТНОШЕНИЕ ЛИКВИДАТОРОВ К РЕШЕНИЯМ 1908 И 1910 ГОДОВ.

В предыдущей статье («Правда» № 95 (299)) мы привели точные слова единогласного партийного решения относительно ликвидаторства, как проявления буржуазного влияния на пролетариат.

Решение это, как мы указали, принято было в *январе 1910 года* **). Посмотрим же теперь на поведение тех ликвидаторов, которые имеют мужество уверять теперь, будто не было и нет никакого ликвидаторства.

В феврале 1910 года, в № 2 только что начавшего тогда выходить журнала «Наша Заря» г. Потресов писал прямо, что «*нет партии*, как цельной и организованной иерархии» (т.-е. лестницы или системы) «учреждений», и что нельзя ликвидировать того, «*чего на самом деле уже нет*, как организованного целого» (см. стр. 61 «Нашей Зари» № 2, за 1910 год).

Это говорилось через месяц, а то и менее, *после* единогласного решения партии!!

А в марте 1910 года другой журнал ликвидаторов, с теми же сотрудниками: Потресовым, Даном, Мартыновым, Ежовым, Мартовым, Левицким и К°, именно журнал «Возрождение», подчеркивал и популярно объяснял слова г-на Потресова:

> «Ликвидировать нечего и, — прибавим мы (т.-е. редакция «Возрождения») от себя — мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» («Возрождение» 1910 г., № 5, стр. 51).

Партии нет и восстановлять ее — вредная утопия, — вот ясные, определенные слова. Вот ясное и прямое отречение от партии.

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» начало этого абзаца до слова «подведем» опущено. *Ред.*

**) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» первый абзац и первая фраза из второго абзаца опущены. *Ред.*

Отреклись (и приглашали рабочих отречься) такие люди, которые бросили подполье и «мечтали» об открытой партии.

Этот уход из подполья вполне определенно и открыто поддерживал далее П. Б. Аксельрод в 1912 году и в «Невском Голосе» (1912 г., № 6) и в «Нашей Заре» (№ 6, 1912 г.).

«Толковать при таком положении дел о нефракционности» — писал П. Б. Аксельрод, — «значит уподобляться страусу... значит обманывать себя и других». «Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы или, вернее, революции».

Итак, П. Б. Аксельрод — прямо за *партийную революцию*, то-есть за уничтожение старой партии и за основание новой партии.

В 1913 году в № 101 «Луча» в неподписанной редакционной передовице говорилось прямо, что «кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к подполью» и что это «*факт прискорбный*». Автор этой статьи, Л. Седов, сам признал, что статья «вызвала неудовольствие» даже среди сторонников тактики «Луча» («Наша Заря» 1913 г., № 3, стр. 49). При этом, объяснения самого Л. Седова были таковы, что они вызвали новое неудовольствие опять-таки сторонника «Луча», именно — Ана, который в № 181 «Луча» пишет против Седова. Ан протестует против допущения Седова, будто «подполье является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии». Ан высмеивает Л. Седова, у которого получается «неопределенность» насчет того, желательно ли подполье.

Редакция «Луча» поместила к статье Ана обширное послесловие, в котором высказывается *за Седова*, находя Ана «неправым в критике Л. Седова».

Мы разберем в своем месте и рассуждения редакции «Луча» и ликвидаторские ошибки у самого Ана. Сейчас речь не об этом. Сейчас мы должны внимательно оценить основной и главный вывод из приведенных нами документов *).

---

*) В сборнике: «Марксизм и ликвидаторство» этот абзац опущен и вместо него вставлено два новых, следующего содержания:

«В № 8 «Живой Жизни» (19 июля 1913 г.) В. Засулич писала: «трудно сказать, помогала или мешала... организация (т.-е. социал-демократическая партия)... работе». Ясно, что эти слова равносильны отречению от партии. В. Засулич оправдывает бегство из партии, говоря: организации пустели, «потому что в тот момент там нечего было делать». В. Засулич создает чисто анархическую теорию «широкого слоя» вместо партии (смотри подробный разбор этой теории в № 9 «Просвещения» за 1913 год) (см. настоящий том, стр. 624—640. *Ред.*)

«В чем же состоит основной и главный вывод из приведенных нами документов?» *Ред.*

Вся партия и в 1908 и в 1910 г.г. осуждает и отвергает ликвидаторство, объясняя подробно и отчетливо, в чем классовый источник и в чем опасность этого течения. *Все* ликвидаторские газеты и журналы: и «Возрождение» (1909—1910), и «Наша Заря» (1910—1913), и «Невский Голос» (1912), и «Луч» (1912—1913) *), *все* повторяют, *после* самых определенных и даже единогласных решений партии, такие мысли и рассуждения, которые содержат *явное* ликвидаторство.

Несогласие с этими рассуждениями, с этой проповедью *вынуждены* заявить *даже сторонники «Луча»*. Это факт. Следовательно, кричать о «травле» ликвидаторов, как делают Троцкий, Семковский и многие другие покровители ликвидаторства, прямо недобросовестно, ибо это — вопиющее извращение истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за *пять* с лишним лет (1908—1913), состоит в том, что ликвидаторы продолжают, в насмешку над всеми решениями партии, поносить и травить партию, т.-е. «подполье».

Эту истину всякий рабочий, который хочет *сам* разобраться со всей серьезностью в спорных и больных вопросах партии, *сам* решить эти вопросы, — эту истину всякий рабочий должен усвоить прежде всего, приняв для этого самостоятельные меры для изучения и проверки приведенных решений партии и рассуждений ликвидаторов. Только тот заслуживает названия члена партии и созидателя рабочей партии, кто внимательно изучает, обдумывает и самостоятельно решает вопросы и *судьбы* своей партии. Нельзя относиться равнодушно к вопросу о том, партия ли «виновна» в «травле» (т.-е. в слишком резких и неверных нападках) ликвидаторов *или* ликвидаторы виновны в *прямом нарушении* постановлений партии, в *упорной проповеди ликвидации, т.-е. разрушения* партии.

Ясно, что партия не может существовать, не борясь изо всех сил с разрушителями партии.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдем в следующей статье**) к оценке *идейного* содержания проповеди *«открытой партии»*.

---

*) В сборнике: «Марксизм и ликвидаторство» добавлено: «и «Новая Рабочая Газета» (1913—1914 » с следующим подстрочным примечанием:

«См., например, № 1 «Новой Рабочей Газеты» за 1914 год, новогоднюю передовицу: «Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству» (к единству строителей открытой партии?). Или № 5 за 1914 г.: «преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть ни что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т.-е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование с.-д. рабочей партии». *Ред.*

**) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слова: «в следующей статье» опущены. *Ред.*

IV. КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА.

Мы показали в предыдущих статьях («Правда» №№ 289, 299 и 314), что все марксисты и в 1908 и в 1910 г.г. бесповоротно осудили ликвидаторство, как отречение от прошлого. Марксисты разъяснили рабочему классу, что ликвидаторство есть проведение в пролетариат буржуазного влияния. А *все* ликвидаторские издания, с 1909 по 1913 год, вопиющим образом нарушали и нарушают решение марксистов*).

Посмотрим на лозунг: «открытая рабочая партия» или «борьба за открытую партию», который до сих пор защищают ликвидаторы в «Луче» и в «Нашей Заре».

Является ли этот лозунг марксистским, пролетарским, или либеральным, буржуазным?

Ответа на этот вопрос надо искать не в настроениях и не в планах ликвидаторов или других групп, — а в анализе соотношения общественных сил России переживаемой нами эпохи. Значение лозунгов определяется не намерениями их авторов, а именно соотношением сил *всех* классов страны.

Крепостники-помещики и *их* «бюрократия» враждебны всяким изменениям в духе политической свободы. Это понятно. Буржуазия, по своему экономическому положению в отсталой и полукрепостной стране, *не* может не стремиться к свободе. Но буржуазия боится народной активности *больше*, чем реакции. Эту истину в особенности наглядно доказал пятый год; ее прекрасно понял рабочий класс; ее не поняли только оппортунистические и полулиберальные интеллигенты.

Буржуазия — либеральна и контр-революционна. Отсюда ее до смешного бессильный и жалкий *реформизм*. Мечты о реформах — и боязнь сосчитаться серьезно с крепостниками, которые не только не дают реформ, а даже отбирают назад уже данные. Проповедь реформ — и боязнь народного движения. Стремление оттеснить крепостников — и боязнь потерять *их* помощь, боязнь потерять *свои* привилегии. На этом соотношении классов построена система 3 июня, дающая всевластие крепостникам и привилегии буржуазии.

Классовое положение пролетариата совершенно исключает для него возможность «делиться» привилегиями или *бояться* потери их кем бы то ни было. Поэтому корыстно-узкий, убогий и тупоумный реформизм совершенно чужд пролетариату. А крестьянская масса, — с одной стороны, безмерно угнетенная и вместо привилегий видящая голодовки, а с другой стороны, безусловно мелкобуржуазная, — колеблется неизбежно между либералами и рабочими.

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» этот абзац опущен. *Ред.*

Таково объективное положение.

Из этого положения вытекает с очевидностью, что лозунг открытой рабочей партии, по своему классовому происхождению, есть лозунг контр-революционных либералов. В нем нет ничего, кроме реформизма; — нет и намека на то, что пролетариат, единственный вполне демократический класс, сознает свою задачу борьбы с либералами за влияние на всю демократию; — нет и мысли об устранении самой основы каких бы то ни было привилегий крепостников, «бюрократии» и т. д.; — нет мысли об общих устоях политической свободы и демократической конституции; — в нем есть зато молчаливое отречение от старого, а следовательно, ренегатство и распущение (ликвидация) рабочей партии.

Говоря короче: этот лозунг несет в рабочую среду в эпоху контр-революции *проповедь именно того*, что *делает* в своей среде либеральная буржуазия. Поэтому, если бы ликвидаторов не было, то умные буржуа-прогрессисты *должны* бы были отыскать или нанять интеллигентов для несения в рабочий класс такой проповеди!

Только безголовые люди могут сравнивать *слова* ликвидаторов с *мотивами* ликвидаторов. Надо сравнивать их *слова* с *делами* либеральной буржуазии и с ее объективным положением.

Взгляните на эти *дела*. В 1902 году буржуазия — *за* подполье. Струве послан ею издавать подпольное «Освобождение». Когда рабочее движение приводит к 17 октября, либералы и кадеты бросают подполье, а затем отрекаются от него, объявляют его ненужностью, безумием, грехом и безбожием («Вехи»)*). *Вместо подполья у либеральной буржуазии является борьба за открытую партию.* Это — исторический факт, подтверждаемый неустанными попытками легализации кадетов (1905 — 1907) и прогрессистов (1913).

У к.-д. мы видим «открытую работу и тайную организацию ее»; добренький, т.-е. бессознательный, ликвидатор А. Власов только пересказал **) «своими словами» дела кадетские.

Почему же либералы отреклись от подполья и приняли лозунг «борьбы за открытую партию»? Не потому ли, что Струве — изменник? Нет. Как раз наоборот. Струве переметнулся, потому что повернула вся буржуазия. А она повернула, 1) ибо получила

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слово «Вехи» опущено и здесь вставлено подстрочное примечание:

«Есть «замечательная книга» «Вехи», выдержавшая массу изданий и дающая прекрасную сводку этих идей контр-революционного либерализма». *Ред.*

**) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» вместо слов: «добренький, т.-е. бессознательный ликвидатор А. Власов только пересказал» напечатано: «некоторые наши «примиренцы», выдвигая такой лозунг, только пересказывают». *Ред.*

привилегии и 11 декабря 1905 г. и даже 3 июня 1907 г. получила положение *терпимой* оппозиции; 2) ибо сама смертельно испугалась народного движения. Лозунг «борьба за открытую партию» в переводе с «высокой политики» на простой и наглядный язык, значит вот что:

— Господа помещики! не думайте, что мы вас сжить со свету хотим. Нет. Подвиньтесь чуточку, чтобы и нам, буржуа, сидеть можно было (открытая партия), — мы тогда вас будем защищать впятеро «умнее», хитрее, «научнее», чем Тимошкины и саблеровские батюшки.

Подражая кадетам, лозунг «борьбы за открытую партию» приняли мелкие буржуа, народники. В августе 1906 года г. Пешехонов и К⁰ «Русского Богатства» отрекаются от подполья, провозглашают «борьбу за открытую партию», урезывают из своей программы последовательно-демократические, «подпольные» лозунги.

В результате реформистской болтовни этих мещан о «широкой и открытой партии», они, явно для всех, остались *без всякой* партии, *без всякой* связи с массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

Так и только так, через анализ положения классов, через общую историю контр-революции, можно придти *к пониманию* ликвидаторства. Ликвидаторы, это — мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы — изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» у них (как и у либералов, так и у народников) есть прикрытие отречения от прошлого и *разрыва с рабочим классом*. Это — факт, доказанный и выборами по рабочей курии в IV Думу и историей возникновения рабочей газеты «Правда». Связь с массами, явно для всех, оказалась только у людей, которые от прошлого не отрекались и исключительно в *его* духе, для его усиления, укрепления и развития, умели использовать «открытую работу» и всяческие «возможности».

В эпоху третьеиюньской системы это и не могло быть иначе.

Об «урезывании» программы и тактики ликвидаторами (т.-е. либералами) мы поговорим в следующей статье *).

V. ЛОЗУНГ БОРЬБЫ ЗА ОТКРЫТУЮ ПАРТИЮ.

В предыдущей статье («Правда» № 123) мы рассмотрели объективное, т.-е. определяемое отношением классов, значение лозунга «открытая партия» или «борьба за открытую партию».

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» последний абзац опущен. *Ред.*

Этот лозунг есть рабское повторение тактики буржуазии, для которой он является правильным выражением ее отречения от революции или ее контр-революционности *).

Рассмотрим некоторые, особенно ходкие у ликвидаторов попытки защищать лозунг «борьбы за открытую партию». И Маевский, и Седов, и Дан, и все «лучисты» стараются смешать открытую *партию* с открытой работой или *деятельностью*. Такое смешение есть прямо софистика, игра, обман читателя.

Во-первых, открытая деятельность с.-д. для периода 1904—1913 г.г. есть *факт*. Открытая партия есть *фраза* интеллигентов, прикрывающая отречение от партии. Во-вторых, партия неоднократно осуждала ликвидаторство, т.-е. лозунг открытой партии. Но партия не только не осуждала открытой деятельности, а напротив — осуждала тех, кто забрасывает ее или отрекается от нее. В-третьих, в 1904 — 1907 г.г. открытая деятельность была *особенно* развита у *всех* с.-д. Но *ни одно* течение, *ни одна* фракция с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партию»!

Это — исторический факт. Над ним надо подумать тем, кто хочет *понять* ликвидаторство.

Мешало ли открытой деятельности в 1904 — 1907 г.г. отсутствие лозунга «борьбы за открытую партию»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало *тогда* подобного лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контр-революции, увлекшей часть с.-д. в оппортунизм крайней степени. Тогда *слишком ясно* было, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть оппортунистическая фраза, есть отречение от «подполья».

Вникните же, господа, в смысл этого исторического поворота: в эпоху 1905 года, при блестящем развитии открытой деятельности, *нет* лозунга «борьбы за открытую партию»; в эпоху контр-революции, при более слабом развитии открытой деятельности, появляется у части с.-д. (вслед за буржуазией) лозунг отречения от «подполья» и «борьбы за открытую партию».

Неужели смысл и классовое значение такого поворота могут еще быть неясны?

Наконец, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая деятельность возможна (и наблюдается) *двоякая*, в двух диаметрально противоположных направлениях: такая, которая ведется в защиту старого и целиком *в духе* его, *во имя* его лозунгов и тактики, и такая, которая ведется *против* старого, во имя отречения от него, умаления его роли, его лозунгов и так далее.

Наличность этих двух, принципиально враждебных и непримиримых видов открытой деятельности есть самый бесспорный исторический факт для эпохи с 1906 года (кадеты и г. Пешехонов

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» этот абзац опущен. *Ред.*

с К°) до 1913 года («Луч», «Наша Заря»). Можно ли по этому без улыбки слушать простачка (или человека, прикидывающегося на время простачком), когда он говорит: о чем тут спорить, ежели и те и другие ведут открытую деятельность? Именно о том тут спорят, любезнейший, в защиту ли «подполья» и в его духе, или в умаление его, против него, не в его духе следует вести эту деятельность! Спор идет только — всего «*только!*» — о том, в либеральном или в последовательно-демократическом духе ведется данная открытая работа. Спор идет «только» о том, возможно ли *ограничиваться* открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею в 1902 году и вполне «ограничился» в 1906—1913 годах!

Наши ликвидаторы из «Луча» никак не могут понять, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть проведение в рабочую среду либеральных (струвенских) идей, принаряженных в лоскутья «почти марксистских» словечек.

Или вот возьмите рассуждение самой редакции «Луча» в ее ответе Ану (№ 181):

...«С.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь, если бы подпольем исчерпывалась *партия*, то сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?»

Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во-первых, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во-вторых, везде в мире число членов партии «*узко*» по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу. Например, в Германии в с.-д. партии только 1 миллион членов, а голосов за с.-д. подают около 5 миллионов, пролетариев же около 15 миллионов. Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий. В-третьих, ничего другого, заменяющего «подполье», у нас *нет*. Значит, «Луч» *против* партии ссылается на *беспартийных* или *внепартийных* рабочих. Это и есть обычный прием либерала, старающегося отколоть массу от ее *сознательного* передового отряда. «Луч» не понимает отношения *партии* к *классу*, как не понимали этого «экономисты» 1895—1901 годов. В-четвертых, «с.-д. работа» пока у нас только тогда есть действительно *социал-демократическая* работа, когда она ведется *в духе* старого, во имя его лозунгов.

Рассуждения «Луча» есть рассуждения либеральных интеллигентов, которые, не желая войти в действительно существующую партийную организацию, пытаются *разрушить* эту организацию, натравливая на нее беспартийную, распыленную, малосознательную толпу. Так поступают и немецкие либералы, гово-

рящие, что с.-д. не представители пролетариата, ибо у них «только» пятнадцатая часть в «партии»!

Возьмите еще более обычное рассуждение «Луча»: «мы» за открытую партию, «как и в Европе». Либералы и ликвидаторы хотят конституции и открытой партии, «как в Европе» *сегодня;* но они не хотят того пути, которым Европа пришла к этому сегодня.

Ликвидатор и бундист Косовский в «Луче» учит нас примеру австрийцев[159]). Он забывает только, что у австрийцев конституция есть *с 1867 года,* и ее не могло быть без 1) движения 1848 года, 2) без глубокого государственного кризиса 1859—1866 годов, когда *слабость* рабочего класса позволила Бисмарку и К° *выпутаться* посредством знаменитой «революции сверху». Что же выходит из поучений Косовского, Дана, Ларина и всех «лучистов»?

Только то, что они помогают разрешению нашего кризиса в духе *непременно* «революции сверху»! Но подобная их работа и *есть* «работа» столыпинской рабочей партии.

Куда ни кинь — везде мы видим у ликвидаторов отречение и от марксизма, и от демократии.

В следующей статье мы рассмотрим подробно их рассуждение о необходимости урезать наши, социал-демократические, лозунги *).

VI **).

Нам предстоит рассмотреть урезывание марксистских лозунгов у ликвидаторов. Лучше бы всего взять для этого решения их августовской конференции, но по понятным причинам разбор этих решений возможен только в зарубежной печати. Здесь же приходится взять «Луч», который в статье Л. С. (№ 108 — 194) дал замечательно точное изложение всей сути, всего духа ликвидаторства.

Г-н Л. С. пишет:

...«Депутат Муранов пока признает только три частичных требования, те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа ленинцев: полная демократизация государственного строя, восьмичасовой рабочий день и передача земли крестьянам. На этой точке зрения продолжает стоять и «Правда». Между тем мы, как и вся европейская социал-демократия» (читай: «мы, как и Милюков, уверяющий, что у нас есть, слава богу, конституция») «в выдвигании частичных требований видим агитационное средство, которое только тогда может иметь успех, когда оно считается с повседневной борьбой рабочих масс. Только то, что, с одной стороны, имеет принципиальное значение для дальнейшего

---

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» последний абзац опущен. *Ред.*

**) В сборник «Марксизм и ликвидаторство» 6-я статья «Спорные вопросы» не вошла. *Ред.*

развития рабочего движения, а с другой, может стать злободневным для массы, — мы считаем возможным выдвинуть, как именно то частичное требование, которое в данный момент должно сосредоточить на себе внимание социал-демократии. Из трех требований, выдвигаемых «Правдой», только одно — восьмичасовой рабочий день — играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом пропаганды, но не предметом агитации. О разнице между пропагандой и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова» (не туда попал Л. С.: ему «больно» вспомнить полемику Плеханова в 1899 — 1902 г.г. с «экономистами», коих Л. С. переписывает!).

«Кроме восьмичасового рабочего дня таким частичным требованием, выдвинутым как потребностями рабочего движения, так и всем ходом русской жизни, является требование свободы коалиции, свободы всяческой организации, с относящейся сюда свободой собраний и слова, устного и печатного».

Вот вам тактика ликвидаторов. «Злободневным для массы», изволите видеть, *не* является; «потребностями рабочего движения» и «всем ходом русской жизни» *не* выдвигается — ни то, что Л. С. описывает словами «полная демократизация и т. д.», ни то, что он называет «передачей земли крестьянам»!! Как стары эти рассуждения и как они знакомы тем, кто помнит *историю* русской марксистской практики, ее многолетнюю борьбу с «экономистами», отрекавшимися от задач демократии! Как талантливо переписывает «Луч» взгляды Прокоповича и Кусковой, пытавшихся *тогда* увлечь рабочих на либеральный путь!

Но разберем внимательнее рассуждение «Луча». С точки зрения здравого смысла, это рассуждение прямо какое-то сумасшедшее. Неужели, в самом деле, можно, не сойдя с ума, утверждать, что указанное «крестьянское» (т.-е. в пользу крестьян направленное) требование *не* «злободневно для массы»? *не* «выдвигается потребностями рабочего движения и всем ходом русской жизни»? Это не только неправда, это — вопиющая нелепость. Вся история XIX века в России, весь «ход русской жизни» *выдвинули* этот вопрос, *сделали* его злободневным и злободневнейшим, это отразилось и на *всем* законодательстве России. Как мог «Луч» придти к такой чудовищной неправде?

Он должен был придти к ней, ибо «Луч» порабощен *либеральной* политикой, а либералы верны себе, когда они отвергают (или отодвигают — подобно «Лучу») крестьянское требование. Либеральная буржуазия делает это, ибо ее *классовое* положение заставляет ее подлаживаться к помещикам и быть против народного движения.

«Луч» несет рабочим идеи либеральных помещиков и совершает измену по отношению к демократическому крестьянству.

Далее. Неужели «злободневна» только свобода союзов? а неприкосновенность личности? а отмена усмотрения и произвола?

а всеобщее и т. д. избирательное право? а единая палата? и т. д.? Всякий грамотный рабочий, всякий, помнящий недавнее прошлое, прекрасно знает, что все это — злободневно. В тысячах статей и речей все либералы признают, что все это — злободневно. Почему же «Луч» объявил злободневной одну, хотя бы и важнейшую *из свобод*, а коренные условия политической свободы, демократии и конституционного строя вычеркнул, отодвинул, сдал в архив «пропаганды», убрал прочь из агитации?

Потому и только потому, что «Луч» не приемлет *неприемлемого для либералов.*

С точки зрения злободневности для масс, потребностей рабочего движения и хода русской жизни *нет* разницы между тремя требованиями Муранова и «Правды» (скажем так для краткости: требования последовательных марксистов). И рабочие, и крестьянские, и общеполитические требования *одинаково* злободневны для масс, *одинаково* выдвинуты и потребностями рабочего движения и «всем ходом русской жизни». С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования также одинаковы: они «частичны» по отношению к конечному, но они очень высоки по отношению, например, к «Европе» вообще.

Почему же «Луч» принимает 8-мичасовой рабочий день и отвергает остальное? Почему он решил *за* рабочих, что 8-мичасовой рабочий день «играет роль» в их повседневной борьбе, а общеполитическое и крестьянское требования *не* играют такой роли? Факты говорят нам, с одной стороны, что рабочие в повседневной борьбе выдвигают и общеполитическое и крестьянское требования, — а с другой стороны, что *борются* они часто за более скромные сокращения рабочего дня.

В чем же дело?

Дело в реформизме «Луча», который эту свою либеральную ограниченность *сваливает*, по обычаю, на «массы», на «ход истории» и пр.

Реформизм вообще состоит в том, что люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, — изменения, *совместимые* с *сохранением* этих основ. Восьмичасовой рабочий день совместим с сохранением власти капитала. Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование. Те же требования, за которые «агитировать» «Луч» не желает, *несовместимы* с сохранением основ докапиталистического, крепостнического времени.

«Луч» изгоняет из агитации именно то, что неприемлемо для либералов, не желающих устранения помещичьей власти, но желающих только дележа власти и привилегий. «Луч» изгоняет именно то, что несовместимо с точки зрения реформизма.

■

Вот где зарыта собака.

Ни Муранов, ни «Правда», ни все марксисты не отвергают частичных требований. Это — пустяки. Пример — страхование. Мы отвергаем *обман* народа посредством болтовни о частичных требованиях, посредством *реформизма*. Мы отвергаем, как утопический, корыстно-лживый, построенный на конституционных иллюзиях, полный духа раболепства перед помещиками, *либеральный реформизм* в современной России. Вот в чем соль, которую запутывает и запрятывает «Луч» фразами о «частичных требованиях» вообще, хотя сам признает, что и Муранов и «Правда» не отвергают известных «частичных требований».

«Луч» урезывает марксистские лозунги, подгоняет их под узкую, реформистскую, либеральную мерку, проводя таким образом буржуазные идеи в рабочую среду.

Борьба марксистов с ликвидаторами есть не что иное, как выражение борьбы передовых рабочих с либеральными буржуа из-за влияния на народные массы, из-за политического просвещения и воспитания их.

ПИСЬМО М. С. ОЛЬМИНСКОМУ (ВИТИМСКОМУ).

Дорогой коллега! Во-1-х, должен Вас поздравить с *особенно* удавшимися, по моему, двумя Вашими статьями — о либералах и совещании «Правды» и «Луча» с либеральными редакторами, и в № 123 о «Правде»[160]).

По поводу поднятого Вами вопроса об Ане и Власове я не могу согласиться с Вами. По моему, Вы взяли *поверхностное*, сверху лежащее, сразу видное и готовы забыть более важное, основное. Это — архиопасно.

Ан и Власов «бьют редакцию «Луча»», пишете Вы, находя, что «это не использовано».

Вы неправы. Ан и Власов *принимают основное* у «Луча», именно лозунг «борьбы за открытую партию» или лозунг мира (или единства) с ликвидаторами. *Это основное.* Это «Лучу» и нужно. «Луч» как раз и хочет представить себя органом *не* ликвидаторов, а *и* ликвидаторов *и* партийцев. Этого обмана нельзя допускать. Этот обман всего опаснее. На этом обмане построена вся авантюра Троцкого и Семковского.

Далее, не совсем верно, что «это не использовано». *Как* использовать? Так ли, что Ан и Власов «бьют редакцию «Луча» и оправдывают линию «Правды»»?? Это будет неверно. Ан и Власов именно *коренного* в позиции «Правды» не оправдывают, а либо отвергают (Ан), либо не поняли (Власов).

Или так использовать, что вот де *факт* ликвидаторства у Седова признали *не только враги*, но и сторонники «Луча»? Это будет верно. Но это сделано, между прочим, и в моей статье («Спорные вопросы», № 3 в «Правде» № 110) *).

«Противников надо разделять, а не объединять» — пишете Вы с упреком нетактичному В. И., который де «объединяет» их.

Позвольте сказать несколько слов в свою защиту.

Противников надо разделять, а не объединять; это бесспорно. Ну, а если противникам *выгодно делать вид*, что они

---

*) См. настоящий том, стр. 425 — 427. *Ред.*

«разделены», что у них не одни ликвидаторы, а «и» латыши «и» Троцкий «и» Бунд «и» Ан?? Вот этой *сути* в тактике ликвидаторов Вы и не усмотрели — может быть потому, что не читали и не слышали всего об августовской конференции. Ведь в этом *соль* и *суть* всей тактики «спасения» ликвидаторов, т.-е. спасения *свободы* ликвидаторской лжи и либерализма для влияния *извнутри* партии.

Только так можно еще попытаться спасти ликвидаторов. И ловкий дипломат Ан (за которым пополз годовалый младенец Власов) ведет *очень тонкую* игру. Вы не знаете Ана! А я его дипломатию изучил годами и знаю, как он *весь Кавказ* надувает ею!! Ан — действительно дипломатический талант (я его с 1903 года знаю) — только дурно, к сожалению, направленный. Ан хочет сделать вид, что он против «Луча», *и тем спасти* «Луч»!! Это ясно для тех, кто хорошо знает историю партии особенно за *январь* 1910 года и за *август* 1912 года!! Ан пожурил Дана за мелочи, сдавая Дану главное (*лозунг* борьбы за открытую партию), желая показать «своим», что вот де *и мы* против ликвидаторов. *Нет* более гибельной ошибки, как поддаться на эту удочку Ана. Вы *не знаете* (и это понятно) подоплеки в отношениях Троцкого, Ана, Бунда, Брауна и т. д. к «Лучу»,— а я ее знаю. Ничем нельзя так *помочь* ликвидаторам, как признанием *Ана* антиликвидатором. Это факт. А у них Ан — единственная «серьезная» *опора*. Это тоже факт. Жму крепко руку и желаю здоровья и бодрости. Пишите — очень рад всегда бываю покалякать. Ваш *В. И.*

P. S. Говорят, в Питере ходит много слухов, как Ан «отнимал» (вместе с Чхеидзе) «Луч» у Дана... и не отнял. Я думаю: отнимал *для виду* и покончил *якобы компромиссом*, а на деле сдачей Дану!! Дан, это — баттарея неприятеля, плохо прикрытая. Ан — это тоже баттарея того же неприятеля, но ловко прикрытая. Уверяю Вас, что это я знаю по опыту дела.

Написано 16 (3) июня 1913 г.
Публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

К вопросу о г. Богданове
и группе «Вперед». (1

(для редакц. новой «Правды»)

Поступок редакции по отношению к искажению истории партии г. Богдановым возмутителен настолько, что, право, не знаешь, можно ли после этого оставаться сотрудником.

Как было дело?

В моей статье ни звука против г. Богданова (не-члена группы «Вперед»); ни звука осуждения «Вперед» вообще. Самым осторожным образом я констатировал факт: что направление, осужденное единогласно

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед»» — 1913 г.

Уменьшено

К ВОПРОСУ О Г. БОГДАНОВЕ И ГРУППЕ «ВПЕРЕД» [161]).

ДЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ПРАВДЫ».

Поступок редакции по отношению к искажению истории партии г. Богдановым возмутителен настолько, что, право, не знаешь, можно ли после этого оставаться сотрудником.

Как было дело?

В моей статье *ни звука* против г. Богданова (не-члена группы «Вперед»); ни звука *осуждения* вообще.

Самым осторожным образом я констатировал *факт*: что направление, осужденное *единогласно всей партией, «связано с впередовством»* *).

Ни слова больше. Ничего иного *не мог* цитировать и сам г. Богданов!

Спрашивается, можно ли обойти этот факт? Нельзя, ибо партия *сразу* осудила и ликвидаторство и отзовизм. Кто пожелал бы обойти этот факт, говоря об истории партии по отношению к ликвидаторству, тот был бы *мошенником*. Смею думать, что редакция не требовала от меня мошенничества. Тем более я обязан так думать, что редакция заявила о своем согласии с № 95!

Верен ли факт? Редакция согласна, что верен. Да и трудно *не согласиться*, раз сами впередовцы объявляли отзовизм «законным оттенком»!!

Но, если верен факт, как же можно («для беспристрастия») позволять *лгать* об этом г-ну Богданову?? Я не могу подъискать другого объяснения, кроме незнакомства редакции с историей группы «*Вперед*» (если нет у кого-либо совершенно ослепляющего пристрастия к той реакционной пошлости, которой учит рабочих философ Богданов).

Редакция не знает, вероятно, что группа «*Вперед*» в полном распаде. Г-н Богданов вышел давно — его «философию» *осудил* печатно *впередовец* Алексинский. Тот же Алексинский осудил

---

*) См. настоящий том, стр. 423. *Ред.*

печатно «пролетарскую культуру» (из платформы впередовцев). Этого редакция не знает?

Из группы «Вперед» *вышли* теперь и Богданов и Домов и Лядов и Вольский и Ст. (и Луначарский накануне выхода — см. *новые листки в Париже*). Редакция не знала этого?

Редакция поддерживает худшие (безнадежные) элементы буржуазных лгунов из «Вперед» *против* лучших, *порвавших* (подобно Алексинскому) с г. Богдановым!!

Ведь это же черт знает что такое! Это какая-то издевка над истиной, *над партией*.

Я настоятельно требую, чтобы прилагаемая моя заметка была помещена *полностью*. Я всегда предоставлял редакции право изменений по-товарищески, но с этой статьей, после письма г. Богданова, я права на изменения и т. п. *не даю*. Если не поместите, отдайте в «*Просвещение*», а я сохраняю за собой *полную свободу* войны по поводу искажения истории партии. Боремся с ликвидаторами и *прикрываем* отзовизм — эта позиция такой неизмеримой подлости, что, я уверен, только *незнание дела* объясняет этот промах.

Редакции следует сказать: убедились, что г. Богданов *неверно* изложил платформу «Вперед» и *факты* неверно передал.

Я настаиваю на немедленном ответе. Я не в состоянии писать очередных статей, встречая гнусную ложь г-на Богданова.

Готовый к услугам *В. Ильин*.

Написано 16 (3) июня 1913 г.
Публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

ДОКАЗАЛА ЛИ «ПРАВДА» СЕПАРАТИЗМ БУНДОВЦЕВ?

В № 104 (308) «Правды» была помещена статья: «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии» *). Теперь г. Вл. Косовский в № 119 (205) «Луча» выступает с опровержением, вернее с кучкой ругательств против «Правды» по поводу этой статьи. Рабочим, которых интересуют судьбы *своей* организации, мы можем только указать на эти бранчливые вылазки гг. лучистов, *обходящих* спорные вопросы.

Чем доказывала «Правда» сепаратизм бундовцев?

1) Тем, что они *вышли из партии* в 1903 году. Ругательные выражения г-на Косовского ни на йоту не опровергли этого факта. Г-да Косовские потому и бранятся, что *бессильны* опровергнуть факты.

2) Тем, что еврейские рабочие входили и входят в партию *повсюду помимо Бунда*.

И против этого ни звука не может сказать плохой защитник Бунда!

3) Тем, что решение партии о единстве на местах рабочих *всех наций*, решение, принятое в 1906 году и специально подтвержденное в 1908 году, Бунд откровенно *нарушил*.

Ни словечка *не мог* г. Косовский сказать против этого!

4) Признанием бундиста Медема, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т.-е. всегда были сепаратистами.

Ни единого возражения у г. Косовского!

Подумайте, читатель, как же не браниться и не бесповаться господину, который против *четырех* главных положений «Правды» *не может* сказать *ровно ничего?*

Далее «Правда» привела точную цитату из органа чешских сепаратистов в Австрии, осужденных единогласно за сепаратизм *всем* Интернационалом. В этом органе *хвалят* г. Косовского

---

*) См. настоящий том, стр. 385, 386. *Ред.*

(статью его в ликвидаторской «Нашей Заре») за «поворот к лучшему» относительно сепаратистов.

Что же, г. Косовский? Неверна наша цитата? Г-н Косовский знает, что верна, и злобствует бессильно: «какой-то отзыв в каком-то чешском листке».

Не лгите, господин сепаратист и еврейский либерал! Ложь вам не поможет, ибо вас разоблачат *).

Не «какой-то отзыв» и не «в каком-то чешском листке», а *специальная* статья в немецком *органе* чешских сепаратистов. Это — факт, и вы его не опровергли.

Я не защищаю сепаратистов — оправдывается г. Косовский, излагая свою статью в «Нашей Заре».

Вот как? Значит, *чешские сепаратисты* вас *неверно поняли??* Бедные либеральные вожди Бунда! Не только противники, но и *друзья их «не поняли»!*

Но всякий рабочий поймет прекрасно, что пойманный с поличным мелкий лгун ищет спасения в увертках и брани. Рабочих этим не запугаете, господа *).

«Правда» доказала, что бундовцы — сепаратисты. Г-н Вл. Косовский не смог опровергнуть этого.

Г-н В. Косовский, Медем и К° — группа либеральных интеллигентов, развращающих еврейских рабочих буржуазным национализмом и сепаратизмом. За это «Правда» воевала и будет воевать с бундовцами.

В рабочую партию еврейские с.-д. рабочие идут помимо Бунда и против Бунда.

«Правда» № 127 (331),
18 (5) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты, сверенному с текстом, напечатанным в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II. Изд. «Прибой». 1914.

*) В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» этот абзац опущен. *Ред.*

ЛИБЕРАЛЫ В РОЛИ ЗАЩИТНИКОВ IV ДУМЫ.

В самом начале существования III Думы марксисты указали, — и не в отдельных статьях, а в формальном решении, — что третьеиюньская система сознательно создала *два* думских большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское. Оба стоят на реакционной почве, оба *нужны* правительству, как нужна помещику поддержка буржуазии.

И вот мы дожили теперь до того, что либералы принялись систематически защищать IV Думу и требовать для нее «*народной и общественной поддержки*».

Невероятно, но факт. Эти слова стоят в передовице «Речи», № 139. Передовица гораздо более заслуживает названия «исторической», чем голосование IV Думы по смете министерства внутренних дел. Передовица поистине программная. Вопрос об отношении Думы к стране и страны к Думе — широко ставится и прекрасно поясняется — в поучении демократии.

«Оставим социал-демократам твердить, — пишет главный орган либералов — что Дума есть только декорация, что думская деятельность есть обман и лицемерие, а идеологи Думы только вводят народ в обман и кормят его конституционными иллюзиями».

Поздравляем новых *идеологов* Думы, *четвертой* Думы! Жаль только, что они — такие невежды. Никогда не заявляла партия с.-д., что III и IV Дума только декорация, а всегда разъясняла ошибку думающих и говорящих это левых народников, всегда доказывала, что III и IV Дума — учреждение серьезного и делового союза контр-революционных сил.

«В ожидании (?) общественных сил, — пишет «Речь» — пока заметных только своим отсутствием на арене общественной борьбы, Дума *есть* общественная сила».

Бесспорно, господа либералы, что Дума есть сила. Только какая? Помещичья и буржуазная контр-революционная сила. А если кадеты «замечают» только «отсутствие» на арене демократических сил, то нам остается напомнить мудрое изречение: хуже всякого слепого, кто *не хочет* видеть.

Мы проведем маленькую историческую параллель: восемнадцать лет тому назад, в 1895—1896 годах движение десятков тысяч рабочих было замечено и *очень* замечено либеральным обществом. В настоящее же время это «общество» замечает только «отсутствие» величин вдесятеро больших. Хуже всякого слепого, кто *не хочет* видеть.

А это нежелание видеть объясняется классовыми интересами отвернувшейся от демократии буржуазии кадетской и октябристской.

«Мы призываем общественное мнение — пишет «Речь» — видеть в Думе *свою* силу... непосредственное проявление общественной воли... создать интерес к Думе в обществе» и т. д. и т. д.

До какого позорного упадка, до какой низости и грязи должны были дойти либералы и кадеты, чтобы воспевать таким образом октябристов и октябристскую Думу! Вот вам в сотый и тысячный раз доказательство того, что кадеты — те же октябристы, подмалеванные в розовый цвет для обмана простачков.

Закончим еще одной исторической параллелью. Полвека тому назад прусские октябристы и кадеты «боролись» с Бисмарком не только формулами с требованиями реформ, но и отказом в кредитах. И что же? До сих пор в Пруссии царит «третьедумский» избирательный закон. До сих пор Пруссия — образец стран, в которых поразительная экономическая мощь буржуазии соединяется с поразительным раболепством ее перед помещиками.

Не поддержка кадетско-октябристского блока в Думе, а разъяснение внутренней гнилости этого блока и самостоятельных задач демократии — вот чего требуют интересы рабочего класса и интересы всей демократии.

«Правда» № 128 (332), 19 (6) июня 1913 г.

Къ вопросу объ аграрной политикѣ (общей) современнаго правительства.

Земельная политика правительства послѣ революціи 1905 года рѣзко измѣнила свой прежній характеръ. Раньше самодержавіе вело, по идеямъ Каткова и Побѣдоносцева, старалось представить себя въ глазахъ народныхъ массъ стоящимъ „надъ классами", охраняющимъ интересы широкой массы крестьянъ, оберегающимъ ихъ отъ обезземеленія и разоренія. Разумѣется, эта лицемѣрная „забота" о мужикѣ на дѣлѣ прикрывала чисто крѣпостническую политику, которую наивные „дв...

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ В. И. ЛЕНИНА: «К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЩЕЙ) СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» — 1913 г.

Уменьшено

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЩЕЙ) СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА [162]).

Земельная политика правительства после революции 1905 года резко изменила свой прежний характер. Раньше самодержавие вело линию Каткова и Победоносцева, стараясь представить себя в глазах народных масс стоящим «над классами», охраняющим интересы широкой массы крестьян, оберегающим их от обезземления и разорения. Разумеется, эта лицемерная «забота» о мужике на деле прикрывала чисто крепостническую политику, которую названные «деятели» старой, дореволюционной России проводили с тупоумной прямолинейностью во всех областях общественной и государственной жизни. Самодержавие всецело полагалось тогда на полную отсталость, темноту и бессознательность крестьянской массы. Выставляя себя защитником «неотчуждаемости» наделов, сторонником «общины», самодержавие в дореволюционную эпоху пыталось опереться на экономическую неподвижность России, на глубокий политический сон масс крестьянского населения. Вся земельная политика была тогда насквозь крепостнически-дворянской.

Теперь революция 1905 года вызвала поворот всей земельной политики самодержавия. Столыпин, исполняя в точности веления совета объединенного дворянства, решил, по его собственному выражению, «поставить ставку на сильных». Это значит, что *выдавать себя* за защитника *слабых* наше правительство не могло уже после того могучего пробуждения пролетариата и широких слоев демократического крестьянства, которое принесла России революция *пятого* года. Народ, сумевший пробить первую (хотя и недостаточную еще) брешь в старом, крепостническом, государственном строе России, доказал тем самым, что он настолько уже пробудился от политического сна, что сказка о защите правительством «общины», «неотчуждаемости наделов», защиты слабых надклассовым правительством, эта сказка потеряла окончательно всякий кредит среди крестьянства.

До пятого года правительство могло надеяться на то, что

опорой ему служит забитость и неподвижность всей массы крестьян, неспособных отделаться от веками державшихся политических предрассудков рабства, терпения, покорности. Пока крестьяне оставались покорными и забитыми, правительство *могло* делать вид, будто оно «ставит ставку на слабых», т.-е. печется о слабых, хотя на деле оно пеклось исключительно о крепостниках-помещиках и о сохранении своего абсолютизма.

После 1905 года старые политические предрассудки оказались надломленными так глубоко и так широко, что правительство и руководивший им совет объединенных крепостников-дворян увидело невозможность прежней спекуляции на темноту и овечью покорность мужика. Правительство увидало, что *мира* у него *с массой* разоренного им и доведенного до полного обнищания, разорения и голодания мужицкого населения *быть не может*. Это сознание невозможности «мира» с крестьянством и вызвало перемену политики «совета объединенных крепостников». Совет решил во что бы то ни стало попытаться расколоть крестьянство и создать из него слой «новых помещиков», зажиточных крестьян-собственников, которые бы «*не за страх, а за совесть*» защищали *от массы* спокойствие и неприкосновенность помещичьих огромных имений, немножко-таки пострадавших все же от натиска революционных масс в пятом году.

Поворот во всей земельной политике правительства после революции представляет из себя, следовательно, совсем не случайность. Напротив, этот поворот был для правительства и для «совета объединенных крепостников» *классовой необходимостью*. Правительству некуда было иначе податься. Правительство увидало, что «мира» у него с массой крестьянства быть не может, что крестьянство проснулось от крепостнического векового сна. Правительству ничего иного не оставалось, как *попытаться* путем судорожных усилий, путем какого-угодно разорения деревни, *расколоть* крестьянство, отдать деревню «на поток и разграбление» кулаков и зажиточных мужиков, чтобы опереться на *союз* крепостников-дворян с «новыми помещиками», т.-е. с богатеями — крестьянами-собственниками, с крестьянской буржуазией.

Столыпин, верой и правдой служивший «совету объединенных крепостников» и проводивший его политику, говорил сам: «дайте мне 20 лет покоя и я реформирую Россию». Под «покоем» он понимал *покой кладбища*, покой молчаливого, овечьего перенесения деревней неслыханного разорения и обнищания, которое на нее обрушилось. Под «покоем» он понимал покой *помещиков*, которые желали бы видеть со стороны крестьянства полную неподвижность, забитость, отсутствие протеста, готовность мирно и любезно умирать с голоду, отдавать свою землю, уходить из деревни, разоряться, лишь бы удобно и приятно было господам помещикам. Под реформированием России Столыпин

понимал такую перемену, чтобы в деревне остались только довольные помещики, довольные кулаки и живоглоты, да раздробленные, забитые, беспомощные и бессильные батраки.

Что Столыпин всей душой желал для России 20 лет такого кладбищенского покоя, это вполне естественно и понятно со стороны помещика. Но мы знаем теперь, мы видим и чувствуем все теперь, что ни «реформирования» ни «покоя» не получилось, а получилась голодовка 30-ти миллионов крестьян, невиданное (даже в многострадальной России невиданное) обострение нищеты и разорения и чрезвычайно сильное озлобление и брожение в крестьянстве.

Чтобы понять причины этого *краха* так называемой «столыпинской» земельной политики правительства, которую Гос. Думе предлагают еще раз одобрить путем утверждения бюджета (и которую, конечно, одобрят помещичьи партии в Думе), я остановлюсь немного поподробнее на *двух* главных, так сказать, *козырях* нашей «новой» земельной политики:

во-первых, на переселениях

и, во-вторых, на пресловутых *хуторах*.

Что касается переселений, то революция 1905 года, показавшая помещикам политическое пробуждение крестьянства, заставила их немножечко «приоткрыть» клапан и, вместо прежних помех переселениям, постараться «разрядить» атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь.

Добилось ли правительство успеха? Добилось ли оно какого-нибудь *успокоения* крестьянства и улучшения положения его в России и в Сибири? Как раз наоборот. Правительство добилось только нового обострения и ухудшения положения крестьян *и в России и в Сибири*.

Я сейчас докажу вам это.

В объяснительной записке министра финансов к проекту государственной росписи на 1913 год мы встречаем обычный казенный оптимизм и славословие «успехов» правительственной политики.

Переселенцы, говорят нам, превращают пустовавшие районы в «культурные местности», переселенцы богатеют, улучшают свое хозяйство и так далее и тому подобное. Обычное казенное славословие! Старое — престарое *«все обстоит благополучно», «на Шипке все спокойно»*.

Жаль только, что в объяснительной записке *совсем обойдены* молчанием данные об обратных переселенцах!! Странное и знаменательное умолчание!

Да, господа, число переселенцев выросло после *пятого* года до полумиллиона душ в среднем за год. Да, к 1908 году переселенческая волна достигла высшей точки: 665 тысяч переселенцев за год. Но затем волна *быстро падает*, доходя до *189 тысяч*

в 1911 году. Не ясно ли, что хваленое правительственное «устройство» переселенцев оказалось *пуфом*? Не ясно ли, что всего через шесть лет после революции правительство снова возвращается к *разбитому корыту*?

А данные о числе обратных переселенцев, — данные, столь предусмотрительно обойденные г-ном министром финансов в его «объяснительной» (а вернее затемнительной) записке, — эти данные показывают нам *чудовищное* увеличение числа обратных, до *30 и 40 процентов в 1910 году и до 60 процентов в 1911 году*. Эта гигантская волна обратных переселенцев указывает на отчаянные бедствия, разорение и нищету крестьян, которые распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, а теперь вынуждены идти назад из Сибири окончательно разоренными и обнищавшими.

Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о *полном крахе* правительственной переселенческой политики. Приводить таблички об улучшении хозяйства переселенцев, подолгу остающихся в Сибири (как это сделано в объяснительной записке к смете переселенческого управления) и *замалчивать* полное и окончательное разорение *десятков тысяч* обратных переселенцев, это значит прямо искажать данные! Это значит угощать депутатов Думы карточными домиками и ребячьими сказками про общее благополучие, тогда как на деле мы видим разорение и обнищание.

Сокрытие в объяснительной записке министра финансов данных о числе обратных переселенцев, об их отчаянном, нищенском положении, об их полном разорении означает, господа, *отчаянные* попытки правительства *скрыть правду*. Напрасные попытки! Правды не скроешь! Правда заставит себя признать. Нищета разоренных крестьян, *обернувших* назад в Россию, нищета разоренных старожилов в Сибири *заставит* заговорить о себе.

Чтобы наглядно пояснить этот мой вывод о крахе переселенческой политики правительства, я приведу еще отзыв одного чиновника, 27 лет, — *двадцать семь лет*, господа! — прослужившего в Сибири по лесному ведомству, чиновника, ознакомившегося со всеми условиями переселенческого дела, чиновника, который *не вынес* всех безобразий, творящихся у нас в переселенческом ведомстве.

Этот чиновник — статский советник г. *А. И. Комаров*, который, прослуживши 27 лет, не мог не признать, что пресловутая поездка в Сибирь в 1910 году Столыпина и Кривошеина, премьер-министра и главноуправляющего земледелием и землеустройством, была «*буфонадной поездкой*» — это собственное выражение статского советника, прослужившего 27 лет!! — Этот чиновник *бросил службу*, не стерпев того обмана всей России, который

проделывается посредством таких «буфонадных поездок», и издал особую брошюру с правдивым изложением всех хищений, всего казнокрадства, всей нелепости, дикости, разорительности нашей переселенческой политики.

Брошюра эта называется «Правда о переселенческом деле», вышла она в С.-Петербурге в настоящем 1913 году, стоит 60 копеек, — недорого за обильный обличительный материал. Как водится, правительство у нас и в переселенческом деле, подобно всем остальным «делам» и «отраслям управления», изо всех сил скрывает правду и боится вынесения «сора из избы». Чиновник Комаров должен был *прятаться*, пока он был на службе, должен был под *псевдонимом* писать свои обличительные письма в газетах, и начальство старалось «*накрыть*» корреспондента. Не все чиновники получают возможность бросать службу и издавать обличительные брошюры, говорящие правду! Но по одной такой брошюре мы можем себе представить, какая гниль и мерзость запустения царит вообще в этом «темном царстве».

Чиновник А. И. Комаров вовсе не революционер какой-нибудь. Ничего подобного! Он сам рассказывает о своей благонамеренной вражде к теориям социал-демократов и социалистов-революционеров. Нет, это обыкновенный благонамереннейший российский чиновник, который удовлетворился бы вполне элементарной, азбучной, честностью и порядочностью. Это—человек, враждебно-настроенный к революции пятого года и готовый служить контрреволюционному правительству.

Тем знаменательнее, что и такой человек ушел, бросил службу, отряс прах от ног своих. Он не вынес того, что переселенческая политика наша означает «*полный разгром* того, что *именуется рациональным лесным хозяйством*» (стр. 138). Он не вынес «*экспроприации* (т.-е. отнятия) *у старожил удобных земель*», ведущей к «*постепенному обнищанию старожильского населения*» (стр. 137 и 138). Он не вынес «*такого* государственного *расхищения* или, вернее, *разгрома* сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то *расхищение башкирских земель — сущие пустяки*» (стр. 3).

Вот выводы этого чиновника:

«*Полная неподготовленность* главного переселенческого управления к постановке работ в широких размерах», — «полное отсутствие планомерности в работах и плохое качество работ», «отвод участков с непригодною для сельского хозяйства почвою, с отсутствием воды или *водою, непригодною для питья*» (137 стр.).

Когда волна переселений поднялась, чиновники были захвачены в расплох. Они «рвали по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи», — «брали то, что̀ в первую голову

попадало на глаза — лишь бы поместить, лишь бы отвязаться *от тех десятков изнуренных, истомленных лиц*, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления» (стр. 11).

Вот парочка примеров. Отводят переселенцам *Куринский* переселенческий участок. Образуют его из земель, отнятых у инородцев при солеваренном Алтайском заводе. Инородцы ограблены. Новоселы же оказались с водой соленой, негодной для питья! Казна без толку бросает деньги на рытье колодцев. Безуспешно. Новоселы ездят за 7—8 верст (семь и восемь!) за водой!! (стр. 101).

Участок «Выездной» в верховьях реки Маны. Поселили 30 семей. После семи тяжелых лет новоселы убедились окончательно в невозможности земледелия. *Разбежались почти все.* Несколько оставшихся занимаются добычей зверя и рыбы (стр. 27).

Участки Чуно-Ангарского края: намечены *сотни* долей, 900, 460 долей и т. д. Переселенцев нет. Жить нельзя. Хребты, болота, негодная вода.

И вот, чиновник А. И. Комаров о тех обратных переселенцах, о которых умолчал г. министр финансов, говорит *неприятную* для правительства *правду*.

«*Не одна сотня тысяч душ*» — говорит он про этих разоренных и нищих обратных переселенцах. — «Возвращается элемент такого пошиба, — пишет чиновник Комаров — которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль... Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком... возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно, и этот человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить, — этот человек ужасен для всякого государственного строя» (стр. 74).

Так пишет г. чиновник Комаров, который питает ужас перед революцией. Напрасно думает г. Комаров, что возможны только *помещичьи* «государственные строи». В лучших и культурнейших государствах обходятся *и без* помещиков. Обошлась бы без них и Россия, к выгоде для народа.

Комаров вскрывает *разорение* старожилов. «Недород» — а по правде говоря: *голод* стал уже посещать, в силу этого грабежа старожилов, даже «сибирскую Италию», т.-е. Минусинский уезд. Вскрывает г. Комаров грабеж казны подрядчиками, полную фиктивность, т.-е. выдуманность отчетов и планов, составляемых чиновниками, негодность их работ вроде поглотившего миллионы Обь-Енисейского канала, выкидывание зря *сотен миллионов рублей*.

Все наши переселения — говорит богобоязненный и скромный чиновник — «*один сплошной и скверный анекдот*» (стр. 134).

Вот какова та *правда* об *обратных* переселенцах, о которой умолчал г. министр финансов! Вот каков *на деле* полный *крах*

нашей переселенческой политики! Разорение и обнищание *и* в России *и* в Сибири. Расхищение земель, *разгром* лесоустройства — лживые отчеты и казенная фальшь и лицемерие.

Перейду к вопросу о хуторах.

И по этому вопросу объяснительная записка г. министра финансов дает нам такие же общие, ничего не говорящие, казенно-лицемерные данные (вернее, *якобы*-данные), как и по вопросу о переселениях.

Нам сообщают, что к 1912 году уже свыше $1^1/_2$ (полутора) миллиона дворов окончательно вышло из общины; — что свыше миллиона дворов выделено на хутора.

О том, каково же действительное хозяйство хуторян, не сказано *нигде* в правительственных отчетах, *ни единого* правдивого слова!!

А между тем мы уже знаем теперь — из описаний нового землеустройства честными наблюдателями (вроде покойного Ивана Андреевича Коновалова), знаем и из своих наблюдений над деревней и над крестьянской жизнью, что *хуторяне* имеются двух, совершенно различных разрядов. Правительство, смешивая эти разряды, приводя огульные данные, только обманывает народ.

Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это — зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабаляя массу населения. Но таких хуторян, повторяю, *совсем немного*.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян — нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. «Некуда, так хоть на хутора» — вот как говорят эти крестьяне. Голодая и мучаясь на нищенском хозяйстве, они уцепились за последнюю соломинку, ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство. Они бьются на хуторах, как рыба об лед; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их *прогоняют* с хуторов за *невзнос платы* и они превращаются окончательно в бездомных бродяг.

Вот если бы казенная статистика, вместо того, чтобы угощать нас ничего не говорящими картинками выдуманного благополучия, если бы эта статистика правдиво сообщала число этих *нищих хуторян*, живущих в землянках, держащих скот там же, где маются люди, недоедающих, с оборванными и больными детьми, — вот тогда бы мы увидали *«правду о хуторах»*.

Но в том-то и дело, что правительство всеми силами прячет эту правду о хуторах. Самостоятельных, независимых наблюдателей крестьянской жизни преследуют и высылают из деревни. Крестьянам, пишущим в газеты, приходится встречать невиданный

даже в России произвол и притеснения и преследования полиции и властей.

Горстку богатеев-хуторян выдают за массу богатеющих крестьян! Казенную ложь о кулаках выдают за правду о деревне! Но правду правительству не удастся скрыть. Попытки правительства скрыть правду о разоряющейся и голодающей деревне вызывают только законное *озлобление* и *возмущение* среди крестьянства. Когда голодают, как в прошлом и позапрошлом году, десятки миллионов крестьян, то этот факт лучше длинных рассуждений вскрывает фальшь и лицемерие побасенок о благотворном влиянии хуторов. Этот факт показывает яснее ясного, что русская деревня *и после* перемены земельной политики правительством, *и после* пресловутых столыпинских реформ остается такой же задавленной гнетом, эксплуатацией, нищетой, бесправием, как и при крепостном праве. «*Новая*» земельная политика совета объединенного дворянства оставила в неприкосновенности *старых* крепостников и гнет их громадных имений в тысячи и десятки тысяч десятин. «Новая» земельная политика обогатила *старых* помещиков и горстки крестьянской буржуазии, еще более разорив массу крестьян.

«Мы ставим ставку на сильных» — восклицал покойный Столыпин в объяснение и в оправдание своей земельной политики. Эти слова стоит отметить и запомнить, как на-редкость правдивые слова, по исключению правдивые слова министра. Крестьяне поняли хорошо и усвоили на собственной шкуре эти правдивые слова, которые означают, что и *новые* законы и *новая* земельная политика суть законы, *для богатых* и *богатыми* написанные, — политика, *для богатых* и *богатыми* проводимая. Крестьяне поняли ту «*не*хитрую» механику, что господская Дума дает и господские законы, — что правительство есть орган воли и орган господства крепостников-помещиков над Россией.

Если Столыпин *этому* хотел научить крестьян посредством своего «знаменитого» (позорно-знаменитого) изречения: «мы ставим ставку на сильных», то мы уверены, что Столыпин нашел и найдет хороших учеников среди массы разоренных и озлобленных, которые, усвоив, *на кого* ставит ставку правительство, поймут тем лучше, *на кого им* надо ставить ставку: на рабочий класс и его борьбу за свободу.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров, выхваченных из живой жизни таким умелым и беззаветно-преданным своему делу наблюдателем, как Иван Андреевич Коновалов (Иван Коновалов: «Очерки современной деревни», Спб. 1913. Цена 1 руб. 50 коп. При цитатах указаны страницы)

В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича — 5.000 десятин, Полякова — 900 дес., Набокова — 400 дес., Корфа — 600

десятин. Итого около 7.000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше *шестисот* хуторов.

Чтобы нагляднее пояснить значение этих цифр, я приведу данные из официальной статистики 1905 года относительно Орловской губернии. *Пять* человек дворян в этой губернии имело *143.446* десятин земли, то-есть каждый в среднем по *28 тысяч десятин.* Ясно, что такие чудовищные имения не обрабатываются целиком владельцами, а служат только для угнетения и кабалы крестьян. Бывших помещичьих крестьян с наделом до 5 дес. на двор было в 1905 году в Орловской губ. $44^1/_2$ тыс. дворов и у них 173 тыс. десятин земли. У помещика по *28 тысяч десятин*, у «*помещичьего*» мужика из бедных — по *4 десятины.*

Дворян в Орловской губернии, имеющих по 500 и более десятин земли, было в 1905 году *378* человек и у них всего *592* тысячи десятин земли, т.-е. на каждого в среднем по *полторы тысячи десятин* с лишним. А «*бывших помещичьих*» крестьян в Орловской губернии с наделом до 7 десятин на двор — 124 тысячи дворов и у них *647* тысяч десятин, т.-е. по *5 десятин* на двор.

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились *четыре* имения Ливенского уезда, разбитые под хутора. Но как живут хуторяне на своих 9-тидесятинных участках?

Земля оценена по 220 рублей десятина. Платить в год приходится по 118 рублей 80 копеек (т.-е. около 20 руб. за десятину посева). Бедному крестьянину такой платеж не по силам. Он сдает часть земли за-дешево лишь бы добыть деньжонок. Продает весь хлеб, чтобы уплатить взнос в банк. У него не остается ни на семена, ни на еду. Занимает, кабалится снова. Лошаденка одна, корову продал. Орудия обработки старые. Об улучшении хозяйства нечего и думать. «Ребятишки забыли уже, какой цвет молоко имеет, не только, как его едят» (стр. 198). За неплатеж в срок такого хозяина гонят с участка, и разорение оказывается полным.

Г-н министр финансов постарался благодушно затушевать в своей объяснительной записке это разорение крестьян новым землеустройством или, вернее, землерасстройством.

На стр. 57-ой второй части объяснительной записки г. министр приводит официальные данные о числе крестьян, продавших землю, по конец 1911 года. Это число — *385.407 семей.*

И г. министр «*утешает*»: число покупщиков (362.840) «*весьма близко к числу продавцев*» (385.407). На одного продавца приходится 3,9 десятины, а на одного покупщика — 4,2 десятины (стр. 58 объясн. записки).

Что же тут утешительного? Во-первых, даже эти казенные данные показывают, что число покупщиков *меньше* числа продавцов. Значит, увеличивается разорение и обнищание деревни. А, во-вторых, кто же не знает, что покупщики наделов обходят закон, запрещающий скупку свыше небольшого числа, покупая на жену, на родных, на подставных лиц?? Кто не знает, что у крестьян по необходимости бывает чрезвычайно развита система продажи земли под видом всяких иных сделок, вроде аренды и тому подобное? Посмотрите хотя бы на произведения полукадета полу-октябриста князя Оболенского в «Русской Мысли» — и вы увидите, что даже этот помещик с насквозь помещичьими взглядами признает факт *громадной* скупки наделов богачами и *прикрытия* этой скупки тысячами разных обходов закона!!

Нет, господа! «Новая» земельная политика правительства и дворян есть *все*, что̀ могли сделать господа дворяне, оставляя неприкосновенною свою собственность и свои доходы (часто даже *увеличив* свои доходы посредством *вздувания* продажных цен земли и тысяч поблажек «крестьянского банка» дворянам).

И это дворянское «*все*» оказалось *ничто*. Деревня еще более разорена, еще более *озлоблена*. Озлобление в деревне страшное. То, что̀ называют хулиганством, есть последствие главным образом неимоверного озлобления крестьян и *первоначальных форм их протеста*. Никакие преследования, никакие усиления наказаний не устранят этого озлобления и этого протеста миллионов голодных крестьян, разоряемых теперь «землеустроителями» с невиданной быстротой, грубостью и жестокостью.

Нет, дворянская или столыпинская земельная политика — не выход, а только наиболее мучительный *подход* к новому *решению* земельного вопроса в России. Каково должно быть это решение, показывает косвенно даже судьба Ирландии, где после тысяч оттяжек и проволочек и помех со стороны землевладельцев земля все же перешла в руки фермеров.

В чем сущность земельного вопроса в России, это всего нагляднее показывают данные о крупном помещичьем землевладении. Данные эти есть в официальной, правительственной статистике 1905 года, и на них обязательно остановиться со вниманием тому, кто серьезно заботится о судьбе русского крестьянства и о положении дел во всей политике нашей страны.

Посмотрим на крупное помещичье землевладение в Европейской России. Свыше 500 десятин имеет *27.835* помещика и у них *62 миллиона десятин земли!!* Прибавляя сюда удельные земли и крупнейшие имения уральских заводчиков, получаем *70 миллионов десятин* у менее чем *30.000* помещиков. Это дает в среднем более *2.000* десятин на одного крупнейшего помещика. До каких размеров доходят латифундии, то-есть крупнейшие имения в России, видно из того, что *699* помещиков имеют

свыше *10 тысяч десятин* каждый, а все — 20.798.504 десятины. На одного из этих магнатов или вельмож приходится почти по *30 тысяч десятин* (29.754)!!

Нелегко найти в Европе и даже во всем мире страну, где сохранилось в таких чудовищных размерах крупное крепостническое землевладение.

И самое важное, это — то, что на этих землях ведется только частью капиталистическое хозяйство, т.-е. обработка земли наемными рабочими и инвентарем владельца. Большей же частью хозяйство ведется *крепостническое, то-есть* помещики кабалят крестьян, как было и сто и триста и пятьсот лет тому назад, заставляя их *крестьянской* лошадью, *крестьянскими орудиями* обрабатывать помещичью землю.

Это не капитализм. Это не европейский способ хозяйства, господа правые и октябристы, примите это к сведению, вы, которые хвастаетесь своим желанием «европеизировать» (т.-е. по европейски перестроить) земледелие в России! Нет, это совсем не по европейски. Это по *старо-китайски*. Это *по турецки*. Это *по крепостнически*.

Это не усовершенствованное хозяйство, а земельное ростовщичество. Это — старая престарая кабала. Нищий крестьянин, оставаясь нищим и полуголодным даже в лучший год, имея слабую, голодную лошадь, имея старые, жалкие, нищенские орудия, идет в кабалу к помещику, к «*барину*», потому что мужику некуда деться.

«Барин» не даст ни земли в аренду, ни проезда, ни водопоя, ни лугов, ни лесных материалов без того, чтобы крестьянин шел в кабалу. Поймают крестьянина на «незаконной» рубке леса и что же? его изобьют объездчики, черкесы и т. п., а потом «*барин*», который в Думе говорит пылкие речи о прогрессе нашего земледелия и о подражании Европе, этот барин предлагает избитому мужику на выбор: или иди в тюрьму или обработай, вспаши, засей и убери две или три десятины! То же самое за потравы. То же за зимнюю ссуду хлеба. То же за луга или выгон и так далее без конца.

Это не крупное хозяйство помещиков. Это *кабала* мужика. Это — *крепостническая* эксплуатация миллионов обнищалого крестьянства посредством имений в тысячи десятин, имений помещиков, которые со всех сторон сжали и придушили мужика!!

Хутора вызволяют горстку богачей. А масса голодает по прежнему. Почему в Европе, господа помещики, нет уже давно голодовок? Почему там только при крепостном праве бывали такие ужасные голодовки, какие были у нас в 1910 — 1911 году?

Потому, что в Европе нет крепостнической кабалы. В Европе есть богатые и средние крестьяне, есть батраки, но нет миллионов разоренного до-тла, обнищавшего и обезумевшего от вечной

маеты и каторги крестьянства, бесправного, забитого, зависящего от «барина»!

Что же делать? Где выход?

Выход один: избавление деревни от гнета этих крепостнических латифундий, переход этих *семидесяти миллионов* десятин земли от помещиков к крестьянам и притом безвозмездный переход.

Только этот выход сделал бы Россию действительно похожей на европейскую страною. Только этот выход дал бы вздохнуть и оправиться миллионам русского крестьянства. Только этот выход дал бы возможность превратить Россию из страны нищих крестьян, задавленных помещичьей кабалой и вечно голодных, в страну «европейского прогресса», — из страны безграмотных в страну грамотную, — из страны отсталости и безнадежного застоя в страну, способную развиваться и идти вперед, — из страны бесправной и рабской в страну свободную.

И партия рабочего класса, сознавая, что вне свободных, демократических учреждений нет и быть не может иного пути к социализму, указывает, как выход из тупика, в который снова завело Россию правительство с его земельной политикой, на безвозмездный переход всей помещичьей земли к крестьянам, на завоевание полной политической свободы новой революцией.

Написано не позднее 20 (7) июня 1913 г.
Публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

КАПИТАЛИЗМ И НАЛОГИ.

В журнале «Новый Экономист» (1913, № 21), издаваемом г-ном П. Мигулиным при участии объединенных октябристов и кадетов, находим интересную заметку о подоходном налоге в Соед. Штатах[163]).

По проекту, освобождаются от этого налога все доходы, не превышающие 4.000 долларов (8.000 рублей). С сумм доходов, превышающих 4.000 долл., предположено взимать налогу по 1%, — с сумм, превышающих 20.000, — по 2% и так далее, с небольшим повышением процента по мере увеличения дохода. Проектируется, следовательно, прогрессивно-подоходный налог, но с чрезвычайно медленной прогрессией, так что владелец, например, миллионного дохода платит в общем менее 3%.

Проект рассчитывает, что этот налог даст с 425.000 владельцев, имеющих дохода выше 4.000 долл., — 70 миллионов долларов (около 140 милл. руб.), и октябристско-кадетская редакция «Нового Экономиста» замечает по этому поводу:

«По сравнению с 700 милл. руб. таможенных доходов и 500 милл руб. акцизных сборов, ожидаемое поступление от подоходного налога в 140 милл. руб. незначительно и не поколеблет значения косвенного обложения».

Жаль, что наши либерально-буржуазные экономисты, на словах готовые признать и даже в программе написать подоходно-прогрессивный налог, не пожелали заявить определенно и точно, *какие* же размеры подоходного налога *они* считают обязательными?

Такие ли, чтобы значение косвенного обложения было только поколеблено и насколько именно поколеблено, или же такие, чтобы косвенное обложение было совсем отменено?

Американская статистика, затронутая «Новым Экономистом», дает поучительную иллюстрацию к этому вопросу.

По данным проекта видно, что сумма доходов у 425.000 капиталистов (при налоге в 70 милл. долл.) определяется в 5.413 милл. долл. Преуменьшение тут явное: имеющих доход свыше одного

миллиарда показано *100 лиц* и доход их принят в 150 милл. долл. Известно, что *десяток* американских миллиардеров получает дохода несравненно больше. Министр финансов в Америке желает быть «вежливым» с миллиардерами...

Но и эти чрезмерно «вежливые» к капиталистам данные показывают замечательную картину. В Америке статистика считает всего 16 миллионов семей. Из них, значит, *менее полумиллиона* принадлежат к капиталистам. Остальная масса — наемные рабы или задавленные капиталом мелкие земледельцы и т. п.

Размер дохода трудящихся масс в Америке определен статистикой довольно точно для целого ряда лиц. Например, 6.615.046 промышленных рабочих получали (в 1910 г.) 3.427 милл. долл., т.-е. по 518 долларов (1.035 руб.) на рабочего. Затем, 1.699.420 железно-дорожных рабочих получали 1.144 милл. долл. (по 673 долл. на одного). Далее, 523.210 народных учителей получали 254 милл. долл. (по 483 долл. на одного).

Соединяя вместе эту массу трудящихся и округляя цифры, получаем:

рабочих —	8.800.000	с 4.800 милл. долл. дохода по	550 долл. на одного;
капиталистов —	500.000	» 5.500 » » »	» 11.000 » » »

Полмиллиона семей капиталистов получают дохода *больше*, чем почти 9 миллионов семей рабочих. Какова же, спрашивается, роль косвенного обложения и проектируемого подоходного налога?

Косвенное обложение дает 1.200 милл. руб., т.-е. 600 милл. долл. На одну семью приходится в Америке косвенных налогов по 75 руб. (37 с половиной долларов). Сравним это обложение с доходом капиталистов и рабочих.

	Миллионов семей	Всего дохода	Всего косвенных налогов	% налогов к доходу
		(миллионы долларов)		
Рабочие	8,8	4.800	330	7
Капиталисты	0,5	5.500	19	0,36

Мы видим, что косвенных налогов рабочие платят по 7 копеек с рубля, а капиталисты по *одной трети* копейки. Рабочие платят пропорционально в *20 раз* больше капиталистов. Система косвенных налогов неизбежно создает такой «порядок» (весьма беспорядочный порядок) *во всех* капиталистических странах.

Если бы капиталисты платили одинаковый процент дохода, как и рабочие, то с капиталистов следовало бы взять налога не 19, а *385 миллионов долларов*.

Много ли изменяет дело *такой* прогрессивно-подоходный налог, который проектируют в Америке? Очень немного. С капиталистов взяли бы тогда 19 милл. долл. косвенных налогов + 70 милл. долл. подоходного налога, т.-е. всего 89 милл. долл. *или всего полтора процента дохода!!*

Разделим капиталистов на средних (доход 4—10 тыс. долл., т.-е. 8—20 тыс. руб.) и богатых (доход выше 20 тыс. руб.). Получим: средние капиталисты — 304.000 семей, дохода — 1.813 милл. долл., богатые капиталисты — 121.000 семей, дохода — 3.600 милл. долл.

Если бы средние капиталисты платили столько, сколько теперь платят рабочие, т.-е. по 7% с дохода, это дало бы около 130 милл. долл. А 15% с дохода богатых капиталистов дали бы 540 милл. долл. Общая сумма *более чем покрыла бы все косвенные налоги*. При этом капиталисты имели бы, за вычетом подоходного налога — средний по 11 тыс. руб. дохода, а богатый по 50 тыс. руб. дохода.

Мы видим, что требование социал-демократов — *полная* отмена всех косвенных налогов и замена их настоящим, а не игрушечным, прогрессивно-подоходным налогом — *вполне* осуществимо. Такая мера, не затрагивая основ капитализма, дала бы сразу громадное облегчение девяти десятым населения; а, во-вторых, послужила бы гигантским толчком к развитию производительных сил общества вследствие роста внутреннего рынка и вследствие избавления государства от нелепых стеснений экономической жизни, вводимых для взимания косвенных налогов.

Защитники капиталистов обычно указывают на трудность учета больших доходов. На самом же деле, при современном развитии банков, сберегательных касс и т. д., эти трудности совершенно вымышленные. *Единственная* трудность — классовая корысть капиталистов и существование недемократических учреждений в политическом строе буржуазных государств.

«Правда» № 129 (333), 20 (7) июня 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАЧКИ В 1912 И В 1905 ГОДАХ.

Статистика экономических стачек, составленная обществом заводчиков и фабрикантов московского района, дает возможность провести некоторые параллели между 1912 и 1905 годами. Мы должны при этом ограничиться тремя группами производств: металлисты, текстильщики и «прочие», ибо более подробных подразделений статистика общества фабрикантов не дает.

Вот параллельные данные:

	Число бастовавших рабочих (экономические стачки): за 1905 г.	за 1911 г.	за 1912 г.
Металлисты	230.216	17.920	78.195
Текстильщики	559.699	59.950	89.540
Прочие	230.527	18.880	43.860
Всего	1.020.442	96.750	211.595

Данные за 1905 год касаются только *чисто* экономических стачек; опущены смешанные, и политические и экономические, стачки. Данные за 1911 и 1912 годы, видимо, очень неполны.

Сравнение этих данных показывает нам, что в 1911 году стачечная энергия текстильщиков была *выше*, чем металлистов и «прочих», — если взять за исходный пункт движение 1905 года. Текстильщики дали в 1911 году значительно более половины общего числа стачечников и более чем втрое против металлистов. В 1905 году число бастовавших текстильщиков только в $2^1/_2$ раза превышало число стачечников металлистов.

Что касается «прочих», то число стачечников у них и у металлистов указывается приблизительно одинаковым и в 1905 и в 1911 годах.

Наоборот, в 1912 году металлисты делают поразительно быстрое движение вперед, далеко оставляя позади «прочих» и почти догоняя текстильщиков.

Число бастовавших металлистов в 1912 году более чем *вчетверо* превышает соответственное число за 1911 год. За тот

же срок число стачечников у текстильщиков повысилось всего в полтора раза (с 60 тыс. до 89 тыс.), а прочих — в $2^1/_2$ раза.

Следовательно, металлисты превосходно использовали выгодные для них условия рынка в 1912 году. Поощренные победами 1911 года, они перешли в еще более широкое и решительное наступление.

Рабочие в «прочих» отраслях промышленности тоже имели выгодное положение в 1912 году. Их экономическая борьба была еще успешнее, чем металлистов. Но они использовали свое выгодное положение хуже, чем металлисты.

Положение текстильщиков в 1912 году было наихудшим из всех отраслей производства; их экономическая борьба была наименее успешна. Соответственно этому всего медленнее увеличивалось у них число стачечников.

Фабриканты московского района надеются, что в 1913 году стачечная волна будет слабее. В их отчете за 1912 год мы читаем: «в текстильной промышленности положение уже достаточно определилось; вплоть до выяснения нового урожая деятельность фабрик будет идти замедленным темпом, и стачки рабочих при таких условиях были бы совершенно безрассудны».

Посмотрим, насколько оправдается это предположение. Во всяком случае и 1912 год и начало 1913 показали, что *экономические* стачки составляют лишь небольшую долю *всей* «стачечной волны».

«Правда» № 130 (334), 21 (8) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ.

I.

В типографии П. П. Рябушинского в Москве вышла в свет интересная книга под заглавием «Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района в 1912 году» (Москва, 1913 г.). Цены не показано. В продажу гг. фабриканты не желают пускать своих изданий.

Председатель общества, Юлий Петрович Гужон, открывая 30 марта текущего года годичное собрание общества, приветствовал промышленников «с началом седьмого операционного года» их организации и восклицал, что гг. промышленники «единством своим создали себе представление о могуществе корпорации промышленников, с которой нельзя не считаться». «Ныне укрепление престижа этого могущества должно составить главную задачу новых членов общества», — говорил г. Гужон.

Речь, как видите, не очень грамотная, похожая на речь какого-нибудь военного писаря, но зато полная амбиции.

Посмотрим на фактические отделы книги. Более третьей части ее (стр. 19 — 69) составляет отдел, посвященный *стачкам*. Общее число рабочих, бастовавших в 1912 году, гг. промышленники определяют следующим образом:

Категории стачек	Число бастовавших рабочих 1912 г.	1911 г.
Экономические	***207.720***	***96.730***
В том числе:		
металлич. промышлен.	64.200	17.920
текстильн. »	90.930	51.670
проч. отрасли »	52.590	27.140
Политические	***855.000***	***8.380***
В том числе:		
по поводу ленских событий .	215.000	
празднование 1 мая	300.000	
осенние политические стачки	340.000	
Всего	***1.062.720***	***105.110***

Легко видеть, что данные господ промышленников *преуменьшены*. Но мы не будем пока останавливаться на этом (опущена ленская стачка шести тысяч рабочих, ибо ленские прииски не подлежат надзору фабричной инспекции), а присмотримся к фабрикантской статистике.

Число бастовавших за 1912 год рабочих составляет *более половины* всего числа рабочих в России, именно 51,7%. В том числе экономические стачки дают *десятую* часть рабочих (10,1%), а политические — *четыре десятых* (41,6%).

«Характерным для минувшего года — пишут гг. фабриканты — был необыкновенный рост числа политических стачек, которые то и дело прерывали нормальный ход работ и держали всю промышленность в напряженном состоянии». Следует перечисление важнейших стачек второй половины года: август — в Риге против лишения рабочих избирательных прав; сентябрь — в Варшаве по поводу событий в Кутомарах на каторге; октябрь — в Петербурге по поводу кассации выборов уполномоченных, в Ревеле в память событий 1905 года, в Петербурге по поводу известного приговора по делу матросов военного флота; ноябрь — в Петербурге по поводу севастопольского приговора и в день открытия Думы, затем одна стачка по поводу двухлетней годовщины смерти Л. Толстого; декабрь — в Петербурге по поводу назначения рабочих в страховые учреждения. Отсюда гг. фабриканты делают вывод:

«Частота следующих одна за другой демонстративных забастовок, необычайное разнообразие и различный удельный вес мотивов, по которым рабочие считали нужным прервать работы, свидетельствует не только о сильном сгущении политической атмосферы, но и о падении фабрично-заводской дисциплины». Следуют обычные угрозы «суровыми мерами»: штрафами, отменой наград, локаутами. «Интересы отечественного производства — заявляют фабриканты — настойчиво требуют подъема заводской дисциплины на ту высоту, на которой она находится в западно-европейских странах».

Господа фабриканты желают поднять до «западной» высоты «дисциплину», но о таком же поднятии «политической атмосферы» думать не желают...

Откладываем до следующих статей данные о распределении стачечников по районам, по отраслям промышленности, по успешности результатов стачек.

II.

Данные московского общества фабрикантов о распределении бастовавших в 1912 году рабочих по районам и по отраслям производства разработаны очень плохо. Вообще не мешало бы нашим миллионерам нанять себе в помощники, при составлении

*

книги и проверке таблицы, хоть гимназиста какого-нибудь. Ошибки подсчета и нелепости бросаются в глаза при сравнении, напр., данных на стр. 23, 26, 48. Потолковать о культуре и о «престиже могущества» купцов мы любим, а сделать способно даже самую скромную работу не умеем.

Приводим фабрикантскую статистику стачек — *только экономических* — за 1912 год в целом за последние 7 месяцев этого года по районам:

Районы	За весь 1912 г.		За последние 7 месяцев 1912 г.	
	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)
Московский	60.070	799,2	48.140	730,6
С.-Петербургский	56.890	704,8	35.390	545,7
Прибалтийский	18.950	193,5	13.210	153,6
Юг	23.350	430,3	22.195	427,6
Царство Польское . . .	21.120	295,7	12.690	249,9
Всего	180.380	2.423,5	131.625	2.107,4

Достаточно бросить взгляд на цифры относительно юга, чтобы видеть негодность, т.-е. крайнюю неполноту фабрикантской статистики. Надежнее, видимо, цифры за последние 7 месяцев 1912 года, ибо здесь (и только здесь) приведено подробное распределение стачечников и по районам, и по главным отраслям промышленности, и по результатам стачек.

Порайонные данные показывают нам, что петербургские рабочие и в экономической борьбе (не говоря уже о политической) идут впереди всех рабочих России. Число стачечников Спб. района (35 тысяч за последние 7 месяцев 1912 года) составляют около $^3/_4$ числа бастовавших в московском районе (48 тыс.), а в этом районе число фабрично-заводских рабочих *почти вчетверо* больше, чем в петербургском. В Царстве Польском рабочих немного больше, чем в Спб. районе, а стачечников почти втрое меньше.

Относительно Москвы надо, конечно, принять во внимание худшую конъюнктуру (т.-е. условия рынка) в текстильной промышленности, но в Польше $^2/_3$ стачечников в экономических стачках приходится на текстильщиков, и мы увидим ниже, что эти стачки текстильщиков в Польше были особенно успешны.

Петербургские рабочие, таким образом, в 1912 году втягивали до известной степени в экономическое движение рабочих остальной России.

С другой стороны, по *упорству* стачек, впереди стоят юг и Польша: здесь приходится по 19 потерянных дней на 1 стачечника, а в Петербурге и в Москве — по 15 (в прибалтийском районе по 12-ти). В среднем по всей России приходится по 16 стачечных дней на 1 стачечника. Господа составители фабрикант-

ской статистики дают за весь 1912 год цифру 13,4 дня. Следовательно, за вторую половину года настойчивость рабочих и упорство их борьбы еще более возрасли.

Статистика указывает далее на *рост настойчивости* рабочих в стачечной борьбе. В 1895—1904 г. средняя длительность стачек на 1 рабочего определилась в 4,8 дней, в 1909 г. — в 6,5 дней, в 1911 г. — в 7,5 дней (8,2 дня за исключением политических стачек), а в 1912 г. — в 13,4 дня.

Итак, 1912 год показал, что *настойчивость* рабочих в экономической борьбе *растет* и что по числу стачечников — сравнительно с числом рабочих — первое место занимает Питер.

В следующей статье посмотрим на данные об успешности стачек.

III.

Статистика фабрикантов дает следующее распределение бастовавших в 1912 году рабочих (экономические стачки) по отраслям производства:

Отрасли производства	За весь 1912 г. Число бастов. рабочих	За весь 1912 г. Число потерян. дней (тысяч)	За последние 7 месяцев 1912 г. Число бастов. рабочих	За последние 7 месяцев 1912 г. Число потерян. дней (тысяч)
Металлисты	57.000	807,2	40.475	763.3
Текстильщики	85.550	1.025,8	66.590	930.6
Прочие	37.830	590,5	24.560	413.5
Всего	180.380	2.423,5	131.625	2.107,4

Здесь крайняя неполнота фабрикантской статистики и крайняя неряшливость ее обработки еще более бросаются в глаза: сумма стачечников за первые пять месяцев (79.970) и за последние семь дает 211.595, а не 180 и не 207 тысяч!

Гг. фабриканты сами доказали, что они *преуменьшают* число стачечников.

Металлисты идут впереди и по отношению стачечников к общему числу рабочих и по длительности стачек: на одного бастовавшего металлиста приходится 18 дней стачки, на одного текстильщика — 14, а на прочие отрасли по 16 дней. Лучшие условия рынка в металлургической промышленности, как видим, не избавляют ничуть рабочих от необходимости борьбы за грошовую прибавку платы!

Что касается результатов стачек, то статистика фабрикантов объявляет 1912 год *менее благоприятным* для рабочих, чем 1911. В 1911 г. дескать, 49% бастовавших рабочих потерпели поражение, а в 1912 г. — 52%. Но эти данные неубедительны, ибо сравнены величины: *весь* 1911 год и 7 *месяцев* 1912 года.

Стачки 1912 года носят характер наступательный, а не оборонительный. Рабочие борются *за улучшение* условий труда, а

не *против ухудшения.* Значит, 52% бастовавших не добились улучшения, 36% *добились* полного или частичного успеха, добились улучшений, а для 12% результаты не выяснены. Вероятнее, что фабриканты скрывают свое поражение в этих 12% случаев, ибо каждый успех капитала против труда вызывает у них особое внимание и ликование.

Сравнивая успешность стачек за последние 7 месяцев 1912 г. по районам и по отраслям промышленности, получаем такую картину.

Всего менее успешны были стачки в московском районе: 75% бастовавших потерпели поражение (т.-е. не добились улучшений); а затем идет петербургский район с 63%, юг с 33%, прибалтийский с 20% и Польша с 11% потерпевших поражение. Следовательно, в последних *трех* районах рабочие одержали *громадные* победы. Из 48 тысяч стачечников этих трех районов 27 *тысяч* добились улучшений, *победили;* 11 тыс. потерпели поражение; для 10 тыс. результаты не выяснены.

Наоборот, в двух первых районах (Москва и Петербург) из 83 тыс. стачечников победило только *20 тысяч;* потерпели поражение (т.-е. не добились улучшений) 59 тыс. и не выяснены результаты для 4-х тыс.

По отраслям промышленности процент стачечников, потерпевших поражение, составляет у текстильщиков — 66%, у металлистов — 47% и у прочих — 30%.

Хуже всего условия рынка у текстильщиков. В московском районе из 38 тыс. бастовавших текстильщиков только *6 тыс.* победили, 32 тыс. потерпели поражение; в Петербурге 4 тыс. победителей и 9 тыс. побежденных. Зато в Польше 400 побежденных и *8 тысяч* победителей текстильщиков.

Финансовые итоги стачек (экономических) за два последние года статистика фабрикантов определяет так:

	Прямые убытки промышленников	Потери на заработной плате	Потери страны на производстве
		(в тысяч. руб.)	
Металлург. пром.	558	1.145	4.959
Текстильная »	479	807	6.010
Прочие отрасли	328	529	3.818
Всего в 1912 году . .	1.365	2.481	14.787
» » 1911 » . .	402	716	4.563

Итого за два года потери фабрикантов 1,8 миллиона рублей; потери рабочих — *5 миллиона рублей*; потери в производстве — 19 миллионов рублей.

Гг. фабриканты тут ставят точку. О, мудрецы! А *выигрыш* рабочих?

За два года одержали победу *125 тысяч рабочих.* Их заработок в год — 30 миллионов рублей. Они требовали прибавки от 10% до 25%, а иногда до 40%, как признают сами фабриканты. От 30 милл. руб. 10% будет *3 миллиона рублей.* А сокращение рабочего дня?

А такие «*новые*» (выражение фабрикантов) требования, как требование «*не* увольнять рабочих без согласия товарищей»?

Нет, господа фабриканты! Даже в окончательном отношении (не говоря уже о политических стачках) завоевания рабочих *страшны.* Буржуазия не понимает ни рабочей солидарности, ни условий пролетарской борьбы.

Около 300.000 рабочих за два года отдали на экономическую борьбу 3 миллиона рублей. Прямой выигрыш *сразу* получили 152 тысяч рабочих. А шаг вперед сделал весь рабочий класс.

«Правда», №№ 123 (327), 126 (330), 127 (331) и 131 (335), 12 июня (30 мая), 15 (2), 18 (5) и 22 (9) июня 1913 г.

Подпись: В. И.

РОСТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БОГАТСТВА.

Капиталисты не любят откровенничать насчет своих доходов. «Коммерческая тайна» блюдется строго, и непосвященным проникнуть в «секреты» того, как создаются богатства, очень трудно. Частная собственность священна: никто не может вмешиваться в дела собственника. Таков принцип капитализма.

Но капитал давно уже перерос рамки частной собственности и привел к образованию акционерных предприятий. Сотни и тысячи неизвестных друг другу акционеров составляют единое предприятие; и господам частным собственникам пришлось не раз обжечься, когда «коммерческой тайной» прикрывались ловкие дельцы, очищавшие карманы своих товарищей по предприятию.

Священная частная собственность должна была пожертвовать частичкой своей святости: пришлось законом обязать акционерные предприятия вести правильную отчетность и публиковать главные итоги своей отчетности. Конечно, надувание публики от этого не прекратилось, а только приняло иные формы, стало более хитрым. Крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие капиталы разбросанных по всем концам мира акционеров, стал еще могущественнее. Посредством акционерных обществ миллионер распоряжается теперь не только своим миллионом, но и добавочным капиталом, скажем, в 800 тысяч рублей, собранным, может быть, с 8.000 мелких хозяйчиков.

Но зато и нелепость капитализма становится все яснее и нагляднее для массы населения.

Вот, например, итоги опубликованных отчетов страховых обществ в России за 10 лет, с 1902 по 1911 год[164]).

Акционерный капитал был в 1902 году 31⅓ миллиона рублей (в 21 акционерном предприятии), а в 1911 году (то же 21 предприятие) — 34,8 миллиона рублей. Обыкновенно бывает так, что большая часть капитала принадлежит горстке миллионеров. Может быть, 10 или 20 тузов имеют акций на 18 миллионов рублей и, будучи в большинстве, распоряжаются бесконтрольно остальными 13 или 16 миллионами «мелких» акционеров.

Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров *над* капиталом «мелкоты».

Посмотрите, как развернулись за десять лет наши страховые короли. Дивиденд на акционерный капитал составлял *в среднем* за 10 лет *свыше* 10 процентов!! Недурная прибыль? В худший год десятилетия «заработали» по 6 копеек на рубль, а в лучшие годы по 12 копеек!

Запасные капиталы удвоились: в 1902 году они составляли 152 милл. руб., а в 1911 году — 327 милл. Имущество почти что удвоилось: в 1902 году было 44 милл., в 1911 — 76 милл.

Итого, 32 миллиона *нового* имущества за десять лет в двадцати одном предприятии!

Кем «заработано» это имущество?

Тем, кто не работал, т. е. акционерами, в первую голову — тузами-миллионерами, имеющими большинство акций.

Работали сотни служащих, производя объезды, организуя страхуемых, осматривая их имущество, трудясь над подсчетами. Эти служащие так и остались служащими. Ничего, кроме заработной платы (для большинства, как известно, недостаточной даже для сносного содержания семьи), они не получают. Никакого имущества они скопить не могут.

Если кто из тузов и приложил руку к «работе» — *директорской*, то он награжден за это *особо* и министерским жалованием и премиями.

Господа же акционеры обогатились *за то*, что они *не* работали. Они получали, в среднем за десятилетие, по три миллиона в год чистой прибыли, «трудясь» над отрезыванием купонов, да накопили еще добавочный капиталец в 32 миллиона рублей.

«Правда» № 131 (335), 22 (9) июня 1913 г.

Подпись: В. И.

КРЕСТЬЯНСТВО И РАБОЧИЙ КЛАСС.

В народнических газетах и журналах мы часто встречаем утверждение, что рабочие и «трудовое» крестьянство составляют один класс.

Полная неверность этого взгляда очевидна для всякого, кто понимает, что во всех современных государствах господствует более или менее развитое капиталистическое производство, т.-е. хозяйничание на рынке капитала и превращение им массы трудящихся в наемных рабочих. Так называемый «трудовой» крестьянин есть на самом деле *мелкий хозяйчик* или мелкий буржуа, который почти всегда — либо нанимается на чужую работу, либо сам нанимает рабочих. «Трудовой» крестьянин, будучи мелким хозяйчиком, колеблется и в политике между хозяевами и рабочими, между буржуазией и пролетариатом.

Одним из наиболее наглядных подтверждений этой хозяйской, или буржуазной, природы «трудового» крестьянина являются данные о *наемном труде* в сельском хозяйстве. Буржуазные экономисты (народники в том числе) обыкновенно воспевают «жизненность» мелкого производства в земледелии, понимая под мелким такое хозяйство, которое обходится без наемного труда. Но точных данных о наемном труде у крестьян они не долюбливают!

Посмотрим же на данные, которые собраны по этому вопросу новейшими сельско-хозяйственными переписями: австрийской 1902 года и германской 1907 года.

Чем развитее страна, тем сильнее наемный труд в земледелии. В Германии из общего числа 15 миллионов рабочих в сельском хозяйстве насчитано $4^1/_2$ миллиона наемных рабочих, т.-е. 30%; в Австрии из 9 миллионов — $1^1/_4$, т.-е. около 14%. Но и в Австрии, если мы возьмем хозяйства, обычно относимые к крестьянским (или «трудовым»), именно те, у кого от 2 до 20 гектаров (гектар — $^9/_{10}$ десятины) земли, то мы увидим значительное развитие наемного труда. Хозяйств с 2 — 5 гектарами — 383 тыс.; из них 126 тыс. с наемниками. Хозяйств с 10 —

20 гектарами — 242 тыс., из них 142 тыс. (т.-е. около $^3/_5$) с наемниками.

Таким образом, мелкое крестьянское («трудовое») земледелие эксплуатирует *сотни тысяч* наемных рабочих. Чем крупнее крестьянское хозяйство, тем большее число наемных рабочих на-ряду с более значительным составом семейных рабочих сил. Например, в Германии на 10 крестьянских хозяйств приходится рабочих:

Хозяйства:	Семейных	Наемных	Всего
С 2 — 5 гектарами	25	4	29
» 5 — 10 »	31	7	38
» 10 — 20 »	34	17	51

Более зажиточные крестьяне, имея больше земли и большее число «своих» работников в семье, нанимают *кроме того* и большее число *наемников*.

В капиталистическом обществе, целиком зависящем от рынка, массовое мелкое (крестьянское) производство в земледелии *невозможно* без массового употребления наемного труда. Сладенькое словечко: «трудовой» крестьянин только обманывает рабочего, *прикрывая* эту эксплуатацию наемного труда.

В Австрии около $1^1/_2$ миллиона крестьянских хозяйств (от 2 до 20 гектаров) нанимают *полмиллиона* наемных рабочих. В Германии 2 миллиона крестьянских хозяйств нанимают *свыше* $1^1/_2$ *миллионов* наемных рабочих.

А более мелкие хозяева? Они сами нанимаются! Они — наемные рабочие с кусочком земли. Например, в Германии — хозяйств, имеющих менее 2 гектаров, насчитано около $3^1/_3$ миллионов (3.378.509). Из них *самостоятельных* земледельцев — *менее полмиллиона* (474.915), а *наемных рабочих* — немногим менее 2 *миллионов* (1.822.792)!!

Таким образом самое положение мелких земледельцев в современном обществе превращает их неизбежно в мелких буржуа. Они вечно колеблются между наемными рабочими и капиталистами. Большинство крестьян бедствует и разоряется, превращаясь в пролетариев, а меньшинство тянется за капиталистами и поддерживает зависимость от них массы сельского населения. Поэтому во всех капиталистических странах крестьянство в массе своей остается до сих пор в стороне от социалистического движения рабочих, примыкая к разным реакционным и буржуазным партиям. Только самостоятельная организация наемных рабочих, ведущая последовательную классовую борьбу, в состоянии вырывать крестьянство из-под влияния буржуазии и разъяснять ему полную безвыходность положения мелких производителей в капиталистическом обществе.

В России положение крестьян по отношению к капитализму совершенно однородно с тем, что мы видим в Австрии, Германии и т. д. Наша «особенность» есть наша отсталость: перед крестьянином стоит еще не капиталистический, а *крепостнический* крупный землевладелец, являющийся главной опорой и экономической и политической отсталости России.

«Правда» № 132 (336), 24 (11) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Для правильной оценки тех условий, в которые поставлено мелкое земледельческое производство при капитализме, всего важнее вопрос о положении работника, его заработке, количестве труда, обстановке жизни, — затем о содержании скота и о качестве ухода за ним, — наконец, о приемах обработки земли, об удобрении ее, о расхищении ее сил и т. д.

Нетрудно понять, что, обходя эти вопросы (как поступает сплошь да рядом буржуазная политическая экономия), мы получим совершенно извращенное представление о крестьянском хозяйстве, ибо *действительная* его «жизнеспособность» зависит именно от положения работника, от условий содержания скота и ухода за землей. Предположить голословно, что в этих отношениях мелкое производство поставлено одинаково с крупным, значит принять за доказанное как раз то, что требуется доказать, — значит встать сразу на буржуазную точку зрения.

Буржуазии хочется доказать, что крестьянин — заправский и жизнеспособный «хозяин», а не раб капитала, придавленный так же, как наемный рабочий, но более связанный, более запутанный, чем этот последний. Если серьезно и добросовестно искать *данных* для решения спорного вопроса, то надо доискиваться систематических и объективных показателей *условий жизни* и *труда* в мелком и крупном производстве.

К числу таких показателей — и притом особенно важных — принадлежит степень применения *детского* труда. Чем сильнее эксплуатация детского труда, тем, несомненно, хуже положение работника, тем тяжелее его жизнь.

Австрийская и германская сельско-хозяйственные переписи дают сведения о числе детей и подростков в общем числе занятых сельским хозяйством лиц. При этом в Австрии особо сосчитаны все работники и работницы, имеющие *меньше* 16 лет. Таких оказалось 1,2 миллиона из 9 миллионов, т.-е. 13%. В Германии же выделены только малолетние *до 14 лет*, и таких

оказалось шестьсот тысяч (601.637) из пятнадцати миллионов (15.169.549), т.-е. 3,9%.

Ясно, что австрийские и германские данные несравнимы. Но вполне сравнимы *отношения* между пролетарскими, крестьянскими и капиталистическими хозяйствами, обнаруживающиеся при этом.

К пролетарским хозяйствам мы относим крошечные кусочки земли (до двух гектаров, т.-е. почти двух десятин на хозяйство), — которые дают подсобный заработок наемным рабочим. К крестьянским хозяйствам относим имеющие от 2-х до 20-ти гектаров; здесь семейный труд преобладает над наемным. Наконец, капиталистические, это — более крупные хозяйства, в которых наемный труд преобладает над семейным.

Вот данные о детском труде в хозяйствах этих трех типов:

Группы хозяйств	Хозяйства:	На сто лиц в сельском хозяйстве приходится детей: до 16 лет Австрия	до 14 лет Германия
Пролетарские	до 1/2 гектара	8,8	2,2
	от 1/2 до 2 гектаров	12,2	3,9
Крестьянские	» 2 » 5 »	15,3	4,6
	» 5 » 10 »	15,6	4,8
	» 10 » 20 »	12,8	4,5
Капиталистические	» 20 » 100 »	11,1	3,4
	» 100 и более »	4,2	3,6
	Всего	13,0	3,9

Мы видим отсюда, что в обеих странах эксплуатация детского труда *всего сильнее* именно в *крестьянских* хозяйствах вообще и в частности как раз в *средне-крестьянских* хозяйствах (5 — 10 гектаров, т.-е. 4½ — 9 десятин земли).

Итак, мало того, что мелкое производство поставлено хуже крупного. Мы видим еще, что специально крестьянское хозяйство поставлено хуже не только, чем капиталистическое, но даже чем пролетарское хозяйство.

Как объяснить это явление?

В пролетарском хозяйстве земледелие ведется на таком ничтожном клочке земли, что о «хозяйстве» собственно и говорить серьезно не приходится. Земледелие здесь *подсобное* занятие; главное же — наемный труд в земледелии и в промышленности. Влияние промышленности вообще поднимает уровень жизни работника и в частности сокращает эксплуатацию детского труда. Например, в Германии перепись насчитала в промышленности только 0,3% работников до 14 лет (т.-е. вдесятеро меньше против земледелия) и только 8% до 16 лет.

В крестьянском же хозяйстве влияние промышленности всего слабее, а конкуренция с капиталистическим земледелием всего

сильнее. Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований. А если у крестьянина тяжелее всего работают дети, то это означает также, что тяжело работать и хуже кормиться приходится крестьянскому скоту: необходимость напрягать все силы и «экономить» на всем сказывается неизбежно на всех сторонах хозяйства.

Германская статистика показывает, что среди наемных рабочих детей всего больше (почти 4% — 3,7%) в крупных капиталистических хозяйствах (100 и более десятин). А среди семейных рабочих детей всего больше у крестьян, именно: около 5% (4,9% — 5,2%). Из *временных* наемных рабочих процент детей доходит до 9,0% у крупных капиталистов, а из временных *семейных* рабочих этот процент у крестьян достигает 16,5% — 24,4%!!

Крестьянин в горячее время страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей. В результате получается тот факт, что в германском земледелии вообще процент детей среди семейных рабочих *почти в полтора* раза превышает этот процент среди наемных рабочих. Детей среди семейных рабочих — 4,4%, а среди наемных — 3,0%.

Крестьянину приходится напрягаться на работе *больше*, чем наемному рабочему. Этот факт, подтвержденный тысячами отдельных наблюдений, доказан теперь вполне статистикой целых стран. Капитализм осуждает крестьян на величайшую придавленность и на гибель. Спасения иного нет, кроме присоединения к классовой борьбе наемных рабочих. Но, чтобы понять этот вывод, крестьянину приходится пережить долгие годы разочарований в обманчивых буржуазных лозунгах.

«Правда» № 133 (337), 25 (12) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

УСПЕШНОСТЬ СТАЧЕК В 1912 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ.

Общество заводчиков и фабрикантов московского района дали статистику успешности стачек за последние 7 месяцев 1912 года. Эта статистика охватила 131.625 рабочих из всего числа 211.595 рабочих, участвовавших (по данным общества, несомненно преуменьшенным) в экономических стачках за весь 1912 год.

За прежние годы мы имеем статистику успешности стачек в официальных изданиях министерства торговли и промышленности за десять лет перед революцией (1895—1904) и за три революционные года (1905—1907).

К сожалению, данные неоднородны — и те, которые собраны обществом фабрикантов, хуже разработаны. Официальная статистика, для учета успешности стачек, делит их на три разряда: 1) окончившиеся в пользу рабочих, 2) — в пользу хозяев и 3) — компромиссом. Статистика же фабрикантов делит стачки на: 1) окончившиеся поражением рабочих, 2) — полным или частичным удовлетворением рабочих и 3) стачки с невыясненными результатами.

Сравнение тех и других данных (хотя бы условное) возможно лишь путем следующего приема. Число стачечников в стачках, которые окончились компромиссом или результаты коих не выяснены, делили пополам между *выигрышными* и *проигрышными* стачками, получая в итоге только две эти рубрики (конечно, приблизительные). Вот итоги сравнения:

		Число стачечников	Из них выиграло стачку	Процент выигравших
		в тысячах		
За 10 лет перед революцией	1895—1904 г.г.	424	159	37,5
Три года революции	1905 г.	1.439	705	48,9
	1906 »	458	233	50,9
	1907 »	200	59	29,5
За весь	1911 »	96	49	51,0
За последние 7 мес.	1912 »	132	55	41,6

Все эти данные относятся только к экономическим стачкам, при чем данные за 1911 и 1912 г.г. неполны. За весь 1912 год число стачечников в экономических стачках (212 тысяч) *превышало* число их в 1907 году.

За 1911 год успешность экономических стачек, оказывается, была рекордной, превышая даже самый успешный революционный год — 1906. Тогда выиграло 50,9% бастовавших рабочих, теперь (1911 г.) — 51,0%.

Стачки 1912 года по успешности стоят ниже *пятого* года (1905 — 48,9% победивших, 1912 — 41,6%), но значительно превышают среднюю успешность за *десятилетие* 1895 — 1904 г.г. (37,5%), не говоря уже о 1907 годе (29,5% победивших).

Интересно сравнить эти данные с западно-европейскими. Германия за все первое десятилетие XX века (1900 — 1909) дала 1.897 тыс. стачечников (столько же, сколько в России дали *всего два года* революции одних экономических стачечников). Из них выиграло 698 тыс. или 36,8%, т.-е. немного менее, чем в России за десятилетие перед революцией. В Англии за 10 лет, 1900 — 1909, число стачечников — 1.884 тыс. Из 1.234 тысяч выиграло 588 тысяч или 47,5%, т.-е. гораздо больше, чем у нас за десятилетие перед революцией, но меньше, чем в 1905, 1906 и 1911 годах. (Число выигравших рабочих в Англии и Германии определено тем же приемом, как для России.)

Число победивших рабочих за *один* 1905 год в России *больше*, чем число победивших *за 10 лет* в Германии или в Англии. Отсюда можно судить, сколько еще непочатых сил таит в своих недрах современный пролетариат.

«Правда» № 133 (337), 25 (12) июня 1913 г.

Подпись: Н.

В АВСТРАЛИИ.

В Австралии недавно закончились новые парламентские выборы. Рабочая партия, которая главенствовала в нижней палате, имея 44 депутата из 75, потерпела поражение. У нее теперь оказалось только 36 депутатов из 75. Большинство перешло к либералам, но большинство очень непрочное, ибо в верхней палате 30 депутатов из 36 — рабочие.

Что же это за оригинальная капиталистическая страна, в которой рабочие преобладают в *верхней* палате, а недавно преобладали и в нижней, а капиталистический строй не подвергался никакой опасности?

Один из английских корреспондентов немецкой рабочей печати недавно разъяснил это обстоятельство, которое очень часто дает повод к кривотолкам у буржуазных писателей[165]).

Австралийская рабочая партия даже и на словах не является социалистической партией. На деле это — либерально-буржуазная партия, а так называемые австралийские либералы, это — консерваторы.

Такое странное и неправильное словоупотребление при обозначении партии — явление не единичное. Называются же в Америке демократами вчерашние рабовладельцы или во Франции «радикалами-социалистами» мелкие буржуа, враги социализма! Чтобы понять действительное значение партий, надо смотреть не на вывеску, а на их классовый характер и на исторические условия каждой отдельной страны.

Австралия — молодая колония Англии.

Капитализм в Австралии совсем еще юный. Страна только-только складывается в самостоятельное государство. Рабочие — большею частью переселенцы из Англии. Покинули они Англию в такую эпоху, когда там почти безраздельно царила либеральная рабочая политика, когда масса английских рабочих была *либералами*. В Англии и до сих пор большинство квалифицированных, обученных фабрично-заводских рабочих — либералы и полу-либералы. Это — результат исключительно выгодного, моно-

польного положения Англии во второй половине прошлого века. Только теперь масса рабочих в Англии поворачивается (но медленно) к социализму.

И, если в Англии так наз. «Рабочая Партия» есть *союз* несоциалистических профессиональных союзов с крайне-оппортунистической «Независимой Рабочей Партией», то в Австралии рабочая партия есть *чистое* представительство *не*социалистических рабочих профессиональных союзов.

Вожди австралийской рабочей партии — чиновники профессиональных союзов, элемент повсюду наиболее умеренный и «капиталопослушный», а в Австралии и совсем уже мирный, чисто либеральный.

Связь между отдельными австралийскими государствами в единую Австралию еще очень слаба. Рабочей партии приходилось заботиться об ее развитии и укреплении, о создании центрального правительства.

Рабочая партия в Австралии проводила то, что в других странах проводили либералы: общий для всего государства таможенный тариф, общий школьный закон, общий поземельный налог, общее фабричное законодательство.

Понятно, что с окончательным развитием и упрочением Австралии, как самостоятельного капиталистического государства, изменится положение рабочих, переменится и *либеральная* «рабочая партия», уступив место *социалистической* рабочей партии. Пример Австралии — одна из иллюстраций того, при каких условиях возможны *исключения* из правила. Правило это — социалистическая рабочая партия в капиталистической стране. Исключение — либеральная рабочая партия, возникающая лишь на некоторое время в силу особых, ненормальных для капитализма вообще, условий.

Те либералы в Европе и в России, которые пробуют «учить» народ ненужности классовой борьбы на примере Австралии, только обманывают себя и других. Смешно думать о перенесении австралийских условий (неразвитая, юная колония, населенная либеральными английскими рабочими) на страны с давно сложившимся государством и развитым капитализмом.

«Правда» № 134 (338), 26 (13) июня 1913 г.

Подпись: W.

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Прошел год со времени ленских событий и первого, решительного, подъема революционного рабочего движения после переворота 3 июня. Царева черная сотня и помещики, орава чиновников и буржуазия отпраздновали 300-летний юбилей грабежа, татарских наездов и опозорения России Романовыми. Собралась и начала свою «работу», сама не веря в нее и потеряв былую контр-революционную энергию, IV Дума. Растерянность и скука овладели либеральным обществом, вяло жующим призывы *к реформам* — и в то же время признающим невозможность даже подобия реформ.

И вот, маевка рабочего класса России, — сначала давшего репетицию в Риге, а затем, в первое мая по старому стилю в Петербурге решительное выступление, — эта маевка, как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добили еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей, — перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса.

Уже за несколько недель до первого мая правительство точно потеряло голову, а господа фабриканты вели себя как совсем безголовые люди. Аресты и обыски подняли, казалось, вверх дном все рабочие кварталы столицы. Провинция не отставала от центра. Фабриканты метались, собирая совещания, вынося противоречивые лозунги, то грозя расправой и локаутами, то уступая наперед и соглашаясь закрыть заводы, — то подстрекая правительство к зверствам, то упрекая правительство и призывая его к внесению первого мая в число «табельных» дней.

Но, как ни усердствовала жандармерия, как ни «чистила» она фабричные предместья, как ни хватала направо-налево по последним из своих «списков подозрительных», — ничто не помогло. Рабочие смеялись над бессильной злобой царской шайки и класса капиталистов, иронизировали над грозными и жалкими

«объявлениями» градоначальника, писали и пускали по рукам — или передавали из уст в уста — сатирические стишки и добывали, точно из-под земли, новые и новые пригоршни маленьких, плохо изданных, коротких и простых, но вразумительных «листочков» с призывами к стачке и к демонстрации, с напоминанием старых, неурезанных, революционных лозунгов социал-демократии, которая руководила в пятом году первым натиском масс на самодержавие и на монархию.

Сто тысяч бастующих первого мая — говорила на другой день правительственная печать. Сто двадцать пять тысяч — сообщали буржуазные газеты, по первым телеграфным информациям («Киевская Мысль»[166]). Сто пятьдесят тысяч — телеграфировал из Петербурга корреспондент центрального органа германской социал-демократии. А на другой день уже вся буржуазная пресса давала цифру 200 — 220 тысяч. Число стачечников на деле дошло до *250 тысяч!*

Но, помимо числа бастующих первого мая, еще гораздо внушительнее — и гораздо знаменательнее — были революционные уличные демонстрации рабочих. С пением революционных песен, с громкими призывами к революции во всех предместьях столицы и во всех концах города, с красными флагами боролись рабочие толпы в течение нескольких часов против мобилизованных, с удесятеренной энергией правительством, сил полиции и охраны. И рабочие сумели дать почувствовать наиболее ретивым из царских опричников, что борьба идет не на шутку, что перед полицией не горстка игрушечного, славянофильского, дела людишек[167]), что встали действительно *массы* трудящегося класса столицы.

Открытая демонстрация революционных стремлений пролетариата — революционных сил его, закаленных и подкрепленных новыми поколениями, — революционных призывов к народу и к народам России получилась поистине блестящая. Если в прошлом году правительство и фабриканты могли утешать себя тем, что нельзя было предвидеть ленского взрыва, нельзя было сразу подготовиться к борьбе с его последствиями, то теперь предвидение было со стороны монархии самое точное, время для подготовки было самое долгое, приняты «меры» были самые «энергичные», — и в результате полное обнаружение *бессилия* царской монархии перед революционным пробуждением пролетарских масс.

Да, год стачечной борьбы после Лены, этот год показал — вопреки жалким воплям либералов и их подголосков против «стачечного азарта», против «синдикалистских» стачек, против соединения экономической стачки с политической и обратно, — этот год показал, какое великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения

их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она била врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы-«сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь да рядом кратковременным, демонстративным выступлением, — и в то же время подготовляя новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций.

Ни в одной стране мира за последний год не наблюдалось такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, такого разнообразия, такой энергии стачек. Уже одно это обстоятельство показывает всю мизерность, все презренное тупоумие тех либеральных и ликвидаторских мудрецов, которые хотели «поправлять» тактику русских рабочих 1912—1913 годов по мерке «европейских» конституционных периодов, периодов главным образом подготовительной работы социалистического просвещения и воспитания масс.

Ибо громадный перевес русских стачек над стачками европейских, наиболее передовых стран доказывает вовсе не особые качества или особые способности рабочих России, — а лишь *особые* условия современной России в смысле наличности революционного положения, нарастания непосредственного революционного кризиса. Когда в Европе приблизится аналогичный момент нарастания революции (там это будет социалистическая революция, а не буржуазно-демократическая, как у нас), тогда пролетариат наиболее капиталистических стран развернет еще несравненно бо́льшую энергию революционных стачек, демонстраций и вооруженной борьбы с защитниками наемного рабства.

Майская стачка текущего года, как и целый ряд стачек за последние полтора года в России, имеет революционный характер в отличие не только от обычных экономических стачек, но и от демонстративных стачек и от тех политических стачек с требованиями конституционных реформ, какова, например, последняя бельгийская стачка. Этого своеобразия русских стачек, всецело обусловливаемого революционным состоянием России, никак не могут понять люди, плененные либеральными мировоззрениями и разучившиеся смотреть на вещи с революционной точки зрения. Эпоха контр-революции и разгула ренегатских настроений оставила слишком много таких людей и среди тех, кто желает называть себя социал-демократами.

Россия переживает революционное состояние потому, что угнетение громаднейшего большинства населения, не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно

крестьян, обострилось в максимальной степени, при чем этот обостренный гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находятся в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом, и с положением дел во всех соседних, не только европейских, но и азиатских странах.

Но этого еще мало. Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большей частью для революции недостаточно того, чтобы *низы не хотели* жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы *верхи не могли* хозяйничать и управлять, как прежде. Именно это мы видим теперь в России. Политический кризис назревает у всех на глазах. Буржуазия *все* сделала, что от нее зависело, для поддержки контр-революции и создания на этой контр-революционной почве «мирного развития». Буржуазия давала деньги палачам и крепостникам, сколько они хотели, буржуазия поносила революцию и отреклась от нее, буржуазия лизала сапог Пуришкевича и кнут Маркова 2-го, превращалась в лакея их, буржуазия создавала «европейски»-обоснованные теории, обливающие грязью якобы «интеллигентскую» революцию пятого года, объявляющие ее греховной, воровской, противогосударственной и прочее и прочее.

И несмотря на все эти жертвы своим кошельком, своей честью и своей совестью, буржуазия *сама* признает, от кадетов до октябристов, что самодержавие и помещики *не смогли* обеспечить «мирного *развития»*, не смогли обеспечить элементарных условий «порядка» и «законности», без которых не может жить в XX веке капиталистическая страна, рядом с Германией и новым Китаем.

Политический кризис общенационального масштаба в России налицо и притом это — кризис такой, который касается именно *основ* государственного устройства, а вовсе не каких-либо частностей его, касается *фундамента* здания, а не той или иной пристройки, не того или иного этажа. И сколько бы ни болтали наши либералы и ликвидаторы фраз на тему о том, что «у нас есть, слава богу, конституция» и что на очереди дня те или иные политические *реформы* (тесной связи первого положения со вторым не понимают только очень недалекие люди), сколько бы ни лилось этой реформаторской водицы, — а дело остается в том положении, что ни единый ликвидатор и ни единый либерал не может указать никакого реформаторского выхода из положения.

И состояние масс населения в России, и обострение их положения новой аграрной политикой (за которую, как за последнее спасение, должны были схватиться крепостники-помещики), и международные условия, и характер создавшегося у нас общеполитического кризиса — вот та сумма объективных условий,

которые делают положение России революционным вследствие невозможности решить задачи буржуазного переворота на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами.

Такова общественная, экономическая и политическая, почва, таково соотношение классов в России, породившее своеобразные стачки у нас, невозможные в теперешней Европе, у которой всякие ренегаты желают заимствовать пример не вчерашних буржуазных революций (с проблесками завтрашней пролетарской революции), а сегодняшнего «конституционного» положения. Ни угнетение низов ни кризис верхов не создадут еще революции, — они создадут лишь гниение страны, — если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания.

Эту роль действительно передового, действительно поднимающего массы на революцию, действительно способного спасти Россию от гниения, класса и играет промышленный пролетариат. Эту задачу он и осуществляет своими революционными стачками. Эти стачки, ненавидимые либералами и непонятые ликвидаторами, являются (говоря словами Февральской резолюции Р. С.-Д. Р. П.) «одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельско-хозяйственного пролетариата и крестьянства,... *вовлечения его* в возможно более дружные, одновременные и широкие *революционные выступления*» *).

Рабочий класс вовлекает в революционные выступления массы трудящихся и эксплуатируемых, лишенных элементарных прав и доведенных до отчаянного состояния. Рабочий класс учит их революционной борьбе, воспитывает их для революционного действия, разъясняет им, где и в чем выход и спасение. Рабочий класс учит их не словами, а делами, примером, и притом примером не авантюр единичных героев, а примером *массового* революционного выступления, соединяющего политические и экономические требования.

Как просты, как понятны, как близки эти мысли всякому честному рабочему, воспринимающему хотя бы зачатки учения социализма и демократии! И как чужды они тем интеллигентским изменникам социализма и предателям демократии, которые в ликвидаторских газетах поносят или осмеивают «подполье», уверяя наивных простачков, что они — «тоже-социал-демократы».

Маевка петербургского, а за ним и всего российского, пролетариата еще и еще раз наглядно показала тем, кто имеет очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, великое историческое значение революционного подполья в современной России. Едни-

*) См. настоящий том, стр. 228. *Ред.*

ственная партийная организация Р. С.-Д. Р. П. в Петербурге, Петербургский Комитет заставил и перед маевкой, как и перед 9 января, как и перед 300-летием Романовых, как и 4 апреля, даже буржуазную печать отметить тот факт, что листки П. К. снова и снова появились по фабрикам и заводам.

Громадных жертв стоят эти листки. Иногда невзрачна их внешность. Некоторые из них, например, призывы к демонстрации 4 апреля, представляют из себя назначения часа и места демонстрации, в шести строках, набранных, видимо, тайком и с крайней спешкой в различных типографиях и различным шрифтом. У нас есть люди («тоже-социал-демократы»), которые, имея в виду эти условия работы «подполья», спрашивают, злобно хихикая или презрительно поджимая губы: «Если бы подпольем исчерпывалась партия, то сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни?» (См. № 95 (181) органа ренегатов «Луча» в *редакционной* защите г. Седова, имеющего печальное мужество быть открытым ликвидатором. Этот номер «Луча» вышел за пять дней до маевки, т.-е. *как раз во время* изготовления листков подпольем!).

Господа Даны и Потресовы с К°, пишущие эти позорные вещи, не могут не знать, что тысячи пролетариев были в партии уже в 1903 году, 150 тысяч в 1907 году, что и теперь тысячи и десятки тысяч рабочих издают и распространяют *подпольные* листки, как члены *подпольных* ячеек Р. С.-Д. Р. П. Но господа ликвидаторы знают, что они защищены столыпинской «легальностью» от легального опровержения их подлой лжи и еще более подлых «ужимок» насчет подполья.

Посмотрите, до чего оторвались от массового рабочего движения, от революционной работы вообще, эти жалкие люди! Возьмите даже их, заведомо фальсифицированную в угоду либералам, мерку. Допустите на минуту, что «две-три сотни» рабочих в Петербурге участвовали в изготовлении и разбрасывании этих подпольных листков.

Что же отсюда выходит? «Две-три сотни» рабочих, цвет Спб. пролетариата, люди, не только называющие себя социал-демократами, но и работающие как социал-демократы, люди, уважаемые и ценимые за это *всем* рабочим классом России, люди, не языкоблудствующие о «широкой партии», а составляющие на деле единственно существующую в России подпольную с.-д. партию,— эти люди готовят и раздают подпольные листки. Ликвидаторы «Луча» презрительно смеются (под защитой столыпинских цензоров) над «2—3 сотнями», над «подпольем», над «преувеличением» его значения и т. д.

И вдруг, о, чудо! По решению, средактированному *пятью-семью* членами исполнительной комиссии П. К.,—по листку, изготовленному и розданному «двумя-тремя сотнями», — встают, как один человек, *двести пятьдесят тысяч* в Петербурге,

Не об «открытой рабочей партии», не о «свободе коалиций» и тому подобных реформах, призраками коих дурачат народ либералы, говорят эти листки, говорят революционные речи рабочих на митингах и демонстрации. Они говорят о революции, как единственном выходе из положения. Они говорят о республике, как единственном лозунге, который в противовес либеральной лжи насчет реформ, указывает перемену, обеспечивающую свободу, указывает силы, способные сознательно встать за нее.

Весь двухмиллионный Петербург видит и слышит эти призывы к революции, западающие глубоко в сердце каждому трудящемуся и угнетенному слою. Весь Петербург видит на живом и массовом примере, в чем выход и в чем ложь либеральной болтовни о реформах. На всю Россию разносят тысячи связей рабочих — и сотни буржуазных газет, вынуждаемых рассказать хоть бы урывками о питерской массовке — разносят весть об упорной стачечной борьбе столичного пролетариата. И в крестьянскую массу и в крестьянское войско доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе их за республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян. Медленно, но верно, революционная стачка шевелит, будит, просвещает и организует народные массы *для революции.*

«Две-три сотни» «подпольщиков» выражают интересы и нужды *миллионов и десятков миллионов,* говоря им правду об их безвыходном положении, раскрывая им глаза на необходимость революционной борьбы, внушая им веру в нее, давая им правильные лозунги, вырывая эти массы из-под влияния широковещательных и насквозь лживых, реформистских лозунгов буржуазии. А «два-три» десятка интеллигентских ликвидаторов, одурачивая неразвитых рабочих на денежки, собранные с заграницы и с либеральных купцов, проводят в рабочую среду лозунги этой буржуазии.

Майская стачка, как и все революционные стачки 1912—1913 годов, воочию показывает нам три политических лагеря, на которые делится современная Россия. Лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки. Он сделал все, что мог, по части зверства. Он уже бессилен против рабочих масс. Лагерь буржуазии, которая вся, от к.-д. до октябристов, кричит и стонет, призывая к реформам и сама себя объявляя в «дураках» за допущение мысли о возможности реформ в России. Лагерь революции, единственно выражающий интересы угнетенных масс.

Всю идейную, всю политическую работу в этом лагере ведет только подпольная социал-демократия, умеющая каждую легальную возможность использовать именно в своем духе и неразрывно связанная с передовым классом, пролетариатом. Никто не может наперед сказать, удастся ли этому передовому классу довести массы до победоносной революции. Но свой долг *вести*

массы к такому выходу этот класс исполняет вопреки всем шатаниям и изменам либералов и «тоже-социал-демократов». Все, что есть живого и жизнеспособного в русском социализме и в русской демократии, все это воспитывается исключительно на примере революционной борьбы пролетариата и под руководством ее.

Маевка текущего года показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России.

«Социал-Демократ» № 31, 28 (15) июня 1913 г.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.

Политическая невоспитанность россиян сказывается, между прочим, в неумении искать точных доказательств по спорным и важным историческим вопросам, в наивном доверии к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц.

Вопрос о ликвидаторстве запутан именно потому, что заинтересованные люди (т.-е. сами ликвидаторы) не ленятся божиться и клясться, а «публика» ленится искать точных доказательств.

В чем суть вопроса? В отношении к революции и к подполью, в стремлении к массовому рабочему движению.

Что же, разве нет точных доказательств для ответа на фактическую сторону дела по этим вопросам?

Конечно, есть. Надо только отвыкнуть верить крикунам и либералам на слово.

«Вопрос» о подполье. Не следует ли тем, кто интересуется этим вопросом, спросить: *кто* работает в подполье? *кто* входит в подпольные организации? Не ясно ли, что не проявляющие себя подпольные организации суть ноль и обман?

В Питере две газеты: одна анти-ликвидаторская, другая — «тоже-социал-демократический», ликвидаторский «Луч». В других городах пока газет рабочих нет.

Не следует ли предположить, что в Питере ликвидаторы сильнее, чем в других местах? Кто же работает *в партии* в Питере?

Возьмите свидетельства буржуазной печати. Вы увидите известия, что *распространены листки* П. К. и перед 9 января,— и в 300-летнюю годовщину Романовых,— и накануне 4 апреля,— и перед маевкой.

Есть ли у вас основания не доверять буржуазной печати в таком вопросе факта?

Ни один разумный человек не решится высказать такое недоверие. А кто сколько-нибудь близок к социал-демократии, тот *видал* листки П. К.

Ни одна газета не рассказывала о листках ликвидаторской «инициативной группы» в Питере в связи с этими великими датами великих революционных выступлений масс пролетариата в Питере.

И, сколько бы ни «клялись» лучисты, что они «тоже-социал-демократы», «тоже за подполье», что их зря «травят» «ленинцы» и Плеханов и т. п.,—мы не устанем указывать на *факты*, опровергающие басни и ложь «Луча».

Найдите нам газеты буржуазии, сообщающие о листках ликвидаторов в Питере перед 9 января, перед 4 апреля, перед 1 мая. Их нет. *Листков не было.* Ликвидаторы не работают в подполье. Ликвидаторы *не* составляют подпольных организаций партии. Ликвидаторы не входят в П. К. Ликвидаторы стоят *вне партии*, ибо никакой иной партии, кроме подпольной, а в Питере кроме организации, руководимой П. К., *не существует.*

Мы нарочно не говорим о листках Ц. К. и О. К., ибо доказать *их* распространение на местах труднее, а от О. К. мы видели почти за целый год только *венский* листок к 1 мая, не имеющий никакого отношения к работе в Питере и в России.

Ликвидаторы потому и увертываются от прямых ответов насчет «подполья», что *их там нет.* Божба и клятва, брань и крики не устранят этого факта.

Троцкий, служа верную службу ликвидаторам, уверял себя и наивных «европейцев» (из любителей азиатской сплетни), что ликвидаторы «сильнее» в легальном движении [168]). И эту ложь опровергают *факты.*

Выборы в Думу. Во II Думе 47% рабочей курии у большевиков. В III — 50%. В IV — 67%. Верить ли этим фактам или Троцкому и ликвидаторам?

Рабочая печать. За 1912 год антиликвидаторская газета несравненно раньше возникает и неизмеримо более рабочих групп (по открытым данным о сборах) за собой имеет. 612 рабочих групп у «Правды», 89 у «Луча».

1913 год. У партийцев идут сборы уже на две газеты, у ликвидаторов дает дефицит и живет заграничной и неизвестной (буржуазной) поддержкой *одна* газета. 412 рабочих групп у «Правды», 172 у московской «Рабочей Газеты» того же направления, 167 у «Луча».

Верить ли этим фактам или клятвам «Луча», Троцкого, Ф. Д. и К°?

Союз металлистов в Питере. Первые *открытые* выборы по платформам. 10 из 14 сторонники «Правды». Как пойманный вор кричит: «держите вора», так ликвидаторы кричат: берегитесь раскола! [169]).

В мае 1910 года ликвидаторам было публично и ясно сказано («Дискуссионный Листок» № 2), что они — отколовшиеся

от партии легалисты-независимцы *). С тех пор прошло *три года*. И только совершенно изолгавшиеся люди или абсолютно невежественные могут отрицать *факты*, вполне подтвердившие эти слова.

Ликвидаторы, это — паразиты на организме социал-демократии. Перед «Европой» (немецкая брошюра О. К. и г. Семковский в «Kampf» [170]) **) они хвастают стачками, а в России в «Луче» пишут подлые статьи *против* стачек, о «стачечном азарте», о «синдикализме» революционных стачек. Перед Европой, они — *за* подполье (и перед наивным Аном тоже). А *на деле* в подполье их нет. Бессильные в рабочем классе, они сильны моральной (и, конечно, *не только* моральной) поддержкой буржуазии. Нужна наивность Ана, над которым прямо издевается, как над младенцем, редакция «Луча» (см. № 95), чтобы, защищая подполье, признавать лозунги «открытой партии»! Это значит сдать ликвидаторам *содержание*, воюя с ними из-за *формы*. Пусть поразмыслит Ан, случайно ли буржуазия, враждебная подполью, вполне приемлет лозунг «открытой партии»!

Лозунг «открытой партии» есть лозунг «*реформизма*», лозунг, означающий — при данном соотношении классов и политических сил в России — *отказ* от революции. Лозунг подполья есть лозунг революции.

Буржуазия не может *прямо* влиять на рабочих в современной России. Пятый год сделал то, что рабочие издеваются над буржуазией и ее либерализмом. Слово «кадет» стало у них бранным словом. И вот, роль буржуазии среди рабочих исполняют ликвидаторы. Их объективное значение — проводники буржуазного влияния, буржуазного реформизма, буржуазного оппортунизма.

Все статьи Ф. Д. в «Луче», все тактические предпосылки ликвидаторов основаны на реформизме, на отрицании революции. Вы не доказали неизбежность революции — таков обычный ответ нам со стороны ликвидаторов. Ваш «прогноз» насчет революции односторонен, — перебалтывает г. Семковский, лакействуя перед ликвидаторами.

Но это — короткий ответ. Наступление революции, господа либералы, доказывается *только* тем, что революция наступает. А когда она наступает, то и трусливые либералы и даже совсем случайные люди и авантюристы способны становиться «революционерами». Октябрь и ноябрь 1905 года вполне доказали это.

Революционер — не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции, при наибольших колебаниях либералов и демократов отстаивает принципы и лозунги революции. Революционер — тот,

---

*) См. XIV том Сочинений, стр. 323—332. *Ред.*
**) — «Борьба». *Ред.*

кто *учит массы* бороться революционно, а предсказать (дать «прогноз») итоги этой «науки» не в силах ни один человек.

Положение России революционно. Пролетариат, с которым в ногу и в согласии работают *только* антиликвидаторы, воспитывает массы к революции, *готовит ее,* используя *для нее* все и всякие легальные возможности. В дело подготовки революции или, что то же, в дело последовательно демократического воспитания масс, в дело выполнения нашего *социалистического* долга (ибо вне демократии нет социализма) революционная социал-демократия вносит *плюс,* а ликвидаторы вносят *минус.*

Только против реформизма, только против ликвидаторов возможна истинно социал-демократическая работа в России.

«Социал-Демократ» № 51, 28 (15) июня 1915 г.

ОБ ОДНОЙ НЕПРАВДЕ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Появление статей Л. Мартова в «Луче», в которых обещан разбор вопроса о «тактической сути нынешнего спора», следовало бы со всех точек зрения приветствовать, если бы первая же статья не содержала вопиющей неправды [171]). Мои слова, что с ликвидаторами спор идет вовсе не об организационном вопросе *), Л. Мартов объявляет «неожиданными», восклицая «вот тебе — на!», «вдруг, с божиею помощью, поворот» и т. п.

Между тем Л. Мартов превосходно знает, что тут нет и тени поворота, нет ровно ничего неожиданного. В мае 1910 года, свыше трех лет тому назад, я писал в одном парижском издании, отлично известном Мартову, «*о группе независимцев-легалистов*» (идеи «Нашей Зари» и «Возрождения»), о том, что она «окончательно сплотилась и окончательно порвала с партией» **).

Ясно, что спор сводится и здесь вовсе не к организационному вопросу (*как* строить партию?), а к вопросу *о бытии* партии, об отколе от партии ликвидаторов, об их окончательном разрыве с ней. Мартов не может не понимать, что это не есть спор об организационном вопросе.

В октябре 1911 года, в издании, столь же хорошо известном Мартову, и тоже за моей подписью, говорилось: «на деле, на первом плане стоит теперь вопрос отнюдь не организационный», а вопрос о «*бытии*» партии ***).

Очень плохи должны быть дела ликвидаторов, если Мартов, уклоняясь от разбора точных решений партии, рассказывает небылицы и печатает вопиющую неправду.

«Правда» № 136 (340), 28 (15) июня 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

---

*) См. настоящий том, стр. 402. *Ред.*
**) См. XIV том Сочинений, стр. 324. *Ред.*
***) См. XV том Сочинений, стр. 230. *Ред.*

РАБОЧИЙ КЛАСС И НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО.

На Пироговском съезде врачей много интереса и много дебатов вызвал вопрос об аборте, т.-е. о производстве искусственных выкидышей. Докладчик Личкус привел данные о чрезвычайно сильном распространении вытравления плода в современных так называемых культурных государствах.

В Нью-Йорке за один год было 80.000 искусственных выкидышей, во Франции их бывает по 36.000 ежемесячно. В Петербурге процент искусственных выкидышей увеличился за 5 лет более чем вдвое.

Пироговский съезд врачей принял решение, что уголовное преследование матери за искусственный аборт никогда не должно иметь места, а врачи должны преследоваться за это лишь в случае «корыстных целей».

В прениях большинство, высказываясь за ненаказуемость аборта, естественно затрагивало и вопрос о так называемом неомальтузианстве (искусственные меры, предохраняющие от зачатия), при чем касались и социальной стороны дела. Напр., г. Вигдорчик, по отчету «Русского Слова», заявлял, что «предохранительные от зачатия меры надо приветствовать», а г. Астрахан восклицал, срывая бурные аплодисменты:

> «Мы должны убеждать матерей рождать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!»

Если верно сообщение, что подобная декламация г. Астрахана вызывала бурные аплодисменты, то этот факт меня не удивляет. Слушатели были буржуа, средние и мелкие, с мещанской психологией. Чего же от них и ждать, кроме самого пошлого либерализма?

Но с точки зрения рабочего класса, едва ли можно приискать более наглядное выражение всей реакционности и всего убожества «социального неомальтузианства», чем приведенная фраза г. Астрахана.

...«Рождать детей, чтобы их калечили»... Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??

Вот тут-то и заключается коренное отличие психологии крестьянина, ремесленника, интеллигента, вообще мелкого буржуа, от психологии пролетария. Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но *как* протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, — вот крик мелкого буржуа.

Сознательный рабочий бесконечно далек от этой точки зрения. Он не даст затемнять своего сознания подобными воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы. Да, и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренно чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят.*

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему — и только поэтому — мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это нисколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс. Одно дело — свобода медицинской пропаганды

и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества.

«Правда» № 137 (341), 29 (16) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

О ПРИЗЫВАХ ЛИБЕРАЛОВ К ПОДДЕРЖКЕ IV ДУМЫ.

Вопрос об отношении Гос. Думы к правительству и к стране все чаще обсуждается в печати и возбуждает немало интереса. Третьеиюньский избирательный закон создал два большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское. Это последнее, «либеральное», если хотите, большинство неоднократно складывалось и в III Думе.

Теперь, в IV Думе октябристско-кадетское большинство получается еще чаще. Нельзя забывать, однако, что произошло это не только от «полевения» октябристов, но и от *поправения* кадетов, выразившегося, с одной стороны, в переходе части к.-д. к прогрессистам, а, с другой стороны, в постоянных сделках октябристов с кадетами при посредничестве прогрессистов.

Несомненно, учащение оппозиционных решений в IV Думе, принимаемых октябристско-кадетским большинством, доказывает нарастание политического кризиса в России, — доказывает, что третьеиюньская система зашла в тупик, не удовлетворив даже буржуазии, готовой жертвовать на благо этой системы, на укрепление контр-революции, — и деньги, и честь, и совесть.

Характерно, что даже такой закоренелый и непримиримый реакционер, как немецкий историк Шиманн, знающий по-русски и пишущий в органе немецких Пуришкевичей, приходит к выводу о назревании кризиса в России, — либо в виде системы в духе уже чисто-плевенском (мы, кажется, уже вошли в эту «систему»?), либо в виде, так называемых немецким историком, потрясений [172]).

Спрашивается, какие выводы в практической политике вытекают из этого учащения либеральных решений Думы?

Кадеты уже сделали свой вывод по поводу осуждения октябристами политики министерства внутренних дел. Этот вывод: требование для IV Думы «народной и общественной поддержки», призыв «общественного мнения» «видеть в Думе *свою* силу, непосредственное проявление общественной воли» и т. п. (см. «Правду» № 128).

Мы уже указали на полную негодность такого вывода *). Голосование по смете министерства народного просвещения чрезвычайно наглядно подтвердило нашу оценку.

Думой были приняты три формулы: 1) националистическая, архиреакционная формула — прошла голосами правых и октябристов; 2) октябристская — прошла голосами кадетов (содержит в себе вопиющее по лицемерности и абсолютно недопустимое для демократов, и даже для честных либералов, пожелание, чтобы министерство народного просвещения «не отвлекалось посторонними делу политическими соображениями»); наконец, 3) пожелание крестьянской группы, прошедшее, вероятно, при помощи не только к.-д., но и демократов вплоть до с.-д. За крестьянское пожелание подано было 137 голосов, против 134, при 4-х воздержавшихся.

Едва ли можно сомневаться в том, что ошибка с.-д., если они голосовали за крестьянскую формулу, состояла в невнесении своего заявления или декларации. Голосовать следовало за, но нельзя было не оговорить своего несогласия, напр., с пунктом 5 крестьянской формулы. В этом пункте говорится о родном языке в *начальных* школах. Демократия не могла бы ограничиться начальными школами. И вообще, *последовательно*-демократическими пожелания крестьян признать нельзя.

Голосовать следовало за, ибо в формуле крестьян нет пунктов за правительство, нет лицемерия, но оговорить свое несогласие с непоследовательностью и робостью крестьянского демократизма было обязательно. Например, умолчание об отношении школы к церкви для с.-д. совершенно недопустимо, и т. д.

Но это — мимоходом.

Главное же то, что IV Дума, *после* призывов к.-д. к поддержке ее, приняла формулу националистов!

Только слепой может не видеть, что поддержка IV Думы есть поддержка *колеблющихся октябристов.*

Кадеты хвалятся, что они своей поддержкой толкают октябристов к оппозиции. Допустим на минуту, что это так. Но на какой почве стоит эта октябристская оппозиция? В лучшем случае, *когда* она оппозиционна, она стоит безусловно на точке зрения контр-революционного либерализма. Что она продолжает *зависеть* от министров и *угождать* им, это доказал даже «прогрессист» Н. Львов, который, несомненно, вел политику *угоды*, когда исключал Щепкина на два заседания из-за выражения, во сто раз более слабого, чем обычные выражения правых!

Призывая народ к поддержке колеблющихся октябристов, кадеты претендуют на то, чтобы вести демократию на поводу у худших из либералов.

---

*) См. настоящий том, стр. 445, 446. *Ред.*

Но демократия видала сотни раз на более серьезных примерах, чего стоят наши либералы. Демократия была бы обессилена и обезглавлена, если бы опять пошла за либералами.

Столкновения буржуазии с правительством не случайность, а показатель глубокого, со всех сторон назревающего кризиса. Поэтому внимательно следить за этими столкновениями обязательно. Но добиться чего-нибудь лучшего для России демократия сможет только в том случае, если ни на минуту не забудет своей обязанности — заботиться о развитии в населении сознания самостоятельности задач демократии в отличие от либерализма, в противовес ему, вопреки его шатаниям.

«Правда» № 139 (343), 3 июля (20 июня) 1913 г.
Подпись: В. И.

БУРЖУАЗНЫЕ ДЕЛЬЦЫ — ФИНАНСИСТЫ И ПОЛИТИКИ.

Английская рабочая печать продолжает свои разоблачения о связи финансовых «операций» с высшей политикой. Эти разоблачения заслуживают внимания рабочих всех стран, ибо вскрывается здесь самая основа управления государством в капиталистическом обществе. Слова К. Маркса, что правительство есть комиссия управляющих делами капиталистов, находят себе самое полное подтверждение.

В № 24 (от 12 июня нов. ст.) газеты «Рабочий Вождь» целая страница посвящена перечню имен английских министров (7 имен), бывших министров (3 имени), епископов и архидиаконов (12 имен), пэров (47 имен), членов парламента (18 имен), владельцев больших газет, финансистов и банкиров, которые состоят пайщиками — или директорами — акционерных компаний, торгующих, главным образом, предметами военных снаряжений.

Автор статьи, Вольтон Ньюбольд, собрал эти сведения из официальных справочников, банковских, торгово-промышленных, финансовых и т. д., из отчетов патриотических обществ (в роде *лиги отлета*) и т. п.

Картина получилась вполне подобная той, которую нарисовал однажды по русским данным Рубакин, писавший о том, сколько крупнейших помещиков в России состоят членами Гос. Совета, высшими сановниками [173]), — теперь можно добавить: членами Гос. Думы, пайщиками и директорами акционерных компаний и т. д. Было бы вполне своевременно дополнить эти рубакинские данные по новейшим справочникам, особенно относительно участия в финансовых и торгово-промышленных предприятиях.

Наши либералы (кадеты в особенности) особенно не любят «теории» классовой борьбы, особенно настаивают на своем взгляде, будто правительство в современных государствах *может* стоять *вне* классов или *над* классами. Но как же быть, господа, если неприятная вам «теория» в точности соответствует действительности? если все *основы* современного законодательства и современной

политики показывают нам воочию классовый характер устройства и управления всех современных государств? если даже сведения о личном составе выдающихся политических деятелей, членов палат, высших должностных лиц и т. д., обнаруживают неразрывную связь господства экономического с господством политическим?

Отрицание или прикрытие классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике, есть спекуляция на темноту и предрассудки наиболее неразвитых слоев народа, мелких хозяйчиков (крестьян, ремесленников и пр.), которые стоят всего дальше от самой острой и прямой борьбы классов, держась по прежнему, по-старинке патриархальных воззрений. Но то, что есть темнота и неразвитость у крестьянина, является утонченным способом развращения народа и удержания его в рабстве — со стороны либеральных интеллигентов.

«Правда» № 142 (346), 6 июля (23 июня) 1913 г.

Подпись: М.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Тезисы по национальному вопросу» — 1913 г.

Уменьшено

ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [174]).

1. § нашей программы (о самоопределении наций) не может быть толкуем никак иначе, как в смысле *политического* самоопределения, т.-е. права отделения и образования самостоятельного государства.

2. Для с.-д. России этот пункт с.-д. программы *абсолютно* необходим

(а) как во имя основных принципов демократии вообще,

(б) так и в силу нахождения в пределах России, *и притом на окраинах ее*, ряда наций с резко отличными хозяйственными, бытовыми и пр. условиями, при чем эти нации (как и все нации России кроме великороссов) невероятно угнетены царской монархией;

(в) наконец, и в силу того, что во всей восточной Европе (Австрия и Балканы) и в Азии — т.-е. в пограничных с Россией странах — либо не закончено либо только еще начато буржуазно-демократическое преобразование государств, везде в мире ведшее, в большей или меньшей степени, к созданию самостоятельных национальных государств или государств с наиболее близким и взаимнородственным национальным составом.

(г) Россия в настоящее время представляет из себя страну с наиболее отсталым и реакционным государственным строем по сравнению со *всеми* окружающими ее странами, начиная — на Западе — от Австрии, в которой с 1867 года упрочились основы политической свободы и конституционного строя, а теперь введено и всеобщее избирательное право, и кончая — на Востоке — республиканским Китаем. Поэтому с.-д. России должны во всей своей пропаганде настаивать на праве *) всех национальностей образовать отдельное государство или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть.

3. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение требует от с.-д., чтобы они

---

*) В рукописи над словами: «настаивать на праве» рукою не-Ленина надписано: «отстаивать право». *Ред.*

(а) были безусловно враждебны всякому применению насилия в какой бы то ни было форме со стороны господствующей (или составляющей большинство населения) нации по отношению к нации, желающей отделиться в государственном отношении;

(б) требовали решения вопроса о таком отделении исключительно на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования населения данной территории;

(в) вели неослабную борьбу как с черносотенно-октябристскими, так и с либерально-буржуазными («прогрессисты», к.-д. и т. п.) партиями по поводу всякой защиты или допущения ими национального угнетения вообще или отрицания права наций на самоопределение в частности.

4. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение отнюдь не означает отказа с.-д. от самостоятельной оценки целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае. Напротив, с.-д. должны давать именно самостоятельную оценку, считаясь как с условиями развития капитализма и угнетения пролетариев разных наций объединенной буржуазией всех национальностей, так и с общими задачами демократии, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм.

С этой точки зрения надо принять во внимание в особенности следующее обстоятельство. В России есть две нации, наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и «естественнее» всего могли бы осуществить свое право на отделение. Это—Финляндия и Польша. Опыт революции 1905 года показал, что даже в этих двух нациях господствующие классы, помещики и буржуазия, отрекаются от революционной борьбы за свободу и ищут сближения с господствующими классами в России и с царской монархией *из боязни* перед революционным пролетариатом Финляндии и Польши.

Поэтому социал-демократия со всей энергией должна предостерегать пролетариат и трудящиеся классы всех национальностей от прямого обмана их националистическими лозунгами «своей» буржуазии, которая сладенькими или пылкими *) речами о «родине» старается *разделить* пролетариат и *отвлечь его внимание* от проделок буржуазии, вступающей и в экономический и в политический союз с буржуазией других наций и с царской монархией.

Пролетариат не может вести борьбы за социализм и отстаивать свои повседневные экономические интересы без самого тес-

*) В рукописи над словами: «сладенькими или пылкими» рукою не-Ленина надписано: «грубо-националистическими». *Ред.*

ного и полного союза рабочих всех наций во всех без исключения рабочих организациях.

Пролетариат не может добиться свободы иначе как путем революционной борьбы за свержение царской монархии и за замену ее демократической республикой. Царская монархия *исключает* свободу и равноправие национальностей, будучи кроме того главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии. А свергнуть эту монархию в состоянии только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций.

Поэтому рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией «своей» нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии.

5. Отстаивая последовательно демократический государственный строй, социал-демократия требует безусловного равноправия национальностей и борется с какими бы то ни было привилегиями в пользу одной или нескольких национальностей.

В частности, социал-демократия отвергает «государственный» язык. В России таковой особенно излишен, ибо свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности столковываться без всяких «государственных» привилегий одному из языков.

Социал-демократия требует замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения.

Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

6. Социал-демократия требует издания общегосударственного закона, ограждающего права всякого национального меньшинства в какой бы то ни было местности государства. По этому закону, всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т. д.), должно быть объявлено не имеющим силы, а проведение такого мероприятия запрещено под страхом наказания.

7. Социал-демократия относится отрицательно к лозунгу «культурно-национальной» (или просто «национальной») «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг (1) безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата,—(2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма,— (3) способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом, каковые преобразования одни только обеспечивают (насколько вообще это возможно при капитализме) национальный мир.

В виду особого обострения вопроса о культурно-национальной автономии среди с.-д., приводим некоторые пояснения этого положения.

(а) С точки зрения социал-демократии недопустимо ни прямо ни косвенно бросать лозунг *национальной* культуры. Этот лозунг неверен, ибо вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее. Интернациональная культура, уже теперь создаваемая систематически пролетариатом всех стран, воспринимает в себя не «национальную культуру» (какого бы то ни было национального коллектива) в целом, а берет из *каждой* национальной культуры *исключительно* ее последовательно демократические и социалистические элементы.

(б) Единственный, вероятно, пример приближения, хотя и робкого, к лозунгу национальной культуры в программах с.-д. дает § 3 Брюнской программы австрийских с.-д. Этот § 3 гласит: «Все самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно» [175]).

Это — лозунг компромиссный, ибо здесь нет и тени экстерриториальной (персональной) национальной автономии. Но и этот лозунг ошибочен и вреден, ибо вовсе не дело российских с.-д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских. Наше дело — бороться за полный демократизм и отмену *всех* национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма.

Тем более ошибочен лозунг экстерриториальной (персональной) национальной автономии с учреждаемыми (по плану последовательных сторонников этого лозунга) национальными парламентами и национальными статс-секретарями (О. Бауэр и К. Реннер) [176]). Противоречащие всем хозяйственным условиям капиталистических стран, не испытанные ни в одном демократическом государстве мира, подобные учреждения являются оппортунистическим мечтанием людей, отчаявшихся в создании последовательно-демократических учреждений и ищущих спасения от на-

циональной грызни буржуазии в искусственном обособлении и пролетариата и буржуазии каждой нации по некоторым («культурным») вопросам.

Обстоятельства вынуждают иногда у социал-демократов подчинение на время тем или иным компромиссным решениям, но заимствовать у других стран мы должны не компромиссные, а последовательно социал-демократические решения. Заимствовать же неудачную австрийскую попытку компромисса тем более неумно теперь, когда и в Австрии она потерпела полный крах, приведя к сепаратизму и отколу чешских с.-д.

(в) История лозунга «культурно-национальной автономии» в России показывает, что его приняли *все* без исключения буржуазные партии еврейские, и *только* еврейские, за которыми без критики плелся Бунд, непоследовательно отвергая национально-еврейский парламент (сейм) и национально-еврейских статс-секретарей. Между тем даже те европейские с.-д., которые допускают или защищают компромиссный лозунг культурно-национальной автономии, признают полную неосуществимость этого лозунга для евреев (О. Бауэр и К. Каутский). «Евреи в Галиции и в России скорее каста, чем нация, и попытки конституировать еврейство, как нацию, суть попытки сохранения касты» (К. Каутский).

(г) В цивилизованных странах мы наблюдаем довольно полное (сравнительно) приближение к национальному миру при капитализме *лишь* в условиях *максимального* осуществления демократизма во всем государственном устройстве и управлении (Швейцария). Лозунги последовательного демократизма (республика, милиция, выборность чиновников народом и т. д.) соединяют пролетариат и трудящиеся массы и вообще все передовое в каждой нации во имя борьбы за условия, исключающие возможность самомалейшей национальной привилегии,—между тем как лозунг «культурно-национальной автономии» проповедует обособление наций по школьному (или вообще «культурному») делу, обособление, вполне совместимое с сохранением основ всяческих (и в том числе национальных) привилегий.

Лозунги последовательного демократизма *сливают* во-едино пролетариат и передовую демократию всех наций (элементы, коим требуется не обособление, а объединение демократических элементов наций по всем делам и по школьному делу в том числе),—а лозунг культурно-национальной автономии *разделяет* пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций.

Лозунги последовательного демократизма непримиримо враждебны и реакционерам и контр-революционной буржуазии всех наций, — а лозунг культурно-национальной автономии вполне приемлем для реакционеров и контр-революционных буржуа некоторых наций.

8. Вся совокупность экономических и политических условий России требует таким образом безусловно от социал-демократии проведения *слияния* рабочих всех национальностей во *всех* без исключения пролетарских организациях (политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. и т. п.). Не федерация в строе партии и не образование национальных с.-д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций против каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии.

9. Более чем десятилетний опыт истории Р. С.-Д. Р. П. подтверждает вышеприведенные положения. Партия возникает в 1898 году, как «российская» партия, т.-е. партия пролетариата всех национальностей России. Партия остается «российской», когда Бунд в 1903 году выходит из партии, после непринятия съездом партии требования считать Бунд *единственным* представителем еврейского пролетариата. В 1906—1907 г.г. жизнь вполне обнаруживает несостоятельность этого требования, целый ряд еврейских пролетариев дружно продолжает общую социал-демократическую работу в ряде местных организаций, и Бунд возвращается в партию. Стокгольмский съезд (1906 г.) объединяет и польских и латышских социал-демократов, стоящих на почве *территориальной* автономии, при чем съезд *не* принимает принципа федерации и требует объединения на местах с.-д. всех национальностей. Этот принцип проводится много лет на Кавказе, проводится в Варшаве (польские рабочие и русские солдаты), Вильне (польские, латышские, еврейские, литовские рабочие), Риге, во всех трех последних центрах проводится *против* сепаратистски отделившегося Бунда. В декабре 1908 года Р. С.-Д. Р. П., в лице своей конференции, принимает специальную резолюцию, подтверждая требование *единства* рабочих всех национальностей *не на принципе* федерации. Раскольническое неисполнение решения партии сепаратистами-бундовцами приводит к краху всей этой «федерации худшего типа»,—сближает бундовских сепаратистов с чешскими и обратно (см. Косовского в «Нашей Заре» и орган чешских сепаратистов, «Der čechoclavische Sozialdemocrat» *), 1913, № 3, о Косовском)—и, наконец, на августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов вызывает попытку бундовских сепаратистов и ликвидаторов с частью кавказских ликвидаторов протащить *тайком* в программу партии «культурно-национальную автономию» *без защиты ее по существу!*

Революционные с.-д. рабочие и Польши, и Латышского края, и Кавказа стоят, попрежнему, на точке зрения территориальной

*) — «Чехо-Словацкий Социал-Демократ». *Ред.*

автономии и *единства* рабочих с.-д. *всех* наций. Бундовско-ликвидаторский откол и союз Бунда с *не* социал-демократами в Варшаве ставит перед всеми с.-д. *весь* национальный вопрос, и в его теоретическом значении и в деле строительства партии, *на очередь дня.*

Компромиссные решения разрушены именно теми, кто их против воли партии проводил, и требование единства рабочих с.-д. всех национальностей раздается громче, чем когда-либо.

10. Грубо-воинствующий и черносотенный национализм царской монархии, а затем оживление *буржуазного* национализма—и великорусского (г. Струве, «Русская Молва», «прогрессисты» и т. д.), и украинского, и польского (антисемитизм народовой «демократии»), и грузинского, и армянского и т. д.—все это с особенной настоятельностью требует от с.-д. организаций во всех концах России обращения большего, чем прежде, внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций.

(α) Лозунг национальной культуры неверен и выражает лишь буржуазную ограниченность понимания национального вопроса. Интернациональная культура.

(β) Увековечение национального деления и проведение утонченного национализма = соединение, сближение, перемешивание наций и выражение принципов *иной* интернациональной культуры.

(γ) Отчаяние мелкого буржуа (безнадежная борьба против национальной грызни) и боязнь радикально-демократических преобразований и социалистического движения—только радикально-демократические преобразования могут создать национальный мир в капиталистических государствах и только социализм способен положить конец национальной грызне.

(δ) Национальная культура в школьном деле.

(ε) Еврейство.

Написано в начале июля 1913 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III.

Печатается по рукописи.

РАСПУЩЕННАЯ ДУМА И РАСТЕРЯННЫЕ ЛИБЕРАЛЫ.

Прошло уже более недели, как распущена IV Дума, а в газетах еще не прекращаются отзывы о ней и оценки ее деятельности. Общее недовольство IV Думой признается всеми. Недовольны не только либералы, не только «ответственная» (перед помещиками) оппозиция. Недовольны и октябристы. Недовольны правые.

Несомненно, это недовольство черной Думой со стороны реакционных помещиков и реакционной буржуазии чрезвычайно характерно и знаменательно. Эти классы сделали *все* возможное, чтобы обеспечить так-называемое «мирное» «конституционное» развитие.

Все сделали — и должны были убедиться, что *ничего* не вышло! Отсюда всеобщее недовольство в стане самих помещиков и самой буржуазии. Нет свойственного эпохе третьей Думы упоения и восхищения третьеиюньской системой ни у правых, ни у октябристов.

Наши, так называемые «высшие» классы, общественно-политические «верхи» *не могут* управлять Россией по-прежнему, несмотря на то, что все основы устройства и управления России всецело *ими* определены и в *их* интересах налажены. А «низы» полны желанием изменить это управление.

Совпадение этой невозможности для «верхов» вести государственные дела по старому и этого обостренного нежелания «низов» мириться с таким ведением как раз и составляет то, что называется (немного, положим, неточно) политическим кризисом в общенациональном масштабе.

Нарастание на наших глазах этого кризиса — факт и факт едва ли не бесспорный.

Казалось бы, отсюда должно быть ясно для демократов и даже для толковых либералов, что центр тяжести стремлений к лучшему совсем не в Думе, что Дума в этом отношении лишь неточный показатель.

Но наши либералы давно уже распустились. «И III и IV Дума — пародия на народное представительство», писал передовик «Речи»[177], «*но именно они* существуют и hic Rhodus, hic salta» (латинское изречение, которое значит буквально: «здесь Родос, здесь пляши», то-есть здесь главное, здесь суть, здесь доказывай, здесь борись).

Ошибаетесь, господа! *Не* здесь «Родос» и *не* здесь будет «пляска», как *не* здесь началась она.

Только лакеи помещиков и денежного мешка могут принимать IV Думу за «Родос» для демократии, могут забывать, что «*существует*» кроме Думы, например, рабочее движение в его общенародном значении, как ни замалчивают это его значение либералы, как ни карнают, как ни урезывают это его значение либеральные рабочие политики — ликвидаторы.

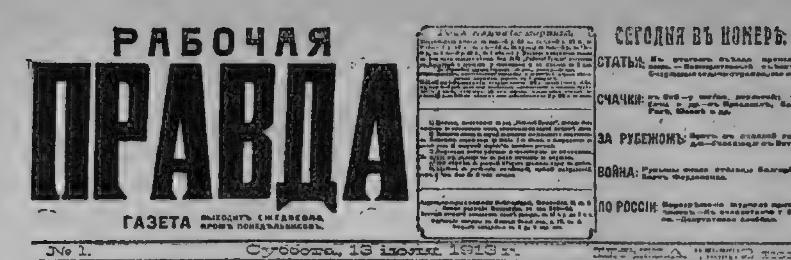
«Сделали ли мы все, что в наших силах — восклицает «Речь» — чтобы воздействовать на Думу, чтобы заставить ее следовать и исполнять наши требования?»

Это не очень грамотно, но достаточно ясно. «Мы», это — помещики и буржуазия. *Это* «общество» «Речь» видит, только *это* «общественное» мнение, только оно ее интересует.

Заставить наиболее реакционных помещиков «исполнять требования» либеральных помещиков и либеральной буржуазии, которые сами не знают, чего им «требовать», чего им хотеть: перемены ли к лучшему или ослабления совершающего эту перемену рабочего движения с его общенародным размахом?

Бедненькие либералы!

«Правда» № 151 (356), 18 (5) июля 1913 г.

РАБОЧАЯ
ПРАВДА
ГАЗЕТА выходитъ ежедневно кромѣ понедѣльниковъ.

СЕГОДНЯ ВЪ НОМЕРѢ:
СТАТЬИ:
СТАЧКИ:
ЗА РУБЕЖОМЪ:
ВОЙНА:
ПО РОССІИ:

№ 1. Суббота, 13 іюля 1913 г.

ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ.

В Лондоне закончился недавно «*пятый* международный съезд по борьбе против торговли девушками».

Развернулись герцогини, графини, епископы, пасторы, раввины, полицейские чиновники и всякого рода буржуазные филантропы! Сколько было торжественных обедов и пышных официальных приемов! Сколько было торжественных речей о вреде и гнусности проституции!

Какие же средства борьбы требовали изящные буржуазные делегаты съезда? Главным образом два средства: религию и полицию. Самое, дескать, верное и надежное против проституции. Один английский делегат, как сообщает лондонский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты» [178]), хвалился тем, что он проводил в парламенте *телесное наказание* за сводничество. Вот он каков, современный «цивилизованный» герой борьбы с проституцией!

Одна дама из Канады восторгалась полицией и женским полицейским надзором за «падшими» женщинами, а насчет повышения заработной платы заметила, что работницы не заслужили лучшей платы.

Один немецкий пастор громил современный материализм, который де все более распространяется в народе и содействует распространению свободной любви.

Когда австрийский делегат Гертнер попробовал поднять вопрос о социальных причинах проституции, о нужде и нищете рабочих семей, об эксплуатации детского труда, о невыносимых квартирных условиях и т. д., — оратора заставили замолчать враждебными возгласами!

Зато о высоких особах рассказывали — в группах делегатов — поучительные и торжественные вещи. Когда, например, императрица германская посещает какой-нибудь родильный дом в Берлине, то матерям «незаконных» детей *надевают на пальцы кольца,* — чтобы не шокировать высокую особу видом невенчанных матерей!!

Можно судить по этому, какое отвратительное буржуазное лицемерие царит на этих аристократически-буржуазных конгрессах. Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для «борьбы с проституцией», которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...

«Рабочая Правда» [178]) *№ 1, 26 (13) июля 1913 г.*

Подпись: W.

СЛОВА И ДЕЛА.

У нас постоянно делают ту ошибку, что оценивают лозунги, тактику известной партии или группы, ее направление вообще, по намерениям или мотивам, которые сама эта группа выдвигает. Такая оценка никуда не годится. Благими намерениями — это давно уже сказано — вымощен ад.

Дело не в намерениях, не в мотивах, не в словах, а в той объективной, от них независимой, обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы.

Подойдем с этой точки зрения к разбору важнейших вопросов современного рабочего движения. Забастовка 1 — 3 июля в Петербурге охватила свыше 62-х тысяч рабочих даже по подсчетам буржуазных газет — «Речи» и «Русского Слова», которые всегда давали в подобных случаях преуменьшенные сведения.

Перед нами, следовательно, факт выступления свыше чем шестидесятитысячной массы. Как известно, непосредственным поводом был при этом протест против преследований рабочей печати, ежедневных конфискаций ее и т. д. и т. п. Мы знаем также, из сообщений даже таких газет, как «Новое Время», «Речь», «Современка», «Русское Слово», что рабочие в своих речах и пр. подчеркивали общенародное значение своего протеста.

Как же отнеслись к событию разные классы русского общества? Какую заняли они позицию?

Мы знаем, что «Россия», «Земщина» и им подобные газеты выступали с обычными резко-осуждающими заявлениями, — нередко с самой грубой бранью, угрозами и т. д. Это не ново. Это понятно. Это неизбежно.

Более «ново» поразительное равнодушие буржуазии, отражаемое равнодушием либеральных газет, причем сплошь да рядом это равнодушие сменяется отрицательным отношением, в то время, как менее важные, менее значительные по количеству участников, движения рабочих (лет 17 — 18 тому назад) вызывали в либерально-буржуазном обществе явное сочувствие. Тут

несомненный решительный поворот либерализма направо, прочь от демократии, против демократии.

По поводу событий 1—3 июля в Петербурге, одна из самых распространенных, если не самая распространенная газета в России (либеральное «Русское Слово») писала:

«Интересно отметить отношение с.-д. газет, издающихся в Петербурге, к этой забастовке. С.-д. «Правда» отводит просторное место вчерашней (писано 3 июля) забастовке, а орган группы т.-наз. ликвидаторов, газета «Луч», ограничивается небольшой заметкой о забастовке, посвятив политическим забастовкам передовую статью («Луч» от 2 июля), в которой газета протестует против подобных выступлений рабочих». («Русское Слово» от 3 июля 1913 г.) [180]).

Таковы факты. Враждебность реакции. Равнодушие и отрицание либералов и ликвидаторов. Единство на деле либерализма с ликвидаторством. Единство массового рабочего действия, возможное только против ликвидаторов.

Исполнять свой демократический долг, служить свою службу передового отряда, обслуживать, просвещать и сплачивать массы народа пролетариат не может иначе, как в решительной борьбе с ликвидаторами, на деле вполне зависимыми от либерализма.

Либералы тоже нередко радикальничают на думской трибуне не хуже разных около-марксистских или колеблющихся элементов, но это не мешает либералам бороться (при помощи ликвидаторов) с внедумским демократизмом масс.

«Рабочая Правда» № 3, 29 (16) июля 1913 г.

КАДЕТЫ ОБ УКРАИНСКОМ ВОПРОСЕ.

Давно уже указывалось и в печати и с думской трибуны, напр., в речи с.-д. Петровского[181]), на полное неприличие, реакционность и наглость выступлений некоторых влиятельных кадетов (с г. Струве во главе) по украинскому вопросу.

На-днях мы встретили в официальном органе к.-д. партии — «Речи», статью постоянного ее сотрудника, г. Мих. Могилянского, которую *нельзя* обойти молчанием[182]).

Эта статья — настоящая шовинистическая травля украинцев за «сепаратизм». «Безоглядный авантюризм», «политический бред», «политическая авантюра» — вот какими выражениями пестрит статья чистейшего *нововременца* г. Мих. Могилянского, прикрывающегося плащом «демократизма»!! И конституционно-«демократическая» партия бесстыдно прикрывает эту статью, печатает ее сочувственно и молча одобряет подобный оголенный шовинизм.

Г-н Мих. Могилянский указывает сам на тот факт, что на всеукраинском съезде студенчества в Львове против лозунга политической независимости Украйны выступили и некоторые украинские социал-демократы в лице эмигрантов украинцев из России, выступили против социал-демократа Донцова, который предложил съезду принятую большинством всех против 2-х резолюцию о «самостийной Украине».

Следовательно, нет и речи о том, чтобы все социал-демократы соглашались с Донцовым. Но социал-демократы спорили с Донцовым, выдвигая свои доводы, спорили на той же трибуне, убеждая ту же аудиторию.

Г-н Мих. Могилянский потерял настолько чутье азбучного политического приличия, что он бросает против Донцова и против всего съезда украинских студентов грубые, бранные слова из лексикона черносотенцев, превосходно зная, насколько невозможно для его противников опровержение взглядов «Речи», выступление перед русской аудиторией на той же трибуне, столь же решительное, открытое, свободное.

Горе-демократы — наши кадеты! И горе-демократы те, кто терпит без самого горячего протеста подобные выходки кадетов. Марксисты никогда не дадут закружить себе голову национальным лозунгом — все равно, великорусским, польским, еврейским, украинским или иным. Но марксисты не забывают также азбучной обязанности всякого демократа бороться против всякой травли какой бы то ни было нации за «сепаратизм», бороться за признание полного и безоговорочного равноправия наций и права их на самоопределение.

Можно держаться разных взглядов на то, каково должно быть, с точки зрения пролетариата, это самоопределение в каждом отдельном случае. Можно и должно спорить с национал-социалами вроде Донцова, но подлая травля за «сепаратизм», травля людей, не могущих защищаться, есть предел бесстыдства наших кадетов.

«Рабочая Правда» № 3, 29 (16) июля 1913 г.
Подпись: М.

НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О ПАРТИЯХ В ГЕРМАНИИ.

Германское статистическое бюро опубликовало интересные данные о выборах в парламент (рейхстаг) в 1912 году [183]. Особенно поучительно сравнение силы различных партий *в деревне* и *в городе.*

Германская статистика относит к деревенским поселениям все, имеющие до 2.000 жителей, подобно статистике большинства европейских государств и в отличие от России, где до сих пор держится бессмысленное, казенно-полицейское, произвольное отличие тех поселений, которые «названы» городами, независимо от числа жителей.

К мелким городам германская статистика относит поселения, имеющие от 2 до 10 тысяч жителей, а к более крупным городам поселения с 10.000 жителей и свыше.

Оказывается, что наблюдается поразительно правильное соответствие между *прогрессивностью* данной партии (в самом широком экономическом и политическом значении понятия: «прогрессивность») и *увеличением* силы этой партии *в городах* и вообще в более крупных поселениях.

Четыре группы политических партий в Германии выделяются при этом явственно:

1) социал-демократы — единственная вполне прогрессивная и в лучшем смысле «народная», массовая партия наемных рабочих;

2) «прогрессивная народная партия» — мелкобуржуазная демократическая партия, нечто вроде наших трудовиков (только в обстановке не крепостнического, а вполне буржуазного общества);

3) «национал-либералы» — партия крупной буржуазии, германская октябристско-кадетская партия;

4) все консервативные партии, черносотенных помещиков, клерикалов, реакционных мещан и крестьян (антисемиты, «центр», т. е. католики, собственно консерваторы, поляки и т. п.).

Доля голосов (в процентах), полученных партиями.

	Соц.-дем.	Прогрессисты	Национал-либералы	Все консервативные партии	Раздробленные и неопределенные	Всего
В деревнях.	19,0	8,8	12,8	58,6	0,8	100,0
» мелких городах	35,8	12,1	15,0	36,4	0,7	100,0
» крупных »	49,3	15,6	13,8	20,0	1,3	100,0
Во всей Германии	34,8	12,3	13,6	38,3	1,0	100,0

В Германии существует всеобщее избирательное право. Приведенная табличка ясно показывает, что германская деревня, германское крестьянство (как и крестьянство *всех* европейских, конституционных, цивилизованных стран) до сих пор *целиком почти* порабощено, духовно и политически, помещиками и попами.

В деревнях Германии почти $^3/_5$ голосов (58,6%) подается за консервативные, т.-е. помещичьи и поповские, партии! Крестьянин *был* в Европе повсюду революционеп, когда он боролся с феодалами, крепостниками и помещиками. Добившись свободы и частички земли, крестьянин, по общему правилу, *мирился* с помещиками и попами, становясь реакционером.

Но развитие капитализма начинает, в свою очередь, вырывать крестьянина из объятий реакции и ведет его за социал-демократами. В Германии с.-д. собрали в деревне в 1912 году *уже почти пятую долю* (19,0%) всех деревенских голосов.

Политическое состояние современной германской деревни, следовательно, таково. *Одна пятая* идет за социал-демократами, *одна пятая* за более или менее «либеральной» буржуазией, *три пятых* за помещиками и попами. Поработать над политическим просвещением деревни остается еще немало. Капитализм, разоряя мелкое крестьянство и все более придавливая его, выбивает, можно сказать, силой из головы реакционные предрассудки.

В мелких городах картина уже иная: социал-демократы уже обогнали либеральную буржуазию (35,8% голосов против 27%), но еще не совсем догнали консерваторов, имеющих 36,4% голосов. Мелкие города — главный оплот мещанства, преимущественно торгово-промышленного. Мещанство всего более колеблется, не давая устойчивого большинства ни консерваторам, ни социалистам, ни либеральной буржуазии.

В крупных городах — победа социал-демократии. Она ведет за собой *половину* населения (49,3% голосов), — столько же, сколько и консерваторы и либералы вместе ($15,6 + 13,8 + 20 = 49,4\%$). Консерваторы здесь ведут за собой только *одну пятую* населения, либеральные буржуа — *три десятых*, социал-демократы — *половину*. Если бы взять самые крупные города, то

получилось бы еще несравненно более полное преобладание социал-демократии.

Известно, что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса. Преобладание социал-демократии в городах ярко обрисовывает значение этой партии, как партии передовых народных масс.

В Германии в 1912 году из 65 миллионов населения только 25,9 милл. жило в деревнях, 12,3 милл. в мелких городах и 26,8 милл. в более крупных городах. В последние десятилетия, когда Германия стала государством вполне капиталистическим, сравнительно свободным, имеющим прочную конституцию и всеобщее избирательное право, городское население растет особенно быстро по сравнению с деревенским. В 1882 г. из 45 милл. в городах жило 18,9 милл., т.-е. 41,8%; в 1895 г. из 52 милл. — 26, т.-е. 49,8%; в 1907 г. из 62 милл. — 36, т.-е. 58,1%. А население самых крупных городов, имеющих 100.000 и более жителей, составляло за эти годы — 3 — 7 — 12 милл., т.-е. 7,4% — 13,6% — 19,1% всего населения. За 25 лет все население возросло на 36,5%, население городов на 89,6%, а население самых крупных городов на 254,4%.

Интересно, наконец, отметить, что чисто буржуазные партии в современной буржуазной Германии имеют за собой *меньшинство* населения. Во всей Германии в 1912 году с.-д. получили *более трети* общего числа поданных голосов (34,8%), консерваторы (т.-е., главным образом, помещики и попы) немного менее *двух третей* (38,3%), а все либерально-буржуазные партии *только одну четверть* голосов (25,9%).

Как это объяснить? Почему в буржуазной Германии, в стране особенно быстро развивающегося капитализма, более чем 60 лет спустя после революции (буржуазной революции 1848 года) господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии?

Самое главное для объяснения этого явления указал уже К. Маркс в 1848 году: германская буржуазия, напуганная самостоятельностью пролетариата, увидевшая, что демократическими учреждениями пользуются рабочие *для себя* и против капиталистов, отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и клерикалами. Известно, что русская буржуазия с 1905 года эти лакейские политические стремления и лакейские политические идеи развивает еще усерднее, чем германская.

«Рабочая Правда» № 3, 29 (16) июля 1913 г.

Подпись: В. И.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ОППОРТУНИСТОВ.

В Англии состоялись недавно дополнительные выборы в парламент в городе Лёстере (Leicester).

Выборы эти имеют громадное принципиальное значение, и всякий социалист, интересующийся важнейшим вопросом об отношении пролетариата к либеральной буржуазии вообще и об английском социалистическом движении в частности, должен внимательно вдуматься в лёстерские выборы.

Избирательный округ Лёстера посылает в парламент *двух* членов, и каждый избиратель имеет *два* голоса. Таких округов в Англии немного, но они как раз особенно благоприятствуют молчаливому *блоку* (союзу) социалистов с либералами, что подчеркивает английский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты»[184]). Именно от таких округов прошли в парламент виднейшие вожди так называемой «Независимой» (независимой от социализма, но зависимой от либерализма) Рабочей Партии. И Кейр-Гарди, и Филипп Сноуден, и Рамсэй Макдональд — вожди «Независимой Рабочей Партии» прошли от таких округов.

А в этих округах господствующие либералы дают директиву (указание) своим избирателям: один голос за социалиста, один за либерала, — разумеется, если социалист этот — «разумный», умеренный, «независимый», а не какой-нибудь непримиримый с.-д., которого английские либералы и ликвидаторы не хуже русских умеют ругать анархо-синдикалистом и т. п.!

Фактически проводится, следовательно, блок либералов с умеренными, оппортунистическими социалистами. Фактически английские «независимцы» (к которым такую нежность питают наши ликвидаторы) *зависят* от либералов. Поведение «независимцев» в английском парламенте постоянно подтверждает эту зависимость.

И вот депутат «независимых» от Лёстера, сам вождь партии Макдональд, сложил с себя мандат по личным причинам.

Как быть?

Либералы выставили, разумеется, своего кандидата.

Лёстер — фабричный город с пролетарским преимущественно населением.

Местная организация «независимцев» собирает конференцию и 67 голосами против 8 постановляет *выставить своего кандидата*. Сказано — сделано. Выставляют Бантона, члена городской думы, видного деятеля «Независимой Рабочей Партии».

Тогда Центральный Комитет этой партии, от которого зависит выдача денег на выборы (а выборы в Англии очень дороги!), *отказывается* утвердить кандидатуру Бантона!!

Центральный Комитет оппортунистов пошел против местных рабочих.

Лёстерская организация другой английской социалистической партии, не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов, посылает своего представителя к лёстерским «независимцам» и предлагает им поддержать кандидатуру *своего* члена, члена «Британской Социалистической Партии», Гартли (Hartley), очень популярного деятеля рабочего движения, бывшего члена «Независимой Рабочей Партии», покинувшего ее из-за ее оппортунизма.

Лёстерская организация «Независимой Рабочей Партии» в трудном положении: всей душой она за Гартли, но... но дисциплина своей партии, решение Ц. К.! Лёстерцы нашли выход: собрание закрыли и, *как частные люди*, высказались *все* за Гартли. На другой день громадное собрание рабочих одобрило кандидатуру Гартли. Сам Бантон послал телеграмму, что голосует за Гартли. Профессиональные союзы Лёстера высказываются за Гартли.

Вмешивается парламентская фракция «независимцев» и публикует *в либеральной* печати (так же, как наша «Речь» и «Современка», помогающие оппортунистам) *свой протест* против кандидатуры Гартли, против «подрыва» Макдональда!!

Выборы дали, конечно, победу либералам. Они получили 10.863 голосов, консерваторы — 9.279, а Гартли 2.580.

Сознательные рабочие разных стран нередко «терпимо» относятся к английским независимцам. Это большая ошибка. *Измена* независимцев рабочему делу в Лёстере не случайность, а результат *всей* оппортунистической политики «Независимой Рабочей Партии». Сочувствие всех *действительных* социал-демократов должно быть на стороне тех английских с.-д., которые решительно борются против либерального развращения рабочих «Независимой» Рабочей Партией в Англии.

«Рабочая Правда» № 3, 29 (16) июля 1913 г.

Подпись: К. Т.

ИДЕИ ПЕРЕДОВОГО КАПИТАЛА.

Один из виднейших и богатейших купцов в Америке, некто Эдуард Альберт *Филэна*, вице-председатель международного съезда торговых палат, совершает теперь объезд Парижа, Берлина и других крупнейших центров Европы, чтобы лично сблизиться с влиятельнейшими представителями торгового мира.

На банкетах, которые устраивают, как водится, богатейшие люди Европы одному из богачей Америки, этот последний развивает свои «новые» идеи о *мировой мощи* купца. Орган биржевого капитала Германии, «Франкфуртская Газета» подробно пересказывает мысли американского «передового» миллионера [185].

Мы переживаем — ораторствовал он — великое историческое движение, которое кончится переходом всей власти над современным миром к представителям торгового капитала. Мы — самые ответственные люди в мире, мы должны поэтому стать самыми влиятельными и политически.

Растет демократия, растет сила масс — рассуждал мистер Филэна (немножечко, должно быть, склонный считать эти «массы» простофилями). Растет дороговизна жизни. Парламентаризм и ежедневная, в миллионах экземплярах распространяемая, печать все обстоятельнее осведомляют массы народа.

Массы добиваются себе участия в политической жизни, расширения избирательного права, введения подоходного налога и т. д. В руки масс, т.-е. *в руки наших служащих*, — умозаключал почтенный оратор — должна перейти власть над всем миром.

Естественными вождями масс должны быть *предприниматели и купцы*, которые все лучше и лучше учатся понимать общность своих интересов и интересов массы. (Заметим в скобках, что ловкий г. Филэна, владелец гигантского торгового дома с 2.500 служащих, «организовал» своих служащих в «демократическую» организацию с участием в прибылях и т. п. Считая своих служащих безнадежными простофилями, мистер Филэна уверен, что они вполне удовлетворены и бесконечно

благодарны «отцу-благодетелю»... Повышение платы, улучшение условий труда — вот что привяжет к нам служащих, г. Филэна, вот что обеспечит нам власть над всем миром. На службу к нам пойдет все, что есть только талантливого в мире.)

Нам нужна организация и организация, сильная демократическая организация и национальная и интернациональная (международная),—восклицал американец. И он призывал торговый мир Парижа, Берлина и т. д. к реорганизации *международных торговых палат.* Они должны объединить торговцев и предпринимателей *всех* цивилизованных стран в единую, могучую организацию. Все серьезные интернациональные вопросы должны обсуждаться и решаться ею.

Таковы идеи «передового» капиталиста, г-на Филэны.

Читатель видит, что эти идеи — маленькое, узкое, однобокое, корыстно-убогое *приближение* к идеям марксизма, высказанным более 60 лет тому назад. «Мы» такие мастера разносить и опровергать Маркса; «мы», цивилизованные купцы и профессора политической экономии, совсем его опровергали!.. А в то же время мы его по мелочам обкрадываем и хвастаем на весь мир своей «прогрессивностью»...

Почтеннейший г. Филэна! Окончательно ли уверены вы в том, что рабочие всего мира совсем уже простофили?

«Рабочая Правда» № 4, 30 (17) июля 1913 г.

Подпись: W.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь. Так полагают, например, что громадные публичные библиотеки, с сотнями тысяч и миллионами томов, вовсе не должны составлять достояние только кучки ученых или якобы-ученых, пользующихся этими библиотеками. Там задаются странной, непонятной, дикой целью — сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы.

Какая профанация библиотечного дела! Какое отсутствие «порядка», коим справедливо можем гордиться мы. Вместо *правил*, обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами, — устремлять внимание на то, чтобы даже *дети* могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги; видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе*, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой... Страшные предрассудки распространены в западных государствах, и нельзя не порадоваться, что наше попечительное начальство охраняет нас заботливо и тщательно от влияния этих предрассудков, охраняет наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни!

Передо мной лежит отчет нью-йоркской публичной библиотеки за 1911 год.

В этом году публичную библиотеку в Нью-Йорке перевели из двух старых зданий в одно новое, построенное городом. Все число томов достигает теперь приблизительно двух миллионов.

Случилось так, что первую книгу из читального зала для посетителей затребовали на русском языке. Это было сочинение Н. Грота: «Нравственные идеалы нашего времени». Требовательный билетик на книгу был подан в 9 часов 8 минут утра. Книга была прислана читателю в 9 часов 15 минут.

За год посетило библиотеку 1.658.376 человек. Читателей в читальном зале было 246.950, взявших для чтения 911.891 том.

Но это еще небольшая доля *книжного оборота* библиотеки. Посещать библиотеку могут немногие. Разумная постановка образовательного дела измеряется тем, сколько книг выдается на дом читателям,—какие удобства предоставляются *большинству населения.*

Нью-йоркская публичная библиотека имеет в трех округах Нью-Йорка, Манхаттане, Бронксе и Ричмонде (с общим населением почти в *три* миллиона человек), *сорок два* отделения, а вскоре будет их иметь 43. Систематически преследуется при этом та цель, чтобы каждый житель не дальше чем за *три четверти версты* от своего дома,—т.-е. не более чем в десяти минутах ходьбы,—имел отделение публичной библиотеки, являющееся *центром* всякого рода учреждений и предприятий по народному образованию.

За 1911 год было выдано на дом почти *восемь миллионов* — 7.914.882 томов, на четыреста тысяч больше, чем в 1910 году. На каждую сотню жителей, всех возрастов и обоего пола, приходится по 267 книг, выданных за год для чтения на дому.

Каждое из 42 отделений библиотеки не только дает возможность на месте читать справочные книги и получать книги на дом, но является также помещением для вечерних лекций, для народных собраний, для разумных развлечений.

В нью-йоркской публичной библиотеке книг на восточных языках около 15.000, на еврейском — около 20.000, на славянских— около 16.000. В главном читальном зале на *открытых* полках стоит, для свободного всеобщего пользования, около 20.000 томов.

Для детей публичная библиотека в Нью-Йорке устроила особый читальный зал — центральный, с постепенным открытием таковых и при отделениях. Библиотекари заботятся о всяческих удобствах для детей и дают им справки. Всего было взято детьми книг на дом 2.859.888 томов, немногим менее трех миллионов (больше трети общего). Число детей, посетителей читального дома, достигло 1.120.915.

Что касается потери книг, то публичная библиотека в Нью Йорке определяет число теряемых книг в 70 — 80 — 90 на каждые 100.000 выдаваемых на дом книг.

Вот какие порядки существуют в Нью-Йорке. А у нас?

«Рабочая Правда» № 5, 31 (18) июля 1913 г.

Подпись: W.

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Крестьянский вопрос в современных, капиталистических, государствах вызывает всего чаще недоумения и колебания среди марксистов, всего больше нападок на марксизм со стороны буржуазной (профессорской) политической экономии.

Мелкое производство в земледелии осуждено на гибель и невероятно придавленное, угнетенное положение при капитализме,— говорят марксисты. Будучи зависимым от крупного капитала, будучи отсталым по сравнению с крупным производством в земледелии, мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, двужильным трудом. Распыление и расхищение труда человека, худшие виды зависимости производителя, истощение сил крестьянской семьи, крестьянского скота, крестьянской земли — вот, что несет капитализм везде и повсюду крестьянину.

Крестьянину *нет* спасения иначе как в присоединении к действиям пролетариата, наемных рабочих — в первую голову.

Буржуазная политическая экономия и ее не всегда сознательные сторонники, в лице народников и оппортунистов, стараются, напротив, доказать, что мелкое производство жизнеспособно и выгоднее крупного. Не к пролетариату, а к буржуазии, не к классовой борьбе наемных рабочих, а к укреплению своего положения, как собственника и хозяина, должен тяготеть крестьянин, имеющий прочное и надежное положение в капиталистическом строе — такова сущность теории буржуазных экономистов.

Попытаемся проверить на точных данных состоятельность пролетарской и буржуазной теории. Возьмем данные о *женском* труде в земледелии Австрии и Германии. Для России до сих пор не существует полных данных — вследствие нежелания правительства произвести перепись всех сельско-хозяйственных предприятий на научных основаниях.

В Австрии перепись 1902 года из 9.070.682 лиц, занятых в сельском хозяйстве, насчитала 4.422.981 женщину, т.-е. 48,7% женщин. В Германии, где капитализм развит значительно выше,

женщин оказалось *большинство* среди всех занятых сельским хозяйством работников, именно 54,8%. Чем больше развивается капитализм в земледелии, тем больше он усиливает женский труд, т.-е. *ухудшает* условия жизни трудящихся масс. В германской промышленности женщин занято 25%, а в земледелии более чем вдвое больше. Это значит, что промышленность отвлекает к себе *лучшие* рабочие силы, оставляя земледелию более слабые рабочие силы.

Земледелие в развитых капиталистических странах стало уже занятием преимущественно женским.

Но, если мы посмотрим на данные о земледельческих хозяйствах различных размеров, то мы увидим, что именно в *мелком* производстве эксплуатация женского труда достигает особенно больших размеров. Наоборот, крупное, капиталистическое, производство и в земледелии пользуется преимущественно мужским трудом, хотя и не догоняет в этом отношении промышленность.

Вот сравнительные данные по Австрии и Германии:

Хозяйства:	Группы хозяйств	Процент женщин в общем числе работников: Австрия	Германия
Пролетарские	До ½ гектара *)	52,0	74,1
	От ½ до 2 гектаров	50,9	65,7
Крестьянские	» 2 » 5 »	49,6	54,4
	» 5 » 10 »	48,5	50,2
	» 10 » 20 »	48,6	48,4
Капиталистические	» 20 » 100 »	46,6	44,8
	» 100 и более »	27,4	41,0
Всего		48,7	54,8

Мы видим в обеих странах один и тот же закон капиталистического земледелия. Чем мельче производство, тем *хуже* состав рабочих сил, тем больше преобладание женщин в общем числе занятых сельским хозяйством лиц.

Общее положение дел при капитализме оказывается следующим.

В пролетарских хозяйствах, т.-е. таких, «хозяева» которых живут главным образом наемным трудом (батраки, поденщики и вообще наемные рабочие с крохотным кусочком земли), *женский труд преобладает над мужским*, иногда в громадных размерах.

Не надо забывать, что число этих пролетарских или батрацких хозяйств громадно: в Австрии 1,3 миллиона из всего числа 2,8 миллиона, а в Германии даже 3,4 миллиона из всего числа 5,7 миллиона.

В крестьянских хозяйствах мужской и женский труд приблизительно одинаково распространены.

*) Гектар = 9/10 десятины.

Наконец, в капиталистических хозяйствах мужской труд *преобладает над женским.*

Что это значит?

Это значит, что в мелком производстве состав рабочих сил хуже, чем в крупном, капиталистическом.

Это значит, что в земледелии работница — пролетарка и крестьянка — должна гораздо сильнее напрягаться, из кожи лезть, надрываться над работой в ущерб своему здоровью и здоровью своих детей, чтобы сравняться по возможности с работником мужчиной в крупном, капиталистическом производстве.

Это значит, что мелкое производство держится при капитализме только *выколачиванием* из работника *большего* количества труда, чем выколачивает из работника крупное производство.

Крестьянин более связан, более запутан сложною сетью капиталистической зависимости, чем наемный рабочий. Ему кажется, что он самостоятелен, что он может «войти в хозяйство», а на деле, чтобы держаться, он должен работать (на пользу капитала) тяжелее, чем наемный рабочий.

Данные о *детском* труде в земледелии еще яснее показывают это *).

«Рабочая Правда» № 5, 31 (18) июля 1913 г.

Подпись: В. И.

*) См. настоящий том, стр. 477—479. *Ред.*

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ.

Известный ренегат г. Изгоев, который был социал-демократом до пятого года и быстро «поумнел»... до правого либерала после 17 октября, нередко уделяет свое благосклонное внимание социал-демократии в главном органе «октябристского» или контрреволюционного либерализма — «Русской Мысли».

Рабочим, которые хотят вполне разобраться в серьезных вопросах рабочей политики, можно только порекомендовать статью г-на Изгоева в последней, июньской, книжке «Русской Мысли» за текущий год.

Полезно подумать и подумать над теми восторженными хвалами ликвидаторской *идеологии* и *тактики,* т.-е. именно коренным принципам ликвидаторства, которые обильно расточает г. Изгоев. Либералы не могут не хвалить принципов и тактики либеральных рабочих политиков!

Полезно подумать и подумать над самостоятельными тактическими рассуждениями всецело сочувствующего ликвидаторам г-на Изгоева, который все же прошел «марксистскую начальную школу» и понимает необходимость искать серьезных корней серьезной борьбы партийцев с ликвидаторами.

Мы должны ограничиться здесь, к сожалению, самыми краткими цитатами из поучительной статьи г-на Изгоева и самыми небольшими, неполными, пояснениями этих цитат.

Успехи большевизма, по мнению г. Изгоева, зависят «от степени надежды на мирное развитие России в конституционном направлении хотя бы германского типа. Ведь вот в Германии оказалась же возможной монархическая конституция со свободами, без усиленных охран, с широким развитием рабочей с.-д. партии. Возможна она в России или нет? По мере того, как гнется в ту или иную сторону коромысло, подымаются или опускаются шансы ликвидаторов и большевиков»...

...«Если напору реакции не будет положен предел, если конституционных сил России окажется недостаточно для мирного государственного преобразования, то большевизм, несомненно, будет победителем и загонит ликвидаторов в задний угол». А

сам г. Изгоев считает большевиков анархистами, ликвидаторов же «истинными социал-демократами», вполне разумно выкидывающими два первые пункта большевистской платформы и заменяющими их свободой коалиций!!

«Пройдет буря, — пишет г. Изгоев — наступит время положительной работы, и ликвидаторы снова (!!?) станут во главе рабочего класса». Таковы мечты г-на Изгоева. Ликвидаторская тактика будет, де, великолепна, когда «пройдет буря»... А вот его «мысли о тактике»:

«Если поглубже вдуматься в большевистскую тактику, то придется признать, что она построена на убеждении, что борьба в России за монархическую конституцию... (многоточие г-на Изгоева) закончена 3 июня. Дальше идет борьба, быть может, за непосредственную или последовательную демократию, но иной конституции, кроме третьеиюньской, при кардинальной русской исторической основе, быть не может. Русские конституционалисты могут рассчитывать только на конституцию без свобод, а с исключительными положениями. Мы считаем большевистскую точку зрения, хотя полярно противоположную, но родственную черносотенной, ошибочною и политически вредною. В содержательности однако ей отказать нельзя. Продолжительное бессилие русских конституционалистов дать стране гарантии правового строя может в будущем и оправдать большевистский пессимизм. Пока же он, как правильно отметил «Луч»... (ну, еще бы!)... ведет лишь к смешению с полуанархическими элементами...» (следуют у захлебывающегося от восторга перед «Лучом» г-на Изгоева цитаты из ликвидаторских статей).

Пессимизмом вообще г. Изгоев называет пессимизм *насчет* помещиков и буржуазии. Не связан ли неразрывной связью *такой* «пессимизм» с *оптимизмом* насчет пролетариата в первую голову, а затем и трудящихся мелкобуржуазных масс, об этом г. Изгоев боится подумать. Как же ему не бояться!

Курьезнее всего в этих поцелуях, расточаемых ренегатом ликвидаторам, поучительнее всего в этих речах либерала — то, что он, целиком сочувствуя ликвидаторам, *не решается* отказать большевистской тактике *в содержательности!* Он, сторонник «мирного» развития и ликвидаторского оппортунизма, *не может* отнюдь обещать победы именно такому развитию!! Он, бешеный враг большевизма, осыпающий нас тысячами ругательств (анархисты, бланкисты, занимающиеся самовосхвалением и пр., и т. п.), он, нежный друг ликвидаторов, *вынужден* признать, что большевизм победит, если «конституционных сил в России окажется недостаточно» (т.-е. если их окажется столько же, сколько теперь...)!!

Очень сердитый, хорошо знающий социал-демократические дела, но не очень сообразительный г. Изгоев не заметил, что всеми этими рассуждениями *). . . . .

*) В рукописи здесь пропуск: не хватает 6-го листа (всего в рукописи 8 листов). *Ред.*

да и снял фиговый листок с гг. Ф. Д., Л. С., Ежова, Ларина, Мартова, Потресова и К°.

Благодарим, душевно благодарим вас, сердитый на большевиков г. Изгоев! Правда глаза колет. И вы *нечаянно* выкололи глаза своим друзьям-ликвидаторам. Вы их так «нежно» обнимаете, что душите их в своих объятиях.

Еще несколько слов об одном чисто историческом вопросе. Почему в Германии «оказалась возможной» именно такая конституция, которая более французской нравится контр-революционному либерализму? Только потому, сердитый, но несообразительный г. Изгоев, что эта конституция оказалась *равнодействующей* стремлений Бисмарка и либералов, боявшихся свобод для рабочих, и стремлений рабочих, которые добивались, и в сороковых, и в пятидесятых, и в шестидесятых годах, *полнейшей* демократизации Германии. Рабочие Германии *тогда* оказались слабы. Поэтому Бисмарк и прусские либералы *наполовину* победили. Если бы рабочие Германии были посильнее, Бисмарк победил бы на четверть. Если бы они были еще сильнее, Бисмарк вовсе бы не победил. Германия получила свободы, несмотря на Бисмарка, *несмотря* на прусских либералов, *только* благодаря настойчивым и упорным стремлениям рабочего класса (отчасти и демократии мелкобуржуазной, но в очень небольшой части) к полнейшей демократизации.

Ничего не понимаете, г. Изгоев? Не понимаете, что история оправдала и для Германии «большевистскую» тактику? Поменьше сердитесь на большевиков, поменьше «нежничайте» с ликвидаторами, тогда, может быть, еще поймете.

P. S. Если не подойдет, очень прошу отдать в «Просвещение». По-моему, лучше бы фельетоном в «Правду».

В. И. (или без подписи).

Написано в июле 1913 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Красная Новь» № 1.

Печатается по рукописи.

ОДНА ИЗ «МОДНЫХ» ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Капиталистическое производство развивается скачками и порывами. То «блестящий» расцвет промышленности, то крах, кризис, безработица. Иначе не может быть при такой системе хозяйства, когда отдельные, раздробленные и независимые друг от друга хозяева, «работают» на неизвестный рынок, распоряжаясь на правах частной собственности объединенным трудом тысяч и тысяч рабочих в крупных предприятиях.

Пример «модной» промышленности, которая развивается теперь особенно быстро, идя на всех парах к краху, это — автомобильная промышленность. В Германии, напр., число автомобилей всех видов, считая и мотоциклеты, было 27 тысяч в 1907 году и уже 70 тысяч в 1912 году.

Во Франции и в Англии автомобили гораздо более распространены. Вот сравнительные данные: Германия — 70 тыс., Франция — 88 тыс., Англия — 175 тыс.

Итак, по отношению к числу жителей Германия *почти вчетверо* беднее автомобилями, чем Англия, а Россия, конечно, отстала неизмеримо больше.

При капиталистической организации народного хозяйства автомобили являются достоянием только самого узкого круга богатых людей. Промышленность *могла бы* поставлять сотни тысяч автомобилей, но нищета *массы* народа задерживает развитие и вызывает крахи, после нескольких лет «блестящего» роста.

Между прочим. Автомобильное дело, при условии обслуживания большинства населения, имеет громадное значение, ибо общество объединенных рабочих заменит автомобилями очень большое количество рабочего скота в земледелии и в извозной промышленности. Такая замена позволит обратить *миллионы десятин*, занятые теперь производством корма для лошадей, на добывание хлеба, мяса, молока для улучшения народного питания.

Буржуазные экономисты ведь только пугают, когда говорят, что земледелие не может дать достаточно хлеба!

«Рабочая Правда» № 8, 3 августа (21 июля) 1913 г.
Подпись: Н.

МЕРТВОЕ ЛИКВИДАТОРСТВО И ЖИВАЯ «РЕЧЬ».

В первом номере ликвидаторской газеты «Живая Жизнь» помещена была статья Л. М. «На старую тему» [186]). Мы оставим до другого случая мелкие приемы увлекшегося автора, который торопится «уцепиться за фалды» Каутского в его полемике с Р. Люксембург. Л. М. повторяет избитый прием либералов — раздуть и представить принципиально важной *подобную* полемику посредством *полного умолчания* о позиции немецких оппортунистов (реформистов)!

Г-ну Л. М. приятно подержаться за сюртук Каутского, но, толкуя о «германской с.-д. литературе», он предпочитает умолчать — из скромности, должно быть, — об обширной и действительно принципиально существенной литературе реформистов, родственных Л. М. и «Живой Жизни».

Повторяем, об этом в другой раз.

Л. М. за волосы, что называется, притягивает немцев к русским делам. А об этих делах первый номер «Живой Жизни» устами Л. М. вещает:

> ... без борьбы за свободу коалиций «русские рабочие не смогут выйти из невыносимого положения, осуждающего их на верчение белки в колесе, на колоссальную затрату сил в периодических однородных массовых выступлениях, невознаграждаемую ростом организованности и укреплением завоеванных политических позиций... Усилия передовых пролетариев (пишет Л. М., излагая *мысли* передовых *либералов*) должны быть направлены к тому, чтобы сделать рабочий класс способным давать битвы и одерживать победы не только на поприще однодневных забастовок, но и на всевозможных иных поприщах».

В этих словах суть «учения» ликвидаторов рабочей партии. «Верчение белки в колесе» — эти слова станут знаменитыми. Их надо бы перепечатывать в каждом номере «Живой Жизни», сделать девизом всего ее направления. Вот он — «лозунг» ликвидаторов!

Вероятно, «иными поприщами» и неверчением белки пре-

мудрый Л. М. считает петиции? Скажите прямо, не стыдитесь, господа!

А вот вам действительно *живая*, т.-е. отстаивающая не мертвую доктрину ликвидаторства, а живые классовые интересы (только буржуазии, конечно, а не пролетариата) газета «Речь». Сравните с приведенными цитатами из «Живой Жизни» от 11 июля передовицу «Речи» от 6 июля.

Заявляя, что рабочее движение в 1905 году «было национальным, а в 1913 г. — классовым», передовица «Речи» с упоением восторга повторяет нападки ликвидаторов на «стачечный азарт», повторяет указания ликвидаторов, что дескать «за свободу слова, собраний и союзов рабочие могут и должны бороться не одними стачками, а и другими более сложными (вот как!) политическими средствами».

Разумеется, подобно Л. М., либералы скромно умалчивают о том, каковы именно эти «сложные» средства. Но зато либералы прямо говорят, что с установлением свободы союзов и пр. возможна будет, по их убеждению, «*серьезная борьба* с хаотическими и дезорганизующими промышленность случайными стачками» (та же передовица «Речи»).

Мы позволим себе заметить лишь, что теперь все признали факт новой волны даже чисто экономических стачек. Нет ничего более смешного и жалкого, как говорить при этом о «случайности».

Но классовая позиция либералов ясна. Всякий рабочий сразу поймет их позицию, сразу увидит интересы буржуазии из-под туманных фраз о «сложных» средствах. Живая «Речь» выражает интересы буржуазии. Мертвое ликвидаторство в «Живой Жизни» беспомощно плетется за либералами, не умея сказать ничего ясного и прямого об «иных поприщах», а только сердясь и бранясь: «верчение, дескать, белки в колесе»...

Знаменитый и вместе с тем позорный лозунг, до которого договорились ликвидаторы!

«Рабочая Правда» № 10, 6 августа (24 июля) 1913 г.

Подпись: П. Осипов.

МОБИЛИЗАЦИЯ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ.

В казенной газете «Россия» были помещены на-днях результаты обследования, произведенного летом 1912 года министерством внутренних дел по вопросу о мобилизации надельных земель, т.-е. о купле-продаже их, о переходе их из рук в руки [187]).

Министерство внутренних дел выбрало для обследования четыре губернии: Витебскую, Пермскую, Ставропольскую и Самарскую (Николаевский уезд). Характерно, что губернии великорусского земледельческого «центра» Европ. России, губернии, где всего сильнее следы крепостного права, где всего тяжелее положение крестьян, всего сильнее гнет крепостников помещиков, *не вошли* в обследование! Ясно, что министерство хотело не столько *обследовать*, сколько *обманывать*, не столько *изучать* дело, сколько *извращать его*.

Статистика, собранная министерством внутренних дел и изложенная «Россией», отличается поразительной неряшливостью, неоднородностью, примитивностью: перед нами обычная «казенная работа» российских чиновников, которые не могут не испортить самого простого дела. Обследовали на всю Россию какую-нибудь сотню тысяч дворов и не сумели ни дать обстоятельной программы, ни обеспечить знающих статистиков, ни даже провести одинаково повсюду единой неполной программы!

Общие итоги обследования таковы. В названных четырех губерниях вышли из общины и укрепили за собой землю по 1 января 1912 года 106.095 дворов. Из общего числа «укрепленцев», которое в настоящее время, вероятно, доходит до двух миллионов дворов в России (из всего числа 12 — 13 миллионов дворов), обследована, значит, какая-нибудь двадцатая часть. Конечно, и такое обследование ценно, если только оно добросовестно, т.-е. если оно производится не русскими чиновниками, не при русской политической обстановке.

Из *ста* с лишним тысяч дворов «укрепленцев» продали землю 27.588 дворов, т.-е. *более четвертой части* (25,5%). Эта громадная доля продающих землю укрепленцев сразу показы-

вает, что у нас в России пресловутая «частная собственность» на землю является в первую голову орудием *освобождения* крестьян от земли. В самом деле, свыше *десяти тысяч* дворов (10.380) из числа продавших землю укрепленцев, *не* занимались вовсе сельским хозяйством. Их держала искусственно при земле старая, полусредневековая община. Требование социал-демократов — предоставление свободного выхода из общины — было единственно правильным: оно одно могло, без вмешательства полиции, земских начальников и прочих милых «властей», обеспечить крестьянам то, чего настоятельно требует капиталистическая общественная жизнь. Нельзя удержать на земле и нелепо держать того, кому не под силу хозяйство.

Если число укрепленцев по всей России доходит до 2 миллионов дворов, то приведенные данные заставляют думать, что *около 200 тысяч дворов* из них, не занимаясь земледелием, сразу продали землю. «Частная собственность» выкинула моментально сотни тысяч фиктивных земледельцев из деревни! О том, за какую цену (вероятно, грошовую) продали землю эти бедняки, статистика министерства внутренних дел не говорит ни слова. Горе-статистика!

Какие причины заставляли укрепленцев-земледельцев продавать землю? Из 17.260 таких укрепленцев только 1.791, т.-е. самое ничтожное меньшинство, продали землю для улучшения хозяйства или для покупки новых участков земли. Вся остальная масса продает землю потому, что *не может* удержаться на земле: 4.117 дворов продают, переселяясь в Сибирь; 768 продают, переходя к иным занятиям; 5.614 продают из нужды, «пьянства» (по мнению казенных статистиков!) и неурожая; 2.498 продают по болезни, старости, одиночеству; 2.472 по «иным» причинам.

Недобросовестные статистики стараются только 5.614 дворов представить «действительно обезземелившимися»! Конечно, это — жалкий прием людей, которым велено кричать ура. На деле обезземеливается и разоряется, как мы видим, громаднейшая масса продающих землю. Недаром продают землю преимущественно малоземельные: это признает даже казенная статистика, избегая, разумеется, точных и полных данных. Горе-статистика....

Из 27.558 продавших землю укрепленцев больше половины (14.182) продали *всю* землю, остальные — часть земли. Покупщиков земли было 19.472. Сравнение числа покупщиков с числом продавцев ясно показывает, что происходит концентрация земли, сосредоточение ее в *меньшем* числе рук. Продает беднота, покупают богатеи. Потуги казенных перьев ослабить этот факт бессильны.

В Ставропольской губернии продало землю 14.282 укрепленца, а купили землю 7.489 человек. Из них 3.290 купило *более 15 десятин*, — в том числе 580 купило по 50 — 100 дес.,

85 по 100 — 500 дес., 7 по 500 — 1.000 дес. В Николаевском уезде Самарской губернии — 142 по 50 — 100 дес., 102 по 100 — 500 дес., 2 по 500 — 1.000 дес.

Покупали землю по двум и более сделкам 201 лицо в Пермской губернии, 2.957 в Ставропольской, из коих 562 по 5 — 9 сделкам, а 168 даже *по 10 и более* сделкам!

Сосредоточение земли идет в громадных размерах. Мы видели наглядно, как жалки, бессмысленны, реакционны все попытки *ограничить* мобилизацию земли, попытки, проводимые III Думой и правительством и *защищаемые* «либеральными» *чиновниками* в лице партии кадетов. Ни в чем так не обнаруживается ретроградность и чиновничье тупоумие кадетов, как в защите «мер» против мобилизации земли крестьян.

Без крайней нужды крестьянин не продаст землю. Пытаться ограничить его права — значит гнусно лицемерить и *ухудшать* для крестьянина условия продажи земли, ибо жизнь всегда обходит тысячами приемов подобные ограничения.

Народники, не понимая неизбежности мобилизации земли при капитализме, стоят гораздо более на демократической точке зрения, требуя отмены частной собственности на землю. Только невежды могут считать такую отмену мерой социалистической. Социалистического тут нет ровно ничего. В Англии, одной из самых развитых капиталистических стран, фермеры (арендаторы-капиталисты) хозяйничают на чужих землях, принадлежащих лэндлордам (крупным помещикам). Если бы эти земли принадлежали государству, капитализм в земледелии развился бы еще шире и свободнее. Не было бы помехи со стороны помещика. Не надо бы было отнимать от производства капитал, вкладываемый в покупку земли. Мобилизация земли, вовлечение ее в торговый оборот, была бы *еще легче*, ибо передача земли из рук в руки происходила бы свободнее, проще, дешевле.

Чем беднее страна, чем более давит и душит ее гнет крепостнического крупного землевладения, тем настоятельнее необходимость (с точки зрения *развития* капитализма и роста производительных сил) в отмене частной собственности на землю, в полной свободе ее мобилизации, в разрушении старого духа рутины и застоя в земледелии.

А у нас столыпинское земельное законодательство не только не избавляет крестьян от разорения и землю их от мобилизации, а в 100 раз обостряет это разорение, отягчает (во много раз выше «общей» капиталистической меры) положение крестьян, заставляет их при продаже земли идти на худшие условия.

«Рабочая Правда» № 12, 8 августа (26 июля) 1913 г.

Подпись: В. И.

СѢВЕРНАЯ
ПРАВДА
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

СОДЕРЖАНИЕ №-ра:
Басня Демьяна Бѣднаго.
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ
Профессіональное движеніе.
Рабочая жизнь.
Крестьянская жизнь.

№ 5. *Суббота, 3 августа 1913 г.* ЦѢНА 2 коп.

КАК УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕРЫ ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ.

Под таким заглавием поместил на-днях передовую статью орган наших сатрапов промышленного капитала: «Промышленность и Торговля» [188]. Вопрос, поставленный им, есть коренной вопрос о причинах экономической (и всяческой) отсталости России. Он заслуживает самого серьезного внимания.

Сатрапы нашей торговли и промышленности объявляют «парадоксальным на первый взгляд» тот факт, что Россия по величине производства чугуна, нефти и ряда других продуктов занимает место среди великих и передовых держав, а по размеру *душевого потребления* (т.-е. по сумме производства важных продуктов, приходящейся на 1 душу населения) «*становится соседкой Испании*», одной из наиболее отсталых стран.

Например, в 1911 году потреблялось чугуна на 1 душу населения: в Американских Соед. Штатах 233 килограмма, в Германии — 136, в Бельгии — 173, в Англии — 105, а *в России всего 25 килограммов* (= $1^1/_2$ пуда). За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии и вдесятеро хуже Америки.

В чем же дело? «Промышленность и Торговля» вынуждена признать, что все дело в условиях жизни деревни. Деревня потребляет у нас всего около $^1/_4$ пуда железа на душу, а «крестьянское и деревенское население составляет $^5/_6$ населения России».

«Какой-то статистик подсчитал, что если китайцы удлинят свою национальную одежду только на ширину пальца, это обеспечит работой все бумаго-ткацкие фабрики Англии на целый год».

Меткое и красноречивое замечание!

Что же необходимо для того, чтобы десятки миллионов русских крестьян «удлинили свою национальную одежду», то-есть,

говоря без метафор, увеличили свое потребление, перестали быть нищими, стали, наконец, хоть сколько-нибудь людьми?

Сатрапы нашей промышленности отвечают пустой фразой: «общее культурное развитие страны», рост промышленности, городов и пр., «подъем производительности крестьянского труда» и т. п.

Пустое фразерство, жалкие отговорки! Более полвека *происходит* в России такое развитие, такой «подъем», происходит несомненно. За «культуру» расписываются *все* классы. На почву капитализма становятся *даже* черносотенцы и народники. Вопрос стоит давно иначе: *почему* это развитие капитализма и культуры идет у нас с черепашьею медленностью? почему мы отстаем все больше и больше? почему эта увеличивающаяся отсталость делает необходимою экстренную быстроту и «стачки»?

На этот вопрос, вполне ясный каждому сознательному рабочему, сатрапы нашей промышленности боятся ответить именно потому, что они — сатрапы. Они — не представители свободного и сильного капитала, вроде американского, а кучка монополистов, защищенных государственной помощью и тысячами проделок и сделок с теми именно черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением (миллионов в 70 десятин лучшей земли) и своим гнетом осуждают $^5/_6$ населения на нищету, а всю страну на застой и гниение.

«Работать для того, — восклицает г. И. Б—н в журнале сатрапов, — чтобы по размеру душевого потребления приближаться не к Испании, а к С.-А. Соед. Штатам». Наемный писака сатрапов не хочет видеть, что «угода» черносотенным помещикам *неизбежно* «приближает к Испании», а для приближения к Америке нужна беспощадная, беззаветная борьба с этим классом по всей линии.

«Северная Правда» № 3, 16 (3) августа 1913 г.

Подпись: В. Фрей.

АВГУСТ БЕБЕЛЬ.

В лице Бебеля сошел в могилу не только самый влиятельный среди рабочих и наиболее любимый массами вождь германской социал-демократии. Бебель воплотил в ходе своего развития и своей политической деятельности целый исторический период жизни не только германской, но и международной социал-демократии.

Можно различить два крупных периода в истории международной социал-демократии. Первый период — рождение социалистических идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленных социалистических учений и сект. Социализм ищет своей дороги, ищет себя. Классовая борьба пролетариата, едва начинающего выделяться из общей массы мелкобуржуазного «народа», носит характер отдельных вспышек, вроде восстания лионских ткачей. Рабочий класс в этот период тоже лишь нащупывает свою дорогу.

Этот период есть период подготовки и рождения марксизма, как единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма. Охватывая приблизительно две первые трети прошлого века, этот период заканчивается полной победой марксизма, крахом (особенно после революции 1848 года) всех домарксовских форм социализма и отделением рабочего класса от мелкобуржуазной демократии, выступлением его на самостоятельный исторический путь.

Второй период есть период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава. Громадное распространение социализма вширь, невиданный рост всяческих организаций пролетариата, всесторонняя подготовка его на самых различных поприщах к выполнению им великой всемирно-исторической цели — вот что характеризует этот период. Ему на смену стучится уже в последние годы третий период, когда подготовленные силы в ряде кризисов осуществят свои цели.

Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям

социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии.

Бебель родился 22 февраля 1840 года в Кельне, на Рейне, в бедной семье прусского унтер-офицера. С молоком матери впитал он немало диких предрассудков, от которых он медленно, но прочно потом освобождался. Прирейнское население в 1848—1849 г.г., в эпоху буржуазной революции в Германии, было настроено республикански. В народной школе только два мальчугана — одним из них был Бебель — высказались за монархию и были за это побиты товарищами. «За битого двух небитых дают» — так можно выразить, в вольном переводе на русский язык, ту «мораль», которую выводит сам Бебель, рассказывая в своих мемуарах об этом эпизоде детских лет [189].

Шестидесятые годы прошлого века принесли Германии либеральную «весну», после долгих тяжелых лет контр-революции, и новое пробуждение массового рабочего движения. Начинал свою блестящую, но недолговременную агитацию Лассаль. Бебель, бывший тогда молодым подмастерьем-токарем, с жадностью читает либеральные газеты, издаваемые старыми деятелями 48-го года, и становится горячим участником просветительных рабочих обществ. Освобождаясь от казарменно-прусских предрассудков, Бебель примыкает к либеральным взглядам и борется против социализма.

Но жизнь берет свое, — и молодой рабочий, читая брошюры Лассаля, постепенно добирается и до Маркса, как ни затруднено было тогда в Германии, благодаря более чем десятилетнему гнету контр-революции, ознакомление с сочинениями Маркса. Условия рабочей жизни, серьезное и добросовестное изучение общественных наук толкают Бебеля к социализму. Он пришел бы и сам к социализму, но ускорить это развитие помог ему Либкнехт, который был на 14 лет старше и вернулся в это время из лондонской эмиграции.

Злые языки из среды противников Маркса говорили в то время, что партия Маркса состоит из трех человек: глава партии — Маркс, его секретарь — Энгельс и его «агент» — Либкнехт. Но если неумные люди чурались Либкнехта, как «агента» эмигрантов или заграничников, то Бебель сумел найти в Либкнехте то, что ему нужно было: живую связь с великим выступлением Маркса в 1848 году, с основанной тогда, хотя небольшой, но истинно-пролетарской партией, живого представителя марксистских взглядов и марксистской традиции. — «У этого человека, чорт побери, есть чему научиться!» — так отзывался, говорят, молодой токарь Бебель о Либкнехте.

Во второй половине 60-х годов Бебель порывает свою связь с либералами, отделяет социалистическую часть рабочих союзов от буржуазно-демократической и становится, вместе с Либкнехтом, в первых рядах эйзенахской партии, партии марксистов, которая долгие годы боролась с другой рабочей партией, лассальянской.

Историческая причина раскола германского социализма сводилась, коротко говоря, к следующему. На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии.

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарского и демократического пути, вели шаткую тактику, приспособляясь к гегемонии юнкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклону рабочей партии на бонапартистски - государственно - социалистический путь. Напротив, Бебель и Либкнехт последовательно отстаивали демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму.

И история оправдала Бебеля и Либкнехта, *несмотря* на то, что Германия объединилась по-бисмаркски. Только последовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либкнехта, только их «неуступчивость» национализму, только их непримиримость по отношению к объединению Германии и обновлению ее «сверху» помогли заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии. А дело шло тогда именно о *фундаменте* партии.

Если заигрывания лассальянцев с бисмарковщиной или их «приспособления» к ней не принесли вреда германскому рабочему движению, то *только* благодаря самому энергичному, беспощадно-резкому отпору, какой давали этим поползновениям Бебель и Либкнехт.

А когда вопрос исторически был решен, через пять лет после основания германской империи, Бебель и Либкнехт сумели объединить две рабочие партии и обеспечить гегемонию марксизма в единой партии.

Бебель с самого основания германского парламента был выбран в него, будучи совсем молодым 27-летним человеком. И основы парламентской тактики германской (и международной) социал-демократии, не уступающей ни пяди врагам, не упускающей ни малейшей возможности добиться хоть небольшого улучшения для рабочих и в то же время принципиально-непримиримой и всегда направленной к осуществлению конечной цели, — основы этой тактики вырабатывались Бебелем или при его непосредственном участии и руководстве.

*

Объединенная по-бисмаркски, обновленная по-прусски и по-юнкерски, Германия ответила на успехи рабочей партии исключительным законом против социалистов. Легальные условия для партии рабочего класса были разрушены, она была объявлена вне закона. Наступили трудные времена. К преследованиям врагов прибавился внутренний кризис — шатания в основных вопросах тактики. Сначала подняли голову оппортунисты, давшие себя запугать разрушением легальности и затянувшие песенку уныния, отречения от неурезанных лозунгов, обвинения самих себя в том, что мы-де зашли чересчур далеко и т. п. Один из представителей этого оппортунистического течения, Хехберг, оказывал, между прочим, финансовую помощь партии, которая была еще слаба и не могла сразу встать на свои собственные ноги.

Маркс и Энгельс из Лондона обрушились бешено против позорных оппортунистических шатаний. Бебель проявил себя настоящим вождем партии. Он во-время увидел опасность, понял правильность критики Маркса и Энгельса, сумел направить партию на путь непримиримой борьбы. Была основана нелегальная газета «Социал-Демократ», выходившая сначала в Цюрихе, потом в Лондоне, доставлявшаяся еженедельно в Германию и имевшая до 10.000 подписчиков. Оппортунистическим шатаниям был положен решительный конец.

Другим шатанием было тогда увлечение Дюрингом, в конце 70-х годов прошлого века. Недолгое время Бебель тоже разделял это увлечение. Сторонники Дюринга, наиболее выдающимся из которых был Мост, играя в «левизну», быстро катились к анархизму. Резкая, уничтожающая критика дюринговских теорий Энгельсом была встречена неодобрительно во многих партийных кругах, и на одном съезде партии было даже сделано предложение удалить эту критику со страниц центрального органа.

Но все жизнеспособные элементы социализма — и во главе их, конечно, Бебель — быстро поняли всю гнилость «новых» теорий, порвали с ними и со всяческими анархистскими поползновениями. Партия, под руководством Бебеля и Либкнехта, научилась соединять нелегальную и легальную работу. Когда легальная парламентская с.-д. фракция заняла, в своем большинстве, оппортунистическую позицию в знаменитом вопросе о голосовании *за* субсидию пароходному обществу, — нелегальный «Социал-Демократ» выступил *против* фракции и, после четырехнедельной борьбы, одержал победу.

В 1890 году исключительный закон против социалистов, просуществовавший 12 лет, пал. Партийный кризис, приблизительно того же характера, что и в половине 70-х годов, повторился опять. С одной стороны, оппортунисты с Фольмаром во главе готовы были воспользоваться легальностью для отречения от неурезанных лозунгов и от непримиримой тактики. С другой

стороны, так называемые «молодые» играли в «левизну» и катились к анархизму. Если этот кризис партии оказался очень коротким и несерьезным, то большая заслуга приходится здесь именно на долю Бебеля и Либкнехта, которые дали самый твердый отпор обоим шатаниям.

Для партии начался период быстрого роста вширь и вглубь, развития не только политической, но и профессиональной, кооперативной, просветительной и пр. организации сил пролетариата. Гигантская практическая работа, выполненная во всех этих областях Бебелем, как парламентарием, агитатором, организатором, не поддается учету. Именно этой работой завоевал себе Бебель положение бесспорного и общепризнанного вождя партии, наиболее близкого рабочим массам, наиболее любимого ими.

Последним кризисом в немецкой партии, в котором пришлось принять самое активное участие Бебелю, была так называемая «бернштейниада». Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн в самом конце прошлого века пришел к чисто оппортунистическим, реформистским взглядам. Партию рабочего класса пытались сделать мелкобуржуазной партией социальных реформ. Среди чиновников рабочего движения, среди интеллигенции новое оппортунистическое поветрие нашло себе многих сторонников.

Бебель выразил настроение рабочих масс и их твердое убеждение в необходимости борьбы за неурезанные лозунги, когда восстал со всей энергией против этого поветрия. Его речи против оппортунистов на партийных съездах в Ганновере и Дрездене надолго останутся образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно-социалистический характер рабочей партии [190]). Период подготовки и собирания сил рабочего класса составляет во всех странах необходимый этап в развитии всемирной освободительной борьбы пролетариата. Никто с такой рельефностью не воплотил в себе особенностей и задач этого периода, как Август Бебель. Сам рабочий, он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества.

«Северная Правда» № 6, 21 (8) августа 1913 г.

Подпись: В. И.

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ДЕМОКРАТИИ.

Вопрос об отделении либерализма от демократии в России принадлежит к числу коренных вопросов всего освободительного движения.

В чем причина его слабости? В том ли, что демократия *недостаточно* сознательно и определенно отделилась от либерализма, дав заразить себя его бессилием и шатаниями? Или в том, что демократия слишком рано (или слишком резко и т. п.) отделилась от либерализма, ослабив тем «силу общего натиска»?

Едва ли хоть один человек, интересующийся делом свободы, станет спорить против того, что это — вопрос коренной важности. Нельзя быть сознательным сторонником свободы, не решив вполне определенно этого вопроса. А для решения его надо понимать, какие общественные силы, какие классы стоят за либерализмом и за демократией, какие политические стремления лежат в природе этих классов.

В настоящей статье мы хотели бы осветить этот коренной вопрос с точки зрения злободневных событий внешней политики. Самое злободневное, конечно, — вторая балканская война, разгром Болгарии, унизительный для нее мир в Бухаресте, неудачная попытка России обвинить Францию за то, что она не поддержала «нас», и добиться пересмотра условий мира.

На этих обвинениях Франции, на этой попытке возобновить «активную» политику России на Балканах сошлись, как известно, «Новое Время» и «Речь». А это значит, что сошлись крепостники-помещики и реакционно-националистические правящие круги, с одной стороны, и, с другой стороны, наиболее сознательные, наиболее организованные круги либеральной буржуазии, давно уже тяготеющие к империалистской политике.

По этому поводу одна из распространенных провинциальных газет, выражающая взгляды известных слоев мелкобуржуазной демократии, «Киевская Мысль», пишет в очень поучительной передовице от 1 августа:

«Не оппозиция и национализм поменялись местами» (как утверждал г. Милюков в своей известной думской речи о внешней политике), «а либерализм *отделился* (курсив «Киевской Мысли») от демократии и сначала робко, с оглядочкой, а потом уже и с поднятой головой пошел по тому же пути, по пути политических авантюр, по которому впереди его, и тоже под славянофильским знаменем, движется национализм».

И газета справедливо напоминает общеизвестные факты, как «Речь» проявляла «шовинистический задор», как она призывала двинуться к Армении, к Босфору, будучи пропитана вообще «империалистическими тенденциями».

«Поддерживая — пишет *«Киевская Мысль»* — на свой собственный риск и страх русскую внешнюю политику, которая не может не быть реакционно-националистической политикой, раз таким остается внутренний курс, либерализм взял на себя и политическую ответственность за эту поддержку».

Бесспорная истина. Надо только *продумать* ее до конца. Если верно, что курс внешней русской политики определяется курсом внутренней (а это безусловно верно), то разве это относится только к реакции? Очевидно, что нет. Очевидно, что это относится и к либерализму.

Не мог либерализм «отделиться от демократии» во внешней политике, если он не был отделен от демократии во внутренней. *«Киевская Мысль»* сама вынуждена признать это, говоря, что «характер политической ошибки либерализма» «свидетельствует о глубоком органическом пороке».

Вот именно! Мы бы сказали только, не употребляя этого, немного напыщенного и затемняющего дело выражения: глубокие классовые интересы буржуазии. Эти классовые интересы либерализма заставили его испугаться (особенно в 1905 году) демократического движения и повернуть *направо* — и во внутренней и во внешней политике.

Был бы прямо смешон тот, кто вздумал бы отрицать связь между кадетским империализмом и шовинизмом сегодня и между кадетски-октябристским лозунгом беречь Думу весной 1907 года, между кадетским голосованием против земельных местных комитетов весной 1906 года и между кадетским решением идти в булыгинскую Думу осенью 1905 года. Это — *одна* политика одного и того же класса, который больше боится революции, чем реакции.

Одна из главных причин слабости русского освободительного движения состоит в непонимании этой истины широкими слоями мелкой буржуазии вообще, а в частности мелкобуржуазными политиками, писателями, идейными вождями.

Вопреки сказкам либералов, которые кивали на «непримиримость» левых, чтобы прикрыть свои шаги к примирению с правыми, рабочая демократия никогда не сваливала либералов и

правых в «одну реакционную массу» [191]), никогда не отказывалась *использовать* их рознь (хотя бы, например, на второй стадии выборов в Думу) в интересах освободительного движения. Но она ставила — и должна всегда ставить — своей задачей *нейтрализовать* шаткость либерализма, способного «увлечься» империализмом при Столыпине или Маклакове.

Не сознавши глубоких классовых корней, *отделяющих* либерализм от демократии, — не распространив этого сознания в *массах*, — не научившись нейтрализовать таким образом измен и шатаний либерализма делу «народной свободы», — русская демократия не может сделать ни одного серьезного шага вперед. Без этого — нечего попусту и говорить об успехах освободительного движения.

«Северная Правда» № 9, 24 (11) августа 1913 г.
Подпись: В. И.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ.

Политика правительства вся пропитана духом национализма. «Господствующей», т.-е. великорусской, национальности стараются предоставлять всяческие привилегии, — хотя великороссов в России *меньшинство* населения, именно только 43%.

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в *особые* еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения, и частные, и правительственные, двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой»!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только

отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то-есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против *всякого* национализма, в борьбе за истинно-демократическую *общую* школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира — хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе — показывает нам, что только последовательно-демократические обще-государственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожительство разных национальностей *без* искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

«Северная Правда» № 14, 31 (18) августа 1913 г.

Подпись: В. И.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

На святой матушке Руси много еще таких уголков, где точно вчера было крепостное право. Возьмите, например, Урал. Помещики имеют здесь десятки тысяч десятин земли. Заводы (т.-е. те же помещики) запрещают кустарям развивать мелкую промышленность. Крестьяне до сих пор в зависимости от помещиков, до сих пор не наделены землей.

А Урал — не маленький «уголок», это — громаднейшая и богатейшая область.

Между рабочими строгановских заводов на Урале и заводоуправлением богатейшего помещика Строганова велось много лет дело о наделении крестьян землей по закону 1862 (*шестьдесят второго!*) года.

Наконец, это дело кончилось решением «высшего учреждения», сената, весной 1909 года. Сенат предписал пермскому губернскому присутствию наделить крестьян землей, *применить* закон 1862 года.

Итак, через 47 лет после издания закона сенат предписал помещикам применить закон.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики пожаловались землевладельцу Столыпину, который был тогда министром внутренних дел. По закону, сенат — выше министра внутренних дел, но Столыпин «нажал на закон» и послал пермскому губернатору телеграмму: приостановить исполнение указа сената!

Губернатор приостановил. Пошла новая переписка. Новая волокита.

Наконец, Гос. Совет согласился с мнением сената, и решение Гос. Совета «удостоилось высочайшей санкции», т.-е. утверждения верховной властью.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики обратились к землевладельцу Н. А. Маклакову, который вместо Столыпина оказался министром внутренних дел. Депутация уральских помещиков «убедила»

министра. Министр заявил, что решение сената и Гос. Совета «неясно».

Пошла новая переписка. Новая волокита.

Сенат высказался еще раз — в мае 1913 года — не в пользу министра.

Уральские помещики еще раз послали «записку» министру...

Так дело и стоит. Так до сих пор, более чем полвека спустя после выхода закона 1862 года о наделении уральских рабочих землей, наделение не состоялось.

Либеральные газеты, рассказывая это поучительное дело, приходят к выводу, что в России плохо обстоит с «господством права». Это — правда. Но это не вся правда.

Смешно говорить о «праве», когда помещики и издают законы, и применяют или отменяют их на практике. Значит, есть такой класс, который сам творит «право» и сам отменяет его. Значит, либеральные речи о «праве» и о «реформах» — пустая болтовня.

Помещики тоже стоят за «право» — только за помещичье право, за свое право, за право своего класса.

Если перед лицом таких поучительных фактов либералы все же отмахиваются от «учения» о классовой борьбе, называют его ошибкой и пр., то это ясно указывает на нечистую либеральную совесть. Не хотят ли либералы *поделиться* привилегиями с помещиками? Тогда понятно, почему им не нравится «учение» о классовой борьбе!

Но рабочие-то чем же виноваты, если их «учение» подтверждается жизнью!

«Северная Правда» № 14, 31 (18) августа 1913 г.

Подпись: И.

ЖЕЛЕЗО В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Недавно орган миллионеров нашей промышленности, совета съездов, «Промышленность и Торговля» с каким-то глуповатым лицемерием или с какой-то лицемерной глуповатостью вздыхал по поводу того, что Россия оказывается соседкой одной из самых отсталых стран, Испании, когда речь заходит о душевом потреблении важнейших продуктов.

Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации — отсталость и дикость России особенно велики.

«Телега на железном ходу — признавался орган миллионеров — в русской деревне еще редкость». Но зависит ли эта «редкость» культуры в русской деревне от *частоты* крепостнических отношений и всевластия крепостников-помещиков (перед которыми так раболепствуют «тузы» нашего капитализма), — об этом миллионеры скромно умалчивают.

Болтать о культуре, о развитии производительных сил, о поднятии крестьянского хозяйства и т. п. — мы большие мастера и великие любители. Но как только речь зайдет об устранении того камня, который мешает «поднятию» миллионов обнищалого, забитого, голодного, босого, дикого крестьянства, — тут у наших миллионеров прилипает язык к гортани.

Вот данные венгерской сельско-хозяйственной статистики, наглядно показывающие значение крестьянской придавленности помещиками в вопросе о размерах потребления железа, *то-есть* о прочности железного фундамента культуры в данной стране.

Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всесилию помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли.

В Германии, напр., хозяйств, имеющих свыше 100 гектаров земли, 23 тысячи из $5^1/_2$ миллионов, и у них меньше $^1/_4$ доли всей земли, а в Венгрии таких хозяйств 24 тысячи из 2,8 миллионов, и земли у них 45% всего количества земли в стране!! Четыре тысячи венгерских магнатов имеют свыше 1.000 дес.

каждый, а все — почти *треть* земли. Как видите, это уже недалеко до «матушки России».

Венгерская статистика (1895 года) особенно подробно исследовала вопрос о железе в крестьянском хозяйстве. И оказалось, что из 2,8 миллионов хозяйств *полтора* миллиона батрацких (или пролетарских) хозяйств (до 5 йохов, т.-е. до 2,85 десятин), а также *один миллион* мелко-крестьянских хозяйств (до 20 йохов, т.-е. до 11 десятин) осуждены довольствоваться *деревянными* изделиями.

У этих $2^1/_2$ миллионов хозяйств (из всего числа 2,8 милл.) безусловно преобладают плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти на половину распространены телеги на деревянном ходу.

Относительно России нет полных данных. По имеющимся данным об отдельных местностях видно, что нищета, примитивность и заброшенность громаднейшего большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии.

Иначе быть не может. Чтобы телега на железном ходу не была редкостью, для этого нужен свободный, культурный, смелый, умеющий справляться с рабовладельцами фермер, способный рвать с рутиной, распоряжающийся всей землей в государстве. А от крестьянина, придавленного до сих пор Марковыми и Пуришкевичами с их землевладением, ждать «культуры» — это все равно, что от Салтычихи ждать гуманности.

Миллионеры нашей промышленности предпочитают делить с Пуришкевичами их средневековые привилегии да вздыхать об избавлении «атечества» от средневековой антикультурности...

«Северная Правда» № 16, 3 сентября (21 августа) 1913 г.
Подпись: Н. Н.

1913. Годъ изданія 3-й. 1913.

МЕТАЛЛИСТЪ

№ 7 (31). Еженедѣльное изданіе. № 7 (31).

С.-Петербургъ, 24 Августа.

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ.

Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района издало в текущем году (Москва, 1913 г., типография П. П. Рябушинского) нечто вроде отчета о своей деятельности за 1912 год. Едва ли не наиболее интересной частью этого отчета являются данные о забастовочном движении по различным районам России.

I.

Все число бастовавших рабочих в России определяется обществом московских фабрикантов в 96.750 в 1911 году и в 211.595 в 1912 году. Эти цифры относятся *только* к экономическим стачкам. Политических стачечников общество считает 850 тысяч в 1912 году, 8 тысяч в 1911 году и 4 тысячи в 1910 году.

Заметим, что 6.000 ленских стачечников общество московских тузов не считает вовсе, «для удобства сравнения с официальными сведениями», не охватывающими заведений, которые не подлежат надзору фабричной инспекции. Разумеется, гарантий правильности такого сравнения мы все же не имеем: господа заводчики вздумали подражать дурным сторонам нашей казенной статистики, не заботясь ни о полноте своих данных, ни даже об аккуратности своих счетчиков. Например, сводная таблица о числе стачечников (на стр. 23 отчета) прямо поражает самыми грубыми ошибками, которые мы старались исправить, давая приведенные выше итоги. Эта таблица определяет число металлистов, бастовавших в Царстве Польском за *весь* 1912 год, в 2.390 человек, а на странице 56-ой нам сообщают, что за *семь месяцев* 1912 года бастовало в Царстве Польском 3.790 металлистов!

Нельзя не пожелать, чтобы наши Киты-Китычи нанимали себе писателей, умеющих считать, или отдавали свою статистику на проверку и исправление в рабочие профессиональные общества.

Посмотрим, какова была роль металлистов в экономическом стачечном движении 1912 года, по данным фабрикантов.

Общее число стачечников в 211.595 чел. распределяется по

этим данным так: металлистов—78.195, текстильщиков—89.540 и рабочих всех прочих отраслей промышленности—43.860 человек. Так как металлистов в России гораздо меньше, чем текстильщиков, то эти данные сразу указывают нам на то, что *металлисты* вели в 1912 году самую упорную и настойчивую стачечную борьбу по сравнению с рабочими остальных отраслей промышленности. Чтобы точнее выразить этот вывод, сопоставим общее число рабочих в России с числом стачечников в 1912 году.

	Все число рабочих в России по данным		В числе стачечников за 1912 год
	1908 года (считая горных)	1910 года (не считая горных)	(по сведениям общества заводчиков)
Металлисты	529.274	280.194	78.195
Текстильщики	823.401	840.520	89.540
Прочие	901.112	831.241	43.860
Всего	2.253.787	1.951.955	211.595

Эти данные показывают ясно, что по энергии стачечной борьбы металлисты стоят на первом месте, второе место принадлежит текстильщикам, а последнее место занимают рабочие прочих отраслей промышленности.

Если бы «прочие» рабочие бастовали так же энергично, как металлисты, это увеличило бы число стачечников тысяч на 90.

Несомненно, что сравнительно более выгодные для металлистов условия рынка в 1912 году облегчили им стачечную борьбу, но, если по упорству борьбы металлисты стоят выше всех, то *по успешности* экономических стачек «прочие», как увидим, находились в наилучших условиях.

II.

Упорство стачечной борьбы определяется, между прочим, средней продолжительностью стачек. Эту среднюю продолжительность дает деление всего числа потерянных от забастовки рабочих дней на число забастовщиков.

Вот цифры общества заводчиков:

	Средняя длительность забастовок
1895—1904 годы	4,8 дней.
1909 год	6,5 »
1911 »	8,2 »
1912 »	13,4 »

«Оказывается,—пишет отчет,—что сопротивляемость рабочих в 1912 году увеличилась почти вдвое против 1911 года». Добавим, что если взять данные за последние 7 месяцев 1912 года

(собственно говоря, только эти данные и разработаны сколько-нибудь сносно в рассматриваемом отчете), то получим среднюю продолжительность стачки *в 16 дней.*

Настойчивость рабочих в стачечной борьбе, следовательно, несомненно возрастает и чем дальше, тем больше.

По отраслям производства, продолжительность стачки была:

	В 1911 году	В 1912 году	За последние 7 месяцев 1912 года
У металлистов	10,0 дней	14,2 дня.	18,8 дней
» текстильщиков	9,2 »	11,9 »	14,0 »
» прочих	5,0 »	15,6 »	16,8 »
По всем производствам	8,2 »	13,4 »	16,0 »

Мы видим, что по продолжительности стачек металлисты стояли на первом месте и в 1911 году, и во второй половине 1912 года. Только в первой половине 1912 года это первое место заняли «прочие», а металлисты оказались на втором месте. Текстильщики в течение всего рассматриваемого времени стояли на втором месте по продолжительности стачек.

III.

Общие результаты стачек гг. заводчики определяют, вычисляя «*убытки* промышленности» от стачек. Выигрыша же рабочего класса от стачек наши капиталисты совсем не желают вычислять! Вот итоги фабрикантской статистики:

Отрасли промышленности	Прямые убытки промышленников от стачек (экономических)	Потери рабочих на заработной плате	Потери страны от недопроизводства
	(в тысячах	рублей)	
Металлическая	558	1.145	4.959
Текстильная	479	807	6.010
Прочие	328	529	3.818
Всего за 1912 год	1.365	2.391	14.787
» » 1911 »	402	716	4.563

Отсюда видно, что в 1912 году капиталисты *втрое* больше понесли убытков от стачек, чем в 1911 году.

Но — возразят нам представители буржуазной политической экономии — ведь и «страна» потерпела втрое большие убытки, и рабочие потерпели втрое большие потери на заработной плате, причем потери рабочих гораздо значительнее, чем убытки фабрикантов!

Выходит, — по фабрикантской статистике и по буржуазной логике, — что эти неразумные рабочие причиняют стачками только себе вред, и что попечительное начальство с благодетелями-

капиталистами, преследуя стачки, печется как раз об интересах рабочих...

Но вот те же заводчики сообщают нам, что относительно 96.730 стачечников за 1911 год удалось определить результаты стачек.

47.369 рабочих (т.-е. 49%) потерпели *поражение* в стачечной борьбе, а 49.361 (т.-е. 51%) получили полное или частичное *удовлетворение*, т.-е. одержали победу.

Вот этого результата стачек фабрикантская статистика и буржуазная экономия не любит учитывать! Да и не учтешь его рублями: кроме прямого выигрыша рабочих от увеличения заработной платы при победоносных стачках есть еще один «выигрыш». Весь рабочий класс — а, следовательно, и вся *страна* (страна трудящихся масс, а не буржуазного меньшинства) — выигрывает от того отпора, который стачками оказывают рабочие гг. эксплуататорам. Без этого отпора рабочие совсем превращались бы в нищих, задавленных дороговизной жизни, — без этого отпора из людей они совсем превращались бы в безнадежных рабов капитала.

За вторую половину 1912 года успешность стачек, по статистике фабрикантов, уменьшилась: 52% рабочих забастовщиков потерпело *поражение*, только 36% одержало *победу* и 11% остались с невыясненными результатами стачек. Но здесь мы должны рассмотреть тщательнее роль бастовавших металлистов в России вообще и в разных районах ее особенно.

IV.

Общество московских заводчиков дает сколько-нибудь разработанные сведения о стачках, как мы уже упоминали, только за последние 7 месяцев 1912 года. Сведения эти охватывают 5 районов России: московский, петербургский, прибалтийский, юг и Царство Польское.

Металлисты, бастовавшие в течение указанных месяцев, распределяются по районам следующим образом:

Районы	Число бастовавших (в течение 7 последних месяцев 1912 года) рабочих	
	Всего	В том числе металлистов
Московский	48.140	3.760
Петербургский	35.390	15.160
Прибалтийский	13.210	1.160
Юг	22.195	16.605
Царство Польское	12.690	3.790
Всего	131.625	40.475

Итак, на юге металлисты преобладают в общем числе бастовавших рабочих. В петербургском районе они составляют

очень значительную часть бастовавших (свыше 40%), уступая только текстильщикам (16.770 бастовавших в петербургском районе). В московском, прибалтийском и польском районах металлисты составляли небольшое меньшинство бастовавших.

Если сравнить первые 5 месяцев 1912 г. с последними 7-ю, то получим следующую картину:

	Число бастовавших рабочих за первые 5 мес. 1912 года	последние 7 мес. 1912 года
Металлисты	37.720	40.475
Текстильщики	22.950	66.590
Прочие	19.300	24.560
Всего	79.970	131.625

За вторую половину года несколько ослабела стачечная энергия металлистов; — очень сильно возросла забастовочная борьба у текстильщиков; — и приблизительно на том же уровне осталось забастовочное движение рабочих прочих отраслей промышленности.

V.

По вопросу об успешности стачек московское общество заводчиков делит бастовавших рабочих на три группы: потерпевших поражение, — одержавших победу (получили полное или частичное удовлетворение) — и бастовавших с невыясненными результатами борьбы.

Этот вопрос — один из наиболее интересных из всех вопросов стачечной статистики. Разработан он обществом миллионеров плохо: нет, например, данных о стачках наступательных (т.-е. таких, когда рабочие требуют изменения *к лучшему* условий своей жизни и работы) и стачек оборонительных (когда рабочие сопротивляются вводимым капиталистами изменениям *к худшему* условий рабочей жизни). Нет, далее, подробных сведений о причинах стачек (такие сведения есть даже в нашей казенной статистике) и т. д.

Кроме того, и разработка имеющихся сведений обществом московских заводчиков крайне, крайне неудовлетворительна. Бросаются в глаза даже случаи прямого искажения данных; например, в московском районе число одержавших победу металлистов определено всего в 40 человек (при 3.420 потерпевших поражение и 300 бастовавших с невыясненными результатами борьбы).

Между тем в тексте отчета, на стр. 35, читаем, что в начале июля 1912 года происходили забастовки рабочих в ряде художественно-слесарных мастерских, всего *свыше 1.200 человек* в 75 предприятиях. Стачка была наступательная: рабочие требовали введения 9-часового рабочего дня, 7-часового дня под праздники, повышения заработной платы, улучшения санитарных

условий. Владельцы мастерских попробовали организоваться для отпора и единогласно решили не делать уступок и не принимать заказов с бастующих заводов. Но рабочие, видимо, удачно выбрали момент: был разгар строительного сезона, «свободных рабочих найти было трудно. *К концу июля в большинстве мастерских хозяева пошли на уступки*».

Так говорится в отчете! А в статистической таблице значится только 40 (*сорок!*) выигравших забастовку металлистов. Невольно является мысль, не «забывали» ли господа фабрикантские статистики особенно охотно как раз о *победах* рабочих? Не старались ли они — «нечаянно», конечно, — угодить Кит-Китычам преуменьшением числа победивших рабочих.

Во всяком случае осторожно-недоверчивое отношение к статистике фабрикантов и настойчивые попытки создать *свою*, рабочую, стачечную статистику обязательны для организованных и сознательных рабочих.

Общие данные общества заводчиков об успешности стачек таковы:

Число стачечников	Металлисты	Текстильщики	Прочие	Всего
Потерпевших поражение .	19.990	43.085	7.150	70.225
Одержавших победу	17.860	20.285	9.520	47.665
Бастовавших с невыясненными результатами . . .	2.625	3.220	7.890	13.735
Всего	40.475	66.590	24.560	131.625

Отсюда видно, что всего успешнее были стачки у рабочих *прочих* отраслей промышленности: число победителей *превышает* число побежденных. На втором месте стоят металлисты: число победителей все же очень значительно, составляя свыше 40% всего числа бастовавших. Хуже всех результаты были у текстильщиков: число побежденных более чем вдвое превышает число победителей.

VI.

В общем и целом, результаты стачечной борьбы в 1912 году, хотя и хуже чем в 1911 году, но все же недурны. Чтобы легче было провести сравнение за разные годы, примем, что число бастовавших с невыясненными результатами делится поровну между победителями и побежденными. Тогда мы получим, что за последние 7 месяцев 1912 года из 132 тысяч стачечников было 77 тысяч побежденных (т.-е. 58,4%) и 55 тысяч победителей (т.-е. 41,6%).

Нельзя ручаться, что эти данные вполне однородны с данными официальной статистики за прежние годы. Но мы все же приведем и эти данные, чтобы рабочие могли судить, какова

вообще бывает в России успешность стачек, в лучшие и в худшие годы рабочего движения.

	Число бастовавших рабочих (в тысячах)				
	Победителей	%	Побежденных	%	Всего
1895—1904 (сумма за 10 лет)	159	37,5	265	62,5	424
1905 год	705	48,9	734	51,1	1.439
1906 »	233	50,9	225	49,1	458
1907 »	59	29,5	141	70,5	200
1908 »	—	—	—	—	—
1909 »	—	—	—	—	—
1910 »	—	—	—	—	—
1911 »	49	51,0	47	49,0	96
1912 (7 месяцев)	55	41,6	77	58,4	132

Итак, результаты стачек за вторую половину 1912 года *хуже*, чем в 1905, 1906 и 1911 годах, но *лучше*, чем за 1895—1904 годы, и *лучше*, чем за 1907 год. Повторяем, полной сравнимостью за разные годы данные, имеющиеся в нашем распоряжении, наверно, не отличаются, но известное представление о деле они все же могут дать.

Заметим, что по английской статистике стачек, в среднем за 10 лет, 1900—1909, процент рабочих, выигравших забастовку, равняется 26,8%, проигравших 31,7%, а кончивших борьбу компромиссом 41,3%. При делении последних поровну между победителями и побежденными, получаем: *победителей* — 47,5%, а *побежденных* — 52,3%. Стачки в России в 1905 и в 1906 годах — а также в 1911 году — были успешнее средних английских стачек, несмотря на гигантское преимущество английских рабочих в отношении организованности и политической свободы.

VII.

Небезынтересно сравнить успешность стачек металлистов в разных районах России.

Московский и петербургский районы в этом отношении отличаются от всех остальных. И стачки металлистов и стачки всех рабочих вообще были, сравнительно, неуспешны за семь последних месяцев 1912 года в московском и петербургском районах. Обратное наблюдалось в остальных районах.

Вот данные о московском и петербургском районах:

	Число бастовавших металлистов за последние 7 мес. 1912 года	
	в московском районе	в петербургском районе
Побежденных	3.420	10.840
Победителей	40	4.170
С невыясненными результатами	300	150
Всего	3.760	15.160

Число побежденных рабочих очень значительно превышает число победителей. То же самое относится к текстильщикам обоих районов и к «прочим» в петербургском районе. Только в московском районе «прочие» показывают большее число победителей (4.380), чем побежденных (1.230).

Очевидно в московском и петербургском районах были некоторые общие условия невыгодные для рабочих стачек во всех почти отраслях промышленности.

Наоборот, на юге, в прибалтийском и в польском районах стачки всех рабочих вообще и металлистов в частности были успешны.

	Число бастовавших металлистов за последние 7 месяцев 1912 года: на юге	в прибалтийском районе	в Царстве Польском
Побежденных	4.390	440	900
Победителей	10.040	720	2.890
С невыясненными результатами	2.175	—	—
Всего	16.605	1.160	3.790

В польском районе всех значительнее победа металлистов, да и вообще в этом районе экономические условия стачечной борьбы сложились всего выгоднее для рабочих. Они победили здесь во *всех* отраслях промышленности (на юге потерпели поражение «прочие», а в прибалтийском крае «в ничью» кончилась борьба текстильщиков: и победителей и побежденных было по 1.485). Даже текстильщики, потерпевшие вообще по России за вторую половину 1912 года всего более сильное поражение (43 тысячи побежденных при 20 тыс. победителей), одержали блестящую победу в Царстве Польском: только 390 побежденных и 8.060 победителей.

На западе и юге России рабочие наступали на капиталистов и одерживали крупные победы; в Москве и в Питере они тоже наступали, но их атаки в большинстве случаев были отбиваемы. К сожалению, разбираемые нами данные слишком скудны и не позволяют провести сравнения с 1911 годом, так что нет возможности составить определенного заключения о причинах такой разницы.

VIII.

По упорству стачек, как мы видели, металлисты занимают первое место, а текстильщики — последнее. Интересно сравнить упорство успешных и неуспешных стачек у металлистов. Вот данные об этом:

	Число бастовавших металлистов	Число потерянных дней (тысяч)	Среднее число потерянных дней на 1 забастовщика
Побежденных	19.990	230,7	11,5
Победителей	17.860	387,3	21,7
С невыясненными результатами	2.625	145,3	55,4
Всего	40.475	763,3	18,8

Мы видим, что успешные стачки у металлистов отличались почти вдвое большим упорством, чем неуспешные (21,7 дней против 11,5). Победа доставалась нелегко. Сломить капиталистов удавалось только при громадной энергии и настойчивости. А с невыясненными результатами остались, видимо, такие стачки, когда силы «врагов» более или менее уравновешивались и борьба отличалась необыкновенным упорством: средняя продолжительность таких неопределенных (по результату) стачек — 55,4 дня.

Заметим, что у «прочих» рабочих мы наблюдаем тоже большее упорство успешных стачек, а у текстильщиков наоборот: упорнее были неуспешные стачки.

Сравнение данных об упорстве стачечной борьбы металлистов в разных районах дает следующие результаты:

	Средняя продолжительность стачки на 1 бастовавшего металлиста				
	В московском районе	В петербургском районе	В прибалтийск. крае	На юге	В Царстве Польском
У побежденных	11,5	12,1	5,9	12,0	5,2
У победителей	7,5	37,2	23,7	14,9	22,4
При невыясненных результатах	12,0	261,3	—	47,1	—
Всего . .	11,5	21,4	17,0	18,4	18,3

На первом месте, по упорству стачек металлистов вообще, стоит петербургский район; за ним идет южный, потом польский, прибалтийский и, наконец, московский. За исключением московского района, во всех остальных успешные стачки гораздо упорнее неуспешных.

Судя по упорству борьбы — а также по проценту участвующих в стачечной борьбе рабочих — петербургские металлисты играют роль авангарда по отношению к металлистам всей России. Металлисты же, вообще, играют ту же самую роль по отношению к рабочим остальных отраслей промышленности.

IX.

Описания отдельных стачек в отчете московского общества заводчиков отличаются чрезвычайной краткостью. Приведем несколько выдержек из этих описаний, чтобы металлисты могли видеть, *как* изображают их борьбу господа составители фабрикантских отчетов.

В московском районе выделяется стачка 1.200 рабочих художественно-слесарных мастерских. О ней мы уже говорили.

В петербугском районе одной из самых упорных считают заводчики стачку у Сименс и Гальске, которая продолжалась 14 недель и окончилась 19 августа. Участвовало в ней, по статистике общества заводчиков, 1.600 рабочих. Администрация

завода не согласилась снять штраф за 1 мая, но «взамен выразила желание выдать рабочим к рождеству в виде наградных по 3 рубля. Затем заводоуправление согласилось включить день 1 мая в расписание праздников, если к тому не будет препятствий со стороны правительства» (стр. 38 отчета). «За время стачки, — читаем в отчете, — не раз происходили нападения рабочих на вновь нанятых, с помощью которых заводам удалось отчасти возобновить работы».

Из южных стачек металлистов замечательна забастовка 3.886 человек на николаевских судостроительных заводах, вызвавшая потерю более 155.000 рабочих дней. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, прибавки платы на 50%, отмены штрафов и всех сверхурочных работ, учреждения института выборных старост и пр. Стачка продолжалась весь июнь месяц. «В конце июня состоялось соглашение между рабочими и заводской администрацией на условиях возвращения всех рабочих на их места, принятия заводом института старост, открытия столовой и увеличения заработной платы на 18%». Между бастующими и штрейкбрехерами были столкновения.

Чрезвычайным упорством отличалась вспыхнувшая в ноябре в Харькове стачка 2.000 рабочих паровозостроительного завода. Завод имел срочные казенные заказы и нес «крупные убытки от простоя».

Из стачек на Урале, которые *совершенно не* вошли в статистику общества фабрикантов, отметим стачку на Сысертских заводах. Рабочие добились повышения заработной платы. «В Златоусте на казенном оружейном заводе поводом к стачке была смерть трех рабочих вследствие причиненных машинами увечий. Стачечники потребовали установки предохранителей, а также повышения заработной платы».

X.

Бросая общий взгляд на скудные данные фабрикантской статистики стачек, нельзя не отметить следующего.

Для рабочих статистика стачек, полная, аккуратная, разумно обработанная, быстро выходящая в свет, имеет огромное значение — и теоретическое и практическое. Она дает ценный материал и к освещению всего великого пути рабочего движения к его мировым целям, и к освещению ближайших, злободневных задач борьбы.

В сколько-нибудь демократических и свободных государствах возможна сносная правительственная статистика. У нас об этом говорить не приходится. Наша правительственная статистика плоха, нелепо раздроблена между «ведомствами», недостоверна и поздно выходит в свет. Статистика фабрикантов немного лучше

и еще менее полна, хотя иногда выходит в свет несколько раньше, чем у сонного российского чиновника.

Рабочим надо подумать о *своей*, рабочей, статистике стачек. Трудности создания такой статистики, конечно, чрезвычайно велики при тех преследованиях, которые сыпятся у нас на рабочие общества и на рабочую печать. Сразу преодолеть эти трудности невозможно. Но рабочие не привыкли бояться преследований и отступать перед трудностями.

Даже частичная рабочая статистика стачек, т.-е. охватывающая отдельные районы, отдельные отрасли промышленности и небольшие сравнительно промежутки времени, принесет громадную пользу. Такая статистика научит рабочих вести дело полнее и лучше и позволит иногда сравнить картину фабрикантскую, картину чиновничью с картиною, самими рабочими нарисованною.

Поэтому мы позволим себе закончить наш разбор фабрикантской статистики пожеланием, чтобы рабочие, несмотря на все препятствия, снова и снова пробовали вести свою, рабочую, статистику стачек. Двое-трое сознательных рабочих могут составить точное описание каждой стачки, времени начала и конца ее, числа участников (с разделением по полу и возрасту, если возможно), причин стачки и результатов ее. Подобное описание должно бы доставляться в одном экземпляре в правление соответствующего рабочего союза (профессионального или иного, или в редакцию профессионального органа); в другом экземпляре — в общий орган рабочей печати; наконец, в третьем экземпляре для ознакомления рабочего депутата в Гос. Думе.

И фабрикантская и правительственная статистика стачек *всегда* будут содержать в себе не только пробелы, но и искажения. Даже в печати, сочувствующей рабочим, иногда встречаешь чудовищно-неверную, нелепую и насквозь пропитанную буржуазным духом оценку стачек, как проявления «азарта» и т. п.

Только сами рабочие, взявшись за дело, помогут — со временем, после упорного труда и настойчивых усилий — лучше познать свое собственное движение и тем обеспечить более крупные успехи его.

«Металлист» [182]) *№№ 7 (31), 8 (32) и 10 (34), 6 октября (24 августа), 1 октября (18 октября) и 7 ноября (25 октября) 1913 г.*

Подпись: В. Ильин.

РОССИЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И РОССИЙСКИЙ РЕФОРМИЗМ.

Выступление г-на Салазкина в Нижнем-Новгороде от имени всероссийского купечества с заявлением премьер-министру о «неотложной необходимости» коренных политических реформ было уже отмечено и оценено рабочей печатью [193]). На нем следует однако еще остановиться, чтобы отметить два важных обстоятельства.

Как быстро поменялись ролями объединенное дворянство и всероссийское купечество! До 1905 года в течение лет сорока слишком дворянство либеральничало и почтительно напоминало о конституции, а купечество казалось более довольным, менее оппозиционным.

После 1905 года получилось обратное. Дворянство стало архиреакционным. Конституцией 3-го июня оно вполне довольно и изменения ее желает разве лишь в правую сторону. Напротив, купечество стало определенной либеральной оппозицией.

Россия сразу как бы «европеизировалась», т.-е. подошла под обычное в Европе взаимоотношение феодала и буржуа. Разумеется, это могло случиться только потому, что в основе политических группировок в России давно уже лежали чисто капиталистические отношения. Они дозревали с 1861 года и быстро дозрели окончательно в огне 1905 года. Всякие народнические фразы о каком бы то ни было принципиальном своеобразии России, всякие попытки надклассовых или внеклассовых рассуждений о российской политике и экономике сразу потеряли всякий интерес, превратились в скучный, нелепый, старомодно-смешной хлам.

Это — шаг вперед. Это — избавление от вредного самообмана, избавление от ребяческих надежд добиться без классовой борьбы чего-либо путного, серьезного. Становись на сторону того или иного класса, помогай сознанию и развитию той или иной классовой политики — вот тот суровый, но полезный урок, который дан в положительной форме пятым годом, а в отрицательной форме подтвержден опытом третьеиюньской системы.

Внеклассовая болтовня либеральных интеллигентов и мелкобуржуазных народников сметена прочь с исторической дороги. И прекрасно, что сметена. Давно пора!

Посмотрите, с другой стороны, на реформизм либерального всероссийского купечества. Оно заявляет о «неотложной необходимости реформ», указанных в манифесте 17 октября. Всем известно, что указаны там «незыблемые основы гражданской свободы», «действительная неприкосновенность личности», «свобода совести, слова, собраний и союзов», затем «дальнейшее развитие начала общего избирательного права».

Ясно, что перед нами действительно список коренных политических реформ. Ясно, что осуществление даже одной из этих реформ в отдельности означало бы крупнейшую перемену к лучшему *).

И вот, *всех* этих реформ требует *все* всероссийское купечество, экономически самый могущественный класс капиталистической России. Отчего же это требование встречается с полным равнодушием, кажется просто несерьезным — всеми, начиная от премьер-министра, который послушал, выпил, закусил, ответил, поблагодарил и уехал, и кончая тем московским купцом, который заявил, что слова Салазкина превосходны, но ничего из них не выйдет?

Отчего это?

Оттого, что Россия переживает то своеобразное историческое положение, которого давненько не было в больших государствах Европы (но которое в свое время бывало в каждом из них), — когда реформизм особенно глуп, смешон, бессилен и потому противен. Несомненно, осуществление любой из реформ, требуемых купечеством — и свободы совести и свободы союзов или иной свободы — означало бы крупнейшую перемену к лучшему. Всякий передовой класс, — рабочий класс в том числе и в первую голову, — обеими руками ухватился бы за малейшую реформистскую возможность осуществления всякой перемены к лучшему.

Этой простой истины не могут никак понять оппортунисты, поднимающие на щит их премудрые «частичные требования» — хотя пример рабочих, уцепившихся очень хорошо за «частичную» (но действительную) реформу страхования, должен бы научить всякого.

Но в том-то и дело, что нет ничего «*действительного*» в реформизме либералов относительно политических реформ. Другими словами: все прекрасно знают, и купечество и составляющие большинство в Думе октябристы с кадетами, что ни малейшего реформистского пути ни к единой из требуемых Салазкиным реформ нет и быть не может. Все это знают, понимают и чувствуют.

*) Этот абзац в «Северной Правде» отсутствует. *Ред.*

От этого гораздо больше исторического реализма, исторической действительности и действенности заключается в простом указании на отсутствие реформистского пути, чем в широковещательной, надутой, пышной болтовне о каких-угодно реформах. Кто твердо знает об отсутствии реформистского пути и другим сообщает это знание, тот *на деле* в тысячу раз больше делает для использования и страхования и любой «возможности» в целях прогресса демократии, чем сами не верящие в свои слова говоруны о реформах.

Для современной России *особенно* верна та истина, которую сотни раз подтверждала всемирная история, именно: что реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма. От этого так мертв либеральный реформизм. От этого так жизненно презрение демократии и рабочего класса к реформизму.

«Северная Правда» № 21, 9 сентября (27 августа) 1913 г.
«Наш Путь» [194]) *№ 5, 10 сентября (28 августа) 1913 г.*
Подпись: В. Ильин.

НАШЪ ПУТЬ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

№ 4. Четвергъ 29 августа 1913 г. ЦѢНА въ Москвѣ и провинціи 2 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на Московскую рабочую газету

„НАШЪ ПУТЬ"

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе

Имѣются въ конторѣ рабочей газеты „Сѣверная Правда" слѣдующія сочиненія

Августа Бебеля.

Женщина и соціализмъ—60 к.

Крестьянскія войны въ Германіи—50 к.

Шарль Фурье и его ученіе—50 к.

Профессіон. движеніе и политич. партіи—5 к.

Интеллигенція и соціализмъ—5 к.

Антисемитизмъ и пролетаріатъ—10 к.

„СѢВЕРНАЯ ПРАВДА"

Новыя мѣры земельной реформы".

Роль сословій и классовъ въ освободительномъ движеніи.

Свободное слово.

Свобода печати.

Первая страница газеты «Наш Путь» № 4 — 1913 г.

Уменьшено

РОЛЬ СОСЛОВИЙ И КЛАССОВ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ.

В одном юридическом журнале были приведены статистические данные о государственных преступлениях в России[195]). Эти данные очень поучительны: они дают точный материал по вопросу о роли сословий и классов в освободительном движении в разные исторические эпохи.

К сожалению, данные неполны. Выведены лишь эпохи: 1827—1846 годы (эпоха крепостного права); 1884—1890 годы (эпоха движения «разночинцев»; смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения). Наконец, непосредственно предреволюционная (1901—1903) и революционная (1905—1908) эпохи, т.-е. эпохи буржуазно-демократического и пролетарского движения.

Данные о роли сословий получаются следующие. На 100 привлеченных к обвинению за государственные преступления было:

Эпохи	Дворян	Мещан и крестьян	Духовенства	Купечества
1827—1846	76	23	?	?
1884—1890	30,6	46,6	6,4	12,1
1901—1903	10,7	80,9	1,6	4,1
1905—1908	9,1	87,7	?	?

Отсюда ясно видно, как быстро демократизировалось освободительное движение в XIX веке и как резко менялся классовый состав его. Эпоха крепостная (1827—1846 г.г.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли *разбудить* народ.

Эпоха разночинца или буржуазно-либеральная (1884—1890)— дворяне уже составляют меньшую часть среди участников освободительного движения. Но, если прибавить к ним духовенство и купечество, то получаем 49%, т.-е. *почти половину*. Движение еще на половину остается движением привилегированных классов:

дворян и верхов буржуазии. Отсюда—бессилие движения, несмотря на героизм одиночек.

Третья (1901—1903) и четвертая (1905—1908) эпохи—эпохи крестьянской и пролетарской демократии. Роль дворянства совсем малая. Мещане и крестьяне дают $^8/_{10}$ перед революцией и $^9/_{10}$ во время революции. Проснулись массы. Отсюда два итога: 1) возможность добиваться кое-чего серьезного и 2) ненависть либералов к движению (появление контр-революционного либерализма).

Еще интереснее данные о занятиях, имеющиеся только для трех последних эпох. На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи	Сельским хозяйством	Промышленностью и торговлей	Либеральными профессиями и учащихся	Неопределенных занятий и без занятий
1884—1890. .	7,1	15,1	53,3	19,9
1901—1903. .	9,0	46,1	28,7	8,0
1905—1908. .	24,2	47,4	22,9	5,5

Это — чрезвычайно поучительные цифры. Сразу выясняется роль разночинца в эпоху народничества и народовольства (1884—1890): *большинство* участников — учащиеся и люди либеральных профессий (53,3%). Смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения при выдающейся роли учащихся и интеллигентов — вот классовая сущность тогдашних партий и тогдашнего движения. Крестьяне («сельское хозяйство») и промышленные рабочие («промышленность и торговля») дают небольшое меньшинство (7 и 15%). Так называемых — деклассированных людей, т.-е. выбитых из своего класса, оставшихся без связи с определенным классом, — таких людей *одна пятая* (19,9%), больше чем крестьян, больше чем рабочих!

Вот откуда своеобразные формы движения, величие героизма и его бессилие.

Подходит предреволюционная эпоха (1901 — 1903). Первую роль играет городской рабочий («промышленность и торговля»). Будучи меньшинством народа, он дает *почти половину* (46,1%) участников. Интеллигенция и учащиеся *уже* стоят на втором плане (вопреки басням либералов и ликвидаторов насчет рабочей партии). Роль крестьян ничтожна (9% из «сельского хозяйства»), но возрастает.

Последняя эпоха, 1905 — 1908 г.г. Роль городских рабочих возросла с 46,1 до 47,4%. Они разбудили уже массу крестьянства, которое увеличило долю своего участия в движении больше всех остальных классов: с 9 до 24,2%, т.-е. *почти втрое*. Крестьянство уже перегнало либеральных интеллигентов и учащихся (22,9%). Роль деклассированных, выбитых из класса, совсем ничтожна (5,5%). Злостно-клеветнический характер либеральной

теории насчет «интеллигентской» сущности нашей революции выступает яснее ясного.

Пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство) — вот кто составляет общественную силу движения. Но крестьянство, составляя громадное большинство по отношению к рабочим и горожанам, стоит далеко позади, давая всего *четверть* (24,2%) участников, так как оно еще слабо разбужено.

Остается закончить хвалой по адресу третьеиюньской (столыпинской) земельной политики, которая весьма успешно, быстро и энергично будит и остальных...

«Северная Правда» № 22, 10 сентября (28 августа) 1913 г.
«Наш Путь» № 4, 11 сентября (29 августа) 1913 г.
Подпись: В. Ильин

КЛАССОВАЯ ВОЙНА В ДУБЛИНЕ.

В столице Ирландии, Дублине, полумиллионном городе не очень промышленного типа, классовая борьба, проникающая всю жизнь всякого капиталистического общества, обострилась до классовой войны. Полиция прямо-таки бешенствует, пьяные полицейские избивают мирных рабочих, врываются в дома, истязают стариков, женщин и детей. Сотни раненых (свыше 400) и *двое убитых* рабочих — таковы жертвы этой войны. Все выдающиеся рабочие вожди арестованы. Сажают*) в тюрьму за самую мирную речь. Город похож на военный лагерь.

В чем дело? Как могла разгореться такая война в мирном, культурном, цивилизованном, свободном государстве?

Ирландия — нечто вроде английской Польши, только типа более галицийского, чем варшавско-лодзинско-домбровского. Национальный гнет и католическая реакция превратили пролетариев этой несчастной страны в нищих, крестьян — в заскорузлых, темных и тупых рабов поповщины, буржуазию — в прикрытую националистическим фразерством фалангу капиталистов, деспотов над рабочими; наконец, администрацию — в банду, привыкшую ко всяческому насилию.

Теперь ирландские националисты (т.-е. ирландские буржуа) победили: они выкупают свои земли от английских помещиков (лэндлордов); они получают национальное *самоуправление* (знаменитый гомруль, из-за которого шла такая долгая и упорная борьба Ирландии с Англией); они свободно будут править «своей» землей вкупе с «своими», ирландскими попами.

И вот эта националистическая ирландская буржуазия празднует свою «национальную» победу, свою «государственную» зрелость объявлением войны не на живот, а на смерть ирландскому рабочему движению.

В Дублине живет английский наместник. Но его власть уступает на деле власти дублинского вождя капиталистов, некоего

---

*) В «Нашем Пути» вместо слова: «сажают» напечатано: «хватают». *Ред*

Марфи (Murphy), издателя газеты «Independent» («Независимый» — не шутите!), главного акционера и директора компании городских трамваев и участника целой массы капиталистических предприятий в Дублине. Марфи объявил — конечно, от имени всех ирландских капиталистов, что готов затратить $^3/_4$ миллиона фунтов стерлингов (около 7 миллионов рублей) на разрушение ирландских профессиональных союзов.

А эти союзы начали развиваться великолепно. За торжествующей свою «национальную» победу ирландской буржуазной сволочью шел по пятам пробуждающийся к классовому самосознанию ирландский пролетариат. Он нашел себе талантливого вождя в лице товарища *Ляркина* (Larkin), секретаря союза ирландских транспортных рабочих. Обладающий замечательным ораторским талантом, человек кипучей ирландской энергии, Ляркин делал чудеса среди необученных рабочих — этой массы британского пролетариата, которую так часто в Англии отрезывает от передовиков рабочих проклятый мещанский, либеральный, аристократический дух английского «обученного» (skilled) рабочего.

Новый дух пробудился в ирландских рабочих союзах. Необученные массы внесли невиданное оживление в профессиональные союзы. Стали организовываться даже женщины — явление, дотоле невиданное в католической Ирландии. Дублин обещал сделаться передовым по рабочей организованности городом во всей Великобритании. Страна, для которой характерны были фигуры жирного, упитанного католического попа, да нищего, голодного, ободранного рабочего, который даже в воскресенье ходит в лохмотьях, ибо ему не на что купить праздничное платье, — эта задавленная двойным и тройным, национальным, гнетом страна стала превращаться в страну организованной армии пролетариата.

Марфи объявил крестовый поход буржуазии против Ляркина и «ляркинизма». Для начала рассчитывают 200 трамвайщиков, чтобы вызвать стачку во время выставки и *отравить* всю борьбу. Союз транспортных рабочих бастует, требуя возвращения уволенных. Марфи организует локауты против рабочих. Те отвечают стачками. Война идет по всей линии. Страсти разгораются.

Ляркин — между прочим, внук знаменитого Ляркина, казненного в 1867 году за участие в освободительном ирландском движении — Ляркин говорит горячие речи на митингах. Он указывает в речи и на то, что партия английских буржуазных врагов ирландского «гомруля» призывает свободно к сопротивлению правительству, грозит революцией, организует вооруженное сопротивление гомрулю, забрасывает страну революционными воззваниями совершенно безнаказанно.

Но, что позволено реакционным *английским* шовинистам, Карсону, Лондондерри, Бонар Лоу (английским Пуришкевичам,

националистам, травящим Ирландию), — то не позволено пролетарию-социалисту. Ляркина арестуют. Рабочий митинг запрещают.

Ирландия все же не Россия. Покушение на свободу собраний вызывает бурю возмущения. Ляркина *должны* привлечь к суду. А на суде Ляркин превращается в обвинителя и сажает фактически на скамью подсудимых самого Марфи. Перекрестным допросом свидетелей Ляркин доказывает, что Марфи имел долгие переговоры с наместником накануне его, Ляркина, ареста. Ляркин заявляет, что полиция на содержании у Марфи, — и никто не смеет опровергнуть Ляркина.

Ляркина выпускают под залог (политическую свободу нельзя отменить *) сразу). Ляркин объявляет, что он во что бы то ни стало будет на митинге. И действительно, он приходит переодетым и начинает речь к толпе. Полиция узнает его, хватает и бьет. Начинается двухдневная диктатура полицейской дубины, избиение толпы, истязание женщин и детей. Полиция врывается в дома рабочих. Рабочего *Нолана*, члена транспортного союза, избили до смерти. Другой умер от ран.

В четверг, 4 сентября (22 августа ст. ст.) хоронили Нолана. Пролетарии Дублина составили шествие в 50.000 человек, провожая останки своего товарища. Полицейские звери попрятались, не смея раздражать толпы, и порядок был образцовый. «Это — более величественная демонстрация, чем при похоронах Парнеля» (знаменитого вождя ирландских националистов), говорил немецкому корреспонденту один старик-ирландец [196]).

Дублинские события составят поворотный пункт в истории рабочего движения и социализма в Ирландии. Марфи грозил разрушить ирландские рабочие союзы. Он разрушил только последние остатки влияния националистической ирландской буржуазии на пролетариат Ирландии. Он помог закалить самостоятельное, чуждое националистических предрассудков и революционное рабочее движение в Ирландии.

Это сказалось сразу на открывшемся 1 сентября (19 августа ст. ст.) конгрессе профессиональных союзов (трэд-юнионов) в Манчестере. Дублинские события зажгли делегатов — вопреки сопротивлению оппортунистов-профессионалистов, с их мещанским духом и восхищением перед начальством. Делегация дублинских рабочих была встречена овациями. Делегат Партридж, председатель дублинской секции союза металлистов, рассказал о возмутительных насилиях полиции в Дублине. Одна девушка-работница ложилась спать, когда в дом ворвалась полиция. Девушка спряталась в клозет. Ее вытащили за волосы. Полицейские были

*) В «Нашем Пути» вместо слова: «отменить» напечатано: «признать». *Ред.*

напоены. Эти «люди» (в кавычках) избивали десятилетних мальчиков и пятилетних детей!

Партриджа арестовывали дважды за речи, которые судья сам признал мирными. Я уверен, — говорил Партридж, — что меня арестуют теперь, если я публично прочитаю «Отче наш».

Манчестерский конгресс послал свою делегацию в Дублин. Тамошняя буржуазия схватилась опять за националистическое оружие (совсем как буржуа националисты у нас в Польше, или на Украине, или среди еврейства!) — дескать, «англичанам нечего делать на ирландской земле»! Но националисты потеряли уже влияние на рабочих, *к счастью* *).

На конгрессе в Манчестере раздавались давно неслыханные речи. Предлагали весь конгресс перенести в Дублин и организовать всеобщую стачку во всей Англии. Смилли, председатель союза горнорабочих, заявил, что дублинскими приемами заставят английских рабочих всех пойти на революцию и что они сумеют научиться владеть оружием.

Английская рабочая масса медленно, но неуклонно, переходит на новый путь — от защиты мелких привилегий рабочей аристократии к великой героической борьбе самой массы за новое устройство общества. И на этом пути английский пролетариат, при его энергии и организованности, осуществит социализм быстрее и тверже, чем где бы то ни было.

«Северная Правда» № 23, 11 сентября (29 августа) 1913 г.
«Наш Путь» № 5, 12 сентября (30 августа) 1913 г.
Подпись: В.

---

*) Со стороны ирландских националистов уже слышатся опасения что Ляркин организует независимую ирландскую рабочую партию, с которой придется считаться в первом ирландском национальном парламенте. (В «Нашем Пути» это примечание опущено. *Ред.*)

НОВЫЕ МЕРЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ «РЕФОРМЫ».

Правительство выработало новый проект закона, относящегося к крестьянскому землевладению. Предполагают спешно «ограничить дробление» хуторских и отрубных участков. Помещики хотят «защитить мелкую земельную собственность» — от распыления, распадения и измельчания.

Суть закона в том, что *средние* крестьянские участки, хуторские и отрубные, запрещается дробить. И при продаже и при переходе по наследству такие участки должны оставаться в руках единоличного собственника. Остальные сонаследники получают денежные «выплаты» по оценке помещичьих землеустроительных комиссий.

Деньги для выплат дают под залог земли на особо льготных условиях через крестьянский банк. Размер средних (недробимых) участков определяется на основании крепостнических законов 1861 года об указном наделе.

Значение этого законопроекта очевидно. Помещики хотят создать привилегированную и защищенную от капитализма земельную собственность крестьянской буржуазии. Помещики, почувствовав, что их привилегии и их крепостническое землевладение колеблется, стараются привлечь на свою сторону ничтожный по численности, но самый богатый слой крестьянской буржуазии. Я поделюсь с вами маленькой долей своих привилегий, — говорит помещик кулакам и богатеям — я вам помогу наживаться на счет массы разоряемых крестьян, а вы меня защитите от этой массы, вы будьте опорой порядка. Таков классовый смысл нового законопроекта.

Соответствие с общим направлением третьеиюньской, так называемой столыпинской, земельной политики тут самое полное. Это — одна и та же помещичья политика, и другой политики в России после пятого года помещики, как класс, вести не могут. Иначе они не могут отстоять своих привилегий и даже своего существования.

Демократия — и рабочая и буржуазная (т.-е. крестьянство

в массе) — должна сознать эту непререкаемую истину классовых отношений и сделать из нее неизбежные выводы. Нет ничего глупее и реакционнее той чиновничьей точки зрения, на которой стоят либералы и народники, боящиеся *мобилизации* крестьянских земель, т.-е. свободной купли-продажи их. Например, «Речь» в двух передовицах о новом законопроекте заявляет, что «защита мелкой земельной собственности — явление необходимое». Беда, видите ли, в том, что третьеиюньская земельная политика принята была «внезапно, как резкое политическое орудие» [197]).

Премудрый либерал в роли «надклассового» чиновника, порицающего Столыпина, вождя помещиков, за употребление политического орудия в пользу помещиков! Трусливое желание укрыться от неизбежной классовой борьбы прикрывается хныканьем по поводу связи интересов класса с политикой класса. Неудивительно, что Столыпин только смеялся над *такими* противниками.

«Защита мелкой земельной собственности», эта излюбленная формула либералов (русских) и народников есть реакционная фраза. Рабочий класс поддерживает крестьянство (и руководит им) только тогда и постольку, поскольку и когда оно выступает демократически, т.-е. в интересах общественного развития и развития капитализма, в интересах избавления страны от гнета крепостников и от их привилегий. Всякое же ограничение мобилизации крестьянских земель есть мера, во-первых, нелепая, неспособная остановить капитализм и только ухудшающая положение массы, затрудняющая ей жизнь, заставляющая пускаться на обход закона. А во-вторых, это — мера, на деле создающая маленький слой *привилегированных* мелких буржуа, самых заскорузлых и тупых врагов прогресса.

Классовой политике крепостников-помещиков — рабочий класс противопоставляет не фразы в «надклассовом» духе, а интересы иных классов, составляющих девять десятых населения. Крестьянство, как мелкобуржуазная масса, долго будет колебаться между последовательным демократизмом пролетариата и надеждами на подачку от помещиков, на раздел привилегий с ними.

Но условия русских помещиков так тяжелы для крестьян, голодовки миллионов, при этих условиях, так обычны, что не может быть и сомнения насчет того, за кем пойдет все живое, жизнеспособное и сознательное.

«Наш Путь» № 4, 11 сентября (29 августа) 1913 г.
«Северная Правда» № 24, 12 сентября (30 августа) 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

КУПЕЦ САЛАЗКИН И ПИСАТЕЛЬ Ф. Д.

Выступление купца Салазкина имеет, несомненно, крупное общественное значение. Отошла в область прошлого та историческая эпоха, эпоха «первоначального накопления», когда дворянин-помещик ворчал и ходатайствовал о «доверии», а купец кланялся и благодарил.

Отошла и первая полоса третьеиюньской, контр-революционной эпохи, когда перепуганный на смерть движением масс купец с восторгом и умилением взирал на Столыпина. Началась вторая полоса, полоса рабочего подъема, «общественного» оживления и купцовского либерализма.

Правильная оценка этого либерализма, среднего между октябризмом и партией к.-д., все более *навязывается* (в силу хода событий) даже мелкобуржуазной демократии. «Северная Правда» приводила недавно справедливое рассуждение «Киевской Мысли» (см. «Северная Правда» № 9 от 11 августа *)) об *отделении* либерализма от демократии, о сближении либерализма кадетов — не говоря уже о «прогрессистах» — с реакционным национализмом.

Но некоторые писатели оказываются позади даже мелкобуржуазной демократии, будучи пленены своей оппортунистической доктриной. Во главе этих писателей, конечно, идет ликвидатор Ф. Д.

Оценивая выступление Салазкина, Ф. Д. писал («Новая Рабочая Газета» от 23 августа), что правы черносотенцы, вопиющие против Салазкина, «но права и левая (читай: либеральная) печать, указывающая на органическую неспособность бюрократии удовлетворить назревшие потребности страны. Неправа одна только «Россия»».

«Не любовью к радикальным программам, — писал Ф. Д. — а отсутствием порядка и законности объясняется выступление Салазкина. Купец забунтовал... А раз это так, то, как бы враждебно ни относился купец к программам радикальным, он принужден будет, если не сегодня, так

---

*) См. настоящий том, стр. 550—552. *Ред.*

завтра, комбинировать свои усилия с усилиями более радикальных слоев страны».

Такова оценка Ф. Д. Дальше комбинирования либерализма с рабочими он не идет.

Оригинальная вещь! Комбинирования усилий купца с усилиями черносотенного помещика Ф. Д. не замечает. Он не замечает, что Салазкин стоит за «основы» третьеиюньского режима, желая оттеснить Пуришкевича в пределах этих основ.

Он не замечает, с другой стороны, разницы между *реформистской* позицией либералов и Салазкина, — и позицией рабочего класса, чуждой убогой узости реформизма. То существенное, чем отличается теперь демократия от либерализма, упущено писателем Ф. Д.

Ф. Д. интересуется *только* одним: «комбинированием» либералов с рабочими. Интересная... специальность!

Посмотрите на статью Ф. Д. как на политический документ — с «общеевропейской» точки зрения (Ф. Д. и его друзья так любят, ведь, говорить о своем европеизме...). Вы увидите, что Ф. Д. вполне разделяет позицию Ллойд-Джорджа и крайних оппортунистов «рабочей партии» (на английский масштаб); — или позицию Комба и Жореса (на масштаб французский); — или позицию «Berliner Tageblatt» *), органа левых либералов в Берлине, и Бернштейна, Кольба и Фольмара.

В статье Ф. Д. нет ничего, неприемлемого для левого кадета, который хлопочет о «комбинировании» «усилий Салазкиных с усилиями более радикальных слоев страны».

Марксист говорит рабочим: используйте несогласия Салазкиных с Пуришкевичами, нейтрализуя шатания Салазкиных, которые «комбинировались» с Пуришкевичами много теснее, чем с оппозицией. Либерал говорит рабочим: Салазкины принуждены будут комбинировать свои усилия с вашими.

Отчего же писатель Ф. Д. забыл объяснить классовые корни реформизма либералов вообще, Салазкина в частности? Отчего Ф. Д. забыл даже указать на всю нелепую, смешную, уродливую узость реформизма купцов Салазкиных при русских условиях?

Не оттого ли, что писатель, *вопреки* своей марксистской «вывеске», стоит на той же точке зрения реформизма, на которой стоит купец Салазкин *в согласии* с интересами своего класса и со своей прогрессистской, то-есть полуоктябристской, вывеской?

«Северная Правда» № 26, 14 (1) сентября 1913 г.

Подпись: Почти примиренец.

---

*) — «Берлинская Ежедневная Газета». *Ред.*

БОРЬБА ЗА МАРКСИЗМ.

Вопрос о рабочих сборах на петербургскую рабочую печать обсуждался в последнее время усердно в газетах. И надо признать, что самое обстоятельное и серьезное обсуждение этого вопроса безусловно необходимо, ибо это — вопрос громадной принципиальной политической важности.

Как стоит вопрос? Ликвидаторы («Новая Рабочая Газета») отстаивают деление сборов поровну [198]). Марксисты («Северная Правда») требуют деления сборов по назначению рабочих, вносящих свою лепту. Обсуждая, каково направление той или иной газеты, рабочие сами должны решать, *для кого* они предназначают сборы.

В первом *документе* по этому вопросу, в резолюции 22-х выборжцев, сторонников ликвидаторства, говорилось (см. «Новая Рабочая Газета» № 2 от 9 августа) просто: «производить сборы в пользу рабочих газет на равных началах». Затем в резолюциях части рабочих Нобелевского и Путиловского заводов (там же №№ 6, 8, 9, 10) отстаивалось и осуществлялось на деле деление сборов *поровну* на *три* части: марксистам, ликвидаторам и народникам. Редакция «Новой Рабочей Газеты» и молча одобряла это и защищала в статье Г. Р. (№ 9).

Напротив, «Северная Правда» доказывала, что деление поровну — неправильный прием, не соответствующий задачам и целям марксизма.

Повторяем, всякий сознательный рабочий должен внимательно и вполне самостоятельно разобраться в этом вопросе.

Каковы доводы за деление поровну? Ссылаются на «святой лозунг рабочих марксистов: пролетарии всех стран соединяйтесь!».

Спрашивается, требует ли этот лозунг объединения рабочих-марксистов, членов, допустим, марксистской партии, с рабочими, которые идут за *буржуазными* партиями? Немножко подумав, всякий рабочий согласится, что нет.

Во всех странах, даже самых передовых, есть рабочие, идущие за буржуазными партиями: за либералами в Англии, за

«радикалами-социалистами» во Франции, за католиками и либеральной «народной» партией в Германии, за реформистской (мелкобуржуазной) партией в Италии и т. д. вплоть до мелкобуржуазной П. П. С. («Польской Социалистической Партии») в соседней Польше.

Великий лозунг зовет рабочих к объединению в пролетарскую, самостоятельную, классовую партию, а *все* перечисленные партии — *не* пролетарские.

Возьмите основной принцип наших народников. Взгляд народников, будто отмена частной собственности на землю и деление поровну есть социализм или «социализация», является только ошибочным и *буржуазным* взглядом. Маркс давно доказал, что смелые *буржуазные* экономисты могут требовать и требовали отмены частной собственности на землю. Это — *буржуазное* преобразование, *расширяющее* поприще капитализма. Мы поддерживаем крестьян, как *буржуазную* демократию, в их борьбе за землю и за свободу против крепостников-помещиков.

Но единство пролетарской организации наемных рабочих с мелкобуржуазной крестьянской демократией есть величайшее нарушение великого лозунга марксизма. Попытки такого единства принесли бы великий вред рабочему движению, кончаясь всегда быстрым крахом.

История России (1905 — 1906 — 1907 годы) доказала, что никакой массовой, классовой, опоры у народников, кроме левого крестьянства, нет и быть не может.

Значит, ликвидаторы и пошедшие за ними рабочие отступили от марксизма, сошли с *классового* пути, вступили на путь беспартийного единства наемных рабочих с мелкобуржуазной партией. Ибо это есть именно *беспартийное* объединение, когда рабочего зовут: не разбирай, где пролетарская, где мелкобуржуазная партия, а валяй поровну! *)

Массы «не различают, в чем суть дела», — писал Г. Р. в № 9

*) Как откликаются некоторые рабочие на эту беспринципную проповедь ликвидаторов, можно судить и по следующей резолюции, напечатанной в № 21 «Новой Рабочей Газеты»:

«Такое решение (делить поровну между тремя газетами...) мы находим необходимым и единственно справедливым: во-первых, потому что все три газеты, как газеты рабочие, одинаково подвергаются карам и гонениям и, во-вторых, громадное большинство рабочих, как у нас, так и в других местах, еще вполне не разобралось в особенностях различных партийных течений и не может сознательно примкнуть к одному из них, но одинаково сочувственно относится к ним ко всем вместе».

Ликвидаторская газета ни разу не пыталась объяснить своим читателям, дать им возможность разобраться в том, можно ли считать народническую газету рабочей и следует ли ее смешивать с марксистской или даже ликвидаторской. «Новая Рабочая Газета» предпочитает лучше примазаться к «стихии», плестись за неразобравшимися, лишь бы причинить «неприятность» марксистам.

«Новой Рабочей Газеты». Вот потому и нужна нам старая, испытанная, марксистская газета, чтобы *развивать сознание* «неразличающих» масс, чтобы *помогать* им различать и *различить*.

А когда Г. Р. и подобные ему литераторы *против* организованного, марксистского объединения ссылаются (отнюдь не поднимая вопроса об объединении двух партий!) — ссылаются на «массы, не различающие, в чем суть дела», то это есть *проповедь* беспартийности, есть *отступничество* от марксизма, есть проведение, под сурдинку, мелкобуржуазных взглядов и мелкобуржуазной политики.

Ликвидаторы оправдывают такой политикой именование их ликвидаторами, т.-е. отступниками от марксистской организации, разрушителями ее.

Другой довод (см. статью Г. Р. и рассуждение самой редакции «Новой Рабочей Газеты» в № 6) — будто сборы по направлениям разрушают «единодушный отпор реакции», преследующей рабочие газеты.

Подумав, всякий сознательный рабочий увидит, что это — старый либеральный довод о разрушении «единодушия против реакции» отделением демократии от либералов. Это довод буржуазный, довод глубоко ошибочный.

Беспартийная масса, «не различающая, — по уверению ликвидатора Г. Р., — в чем суть дела», превосходно учится на примерах. Кто очень еще темен и несознателен, не умеет или ленится думать и «различать», — тот махает рукой и говорит: «я тоже протестую, валяй всем поровну». А кто *начинает* думать и «различать», тот, *кроме того*, пойдет слушать *дискуссию по платформам*, т.-е. защиту взглядов каждого направления и, слушая *более* сознательных, понемногу научится сам, и от безразличности и широкого сочувствия всем перейдет к определенному продуманному отношению к газетам.

Все эти азбучные истины, которые «должен знать и помнить всякий рабочий», забыты ликвидаторами. Ликвидаторы доказали своим *планом*: «валяй поровну», что их *правильно* считают проповедниками беспартийности, отступниками от марксизма и защитниками «буржуазного влияния на пролетариат» (смотри единогласное решение марксистов от января 1910 года).

Марксистская организация объединяет *сознательных* рабочих общей программой, общей тактикой, общими решениями об отношении к реакции, к капиталистам, к буржуазии демократической (народники) и т. д. Все эти *общие* решения — между прочим, решения 1908, 1912 и 1913 годов о нелепости и гибельности *реформизма* — отстаиваются и неустанно проводятся марксистами.

Дискуссии (беседы, обсуждения, споры) о партиях и об общей тактике необходимы; без них масса распыляется; без них

невозможно общее решение, а следовательно, невозможно и единство действия. Без них *разлагается* марксистская организация *рабочих*, «различающих, в чем суть дела», и облегчается влияние буржуазии на отсталых.

Защищая сборы по направлениям, сборы с дискуссией по платформам, лучшие рабочие Питера борются за марксизм против сторонников беспартийности.

И мы уверены, что рабочие всеми силами будут отстаивать всегда и повсюду *только* марксистскую систему сборов и дискуссий, *просвещающих* массу.

«Северная Правда» № 27, 16 (3) сентября 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОБОИЩА В ДУБЛИНЕ.

В воскресенье 7 сентября (25 августа по ст. ст.) — ровно неделю спустя после полицейского побоища — дублинские рабочие устроили громадный митинг протеста против поведения ирландских капиталистов и ирландской полиции.

Митинг устроили на той же самой улице (улица О'Коннеля) и на том же самом месте, где был назначен в прошлое воскресенье митинг, запрещенный полицией. Это — историческое место, на котором всего удобнее устраивать и всего чаще устраивались митинги в Дублине.

Полиция попряталась. Улицы были заполнены рабочими. Толпы народа и полный порядок. «В прошлое воскресенье — воскликнул один ирландец-оратор — здесь господствовала полицейская дубина без рассудка; сегодня господствует рассудок без полицейской дубины».

В Англии *есть* конституция, — и второй раз власти не посмели пускать в ход пьяных полицейских солдат. Были воздвигнуты трибуны, и шестеро ораторов, в том числе представители английского пролетариата, клеймили преступление против народа и звали рабочих к интернациональному сплочению, к объединенной борьбе.

Была принята единогласно резолюция с требованием свободы собраний и свободы коалиций, а равно с требованием назначить немедленное расследование — под руководством независимых лиц и с гарантиями гласности всего производства — по поводу поведения полиции в прошлое воскресенье.

В Лондоне величественный митинг состоялся на Трафальгар-Сквере. Группы социалистов и рабочих явились со своими знаменами. Было много плакатов со всякими рисунками и надписями на злобу дня. Особенно аплодировала толпа плакату, который изображал полицейского, махающего красным знаменем с надписью: «молчание».

Из ораторов выделились Бен Тиллет, который доказывал, что «либеральное» правительство Англии ни в чем не уступает

реакционному, — и дублинский секретарь металлистов Партридж, который рассказал подробно о бесстыдных насилиях полиции в Дублине.

Поучительно отметить, что главным лозунгом и лондонского и дублинского митингов было требование свободы коалиций (союзов). Это вполне понятно. В Англии *есть* устои политической свободы, *есть* конституционный режим (порядок), вообще говоря. Требование свободы коалиций рабочими является там одной из реформ — насущно необходимых и вполне достижимых при данном конституционном порядке (совершенно так же, как достижима в России, скажем, частичная реформа страхования рабочих).

Свобода коалиций одинаково насущна для рабочих Англии и России. И рабочие Англии ставят лозунг необходимой для них политической реформы вполне правильно, отлично сознавая путь к осуществлению этой реформы и ее полную возможность в обстановке английской конституции (совершенно так же, как правильно поступили бы русские рабочие, выставляя частичное требование известных изменений страхового закона).

В России же нет именно тех общих устоев политической свободы, *без которых* требование свободы коалиций прямо смешно и является лишь ходячей либеральной фразой, обманывающей народ мыслью о возможности у нас реформистского пути. В России нельзя вести борьбу за свободу коалиций — самым насущным образом необходимую и рабочим и всему народу — *без* того, чтобы не противополагать бессильного и лживого реформизма либералов последовательному демократизму рабочих, которые неповинны в иллюзиях реформизма.

«Наш Путь» № 8, 16 (3) сентября 1913 г.
«Северная Правда» № 27, 16 (3) сентября 1913 г.
Подпись: В.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ.

Миллионер Салазкин выступил на Нижегородской ярмарке от имени всероссийского купечества с ходатайством о широких политических реформах *). На трехтысячном собрании металлистов в Петербурге потерпели решительное поражение реформисты, собравшие всего 150 голосов за свой список членов правления [199]).

Эти два факта, сопоставление которых напрашивается само собой, наталкивают даже самых беспринципных людей на принципиальные вопросы современной русской политики. Массы людей во всех классах интересуются политикой в России, но немногие сознают значение принципиальной постановки вопросов политики. Немногие сознают значение партий, дающих всегда продуманные, точные, оформленные ответы на эти вопросы. А когда партии связаны с определенными классами, то подобные ответы даются на основании опыта работы в массах и проверяются годами такой работы.

Именно таковы ответы марксистов, оценивших третьеиюньскую систему и свои задачи по отношению к ней более $4\frac{1}{2}$ лет тому назад **). Целая пропасть отделяет рабочих, которые на всех и всяческих поприщах действуют годы и годы добросовестно в духе этих ответов, — от растерянных интеллигентов, боящихся всякого определенного ответа и скатывающихся на каждом шагу к реформизму и ликвидаторству.

Нельзя не пожалеть людей, которые, наблюдая борьбу марксистов с ликвидаторами, отделываются жалкими словами о вреде споров, раздоров, междоусобицы, фракционности... А к этим людям принадлежат многие «тоже-марксисты» и все «левые» народники!

---

*) В «Северной Правде» эта фраза опущена и в следующем абзаце вместо слов: «Эти два факта, сопоставление которых напрашивается само собой», напечатано: «Этот факт». *Ред.*

**) См. XIV том Сочинений, стр. 5—8. *Ред.*

Принципиальные сторонники буржуазии и враги марксизма, либералы из газеты «Речь», не могли пройти мимо вышеуказанных фактов. В редакционной статье (№ 234) они повторяют все избитые жалкие слова, — но не ограничиваются ими.

Либералы вынуждены признать, что «борьба большевиков с ликвидаторами ведется повсеместно», что «она проникла во все поры рабочего организма».

Что же? Могло это быть случайно?

Нет...

«Давно уже вырисовались крупные принципиальные разногласия, в конечном счете сводящиеся к вопросу о ходе дальнейшего развития страны».

Наконец-то додумались! Марксисты разъяснили это в декабре 1908 года, либералы начали понимать в августе 1913 года. Лучше поздно, чем никогда.

«Мыслим ли — продолжает либеральная газета — путь реформ или же «реформы возможны лишь, как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма» (цит. из «Северной Правды»). Вот как ставится вопрос».

Именно! Вопрос о ликвидаторстве есть лишь часть вопроса об откалывающихся от рабочей (старой) партии *) беспартийных реформистах. Но интересно посмотреть, как же либералы, принципиальные сторонники реформизма, защищают его?

«Конечно, в мнении о возможности реформ лишь как «побочного результата» много метафизики и фатализма. Без реформаторов и без реформизма не может быть и реформ, хотя бы и как «побочного результата»...

Вот вам опять образец сердитых слов и попытки увильнуть от ответа! При чем тут метафизика, когда исторический опыт, опыт Англии, Франции, Германии, России, опыт всей новейшей истории человечества в Европе и в Азии, показывает, что серьезные реформы бывали лишь побочным результатом движения совершенно свободного от узости реформизма?

При чем тут фатализм, когда тот же опыт говорит ясно, что наибольшей действенностью отличались именно классы, враждебные реформизму?

Или, может быть, в поведении русского рабочего класса первых лет XX века заметно больше «фатализма», чем в поведении либеральных земцев и буржуазии последней трети XIX века? Вы делаете себя смешными, господа либералы!

И неужели вы такие невежды, что не видите связи между интересами буржуазии, как класса, и ее стремлением ограничиться реформизмом? — между положением рабочего класса и его обратным стремлением?

---

*) В «Северной Правде» вместо слов: «рабочей (старой) партии» напечатано: «марксизма». *Ред.*

Нет, господа, плохие вы защитники реформизма вообще! Но, может быть, вы лучше защищаете реформизм в современной России?

...«Надо признать, — продолжает «Речь» — что современная обстановка, неоднократно доказывавшая самым скромным реформаторам всю тщетность их усилий, толкает мысль, а в особенности чувства, людей к отрицанию реформизма».

Вот тебе раз! Выходит, что даже вы, принципиальные сторонники реформизма, не можете сослаться ни на опыт истории, ни на «современную обстановку» России. Даже вам приходится признать, что эта обстановка — против вас!

Какие же вы метафизики и фаталисты, господа, — или какие слепые рабы узкого, корыстного, трусливого денежного мешка — если, вопреки опыту истории*), вопреки опыту «современной обстановки», вы продолжаете занимать беспринципную позицию реформизма. Сами не веря в реформы, не защищаете ли вы на деле той буржуазии, которая стремится поживиться на чужой счет?

Понятно, что передовой отряд рабочего класса России, петербургские металлисты, нанесли уничтожающее поражение реформистам и ликвидаторам в их собственной среде. По данным либеральной и реформистской «Речи» реформисты-ликвидаторы собрали 150 голосов из 2.000, то-есть $7^1/_2$ голосов из сотни. Не доказывает ли это еще и еще раз, — после выборов от рабочих в IV Думу, после истории возникновения рабочей печати в Питере и Москве, — что ликвидаторы представляют лишь растерянных и полулиберальных интеллигентов? что масса сознательных рабочих твердо и решительно осудила и отвергла их?

«Наш Путь» № 9, 17 (4) сентября 1913 г.
«Северная Правда» № 28, 17 (4) сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

---

*) В «Нашем Пути» слова: «вопреки опыту истории» отсутствуют. *Ред.*

ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ.

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной руссификации, т.-е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски — например, в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово» (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России» — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

«Вряд ли — пишет она — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% велико-

руссов), 22% — французы (в России 17% украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% поляков и 4½% белоруссов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, его примет добровольно население разных наций тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят, как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм — не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма,

в мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе — страна старой культуры и Финляндия в восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства в праве требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

«Северная Правда» № 29, 18 (5) сентября 1913 г.
«Наш Путь» № 12, 20 (7) сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

ЯЗЫК ЦИФР [200]).

I.

Известно, что по всей России заработки фабрично-заводских рабочих сделали крупный скачок вверх именно в пятом году и после пятого года. По отчетам фабричных инспекторов, средний заработок фабрично-заводского рабочего в России за пятилетие 1901—1905 г.г. равнялся 206 рублям, а за следующее пятилетие 1906—1910 г.г.—238 рублям.

В Московской губернии заработки рабочих несколько ниже средних по России. В 1901—1905 г.г. они равнялись 201 рублю, по статистике фабричного инспектора Козьминых-Ланина, а за следующее 4-летие 1906—1909 г.г.—235 рублям.

Итак, благодаря пятому году заработки московских рабочих повысились в среднем на 1 рабочего—*на 34 рубля*, т.-е. почти на 17%. Считая от 300 до 350 тысяч фабрично-заводских рабочих в Московской губ., это дает сумму *годичного* выигрыша всех рабочих *миллионов в 11 рублей.*

Мы видим, что жертвы, принесенные рабочими в стачках 1905 г., окупились серьезным улучшением экономического положения рабочих.

И, хотя после победы системы 3 июня, т.-е. контр-революционной (противо-революционной) системы, целый ряд рабочих завоеваний был отнят назад, но все же свести заработки на прежний низкий уровень капиталу не удалось. В Московской губернии с 1901 по 1905 год заработки рабочих были около 200 рублей в год, колеблясь по годам от 197 руб. (1902 год) до 203 руб. (1905 год). В 1906 году, когда впервые сказались результаты пятого года, заработок поднялся до 228 руб., затем в 1907 году до 237 руб., в 1908 г. понизился немного ($236^1/_2$ руб.), в 1909 году опять достиг 237 руб.

Цифры показывают, что без приобретений 1905—1906 г.г. рабочие нищали бы совсем невыносимо, ибо дороговизна жизни за последнее десятилетие все возрастает.

II.

Заработок рабочих на крупных фабриках Московской губернии, по общему правилу, выше, чем на мелких. Например, у текстильщиков, которые составляют 68%, т.-е. свыше двух третей общего числа фабрично-заводских рабочих нашей губернии, средний годичный заработок в 1909 году равнялся:

	Рубли	в %
На фабриках, имеющих свыше 1000 ч. р. . . .	219	100
» » » » 501—1000 » » . . .	204	93
» » » » 101— 500 » » . . .	197	90
» » » » 51— 100 » » . . .	188	86
» » » » 21— 50 » » . . .	192	88
» » » » 20 и менее . . .	164	75
Всего. . . .	211	96

Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок. У металлистов наблюдаем то же самое. На крупной фабрике рабочим легче объединяться и давать отпор капиталу, отстаивать сообща свои требования. Чтобы догнать своих передовых товарищей, рабочие мелких фабрик и мастерских должны усерднее объединяться в союзы (профессиональные, просветительные, кооперативные и другие) и теснее сплачиваться вокруг своей рабочей газеты.

Вследствие бо́льшей сплоченности рабочих на крупных фабриках — и стачки рабочих здесь организуются легче и проходят успешнее. Крупные фабрики больше, чем мелкие, участвовали в стачечном движении 1905 и 1906 годов.

В связи с этим мы видим, что рабочие крупнейших фабрик *больше выиграли* от стачек этих лет, чем рабочие мелких заведений. Вот данные относительно рабочих всех производств в Московской губернии.

Разряды фабрик по числу рабочих	Средний годовой заработок 1 рабочего: За пятилетие (1901—1905)	За четырехлетие (1906—1909)	Увеличение в рублях
Имеющие свыше 1000 чел. . . .	196	234	+ 38
» » 501—1000 » . . .	186	231	+ 45
» » 101— 500 » . . .	211	238	+ 27
» » 51— 100 » . . .	215	240	+ 25
» » 21— 50 » . . .	216	241	+ 25
» » 20 и менее » . . .	193	207	+ 14
Всего. . . .	201	235	+ 34

По поводу этих цифр надо объяснить прежде всего исключение (кажущееся) из вышеприведенного правила, в силу которого заработки на крупных фабриках больше, чем на мелких.

Дело в том, что металлисты, типографщики и некоторые другие зарабатывают гораздо больше текстильщиков (360 руб., 310 руб. против 211 и т. п.). А на крупнейших фабриках *доля* текстильщиков в общем числе рабочих значительно больше, чем на средних и мелких. От этого и получается кажущееся исключение из правила: как будто на средних и мелких фабриках заработки выше, чем на крупных.

Какой же вывод имеем мы относительно увеличения заработка после пятого года на крупных и мелких фабриках?

На крупных фабриках (500 и более рабочих) это увеличение составляет около 40 рублей в год, т.-е. копеек 20 на рубль.

На средних и мелких фабриках, от 21 до 500 чел., увеличение равняется около 25 рублей, т.-е. около 12 коп. на рубль.

На самых мелких фабриках (20 и менее человек) увеличение всего на 14 рублей, т.-е. 7—8 коп. на рубль.

Итак, более энергичная и дружная стачечная борьба рабочих на крупных фабриках привела в результате к более высокому увеличению заработной платы. Мы уже указали, что, объединяясь в союзы, рабочие мелких фабрик могут в этом отношении сравняться с рабочими крупных.

III.

Приобретения рабочих от стачечной борьбы пятого года выразились не только в увеличении заработной платы. Кроме того, изменилось к лучшему вообще все положение рабочего.

Выразить точно размеры этого улучшения в положении рабочих нельзя цифрами, но всякий рабочий хорошо понял и почувствовал в 1905—1906 годах это улучшение.

Данные фабричного инспектора Козьминых-Ланина позволяют только определить влияние пятого года на *штрафование* рабочих. Штрафуя рабочих, капиталист присваивает себе роль судьи. Поэтому со штрафами связано всегда особенно много произвола по отношению к рабочим, а иногда прямого издевательства над рабочими. Естественно, что рабочие требуют всегда *отмены* штрафов, отнятия у капиталистов права быть судьями в своем собственном деле.

Вот данные о штрафовании всех рабочих Московской губернии по годам:

Годы	В среднем на 1 рабочего приходилось штрафа в копейках
1901	30
1902	27
1903	27
1904	29
1905	17

Годы	В среднем на 1 рабочего приходилось штрафа в копейках
1906	12
1907	15
1908	18
1909	21

Мы видим, как успешно «сократили» рабочие сумму штрафов. До 1905 года штрафы составляли от 27 до 30 коп. на рабочего.

Наступает пятый год. Штрафы сразу падают почти вдвое: до 17 коп. В 1906 году результаты пятого года обнаруживаются еще яснее: штрафы падают до 12 копеек.

Проходит революция. Капиталисты смелеют. Штрафы опять поднимаются,—до 15—18—21 копейки.

Но даже в 1909 году — а это был год самого глухого и самого долгого затишья — капиталистам не удается поднять штрафы до прежней, безобразной высоты. Как ни лакействует капиталист перед Пуришкевичем, а все же обоим «милым дружкам» не удается вернуться к старинушке: *рабочий в России уже не тот.* Рабочий в России кое-чему уже научился!

Если сравнить сумму штрафов с суммой заработка рабочих — а такое сравнение необходимо, ибо не одно и то же платить двугривенный из рублевого и из полуторарублевого заработка,—то победа рабочих в пятом году выступит еще яснее.

В среднем на 100 рублей заработка рабочих приходилось в год штрафов в копейках:

в 1901 году	15 коп.	в 1906 году	5 коп.
» 1902 »	14 »	» 1907 »	6 »
» 1903 »	13 »	» 1908 »	8 »
» 1904 »	14 »	» 1909 »	9 »
» 1905 »	9 »		

Следовательно, в результате пятого года рабочие Московской губернии добились сокращения безобразных штрафов *втрое.* Добьются и полной отмены штрафов.

IV.

В заключение остановимся немного на вопросе о том, какую долю заработка получают московские рабочие наличными деньгами.

Положение московских рабочих в этом отношении тяжелое. В 1909 году они получили всего 73 миллиона рублей заработной платы; из них $61\frac{1}{2}$ милл. руб., т.-е. 84,2%, было выдано наличными деньгами. Почти десятая часть платы, 7,2 милл. руб., была выдана харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверх-прибыль» хозяевам.

Особенно плохо в этом отношении положение рабочих в промышленности по обработке хлопка: свыше пятой части заработка (5,9 милл. руб. из 28,8) выдано харчевыми продуктами. Если бы рабочие добились себе свободных рабочих кооперативов, то не только были бы сбережены сотни тысяч рублей для рабов капитала, но и отпала бы полукрепостническая зависимость от *хозяйских* лавок.

Далее, $3^3/_4$ миллиона рублей (5%) заработной платы рабочие получили в уплату за продукты, забранные ими из лавок потребительных обществ и др. Наконец, 680 тыс. руб. (0,9%) заработной платы получено содержанием рабочих, состоящих на хозяйских харчах.

Этот вид платы, обрекающий рабочего на тысячи форм личной зависимости крепостнического характера, сохранился более заметно в производствах по обработке шелка и льна, затем пищевых и животных продуктов.

Что касается до влияния пятого года на формы заработной платы, то в этом отношении завоеваний почти никаких не сделано. Вот данные с 1901 года:

Годы	Вся сумма заработка рабочих (милл. руб.)	В том числе уплачено (в %%) Наличными	Товарами фабр. лавок	Забрано из потреб. обществ	Содержанием рабочих на хоз. харчах
1901	53	81,4	8,9	7,3	2,4
1902	54	81,5	9,1	7,0	2,4
1903	57	83,0	8,3	6,6	2,1
1904	55	82,7	9,0	6,5	1,8
1905	57	82,8	9,2	6,5	1,5
1906	64	85,1	7,6	5,8	1,5
1907	71	83,8	9,4	5,3	1,5
1908	73	82,9	10,4	5,2	1,5
1909	73	84,2	9,8	5,1	0,9

После 1905 года расплата наличными увеличилась в крайне незначительных размерах. Так же мало сократилась система содержания рабочих на хозяйских харчах. Напротив, расплата через фабричные лавки даже несколько увеличилась.

В общем и целом, положение осталось такое же плохое, как и прежде. Московским рабочим придется добиваться расплаты наличными деньгами и бороться за замену фабричных лавок свободными рабочими потребительными обществами.

«Наш Путь» №№ 13 и 14, 21 (8) и 23 (10) сентября 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

ГОСПОДА БУРЖУА О «ТРУДОВОМ» ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

На киевском сельско-хозяйственном съезде, перед 1.000 помещиков России, г. профессор Коссинский читал первый доклад, доказывая победу «трудового хозяйства» в земледелии.

Вопрос о «трудовом» хозяйстве — один из самых важных вопросов для выяснения капиталистических отношений в земледелии. Кроме того, в России есть буржуазная партия народников («левых» в том числе), которая пытается уверить рабочих в своей социалистичности, распинаясь больше всего именно за «трудовое» хозяйство. Поэтому разобраться в том, что такое «трудовое» хозяйство, необходимо для всякого сознательного рабочего.

Г-н буржуазный профессор Коссинский, не приводя ровно никаких данных, уверял, что крестьянское хозяйство растет, а крупные хозяйства, эксплуатирующие наемный труд, разлагаются и гибнут. При этом г. профессор

«различал три вида крестьянского хозяйства: 1) парцеллярные (карликовые), когда крестьянин работает где-нибудь на фабрике, а дома, в деревне, имеет только усадьбу и огород, обработка которого слегка пополняет его доход; 2) пищевые—когда у крестьянина имеется более значительный запас земли, но обработка ее недостаточна для удовлетворения всех потребностей семьи; часть членов семьи работает тогда на стороне; 3) трудовые, представляющие собой полное крестьянское хозяйство, в котором работает вся семья. Аграрная эволюция (развитие) ведет к уничтожению пищевых хозяйств и вытеснению их трудовыми и парцеллярными. Будущее обеспечено главным образом за трудовыми хозяйствами. Средний размер их владения на русский масштаб около 50 десятин. Торжество трудового хозяйства отнюдь не сопровождается пролетаризацией деревни». («Киевская Мысль» № 242.)

Вот вам основы буржуазной теории «трудового» земледелия, перенятой народниками. Всякий рабочий, хоть немного знакомый с политической экономией, сразу увидит, что парцеллярными или карликовыми г. буржуа называет *пролетарские*, батрацкие хозяйства, «хозяйства» *наемных* рабочих.

«Пищевыми» он называет, очевидно, мелкие крестьянские

хозяйства преимущественно не меновые, не торговые, а натуральные (добывают себе пищу). Признавая вытеснение этих хозяйств, наш несознательный буржуазный профессор тем самым признает победу капитализма, рост обмена и вытеснение мелкого хозяйства. Вытеснение *какими* хозяйствами? Во-первых, пролетарскими. Это и называется пролетаризацией, г. несознательный профессор! Во-вторых, «трудовыми» хозяйствами — средним размером около 50 десятин.

Мне остается доказать несознательному профессору и его эс-эровским (народническим) ученикам, что «трудовые» хозяйства, это и есть *мелкобуржуазные, капиталистические* хозяйства.

Каков главный признак капитализма? — Употребление наемного труда. Нашим профессорам и эс-эрам пора бы уже научиться этой истине.

Что же говорит нам европейская, научная статистика о наемном труде в крестьянском хозяйстве? Она говорит, что не только 50-десятинные хозяйства, но даже хозяйства, имеющие *свыше 10 гектаров* (гектар = около десятины), *в большинстве случаев* не обходятся без наемного труда!!

Германия. Последняя перепись 1907 года. Число хозяйств с 10 — 20 гектарами — 412.741. У них наемных рабочих — 711.867. Даже хозяйства с 5 — 10 гект. имеют 487.704 наемных рабочих на 652.798 хозяйств. Другими словами: даже тут число наемных рабочих больше половины числа хозяйств. А всякий знает, что мелкие крестьяне в огромном большинстве случаев держат не более одного наемного рабочего.

Австрия. Последняя перепись 1902 года. Число хозяйств с 10 — 20 гект. — 242.293. Из них с наемными рабочими *большинство* — 142.272, т.-е. почти $^3/_5$. Добавим, что Австрия — страна гораздо более отсталая в развитии капитализма, чем Германия. Во всем австрийском земледелии процент наемных рабочих *вдвое* ниже (14%), чем в германском (30%).

Швейцария. Последняя перепись 1905 года. Число хозяйств с 10 — 15 гект. — 19.641. Из них с наемными рабочими 11.148, т.-е. *большинство*. Из хозяйств с 5 — 10 гект. имеют наемных рабочих около 36% в Швейцарии, 33% в Австрии.

Можно судить по этому о безграничном невежестве или крайней недобросовестности буржуазного профессора, за которым плетутся народники и который *отрицает* пролетаризацию деревни, *признавая* вытеснение «пищевых» хозяйств, во-первых, пролетарскими, а во-вторых, «трудовыми», называя этим сладеньким словечком хозяйства с наемными рабочими.

Все, кто воспевает успехи «трудового» земледелия при капитализме (в том числе наши левые народники), суть буржуа, обманывающие рабочих. Обман состоит, во-первых, в прикрашивании буржуазии. Эксплуататор наемного труда называется «тру-

довым» хозяином! Обман состоит, во-вторых, в затушевывании пропасти между громадной массой пролетарских и ничтожным меньшинством капиталистических хозяйств.

Интересы буржуазии требуют прикрашивания капитализма и затушевывания классовой пропасти. Интересы пролетариата требуют разоблачения капитализма и эксплуатации наемного труда, требуют раскрытия глаз массам на глубину классовой пропасти.

Вот краткие данные о классовой пропасти в германском земледелии, по переписи 1907 года. Всего хозяйств — 5,7 миллионов. Из них пролетарских (до 2 гектаров земли) — 3,4 миллиона. Громадное большинство этих «хозяев» — *наемные рабочие* с клочком земли.

За ними идет мелкое крестьянство (2 — 5 гект.; 1,0 миллион хозяйств). Это — самые бедные крестьяне. Из них меньше половины (495 тысяч) — самостоятельные земледельцы *без* подсобных промыслов. Большинство нуждается в подсобных промыслах, т.-е. в продаже своей рабочей силы. Этим крестьянам всего легче примкнуть к пролетариату.

Соединяем их вместе в *1-ую группу:* хозяйства пролетарские и мелко-крестьянские.

2-ая группа: средне-крестьянские хозяйства (5 — 10 гект.). Наемных рабочих из них, как мы видели, эксплуатируют довольно многие. Средний крестьянин, это — мелкий буржуа, колеблющийся между пролетариатом и буржуазией.

3-ья группа — остальные, т.-е. капиталисты (20 и более гект.) и крупные крестьяне (10 — 20 гект.). Мы видели, что крупные крестьяне *большей частью* эксплуатируют наемных рабочих.

Итак, 1-ая группа: пролетарские и мелко-крестьянские хозяйства; 2-ая: средне-крестьянские; 3-ья: крупно-крестьянские и чисто-капиталистические. Посмотрите же, сколько земли и скота имеют эти группы:

Группы:	Число хозяйств (милл.)	У них (в миллионах)			
		Рабочих	Земли (гектаров)	Скота (в перев. на крупн.)	Машин
1-я	4,4	7,3	5,0	7,0	0,2
2-я	0,6	2,5	4,6	5,1	0,4
3-я	0,7	5,4	22,2	17,3	1,2
Всего	5,7	15,2	31,8	29,4	1,8

Вот вам картина современного земледелия, не профессорская, не народническая, но зато действительная. *Большая* часть земли, скота, машин — в руках ничтожного меньшинства (менее $^1/_8$ — 0,7 из 5,7) капиталистов и крестьян-буржуа. *Громадная масса* «хозяев» (4,4 милл. из 5,7) имеют на 1 хозяйство меньше двух рабочих, меньше двух десятин, меньше двух штук скота. Это — нищие. Их доля во всем сельско-хозяйственном производстве

ничтожна. Их водят за нос, суля им возможность спасения при капитализме.

Сравните производительность труда в разных группах (т.-е. сколько рабочих приходится на 1 десятину земли, на 1 голову скота), и вы увидите варварское распыление и расхищение труда в мелком хозяйстве. У капиталистов же почти все машины и высокая производительность труда.

Сравните количество скота с количеством земли (в том числе лугов, кормовой площади и пр.) в разных группах. Вы увидите голодный скот в мелком хозяйстве и капиталистическое «преуспеяние» у верхней горстки.

Марксисты отстаивают интересы массы, разъясняя крестьянам: вам нет спасения вне присоединения к пролетарскому движению. Буржуа — профессора и народники обманывают массу побасенками о «трудовом» мелком земледелии при капитализме.

«Наш Путь» № 15, 24 (11) сентября 1913 г.
«Правда Труда» № 4, 27 (14) сентября 1913 г,
Подпись: В. Ильин.

ГАРРИ КВЕЛЧ.

В среду 17 сентября (4 сентября по ст. ст.) скончался в Лондоне товарищ Гарри Квелч (Quelch), вождь английских социал-демократов. Организация английских социал-демократов была основана в 1884 году под названием «Социал-Демократической Федерации». С 1909 года она стала называться «Социал-Демократической Партией», а с 1911 года, после включения в нее некоторых отдельно стоящих социалистических групп, — «Британской Социалистической Партией».

Гарри Квелч был одним из самых энергичных и преданных работников английской социал-демократии. Он был деятелем не только социал-демократической, партийной, но и профессиональной организации рабочего класса. Лондонское отделение профессионального союза типографов неоднократно выбирало его своим председателем. Бывал он также председателем Лондонского бюро профессиональных союзов «Совета Ремесл» («Trades Council»).

Квелч был редактором центрального органа английских социал-демократов, — еженедельной газеты «Справедливость» («Justice»), а также партийного ежемесячника «Социал-Демократ».

Во всей работе английской социал-демократии он принимал самое близкое участие, выступая постоянно оратором на партийных и народных собраниях. На международных конгрессах и в Международном Социалистическом Бюро Квелч представлял неоднократно английскую социал-демократию. Между прочим, на Штутгартском международном социалистическом конгрессе Квелч подвергся репрессии со стороны вюртембергского правительства, которое *выслало* Квелча из Штутгарта (без суда, по полицейскому распоряжению, как иностранца) за то, что Квелч на народном собрании назвал Гаагскую конференцию «A thief's supper» (буквально: собрание воров). Когда на другой день после высылки Квелча открылось заседание конгресса, английские делегаты оставили пустым стул, на котором сидел Квелч, и повесили на этом стуле плакат с надписью: «здесь сидел Гарри Квелч. высланный вчера вюртембергским правительством».

Южные немцы часто хвастаются своей ненавистью к пруссакам с их казенщиной, бюрократизмом, полицейщиной, — но сами они действуют, как наихудшие пруссаки, когда дело касается пролетария-социалиста.

Исторические условия деятельности английской социал-демократии, вождем которой был Квелч, чрезвычайно своеобразны. В самой передовой стране капитализма и политической свободы английской буржуазии (которая еще в XVII веке расправилась с неограниченной монархией довольно демократическим способом) удалось в XIX веке *расколоть* английское рабочее движение. В половине XIX века Англия пользовалась почти полной монополией на всемирном рынке. Благодаря монополии прибыли английского капитала были невероятно велики: можно было поделиться чуточку крохами этих прибылей с рабочей аристократией, — обученными заводскими рабочими.

Эта рабочая аристократия, имевшая тогда сносные заработки, замкнулась в узкие, своекорыстно-цеховые, союзы, отделившись от массы пролетариата и будучи в политике на стороне либеральной буржуазии. И до сих пор еще, пожалуй, нигде в мире нет такого числа либералов среди передовых рабочих, как в Англии.

Но в последней четверти XIX века дело стало меняться. Монополия Англии подорвана Америкой, Германией и т. д. Экономическая основа узкого, мещанского профессионализма и либерализма среди английских рабочих разрушена. Социализм снова поднимает голову в Англии, проникает в массы и растет неудержимо *вопреки* отчаянному оппортунизму английской около-социалистической интеллигенции.

Квелч был в первых рядах тех, кто боролся стойко и убежденно против оппортунизма и либеральной рабочей политики в английском рабочем движении. Правда, оторванность от масс налагала иногда на английских социал-демократов некоторый сектантский характер. Вождь и основатель социал-демократии Англии, Гайндман, докатился даже до шовинизма. Но с.-д. партия дала ему отпор, и во всей Англии *только* британские социал-демократы вели в течение десятилетий систематическую пропаганду и агитацию в марксистском духе. Это — величайшая историческая заслуга Квелча и его товарищей. Плоды деятельности марксиста Квелча скажутся с полной силой в ближайшие годы английского рабочего движения.

Нельзя не отметить в заключение сочувствия Квелча русским социал-демократам и помощи, которую он им оказывал. 11 лет тому назад русская с.-д. газета должна была печататься в Лондоне [201]). Английские с.-д. с Квелчем во главе с полною готовностью предоставили свою типографию. Самому Квелчу пришлось для этого «потесниться»: ему отгорожен был в типографии

тонкой досчатой перегородкой уголок вместо редакторской комнаты. В уголке помещался совсем маленький письменный стол с полкой книг над ним и стул. Когда пишущий эти строки посещал Квелча в этом «редакторском кабинете», то для другого стула места уже не находилось...

«Правда Труда» № 1, 24 (11) сентября 1913 г.
«Наш Путь» № 16, 25 (12) сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

МАРКСИЗМ И РЕФОРМИЗМ.

Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т.-е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть по-прежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, — пока существует господство капитала.

Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на-нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наемного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными.

Наоборот, если рабочие усвоили учение Маркса, т.-е. сознали неизбежность наемного рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадут себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохранении капитализма реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны, рабочие борются за улучшения и используют улучшения для продолжения более упорной борьбы против наемного рабства. Реформисты стараются подачками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лживость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы.

Чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на-нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем лучше удается рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения.

Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства. В России реформисты, это — ликвидаторы, которые отказываются от нашего прошлого, чтобы усыпить рабочих мечтами о новой, открытой, легальной партии. Недавно, вынужденные «Северной Правдой» *) петербургские ликвидаторы стали защищаться от обвинения в реформизме [202]). На их рассуждениях надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопрос.

Мы не реформисты, — писали петербургские ликвидаторы — ибо мы не говорили, что реформы — все, что конечная цель — ничто; мы говорили: движение к конечной цели; мы говорили: через борьбу за реформы к полноте поставленных задач.

Посмотрим, соответствует ли эта защита истине.

Первый факт. Ликвидатор Седов, сводя заявления всех ликвидаторов, писал, что из «трех китов», выставляемых марксистами, два не подходят сейчас для агитации. Он оставлял 8-часовой рабочий день, который, теоретически, осуществим, как реформа. Он устранял или отодвигал именно то, что выходит из рамок реформы. Следовательно, он впадал в самый явный оппортунизм, проводя как раз ту политику, которая выражается формулой, что конечная цель — ничто. Это и есть реформизм, когда «конечную цель» (хотя бы по отношению к демократизму) отодвигают подальше от агитации.

Второй факт. Пресловутая августовская (прошлогодняя) конференция ликвидаторов также отодвигает подальше — на особый случай — требования нереформистские, вместо того, чтобы их придвинуть поближе, в самую сердцевину агитации.

Третий факт. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь от него, ликвидаторы тем самым ограничиваются реформизмом. В современной обстановке связь реформизма с отречением от «старого» очевидна.

Четвертый факт. Экономическое движение рабочих вызывает гнев и нападки ликвидаторов («азарт», «махание руками» и пр. и пр.), как только оно связывается с лозунгами, выходящими за пределы реформизма.

Что же мы получаем в итоге? На словах ликвидаторы отклоняют принципиальный реформизм, на деле — проводят его по всей линии. С одной стороны, нас уверяют, что реформы для них вовсе не есть все, — а с другой стороны, всякий выход на практике марксистов за пределы реформизма вызывает или нападки или пренебрежительное отношение ликвидаторов.

При этом события во всех областях рабочего движения

*) См. настоящий том, стр. 570—572. *Ред.*

показывают нам, что марксисты не только не отстают, а напротив — идут явно впереди в деле практического использования реформ и борьбы за реформы. Возьмите выборы в Думу по рабочей курии — выступления депутатов в Думе и вне Думы — постановку рабочих газет — использование реформы страхования — союз металлистов, как крупнейший профессиональный союз, и т. д. — везде вы видите перевес марксистов-рабочих над ликвидаторами в области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитации, организации, борьбы за реформы и использования их.

Марксисты неустанно ведут работу, не упуская ни единой «возможности» реформ и их использования, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякий выход за пределы реформизма и в пропаганде, и в агитации, и в экономическом массовом действии и т. д. А отошедшие от марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существование марксистского целого, своим разрушением марксистской дисциплины, своей проповедью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуют рабочее движение.

Не надо забывать, кроме того, что в России реформизм проявляется еще в особой форме, именно в виде отожествления коренных условий политической обстановки современной России и современной Европы. С точки зрения либерала такое отожествление законно, ибо либерал верует и исповедует, что «у нас есть, слава богу, конституция». Либерал выражает интересы буржуазии, когда он защищает тот взгляд, что после 17 октября всякий выход демократии за пределы реформизма есть безумие, преступление, грех и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции *без* того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду.

В Европе реформизм означает на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой». У нас реформизм ликвидаторов означает не только это, а кроме того еще разрушение марксистской организации и отказ от демократических задач рабочего класса, подмену их либеральной рабочей политикой.

«Правда Труда» № 2, 25 (12) сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.

I. БЕСПАРТИЙНЫЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ ПРОТИВ МАРКСИЗМА.

Редакция «Новой Рабочей Газеты» защищала беспартийную агитацию за деление сборов поровну между ликвидаторами, народниками и марксистами.

Когда эту редакцию изобличили в том, что такое деление — прием совершенно беспринципный и разрушающий основы марксистского отношения к мелкобуржуазным течениям *) — редакция, не зная, что ответить, стала пробовать отшутиться. Мы-де не знаем «марксистской системы сборов».

Отступники хотят «мило отшутиться» от вопроса о наших старых постановлениях.

Но рабочие с таким вопросом шутить не позволят.

Тот же № 23 «Новой Рабочей Газеты» сообщает нам, что агитация ликвидаторов увлекла две рабочие группы в России, именно: группу рабочих печатного дела города Двинска и группу рабочих фабрики Немир-Колодкина в Москве. Эти группы внесли сборы *поровну* на газеты ликвидаторскую, народническую и марксистскую.

Пусть интеллигенты-отступники отшучиваются от вопроса, но рабочие должны этот вопрос решить и они его решат.

Проповедывать деление сборов поровну значит проповедывать беспартийность и смешение (или равноправие) газеты, стоящей на классовой точке зрения пролетариата, с мелкобуржуазной — народников. Против этой азбучной истины «милые шутники» литераторы ликвидаторской газеты ничего возразить не могут, — хотя их шуточки и хихиканье, наверное, приводят в восторг буржуазную публику. Кто потерпел полное поражение среди рабочих, тот очень часто вознаграждает себя восторгами буржуазии по поводу вышучивания самой идеи последовательно-марксистского решения вопросов текущей практики.

Ликвидаторы утешились: на собрании рабочих металлистов

*) См. настоящий том, стр. 585 — 589. *Ред.*

они понесли полное поражение. На любом собрании господ буржуа им мило улыбаются за милые шуточки, направленные против позиции рабочей газеты.

Каждому свое. Пусть ликвидаторы утешаются своими успехами перед буржуазией. А рабочие будут разъяснять массе ту бесспорную истину, что проповедь деления поровну рабочих сборов есть проповедь беспартийности, — проповедь смешения или равноправия марксистской газеты пролетариата с интеллигентской и мелкобуржуазной, вроде народнической.

II. ЛИБЕРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА.

Обычный прием западноевропейских оппортунистов, начиная с Эдуарда Бернштейна, воззрения которого так решительно отвергла германская социал-демократия, состоит в следующем:

Посмотрите на то, что есть, — говорил Бернштейн и другие оппортунисты — имейте мужество высказать, что есть: мы занимаемся все в Германии борьбой за реформы, мы все в сущности реформисты, мы — партия реформ. А уничтожение наемного рабства в ряде кризисов — одни слова, пустая утопия.

До сих пор этот прием оппортунистов повторяется ими сотни раз, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Речь» в первую голову) постоянно пользуется этим рассуждением оппортунистов *против* марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочего движения, тот должен хорошо знать этот избитый маневр прямых врагов и ложных друзей пролетариата.

Совсем недавно (4 сентября) в петербургской ликвидаторской газете небезызвестный ликвидатор Д. повторил этот общеевропейский буржуазный маневр с достойной внимания аляповатостью или развязностью [203]).

В самом деле, пусть судит читатель.

«Раскроем лист рабочей газеты, будь то и «Северная Правда», — писал Д. — что мы увидим? Мы прочтем о деятельности рабочих организаций — профессиональных союзов, клубов, кооперативов; о собраниях членов этих организаций, их правлений, уполномоченных по страхованию и т. д.; об организуемых рабочими лекциях и рефератах; о стачках и стачечных комитетах; об организации различных сборов; о попытках политического оказательства различных групп рабочих в защиту ли рабочей печати, для почтения ли памяти Бебеля или для какой-либо иной непосредственной цели».

Вот что «увидел» и «видит» Д. и ему подобные в «Северной Правде». И он, разумеется, подобно Бернштейну, восклицает: «не мешает прежде всего посмотреть на *то, что есть*» (курсив самого Д.). Он делает вывод, что ведь это все и есть борьба за свободу коалиций. «Лозунг борьбы за свободу коалиций, как самое насущное, очередное требование», «обобщает *то, что есть*» (курсив Д.).

Бернштейн уверял, что он только «обобщает то, что есть», когда он объявлял борьбу рабочего класса борьбой за реформы.

Д. уверяет, что он «обобщает то, что есть», когда он объявляет движение рабочего класса в России реформистским.

Бернштейн подсовывал *либеральное* содержание рабочей борьбе за реформы, — борьбе, пропитанной совсем не реформистским содержанием. Буквально так же поступает Д. Ничего, кроме либерального реформизма, он *не* видит, и свою слепоту выдает за действительность.

Конечно, «*Северная Правда*» боролась за малейшее улучшение рабочей жизни и условий рабочей борьбы, но она делала это не по-либеральному, как эти господа Д.! В «Северной Правде» *было* многое, упущенное ими, была борьба с реформизмом, была защита нашего «старого», защита неурезанных лозунгов и т. д. По мнению г. Д., это неважно. Они этого «*не видят*», не хотят видеть — именно потому, что они либералы. Как и для всех либералов, для них неясна *связь*, тесная, неразрывная связь, которая есть у марксистов между защитой малейшего улучшения и защитой лозунгов своей организации и т. д. Для них неясно, что именно эта связь определяет коренную разницу миросозерцания либерала (он тоже за свободу союзов) и рабочего демократа.

Оторвите борьбу за реформы от борьбы за конечную цель — вот к чему сводится на деле проповедь Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшения, за свободу союзов и т. д. от борьбы с реформизмом, от защиты марксизма, от его духа и направления—вот к чему сводится на деле проповедь Д. и остальных ликвидаторов.

Свою либеральную слепоту (не видеть связи с прошлым, не видеть его направления, не видеть борьбы с реформизмом) они хотят навязать рабочему классу. Но передовые рабочие, как доказало еще и еще раз собрание металлистов 25 августа, разгадали уже либеральную натуру Д. и его группки.

III. НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ.

В № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встречаем забавную выходку по поводу нашего описания дублинских происшествий *). На забавное не стоило бы, пожалуй, отвечать, если бы ликвидаторская газета не договорилась при этом до крайне важного и поучительного для рабочих разъяснения. Судите сами. Мы проводили разницу между Англией, в которой, благодаря существованию общих устоев политической свободы, вполне серьезное и действительное значение имеет со стороны рабочих требование *реформы* коалиционного законодательства (законов о свободе коалиции), — и Россией, где подобное требование есть несерьезная,

*) См. настоящий том, стр. 590, 591. *Ред.*

пустая, либеральная фраза, но где осуществимы всерьез, при данных устоях, реформы вроде страхования.

Ликвидатор не понимает этой разницы. Поясним ее ему двумя вопросами: 1) Почему в Англии невозможна буржуазно-демократическая революция? революция из-за политической свободы? 2) Почему в России, в конце прошлого века, напр., в 1897 году вполне возможны были частичные *реформы* фабричных законов и никем не оспаривались частичные требования рабочих в этой области, тогда как все тогдашние марксисты считали тогда либеральным обманом требования частичных политических реформ?

Подумав над этими вопросами, ликвидатор может догадаться о причинах различного отношения к разным реформам в России и в Англии.

А теперь к важному разъяснению ликвидаторской газеты:

«Но — пишет она (№ 24, стр. 2, столб. 1) — если для частичного изменения страхового законодательства не нужно этих устоев» (т.-е. общих устоев политической свободы), «то почему они необходимы для частичного изменения закона 4 марта 1906 года и отдельных статей указа 2 декабря 1905 года о стачках?»

Поздравляем и благодарим за откровенность! Попали как раз в точку: «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» вполне возможно *без* чего-либо общего! Превосходно.

Только... знаете ли что?.. только называется такое «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» не «*свободой коалиций*», а октябристским обманом народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Под «свободой коалиций», которой вас угощают либералы и ликвидаторы, надо разуметь:

«частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще раз: благодарим за откровенность. Так и запишем, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунг ликвидаторов состоит, по их собственному признанию, в требовании

частичного изменения законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года.

Неправда ли, как блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность к либералам?

Недаром ликвидаторов прозвали социал-демократическими октябристами! [204]).

«Правда Труда» № 5, 26 (13) сентября 1913 г.

Подпись: Н — k.

КАК ЕПИСКОП НИКОН ЗАЩИЩАЕТ УКРАИНЦЕВ?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Гос. Думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Гос. Думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учащими украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом, товарищу Пуришкевича по партии — епископу Никону — не нравится в *некоторых* случаях *произвол*.

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа»; — что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

«Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы — не сепаратисты... Украинцы — не инородцы, они — свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии; иначе мы сами приравниваем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам».

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они — братья, а евреи — инородцы! Говоря прямее и проще: еврея и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» *всеми* буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитить от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, — не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», — не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т.-е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман — все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к «решению национального вопроса».

«Правда Труда» № 3, 26 (13) сентября 1913 г.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА.

На всероссийском сельско-хозяйственном съезде в Киеве 3 сентября был сделан доклад черниговским агрономом Мининым — на эту важнейшую тему.

Г-н Минин, видимо,—народник (соглашавшийся, между прочим, с буржуазным профессором Коссинским насчет жизненности «трудового» хозяйства), доказывал вполне справедливо, что агрономия помогает зажиточным крестьянам. Землеустройство помогает только сильным, а голытьбу губит. Землеустройство, это — колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных.

Не подлежит сомнению, что все это — истина безусловная. Отрицать ее могут лишь недобросовестные люди. Но в чем же видит «спасение» г. Минин?

Он говорил (по отчету «Киевской Мысли», № 244):

«Единственно, что способно будет спасти мельчайшие хозяйства после разверстания, это — образование из них добровольных товариществ для совместного использования (коллективной обработки) собственной земли».

Очевидно, что этот народнический рецепт — просто ребячество. Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы. Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает ее буржуазию и в городе и в *деревне*, в том числе внутри общины. И вот, нам говорят, что общая обработка этими разоренными крестьянами клочка их «собственной земли» есть «спасение»!! Это все равно, что с ручной тачкой пытаться обогнать железнодорожный поезд — по быстроте и количеству перевозок.

Нет, господа народники! Вы правы, конечно, когда говорите, что этот поезд давит бедноту. Но не о ручной тачке думать тут надо.

Не назад — от поезда к тачке, а вперед: от поезда капиталистического к поезду объединенных пролетариев.

Невинное мечтание народников не только детски наивно — оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. *Вне* классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперативы, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе.

Но если абсолютно бесспорно, что развитие капитализма и пролетаризация деревни неизбежно идут вперед и в России, как во всем мире, то величайшей ошибкой было бы ограничиться этой истиной.

Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, — а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий.

Какое влияние оказал бы, напр., на развитие капитализма переход в России всех земель к крестьянам и без всякого выкупа? Это был бы не социализм. Это был бы *тоже* капитализм, только демократический, не пуришкевичевски-гучковский, а народнически-крестьянский. Развитие капитализма пошло бы тогда еще быстрее, еще шире, еще свободнее и менее мучительно для массы.

Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России. Вот о чем (не понимая сути дела) спорили в Киеве, с одной стороны, защитники помещичьего землеустройства и буржуазной агрономии, а с другой стороны, — народники и левые кадеты (вроде Шаховского). Они спорили о том, должна ли буржуазная демократия оставить в руках Пуришкевичей достройку новой России по типу феодально-капиталистическому? или она должна взять стройку в свои руки, в руки массы, в руки крестьянства и вести стройку без Пуришкевичей в направлении свободного, демократического капитализма?

Нетрудно понять позицию сознательного рабочего в этом споре. Мы твердо знаем, что и столыпинский и народнический путь означают развитие капитализма, которое во всяком случае ведет к торжеству пролетариата. Мы не падем духом ни при каком повороте истории. Но мы не позволим ни одному повороту истории пройти без нашего участия, без действительного вмешательства передового класса. Рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении.

Ни малейших уступок насквозь гнилому якобы-социализму (а на деле мещанской мечтательности) народников — и величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков — вот линия сознательного рабочего.

Хотите мечтать о победе ручной тачки над железнодорожным поездом? — нам не по дороге, мы враги пошлой маниловщины. Хотите бороться с Пуришкевичами? — нам по дороге, но знайте, что рабочие не простят ни малейшего колебания.

А к тем людям, что с холопской торопливостью спешат подписать «окончательный» успех столыпинского землеустройства, рабочий класс отнесется с презрением, с каким всегда передовые, сильные и враждебные реформизму классы относятся к оппортунистам и к рыцарям минутного успеха.

«Правда Труда» № 3, 26 (13) сентября 1913 г.

Подпись: В. Ильин.

ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ВАРВАРСТВО.

Англия и Франция — самые цивилизованные государства в мире. Лондон и Париж — столицы мира, с населением в 6 и в 3 миллиона. Расстояние между ними — 8 — 9 часов пути.

Можно себе представить, как велики торговые сношения между этими столицами, какая масса товаров и людей передвигается постоянно между ними.

И вот, самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь — далеко, далеко не в первый раз! — «трудный» вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?

Инженеры давным давно рассчитали, что можно. Денег у капиталистов Англии и Франции — горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно.

За чем же дело стало?

Англия боится... нашествия! Туннель, изволите видеть, облегчит, «в случае чего», неприятельским войскам вторжение в Англию. И поэтому военные авторитеты в Англии уже не первый раз проваливают план прорытия туннеля.

Читаешь об этом — и удивляешься сумасшествию и ослеплению цивилизованных народов. Нечего и говорить, что приостановка движения по туннелю и полная порча туннеля — дело нескольких секунд, при современных орудиях техники.

Но цивилизованные народы загнали себя в положение варваров. Капитализм сделал то, что буржуазии для надувания рабочих *надо* пугать народ в Англии идиотскими сказками о «нашествии». Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют «доходные делишки» от прорытия туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс.

Боязнь туннеля у англичан есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые

человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно.* Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что.

«Правда Труда» № 6, 30 (17) сентября 1913 г.
Подпись: W.

КАК В. ЗАСУЛИЧ УБИВАЕТ ЛИКВИДАТОРСТВО.

В № 8 «Живой Жизни», от 19 июля 1913 г., помещена замечательная статья В. Засулич в защиту ликвидаторства («По поводу одного вопроса»). Мы обращаем усиленное внимание всех, интересующихся вопросами рабочего движения и демократии, на эту статью, ценную как по своему содержанию, так и по откровенной прямоте авторитетного автора.

I.

Прежде всего В. Засулич, подобно всем ликвидаторам, старается хулить партию, но откровенность автора разоблачает его с поразительной яркостью. «Российская С.-Д. Рабочая Партия — читаем у В. Засулич — это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих». На деле партия была основана в 1898 году и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895 — 1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894 — 1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.).

Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде, а не только в России. Превращая этот факт в какой-то пасквиль на рабочую партию, В. Засулич убивает ликвидаторство среди всех думающих рабочих, которые переживали агитацию и стачки 1894 — 1896 годов.

...«В 1903 году — пишет В. Засулич — подпольные кружки, ведшие эту работу, соединились в тайное общество с иерархическим уставом. Трудно сказать, помогала или мешала новая организация, как таковая, текущей работе»...

Всякий, кто не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с

1894 года (а часто и еще раньше) *помогали* и экономической и политической агитации, и стачкам, и пропаганде. Заявить публично: «трудно сказать, помогала или мешала организация работе» значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии.*

В самом деле, из-за чего ценить партию, если трудно сказать, помогала она или мешала работе? Не ясно ли, что суббота *для* человека, а не человек *для* субботы?

Отречение от партии в прошлом, задним числом, необходимо ликвидаторам, чтобы оправдать отречение от нее в настоящем.

Говоря об этом настоящем, о третьеиюньской эпохе, В. Засулич пишет: «я слышала сообщения о том, как пустели районные отделы организации»...

Факт бесспорный. Пустели и районные и всякие иные отделы организации. Весь вопрос в том, как объяснить это явление бегства из организации и как отнестись к этому явлению?

В. Засулич отвечает: «пустели потому, что в тот момент там нечего было делать».

Ответ решительный, равняющийся решительному осуждению подполья и оправданию бегства из него. Как же доказывает В. Засулич свое утверждение? 1) Пропагандистам нечего было делать, ибо «многие рабочие составили себе» из изданий дней свободы «целые библиотечки, которых еще не отобрала полиция».

Курьезна эта способность В. Засулич не замечать, что она опровергает сама себя. Если полиция «отбирала» библиотечки, *значит* обсуждение читаемого, усвоение его, дальнейшее изучение *вызывало* именно подпольную работу! В. Засулич хочет доказать, что «нечего было делать», а из ее признаний вытекает: *было* что делать.

2) «О возможности подпольной политической агитации в это время нечего и говорить. К тому же инициатива таких «выступлений» не входила в права и обязанности районов».

В. Засулич повторяет слова ликвидаторов, не зная дела. Что было трудно, труднее чем прежде, в описываемое время, это бесспорно. Но работа марксистов *всегда* «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным. Либерал называет трудную работу невозможной, чтобы прикрыть свое отречение от нее. Марксиста трудность работы заставляет стремиться к более тесному сплочению лучших элементов для преодоления трудностей.

Объективный факт, что эта работа в описываемое время была *возможна* и велась, доказывается хотя бы выборами в III и IV Гос. Думу. Не думает же В. Засулич в самом деле, что сторонники подполья могли в Гос. Думу проходить *без* участия подполья?

3) ...«Нечего было делать в подпольных группах, а вне их была масса необходимой общественной работы»... Клубы, всякие общества, съезды, лекции и пр.

Таково рассуждение всех ликвидаторов, повторяемое В. Засулич. Ее статью можно прямо рекомендовать для занятий в рабочих кружках по разбору злоключений ликвидаторства!

Подполье было нужно между прочим именно потому, что с ним была связана марксистская работа в клубах, обществах, на съездах и пр.

Сравните это мое рассуждение с рассуждением В. Засулич. Подумайте, *какие основания* имеет В. Засулич изображать работу в легальных обществах, как работу, ведущуюся «*вне*» работы подпольных групп?? Почему «вне», а не «в тесной связи», не «в одном направлении»??

Фактических оснований у В. Засулич нет и тени, ибо всякий знает, что не было, наверное, почти ни одного легального общества и т. п., в котором бы не участвовали члены подпольных групп. Единственное основание утверждений В. Засулич это — субъективное настроение ликвидаторов. У ликвидаторов было такое настроение, что *им* нечего было делать в подполье, что *они* сочувствовали работе только *вне* подполья, только *вне* его идейного направления. Говоря иными словами, «основание» В. Засулич сводится к *оправданию* бегства ликвидаторов из подполья!

Жалкое основание.

Но мы не можем ограничиться указанием на субъективные основания писаний В. Засулич, на фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи. Мы должны поискать объективных оснований того бесспорного факта, что «районы пустели», что из подполья бежали.

Искать не приходится далеко. Общеизвестно, что в описываемое время буржуазное и мелкобуржуазное общество России было обуреваемо в сильнейшей степени контр-революционными настроениями. Общеизвестно, какой глубокий антагонизм между буржуазией и пролетариатом вскрылся в дни свободы и породил это контр-революционное настроение, на-ряду с распадом, унынием, упадком духа у многих непрочных друзей пролетариата.

Это объективное соотношение классов в описываемое время вполне объясняет нам, почему буржуазия вообще и либеральная буржуазия в особенности (ибо у нее вырвали из рук гегемонию над народными массами) *должна* была возненавидеть подполье, объявить его никчемным и «недееспособным» (выражение В. Засулич), осудить и отвергнуть политическую подпольную агитацию, а равно и ведение легальной работы в духе подполья, в соответствии с *его* лозунгами, в неразрывной идейной и организационной связи с ним.

Из подполья бежала прежде всего и в первую очередь буржуазная интеллигенция, поддавшаяся контр-революционному настроению, те «попутчики» с.-д. рабочего движения, которые и

у нас, как и в Европе, увлекались освободительной ролью пролетариата (в Европе: плебса вообще) в буржуазной революции. Известен факт, какая масса марксистов отошла от подполья после 1905 года и расселась по всяческим легальным интеллигентским гнездышкам.

Каковы бы ни были субъективно «благие» намерения В. Засулич, но повторяемые ею рассуждения ликвидаторов объективно сводятся к перепеву контр-революционных либеральных мыслишек. Всего больше крича о «рабочей самодеятельности» и т. п., ликвидаторы на деле представляют и защищают именно отколовшихся от рабочего движения и перешедших на сторону буржуазии интеллигентов.

Бегство из подполья могло быть у отдельных лиц результатом усталости и надломленности. Таких лиц можно только пожалеть; им должно подать помощь, поскольку пройдет их надлом и проявится у них снова тяга от обывательщины, от либералов и от либеральной рабочей политики к рабочему подполью. Но когда усталые и надломленные взбираются на трибуну журналистики и объявляют свое бегство проявлением не усталости, не слабости, не интеллигентской дряпности, а своей заслугой, при чем взваливают вину на «недееспособное» или «никчемное» или «омертвелое» и т. п. подполье, — тогда эти беглецы становятся отвратительными ренегатами, отступниками. Тогда эти беглецы становятся худшими советчиками и постольку опасными врагами рабочего движения.

Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов на-ряду с клятвами и божбой, что де мы, ликвидаторы, стоим за единство, — только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя: кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают? Не ясно ли, что существование рабочей партии невозможно без решительной борьбы с превознесением отступничества от партии?

Ликвидаторы (а за ними и В. Засулич) тешатся тем, что называют этих отступников и беглецов «живыми силами рабочего класса». Но эти увертки либеральных интеллигентов давно опровергнуты бесспорными фактами всероссийского масштаба. Из депутатов рабочей курии большевики имели 47% во II Думе, 50% в III и 67% в IV. Вот неопровержимое доказательство ухода рабочих от ликвидаторов в эпоху 1907—1913 годов. А возникновение первой рабочей ежедневной газеты и явления, наблюдаемые теперь в профессиональных союзах, еще более подкрепляют это доказательство. Живые силы рабочего класса, если посмотреть на объективные факты, а не на хвастливые и голословные заявления либеральных интеллигентов, принадлежат к числу сторонников подполья, противников ликвидаторства.

Но все рассуждения В. Засулич о прошлом — только цветочки.

Ягодки дальше будут. Защита ренегатства и отречения от партии лишь вступление к защите разрушения партии. К этим важнейшим отделам статьи В. Засулич мы и переходим.

II.

...«Подпольная организация — читаем в статье — всегда была самой слабой стороной русской с.-д.»... не больше и не меньше, как «всегда»! Смелые историки — наши ликвидаторы. «Всегда» — значит, и в 1883 — 1893 годах, до начала массового рабочего движения под организованным руководством партии; — значит, и в 1894 — 1904 годах. А 1905 — 1907 годы?

...«Но если бы она была и в 10 раз лучше, она и тогда не выдержала бы революции и контр-революции. Я не помню в истории Европы ни одной революционной организации, которая, пережив революцию, оказалась бы дееспособной в момент реакции».

Это рассуждение — такое богатство «перлов», что прямо не знаешь, с какого перла начать разбор!

В. Засулич «не помнит» интересующего ее случая в истории Европы. Но помнит ли В. Засулич «в истории Европы» такую буржуазную революцию, которая происходила бы в обстановке самостоятельных рабочих партий, с сотнями тысяч и миллионом членов, в соседних странах и при высокой ступени развития капитализма, создавшей в данной стране сплоченный промышленный пролетариат и рабочее движение в национальном масштабе?

В. Засулич не может «помнить» такого случая, ибо его «в истории Европы» не было. Не было и быть не могло в этой истории до XX века, чтобы в буржуазной революции решающую роль сыграла массовая политическая стачка.

Что же мы получаем? Мы получаем следующий итог. Ликвидатор ссылается на пример «истории Европы», в которой при буржуазных революциях *не было* самостоятельных пролетарских партий с массовыми стачками, — ссылается на этот пример *для того,* чтобы *отречься* от задач или *принизить,* урезать, укоротить, обкарнать задачи такой страны, где два названные коренные условия (самостоятельная пролетарская партия и массовые стачки политического характера) *были налицо* и есть налицо!

В. Засулич не понимает, — и это непонимание крайне характерно для ликвидаторства — что она иными словами, по иному поводу, с другой стороны подходя к вопросу, *повторила мысль либерала* Прокоповича. Этот либерал, как раз в то время, когда он, будучи крайним «экономистом» (1899 год), разрывал с социал-демократией, высказал ту мысль, что «либералам — политическая, а рабочим — экономическая борьба».

К этой мысли клонит, на нее сбивается *весь* оппортунизм

в рабочем движении России 1895—1913 годов. В борьбе с этой идеей только и выросла — только и *могла* вырасти — социал-демократия в России. Борьба с этой идеей, вырывание масс из-под влияния этой идеи, это и есть борьба за самостоятельное рабочее движение в России.

Прокопович выразил эту идею в применении к задачам настоящего, в форме повелительной или желательной.

В. Засулич повторяет эту мысль в форме якобы исторического, ретроспективного рассуждения или обзора событий.

Прокопович говорил прямо, откровенно, ясно и резко: бросьте мысль о политической самостоятельности, братцы рабочие! В. Засулич, не понимая, куда ее завело ликвидаторство, приходит к той же пропасти, идя зигзагами: дескать, и по примеру Европы не полагается вам, братцы рабочие, иметь «дееспособной» организации вашего старого, испытанного *типа*, такого же типа, какого была ваша организация в 1905 году. Либералы бросили с 1905 года пустые мечты о «подполье», создали «дееспособную» организацию, открытую, которая хотя не легализована третьеиюньской системой, но терпима ею, сохраняет свою парламентскую фракцию, свою легальную прессу, свои, всем известные фактически, местные комитеты. У вас же, братцы рабочие, старая ваша организация недееспособна, и по урокам «истории Европы» *должна* быть недееспособной, а новую, «открытую партию», мы, ликвидаторы, вам обещаем и сулим каждодневно. Чего же вам больше надо? Удовлетворяйтесь нашими, ликвидаторскими посулами, ругайте посильнее вашу старую организацию, оплевывайте ее, отрекайтесь от нее и оставайтесь пока (впредь до исполнения нашего обещания об «открытой партии») *без всякой организации!*

Именно таков действительный смысл ликвидаторских рассуждений В. Засулич, смысл, определяемый *не ее* волей и сознанием, а соотношением классов в России, объективными условиями рабочего движения. И именно этого хотят либералы. В. Засулич только *вторит* Прокоповичу!

В отличие от Европы конца XVIII и первой половины XIX века Россия именно дала пример страны, в которой старая организация доказала свою жизненность и свою дееспособность. Эта организация сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента, знаменующего «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию».

Объективное доказательство этого приспособления старой организации мы видим — если взять одно из простейших, очевиднейших, наиболее доступных либеральному пониманию дока-

зательств — в результате выборов в IV Думу. За старой организацией оказалось, как уже указано, ²/₃ депутатов рабочей курии и в том числе вся целиком шестерка главных промышленных губерний. В этих губерниях около миллиона фабрично-заводских рабочих. Все живое, все сознательное, все влиятельное из этой подлинной *массы*, пролетарской массы, участвовало в выборах, изменяя при этом *форму* своей старой организации, видоизменяя *условия* ее деятельности, но сохраняя ее направление, ее идейно-политические основы и *содержание* деятельности.

Наша позиция ясна. И она определилась бесповоротно с 1908 года. У ликвидаторов же — и в этом их беда — нет никакой позиции, пока у них нет *новой* организации. У них есть только воздыхания о дурном прошлом и мечтания о хорошем будущем.

III.

...«Организация необходима для партии» — пишет В. Засулич. Она недовольна уже стокгольмским (1906 г.) решением, когда меньшевики *преобладали и вынуждены* были принять знаменитый первый параграф устава.

Если это верно (а это безусловно верно), тогда В. Засулич неправа, и ей придется отрекаться от *меньшевистского* стокгольмского решения. Организация не только «необходима для партии» — это признает всякий либерал и всякий буржуа, желающий «использовать» рабочую партию для антирабочей политики. Партия *есть* сумма связанных во-едино организаций. Партия *есть* организация рабочего класса, расчлененная на целую сеть всяческих местных и специальных, центральных и общих организаций.

Тут опять-таки ликвидаторы оказываются без всякой позиции. В 1903 году они проводили такое понятие членства партии, что не только входящие в организации, но и работающие (вне организаций) под их контролем оказывались членами партии. В. Засулич вспоминает этот эпизод, считая его, очевидно, важным. Она пишет:

...«еще на втором съезде, 10 лет тому назад, меньшевики почувствовали невозможность упрятать в подпольную организацию всю партию»...

Если в 1903 году меньшевики почувствовали отвращение к подполью, почему же *в 1906 году*, в эпоху неизмеримо более «открытой» партии, они *сами*, имея преобладание на съезде, отменили принятое ими в 1903 году меньшевистское постановление и *провели* большевистское? В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов!

Это — бесспорный факт, что в 1906 году в Стокгольме меньшевики приняли большевистское определение партии, как суммы

организаций, и если В. Засулич и ее друзья *еще раз* перемешили свои взгляды, если они *свое* решение 1906 года считают теперь опять ошибкой, тогда почему бы не сказать этого прямо? Ведь этому вопросу, вообще говоря, В. Засулич придает, видимо, значение, ибо она сама подняла его, сама вспомнила 1903 год!

Читатель видит, что нет ничего более беспомощного и запутанного, чем взгляды ликвидаторов по организационному вопросу. Это — полное отсутствие взглядов. Это — образец бесхарактерности и метания. В. Засулич сердится, восклицая: «организационный оппортунизм— глупое слово». Но «сердцем» не поможешь. Ведь опубликовал же *сам* Череванин, что в 1907 году на собраниях *меньшевистской* фракции в Лондоне отмечен был «организационный анархизм» у будущих ликвидаторов [205]). И тогда и теперь самые видные из ликвидаторов попадали и попадают в столь оригинальное положение, что убивали ликвидаторов.

...«Организация необходима для партии» — пишет В. Засулич. — «Но забрать в себя на сколько-нибудь продолжительное время всю партию и мирно (!) существовать в одной и той же форме, с одним и тем же уставом» (слушайте!) «она сможет лишь тогда, когда при достигнутом и упрочившемся правовом порядке (если он когда-нибудь упрочится в России) русская общественная жизнь пойдет наконец по ровной дороге, оставив за собою тот гористый путь, по которому ускоряющимся темпом она идет целое столетие, то взбираясь вверх, то низвергаясь в пропасть реакции, чтобы, отлежавшись от полученных ушибов, снова начать карабкаться в гору»...

Вот одно из рассуждений ликвидаторов, заслуживающее премии, как образец путаницы. Поймите-ка, чего хочет автор?

Изменения «устава»? Но тогда, скажите же, бога для, господа, о каком изменении устава вы говорите! И не делайте себя смешными, не пускайтесь «философически» доказывать, что устав не есть неизменимое нечто.

Но, заговаривая об «одном и том же уставе» (между прочим, он был изменен как раз в 1912 году*)) В. Засулич *никакого* изменения не предлагает.

Чего же хочет В. Засулич? Она хочет сказать, что партия станет организацией, когда для России кончится гористый путь и начнется ровная дорога. Это весьма почтенная либеральная и веховская мысль: до *ровной дороги* все, де, скверна и зло есть, и партия не партия, и политика не политика. При «ровной дороге» все будет «в порядке», а при «гористом пути» один хаос.

Читали мы эти рассуждения давно у либералов. С точки зрения ненависти либералов к подполью и к «гористому пути» эти рассуждения понятны, естественны, законны. Факты тут

*) См. XV том Сочинений, стр. 392. *Ред.*

извращены (ибо *партий-организаций* в России было целый ряд при подполье), но мы понимаем, как у либералов ненависть к подполью затемняет глаза, заслоняет факты.

Но — еще раз — чего же хочет В. Засулич? У нас, будто бы, партия-организация невозможна... следовательно? Темнота мысли и недоговоренность, запутывание дела длинными, мучительно-тяжелыми периодами, отписки и отсылки от Понтия к Пилату. Вы чувствуете только, что автор подбирается к отрицанию всякой организации. И, подбираясь к этому, В. Засулич договорилась-таки... вот венец ее мыслей:

«У нас есть широкий слой рабочих, который с полным правом занял бы место в любой социалистической партии Запада. В этом быстро растущем слое, которому, чтобы образовать партию, не достает лишь возможности формального вступления в нее — все силы, и как бы ни называли мы его, мы будем и думать и говорить о нем, как о партии».

Итак, когда спорят о ликвидировании партии, надо знать, что ликвидаторы *нечто иное* разумеют под *партией*. Что же они разумеют под партией?

Оказывается: «широкий слой рабочих, которому, чтобы образовать партию (!!), недостает лишь (!) возможности формального вступления в нее».

Это несравненно. Партия, это — те, кому «не достает возможности формального вступления в партию». Партия, это — стоящие вне партии.

По-истине, чудные перлы собрала для нас В. Засулич, откровенно договорив то, *около чего* бродят все ликвидаторы.

IV.

В Германии теперь около 1 миллиона членов партии. Голосующих за с.-д. там около $4^1/_4$ миллионов, а пролетариев — около 15 миллионов. Вот вам простой и живой образчик для распутывания того, что запутали ликвидаторы. Один миллион, это — *партия*. Один миллион входит в партийные организации. $4^1/_4$ миллиона, это — «широкий слой». Он на деле еще во много раз шире, ибо права голоса не имеют женщины, не имеют его многие рабочие, лишенные ценза оседлости, ценза возрастного и пр. и пр.

Этот «широкий слой» — почти всё социал-демократы и без него партия была бы бессильна. Этот широкий слой при любом выступлении расширяется еще в 2—3 раза, ибо тогда за партией идет масса не социал-демократов.

Неужели это не ясно? Ведь прямо неловко как-то разжевывать азбуку!

Чем же отличается Германия от России? Вовсе не тем, что

у нас *нет* различия между «партией» и «широким слоем»! Чтобы понять это, возьмем сначала Францию. Там мы увидим (примерно; более точные цифры лишь *усилили* бы мой вывод):

партию около . . . . 70.000 *)
«широкий слой» (голоса за с.-д.) около 1.000.000
пролетариев около 10.000.000

А в России? Партия — 150.000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь — неизвестно сколько. Наверное, много меньше, по 30 или 50 тысяч, определить нельзя.

«Широкий слой» у нас — 300 — 500 тысяч, если прикинуть число голосующих за с.-д. Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы.

Выводы состоят в том, что во всех странах, всегда и везде, есть *кроме* «партии» — «широкий слой» *околопартийных* и громадная масса *класса*, образующего, выделяющего, питающего партию. Не понимая этой простой и ясной вещи, ликвидаторы повторяют ошибку «экономистов» 1895 — 1901 годов; экономисты никак не могли понять отличия «партии» от «класса».

Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована*.

Организация удесятеряет силы. Истина эта, ей-же-ей, не новая. Но не наша вина, если для В. Засулич и ликвидаторов приходится начинать с начала.

Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает *единую волю*, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона *становится* волей класса. Посредником между партией и классом является «широкий слой» (шире партии, но уже класса) — слой голосующих за с.-д., слой помогающих, слой сочувствующих и т. д.

В различных странах *отношение* партии к классу различно в зависимости от исторических и пр. условий. В Германии, например, организовано в партию около $^1/_{15}$ класса; во Франции — около $^1/_{14}$. В Германии на 1 члена партии приходится 4 — 5 социал-демократов «широкого слоя»; во Франции — 14. Во Франции никогда не было, в сущности, и стотысячной партии — при «открытой» организации и политической свободе.

---

*) Точная цифра по отчету на последнем Брестском съезде 1913 г. [206]) — 68.903.

Всякий разумный человек понимает, что есть исторические условия, есть объективные причины, которые позволили в Германии организовать в партию $^1/_{13}$ класса, а во Франции затруднили это, а в России затрудняют *еще больше*.

Что сказали бы вы о том французе, который вздумал бы заявить: наша партия — узкий кружок, а не партия. Партию не запрячешь в организацию. Партия, это — широкий слой, в нем *все силы* и т. д. Наверное, вы выразили бы удивление, что этот француз не находится в больнице психически больных.

А в России у нас хотят, чтобы брали всерьез людей, которые, чувствуя, видя и зная, что у нас путь все *еще гористый*, т.-е. условия организации *труднее*, заявляют, что «они будут думать и говорить о широком слое (неорганизованных!) как о партии». Эти люди — растерявшиеся беглецы из партии, растерявшиеся *внепартийные* или *околопартийные* эсдеки, которые не устояли под напором либеральных идей упадка, уныния, отречения.

V.

«Чтобы быть полезной силой, это подполье, — пишет В. Засулич в заключительной фразе своей замечательной статьи, — хотя бы оно одно только и называлось партией, должно относиться к этой рабочей с.-д.» (т.-е. к тому широкому слою, в котором В. Засулич видит «все силы» и о котором она заявила: «мы будем и думать и говорить о нем, как о партии») «так, как должностные лица партии относятся к партии».

Вдумайтесь в это рассуждение, которое является перлом из перлов в богатой перлами статье В. Засулич. Во-первых, она прекрасно понимает, что называется *партией* в современной России. А десятки ликвидаторских писателей уверяли и уверяют публику, будто они этого не понимают, — в результате чего споры о ликвидации *партии* запутываются этими господами до невероятия. Пусть же против вульгарных, дюжинных ликвидаторов читатели, интересующиеся судьбами рабочего движения, обращаются к статье В. Засулич и почерпают у нее ответ на затемненный и затемняемый вопрос, что есть партия.

Во-вторых, рассмотрите вывод В. Засулич. Подполье должно относиться к широкому слою, как должностные лица к партии, — говорят нам. Спрашивается, в чем состоит суть отношений должностных лиц всякого общества к этому обществу? Очевидно, в том, что должностные лица осуществляют не свою личную (или групповую или кружковую) волю, а волю этого общества.

Каким же образом определить волю широкого слоя в несколько сот тысяч или в несколько миллионов человек? *Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию* — это поймет даже ребенок. В том-то и беда В. Засулич, как и других ликвидаторов, что,

став на наклонную плоскость организационного оппортунизма, они скатываются постоянно в болото злейшего анархизма.

Ибо это есть именно анархизм, в самом полном и самом точном значении слова, когда В. Засулич, признав сама, что «широкому слою» «не достает возможности формального вступления в партию» и потому «недостает возможности» «*образовать партию*», заявляет вместе с тем, что ликвидаторы *будут думать и говорить* об этом широком слое, как о партии, и что подполье должно относиться к нему, как к высшей инстанции, как к верховному решителю вопроса о «должностных лицах» и пр. и т. д.

Когда *против* организации апеллируют к широким слоям или к массе, *признавая* невозможность организации этих широких слоев или этой массы, — это есть чистейший анархизм. Анархисты потому и составляют одни из наиболее вредных элементов рабочего движения, что, всегда крича о массе угнетенных классов (или даже о массе угнетенных вообще), всегда разрушая доброе имя любой социалистической организации, они сами *никакой* иной организации противопоставить и создать не могут.

Марксисты принципиально иначе смотрят на отношение неорганизованной (и не поддающейся организации в течение долгого времени, иногда десятилетий) массы к партии, к организации. Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса. Чтобы обслуживать массу и выражать *ее* правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики.

Если в результате политической деятельности всей массы, прямо или косвенно привлекаемой к выборам или участвующей в них, оказывается, что *все* выбранные представители рабочих — сторонники подполья и его политической линии, сторонники партии, то мы получаем объективный факт, *доказывающий* живость связей с массами, доказывающий право этой организации быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы. *Всякий* политически сознательный рабочий или, вернее, всякая группа рабочих *могла* участвовать в выборах, направляя их так или иначе; и если в результате именно организация, осмеиваемая, бранимая, презрительно

третируемая ликвидаторами, *повела за собой* массу, — значит, отношение нашей партии к массам принципиально правильное, марксистское.

Теория «*широкого слоя*, которому, чтобы образовать партию, не достает *лишь* возможности формального вступления в нее», есть анархизм. Рабочий класс в России не сможет укрепить и развить своего движения, не борясь самым беспощадным образом с этой, развращающей массы, разрушающей самое понятие организации, самый принцип организации, теорией.

Теория широкого слоя *вместо* партии есть оправдание величайшего произвола и *издевательства* над массовым рабочим движением (при чем издевающиеся через пять слов обязательно упоминают «массу» и склоняют слово «массовый»). Все знают, что посредством этой теории ликвидаторы выдают *себя*, свой интеллигентский кружок за представителей и выразителей «широкого слоя». Что, дескать, для нас значит «узкая» партия, раз мы представляем «широкий слой»! Что для нас значит какое-то подполье, ведущее за собой на выборы миллионы рабочих, когда мы представляем широкий слой — должно быть, миллионы и десятки миллионов.

Объективные факты — и выборы в IV Думу, и возникновение рабочих газет, и сборы на них, и союз металлистов в Петербурге, и приказчичий съезд [207]) — доказывают с очевидностью, что ликвидаторы — кружок интеллигентов, отпавших от рабочего класса. А «теория широкого слоя» позволяет обходить все объективные факты и наполнять сердца ликвидаторов гордым сознанием своего непризнанного величия...

VI.

Статья В. Засулич — такой набор курьезов, с точки зрения логики и азбуки марксизма, что у читателя естественно может явиться мысль: неужели однако нет какого-либо *иного* смысла в этой бессмыслице? И наш разбор был бы неполон, если бы мы не указали, что *есть точка зрения*, с которой статья В. Засулич вполне понятна, логична и правильна. Это — точка зрения раскола.

История рабочего движения полна примеров неудачных, негодных, даже вредных партий. Допустите на минуту, что наша партия такова. Тогда вредно и преступно мириться с ее существованием, а тем более с ее представителями. Тогда обязательно бороться *за уничтожение* этой партии и за замену ее новой партией.

Тогда понятно и естественно, — с точки зрения глубокого убеждения во вреде подполья, понятны будут тогда и заявления вроде подобных, что «неизвестно, помогала она (партия) или

мешала», помогает или мешает. Мы будем оправдывать и прославлять*) уходящих из нее, объяснять это «недееспособностью» старой партии. Мы будем *от* этой старой партии апеллировать к *беспартийным* для того, чтобы они вошли в новую.

В. Засулич не договорила этой точки зрения раскола. Может быть, субъективно для автора этот факт важен и знаменателен. Но объективно он — малозначущ. Если писатель говорит *а, б, в* и перечисляет *все* буквы азбуки, кроме последней, то можно биться о заклад, что 999 читателей из 1000 сами добавят (вслух или мысленно) последнюю букву. Ликвидаторы все находятся в этом смешном положении: они приводят полную коллекцию доводов за раскол, а потом либо молчат, либо добавляют, что они «за единство».

Мы же и по поводу статьи В. Засулич и по поводу десятка подобных статей Л. С., Дана, Левицкого, Ежова, Потресова, Мартова отвечаем одно: первое условие единства есть категорическое осуждение «теории широкого слоя вместо партии», осуждение всех выходок против подполья, осуждение статьи В. Засулич и полный отказ от всех подобных выступлений. Партия не может быть «едина», не борясь против тех, кто оспаривает необходимость ее существования.

С точки зрения раскола статья В. Засулич логична и верна. Если ликвидаторам удастся основать новую партию и если эта новая партия окажется лучше старой,—тогда статья В. Засулич (как и вся литература ликвидаторов) окажется исторически оправданной. Было бы глупеньким сантиментальничаньем отрицание права основателей лучшей, настоящей, истинно-рабочей партии *на разрушение* старой, недееспособной, негодной партии. Если же ликвидаторы никакой новой партии не образуют, никакой иной организации рабочих не создадут, тогда вся их литература и статья В. Засулич останутся памятником растерянности отпавших от партии, бесхарактерных интеллигентов, увлеченных контрреволюционным потоком уныния, неверия, обывательщины и плетущихся за либералами.

Или—или. Середины тут нет. Нельзя здесь ничего «примирить»; нельзя «немножечко похоронить» старую партию или «немножечко основать» новую.

Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией, сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организа-

*) Между прочим. Эта *защита* отпавших содержится у В. Засулич и в словах: «широкому слою, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее». Тысячи фактов говорят обратное. Говоря о «недостатках *возможности*», В. Засулич на деле защищает обывательщину, а то и худшие качества.

ционных нитей то здесь то там, сумевшее обеспечить себе необыкновенно сильное влияние на громадные массы рабочих (сравнительно не с теперешней Европой, разумеется, а с Европой 1849—1859 годов),—это ядро окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти-социал-демократов.

Так именно и должно обстоять дело в стране, рядом с которой высится Монблан немецкой социал-демократии, а внутри этой страны... внутри даже либералы не видят дороги помимо «гористого пути», при чем господа Струве и К° за десять слишком лет воспитали сотни и тысячи мелко-буржуазных интеллигентов, облекающих либеральные мыслишки почти-марксистскими словами.

Возьмите г. Прокоповича. Фигура заметная в нашей журналистике и общественной деятельности. По сути, несомненный либерал. Но есть основания опасаться, что сам он себя считает социал-демократом — антипартийным. Возьмите г. Маховца (Акимова). Либерал темперамента более меланхолического и с более сильным рабочелюбием. Сам он себя считает, несомненно, социал демократом — беспартийным. Возьмите писателей «Киевской Мысли» и «Нашей Зари», «Луча» и т. п. Это—целая коллекция социал-демократов внепартийных и около-партийных. Одни из них заняты преимущественно мечтами об основании новой, открытой партии, но еще не решили окончательно вопроса о том, не слишком ли осрамишься, если «*преждевременно*» приступишь к осуществлению гениального плана. Другие специализируются на клятвенных уверениях в том, что они ничего не ликвидируют, стоят за единство и вполне согласны... с немецкой социал-демократией.

Возьмите социал-демократическую думскую фракцию. Одна из самых видных фигур—Чхеидзе, которого как будто пророчески предвидел Некрасов, когда писал:

...«Но иногда пройти сторонкой
В вопросе трудном и больном»[208])...

Самые трудные и больные времена для с.-д. в эпоху III и начала IV Думы были в 1911—1912 годах. Складывалась рабочая печать—ликвидаторская и антиликвидаторская. Чхеидзе «прошел сторонкой». Он не был ни с теми ни с другими. Он был около-партийным социал-демократом. Он как будто выжидал и присматривался: с одной стороны, нет иной партии кроме старой; с другой стороны, неровен час, «они» ее немножечко похоронят... Читаешь его речи и аплодируешь нередко остроумной и злой выходке против правых, горячему и резкому слову, защите старых традиций, — а в то же время затыкаешь нос, развертывая ликвидаторскую газету, в которой громят «азарт», пренебрежительно отмахиваются от традиций и учат рабочих пре-

зрению к организации, все это как бы с благословения Чхеидзе, украшающего список сотрудников своим именем. Встречаешь статью Ана с резким нагоняем ему от редакции «Луча» и думаешь невольно: не потерпели ли трагикомического поражения наш бедный Чхеидзе и наш добрый Ан при попытке их свергнуть иго Даново...

Есть люди, во имя великого принципа пролетарского единства советующие партии соглашение с той или иной группой около-партийных почти-социал-демократов, которая хочет «пройти сторонкой» или колеблется в вопросе о том, хоронить старое или укреплять. Не трудно понять, что эти люди колеблются сами или очень плохо знакомы с действительным положением дела. Партия, которая хочет существовать, не может допускать ни малейших колебаний в вопросе о ее существовании и никаких соглашений с теми, кто может ее похоронить. Желающих сыграть роль посредников при подобном соглашении нет числа, но все эти люди, употребляя одно старинное выражение, понапрасну жгут масло и даром теряют время.

P. S. Заключительная статья П. Б. Аксельрода в № 13 «Живой Жизни» (от 25 июля 1913 г.)—под заглавием «Прежде и теперь»—дала поразительно яркое подтверждение нашим словам. Деловая сущность этой водянистой статьи заключается, конечно, не в забавном рекламировании августовской конференции ликвидаторов, а в новом возбуждении вопроса о рабочем съезде. Разумеется, своего горького и печального опыта с идеей рабочего съезда 1906—1907 года П. Б. Аксельрод предпочитает не вспоминать: к чему тревожить старое! Особых условий *современного* момента, когда оказались возможны рабочие съезды специального, так сказать, характера и по специальным поводам (приказчичий съезд сегодня, может быть, страховой или профессиональный завтра и т. п.) П. Б. Аксельрод тоже не затрагивает. Опыт приказчичьего съезда, большинство на котором (по вынужденному признанию самих ликвидаторов в «Живой Жизни») было *против* ликвидаторов, вероятно, П. Б. Аксельроду не нравится.

Аксельрод не говорит о том, что было и что есть. Он предпочитает фантазировать о будущей «оттепели» — благо, конкретных условий ее мы знать не можем! Он фантазирует о созыве «если не общероссийского, то общерусского социал-демократического рабочего съезда», который дальше называется уже прямо общерусским.

Итак, два изменения прежнего гениального плана: во-первых, не просто рабочий, а с.-д. рабочий съезд. Это прогресс. Приветствуем П. Б. Аксельрода за этот шаг вперед в течение 6 лет. Приветствуем его, если он убедился во вреде прожектерских планов

«объединения» с левыми народниками. Во-вторых, замена общероссийского съезда общерусским. Это означает отказ от полного единения с рабочими *нерусской* национальности в России (провал идеи рабочего съезда в их среде Аксельрод считает окончательным!). Это — два шага назад. Это — освящение сепаратизма в рабочем движении.

Но ягодки еще впереди. Зачем понадобилось П. Б. Аксельроду мечтание о рабочем съезде? А вот зачем:

...«Рабочий съезд завершит совершающийся в последние годы ликвидационный процесс старого партийного режима, сложившегося на отсталой исторической почве крепостнического государства и сословного социально-политического режима, и вместе с тем положит начало совершенно новой эпохе в историческом бытии русской социал-демократии, эпохе развития ее на совершенно тех же основах, что и западные социал-демократические партии».

Все знают, что эти «совершенно те же основы» суть основы *легальной* партии. Значит, говоря без экивок, рабочий съезд нужен ликвидаторам для «*завершения ликвидации*» старой партии и для основания *новой, легальной*.

Таков короткий смысл длинных речей П. Б. Аксельрода.

Вот вам последнее слово около-партийного социал-демократизма! Что члены партии должны работать в партии и укреплять ее, — эту старую, устаревшую мысль П. Б. Аксельрод сдал в архив. Мы ничего не ликвидируем, это клевета, мы только стоим «в стороне» и кричим во всеуслышание о «завершении процесса ликвидации партии». Мы клянемся и божимся при этом, что завтра будем прекрасными членами будущей легальной партии.

Эти милые около-партийные эсдеки 1913 года очень похожи на тех либералов 1903 года, которые уверяли, что они вполне эсдеки и непременно станут членами с.-д. партии... разумеется, когда она станет легальной партией.

Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что в России будет пора политической свободы и что тогда будет у нас легальная с.-д. партия. В нее, вероятно, войдут некоторые из теперешних около-партийных эсдеков.

Итак, до свидания в рядах будущей легальной партии, наши будущие товарищи! А пока — извините — нам не по дороге, ибо пока вы выполняете не марксистскую, а либеральную работу, господа около-партийные социал-демократы.

«Просвещение» № 9, сентябрь 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

О ЧЕРНОСОТЕНСТВЕ.

В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Как ни стараются командующие классы отгородить от народа наши политические партии и посредством третьеиюньского избирательного закона и посредством тысячи «особенностей» нашего государственного строя, а все же жизнь берет свое. Той или иной связи с народом приходится искать каждой политической партии, даже и крайним правым.

Крайние правые — партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность. Тогда правые вынуждены выгонять вон «неудобного» мужицкого демократа. А подобное изгнание или устранение крайними правыми из их собственного лагеря самых верноподданных черносотенцев за демократизм, разумеется, не обходится без просветительного влияния на массу.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

На это дает ясный ответ письмо самого епископа Никона в «Енисейской Мысли». Разумеется, прямо говорить о причинах своего удаления еп. Никон не смеет. Но, приводя письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «земельный, хлебный и др. возникшие вопросы нашей русской действительности и края както не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти

вопросы, их посильное решение почитаются «утопическими», «рискованными», неблаговременными. Что же сами молчат и чего ждут? Настроений, бунтов, за которые будет расстрел тех же «недоедающих», голодных, несчастных крестьян?! У нас боятся «больших» дел и реформ, ограничиваются мелочами, пустячками, хотя бы и добрыми».

Так пишет еп. Никон. Так рассуждают многие и многие черносотенные крестьяне. И вполне понятно, почему епископа Никона *должны* были удалить от думских дел и выступлений за такие речи.

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы *вполне* доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

«Посильное» решение этих вопросов и «начальство» и Дума *дают*, — только именно *посильное* решение, соответствующее интересам и силе помещиков, которые преобладают и в начальстве и в Думе.

Епископ Никон чувствует, что его черносотенные взгляды разбивает сама жизнь; их разбивает то, что ему приходится наблюдать и в Думе и в отношениях «начальства» и т. д. А *понять*, отчего это происходит, еп. Никон не может или боится.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверное, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон.

«Правда Труда» № 14, 9 октября (26 сентября) 1913 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ 1 ИЮЛЯ 1912 Г.— 1 ОКТЯБРЯ 1913 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

1912 г.

Статья «МЕЛКИЕ УЛОВКИ» (Ответ Бланку).

См. настоящий том, стр. 21.

В письме В. И. Ленина в редакцию «Правды» от 4 августа (22 июля) 1912 г. (хранится в Институте Ленина) указывалось: «Надеюсь, вы не откажетесь также передать в «Невскую Звезду», что я безусловно требую назад свою статью ответ Бланку («Мелкие уловки»), если ее не поместят в № 18. Я непременно помещу ее тогда в журнале. Теперь, когда *все* либералы + ликвидаторы + беспартийные & К° обрушились на нас, молчать нам было бы преступно».

Статья «НЕУГАСАЮЩИЕ НАДЕЖДЫ».

См. настоящий том, стр. 21.

Рукопись статьи «ПОЛОЖЕНИЕ В Р.С.-Д.Р.П. И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ»

См. перевод с польского этой статьи в настоящем томе, стр. 15—20.

Статья О 9 НОЯБРЯ (Ответ корреспондента).

См. настоящий том, стр. 74 и примечание 37.

Статья «ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ».

В письме В. И. Ленина в редакцию «Правды», написанном в конце июля 1912 г. (хранится в Институте Ленина), содержится указание на посылку статьи «Об избирательной платформе» и на необходимость ее напечатания в «Правде».

На это письмо В. М. Молотов отвечал В. И. Ленину в письме от 12 августа (30 июля) 1912 г.: «Статья «Об избирательной платформе» пойдет, но несколько времени спустя. К ней, между прочим, мы должны приготовиться, так сказать, «технически», ибо она по форме резко выходит за пределы цензурности» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 240).

Рукопись брошюры «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В Р. С.-Д. Р. П.»

См. перевод с немецкого издания этой брошюры в настоящем томе, стр. 56 — 72 и примечание 31.

Рукопись статьи ««БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ» НАШЕЙ ПАРТИИ («ЛИКВИДАТОРСКИЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» ВОПРОСЫ)».

См. перевод с польского этой статьи в настоящем томе, стр. 195 — 200.

Статья ОТВЕТ МАЕВСКОМУ.
Статья БУЛГАКОВ О КРЕСТЬЯНАХ.
2 статьи О НРАВСТВЕННОСТИ.

В письме В. И. Ленина в редакцию «Правды» от 21 (8) февраля 1913 г. указывалось на необходимость передачи в «Просвещение» «непомещенных статей (ответ Маевскому; о нравственности; Булгаков о крестьянах — из Русской Мысли и статьи Булгакова и т. п.)» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 213, 214).

В письме В. И. Ленина М. А. Савельеву (Ветрову) от 22 (9) февраля 1913 г. указывалось: «В «Правде» есть тоже ряд статей, неиспользованных там. Очень прошу вас добыть их и составить из них «Заметки публициста» за подписью хотя бы Т. Примерный состав: 1) Ответ Маевскому (в Луче о ликвидаторстве) (теперь эта тема нужнее тем, что Дневницкий и Плеханов в № 234 «Правды» нехорошие ноты пустили). II) Булгаков из «Русской Мысли» о крестьянах (не помню заглавия), III) О нравственности (две статейки о Просв. и Черт.)...» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 55).

1913 г.

Протокольные записи ВЫСТУПЛЕНИЙ НА «ФЕВРАЛЬСКОМ» СОВЕЩАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

См. настоящий том, стр. 223 — 235 и примечание 98.

Протокольные записи ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в Кракове 23 — 26 (10 — 13) марта 1913 г.

В архиве Особого отдела департамента полиции (дело № 5, общепартийное центральное, л. 235, вход. № 107282 от 16 (3) декабря 1913 г.) содержится указание на происходившие в Кракове с 10 по 13 марта 1913 г. заседания членов Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., на которых «между прочим было постановлено увеличить размер газеты «Правда» и привлечь в числе других лиц в состав редакции Льва Борисова Розенфельда [Каменева], находящегося в Париже и предполагающего вернуться в Россию в силу последнего манифеста; в случае возвращения Розенфельда сделать его редактором газеты «Правда»».

Проект речи О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ.

См. примечание 181 в настоящем томе.

Заметка О БОГДАНОВЕ И ГРУППЕ «ВПЕРЕД».

См. настоящий том, стр. 442 и примечание 161.

Записи рефератов О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ и заключительных слов по ним, прочитанных в Цюрихе, Женеве и Берне 9, 10 и 13 июля 1913 г.

См. примечание 174.

Протокольная запись доклада О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ на 2-ой заграничной конференции организаций Р. С.-Д. Р. П. в Берне 3 августа 1913 г.

В «Бюллетене Комитета Заграничной Организации Р.С.-Д.Р.П.» № 3 от 15 октября 1913 г., в извещении о 2-ой очередной конференции заграничных организаций Р.С.-Д.Р.П. указывалось, что в порядке дня конференции стоял доклад В. И. Ленина «О положении дел в партии», который «будет обработан возможно более полно и выйдет отдельным приложением».

Г. Шкловский в статье «Из моих воспоминаний» (см. «Записки Института Ленина», I, стр. 121) пишет по этому поводу: «Доклад Вл. И. происходил уже в моем присутствии. Согласно извещению К.З.О. доклад этот должен был быть обработан возможно полно и разослан секциям. Это, однако, насколько помнится, сделано не было, во всяком случае в моем архиве он не сохранился».

В донесении полицейского чиновника Красильникова от 18 (5) августа 1913 г. (Дело № 5 Особого отдела департамента полиции, л. 69, 70, вход. № 24423) содержание доклада В. И. Ленина излагалось в следующем виде:

«Затем Лениным был прочитан доклад о положении в России. Подчеркнувши огромное значение легальной прессы («Правда», «Просвещение», издательство «Прибой») для распространения социал-демократических и большевистских идей и насколько легальная пресса при современных условиях стала удачно заменять прежнюю нелегальную даже в сфере выделения истинно-революционных целей большевиков от оппортунистических задач ликвидаторов, он подробно остановился на современных методах работы в России, указывая, что благодаря колоссальной пропаганде легальных ежедневных социал-демократических газет создано везде настроение сильно революционное и что достаточно тайком напечатанной фразы на клочке бумаги: «Бастуйте такого-то числа. Такой-то комитет», чтобы тысячи рабочих оставляли работу беспрекословно. В массах, в большинстве городов теперь не имеется настоящих комитетов, зато всюду есть революционные ячейки, которые себя маскируют всяческими легальными учреждениями, как профессиональные союзы, кооперативы, больничные кассы и т. п. Собираются они не по частным квартирам, как раньше, а в городских думах, больницах и т. п., при чем при появлении полиции заседание прикрывается легальными целями. Но, в последнее время, правительство, повидимому, поняло подоплеку легальной партийной прессы и легальных учреждений и стало их преследовать. В виду этого большевикам необходимо усилить и возродить нелегальную заграничную прессу. Вот почему он, от имени Краковского Бюро Центрального Комитета, обращается к заграничным организациям за содействием».

Протокольная запись ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в Поронино 9 августа (27 июля) 1913 г.

См. обзор работ этого совещания в книге: «Материалы по истории общественного и революционного движения в России под общей редакцией С. П. Мельгунова и М. А. Цявловского. Том I. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывш. Московского охранного отделения». К печати приготовил и предисловием снабдил М. А. Цявловский. М. — 1918 г. Стр. 129 — 136.

II. СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ В. И. ЛЕНИН.

1. ВЫБОРЫ НЕДАЛЕКО, ВСЕ ЗА РАБОТУ. «Правда» № 53, 13 VII (30 VI) 1912 г.
2. РОССИЙСКАЯ «СВОБОДА СЛОВА». «Правда» № 66, 28 (15) VII 1912 г., подпись: В.
3. КАПИТАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ. «Правда» № 70, 2 VIII (20 VII) 1912 г., подпись: Б. Б.
4. КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ. «Правда» № 89, 25 (12) VIII 1912 г., подпись: Т.
5. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА. «Рабочая Газета» № 9, 12 VIII (30 VII) 1912 г.
6. КАРЬЕРА. «Правда» № 94, 31 (18) VIII 1912 г., подпись: И. В.
7. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СУДЕЙ. «Правда» № 104, 12 IX (30 VIII) 1912 г., подпись: И. В.
8. ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА. «Правда» № 106, 14 (1) IX 1912 г., подпись: И. В.
9. ЕДИНЕНИЕ КАДЕТОВ И НОВОВРЕМЕНЦЕВ. «Правда № 109, 18 (5) IX 1912 г., подпись: И. В.
10. ПЛЯСКА МИЛЛИОНОВ. «Правда» № 128, 10 X (27 IX) 1912 г., подпись: Л.
11. КОНЕЦ ВОЙНЫ ИТАЛИИ С ТУРЦИЕЙ. «Правда» № 129, 11 X (28 IX) 1912 г., подпись: Т.
12. ИСТИННО-РУССКИЕ НРАВЫ. «Правда» № 160, 17 (4) XI 1912 г., подпись: Т.
13. НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА. «Социал-Демократ» № 28 — 29, 18 (5) XI 1912 г.
14. ДЕРЖАВЫ ПРОТИВ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. «Правда» № 179, 11 XII (28 XI) 1912 г., подпись: К.
15. ЕВГЕНИЙ ПОТТЬЭ. К 25-ЛЕТИЮ ЕГО СМЕРТИ. «Правда» № 2 (206), 16 (3) I 1913 г., подпись: Н. Л.
16. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТУПИК. «Правда» № 42 (246), 5 III (20 II) 1913 г., подпись: Н.
17. КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ. «Правда» № 51 (255), 15 (2) III 1913 г.
18. СТАРЫЕ ЗАДАЧИ И СТАРЧЕСКАЯ ДРЯБЛОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА. «Правда» № 71 (275), 8 IV (26 III) 1913 г., подпись: М.
19. КАДЕТСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОБРАНИЯХ. «Правда» № 72 (276), 9 IV (27 III) 1913 г

20. ОБРАЗОВАННЫЕ ДЕПУТАТЫ. «Правда» № 83 (287), 23 (10) IV 1913 г., подпись: Б.

21. ЛИБЕРАЛЫ И СВОБОДА СОЮЗОВ. «Правда» № 101 (305) 17 (4) V 1913 г.

22. ИЗ ФРАНЦИИ. ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА. «Правда» № 127 (331), 18 (5) VI 1913 г., подпись: Ф.

23. КАРТИНКИ ЖИЗНИ. «Правда» № 149 (353), 15 (2) VII 1913 г., подпись: Т—ин.

24. НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ В ГЕРМАНИИ. «Рабочая Правда» № 8, 3 VIII (21 VII) 1913 г., подпись: М.

25. О РУССКОМ УПРАВЛЕНИИ И О РУССКИХ РЕФОРМАХ. «Правда Труда» № 14, 9 X (26 IX) 1913 г., подпись: Наблюдатель.

III. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ИЮЛЬ 1912 Г.— ОКТЯБРЬ 1913 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 1 июля (18 июня) 1912 г. по 13 октября (30 сентября) 1913 г. В. И. Ленин принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

«Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками». Февраль, 1913 г.

Циркулярное письмо Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. к уполномоченным Ц.К., «доверенным лицам» и местным организациям. Апрель, 1913 г.

2) ЖУРНАЛЫ:

«Просвещение». (Ежемесячный общественно-политический журнал марксистского направления.)

№ 8—9—[июль — август] 1912 г.
№ 1 — январь 1913 г.
№ 2 — февраль 1913 г.
№ 3 — март 1913 г.
№ 4 — апрель 1913 г.
№ 5 — май 1913 г.
№ 6 — июнь 1913 г.
№ 7 — июль 1913 г.
№ 8 — август 1913 г.
№ 9 — сентябрь 1913 г.

3) ГАЗЕТЫ:

«Правда» с № 43, 2 июля (19 июня) 1912 г. по № 151 (356), 18 (5) июля 1913 г.

«Рабочая Правда» с № 1, 26 (13) июля по № 17, 14 (1) августа 1913 г.

«Северная Правда» с № 1, 14 (1) августа по № 31, 20 (7) сентября 1913 г.

«Правда Труда», с № 1, 24 (11) сентября по № 17, 12 октября (29 сентября) 1913 г.

«Наш Путь» с № 1, 7 сентября (25 августа) по № 16, 25 (12) сентября 1913 г.

«Невская Звезда» с № 14, 7 июля (24 июня) по № 27, 18 (5) октября 1912 г.

«Рабочая Газета». Орган Центрального Комитета Российской Социал-демократической Рабочей Партии.

№ 9 — 12 августа (30 июля) 1912 г.

«Социал-Демократ». Центральный орган Российской Социал-демократической Рабочей Партии.

№ 28 — 29 — 18 (5) ноября 1912 г.
№ 30 — 25 (12) января 1913 г.
№ 31 — 28 (15) июня 1913 г.

IV. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XVI ТОМА.

ВЛАСОВ, А.— К организационному вопросу. «Луч» № 109 (195), 27 (14) мая 1913 г.— 402, 429, 437, 438.
ВОДОВОЗОВ, В.— Трудовая группа и рабочая партия. «Запросы Жизни» № 17, 10 мая (27 апреля) 1912 г.— 92, 271.
«ВОЗРОЖДЕНИЕ» № 5, 12 апреля (30 марта) 1910 г. [Пков, В. К.] Миров, В.— Журнальное обозрение.— 425.
— № 11, 20 (7) июля 1910 г. Ларин, Ю.— К вопросу о перспективах нашего социально-политического развития.— 126.
«ВОЛНА» № 15, 25 (12 мая) 1906 г. [Ленин, В. И.] — Вопрос о земле в Думе.— 113.
[ВОЛЬСКИЙ, СТ.] С. В.— Письмо из Петербурга. «Правда» [Венская] № 25, 6 мая (23 апреля) 1912 г.— 83.
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. (В декабре 1908 года.) Paris. Издание газ. «Пролетарий». 1909. Стр. 47.— 90, 135, 152, 232, 233, 275, 385, 402, 419—422, 425, 427, 428, 443, 512, 588, 592, 593.
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ 1912 ГОДА. Издание Центрального Комитета. Paris. 1912. Стр. 34 + [2].— 8, 19, 20, 81, 82, 196 — 200, 229, 233, 234, 272, 402, 588, 631.
ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Полный текст протоколов. Издание Центрального Ком. Genève. [1904]. Стр. 394, [4], II.— 231, 385, 512, 630.
Г. А.— «Правда» о выборах в Варшаве. «Луч» № 43, 19 (6) ноября 1912 г.— 249.
Г. Р.— см. ЦЕДЕРБАУМ, В. О.
[ГИНЗБУРГ, Б. А.] — Рабочие массы и подполье. «Луч» № 15 (101), 1 февраля (19 января) 1913 г.— 287—289, 306, 307, 345, 380, 426, 437.
— Л. С.— С кем мы? «Луч» № 108 (194), 25 (12) мая 1913 г.— 433 — 436, 611.
— СЕДОВ, Л.— Среди журналов. 1. Примиренчество и «Заветы». 2. Подполье. «Наша Заря» № 3, 1913 г.— 426.
ГОДОВЩИНА ЛЕНСКОЙ БОЙНИ. Товарищи! Прошел год со времени расстрела 500 наших товарищей на Лене. Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. [1913 — апрель].— 493.
«ГОЛОС МОСКВЫ» № 51, 15 (2) марта 1912 г. М.— Конференция социал-демократов. (От нашего корреспондента.) Париж.— 205.
— № 197, 8 сентября (26 августа) 1912 г. Эмигранты в Париже. [Отдел: Печать.] — 134.
— № 30, 19 (6) февраля 1913 г. Что же дальше? — 320 — 322.
«ГОЛОС СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 26, декабрь 1911 г. Мартынов, А.— На развалинах большевистско-польского блока.— 197.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. ВТОРОЙ СОЗЫВ. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31 — 53 (с 1 мая по 2 июня). Спб. 1907. Стр. [4] + VIII. Стлб. 1610.— 14.
— ТРЕТИЙ СОЗЫВ. Стенографические отчеты 1907—1908 г.г. Сессия первая. Часть I. Заседания 1 — 30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.) Спб. 1908. Стр. [4] + XIV. Стлб. 2140 + 1 стр.— 201.
— ТРЕТИЙ СОЗЫВ. Стенографические отчеты 1908 г. Сессия первая. Часть II. Заседания 31 — 60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Спб. 1908. Стр. [4] + XV. Стлб. 2962.— 42, 487, 612.
— IV СОЗЫВ. I СЕССИЯ. Справочник 1912 г. Выпуск пятый. Составлен приставской частью Государственной Думы. Спб. 1912. Стр. 190.— 258.
— Указатель к стенографическим отчетам. (Часть I—III.) Третий созыв. Сессия I. 1907—1908 г.г. Заседания 1 — 98 (1 ноября 1907 г.— 28 июня 1908 г.) Спб. 1908. Стр. [3] + III, 672.— 258.

[КАМЕНЕВ, Л. Б.] Г—ДОВ, Ю.—К выборам. «Звезда» № 24 (60) 14 (1) апреля 1912 г.—267.
КАМЕНЕВ, Ю.—От демократизма к либерализму. «Просвещение» № 1, [декабрь] 1911 г.—40.
КАРПОВ, П.—О рабочих съездах. «Новая Рабочая Газета» № 5 (123) 20 (7) января 1914 г.—427.
КАУФМАН, А.—Что говорит переселенческая статистика. «Речь» № 117 (2429), 14 (1) мая 1913 г.—387, 388.
«КИЕВСКАЯ МЫСЛЬ» № 357, 7 января 1913 г. (25 декабря 1912 г.). Луначарский, А.—Страх и надежда. Рождественский разговор.—276, 328.
— № 120, 15 (2) мая 1913 г. Празднование 1-го мая. Петербург, 1 мая.—485.
— № 210, 14 (1) августа 1913 г. Киев, 1 августа.—550, 551.
— № 242, 15 (2) сентября 1913 г. Сельскохозяйственный съезд. Доклад проф. Коссинского. Победа трудового хозяйства.—603—606, 619.
— № 244, 17 (4) сентября 1913 г. Сельскохозяйственный съезд. [Доклад А. Н. Минина.] Землеустройство и деревенская беднота.—619—621.
— № 246, 19 (6) сентября 1913 г. Законопроект епископа Никона об украинских школах и обществах.—617, 618.
КОБЫЛИНСКИЙ, П. П.—см. «НОВОЕ ВРЕМЯ» № 13254.
КОЗЬМИНЫХ-ЛАНИН, И. М.—Девятилетний период (с 1-го января 1901 г. по 1-ое января 1910 г.) фабрично-заводской промышленности Московской губернии. М. Издание Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. Стр. VII, 66 + [1].—598—602.
— Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. М. Издание Постоянной комиссии Музея Содействия Труду при Московском Отделении Императорского Русского Технического Общества. 1912. Стр. 14, таблиц 30.—98, 99, 100—106.
КОКОВЦОВ, В. Н.—см. «РОССИЯ» № 2301.
КОМАРОВ, А. П.—Правда о переселенческом деле. Спб. 1913. Стр. [2] + 139.—374—377, 452—455.
КОНОВАЛОВ, ИВ.—Очерки современной деревни. Дневник агитатора. Посмертное издание с портретом автора и предисловием Вл. Кранихфельда. Спб. Издательское Т-во Писателей. 1913. Стр. XVIII, 397 + [1].—455—457.
КОРОБКА, Н.—Демагогия. «Запросы Жизни» № 31, 16 (3) августа 1912 г.—123, 127.
КОСОВСКИЙ, ВЛ.—В Австрии и у нас. «Луч» № 72 (158), 9 апреля (27 марта) 1913 г.—433.
— Немецко-чешский конфликт в австрийском рабочем движении. «Наша Заря» № 7—8, 1912 г.; № 9—10, 1912 г.—380, 386, 443, 444, 512.
— Непростительная демагогия. Письмо в редакцию. «Наша Заря» № 9—10, 1912 г.—272.
— «О моем сепаратизме». (Письмо в редакцию.) «Луч» № 119 (205), 7 июня (25 мая) 1913 г.—443, 444.
КОССИНСКИЙ, В. А.—см. «КИЕВСКАЯ МЫСЛЬ» № 242.
КРАТКИЙ СВОД СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО Г. С.-ПЕТЕРБУРГУ ЗА 1911 ГОД. Спб. Статистическое Отделение С.-Петербургской Городской Управы. [1912.] Стр. 69.—301, 302.
КРЕДО [CREDO]. (1899.)—628, 629.

«НОВОЕ ВРЕМЯ» № 13230, 23 (10) января 1913 г. Б—т, Ф.—В Государственном Совете.—254.
— № 13236, 29 (16) января 1913 г. Угловые квартиры. [Отдел: Хроника.]—301.
— № 13254, 16 (3) февраля 1913 г. С. М.—Об отношениях Г. Совета и Г. Думы. (Беседа с членом Г. Совета П. П. Кобылинским.)—(Отдел: Вечерняя Хроника.)—305, 314.
— № 13350, 26 (13) мая 1913 г. Изнанка аграрной реформы.—404.
— № 13425, 10 августа (28 июля) 1913 г. С.-Петербург, 27 июля. Французский официоз о Кавале.—550.
«НОВЫЙ ЭКОНОМИСТ» № 21, 7 июня (25 мая) 1913 г. Подоходный налог в Соедин. Штатах.—461, 462.
ОБЗОР ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ЗА УРАЛОМ (1906—1910 Г.Г.). С приложением карт, планов, фотографий и таблиц. Петроград. Переселенческое Управление Землеустройства и Земледелия. Б. г. Стр. [4] + 70.—373.
ОБОЛЕНСКИЙ, В., КН.—Очерки хуторской России. Старое и новое в жизни деревни Николаевского уезда, Самарской губернии. «Русская Мысль» кн. I [январь], кн. II [февраль] 1913 г.—295, 296, 330, 458.
ОБЩЕСТВО ЗАВОДЧИКОВ И ФАБРИКАНТОВ МОСКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В 1912 ГОДУ. М. Типография П. П. Рябушинского. 1913. Стр. 144.—464—471, 480, 481, 559—569.
ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ФИНАНСОВ К ПРОЕКТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОСПИСИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НА 1913 ГОД. Часть II. Спб. 1912. Стр. [3] + VII, 263.—342, 343, 451, 452, 455, 457, 458.
ОЗЕРОССКИЙ, С.—В Гос. Совете. Заседание 9 января. «Речь» № 9 (2321), 23 (10) января 1913 г.—254.
[ОЛЬМИНСКИЙ, М. С.] ВИТИМСКИЙ, А.—Кто с кем? «Правда» № 106 (310), 23 (10) мая 1913 г.—437.
ОЛЬМИНСКИЙ, М.—«Правда». «Правда» № 123 (327), 12 июня (30 мая) 1913 г.—437.
ОСКАРОВ, МИХ.—см. ИСУВ, И. А.
ОТ РЕД[АКЦИИ]. «Луч» № 95 (181), 9 мая (26 апреля) 1913 г.—426, 432, 433, 489, 494, 639.
ОТ РЕДАКЦИИ. «Правда» № 120 (324), 8 июня (26 мая) 1913 г.—441, 442.
ОТЧЕТ О IX КОНФЕРЕНЦИИ БУНДА. Genève 1912. Стр. [1] + 48. Compte rendu de la IX Conférence du Bounde. (Российская С.-Д. Рабочая Партия. Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России.)—235.
ОТЧЕТ ФРАКЦИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ—см. ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.
П—ОВ, Я.—Поправляется или беднеет крестьянство? [Отдел: Аграрный вопрос.] «Торгово-Промышленная Газета» № 100, 15 (2) мая 1913 г.—393, 394.
ПАНТЕЛЕЕВ, Л.—Памяти дорогого друга, В. М. Соболевского. «Речь» № 134 (2446), 1 июня (19 мая) 1913 г.—407, 408.
ПЕРВОЕ МАЯ. Рабочие и работницы России! Еще один год упорной борьбы—и снова первомайский праздник объединяет пролетариат... Организационный Комитет Р.С.-Д.Р.П. [1913—апрель] Стр. 2.—493.
ПЕРВОЕ МАЯ. Товарищи! Приближается день всемирного рабочего праздника. Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П. [1913—апрель]. Стр. 2.—493.

Я. Л. — В Гос. Думе. Сессия 1, заседание 14. 15 декабря. «Речь» № 345 (2299), 29 (16) декабря 1912 г. — 272.
— Первая стадия выборов. «Речь» № 261 (2215) 6 октября (23 сентября) 1912 г. — 151.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

BAUER, OTTO. — Der Krieg um Mazedonien. «Der Kampf» Jahrg. 6, № 2, 1. November 1912. — 186.
— Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Ignaz Brand. 1907. SS. VIII, 576. (Marx-Studien II. Band.) — 510, 511.
BEBEL, AUGUST. — Aus meinem Leben. Erster Theil. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1910. SS. VIII, 221. — 546.
BERNSTEIN, ED. — Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1899. SS. X, 188. — 614, 615.
«BREMER BÜRGER ZEITUNG» № 256, 31. Oktober 1912. Sitzung des Internationalen Sozialistischen Büreaus in Brüssel vom 28 — 29. Oktober 1912. — 238.
BULLETIN OF THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY ASTOR LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS. Volume XVI. № 2. February 1912. Annual Report for the Year ending December 31, 1911. — 529, 530.
«CZERWONY SZTANDAR» № 187, w czerwcu 1912 r. Z posiedzeń Zarządu Głównego. (Od początku maja do czerwca.) [Z Partji.] — 19.
DIETZGEN, JOSEF. — Acquisit der Philosophie (1887). — 378.
— Kleinere philosophische Schriften. Eine Auswahl. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1903. SS. [47] + 272. (Internationale Bibliothek № 32.) — 378, 379.
— Streifzüge eines Sozialisten in das Gebiet der Erkenntnistheorie. (1887.) — 378.
— Das Wesen der menschlichen Kopfarbeit. (1869.) — 378.
10-E CONGRÈS NATIONAL TENU À BREST LES 23, 24 ET 25 MARS 1913. Compte rendu sténographique. Paris. Parti Socialiste (Section Française de l'Internationale Ouvrière). [1913.] Pp. 358. — 633, 634.
ENGELS, FR. — Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. (1877 — 1878.) — 350, 378.
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. (1886.) — 350, 380.
— Vorwort — см. MARX, K. — Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». (1884.) — 165.
«FRANKFURTER ZEITUNG» № 199, 20. Juli 1913. Die Weltmacht des Kaufmanns. — 527, 528.
«GAZETA ROBOTNICZA» Organ Komitetu Warszawskiego Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy. Zatwierdsony przez Zarząd Główny Partji. № 16, d. 14 lipca 1912 r. Komunikat wysłany do Międzynarodowego Biura Socjalistycznego. — 249.
— № 16, dn. 22 lipca 1912 r. Dodatek. W szponach ochrany. — 235, 249.
«GAZETA ROBOTNICZA» № 17 — 18, 24 września 1912 r. Oświadczenie. — 248.
— № 19, 21 listopada 1912 r. Lenin, N. — List tow. Lenina przedstawiciela Socjaldemokratycznej Partji Robotniczej Rosji w Międzynarodowym Biurze Socjalistycznym do sekretarjatu tegoż Biura. Dnia 31 sierpnia 1912. — 249.

MARX, K., ENGELS, FR. UND LASSALLE, F. — Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. B. III. Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1902. SS. VI, 491. — 144, 524.

[MARX, K.] — Briefe von Karl Marx an Dr. L. Kugelmann. «Die Neue Zeit» XX Jahrg. 1901 — 1902. II. Band. №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 25. — 164, 378.

MARX, K. — Einleitung zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. (1844.) — 255, 331.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I. Band (1867). II. Band (1885). III. Band (1894). — 30, 351, 352.

MARX UND ENGELS, FR. — Manifest der Kommunistischen Partei. (1848.) — 255, 331, 350, 503.

MARX, K. — Misère de la philosophie. Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon. (1847.) — 30.

— Theorien über den Mehrwerth. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» herausgegeben von Karl Kautsky. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1905. (Internationale Bibliothek №№ 36, 37.) B. II. T. 1—2. David Ricardo. Erster Theil SS. XII + 344. Zweiter Theil. SS. IV + 384. — 12, 30.

«NEUE PREUSSISCHE ZEITUNG» (Kreuz-Zeitung) № 279, 18. Juni. 1913. Schiemann, Th. — Die äussere Politik der Woche. — 500.

«DIE NEUE ZEIT» XX Jahrg. 1901 — 1902. II. Band. №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 25. Marx, K. — Briefe von Karl Marx an Dr. L. Kugelmann. — 164, 378.

— XXVIII Jhrg. 1910. №№ 28, 29. Kautsky, K. — Was nun? — 538.

— № 35. Luxemburg, Rosa. — Ermattung oder Kampf? — 538.

— №№ 43, 44. Luxemburg, Rosa. — Die Theorie und die Praxis. — 538.

— № 45. Kautsky, K. — Zwischen Baden und Luxemburg. — 538.

NEWBOLD, W. — Worse than the Marconi scandal. — Cabinet Ministers and bishops as shareholders in war trust. — Unholy alliance of church, state, press and jingoes. «Labour Leader» № 24, June 12, 1913. — 503.

ÖSTERREICHISCHE STATISTIK HERAUSGEGEBEN VON DER K. K. STATISTISCHEN ZENTRALKOMMISSION. LXXXIII. Band. I. Heft, Ergebnisse der landwirtschaftlichen Betriebszählung. Vom 3. Juni 1902 in den im Reichsrate Vertretenen Königreichen und Ländern. I. Heft: Analytische Bearbeitung. Summarische Daten für das Reich, die Verwaltungsgebiete und Länder, nebst Anhang, enthaltend Übersichten nach natürlichen Gebieten. Bearbeitet von dem Bureau der K. K. Statistischen Zentralkommission. Wien. Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof-und Staatsdruckerei. In Kommission bei Karl Gerold's Sohn. 1909. SS. [4] + XLV, 65. — 474, 475, 477, 531, 532, 604.

PANNEKOEK, ANTON, DR. — Klassenkampf und Nation. Reichenberg. 1912. SS. 54 + [1]. — 328.

PROTOKOLL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES PARTEITAGES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS. Abgehalten zu Hannover vom 9. bis 14. Oktober 1899. Berlin. Vorwärts. 1899. SS. 304. — 549.

PROTOKOL ÜBER DIE VERHAHDLUNGEN DES PARTEITAGES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin. Vorwärts. 1903. SS. 448. — 549.

RAUESTEYN, VAN. — Das Erwachen Insulindens. «Leipziger Volkszeitung» № 106, 10. Mai 1913. — 383, 384.

«VORWÄRTS» № 72, 26. März 1912. [Trotzki, L.] — Aus dem russischen Parteileben. — 56, 493.
— № 131, 8. Juni 1912. I. Beilage. Zum Parteitag der P. P. S. — 19.
— № 161, 13. Juli 1912. I. Beilage. Der italienische Parteitag. (Dritter Tag.) Reggio Emilia, den 9. Juli. — 32 — 34.
— № 256, 1. November 1912. I. Beilage. Sitzung des Internationalen Sozialistischen Büreaus. Zweiter Tag. Brüssel, 29. Oktober. (Eig. Ver.) — 238.
— № 27. 1. Februar 1913. 2. Beilage; № 28, 2. Februar 1913. 2. Beilage; № 29, 4. Februar 1913. 3. Beilage. Der Parteitag der englischen Arbeiterpartei. — 303, 304.
— № 114, 11. Mai 1913. Die Berner Konferenz. — 381.
— № 115, 13. Mai. 1913. Deutsch-französiche Verständigungskonferenz in Bern. — 381, 382.
— № 117, 15. Mai 1913. Die Maifeier in Russland. Petersburg, 14. Mai. (Privattelegramm des «Vorwärts».) [Aus der Partei.] — 485.
— № 119, 17. Mai 1913. 3 Beilage. Der Parteitag der British Socialist Party. [Aus der Partei.] — 390, 391.
— № 231, 6. September 1913. Dublin unter dem Polizeiknüppel. (Von unserem Korrespondenten.) Dublin, 4. September 1913. — 580, 581.
— № 234, 9. September 1913. Eine Kundgebung des Dubliner Proletariats. London, 8. September (Privattelegramm des «Vorwärts».) — 590, 591.
ZAWIADOMIENIE O KONFERENCJI KRAJOWEJ SOCJALDEMOKRACJI KRÓLESTWA POLSKIEGO I LITWY, ODBYTEJ W SIERPNIN 1912 ROKU. Socjaldemokratyczna Partja Robotnicza Rosji. Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy. S. 31. — 195, 196, 199, 200.

V. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 81).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи-рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государственную Думу. И различные политические партии и само правительство изо всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшая первый серьезный удар царизму и вырвавшая у него представительные учреждения, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных» принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от наемного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую, помещичью, Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 г., когда Николай Кровавый, царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т.-е. громадному большинству народа, за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха III Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма, и виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторги и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников — которым все сходит с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», такого издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представителя власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контр-революции?

Даже в «высшие», эксплуататорские, классы общества проникает сознание, что так больше жить нельзя. Сами октябристы,—господствовавшая в III Думе партия, партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, в своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы служили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который интригами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии и Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед, и с каждым шагом развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо ждать политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17 октября 1905 г.? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров — топчат ногами все и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного ничтожные «реформы» помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и уродуются Государственным Советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов II Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну, — пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что сталось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более $^3/_4$ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в 1905 году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое, избирательное право, когда даже не всеобщее, не равное и не прямое избирательное право в первую и вторую Думы было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контр-революции поплатился русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренно хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя *республики*, и под это знамя политика царско-помещичьей шайки неуклонно будет стягивать все живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но Р. С.-Д. Р. Партия бросила

этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи-рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские социал-демократы, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните 1905 год: стачечной борьбой вы подняли к новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борьбой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии кадетов — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контр-революция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге фабрик и заводов! *Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!* Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 г. и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в I и II Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь — самый крупный помещик в России — в защите помещиков и чиновников не останавливается ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли его последышей - крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демократическая партия зовет крестьян на борьбу за полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в IV Думу послужат для уяснения политического сознания массы, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борятся на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы. Они все стоят за правительство — значит, различия между ними не могут иметь никакого сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями — вот наш лозунг!

Либералы — это партия кадетов («конституционно-демократическая» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблаче-

нию его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контр-революции либералы, подпевая «славянским» мечтаниям царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь пред царем, как «оппозиция его величества», и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Объединяйтесь же, рабочие и граждане! Сплачивайтесь вокруг Р. С.-Д. Р. П., которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации, — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!
Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!
Да здравствует конфискация помещичьей земли!
Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию Р. С.-Д. Р. П.!
Выбирайте кандидатов Р. С.-Д. Р. Партии!

Центральный Комитет Российской
Соц.-Дем. Рабочей Партии.

№ 2 (к стр. 223).

ИЗВЕЩЕНИЕ О «ФЕВРАЛЬСКОМ» СОВЕЩАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

В феврале текущего года состоялось совещание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками. К совещанию удалось привлечь членов нелегальных партийных организаций Петербурга (пятерых), Московской области (двоих), Юга (двоих), Урала и Кавказа. Произвести выборы от местных организаций не представлялось возможности, и поэтому совещание не конституировалось как конференция. Часть членов Ц. К. не могла присутствовать по полицейским причинам.

Почти все участники совещания принимали выдающееся участие в разного рода легальных рабочих обществах и так называемых «легальных возможностях». Таким образом состав совещания обеспечил правильную картину всей партийной работы во всех главных районах России.

Совещание имело 11 заседаний и выработало резолюции по следующим пунктам порядка дня: 1) Революционный подъем, стачки и задачи партии. — 2) Строительство нелегальной организации. — 3) Думская с.-д. фракция. — 4) Партийная пресса. — 5) Страховая кампания. — 6) Отношение к ликвидаторству. Вопрос о единстве. — 7) О «национальных» с.-д. организациях.

Резолюции были приняты единогласно — исключением явилось только воздержание одного товарища по двум пунктам «страховой» резолюции и другого — по частностям «национальной» резолюции.

Утвержденные Ц. К-том, резолюции совещания дают свод партийного опыта и руководящую линию по всем важнейшим вопросам с.-д. работы в современной России.

* * *

Систематически учесть опыт 1912 года является важнейшей задачей социал-демократии, потому что этот год был годом великого исторического перелома в рабочем движении России. Мало того, что упадок и распад сменяются оживлением. Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении *впереди всех,* даже наиболее развитых, стран мира.

Этот факт не заставит, конечно, ни одного сознательного рабочего забыть о том, насколько опередили нас пролетарии свободных стран в деле организации и классового воспитания масс. Но этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания *новой революции.*

На рабочий класс ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания в борьбе всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику, разрушив монархию Романовых. Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация ее, расширение, углубление и усиление ее — такова основная задача переживаемого момента. Тот не социал-демократ, кто не сознал этой задачи, кто не работает в той или иной нелегальной организации, группе или ячейке, служащей для развития революции.

* * *

Революционный подъем пролетариата в 1912 году был основным двигателем признанной всеми перемены в настроении демократии. И на выборах в IV Думу и в деле создания легальной, проповедующей хотя бы азбучные основы теории марксизма, рабочей печати, социал-демократия одержала крупные победы. Царское правительство не могло помешать этим успехам исключительно потому, что открытая революционная борьба масс изменила всю общественно-политическую обстановку. Продолжая свою неуклонную, настойчивую, систематическую работу по использованию решительно всех и всяких «легальных возможностей», начиная от трибуны черной Думы и кончая любым обществом трезвости, Р. С.-Д. Р. П. не забывает ни на минуту, что высокого звания члена партии достоин лишь тот, кто всю работу среди масс ведет действительно в духе партийных решений, обдуманных и принятых с точки зрения нарастающей революции, а не с точки зрения третьеиюньской «легальности». Не поддаваться тому разброду и распаду, который остался от эпохи 1908—1911 годов, а бороться с ним — наша задача. Не плыть по течению хаотического и беспринципного легализма, а использовать все легальное для

постепенной группировки всего живого вокруг нелегальной партии — наше дело. Никакого мира с теми, кто злоупотребляет легализмом для того, чтобы сеять скептицизм и равнодушие к революционной борьбе масс или даже прямо тормозить ее, — наш лозунг.

Не в принижении наших требований лежит залог их осуществимости, не в урезывании нашей программы, не в тактике привлечения малоразвитых людей обманчивым лозунгом легкости той или иной конституционной реформы при российском царизме. Нет. Залог этот — воспитание масс в духе последовательного демократизма и сознания лживости конституционных иллюзий. Залог этот — революционная организация передового класса, пролетариата, и великий революционный энтузиазм масс.

Эпоха разгула контр-революции оставила нам в наследство разброд и развал, организационный распад во многих центрах рабочего движения, кустарничество и вынужденную оторванность от партии одних, пренебрежительное и даже злостное отношение к хранящему заветы революции и вырабатывающему революционную тактику «подполью» — у других. Откол ликвидаторов от с.-д. партии, фактическое обособление, а местами забвение принципов социал-демократии и развал «национальных» с.-д. организаций — все это до последней степени обострило требование *единства*.

Единство с.-д. пролетариата — необходимое условие его побед.

Единство с.-д. пролетариата невозможно без единства *его* партии — Р.С.-Д.Р.П.

И тут мы видим сразу, что нельзя решить вопроса об этом единстве, не решив не только на словах, но и на деле вопроса о необходимости нелегальной партии. Кто говорит о единстве, проповедуя в то же время «открытую рабочую партию», тот обманывает себя и рабочих. Кто говорит об единстве, делая вид, что этот вопрос можно решить, можно выяснить, можно хотя бы только поставить в рамках легальности, — тот обманывает себя и рабочих.

Нет. Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати, не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а *одно только объединение* на местах, *слияние* на деле в единую нелегальную организацию *всех* рабочих, входящих в Р.С.-Д.Р.П., — только оно одно решает вопрос о единстве.

Рабочие приступили уже сами, с низов, к этому единственно серьезному, единственно деловому решению вопроса об единстве. Совещание призывает всех социал-демократов вступить на этот путь.

С.-д. рабочие повсюду восстановляют единые нелегальные организации Р.С.-Д.Р.П. в виде заводских ячеек, фабричных и заводских коллективов, районных групп, общегородских центров, социал-демократических групп во *всяческих* легальных учреждениях и т. д. Кто не хочет осуждать сам себя на положение бессильной одиночки, — пусть идет в эти организации. Признание нелегальной партии, поддержка революционной борьбы масс осуществляются здесь под контролем самих рабочих.

* *
*

Период развала проходит. Наступило время собирания сил. Сплотимся же в нелегальные организации Р.С.-Д.Р.П. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся натиску на царскую монархию.

Общенациональный политический кризис медленно, но неуклонно назревает в России. Третьеиюньская система была последней попыткой спасения черносотенной монархии царя, попыткой обновить ее союзом с верхами буржуазии, и эта попытка потерпела крах. Новые силы демократии не по дням, а по часам растут и крепнут среди крестьянства и

городской буржуазии в России. Быстрее, чем прежде, увеличивается в деревне и в городах число пролетариев, растет их организованность, их сплоченность, их уверенность в своей непобедимости, подкрепляемая опытом массовых стачек.

Р.С.-Д.Р.П., организуя в единое целое передовые отряды этого пролетариата, должна вести его к революционным битвам во имя наших старых революционных требований.

Февраль 1913 г. *Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.*

№ 3 (k стр. 520).

РЕЧЬ Г. И. ПЕТРОВСКОГО «О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ» В ЗАСЕДАНИИ IV ГОС. ДУМЫ 2 ИЮНЯ (20 МАЯ) 1913 ГОДА.

Национальный вопрос в России имеет особенно важное значение в настоящее время. Один из героев государственного переворота 3 июня и контр-революционной современной политики, Столыпин, старался выкинуть для прикрытия всякого насилия и угнетения пресловутое «национальное» знамя. Он изобрел партию дворян-националистов, занимающих довольно видное место в теперешней черной Думе, и «национальную» политику, которая до сих пор является боевым пунктом правительственной программы. Духом злобствующего национализма пропитана не только политика нашего правительства; господствующие эксплуататорские классы в такой же мере повернули к тому же «национализму». Про совет объединенного дворянства, главную из командующих в нашей политике сил, и говорить нечего. Правые партии, включая сюда и октябристов, все приветствуют всякие меры угнетения против народов финского, еврейского, польского, украинского, против татар, армян, против киргизов и башкир и т. д. Посмотрите даже на нашу «оппозицию», на партию либеральной буржуазии, вроде прогрессистов и кадетов; последнее время и они начинают заражаться национализмом и при том в самом худшем его виде. Вполне будет уместно, если при обсуждении сметы министерства внутренних дел, этого главного выразителя официально-национальной политики, я, исполняя поручения пославшего меня социал-демократического пролетариата, скажу, как к этому относятся пролетариат всей России и его авангард — социал-демократия.

Я тем более считаю необходимым сделать это, остановиться на характеристике и объяснении классовых корней этого всеобщего «национализма», что я являюсь представителем пролетариата одной из травимых и угнетенных правительством народностей. В Екатеринославской губернии находится почти $^7/_{10}$, если не больше, украинского народа, называемого на официальном языке малороссами.

Пусть же на ряду со сторонниками и представителями правительства прозвучит и голос представителя пролетариата, решающего национальный вопрос путем братского единения тружеников всех национальностей, в борьбе против всяких помещиков и всякой буржуазии, к какой бы нации они ни принадлежали, в борьбе против того политического, извините за выражение, «порядка», который угнетает всякую народность. В России великороссов всего 43%. Это значит — менее половины населения, а между тем вся остальная Россия признана инородческой. Таким образом, большинство населения в России не имеет права и возможности говорить на родном языке и подвергается бесконечному насилию и гнету.

Теперь нашему великорусскому национализму и помещичьему патриотизму нет, кажется, равных в Европе, и не только в Европе, но даже в Азии. Во всем мире не найти ничего хуже, ничего позорнее того, что

проделывают у нас над угнетенными народностями. Нигде на земном шаре нет такого дикого средневекового учреждения, как черта еврейской оседлости. Миллионы граждан осуждены на бесправие, на угнетение, вся государственная жизнь содержит в себе возмутительные надругательства и бесчинства над бесправными народностями.

В этой клоаке развиваются всякие лихоимства, и только на почве такого отвратительного крепостнического порядка могут возникать такие бесстыдные чудовищные дела, как дело Бейлиса. Господа из правого и националистического лагеря, защищающие это безобразие и толкующие о своей заботе насчет культуры и прогресса для России, не могут называться иначе, как только дикарями.

Но помимо средневековых преследований евреев в варварской и дикой стране преследование родного языка всех наций составляет как бы особую задачу правительства. Преследуются особенно славянские нации, белоруссы, украинцы и поляки... Черносотенцы и их лакеи называют Россию великой славянской державой вероятно только потому, что в этой великой державе практикуется самое великое угнетение славянских народностей. Аресты, обыски, штрафы, полицейские преследования за тайное обучение родному языку, — скажите, где это еще сохранилось? Где это может быть в XX веке? Это происходит в великой «славянской» державе по отношению к славянским нациям — в России.

Какое по-истине великое средство для того, чтобы польские, украинские, белорусские и прочие инородческие дети с молоком матери впитывали ненависть к великой угнетательнице народов! Все это вы защищаете, гг. националисты и октябристы.

Украинцу достаточно объявить чтение лекций на украинском языке, и хотя в этой лекции не будет содержаться ничего политического и преступного, ничего незаконного, эта лекция будет запрещена. Почему? Потому, что она будет на украинском языке. И не только лекция, гг., — у меня тут есть несколько мелких рассказов о том, как за непонятое слово люди привлекаются к судебному преследованию. Так, напр., в Екатеринославской губ., откуда я являюсь представителем, достаточно было сказать украинцу слово «підшрекав», что значит «подколол», как судья признал, что он является подстрекателем, и осудил его. Напр., такое безобидное явление, как музыкальное общество в Полтаве: там полицеймейстер запретил рассказывать на украинском языке. Директор Миргородский гимназии, просматривая программу одного концерта, сказал, что если будет сказано хоть одно слово на дурацком украинском диалекте, то не будет ни одного ученика на этом концерте. В Лебединской мужской гимназии директор тоже запрещает говорить на украинском языке, и, во время доказательства какой-то алгебраической теоремы на этом языке, ученику была поставлена двойка. Быть может, вы скажете, что это мелочь, но вы знаете, что из-за этих двоек у нас в средних учебных заведениях молодые жизни кончают самоубийством. Вы знаете, сколько этих молодых жизней пропало из-за этой изуверской политики преследований, сторонниками которой вы являетесь. Если мы говорим это перед вами, мы никогда не думаем, чтобы вас можно было убедить прекратить эти преследования. Мы думаем, что, освещая такие факты, мы лишь помогаем объединиться угнетенным для протеста против вас и для борьбы с вами. Украинский клуб закрывается только потому, что там нашли книги, которые были пропущены через границу... Мы получаем много наказов и просьб о том, чтобы эти факты оглашать перед всем народом с этой трибуны. Эти факты случайно выражены в той или иной газете, но мы получаем целые наказы от студентов петербургских, московских, харьковских, киевских и от целых народностей. Полтавский губернатор не может утвердить Щербаковского в должности заведующего этнографическим музеем только потому, что он украинский деятель.

Недаром, господа, мы живем в великой славянской державе, если родные нам нации не имеют возможности говорить на своем родном языке. А между тем, полвека тому назад, когда Польша непосильным угнетением вынуждена была восстать против угнетателей, в это время само правительство выпускало воззвания к крестьянам-украинцам на этом самом языке. Поучительный случай, какими средствами можно напомнить русским помещикам о забытых ими славянских языках.

В то время, когда все цивилизованные нации мира соревнуют друг с другом в области народного просвещения и образования, для того, чтобы спасти от развала, гниения и разложения страну, в России преследования этой грамотности и преследования славянских наций в области образования на родном языке принимают неслыханные размеры. Украинских и польских крестьян искусственно охраняют от грамотности. Возьмем официальные данные «Ежегодника России» за 1910 г., изданные министерством внутренних дел, смету которого вам предлагают одобрить. Эти данные говорят, что в Европейской России процент грамотного населения составляет всего 30% — это меньше половины того, что мы имеем в самой отсталой из европейских стран — в Австрии.

Но, гг., если безобразна и крепостнически позорна вообще русская безграмотность, охраняемая и насаждаемая нашим правительством, то еще она ужаснее на Украине. Я взял семь чисто украинских губерний, т.-е. губерний, в которых украинское население составляет $^2/_3$ всего населения. Это губернии: Полтавская, Подольская, Харьковская, Киевская, Волынская, Екатеринославская и Черниговская. И что же оказалось? Ни в одной из этих губерний грамотность не достигает и той среднерусской величины, которую я только что привел из официального ежегодника. В Екатеринославской губернии грамотных всего 29% населения, а затем она спускается в следующих губерниях до 20%. Вот точные данные из правительственной статистики, взятые относительно того, к какому разрушению и одичанию ведет наше правительство славянские нации великой славянской державы... *(Перерыв.)*

Итак, господа, я вам сообщил данные относительно процентной нормы грамотности русского населения и украинцев из ежегодника министерства внутренних дел 1910 г. Я должен вам сказать, что исследование 1652 г. архидиакона Павла Алепского о грамотности на Украине говорит, что почти все домашние, и не только мужской персонал, но и жены и дочери, умеют читать. Переписи 1740 года и 1748 годов говорят, что в семи полках гетмановщины Полтавской и Черниговской губерний на 1094 села приходилось 866 школ с преподаванием на украинском языке. Одна школа приходилась на 746 душ. В 1804 г. издан был указ о запрещении учиться на украинском языке. Результаты национального гнета сказываются дальше. Перепись 1897 года показала, что самый малограмотный народ в России — украинцы. Они на самой низшей ступени. Это было в 1897 г., и тогда выходило на 100 душ населения 13 грамотных.

В то же время за 9 лет собрано дохода с Украины 3.500.000, а вернулось на различные расходы 1.760.000 р. Спрашивается, господа, на какие же цели пошла почти половина из тех сумм, которые были собраны с Украины? Г-н председатель бюджетной комиссии в своей речи по бюджету сказал, что громадная сумма нашего бюджета, три миллиарда с лишним, собирается в большинстве случаев с самого что ни на есть бедного люда, с курения махорки, с цигарок, как он выражался, со спичек и тому подобных, потребляемых низшим классом продуктов, и из этих именно копеечек создан такой бюджет. В то же время председатель бюджетной комиссии говорит о том, что личная и имущественная безопасность населения, нельзя сказать, чтобы находилась в хорошем состоянии. На что он намекал, — не знаю. Может быть, на то, что у нас мало полиции, что нужно побольше агентов, побольше тюрем, — он не сказал определенно.

Такой либеральный лепет не может служить доказательством того, будто председатель бюджетной комиссии стоит за интересы тех самых масс, которые создают громадные суммы на непроизводительные расходы нашего правительства.

Гг., негры Северной Америки, в великой свободной республике, стоят гораздо ниже по образованию, нежели белые в той же Америке; тогда как среди белых безграмотных всего 6%, среди негров находится 44%. Политика министерства внутренних дел, политика господ Марковых и Пуришкевичей в России до сих пор держит славянского крестьянина в неизмеримо большем одичании, чем держат негров в Америке.

Относительно поляков, гг., до сих пор еще не опровергнуто заявление, которое они сделали в III Гос. Думе, что в Варшаве в 1828 г. было гораздо больше училищ по сравнению с населением, нежели их приходилось в 1900 г. Вот какие великолепные результаты работы по разгрому культуры, которая ведется министерством внутренних дел по национальному вопросу. Мне только неясно было, когда деп. Мацеевич говорил вам и хотел популярно изложить, что такое «иезуит». Мы знаем, что такое иезуит. Иезуиты это были монахи в средние века; название это получилось от ордена последователей Иисуса Христа. Но мы также знаем, что за ними сохранилась определенная репутация, что этот иезуитизм преследовал свободные мысли, свободные вероучения в средние века, и больше всего эти иезуиты проявляли свою деятельность в знаменитой «святейшей» инквизиции, когда всякий инакомыслящий подвергался аутодафе; с благословения этих самых иезуитов и монахов люди сжигались на кострах. Деп. Мацеевич не только протестует сейчас против гнета религиозного, который применяет по отношению к ним наше правительство, он также протестует и против национального гнета. Но, гг. польские депутаты, какою мерою сами мерите, такою и вам отмеряют. Если вы допускаете у себя преследование евреев, то как смеете вы протестовать против национального гнета. Вы посеяли ветер, так жните же бурю. Зачем вы подняли и раздули травлю против евреев, после выборов, во всем польском крае? Ваши заявления и протесты были бы тогда действительно искренними и имели бы силу, если бы вы, гг. польские депутаты, отрешились бы от того национализма, которым вы травите и преследуете евреев в своем крае?

То, что относится к иезуитизму католическому, все, что относится к нему в области притеснения инакомыслящих, все это относится, господа, и к нашему духовенству. Разве наше духовенство не такими же способами преследует сектантов? Тут св. Генецкий говорил о том, что ему прислан от священников и старост наказ и послание. Если бы от. Генецкий сказал, что ему это прислало население, то это было бы дело другого рода, но если он получает от людей, заинтересованных в угнетении национальностей и религиозных исповеданий, то это не может служить доказательством правильности той позиции, которую занимает от. Генецкий. Наши товарищи из нашей фракции говорили вам, гг. депутаты-священники, что вы сеете дурман для народа, не даете ему правильного понятия о братстве. Это верно. Ваши представители священники никогда не сидели в парламенте или Думе с неимущим населением, вы ведь всегда сидите с помещиками, сидите с богачами, с буржуазией, вас нет среди истинных представителей пролетариев и крестьянства. *(Голос справа: а в деревнях?)* И в деревне ваша деятельность только и сводится к тому, чтобы заглушить сознание крестьянской массы, отвлечь их от борьбы за необходимую им землю. Господа, кто из вас стоял за то, чтобы скорее наделить крестьян землею?.. *(Крупенский с места: бросьте, это старое.)* Старое, но вечно новое! Когда голодает 20—30 миллионов крестьян, лозунг конфискации помещичьих земель в пользу крестьян не может сделаться старым.

Гг., политика угнетения и преследования народностей, в том числе и русской и в особенности славянских народностей, кажется, так богата всем известными примерами, что не нуждается в особой иллюстрации. Все же, гг., приведу еще любопытный пример. Похороны Коцюбинского в Чернигове. Ректор семинарии запретил семинаристам петь на похоронах. Дальше полицеймейстер, явившись в церковь, заявил, что венков нести перед гробом нельзя. Здесь вы видите удивительное единение духовных властей с полицейскими.

Было бы несправедливостью, если бы я, говоря о политике министерства внутренних дел в национальном вопросе, обошел молчанием ту идейную поддержку, которую оказывают нашему черносотенному правительству некоторые конституционные демократы. Это — гг. Струве из либеральных органов «Русской Мысли» и «Молвы» с компанией. Когда Пуришкевичи и Марковы, под аккомпанемент объединенных дворян, ведут активную борьбу за угнетение большинства населения России, то эта варварская работа никого уже не обманет; погромы были и остаются тем позорным столбом, к которому прикована, гг., ваша политика в национальном вопросе. *(Крупенский с места: великолепно.)* А вот гг. кадеты обманывают народ в своей либерально-буржуазной прессе, когда называют себя демократами и в то же время защищают идею господствующей нации. *(Крупенский с места: браво, сейчас он сказал, что кадеты обманывают народ.)* Вот против этого обмана либералов мы должны решительно протестовать и предостеречь страну. Украинцы, изволите ли видеть, не имеют права на родной язык ни в средней, ни в низшей школе, ни в земстве, ни в сеймах. Политические деятели, договорившиеся до этого, просто лакеи черносотенцев и со стороны последовательных демократов заслуживают только презрения... *(Крупенский с места: это так написано?)*... ибо понятие «демократии» включает в себе безусловное признание полного равноправия наций.

Наши прогрессисты и октябристы, вместе с правыми, недавно еще науськивали и старались втравить нас в войну с Австрией. Но, гг., я должен вам сказать, что в Австрии ведь большинство населения состоит из славян. Затем, там еще с 1867 г. существует конституция и обеспечены основы политической свободы. Вы также знаете, гг., что в Австрии нет таких зубров, которых вы вчера видали здесь тоскующих о крепостничестве, отрицающих право на самоуправление в земствах. В Австрии, гг., не существует позорной черты еврейской оседлости. В Австрии, гг., существует всеобщее избирательное право, против которого так энергично протестовал священник Филоненко, и против которого, гг., все депутаты в рясах протестовали *(Сафонов с места: мы не в рясах, а протестуем)*...

Действительное решение национального вопроса в России, как и в других странах, возможно только при полном демократизме, обеспечивающем последовательное и свободное развитие национальностей, на основах полного национального самоопределения. Ускорить наступление такого строя может только *полное слияние пролетариев всех национальностей* в борьбе за социализм против всякой буржуазии и против наших помещиков, разжигающих национальную вражду.

Когда Европа сбрасывала с себя оковы крепостничества и абсолютизма, то для того, чтобы заложить прочные основы политической свободы, прогресса, цивилизации и культуры, вся буржуазия признавала именно лозунг признания за каждой нацией права на самоопределение. Это стало теперь требованием всей международной социал-демократии. Буржуазия же в Европе повернулась сплошь и рядом спиной к этому и только из-за страха перед освободительным движением пролетариата.

Разве, гг., не ясно, что наши правые и октябристы и их правительство делают из России великую угнетательницу всех наций славянских? Возьмите вопрос о государственном языке. Те же партии, правительство,

затем даже кадеты из «Русской Мысли» и «Молвы» проповедуют необходимость одного государственного языка. Но это есть привилегия одним великороссам. А я спросил бы вас, гг.: вот Швейцария, которая не имеет никаких привилегий языков в своем государстве, хотя она очень пестро населена разными нациями, что, разве в ней хуже, чем у нас живут, разве вы не знаете, что там устройство лучше, культура и прогресс в сто раз быстрее идут, что итальянцы, составляющие меньшинство населения, не подвергаются там травле, которой подвергаются у нас другие нации?

Возьмите другие примеры, хотя бы о праве всех наций на самоопределение. Наши помещики и официальные круги стараются внушить народу мысль, что самоопределение нации гибельно отразится на государстве. Но посмотрите на Швецию и Норвегию: вот вам культурные государства. Вы знаете, что благоустройство, цивилизация и образование там в сто раз выше стоят, чем у нас. В 1905 году Норвегия захотела отделиться от Швеции и что же? Мирно и свободно она отделилась, несмотря на то, что Швеция имеет вдвое больше жителей. Там не стали травить Норвегию, не стали подбивать свой народ против норвежцев или на борьбу с Норвегией, навязать ей гнет Швеции.

Вопрос о национальном мире или о национальной вражде имеет коренное значение для русской демократии. Только полное единство демократии в состоянии добиться политической свободы и обеспечить ее. В интересах же помещиков, в интересах реакции национальная травля, которая обессиливает борьбу за свободу. Громадное большинство истинно-русских помещиков, правых, националистов, октябристов и кадетов участвуют в прибыльных предприятиях рука об руку с еврейскими и иностранными капиталистами. Возьмите все крупные заводы, торговые предприятия, вы там найдете представителей всех этих наций. В национальной же политике вы отрицаете равноправие. Вы целиком признаете равноправие капитала еврейского и истинно-русского капитала, отечественного и иностранного в деле угнетения рабочих. Помещики, капиталисты и министерство внутренних дел могут сказать о своей политике приблизительно так: тайком мы все попиваем винцо, а перед народом распинаемся за трезвость.

Рабочие учатся во многих местах России и научились давно распознавать ваше лицемерие, лицемерие буржуазии и националистических помещиков. Крик и вопли против евреев в нашей правительственной печати и в правой, травля украинцев за украинский «сепаратизм» и за желание иметь свои средние учебные заведения, свои школы, — одно иезуитское прикрытие союза капиталистов, одно иезуитское желание разъединить рабочих-евреев, русских, поляков, армян, татар, грузин, латышей и т. д. Но рабочие давно поняли содержание всей этой политики. Рабочие противопоставили ему свое неразрывное единство во всех формах самодеятельности,— будет ли это профессиональный союз, будет ли это кооператив, будет ли это какая-нибудь просветительная организация, чтение рабочими газет, ячейки, партийные организации, везде один лозунг — лозунг единения между всеми трудящимися.

Национальному шовинизму, интернациональному объединению капитала рабочие противопоставляют свое интернациональное объединение борьбы против капитализма, против буржуазии; объединению всех эксплуататоров — объединение эксплуатируемых.

Нам уже недостаточно старого лозунга — братства народов. Мы знаем, что буржуазия этим лозунгом злоупотребляла и вместо «братства народов» она несла отравление и разжигание национальной вражды, которая затемняла сознание масс в борьбе с капитализмом и помещиками, со всеми эксплуатирующими классами. Мы требуем и проводим осуществление братства пролетариата всех народов и братства всех угнетенных и эксплуатируемых.

VI. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Имеется в виду передовая статья в «Речи» № 162 (2116), 29 (16) июня 1912 г., и статья Акимова (Вл. Махновца) «К выборам в Государственную Думу» в «Русских Ведомостях» № 135, 26 (13) июня 1912 г. — 3.

[2]) Под «политическими младенцами» здесь подразумеваются большевики-примиренцы, имевшие свои более или менее значительные группы в Париже и Красноярске; под «искушенными дипломатами» Вены и Вильны — литературная группа «Правды» (венской) во главе с Л. Троцким и, повидимому, лидеры Бунда, Ц. К. которого находится в Вильне. — 4.

[3]) Имеется в виду статья С. Прокоповича «Перед опасностью» в «Русских Ведомостях» № 104, 21 (8) мая 1912 г. В целях борьбы с опасностью «делания выборов» Прокопович отстаивал необходимость на выборах в IV Думу «объединения всех конституционных элементов страны, представленных в третьей Думе, как социал-демократов и трудовиков, так и партий народной свободы и прогрессистов». Разбору этой статьи Прокоповича в связи с отзывами о ней «Русских Ведомостей» и «Речи» посвящена статья В. И. Ленина «О характере и значении нашей полемики с либералами» (см. XV том Сочинений, стр. 549 — 554). — 4.

[4]) Имеется в виду статья Л. Мартова «Перед выборами» в «Нашей Заре» № 3 за 1912 г., стр. 76. — 4.

[5]) Выборы в *IV Государственную Думу* происходили на основе избирательного закона 16 (3) июня 1907 г. и сопровождались целым рядом правительственных мероприятий, направленных к созданию в Думе черносотенного большинства. Ход избирательной кампании характеризовался искусственными ограничениями числа избирателей, системой «разъяснений», принудительной мобилизацией духовенства, проведением выборов «в темную», усилением полицейских репрессий, особенно по отношению к рабочим куриям и т. п.

Однако подобное «делание выборов» не оправдало правительственных надежд, и в IV Гос. Думе осталось по-прежнему два большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-либеральное, хотя и было достигнуто некоторое ослабление последнего за счет значительного снижения числа октябристов (см. подсчеты партийного состава, незначительно изменившегося за все время существования Думы, в статье В. И. Ленина «Итоги выборов» в настоящем томе, стр. 258 — 263).

Социальный состав Думы, по сравнению с прежней, несколько изменился в смысле прироста помещиков и чиновников, так что дворянство, духовенство, чиновничество и лица придворного звания составили больше $^{3}/_{4}$ всей Думы. Руководящее влияние в Думе попрежнему оставалось за помещиками и крупной буржуазией, что нашло свое выражение в факте избрания председателем Думы правого октябриста, крупнейшего помещика и капиталиста М. В. Родзянко, оставшегося на этом посту до конца Думы.

Открытие IV Думы состоялось 28 (15) ноября 1912 г. Деятельность Думы происходила в 5 сессиях: первая с 28 (15) ноября 1912 г. по 8 июля (25 июня) 1913 г., вторая с 28 (15) октября 1913 г. по 27 (14) июня 1914 г., третья 9—11 февраля (27—29 января) 1915 г., четвертая с 1 августа (19 июля) по 16 (3) сентября 1915 г. и с 22 (9) февраля по 3 июля (20 июня) 1916 г., пятая с 14 (1) ноября по 29 (16) декабря 1916 г. и с 27 (14) февраля по 10 марта (25 февраля). 1917 г. Кроме того, в связи с объявлением войны, 8 августа (26 июля) 1914 г. была созвана однодневная чрезвычайная сессия.

Законодательная работа первой сессии Думы, по признанию кадетов, оказалась «совершенно бесплодной». Из важнейших законопроектов были приняты лишь реакционно-националистические проекты о городском самоуправлении в Польше и о выделении Холмской губ. В остальном Дума занималась так наз. «вермишелью». Этим объяснялись постоянные жалобы думской оппозиции на «скуку» в Думе и откровенное заявление кадетского оратора Родичева: «мы остаемся в дураках», свидетельствующее о полном бессилии октябристско-либерального блока добиться парламентским путем каких-либо значительных реформ при черносотенном режиме.

Надежды кадетов на прочность своего блока с октябристами, образование которого было ознаменовано демонстрацией думской оппозиции при выборах Родзянко, также не сбылись. За исключением отдельных отрицательных голосований по некоторым правительственным докладам, октябристы шли рука об руку с черносотенцами по целому ряду вопросов. Да и сами кадеты, несмотря на свои заявления о «применении более активных мер парламентской борьбы», всецело оставались на контр-революционной почве. Красноречивое выступление кадета В. Маклакова о необходимости «добивания революции» и «примирения власти со страной», его мечтания о русском Бисмарке и революции сверху наглядно разоблачали контр-революционность позиции кадетов в Думе.

В первой сессии Думы только с.-д. фракция проводила последовательно революционную тактику, несмотря на ее отдельные ошибки и промахи, а также ликвидаторские заявления некоторых меньшевистских депутатов.

О составе и разногласиях внутри с.-д. фракции IV Думы см. примечания 28, 83, 100, 101 и 135 в настоящем томе.— 6.

[6]) Имеется в виду статья Ф. Д. (Дана) «Кадеты и прогрессисты» в «Невском Голосе» № 4, 19 (6) июня 1912 г.— 8.

[7]) Имеются в виду те страницы из 2-ой части II тома «Теорий прибавочной стоимости» («Theorien über den Mehrwerth», Band II, Theil 2. Stuttgart, 1905, S. 6—7; стр. 6—7 в издании «Прибой», 1925 г.), содержание которых излагается в работе В. И. Ленина «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (см. XII том Сочинений, стр. 270, 271).— 12.

[8]) Имеется в виду выступление эсэровского лидера во II Гос. Думе — И. Н. Мушенко, заявившего в заседании 8 июня (26 мая) 1907 г. следующее: «Правильное переселение, правильное расселение возможно лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, положенные на нее принципом частной собственности на землю» (см. Стенографический отчет Гос. Думы II созыва, сессия II, том II, стр. 1172). Оценка этого выступления Мушенко содержится в работе В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 г.г.» (см. XI том Сочинений, стр. 385, 478, 479).— 14.

[9]) «*Gazeta Robotnicza*» («*Рабочая Газета*») — нелегальный орган Варшавского Комитета С.-Д. П. и Л., впервые начал выходить в 1906 году. С 16 мая по 13 октября 1906 г. под редакцией Г. Каменского (Домского) вышло 14 номеров, после чего издание было прекращено. В 1912—1913 годах, в результате раскола в С.-Д. П. и Л., когда в Варшаве существовало два параллельных партийных комитета, под одним названием — «Gazeta Robotnicza» издавалось два органа; один — «зажондовым» Варшавским Ко-

митетом и имел в заголовке пометку: «утвержден Главным Правлением партии» (вышло 4 номера), другой — «розламовым» Варшавским Комитетом и начал выходить в Кракове с 16 июля 1912 г. В 1912 — 1913 годах под редакцией А. Малецкого, а позже Г. Каменского было издано 9 номеров «розламовой» «Gazeta Robotnicza» (№№ 15 — 23, из них 3 двойных). Впоследствии издание было возобновлено в Цюрихе, где в 1915 — 1916 годах вышло 2 номера «розламовой» газеты, являвшейся уже органом «Краевого Правления С.-Д. П. и Л.» и редактировавшейся К. Радеком, Г. Каменским и др. После объединения обеих фракций С.-Д. П. и Л. в августе 1918 г. вышел еще один номер (№ 1) «Gazeta Robotnicza» — органа Варшавского Комитета С.-Д. П. и Л.

Статья В. И. Ленина в № 15 — 16 «Gazeta Robotnicza» («розламовой») была снабжена следующим примечанием: «Товарищи не имеют ни малейшего представления об участии представителей нашей партии во внутренней борьбе Росс. Социал-Демократии, к которой мы принадлежим, так как «Красное Знамя» (— орган Главного Правления. *Ред.*) никаких отчетов о ней не помещало. В виду этого мы обратились к ряду видных представителей различных течений Р. С.-Д. Р. П. с просьбой обрисовать положение дел в партии. Мы начинаем печатание этих статей высказыванием т. Н. Ленина — вождя большевиков. Наше мнение мы выразим после напечатания прочих статей, освещающих этот вопрос с другой точки зрения, отличной от точки зрения т. Ленина. — Варшавский Комитет». В «Gazeta Robotnicza» ничьих более статей на эту тему не появлялось. — 15.

[10]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «К вопросу о созвании конференции Р. С.-Д. Р. П.» в «Дневнике Социал-Демократа» № 16, апрель 1912 г. (перепечатана в XIX томе Сочинений Г. В. Плеханова. Гиз, 1927, стр. 395 — 407). Статья содержит документы из переписки редакции «Дневника С.-Д.» с уполномоченным ликвидаторского Организационного Комитета (см. примечание 12) по поводу участия редакции в созываемой О. К. конференции и комментарии к этим документам. Плеханов указывал в статье, что организаторы этой конференции «смотрят на нашу старую партию как на уже ликвидированную, т. е. что конференция созывается ликвидаторами» и «по необходимости будет иметь учредительный характер». — 16.

[11]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Последнее пленарное собрание нашего Центрального Комитета» в «Дневнике Социал-Демократа» № 11, март 1910 г. (перепечатана в XIX томе Сочинений Г. В. Плеханова, стр. 99 — 121). — 18.

[12]) *Совещание ликвидаторов,* известное под названием «совещания национальных с.-д. организаций», было созвано в середине января 1912 г. в одном из русских городов по инициативе Ц. К. латышской социал-демократии. На совещание явились 2 представителя от латышской социал-демократии, 2 от Бунда, 1 от Кавказского Обл. Комитета и 1 от С.-Д. П. и Л. (последний — только на второе заседание). Р. О. К. на приглашение принять участие в совещании не ответила. Совещание обсудило следующие вопросы: 1) конструирование; 2) доклады о состоянии работы в представленных организациях; 3) ближайшие задачи в деле восстановления партийного единства: а) конференция, б) Организационный Комитет, в) финансы, г) отношение к Р. О. К., д) ближайшие практические шаги; 4) опубликование работ совещания. На первом заседании, по заслушании докладов с мест, был намечен порядок дня предстоящей конференции: 1) выборы в Гос. Думу, 2) организационное единство партии и 3) образование центра. К участию в конференции решено было привлечь «все группы и организации партии, независимо от принадлежности их к тому или другому партийному течению».

Перед обсуждением вопроса о составе *Организационного Комитета* на совещание прибыл представитель С.-Д. П. и Л., который присоединил

свой голос к принятым уже решениям и предложил включить в О. К. представителей с.-д. организаций Петербурга, Москвы, Киева и Баку, образовавших Р. О. К., а также от меньшевиков-партийцев. Предложение это было отклонено, и пятью голосами против одного было принято решение об образовании «первоначального ядра» О. К. из представленных на совещании организаций с последующим пополнением его «представителями более крупных местных с.-д. групп и организаций (или их объединений) русской части партии, независимо от области приложения их с.-д. работы и принадлежности их к тому или иному партийному течению». Поправка польского делегата исключить из резолюции слова: «независимо от области применения их с.-д. работы», которые открывали доступ в О. К. т. наз. «легалистам», а также его предложение о том, что «настоящее совещание руководствуется директивами последнего пленарного заседания Ц.К. и не считает себя вправе нарушать его решения принципиального характера», были отвергнуты. Тогда польский делегат покинул совещание, огласив заявление, отмечающее, что большинство совещания «явно стало на точку зрения фракционных интересов правого крыла партии». По поводу заявления польского делегата совещание приняло особую резолюцию, декларирующую верность его участников «своей основной внефракционной позиции».

Затем совещание постановило обратиться к Р.О.К. с предложением переговоров о согласовании действий по созыву «общепартийной» конференции и избрало временное бюро О. К., в которое вошли: М. И. Гольдман (Либер) — от Бунда, «Альфред» (?) от Ц.К. латышской социал-демократии, Г. И. Уротадзе («Вано») — от Кавк. Обл. Комитета. Инициативу совещания в подготовке «общепартийной» конференции приветствовали редакция венской «Правды», группа «Вперед», коллегия «Голоса Социал-Демократа», петербургские «инициативная группа», группа «Объединение» и «группа с.-д. разных течений», екатеринославская «инициативная группа», группы с.-д. Одессы, Оренбурга, Севастополя и т. д.

Идея созыва «общепартийной» конференции была поддержана также меньшевиками-партийцами и большевиками-примиренцами, принявшими участие в созванном по инициативе Л. Троцкого и ликвидаторов «совещании представителей течений» (Париж, 12 марта 1912 г.), которое приняло резолюцию протеста против Всероссийской (Пражской) конференции Р.С.-Д.Р.П., оценив ее как «попытку узурпации партийного знамени» со стороны «ленинского кружка».

Впоследствии, однако, редакция «Дневника Социал-Демократа», а также группа большевиков-партийцев отказались участвовать в подготовляемой ликвидаторами конференции. Предложения О. К. о переговорах по поводу совместной подготовки этой конференции Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. были оставлены без всякого ответа. Активное участие в образовании О. К. приняли, помимо национальных с.-д. организаций, редакции венской «Правды» и «Голоса Социал-Демократа», а также петербургская «инициативная группа» ликвидаторов, выделившие своих постоянных представителей в состав О. К. (С. Ю. Семковский, Б. И. Горев, К. М. Ермолаев и А. Н. Смирнов-Корнилов).

Фактическим организатором работы О. К. являлся Троцкий, придавший большое значение созыву «нефракционной» конференции и сосредоточивший в своих руках все связи О. К. Слабый и бездеятельный О. К., с которым мало считались сами инициаторы его образования — национальные с.-д. организации, замещался редакцией венской «Правды», занимавшейся даже инструктированием местных с.-д. организаций. Этим объяснялось скептическое отношение к работе О. К. со стороны самих ликвидаторов, мало веривших в прочность О. К. и в успех «нефракционных» попыток Троцкого воссоздать партию с помощью «националов» и предпочитавших укреплять свои собственные организации («инициативные

группы с.-д. деятелей открытого рабочего движения»,— см. примечание 32) в качестве основного ядра русской части новой легальной партии.

На этой почве выявились некоторые расхождения между ликвидаторскими центрами и Троцким, обвинявшим ликвидаторов в том, что они «ведут работу по созыву конференции под флагом сплочения меньшевистской фракции», и угрожавшем «искать другую комбинацию» и «другую трибуну», помимо союза с ликвидаторами и их литературных органов. Ю. О. Мартов в ироническом тоне отвечал Троцкому, что ему «уйти от ликвидаторов некуда». «Сила вещей — писал Мартов Ю. Чацкому 16 мая 1912 г.— заставляет Троцкого идти меньшевистским путем вопреки его надуманным планам о каком-то «синтезе» между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому и благодаря противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь «ликвидаторского блока», но и вынужден занимать в нем самую «драчливую» позицию по отношению к Ленину» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, 1924, стр. 233). Указания Мартова вполне подтвердились дальнейшей практикой совместной работы Троцкого и ликвидаторов по подготовке конференции, а также в ее проведении.

Подготовка «общепартийной» конференции со стороны О. К. выразилась в объезде его членами и агентами ряда городов. Попытки О. К. организовать областные конференции для выборов делегатов на «общепартийную» и создать с этой целью областные бюро (в Петербурге, Одессе и Донбассе) потерпели полную неудачу — состоялись конференции только национальных с.-д. организаций (Кавказская — в апреле 1912 г. и в июне— Бунда и латышских с.-д.). Не удалось также организовать представительство на конференции от всех отдельных местных организаций, примкнувших к О. К., в силу чего задуманная первоначально как «общепартийная» конференция принуждена была сконструироваться только как «конференция организаций Р. С.-Д. Р. П.» (см. примечание 36).—19.

[13]) Имеются в виду:

1) Статья в «Vorwärts» («Вперед») № 131, 8 июня 1912 г., под названием «К съезду П. П. С.» («Zum Parteitag der P. P. S.»), представлявшая ответ «руководящих кругов» С.-Д. П. и Л. на статью «XI съезд П. П. С. русской Польши» («Der 11. Parteitag der Polnischen Sozialistischen Partei Russisch-Polens»), напечатанную в «Vorwärts» № 125, 1 июня 1912 г. В своем ответе Главное Правление указывало, что эта статья тенденциозно и неверно изображает партийные отношения в русской Польше и представляет почти буквальный перевод статьи С. Семковского из «Правды» Троцкого (№ 25 от 8 мая). По мнению Главного Правления, перепечатка статьи С. Семковского в «Vorwärts» преследовала цель «протащить контрабандным путем» в Р. С.-Д. Р. П. П. П. С., которой покровительствует («чтобы иметь противовес против С.-Д. П. и Л., стоящей на принципиальной позиции революционной классовой борьбы») правое оппортунистическое крыло русской партии, нашедшее свое представительство в группе «Голоса Социал-Демократа» и, в последнее время, «свою самую хлопотливую агентуру в венской «Правде» Троцкого».

2) Заметка в отделе «Из партии» в «Czervony Sztandar» («Красное Знамя» — орган Главного Правления С.-Д. П. и Л.) № 187, июнь 1912 г., излагающая решение Главного Правления по поводу письма Ц. К. Бунда, который предлагал созыв объединенной конференции—С.-Д. П. и Л., П. П. С. и Бунда — с целью выработки основ совместных действий этих организаций на выборах в IV Гос. Думу. В этой заметке указывалось, что «в виду расхождений тактических взглядов С.-Д. П. и Л. и Бунда издание совместной избирательной платформы заранее исключено». — 19.

[14]) Настоящее письмо В. И. Ленина является одним из целого ряда писем, написанных в 1912 — 1913 годах им самим или по его указанию и посвященных критике, подчас весьма резкой, общего направления «Правды»

и отдельных, с этим связанных, ошибок ее редакции, в состав которой в этот период из петербургских работников входили: М. С. Ольминский (А. Витимский), Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, В. М. Молотов, Н. Н. Батурин, С. М. Закс-Гладнев, С. С. Данилов, А. А. Самойлов, К. Н. Самойлова, А. С. Бубнов, М. А. Савельев и др.

В первые месяцы выхода «Правды» редакция занимала примиренческую позицию в отношении борьбы с ликвидаторами, была против развертывания на страницах газеты полемики с ликвидаторами и уклонялась даже от простого упоминания о ликвидаторстве. Редакция при этом исходила из тех соображений, что борьба с ликвидаторством должна быть сосредоточена в «Невской Звезде», обслуживающей более передовые слои рабочих; «Правда» же, предназначенная для распространения среди широких рабочих масс, большей частью политически мало сознательных и «нефракционно» настроенных, не должна допускать полемики с враждебными большевизму течениями, чтобы не отталкивать этим от себя читателей. На практике это приводило к тому, что редакция вовсе не печатала отдельных статей В. И. Ленина и др. или же вычеркивала из них места, посвященные борьбе с ликвидаторами, в результате чего вплоть до напечатания в № 80 «Правды», 14 (1) августа 1912 г., 3-ей главы из статьи «Итогов полугодовой работы» (см. настоящий том, стр. 51—53) на страницах газеты ни разу не встречалось даже слово «ликвидаторство». Подобные примиренческие настроения характеризовали отчасти и позицию редакции «Невской Звезды», не отказывавшейся однако от печатания полемических статей и заметок против ликвидаторов, и являлись выражением тогдашних взглядов известной части петербургских большевиков.

Примиренчество большинства петербургских редакторов «Правды» не могло не вызывать резкого отпора со стороны В. И. Ленина, ставшего после переезда в Краков постоянным и активнейшим сотрудником «Правды», но наталкивавшегося на сопротивление редакции в отношении помещения статей, направленных против ликвидаторства. Красной нитью через ряд писем, посланных редакции «Правды» в течение первого месяца по приезде в Краков (2 июля 1912 г.), проходят упреки в отсутствии на страницах газеты ярко выраженного большевистского направления, особенно в связи с предстоящими выборами в IV Гос. Думу.

В письме от 21 июля, напр., указывалось: «Направление надо выразить ярче. Надо быть более полемичными, надо больше, если хотите, задору, нельзя обходить «больных» вопросов, например, хоть того же ликвидаторства... Ваше решение избегать слово ликвидатор (как вы пишете) кажется нам глубоко ошибочным и прямо несбыточным, если не хотеть устраниться от самых живых споров и наполовину сдать позицию ликвидаторам... Выборы по рабочей курии в Спб. несомненно будут сопровождаться борьбой по всей линии с ликвидаторами. Это будет самый живой вопрос для передовиков-рабочих. А их газета будет молчать, избегать слова ликвидатор. Это будет политика, во всяком случае не могущая привлечь симпатии, поставить газету в центре живой жизни, живых споров и дебатов... Рабочих прямо надо звать по рабочим куриям ни в коем случае не пустить ликвидаторов. Отмахиваться от этих вопросов значит совершать самоубийство» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 199, 190).

В результате энергичного давления В. И. Ленина молчание «Правды» по адресу ликвидаторов было прервано. В этом отношении сыграли свою роль и выпады «Невского Голоса» (№ 7), на которые «Правда» отвечала в статье «Ликвидаторы и единство», написанной В. И. Лениным и М. С. Ольминским (см. настоящий том, стр. 121, 122 и примечание 52). Более решительный перелом в направлении «Правды» произошел, однако, только в результате обострения борьбы с ликвидаторами на выборах по петербургской рабочей курии, что нашло свое отражение в полемике «Правды»

с новой ликвидаторской газетой «Луч» (см. примечание 79), а также в связи с приездом в сентябре И. Сталина, ставшего одним из руководителей «Правды».

Новые конфликты возникли вследствие недостаточно энергичной полемики с ликвидаторами по окончании избирательной кампании, а также в связи с приглашением к сотрудничеству в «Правде» впередовцев (см. примечание 97). Отношения еще более обострились в январе 1913 г., после отъезда из Петербурга И. Сталина и большевиков-депутатов, принимавших ближайшее участие в «Правде». В этот период в газете печатались статьи пепеэсовца Ягелло и сочувственные отзывы о газете бундовцев «Цайт», тогда как, напротив, замалчивались вопросы, связанные с борьбой против ликвидаторов и с полемикой против «Луча». Все это вызывало раздражение и негодование со стороны В. И. Ленина, настаивавшего на немедленных и коренных переменах в составе редакции «Правды». 16 января он писал: «Нас крайне волнует отсутствие вестей о плане реорганизации редакции. Что же сделано для этой реорганизации?.. Реорганизация, а еще лучше полное изгнание всех прежних крайне необходимо. Ведется нелепо. Расхваливают «Бунд» и «Цайт»: это прямо подло. Не умеют вести линии против «Луча». Безобразно относятся к статьям... Прямо, терпения нет» (см. «Красная Летопись», 1924 г., № 1 (10), стр. 73, 74).

В целях реорганизации редакции и правильной постановки «Правды», которой В. И. Ленин придавал большое значение в деле строительства партии, в Петербург Ц. К-том был прислан Я. М. Свердлов. В конце февраля в Петербург вернулся и И. Сталин. Однако необходимые реформы в редакции «Правды» тормозились из-за отсутствия подходящих легальных работников для постоянной работы в самой редакции, так как и Свердлов и Сталин оба находились на нелегальном положении. На страницах же «Правды» вновь допускались ошибки, из которых наиболее крупной явилось помещение в № 24 «Правды» 12 февраля (30 января) «Письма в редакцию» А. Богданова и примечания редакции, вызвавших резкий протест со стороны В. И. Ленина (см. примечание 136).

Под давлением В. И. Ленина было, наконец, приступлено к реформам в редакции, и уже 19 февраля В. И. Ленин писал: «Сегодня узнали о начале реформы в «Дне» (—«Правде». *Ред.*). Тысячу приветов, поздравлений и пожеланий успехов. Наконец-то удалось приступить к реформе. Вы не можете вообразить, до какой степени мы истомились работой с глухо-враждебной редакцией» (см. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 212). А через пару дней, в письме от 21 февраля (там же, стр. 213), В. И. Ленин поздравлял редакцию «Правды» «с громадным улучшением во всем ведении газеты, которое видно за последние дни». Это улучшение выразилось, главным образом, в усилении борьбы с ликвидаторством, особенно в связи с начавшимся расколом в с.-д. думской фракции, что, в известной мере, повлияло на оформление непримиримо-большевистской позиции ряда старых работников «Правды».

Однако через непродолжительное время полиция нанесла два сильных удара по редакции: 23 февраля был арестован Свердлов, 8 марта — Сталин. В связи с этим заграничный партийный центр давал директивы депутатам-большевикам «сплотиться, организоваться и дружнее вести вместе работу вообще, особенно над «Днем»», и советовал при этом не доверяться «местным добрякам примиренцам», которые «только портят дело» (см. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 217 и 220).

Развертывание и обострение борьбы с ликвидаторами, а также активная работа депутатов-большевиков в «Правде» привели к упрочению ее позиции, как боевого органа большевизма. В конце мая в одном из своих писем (хранится в Институте Ленина) В. И. Ленин писал в «Правду»: «Очень поздравляю с успехом: по-моему, несомненно, газета теперь *встала* на ноги. Улучшение громадное и серьезное, надо надеяться, прочное и

окончательное... Похоже, что теперь... период колебаний кончился... Только бы не сглазить!»

Правда, в июне редакцией снова были допущены две крупных ошибки. Одна выразилась в защите ошибочного голосования с.-д. фракции по вопросу о введении 7-часового рабочего дня для почтовых служащих (статьи в «Правде» №№ 117 и 119), но вскоре была исправлена («Правда» № 131) по указанию В. И. Ленина. Другая же заключалась в напечатании в «Правде» № 120 «Фактического разъяснения» А. Богданова и чрезвычайно обострила отношения В. И. Ленина с редакцией (см. примечание 161). Но эти разногласия явились последними в длительной и настойчивой борьбе В. И. Ленина за правильную постановку «Правды» и ее выдержанное большевистское направление, и в позднейших письмах В. И. Ленина те или другие упреки редакторам «Правды» по этому поводу уже более не встречались. И 30 сентября 1913 г. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «Людей нет. С *великим* трудом через год после начала мы добились только *сносной* редакции в Питере» (см. «Ленинский Сборник» I, стр. 151). — 21.

[15]) Упоминаемые здесь статьи: ответ Бланку (под заглавием: «Мелкие уловки») и «Неугасающие надежды» принадлежат к числу статей В. И. Ленина, неразысканных ко времени выхода в свет настоящего тома Сочинений (см. Приложения, стр. 645). — 21.

[16]) Имеется в виду «Письмо в редакцию», подписанное «Сторонник «Звезды»» и напечатанное в «Невской Звезде» № 16, 21 (8) июля 1912 г. Письмо это было вызвано сообщениями «Невского Голоса» № 6, 18 (5) июля 1912 г. (заметка в хронике «Избирательная кампания» и статья по этому поводу: «К выборам в Петербурге»), о состоявшихся в Петербурге совещаниях с.-д. различных направлений (в том числе и сторонников «Невской Звезды» и «Правды») по вопросу о единстве избирательной кампании в IV Думу.

Инициатива созыва совещаний принадлежала некоторым местным большевикам-примиренцам. В июне—июле 1912 г. было устроено три таких совещания, в которых принимали участие и ликвидаторы. Основными вопросами, обсуждавшимися на совещаниях, являлись конструирование руководящего органа по проведению избирательной кампании и выработка единой избирательной платформы. В результате продолжительной дискуссии на последнем совещании было поручено двум его участникам (большевику и меньшевику) составить проект платформы, в которой были бы «стерты острые углы разногласий», как об этом сообщал впоследствии «Участник совещаний» в «Невском Голосе» № 9, 13 сентября (31 августа) 1912 г. («Как все это произошло. По поводу несостоявшегося в Петербурге объединения с.-д.»). Инициативу совещаний и их решения приветствовал «Невский Голос» (№ 6) в упомянутой выше статье.

По получении в Кракове сведений о совещаниях в редакцию «Правды» 21 июля было отправлено письмо, написанное, повидимому, В. И. Лениным и высказывающее недоумение по поводу молчания «Правды» о совещаниях: «Если продолжать ждать, пока какие-то «сторонники» (чьи? уж не Троцкого ли?) будут совещаться с бессильными группками и мириться с ликвидаторами,—мы превратимся в посмешище» (см. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 189).

«Правда» и «Невская Звезда» откликнулись на совещания только после выхода «Невского Голоса» № 6. Редакция «Невской Звезды» сопроводила письмо «Сторонника «Звезды»» указанием, что в совещаниях ее представители участия не принимали, и обещанием высказаться по существу затронутых в связи с совещаниями вопросов в одном из ближайших номеров газеты. Редакция же «Правды» в № 61, 23 (10) июля 1912 г., сообщала, что на совещания никаких своих представителей она не посылала и снимает с себя всякую ответственность за действия каких бы то ни было «сторонников». На эти сообщения «Невской Звезды» и «Правды»

В. И. Ленин ссылался в последующих своих статьях (см. настоящий том, стр. 51 и 68). Совещания же, после новой неудачной попытки их инициаторов договориться с ликвидаторами о единстве избирательной кампании, распались, и на выборах по рабочей курии в Петербурге большевики и ликвидаторы выступали с особыми платформами и кандидатурами. — 21.

[17]) Имеется в виду статья П. Б. Аксельрода «На очередные темы» (Из писем П. Б. Аксельрода к друзьям), напечатанная (с некоторыми сокращениями) в «Невском Голосе» № 6, 18 (5) июля. Полностью статья была напечатана в «Нашей Заре» № 6 за 1912 г., стр. 8 — 20. Критическому разбору этой статьи посвящена статья В. И. Ленина: «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» (см. настоящий том, стр. 35 — 44, а также примечание 21). — 22.

[18]) Имеется в виду перевод статьи д-ра Сун-Ят-Сена «Социальное значение Китайской революции» из центрального органа Бельгийской социалистической партии — «Le Peuple» («Народ») от 11 июля 1912 г., напечатанный в «Невской Звезде» одновременно с настоящей статьей В. И. Ленина. — В своей статье Сун-Ят-Сен утверждал, что в Китае имеется возможность «предупредить наступление капиталистического режима». Основной же задачей социальной революции в Китае Сун-Ят-Сен считал «изменение всех правовых оснований недвижимой собственности» с тем, чтобы налог на землю был установлен соразмерно с ее стоимостью и чтобы «приращение стоимости недвижимых имуществ осталось собственностью народа, который это приращение стоимости создал, а не частных капиталистов, которые случайно сделались земельными собственниками». — 26.

[19]) Имеются в виду: «Нищета философии», глава 2-ая, § 4 — «Собственность или рента»; «Капитал», том III, часть 2-ая, глава 47-ая, § 5 и «Теории прибавочной стоимости», том II, часть 1-ая, глава 1-ая, § 6 — «Родбертус о Рикардо». — 30.

[20]) *XIII съезд Итальянской социалистической партии* состоялся 7 — 10 июля 1912 г. На съезде обсуждались: 1) отчет правления; 2) отчет парламентской фракции; 3) отчет центрального органа «Avanti» («Вперед»); 4) тактика и программа партии на парламентских выборах; 5) место юношеской организации в партии; 6) организационный устав и 7) выборы правления.

Главным пунктом повестки дня явился отчет парламентской фракции, обсуждение которого продолжалось два дня. Лидеры правых реформистов — Биссолати, Бономи, Кабрини и Подрэкка, вопрос об исключении которых из партии был поставлен на съезде, — выступали с откровенно оппортунистическими речами, оправдывая свои проступки («хождение ко двору» с выражением соболезнования королю в связи с неудавшимся на него покушением, поддержка империалистической войны с Турцией, участие в патриотической манифестации и т. д.). Заявление Подрэкка о том, что его гонят из партии, но не могут ему помешать и впредь работать для дела пролетариата, было встречено шумными аплодисментами. Выступая в связи с этим, А. Балабанова указала на принципиальность вопроса об исключении реформистских лидеров и выразила сожаление по поводу сантиментальности, проявившейся на съезде.

Большинством 12.556 голосов была принята резолюция Муссолини, внесенная от имени революционеров и требовавшая исключения 4-х лидеров из партии. В новый Ц. К. были избраны исключительно революционеры, так как левые реформисты отказались от предложенных им 2-х мест из-за нежелания нести ответственность за победу над правыми, одержанную на съезде революционерами.

Вскоре после съезда исключенные опубликовали манифест новой «Социалистической Реформистской Партии Италии». В манифесте указывалось, что реформизм есть «прогрессирующее приспособление социалистической мысли к меняющимся условиям» и что ему мешали закостенелые

формы старой партии. В состав новой реформистской партии перешло еще 9 депутатов и один член Ц. К. Конфедерации Труда, а также несколько местных партийных организаций.

Настоящая статья В. И. Ленина была напечатана с некоторыми сокращениями — в письме в редакцию «Правды», написанном в первых числах августа 1912 г. (хранится в Институте Ленина), В. И. Ленин запрашивал: «Почему зарезали мою статью об итальянском съезде?». — 32.

[21]) *Идея рабочего издательства и «нефракционной» рабочей газеты* начала пропагандироваться петербургскими ликвидаторами в конце 1911 г. В октябре состоялось первое инициативное собрание (с 5—6 участниками), на котором было решено издавать ежедневную газету и организовать паевое издательское товарищество. На втором собрании, происходившем в январе 1912 г. с участием представителей некоторых рабочих организаций, было определено направление газеты, как газеты «марксистской, стоящей на классовой точке зрения» и выходящей под контролем рабочих.

Публично идея создания рабочего издательства и «нефракционной» газеты впервые была заявлена на страницах «Живого Дела» № 2, 9 февраля (27 января) 1912 г., в статье С. П—ского (Ст. Полтавского — Ф. Моравского) — «Рабочая Газета». От имени инициативной группы автор указывал на необходимость организации газеты самих рабочих, избегающей «неприличных форм полемики» и пропагандирующей марксизм «совершенно европейскими способами», и предлагал с этой целью создать издательское товарищество на паях, по примеру «Всеобщей германской ассоциационной типографии», основанной в 1875 г.

Агитация за рабочее издательство и «нефракционную» газету велась как в «Живом Деле», так, особенно, в органе союза металлистов — «Металлист», руководимом ликвидаторами.

Инициативная группа, в состав которой входили представители некоторых рабочих клубов и профессиональных союзов, в том числе и ряд лидеров местных ликвидаторов (К. Ермолаев, К. Гвоздев и др.), устроила по районам в течение февраля — апреля ряд собраний. На одно нелегальное собрание были приглашены и сторонники «Звезды» (Б. Иванов и др.), которые в своих выступлениях разоблачали лицемерие ликвидаторов, скрывающих от рабочих намерение создать под видом «нефракционной» свою газету. После бурных прений сторонники «Звезды» внесли свою протестующую декларацию и ушли с собрания (см. воспоминания Б. Иванова в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. II, стр. 163).

28 (15) апреля на Малой Гребецкой ул. было созвано рабочее собрание, на которое по заранее розданным повесткам явилось до 500 чел. С докладами выступали организаторы инициативной группы, резко критиковавшие «Звезду» за ее фракционность и сообщившие о получении разрешения на издание новой газеты под названием «Рабочая Газета». В прениях приняли участие и сторонники «Звезды» (Б. Иванов и С. Медведев), доказывавшие невозможность единства с ликвидаторами и призывавшие рабочих к объединению вокруг «Звезды» и «Правды», о предстоящем выходе которой было объявлено в «Звезде» № 29, 25 (12) апреля. Большинством голосов была принята предложенная ликвидаторами резолюция, признающая необходимость организации рабочего издательского товарищества и предлагающая редакции «Правды» «привлечь в свой состав представителей всех живых сил рабочего движения, без различия фракций». Была избрана комиссия для выработки и проведения устава товарищества, а позже сформировалась и редакция «Рабочей Газеты».

Позиция «Звезды» по отношению к проектам создания рабочего издательства и «нефракционной» газеты первоначально была выражена в статье Л. Германова (М. Фрумкина) «Рабочая Газета» в № 20, 2 апреля (20 марта), сочувственно откликнувшейся на эти проекты. Впоследствии же редакция

«Звезды» категорически отвергла предложение группы инициаторов слить газету с «Живым Делом». В № 27 «Звезды» 21 (8) апреля была напечатана резолюция правления петербургского союза булочников, упоминаемая В. И. Лениным в настоящей статье. В резолюции указывалось на напрасные старания инициативной группы создать «беспартийную классовую газету» и признавалось необходимым издание ежедневной рабочей газеты, не являющейся «органом либеральной рабочей политики»; поэтому правление приветствовало предстоящий выход «Правды» и призывало всех членов союза организовать денежные сборы в ее пользу. Решение петербургских булочников подверглось обстоятельному разбору в «Невской Звезде» № 4, 21 (8) мая, в статье: «О рабочей газете», подписанной «Неправленец» и принадлежащей, повидимому, В. И. Ленину. В статье доказывалось, что попытки создания рабочего издательства и «нефракционной» газеты являются на деле ликвидаторскими, и отмечалось, что контроль рабочих осуществляется во всех странах через политические организации, в данном же случае «контроль нужен прежде всего по вопросу о том, ликвидаторская должна быть газета или нет?»

Горячо ухватилась за идею рабочего издательства и «нефракционной» газеты венская «Правда», выдвинувшая в статье «Из рабочей жизни» (№ 25 от 6 мая 1912 г.) проект организации «комиссии рабочей прессы», которая должна «зорко следить за всей с.-д. прессой и давать решительный отпор всяким попыткам внести раскол в рабочее движение». В № 16 «Живого Дела» 11 мая (28 апреля) была напечатана статья Н. Троцкого «Под контроль», специально посвященная пропаганде идеи «комиссии прессы», организуемой по примеру «Presskomission» при германской с.-д. партии.

Совсем иное отношение идея «нефракционной» газеты встретила со стороны ликвидаторских центров, как русского — в лице группы ликвидаторов, проживавших в Пскове (П. А. Исув - Оскаров, В. О. Цедербаум-Левицкий, Ф. А. Липкин-Череванин и др.), так и заграничного. Псковичи были недовольны «примиренчеством» своих петербургских единомышленников, поскольку они поддавались настроениям рабочих, протестующих против фракционной полемики. Л. Мартов в письме в редакцию «Живого Дела» от 1 мая 1912 г. указывал на «непрактичное повторение ходких среди рабочих лозунгов: «нефракционность», «единство» и т. п.» и отмечал, что «угождение этой традиционной тоске рабочих по «миру» питает утопии в головах пропагандистов ежедневной газеты и идет на пользу «Звезды»». П. Аксельродом же, по инициативе псковичей, было написано объемистое письмо, предназначенное для петербургских «практиков» и инициаторов рабочего издательства. Значительные выдержки из этого «Письма к друзьям» были напечатаны в «Невском Голосе» и «Нашей Заре» в виде статьи под заголовком «На очередные темы».

Под влиянием письма Аксельрода, агитация петербургских ликвидаторов за рабочее издательство и «нефракционную» газету прекратилась. Известную роль в этом отношении сыграл и слабый отклик со стороны рабочих, собравших в фонд издательства и газеты всего 200 р., а также арест и высылка инициаторов «Рабочей Газеты» вскоре после собрания на М. Гребецкой ул. Впоследствии в «Металлисте» № 20, 30 (17) сентября, было напечатано письмо в редакцию С. П — ского (Полтавского), признававшего «ошибки или наивность» самих инициаторов, «обошедших те острые углы вопроса, о которых говорит в своих письмах П. Б. Аксельрод». Троцкий по поводу статьи Аксельрода писал в «Луче» № 15, 16 (3) октября («Ответ путиловцам»), защищая правоту своей «нефракционной» позиции; идею же «комиссии прессы» Троцкий продолжал отстаивать в статье «Рабочую прессу — под контроль» в «Луче» № 26, 29 (16) октября. — 35.

[22]) **Имеется в виду,** очевидно, «Голос Социал-Демократа», заграничный орган ликвидаторов, издававшийся в Женеве и Париже с февраля

1908 г. по декабрь 1911 г. В 1911—1912 г.г. вместо «Голоса» выходил «Листок Голоса Социал-Демократа», издание которого было прекращено в июле 1912 г. — 37.

[23]) Имеется в виду статья Ю. Каменева «От демократизма к либерализму» («Просвещение» № 1, декабрь 1911 г.), написанная по поводу статей В. Чернова в «Современнике», кн. VII («Откровенная книга») и кн. IX («Либеральный демократ старого типа»), и ответ В. Чернова на эту статью, напечатанный в «Заветах» № 2, май 1912 г. («Дела и дни», за подписью Я. Вечева). — 40.

[24]) Имеется в виду попытка монархистов во главе с П. Коусейро и А. Коутиньо организовать вооруженное восстание с целью восстановления монархии в Португалии. Восставшие пользовались поддержкой Испании, снабжавшей их оружием. В результате ряда столкновений с правительственными войсками (в первой половине июля 1912 г.) выступление монархистов потерпело неудачу, в виду слабости его поддержки в самой Португалии. — 41.

[25]) Здесь цитируется выражение из речи П. Н. Милюкова в III Гос. Думе 7 мая (24 апреля) 1908 г. (см. Стенографический отчет Гос. Думы III созыва, сессия 1, заседание 51, стр. 2000). — 42.

[26]) Имеется в виду статья Л. Мартова «О том, как можно быть неправым на оба фронта» («Наша Заря» № 5 за 1912 г., стр. 33—42), написанная по поводу статьи Н. Р—кова (Рожкова) «На два фронта» (напечатана в том же № «Нашей Зари», стр. 28—32). — 43.

[27]) В архиве Института Ленина хранится рукопись письма В. И. Ленина в редакцию «Правды», написанного 28 или 29 июля 1912 г. и содержащего следующие строки: «Посылаю Вам статью «Некоторые итоги полугодовой работы». Вы увидите из содержания, *почему* я послал в «*П р а в д у*» эту громадную статью. Ее можно бы поместить в четыре дня фельетонами, набранными мелким шрифтом. Можно бы отдельно озаглавить каждую из 4-х статей (например: I. Рабочие сборы на газету по месяцам 1912 г. — II. Рабочие сборы на газету по районам. — III. Рабочие сборы на ликвидаторские и *не*ликвидаторские газеты. — IV. Рабочая копейка на рабочую газету). Мне было бы крайне желательно, чтобы эти статьи, всецело предназначенные для «Правды» и *обращенные к читателям* «Правды», были помещены в ней. Думаю, цензурных препон быть не может. На цензурные исправления я, конечно, согласен, *но на выпуск главы III не согласен.* Если Вы, паче чаяния, отвергнете эту статью для «*Правды*» — и если Ваши коллеги отвергнут ее для «*Невской Звезды*» (куда она гораздо менее подходит), — то я помещу ее в одном из журналов, как это ни будет мне горько. Во всяком случае прошу как можно скорее ответить или послать мне сюда эту статью». — 45.

[28]) Имеется в виду редакционная статья «К выборам в Петербурге» в «Невском Голосе» № 6, 18 (5) июля 1912 г.

Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П., происходившая в Праге 18—30 января 1912 г., вынесла решение о необходимости выставления в рабочей курии самостоятельных рабочих кандидатур и недопустимости соглашений с ликвидаторами, окончательно поставившими себя вне партии (см. XV том Сочинений, стр. 380). В связи с этим решением «Живое Дело» в редакционной статье «За объединение — против раскола» (№ 7, 15 (2) марта 1912 г.) бросило по адресу большевиков обвинение в попытках внести раскол в избирательную кампанию (см. ответ В. И. Ленина на эту статью в XV томе Сочинений, стр. 396—400 — статья «Против объединения—с ликвидаторами»). Начатая ликвидаторами агитация за недопустимость *«двойных кандидатур»* на выборах в IV Гос. Думу еще более усилилась на страницах ликвидаторских изданий («Невский Голос», «Наша Заря» и впоследствии — «Луч») по мере приближения срока выборов и была поддержана не только венской «Правдой» и О. К., но

и впередовцами и плехановцами, внеся известные колебания в среду некоторой части примиренчески настроенных петербургских большевиков. Мотивы этой кампании были вскрыты в письме Л. Мартова к Ю. Чацкому от 23 апреля 1912 г. (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 224), опасавшегося «при отсутствии у меньшевиков уверенности в себе и этой болезненной боязни «склоки»» — поддержки рабочими большевистских кандидатур на выборах. Лицемерие ликвидаторов, ратовавших за единство избирательной кампании, было разоблачено самими ликвидаторами в статьях П. Б. Аксельрода «На очередные темы» и В. Левицкого «За объединение — против раскола» («Наша Заря» № 4), доказывавшего необходимость «соглашения всех антиленинских элементов партии, выступивших под флагом единства партии на выборах».

К угрозам ликвидаторов противопоставить свои кандидатуры на выборах по рабочей курии В. И. Ленин возвращался неоднократно в своих последующих статьях (см., напр., стр. 61 и след., а также стр. 82 в настоящем томе). Указания В. И. Ленина, что толки о «двойных кандидатурах» являются лишь попытками запугивания, исходящими от кружка оторвавшихся от рабочего движения интеллигентов, вполне подтвердились практикой выборов по рабочей курии. Только в Петербурге ликвидаторам, спекулировавшим на лозунге единства, удалось увлечь часть рабочих за собой и провести трех своих кандидатов в выборщики, внеся раскол в избирательную кампанию (см. примечание 103). Неудачные попытки ликвидаторов противопоставить своих кандидатов имели место и в Харькове (см. примечание 38). На выборах же в Московской губ., как и в Костромской и Владимирской, ликвидаторские платформы и кандидаты вовсе не выставлялись и почти единогласно избирались большевистские кандидатуры (Р. В. Малиновского, Н. Р. Шагова и Ф. Н. Самойлова). В Екатеринославской губ., несмотря на значительное влияние ликвидаторов среди уполномоченных, в депутаты от рабочей курии был избран большевик Г. И. Петровский. — 52.

[29]) «*Призыв к Разуму*» («*Appeal to Reason*») — еженедельная рабочая газета, издавалась с конца 90-х годов в г. Жирарде (штат Канзас) частным издательским товариществом. Официально не была связана с Американской социалистической партией, но занималась пропагандой социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих масс. Тираж газеты к сентябрю 1912 г. поднялся до 984 тыс. экз. (см. статью «Успехи американских рабочих» в настоящем томе, стр. 148). В газете сотрудничали Е. Деббс и Э. Синклер. — 54.

[30]) «*Копейка*» — ежедневная буржуазная газетка, без определенного политического направления, издавалась М. Городецким в Петербурге с 2 июля (19 июня) 1908 г. по 1918 г. Бульварный характер газетки, стоившей в розничной продаже 1 коп. и дававшей своим читателям бесплатные приложения вроде «Библиотеки сенсационных романов», обеспечил ее широкое распространение среди городских демократических низов, так что средний ее тираж достигал 250 тыс. экземпляров. Большое распространение газета имела и среди рабочих масс Петербурга: число ее читателей на предприятиях нередко во много раз превышало число читателей рабочих газет. — 55.

[31]) Настоящая брошюра была написана в связи с запросом Правления немецкой с.-д. партии к Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по поводу проекта Ц. К. латышской социал-демократии о созыве совещания представителей партийных «центров, организаций и фракций» в целях достижения единства с.-д. на выборах в IV Гос. Думу и распределения денег, выделенных немецким Правлением для материального обслуживания избирательной кампании в России.

Правлением было ассигновано 80.000 марок с тем условием, чтобы эта сумма была истрачена только на проведение избирательной

кампании и в тех лишь местностях, где нет угрозы выставления «двойных кандидатур» на выборах, и чтобы представители различных организаций, входящих в Р. С.-Д. Р. П., предварительно договорились между собой о порядке распределения денег и выделили доверенных лиц, ответственных перед Правлением за расходование денег. Об этих условиях Правление сообщило 29 апреля 1912 г. Заграничному Комитету латышской социал-демократии, который взял на себя инициативу созыва совещания по вопросу о разделе денег с участием представителей З. К. Бунда, Главного Правления С.-Д. П. и Л., Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и редакции «Голоса Социал-Демократа». Это совещание, назначенное в Брюсселе 18 мая, потерпело неудачу, так как внутри самого ликвидаторского блока обнаружились разногласия. Троцкий и О. К. настаивали на перенесении вопроса о разделе денег на предстоящую «общепартийную» конференцию, голосовцы же высказывались за передачу денег Центральному избирательному комитету, который должен быть избран на совещании представителей от всех течений, не дожидаясь созыва конференции.

Тогда Заграничный Комитет латышской социал-демократии решил выступить с новым проектом совещания, действуя уже через Правление немецкой с.-д. партии, и обратился к последнему с письмом от 24 июня, разбираемом в настоящей брошюре В. И. Ленина.

Латыши предложили Правлению устроить совещание в составе представителей следующих 11 «центров»: О. К., Бунд, Ц. К. латышской социал-демократии, Кавк. Обл. Комитет, «Голос Социал-Демократа», венская «Правда», группа «Вперед», «Дневник Социал-Демократа», большевики-партийцы, Главное Правление С.-Д. П. и Л. и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Правление немецкой с.-д. партии 22 июля разослало письмо латышей упомянутым «центрам» с запросом по поводу их отношения к этому проекту и с приглашением прислать своих представителей в Берлин к 5 сентября.

Письмо Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., составляющее основное содержание настоящей брошюры и написанное В. И. Лениным 29 — 30 июля 1912 г., представляет ответ на предложение Правления. Придавая большое значение осведомлению широких кругов немецкой с.-д. партии о мотивах отказа Ц. К. участвовать в проектируемом Правлением совещании, заграничный партийный центр выпустил письмо Ц. К. отдельной брошюрой от имени редакции Ц. О. — «Социал-Демократа».

Введение и послесловие к письму были написаны В. И. Лениным в последних числах августа, «Постскриптум» же 15 сентября, уже после напечатания брошюры, и был вклеен в нее отдельным листком. В архиве Института Ленина хранится первоначальный вариант «Постскриптума», написанный в первых числах сентября и содержащий подсчет сборов (за июль и половину августа) в пользу «Невского Голоса», сведения о которых были напечатаны в № 7 этой газеты от 30 (17) августа; этот вариант «Постскриптума» был заменен другим, вошедшим в состав брошюры, после получения нового запроса Правления немецкой с.-д. партии от 10 сентября. Весь текст брошюры был написан В. И. Лениным на русском языке, им же был проредактирован ее немецкий перевод. Так как рукопись всей брошюры на русском языке пока не разыскана (за исключением упомянутого первоначального варианта «Постскриптума»), то в настоящем томе дается перевод с немецкого текста брошюры.

Брошюра была разослана редакцией Ц. О. областным и окружным центрам, а также редакциям важнейших газет немецкой с.-д. партии.

Участвовать в совещании, проектируемом Правлением, отказалось также Главное Правление С.-Д. П. и Л. Плеханов, который первоначально дал согласие на участие в совещании, заявил, что в виду отказа «партийных элементов» и участия ликвидаторов прибыть на совещание он не сможет. Вследствие этого Правление немецкой с.-д. партии, которому самому не нравилась перспектива устройства многолюдного и длительного сове-

щания, отменило его и впоследствии предоставило некоторые суммы в распоряжение национальных с.-д. организаций, а также О.К.—56.

[33]) «*Инициативные группы с.-д. деятелей открытого рабочего движения*» — группы ликвидаторов, начавшие организовываться с конца 1910 г. впротивовес старым нелегальным партийным организациям. «Инициативные группы» рассматривались самими ликвидаторами, как основные ячейки новой легальной рабочей партии, строящейся по «европейскому» образцу и приспосабливающей свою деятельность к конституционным рамкам третьеиюньского режима.

Начало «инициативным группам» было положено в Петербурге, в виде постоянных совещаний ликвидаторов, работающих в легальных рабочих организациях. В этих совещаниях принимали участие: И. С. Астров, Б. О. Богданов, К. А. Гвоздев, И. А. Исув, П. Гарви-Бронштейн (Ю. Чацкий) и др. По их инициативе во время работы 2-го ремесленного съезда (конец января 1911 г.) было проведено совещание деятелей легальных рабочих организаций крупнейших городов России, высказавшееся за необходимость «немедленного образования инициативных с.-д. групп, которые в процессе самой работы будут содействовать образованию оформленных партийных организаций». После совещания петербургские ликвидаторы сконструировались в «инициативную группу».

Деятельность петербургской «инициативной группы» выразилась в участии в легальных съездах (ремесленном, фабричных врачей, антиалкогольном и др.), в «петиционной» и страховой кампаниях, в поддержке группы инициаторов рабочего издательства, в подготовке «августовской» конференции и в проведении избирательной кампании. В состав О. К. от «инициативной группы» был выделен А. Н. Смирнов (Корнилов), объехавший перед конференцией ряд южно-русских городов. Тот же Смирнов принимал активное участие и в работах самой конференции, на которой он, вместе с В. Абросимовым (провокатором), представлял петербургскую группу и был избран в состав нового О. К. (см. примечание 36).

Накануне конференции группа насчитывала до 80 членов во всех своих районных отделах («коллегиях»). Активнейшими деятелями группы в этот период являлись К. М. Ермолаев (Роман), В. М. Абросимов, С. О. Цедербаум (Ежов) и др., находившиеся в тесном общении с группой литераторов в Пскове (В. О. Цедербаум-Левицкий, Ф. А. Липкин-Череванин, И. А. Исув и др.). Деятельность группы, ослабленной вскоре после конференции арестами Ермолаева, С. Цедербаума и др., выразилась в активной борьбе с большевиками на выборах по рабочей курии, в связи с расколом думской фракции и в легальных рабочих организациях (союз металлистов, страховые органы), обнаружившей слабость влияния группы в петербургских рабочих массах (см. примечания 103, 135, 169, 199). Группа неоднократно выступала против «стачечного азарта», «предостерегая» рабочих по поводу отдельных стачек: 28 (15) ноября 1911 г. и 14—16 (1—3) июля 1911 г. (см. примечания 88 и 180). На международный социалистический конгресс в Базеле (24—25 ноября 1912 г.) группа командировала своего представителя (см. примечание 84).

Идейным руководящим центром группы являлась заграничная коллегия «Голоса Социал-Демократа», а также легальные органы ликвидаторов («Наша Заря», «Дело Жизни» и др.). Особенное значение работе группы и строительству подобных групп в других городах придавал П. Б. Аксельрод, рассматривавший «инициативные группы», как «твердый оплот русской части партии». Ликвидаторские вожди мечтали даже о создании «центральной» или «общерусской» «инициативной группы», долженствующей заменить старую партию.

Однако ликвидаторам удалось создать «инициативные группы», кроме Петербурга, только в Екатеринославе, Москве и Константиновке (Донбасс). Эти группы представляли собой большей частью весьма немногочисленные

*

кружки интеллигентов и влачили жалкое существование, не имея никакой опоры в рабочих массах. — 60.

[83]) *«Листок Организационного Комитета по созыву общепартийной конференции»* издавался в Брюсселе с 2 июня (20 мая) по 29 (16) августа 1912 г. (всего вышло 4 номера) и являлся информационным бюллетенем О. К. В «Листке» освещалась деятельность О. К. по подготовке ликвидаторской («августовской») конференции и печатались резолюции с.-д. групп и организаций, примыкающих к О. К., а также отчеты о конференциях национальных (окраинных) с.-д. организаций (Кавказ, Бунд, Латышский край), предшествовавших «августовской». Упоминаемый В. И. Лениным № 3 «Листка» вышел 19 (6) июля 1912 г. — 60.

[84]) Первые два номера венской «Правды», вышедшие в октябре и декабре 1908 г., были изданы в качестве органа Украинского союза «Спилки», хотя редакция не имела на то формального мандата от Главного Комитета «Спилки», а только «согласие» со стороны некоторых ее организаций. В № 3 от 9 апреля (27 марта) 1909 г. звание органа «Спилки» с заголовка газеты было снято в виду протеста ряда организаций, обвинивших «Правду» в незаконном присвоении этого звания. С тех пор «Правда» выходила лишь в качестве органа группы венских литераторов во главе с Л. Д. Троцким. Последний номер «Правды» (№ 25) вышел 6 мая (23 апреля) 1912 г. — 61.

[85]) Созыв очередного (IX) международного социалистического конгресса предполагался в Вене осенью 1913 г., но балканская война 1912 г. и нависшая угроза мировой войны побудили Межд. Соц. Бюро на заседании 28 — 29 октября 1912 г. в Брюсселе назначить экстренный конгресс в Базеле в ноябре 1912 г., посвятив его вопросу о борьбе с военной опасностью (см. примечание 84). — 68.

[86]) *«Августовская» конференция ликвидаторов,* назвавшая себя «конференцией организаций Р. С.-Д. Р. П.», состоялась в Вене 25 (12) августа — 2 сентября (20 августа) 1912 г.

На конференции присутствовали с решающими голосами: 2 делегата от петербургской «инициативной группы» — рабочие В. М. Абросимов (впоследствии раскрыт, как сотрудник охранки) и А. Н. Смирнов (Корнилов), от московской «инициативной группы» — А. Поляков («Кацап», впоследствии раскрыт, как агент охранки), от Севастопольской организации — «Тарас» (Г. П. Собченко?), от Красноярской — «Сибиряк» (расшифровать кличку редакции не удалось), от Кавказа — П. Б. Аксельрод, Г. И. Уротадзе («Вано»), В. Д. Мгеладзе (Трпа), Г. К. Азатьянц («Егоров»), от латышских социал-демократов — Я. Э. Янсон (Браун), А. Я. Петерсон, «Альфред» (?) и «Фридрих» (?), от Бунда—М. И. Гольдман («Либер»), Р. Абрамович («Мович»), Х. Я. Гельфанд («Литвак») и Винницкий и от социал-демократов профсоюза моряков Черноморского торгового флота — М. П. Адамович («Карл»). С совещательным голосом присутствовали: 2 представителя О. К. — Б. И. Горев-Гольдман и С. Ю. Семковский, член южного областного бюро — М. И. Урицкий («Борецкий»), представитель Заграничного Комитета «Спилки» — М. Ю. Меленевский («Басок»), от редакции венской «Правды» — Л. Д. Троцкий, от «Голоса Социал-Демократа» — А. С. Мартынов, от «Невского Голоса» — П. А. Гарви-Бронштейн (Ю. Чацкий), от группы «Вперед» — Г. А. Алексинский, от второй московской «инициативной группы» — Ю. О. Мартов и приглашенный О. К. — Ю. Ларин. В качестве гостей в работах конференции принимали участие представитель литовской социал-демократии («Литвин») и 4 представителя П. П. С. (С. Лапинский-Левинсон, Горвиц, Закс и еще один, фамилия которого не установлена).

Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживающих заграницей и с местной работой непосредственно не связанных. Данные о числе представленных ими членов, сообщенные в докладах с

мест и в опубликованном «Извещении» о конференции, чрезвычайно неопределенны и противоречивы. В основном конференция представляла национальные с.-д. организации, насчитывающие в общей сложности 9.800 членов, тогда как на долю русских организаций приходилось всего около 250. Однако в выборах делегатов на конференцию представляемые ими «массы» не принимали почти никакого участия. Петербургские делегаты были избраны решением верхушки (9 уполномоченных от районных коллегий) «инициативной группы», в выборах от Москвы принимало участие всего 5 чел., мандат Мартову был получен в результате образования, специально для этой цели, кружка ликвидаторов, двое кавказцев избраны были Кавказским Обл. Бюро, а не местными организациями, один из делегатов Бунда, избранных на его конференции, был заменен Ц. К. Бунда своим собственным кандидатом и т. д. Все это дало повод А. Полякову, как председателю мандатной комиссии, заявить на конференции, что «ни один мандат не внушает доверия», но конференция 10 голосами утвердила все мандаты без всякого обсуждения.

Конференция имела 12 заседаний, из которых первые два (25 августа) были посвящены предварительным совещаниям. В президиум были избраны — Л. Троцкий, Я. Янсон и М. И. Гольдман. В порядке дня, предложенном О. К., стояли следующие вопросы: 1) доклад О. К.; 2) доклады с мест; 3) доклад мандатной комиссии; 4) о конструировании конференции; 5) избирательная кампания на выборах в IV Гос. Думу; 6) организационные формы парт. строительства; 7) организационное единство партии и 8) выборы центров. Предложение обсудить также вопрос о задачах партии в связи с оценкой текущего момента было отклонено; порядок дня был пополнен лишь вопросами об экономической борьбе, о страховых законах и больничных кассах, о движении в армии и пр.

Доклад о работе О. К. был сделан М. Гольдманом, М. Урицким и Б. Гольдманом-Горевым и выявил бездеятельность О. К., а также почти полное отсутствие или же крайнюю малочисленность ликвидаторских групп на местах. Б. Гольдман, между прочим, заявил, что старой партии не существует и что данная конференция является «учредительной», вызвав этим протест со стороны Г. Алексинского (от имени группы «Вперед»), предложившего признать деятельность О. К. по подготовке конференции неудовлетворительной и избрать новый О. К. для созыва широкой общепартийной конференции. Этих предложений конференция не приняла и ограничилась простым переходом к следующему пункту дня.

По заслушании докладов с мест и сообщения мандатной комиссии Л. Троцким, Я. Янсоном, Л. Мартовым и М. Гольдманом был внесен проект резолюции о конструировании конференции. В проекте за конференцией признавалось «неоспоримое право конституироваться в качестве общепартийной конференции Р. С.-Д. Р. П.», но, исходя из отсутствия на конференции представителей некоторых местных организаций, а также польских социал-демократов, организаций, объединенных Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., и идейных центров меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев, отказавшихся от участия в конференции, предлагалось конструироваться в качестве «конференции организаций Р. С.-Д. Р. П.». Г. Алексинским было внесено предложение назваться «совещанием партийных работников Р. С.-Д. Р. П., уполномоченных такими-то группами и организациями». Предложение было отвергнуто, и конференция приняла резолюцию Троцкого и др.

Центральным вопросом в работах конференции явилось обсуждение докладов об избирательной кампании. Троцкий, выступавший в качестве докладчика, заявил о недопустимости «ставить нашу тактику в зависимость от ожиданий буржуазно-демократической революции в России». М. Гольдман, от имени недавней (IX) конференции Бунда, предложил исключить из платформы лозунг демократической республики, заменив

его лозунгом всеобщего избирательного права и полновластной Думы, что и было принято конференцией, оставившей требование демократической республики лишь в общей части платформы, а не в качестве очередного лозунга. Такая же судьба постигла и лозунг конфискации земли, замененный в платформе требованием «пересмотра аграрного законодательства III Гос. Думы», а также лозунг всеобщего вооружения народа. Зато лозунг культурно-национальной автономии, выдвинутый по инициативе бундовцев и кавказцев, нашел свое выражение в «очередном» требовании — «гарантий свободы культурного развития», которое конференция сочла «не идущим вразрез» с партийной программой. В качестве одного из важнейших «очередных» лозунгов в платформе было выставлено также требование свободы коалиций. В окончательном своем виде выработанная О. К., по поручению конференции, избирательная платформа делилась на две части: в общей части выставлялся в качестве отдаленных «перспектив» ряд важнейших революционных требований, практическая же часть составилась из либеральных «очередных» лозунгов (см. оценку этой платформы в статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» в настоящем томе, стр. 179 — 185).

По вопросу об избирательной тактике докладчиком был Л. Мартов. В принятой резолюции допускалась поддержка либеральных кандидатов, обязывающихся отстаивать всеобщее избирательное право, свободу коалиций и равноправие национальностей. О единстве избирательной кампании докладывал П. Гарви-Бронштейн (Чацкий). В резолюции по этому вопросу подчеркивалась недопустимость двойных с.-д. кандидатур, на О. К. возлагалась обязанность немедленно приступить к переговорам о совместном проведении кампании с Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и с представителями «других частей партии», не представленных на конференции, и выражалось приветствие по поводу избирательного соглашения Бунда и П. П. С. с пожеланием присоединения к этому соглашению С.-Д. П. и Л.

С докладом об организационных формах партийного строительства выступал Смирнов-Корнилов, заявивший, что рабочая партия должна быть массовой и легальной. По его докладу была принята предложенная петербургской «инициативной группой» резолюция, в которой говорилось о необходимости «преобразования» социал-демократии «в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни» и «приспособления» нелегальных партийных организаций к «новым формам и методам открытого рабочего движения». Резолюция указывала далее, что партия «уже в настоящее время... должна стремиться к открытому ведению отдельных частей своей партийной работы и к созданию для этого соответствующих учреждений». По вопросу «об организационном единстве» конференция высказалась за объединение местных с.-д. групп и возлагала на О. К. обязанность принять меры к созыву общепартийной конференции или съезда, использовав Международное Социалистическое Бюро в качестве посредника по переговорам с «другими частями партии».

В резолюции об экономической борьбе конференция рекомендовала партийным организациям «прилагать все усилия ко внесению возможно большей организованности и планомерности в экономическую борьбу масс, предостерегая рабочих от стачек, устраиваемых без учета собственных сил и сил противников и без достаточной подготовки». Резолюция о военных восстаниях обращала внимание на «нежелательность и крайнюю опасность всяких изолированных от народного движения вспышек в армии и флоте и попыток военного восстания». Особые резолюции были приняты по вопросу об объединении с П. П. С. и с С.-Д. Литвы, о борьбе за свободу коалиций, о страховых законах и т. д.

На последнем заседании конференции был избран О. К. в составе

7 членов: А. Смирнов, Б. Гольдман-Горев, М. Урицкий, П. Гарви-Бронштейн и Г. Уротадзе; два места были оставлены для представителей Ц.К. Бунда и латышской социал-демократии.

Весь ход работ конференции свидетельствовал о полном крахе объединительных попыток ее инициаторов. Г. Алексинский (от группы «Вперед») сперва сложил свои полномочия делегата (после отклонения его предложения о конструировании «конференции» в качестве совещания парт. работников), оставаясь лишь «в информационных целях», а впоследствии вовсе покинул конференцию, не ожидая ее конца (его отчет о конференции был напечатан во впередовском сборнике «На темы дня» № 3, февраль 1913 г.). Особую позицию на конференции занимали латышские делегаты, пытавшиеся давать отпор откровенно-ликвидаторским выступлениям. Роль примирителя различных точек зрения, выявлявшихся при обсуждении некоторых наиболее острых вопросов, играл Троцкий.

Анти-большевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, вскоре после ее окончания дал ряд глубоких трещин и в течение полутора лет распался на свои составные части: ушел его главный организатор и идейный вдохновитель—Л. Троцкий, затем Ц. К. латышской социал-демократии и др. Об истории распада «августовского» блока см. статьи В. И. Ленина, вошедшие в состав XVII тома Сочинений: «Распад «августовского» блока». «Разоблачение «августовской» фикции», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и пр., а также примечание 104 в том же томе.

По поводу «августовской» конференции Ц. К. был издан (на русском и латышском языках) особый листок (см. «Пролетарскую Революцию» № 1 (60) за 1927 г., стр. 177—183).—70.

[37]) Имеется в виду статья «Об избирательной платформе», посланная В. И. Лениным в «Правду» в конце июля 1912 г. и до сих пор неразысканная (см. Приложения, стр. 645).

Также не разыскана и статья В. И. Ленина о законе 9 ноября 1906 г. (о выходе из общины), упоминаемая ниже в настоящем письме В. И. Ленина.—73.

[38]) «Один южный город», это—Харьков, где выборы по рабочей курии были отмечены борьбой большевиков против ликвидаторов, пытавшихся противопоставить свои кандидатуры в уполномоченные и выборщики. «Официальные сообщения», повидимому, были получены от В. И. Невского, которым была послана в «Правду» статья-корреспонденция, напечатанная в № 102, 10 сентября (28 августа) 1912 г. (перепечатана в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. II, стр. 128, 129; на нее ссылается В. И. Ленин в «Постскриптуме» к брошюре «К современному положению в Р. С.-Д. Р. П.»—см. настоящий том, стр. 71, 72). В этой статье указывалось, что на харьковском паровозостроительном заводе выставлены ликвидаторские кандидатуры в уполномоченные. Среди избранных уполномоченных ликвидаторов оказалось ничтожное меньшинство, и в выборщики были избраны 4 большевика (И. П. Романенко, А. Е. Скороход, М. К. Муранов и П. Н. Николенко), из которых в Думу был намечен и проведен через губернское избирательное собрание М. К. Муранов.—73.

[39]) В «Правде» эта корреспонденция не была помещена; вместо нее была перепечатана в № 71, 3 августа (21 июля) заметка из «Русского Слова» о предстоящем совещании представителей всех фракций Р. С.-Д. Р. П. совместно с Правлением германской с.-д. партии, на что было указано, как на ошибку, в письме заграничного партийного центра от 5 августа 1912 г., написанном рукой Г. Зиновьева (хранится в Институте Ленина).—74.

[40]) Цитата взята из передовой статьи «Речи» № 195 (2149), 1 августа (19 июля) 1912 г. Этой передовице «Речи» В. И. Ленин придал большое значение, как свидетельству того, что кадеты, несмотря на все старания

«замолчать» «Правду» и «Невскую Звезду», вынуждены были прервать свое молчание и тем самым признать опасность, грозящую им со стороны социал-демократии на выборах в IV Гос. Думу по 2-ой городской курии. Вот почему В. И. Ленин советовал редакции «Правды» (в письме от 4 августа 1912 г.; хранится в Институте Ленина) «усиленно налечь на «Речь», поместить *ряд* статей против нее и разжечь борьбу еще больше. Это нужно и принципиально (ибо *только* «Звезда» и «Правда» ведут кампанию от имени рабочей демократии; ликвидаторов и «Речь» и «Прокоповичи» похлопывают по плечу одобрительно) — и практически (ибо именно это оживление борьбы должны оживить и споры и беседы с избирателями и запись их в избирательные списки)». В этих целях В. И. Лениным был написан ряд статей, посвященных полемике с «Речью» и «Запросами Жизни» (см. в настоящем томе статьи: «Поход либералов», «Принципиальные вопросы», «Маленькая справка» — статья, по ошибке включенная в «Сочинения» Н. Н. Батурина, Гиз, 1930, «Кадеты и аграрный вопрос», «Беседа о «кадетоедстве» и др.). — 77.

[41]) Здесь цитируется резолюция об отношении к буржуазным партиям, принятая V съездом Р. С.-Д. Р. П., происходившим в Лондоне 13 мая — 1 июня 1907 г. (см. большевистский проект этой резолюции, защищавшийся на съезде В. И. Лениным, в XI томе Сочинений, стр. 522, 523). На эту резолюцию В. И. Ленин ссылается в ряде последующих своих статей (см., напр., в настоящем томе, стр. 270, 271). — 77.

[42]) Имеются в виду: передовая статья «Речи» № 195 (2149), 1 августа (19 июля) 1912 г., статья С. Прокоповича «Двуязычная политика» (ответ на статью В. И. «О характере и значении нашей полемики с либералами» в «Невской Звезде» № 12 от 23 (10) июня; см. XV том Сочинений, стр. 549 — 554) и заметки Б. (Р. Бланка) «Рабочая печать и либералы» и «Петербургские выборы» (по поводу статьи Ф. Ф. «Значение выборов в Петербурге» в «Невской Звезде» № 15, 14 (1) июля; см. настоящий том, стр. 6 — 9), напечатанные в «Запросах Жизни» № 26, 12 июля (29 июня), и № 27, 19 (6) июля 1912 г. Приводимая ниже цитата взята из заметки Р. Бланка «Петербургские выборы». — 79.

[43]) «Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.» была издана листовкой и перепечатана отдельным приложением в «Социал-Демократе» № 26, 8 мая (25 апреля) 1912 г. Текст «Избирательной платформы Р. С.-Д. Р. П.» см. в приложениях к настоящему тому (стр. 681 — 684). — 81.

[44]) Имеются в виду попытки восстания туркестанских саперов и моряков Балтийского и Черноморского флотов, имевшие место весной — летом 1912 г.

Солдаты двух туркестанских саперных батальонов, расположенных в лагере близ Ташкента, выступили 14 (1) июля с протестом против чрезвычайно тяжелых условий лагерной жизни и грубого обращения офицеров, пытаясь силой оружия заставить начальство провести необходимые меры к улучшению солдатского быта. После непродолжительной перестрелки восставшие саперы, вследствие своей неорганизованности, принуждены были сдаться и обезоружиться. По делу «о беспорядках в саперном лагере» было привлечено к военному суду 228 чел., из которых 14 были приговорены к смертной казни, 112 — к каторге, 80 — в арестантские отделения, 15 — в дисциплинарный батальон и только 7 были оправданы.

Среди моряков Балтийского флота (крейсер «Рюрик», линкор «Цесаревич» и др. суда) имелись революционные боевые организации, которые подготовляли вооруженное восстание с целью захвата Свеаборгской и Кронштадтской крепостей. Восстание приурочивалось ко дню выхода эскадры в море. Подготовка восстания, в котором принимал ближайшее участие ряд большевиков — С. И. Воробьев (А. Волков), И. Кокко, И. Ракья и др., началась вскоре после ленских событий, давших толчек к уси-

лению агитационной работы среди моряков. Организаторы восстания рассчитывали на поддержку его со стороны петербургских рабочих и солдат. В ночь на 8 мая (25 апреля), по распоряжению петербургской охранки, на судах были произведены обыски и аресты, повторенные несколько раз и впоследствии, в результате чего к суду было привлечено 52 чел., обвинявшихся в подготовке восстания. Военно-морским судом в начале июля значительная часть арестованных была приговорена к каторге на различные сроки.

15 (2) июля севастопольский военно-морской суд вынес приговор по делу 15 матросов броненосца «Иоанн Златоуст», обвинявшихся в «подстрекательстве» команды к восстанию. 3 подсудимых были казнены, остальные отправлены на каторжные работы. Впоследствии, в октябре 1912 г., по делу о подготовке восстания в Черноморском флоте были привлечены к суду еще 151 матрос, 300 же чел. за отсутствием улик были заключены в плавучую тюрьму (транспорт «Прут»). Откликом на смертные приговоры явились ноябрьские стачки и демонстрации рабочих в Петербурге, Риге и Москве. — 81.

[45]) Здесь цитируется статья-корреспонденция С. В. (Ст. Вольского) «Письмо из Петербурга» из венской «Правды» № 25, 6 мая (23 апреля) 1912 г. — 83.

[46]) Имеются в виду: 1) статья Ант. Савина (Шимановского) «Как относятся с.-р. к выборам в 4-ю Г. Думу» (Письмо в редакцию) в «Нашей Заре» № 6 за 1912 г., стр. 73—79, защищавшего по вопросу о выборах точку зрения «устойчиво социалистических элементов среди с.-р.» против «анархо-бойкотистского представительства заграничного кружка» и 2) статья Л. М. (Мартова) «Хороший «почин»» в «Листке Голоса Социал-Демократа» № 6, июль 1912 г., стр. 14—18, посвященная № 1 журнала «Почин», изданному в Париже в июне 1912 г. под редакцией Н. Д. Авксентьева, И. Бунакова, Б. А. Воронова и Ст. Нечетного. В статье, между прочим, приводились цитаты из статей Н. Авксентьева и С. Нечетного, признающих партию эсеров уже ликвидированной, и сопровождались следующего содержания комментарием: «Не слышно, чтобы в партии с.-р. нашлись люди калибра Г. В. Плеханова, способные по поводу этих слов потребовать «исключения» авторов». Приветствуя «почин» эсеров в «разрушении политических и теоретических суеверий и предрассудков, созданных эпохой младенчества русского социализма и являющихся серьезным препятствием к достижению им совершеннолетия», Мартов далее указывал, что «распад старых партийных организаций и старых кружковых «школ»» очищает дорогу к образованию «широкой революционно-демократической партии, способной объединить те элементы народных масс, перед которыми условия социального существования не ставят революционно-*социалистических* задач». — 84.

[47]) Эта и следующие две цитаты взяты из передовой статьи «Речи» № 201 (2155), 7 августа (25 июля) 1912 г. — 85.

[48]) Имеется в виду статья В. Водовозова «Трудовая группа и рабочая партия» в «Запросах Жизни» № 17, 10 мая (27 апреля) 1912 г., упоминаемая В. И. Лениным также в статье «Итоги выборов» (см. настоящий том, стр. 271). В. И. Ленин на статью В. Водовозова отвечал в статье «Трудовики и рабочая демократия» в «Правде» №№ 13 и 14 от 21 (8) и 22 (9) мая 1912 г. (см. XV том Сочинений, стр. 473—478). — 92.

[49]) Имеется в виду обследование фабрично-заводских предприятий в России, произведенное отделом промышленности министерства финансов в 1908 году. Полные данные этого обследования напечатаны были в книге: «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи за 1908 год». Изд. министерства торговли и промышленности. Составлено В. Е. Варзаром. Спб. 1912 г. Предварительные данные были опубликованы В. Е. Варзаром в статье

«Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909 года» в «Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли» № 50, 24 (11) декабря 1911 г. В настоящей статье В. И. Ленина использована сводная таблица из этой статьи (стр. 485). — 94.

[50]) Имеется в виду «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год» Спб. 1911, стр. XXXII. — 96.

[51]) Имеется в виду письмо Главного Правления С.-Д. П. и Л. от 8 июля (21 июня) 1912 г. в Межд. Соц. Бюро, написанное Р. Люксембург и разосланное секретариатом М. С. Б. всем членам Бюро.

Письмо Главного Правления было опубликовано в «зажондовой» «Gazeta Robotnicza» («Рабочей Газете») № 16, 14 июля 1912 г. В ответ на это письмо Варшавский Комитет («розламовый») 31 (18) июля 1912 г. отправил через посредство В. И. Ленина в Межд. Соц. Бюро свой протест, в котором отмечалась лживость сведений, сообщенных Главным Правлением в его письме. Варшавский Комитет указывал, что вся Варшавская организация в целом поддерживает Варшавский Комитет в его конфликте с Главным Правлением; новая же организация сформирована Главным Правлением из товарищей, не принимавших ранее активного участия в партийной работе. Равным образом Варшавский Комитет протестовал против обвинения в нарушении партийной дисциплины, доказывая, что конфликт порожден политикой Главного Правления, стремившегося отстранить Варшавскую организацию от всякого влияния на партийную политику и распустившего ее в результате попыток сопротивления вредной деятельности Главного Правления. Варшавский Комитет также доказывал необоснованность обвинения организации в связи с охраной, отмечая, что провокация в Варшавской организации развита не в большей мере, чем в других организациях, и что это обвинение Главное Правление выдвинуло только в мае 1912 г., в разгар его конфликта с Варшавской организацией, в целях ее политического ошельмования. Заканчивался протест Варшавского Комитета извещением о том, что вопреки попыткам Главного Правления поставить самую старую организацию С.-Д. П. и Л. вне партии, Варшавская организация будет продолжать в рядах партии борьбу за демократизацию партии, опираясь на решения последнего (VI) партийного съезда. Полностью протест Варшавского Комитета был опубликован в «розламовой» «Gazeta Robotniza» («Рабочей Газете») № 17—18, 24 (11) сентября 1912 г.

Сообщение Варшавского Комитета в Межд. Соц. Бюро было разослано всем членам Бюро. В ответ на письмо В. И. Ленина и это сообщение, Главное Правление отправило в Межд. Соц. Бюро новое письмо, в польской с.-д. печати неопубликованное и упоминаемое В. И. Лениным в статье: «Раскол в польской социал-демократии» (см. настоящий том, стр. 249).—109.

[52]) Далее следует вторая часть статьи, посвященная конкретному разбору обвинений «Невского Голоса» и написанная М. С. Ольминским. Полностью статья перепечатана в книге М. С. Ольминского «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», издание Института Ленина, 2-ое дополненное. М.-Л. 1929, стр. 305 — 308. — 122.

[53]) Имеется в виду статья Ю. Ларина «К вопросу о перспективах нашего социально-политического развития» в журнале «Возрождение» № 11 за 1910 г. и статья Л. Мартова «Заметки публициста» («Ликвидаторство» и «перспективы») в журнале «Жизнь» № 1, 12 сентября (30 августа) 1910 г., отдельные выражения из которой В. И. Ленин цитирует также в статье «Английские споры о либеральной рабочей политике» (см. настоящий том, стр. 169). — 123.

[54]) Здесь цитируется, повидимому, Р. Бланк, в заметке которого «Социал-демократическая платформа», напечатанной за подписью Р. Б. в «Запросах Жизни» № 29, 2 августа (20 июля) 1912 г., между прочим, ука-

зывалось, что в социал-демократических газетах «полемика, вообще, почти совсем вытеснила политику». Р. Бланк при этом заявлял: «Нельзя же, в самом деле, считать *политикой*, в истинном смысле слова, мелочную грызню с либералами, «разоблачение» всех грехов последних» и высказывал пожелание, чтобы «полемика уступила, наконец, место политике», т.-е. формулированию положительной избирательной платформы со стороны социал-демократии. — 127.

[55]) Выражение «безумный» год — по поводу революции 1848 г. принадлежит известному немецкому «казенно-полицейскому», по выражению В. И. Ленина, историку Г. Трейчке (Treitschke) и неоднократно цитируется в Сочинениях В. И. Ленина (см., напр., XI том, стр. 88). — 131.

[56]) Имеется в виду следующее место из произведения Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», цитируемое В. И. Лениным, повидимому, по памяти и потому приведенное в тексте с некоторыми изменениями:

«Эх! эх! придет ли времячко,
Когда (приди желанное!...)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?»

См. «Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова». Гиз, 1928, стр. 238.

Приводимая далее в тексте другая выдержка из Некрасова взята из произведения «Неизвестному другу, приславшему мне стихотворение «Не может быть»» (см. «Полное собрание стихотворений», стр. 130), а выражение Щедрина: «применительно к подлости» — из его сказки «Либерал» (см. «Сочинения», Гиз, 1927, том. V, стр. 348 — 352). — 132.

[57]) «*Русский Вестник*» — политический и литературный журнал, издавался М. Н. Катковым при ближайшем участии П. Н. Леонтьева в Москве в 1856 — 1887 г.г. (издание продолжалось после смерти Каткова в Петербурге Ф. Н. Бергом, а с 1896 г. снова в Москве — М. М. Катковым). В начале «60-х годов» журнал придерживался либерально-консервативного направления, после же польского восстания 1863 г. превратился в орган полицейско-крепостнической реакции, объявившей поход против «нигилизма», «радикальной кружковщины» и против идей и реформ «60-х годов» вообще. В литературном отделе журнала, в котором печатались произведения Тургенева, Л. Толстого, Салтыкова-Щедрина и др., перемена направления журнала выразилась в помещении ряда романов Лескова, Всев. Крестовского, Достоевского («Бесы») и др., изображавших революционно-демократическую молодежь той эпохи в виде убийц, воров, поджигателей, сумасшедших или извергов и противопоставлявших ей «положительных» героев из аристократических кругов и патриархальной жизни. — 135.

[58]) Имеются в виду следующие факты. — В первых числах декабря 1908 г. в Москве в целях сближения «науки» и «практики» происходили закрытые совещания «по текущим вопросам» крупных промышленников (Гужон, Крестовников и др.) с видными буржуазными учеными и писателями (Струве, Мануйлов, Кизеветтер и др.).

В октябре 1910 г. член III Гос. Думы Ф. А. Головин заявил о сложении депутатских полномочий и через некоторое время принял активнейшее участие в концессионном предприятии по прокладке русско-персидской железной дороги.

В марте 1912 г. член III Гос. Думы В. А. Маклаков, несмотря на свое депутатское звание, выступал защитником по делу Тагиева — крупного бакинского нефтепромышленника, обвинявшегося в истязании своего служащего, инженера Бебутова. — 137.

[59]) Имеется в виду «Письмо из деревни» Н. С. Полянского под заглавием «Хутор или община?», напечатанное в «Правде» № 118, 28 (15) сентября 1912 г. — перед настоящей статьей В. И. Ленина. В своем письме Полянский протестовал против насильственного разрушения общины и высказывался за ее реформирование со стороны самих же крестьян.

Упоминаемое в настоящей статье письмо «Крестьянина-рабочего» под заглавием «Выдел из общины» (письмо из Корчевского уезда Тверской губ.) было напечатано в «Правде» № 38, 26 (13) июня 1912 г., и описывало мытарства питерского рабочего, связанного с землей, решившего выделиться из общины на хутор. — 140.

[60]) Цитаты взяты из статей К. Маркса: «Министерство Кампгаузена» и «Министерство Ганземана», напечатанных в «Новой Рейнской Газете» 13 июня и 29 июля 1848 г. См. «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции» (1848 — 1850 г.г.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом, под редакцией и с предисловием Д. Рязанова. Гиз, 1926, стр. 100 и 138. — 144.

[61]) Имеется в виду редакционная статья «Наши последовательные демократы», напечатанная в «Невском Голосе» № 8, 6 сентября (24 августа) 1912 г. — 146.

[62]) Имеется в виду передовая статья «Сила денег» в «Новом Времени» № 13106, 19 (6) сентября 1912 г. — 148.

[63]) Имеется в виду заметка «Первая стадия выборов» в «Речи» № 261 (2215), 6 октября (23 сентября) 1912 г. — 151.

[64]) Имеются в виду статьи П. Милюкова — «Три позиции» и «Одна позиция» в «Речи» № 265 (2219), 10 октября (27 сентября), и № 268 (2222), 13 октября (30 сентября) 1912 г. — 154.

[65]) А. А. Войлошников, член с.-д. фракции III Гос. Думы, был исключен на 15 заседаний за свою речь об уставе о воинской повинности, произнесенную в заседании Думы 15 (2) декабря 1911 г. Мотивами к исключению явились «неуважительные» отзывы о русской армии, названной Войлошниковым «полицейской», и его призыв солдат к неповиновению начальству. Первоначально было предложено исключить Войлошникова на 5 заседаний, но после его второго выступления с объяснениями срок исключения был увеличен. После голосования от имени к.-д. выступил Милюков с заявлением, что фракция народной свободы готова была голосовать за ранее предложенный срок исключения Войлошникова на 5 заседаний, но не согласна с усилением наказания за его объяснения. — 155.

[66]) Здесь цитируются слова служанки Лизаньки из «Горе от ума» А. С. Грибоедова (действие 1-е, явление 2). — 158.

[67]) Имеются в виду статьи в «Речи»: «Дипломатическое кунктаторство» (от нашего парижского корреспондента) в № 267 (2221), 12 октября (29 сентября), и передовица № 278 (2232), 23 (10) октября 1912 г. «Любовное» свидание Милюкова с Сазоновым состоялось в середине октября 1912 г. и посвящено было текущим событиям на Балканах. Официозное сообщение министерства указывало, что Милюков посетил Сазонова в целях получения информации. По сообщению газеты «День» беседа длилась довольно продолжительное время, при чем между собеседниками обнаружилось полное согласие во взглядах на происшедшие события. — 159.

[68]) Имеется в виду письмо К. Маркса к Кугельману от 12 апреля 1871 г., посвященное подведению итогов восстания парижских коммунаров. — 164.

[69]) Цитата взята из предисловия Ф. Энгельса к «Нищете философии» К. Маркса. — 165.

[70]) Имеются в виду, очевидно, работы Г. В. Плеханова. В предисловии к «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) Плеханов писал: «Стремление работать в *народе* и *для* народа, уверенность в том, что «освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса» — эта *практическая* тенденция нашего народничества дорога мне по прежнему. *Теоретически* же его положения, действительно, кажутся мне во многих отношениях ошибочными». Эта же мысль неоднократно повторяется и развивается в последующих работах Плеханова 80-х, а также 90-х г.г. (ср. В. И. Ленин «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» в IX томе Сочинений, стр. 55, 56). — **166.**

[71]) Здесь цитируется статья М. Туган-Барановского «Вздорожание жизни» из «Речи» № 272 (2226), 17 (4) октября 1912 г. — **173.**

[72]) Имеется в виду заметка «Помощь славянам» в «Речи» № 287 (2241), 1 ноября (19 октября) 1912 г. — **176.**

[73]) Имеется в виду первомайская прокламация, подписанная собранием представителей всех организованных рабочих Петербурга — с.-д. группой «Объединение», центральной городской с.-д. группой, группой рабочих с.-р. Петербурга и представителями майских комитетов. Прокламация полностью была перепечатана в «Социал-Демократе» № 27, 17 (4) июня 1912 г. Эту же прокламацию В. И. Ленин упоминает в статье «Об открытой партии» (см. настоящий том, стр. 293). — **179.**

[74]) Имеется в виду статья «Либерализм и демократия перед лицом новой революции» в «Социал-Демократе» № 27, 17 (4) июня 1912 г., в которой цитировалась статья Гредескула «Приключение с публичным словом» из «Речи» № 117 (2071), 13 мая (30 апреля) 1912 г. — **180.**

[75]) Здесь цитируется статья О. Бауэра «Война за Македонию» («Der Krieg um Mazedonien»), напечатанная в ежемесячном журнале австрийской социал-демократии «Der Kampf» («Борьба») № 2, 1 ноября 1912 г., стр. 63 — 76. — **186.**

[76]) *Краевая конференция С.-Д. П. и Л.* состоялась 11 — 17 августа 1912 года. Кроме членов Главного Правления (Тышка, Ю. Мархлевский, А. Варский), в ней принимали участие с правом решающего голоса 8 представителей варшавской, лодзинской, домбровской и ченстоховской организаций (по одному от партийных комитетов и от междурайонных конференций); с совещательным голосом присутствовали 5 представителей с.-д. профсоюзов и в качестве гостя — секретарь бюро заграничных секций. Все участники конференции принадлежали к «зажондовцам» — представители «розламовых» организаций не были допущены.

Конференция обсуждала следующие вопросы: 1) отчеты Главного Правления и местных организаций, 2) выборы в IV Гос. Думу, 3) положение С.-Д. П. и Л. в Р. С.-Д. Р. П., 4) государственное страхование рабочих, 5) городское самоуправление в Польше, 6) об отторжении Холмщины, 7) борьба с дороговизной, 8) экономическая борьба и профсоюзы, 9) пополнение состава Главного Правления и 10) разное.

Резолюция о положении С.-Д. П. и Л. в Р. С.-Д. Р. П., единогласно принятая конференцией и послужившая предметом критического разбора в настоящей статье В. И. Ленина, одобряла политику Главного Правления, преследовавшую цели «преодоления проникающих в партию оппортунистических течений, но в то же время сохранения и соблюдения организационного единства, а также сотрудничества разных группировок и течений, принадлежащих к партии». В резолюции указывалось, что С.-Д. П. и Л. «остается так же, как и другие течения и организации, входившие в состав общей партии, — автономной частью разбитой Р. С.-Д. Р. П.» и «может и должна в случае необходимости объединяться в совместных выступлениях с отдельными ее частями». Резолюция возлагала на Главное Правление обязанность всемерно содействовать восстановлению Р. С.-Д. Р. П., рассматривая как первый шаг к полному единству партии «организационное

сближение всех 4-х течений, составляющих левое крыло Р. С.-Д. Р. П. (ленинцы, большевики-партийцы, меньшевики-партийцы и С.-Д. П. и Л.)».

По вопросу о расколе в Варшавской организации конференция вынесла пять отдельных резолюций, в которых одобрялись мероприятия Главного Правления в борьбе против «розламовцев». Конференция поручала Главному Правлению распустить парт. организации, поддерживающие «розламовцев», и признала необходимым выпуск особого обращения ко всем членам партии с призывом к единству. По вопросу об отношении к П. П. С. конференция высказалась за допустимость технических соглашений с П. П. С. (а также с Бундом) на выборах в Думу при условии сохранения особой избирательной платформы и указывала на необходимость дальнейшей критики оппортунистической политики руководителей П. П. С.

Резолюции краевой конференции вместе с извещением о ней были изданы отдельной брошюрой: «Zawiadomienie o konferencji krajowej S.-D. Kr. P. i L., odbytej w sierpniu 1912 roku». — 195.

[77]) В избрании выборщиков по варшавской рабочей курии принимало участие 66 уполномоченных (один не явился на выборы). Несмотря на то, что во многих предприятиях, где было обеспечено избрание с.-д., выборы по разным причинам не состоялись, среди избранных уполномоченных оказалось большинство с.-д., в числе которых был лишь один сторонник Главного Правления и 2 колеблющихся. Выборы показали слабость «зазондовой» организации в Варшаве, так как уполномоченный — сторонник Главного Правления — был избран голосами рабочих, сочувствующих «розламовцам»; на единственной же фабрике, находящейся под влиянием «зазондовцев», был избран пепеэсовец. На собрании уполномоченных социал-демократам противостояли 18 «блокистов» (П. П. С. и Бунда) и примыкающие к ним 6 внепартийных и 8 народовцев и христианских демократов. Уполномоченный — сторонник Главного Правления обязался не вести раскольнической линии на выборах, но нарушил свое обязательство и уговорил 2-х колеблющихся с.-д. воздержаться при голосовании кандидатуры «розламовца». В результате этого первый кандидат «розламовцев» не прошел, получив всего 31 голос вместо 34. «Розламовцы» вынуждены были тогда вступить в соглашение с «блокистами» о проведении в выборщики одного их кандидата, и в конце концов избранными оказались 2 «розламовца» (Ю. Броновский и Я. Залесский) и 1 пепеэсовец (Е. И. Ягелло). — 195.

[78]) Имеются в виду статьи: В. И. Ленина «Развязка партийного кризиса» в «Социал-Демократе» № 25, 21 (8) декабря 1911 г. (см. XV том Сочинений, стр. 289 — 296) и А. Мартынова «На развалинах большевистско-польского блока» в «Голосе Социал-Демократа» № 26, декабрь 1911 г. — 197.

[79]) *«Луч»*—ежедневная легальная газета ликвидаторов, издававшаяся в Петербурге с 29 (16) сентября 1912 г. по 18 (5) июля 1913 г. (всего вышло 237 номеров). Газета выходила тиражем в 9 — 12 тыс. экз. и, пользуясь слабой популярностью среди рабочих, поддерживалась денежными пожертвованиями преимущественно не-рабочих лиц и групп.

В газете сотрудничали: П. Б. Аксельрод, А. Бурьянов, Е. Гегечкори, Ф. Дан, В. Ежов (С. О. Цедербаум), А. Ерманский, Н. Жордания (Костров, Ан,) К. Залевский (Ст. Трусевич), Ст. Иванович (Португейс), А. Коллонтай, Д. Кольцов (Б. А. Гинзбург, Л. Седов), Вл. Косовский, В. Левицкий (В. О. Цедербаум), Евг. Маевский, И. Маньков, Л. Мартов, А. Мартынов, П. Маслов, В. Миров (В. К. Иков), С. Семковский, Н. Троцкий, В. Хаустов, Ю. Чацкий (П. А. Гарви-Бронштейн), Н. Череванин (Ф. А. Липкин), Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели, Евг. Ягелло и др. Некоторое время в состав сотрудников «Луча» входили рабочие депутаты: Г. И. Петровский, Н. Шагов, А. Бадаев и Ф. Самойлов (см. примечание 135).

Идейное руководство газетой сосредоточивалось в руках редакции прежнего заграничного ликвидаторскго органа («Голоса Социал Демократа») — Ю. О. Мартова, П. Б. Аксельрода, А. С. Мартынова и Ф. И. Дана.

Первоначально редакция «Луча» функционировала на основании соглашения О. К. с некоторыми ликвидаторскими литераторами, составлявшими основное ядро редакционного коллектива (В. Ежов, Евг. Маевский, Л. Седов и др.). В редакционной статье № 1 «Луча» заявлялось о солидарности с решениями «августовской» конференции; во время же избирательной кампании газета «тянула, как преобладающую ноту «единство»» (выражение Ф. Дана из его письма в редакцию «Луча» от 12 ноября) и старалась избегать фракционной полемики. Положение изменилось в связи с приездом в декабре 1913 г. в Петербург Ф. Дана, которого О. К. пригласил для заведывания редакцией. Газета постепенно стала менять свое направление, отображая общую «эволюцию *всего* блока (т.-е. «августовского». *Ред.*) от осенней позиции в сторону освобождения от фразеологического, бессодержательного примиренчества», как выразился Л. Мартов в письме к А. Мартынову от 3 февраля 1913 г. (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 261, 262). На страницах «Луча» усилилась открытая проповедь ликвидаторства против «подполья» и «стачечного азарта», что породило недовольство среди «венцев» во главе с Л. Троцким, думской семерки и «кавказцев» (Н. Жордания, И. Рамишвили).

В конце января и начале февраля 1913 г. Л. Троцкий прислал в редакцию «Луча» два «ультимативных» письма, в которых указывал на захват газеты «ликвидаторским кружком», вызвавшим отклонение газеты от «августовской» линии, и настаивал на смене редакции с привлечением в редакцию депутатов от семерки. Ликвидаторы вынуждены были пойти на уступки, включив в состав редакции представителей семерки, но вскоре снова возник конфликт. В письме к Н. С. Чхеидзе от 1 апреля Троцкий указывал на недопустимость «защиты авторитетом августовской конференции всего прошлого ликвидаторства и даже отожествления «Луча» и большинства думской фракции с ликвидаторством» и предлагал семерке установить «бдительный контроль» над «Лучем», который должен стать органом фракции. Приехавшие в Петербург (в апреле 1913 г.) Н. Жордания, Н. Рамишвили и С. Семковский пытались провести через О. К. постановление о перемене редакции «Луча» с образованием в ней «не-ликвидаторского» большинства. Вследствие протеста ликвидаторов, эти попытки окончились неудачей, и в мае Л. Троцкий и С. Семковский вышли из состава сотрудников «Луча». Впоследствии, однако, Семковский снова вернулся в «Луч», и 24 августа П. Аксельрод писал Л. Мартову о том, что «мир водворился или даже обеспечен в том лагере, который возится с нашей газетой и группируется вокруг нее и О. К.» (см. «Письма», стр. 288). Об этих разногласиях в редакции «Луча» В. И. Ленин упоминает в письме М. С. Ольминскому (Витимскому) и в статье: «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» (см. настоящий том, стр. 437, 438 и 639).

Продолжением «Луча» явилась газета «*Живая Жизнь*», № 1 которой вышел 24 (11) июля 1913 г. Вышло всего 19 номеров, так как 14 (1) августа газета была закрыта. С 21 (8) августа, взамен «Живой Жизни», стала выходить «*Новая Рабочая Газета*», издававшаяся до 5 февраля (23 января) 1914 г. Фактическим редактором как «Живой Жизни», так и «Новой Рабочей Газеты» был Ф. И. Дан. — **199.**

[80]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Еще одна раскольничья конференция» в газете «За Партию» № 3, 15 (2) октября 1912 г. (Перепечатана в XIX томе Сочинений Г. В. Плеханова; см. стр. 424 — 435.) — **200.**

[81]) Под *«австрийской» федерацией* здесь подразумевается опыт разделения прежде единой с.-д. партии в Австрии на отдельные, построенные по национальному принципу, партии. Первоначально Австрийская Социал-Демократическая Рабочая Партия существовала как партия «интернациональная», объединяющая с.-д. различных национальностей. В 1897 г. на Вимбергском партейтаге была произведена формальная ликвидация единой партии, и вместо нее создан союз шести вполне автономных национальных

с.-д. организаций (немецкой, чешской, польской, русинской, итальянской и словенской). Впоследствии эти организации превратились в самостоятельные партии, независимые друг от друга в своей работе и делегирующие своих представителей на объединенные партейтаги и в общее правление. Наряду с этим происходил процесс разделения прежде единой парламентской фракции, приведший к образованию национальных с.-д. «клубов». Вслед за партией и парламентской организацией стали дробиться по национальному признаку профсоюзы и даже рабочие кооперативные организации. Результатом перестройки рабочих организаций на федеративных началах явилось обострение национальных антагонизмов среди рабочих масс Австрии, случаи штрейкбрехерства рабочих одной национальности по отношению к бастующим рабочим другой национальности, борьба между национальными с.-д. группами в избирательных кампаниях, нередко приводившая к союзу чешских с.-д. (сепаратистов) с чешскими буржуазными группировками против немецких с.-д. и т. д.

К печальному опыту «австрийской» федерации, а также к роли чешских сепаратистов в ее образовании, В. И. Ленин неоднократно возвращался в последующих статьях и письмах (см., напр., стр. 328, 386, 511). — 200.

[82]) *«Pismo Dyskusyjne» («Дискуссионный Листок»)* — теоретический орган «розламовой» оппозиции в С.-Д. П. и Л., изданный в Кракове Варшавским и Лодзинским Комитетами С.-Д. П. и Л. Вышел только № 1 — в августе 1913 г. В редакции «Дискуссионного Листка» принимали участие Я. Ганецкий и А. Домский. «Листок» ставил перед собой задачу ознакомить читателей со взглядами различных течений, как в польском, так и в русском с.-д. движении. В «Листке», кроме настоящей статьи В. И. Ленина, были напечатаны статьи: Г. Зиновьева «Две тактики» (Кое-что о лозунге свободы коалиций), К. Радека «Кризис в С.-Д. П. и Л. и задачи рабочего движения в Польше», Ст. Новицкого «К вопросу о нашем отношении к левице П. П. С.» и И. Изольской «На ложном пути» (против критики коалиционной кампании на страницах «Красного Знамени»). Приглашенные к сотрудничеству Л. Троцкий и С. Семковский отказались дать свои статьи в «Листок», заявив в письме на имя редакции «Листка», что участие в дискуссии на его страницах они считали бы поддержкой фракционной кружковой политики Варшавской организации С.-Д. П. и Л., по их мнению ничем не отличающейся от политики Главного Правления. — 200.

[83]) Настоящая статья В. И. Ленина написана была в связи с предстоящими в начале работ IV Гос. Думы декларативными выступлениями с.-д. депутатов. Внимательное сравнение ее содержания с речью Р. Малиновского, огласившего декларацию с.-д. фракции в заседании Думы 20 (7) декабря 1912 г., показывает, что в основу этой речи, особенно же декларации, легли инструктивные указания В. И. Ленина. Очевидно, эти указания были получены думскими депутатами-большевиками до выработки фракцией текста декларации и определили в основном их позицию в длительных спорах с меньшевистско-ликвидаторской половиной фракции (А. Ф. Бурьянов, И. Н. Маньков, М. И. Скобелев, И. Н. Туляков, В. И. Хаустов, Н. С. Чхеидзе и А. И. Чхенкели) по вопросу о содержании декларации, в которых принял участие в качестве представителя Ц. К. И. Сталин («Коба»). Как указывает А. Е. Бадаев (см. «Большевики в Государственной Думе», изд. «Прибой, 1929, стр. 58), рабочие-депутаты «добились включения в декларацию основных требований большевиков». Семерке все же удалось вставить в декларацию пункт о «культурно-национальной автономии» (см. примечание 101). Оглашение декларации было поручено Р. Малиновскому, который, следуя указаниям директора департамента полиции Белецкого, опустил при чтении ряд листков, содержащих, между прочим, пункты о всеобщем избирательном праве, культурно-национальной автономии и др. (см. упомянутую книгу

Бадаева, стр. 64 — 66 и «Воспоминания» Ф. Н. Самойлова, часть III, Гиз, стр. 31, 32). За опубликование речи Малиновского номера «Правды» (№ 188) и «Луча» (№ 70) были подвергнуты аресту и редакторы их были привлечены к судебной ответственности. По ознакомлении с речью Малиновского и оглашенной им декларации Н. К. Крупская писала 23 декабря на имя И. Сталина («Васильева»): «Речью № 3 и заявлением очень довольны. Речь хороша, заявление прилично» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 202).

В последующих своих работах В. И. Ленин неоднократно давал оценку выступления Малиновского и оглашенной им декларации (см. настоящий том, стр. 217, 230 и 345). — 201.

[84]) *Экстренный международный социалистический конгресс в Базеле*, созванный в связи с Балканской войной и угрозой мировой войны, состоялся 24 — 25 ноября 1912 г. На конгрессе присутствовало 548 делегатов, в том числе 36 — от России. В день открытия конгресса состоялась под колокольный звон многолюдная антивоенная демонстрация по дороге в собор, где был устроен международный митинг с участием делегатов конгресса. С речами выступали Гаазе, Кейр-Гарди, Грейлих, Жорес, Саказов, Адлер и Дашинский. В заседании конгресса 25 ноября Жоресом был оглашен текст манифеста против военной опасности (см. Приложения к XVIII тому Сочинений, стр. 408 — 411), принятый конгрессом единогласно после ряда выступлений (В. Адлера, Кейр-Гарди, Гаазе, К. Цеткин и др.) и заключительной речи А. Бебеля. Конгрессом были приняты также ряд протестов против разгона собраний мира в Будапеште, против царского произвола и т. п.

На конгрессе присутствовало шесть представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (Л. Каменев, Г. Шкловский, А. Трояновский и др.), 3 от О. К. (А. Мартынов, Ф. Дан и С. Семковский), 2 от латышской социал-демократии (Браун и Меркель), 4 от Бунда (Литвак, Михалевич и др.), 2 от украинской «Спилки» (Донцов и Бензя) и по одному от группы «Вперед» (Г. Алексинский), меньшевиков-партийцев (Киселев), редакции «Дневник Социал-Демократа» (Александров) и петербургской «инициативной группы» (Горбунов).

По вопросу о распределении мест на конгрессе в подсекции Р. С.-Д. Р. П. русской делегации вскрылись крупные разногласия. Делегация Ц. К. отстаивала свое право на шесть мандатов (из 7-ми), согласившись потом 2 из них отдать О. К., ликвидаторы же выдвинули следующий проект: Ц. К. дать только 2 мандата, 2 — О. К., 1 — «Спилке», 1 — впередовцам и 1 — плехановцам. В результате голосования это предложение прошло против голосов делегатов Ц. К.

Другим вопросом, вызвавшим уже раскол в подсекции Р. С.-Д. Р. П., явился вопрос об утверждении мандата на конгресс от петербургской «инициативной группы». Делегация Ц. К. категорически высказалась против утверждения мандата «несоциалдемократической и враждебной партии группы» (см. статью Ю. Каменева «На Базельском конгрессе» в «Социал-Демократе» № 30, 25 (12) января 1913 г.). Однако большинством голосов мандат был утвержден. Делегация Ц. К. тогда заявила, что данный конгломерат представителей групп, принявших в свой состав представителя враждебной и ведущей борьбу с партией организации, считать представительством Р. С.-Д. Р. П. невозможно, и вышла из состава подсекции, образовав особую группу. По поводу этого факта Ленин писал в письме к Г. Шкловскому (хранится в архиве Института Ленина): «*Итогами* Базеля я доволен *отменно*, ибо идиоты ликвидаторы дали себя поймать на инициативной группе! Лучше нельзя было подцепить эту сволочь на шпильку». — 202.

[85]) В конце лета 1912 г. забайкальским военным губернатором было издано распоряжение о введении в тюрьмах Нерчинской каторги обращения

с политическими каторжанами по-военному (обязательное «ты», команда «смирно» и т. д.). Заключенные в кутомарской тюрьме ответили на это пятнадцатидневной голодовкой. 29 (16) августа один политкаторжанин за отказ подчиниться грубой команде был подвергнут порке. В знак протеста 9 приняли яд; из них 4 умерло. Такие же события происходили в сентябре-октябре и в алгачинской тюрьме. Откликом на эти события явились забастовки-протесты рабочих и сходки студенчества в Петербурге, Москве и Варшаве.

С.-д. фракцией Гос. Думы был внесен запрос по поводу «незаконномерных» действий администрации тюрем по отношению к заключенным. Спешность запроса защищалась Маньковым 12 февраля (30 января) 1913 г. и была отвергнута большинством 180 голосов против 119. Обсуждение запроса было отложено, а впоследствии вовсе не ставилось. — 202.

[86]) Имеется в виду проект 42 крестьянских депутатов (беспартийных и правых), внесенный в III Гос. Думу 23 (10) мая 1908 г. Проект высказывался за принудительное отчуждение земли и за создание местных земельных учреждений, выбираемых всеобщей подачей голосов. Оценка этого проекта дана в статьях В. И. Ленина «Новая аграрная политика» и «Аграрные прения в III Думе» (см. XII том Сочинений, стр. 136 и 408). — 205.

[87]) Имеется в виду статья-корреспонденция «Конференция социал-демократов» в «Голосе Москвы» № 51, 15 (2) марта 1912 г. — 205.

[88]) Настоящая статья В. И. Ленина была написана по поводу демонстрации петербургских рабочих 28 (15) ноября 1912 г.

Инициатива устройства демонстрации принадлежала группе с.-д., распространившей на фабриках и заводах без ведома П. К. Р. С.-Д. Р. П. за 3 дня до открытия IV Гос. Думы листовку, подписанную «Спб. центральной с.-д. группой профработников», «Группой с.-д.» и «Группой революционных с.-д.». Листовка призывала рабочих в день открытия Думы объявить политическую забастовку и организовать шествие с красными знаменами к Таврическому дворцу.

В связи с подготовкой демонстрации петербургская «инициативная группа» опубликовала в «Луче» (№ 49, 26 (13) ноября) «предостережение», оповещающее рабочих, что слухи о назначенной забастовке являются «безусловным вымыслом» и «неведомо кем сделанной попыткой использовать повышенное настроение рабочих». На другой день в «Луче» (№ 50) появилось повторное «предостережение», в котором бралось под сомнение действительное происхождение листовки, подписанной «никому неизвестными организациями», и рабочие приглашались «не отзываться на легкомысленный призыв».

По получении известий о предстоящей демонстрации думская с.-д. фракция устроила совещание совместно с представителями П. К. и «Правды», а также ликвидаторского О. К. и «Луча». По воспоминаниям Ф. Н. Самойлова (см. «Воспоминания», часть III, стр. 24), «представители П. К. и редакции «Правды» в призыве к стачке не нашли ничего особенного, отметив, что «если рабочие хотят отметить день открытия Думы стачкой или демонстрацией, так это их право», но фракция решила выступить с заявлением в газетах, призывающим рабочих воздержаться от стачки». Это заявление с.-д. фракции было опубликовано 28 (15) ноября в «Луче» (№ 51) и в «Правде» (№ 169).

Несмотря на «предостережения», политическая забастовка охватила несколько десятков заводов и фабрик с 50 тыс. рабочих (в официальном сообщении число бастовавших определялось в 23.362 чел., в «Речи» № 315 — в 15 тыс., а в «Новом Времени» № 13177 — в 50 тыс.). На целом ряде предприятий были устроены летучие митинги с вынесением резолюций протеста против гонений на рабочую печать и рабочие организации. У Таврического сада и на некоторых других улицах состоялись демонстрации

с 100 — 200 участниками, шедшими с красными флагами и революционными песнями.

30 (17) ноября в «Правде» № 171 была напечатана заметка под заголовком «Недовольство рабочих», в которой сообщалось о негодовании рабочих по поводу «предостережений» «Луча» и указывалось, что «в некоторых районах... раздаются голоса о наложении бойкота на газету «Луч»». Ф. Н. Самойлов же в упомянутых «Воспоминаниях» (стр. 25, 26) пишет: «Дня через три после открытия Гос. Думы в нашу с.-д. фракцию явились трое товарищей (в том числе тов. Акулов) и, отрекомендовавшись «той самой инициативной стачечной группой, которая призывала рабочих к политической стачке в день открытия Гос. Думы», заявили протест против напечатанного в «Луче» заявления фракции и потребовали своей реабилитации путем печати. Нам, рабочим депутатам, было совершенно ясно, что мы поступили нетактично, вмешиваясь в петроградские дела, так как мы не имели права называть безответственными группу товарищей-большевиков, которых мы не знали. Меньшевики, конечно, возражали. В конце концов, тт. Муранову и, кажется, Бадаеву было поручено сговориться с тт. протестантами и удовлетворить их, поскольку это возможно было в легальных рамках. (Дело это было ликвидировано путем разъяснения рабочим на собраниях, что с.-д. фракция признает свою ошибку и пр.)»

Статья В. И. Ленина была написана по получении первых газетных сообщений о событиях 28 (15) ноября, т. е. 1 или 2 декабря, и предназначалась, очевидно, для печати, но в «Правде» не была напечатана. Впоследствии, в ряде своих статей В. И. Ленин неоднократно возвращался к оценке событий 28 (15) ноября (см. настоящий том, стр. 210, 211 и 242, 243). — 207.

[89]) Председателем IV Гос. Думы был избран М. В. Родзянко, получивший 251 голос против 150. За голосовали умеренно-правые, октябристы, прогрессисты, кадеты и национальные группы. После избрания Родзянко обратился с речью, в которой объявил себя «убежденным сторонником представительного строя на конституционных началах». По окончании речи Родзянке была устроена продолжительная овация. «Речь» в передовой статье № 315 (2269), 29 (16) ноября, оценила голосование в Думе, как «единовременную политическую демонстрацию», и расточала похвалы по адресу Родзянко за его «конституционную декларацию». К оценке этого голосования, выявившего блок кадетов с октябристами и упомянутой передовой статьи «Речи», В. И. Ленин возвращается в статье «Итоги выборов» (см. настоящий том, стр. 259 и 263).—207.

[90]) Имеется в виду статья В. А. (В. Абросимова) «Чем мы больны?» (Рабочий — рабочим) в «Луче» № 56, 4 декабря (21 ноября) 1912 г.—210.

[91]) Имеется в виду фракционный состав делегатов V (Лондонского) съезда Р. С.-Д. Р. П. и с.-д. фракции II Гос. Думы. К вопросу о соотношении сил большевиков и меньшевиков в думских фракциях (II, III и IV) В. И. Ленин возвращался в своих статьях неоднократно (см. настоящий том, стр. 273, 493, 627), но была ли им написана на эту тему специальная статья, которая была обещана им в заключительном абзаце настоящей статьи, установить не удалось.—214.

[92]) Называя либералов «думскими Балалайкиными», В. И. Ленин пользуется образом «пустослова»—адвоката Балалайкина, выведенного Щедриным в «Современной идиллии» и в очерках «В среде умеренности и аккуратности».—217.

[93]) *Съезд прогрессистов* состоялся в Петербурге 24 (11)—26 (13) ноября 1912 г. В съезде принимали участие ряд членов Гос. Думы и Гос. Совета, много приглашенных лиц, в том числе и не принадлежавших к прогрессивной группе, а также несколько провинциальных представителей. Активнейшее участие в работах съезда принимали московские представители либерального купечества во главе с А. И. Коноваловым. Съезд был открыт

*

докладом лидера прогрессистов в III Думе И. Н. Ефремова о тактике прогрессистов в IV Думе. В прениях по докладу был поднят вопрос о реорганизации группы прогрессистов в партию с определенной программой и необходимой дисциплиной; этот вопрос и явился центральным в работах съезда. Было постановлено и впредь именоваться группой, но фактически реорганизовать ее в партию с Ц. К. во главе. Съезд решил выработать программу новой партии, в основу которой должны были лечь следующие требования из резолюции о политической платформе, принятой на съезде: устранение произвола административной власти и водворение правового строя, выработка нового избирательного закона, расширение прав народного представительства, реформа Гос. Совета, введение политических свобод, отмена сословных ограничений и привилегий, расширение прав городского и земского самоуправления, всеобщее обязательное начальное обучение, школьные реформы и т. п. Условием осуществления всех этих требований резолюция считала «утверждение конституционно-монархического строя с политической ответственностью министров перед народным представительством». В конце своих работ съезд принял ряд решений по вопросу об организационном оформлении групп прогрессистов в центре и на местах.

Органом новой партии фактически явилась *«Русская Молва»*, № 1 которой вышел 22 (9) декабря 1912 г. Газета стала выходить в издании Д. Д. Протопопова и под редакцией Л. А. Велихова. Ближайшими сотрудниками ее были С. Н. Булгаков, Н. А. Гредескул, И. Н. Ефремов, М. М. Ковалевский, кн. Г. Е. Львов, Н. Н. Львов, В. А. Маклаков, А. А. Стахович, П. Б. Струве, кн. Евг. Трубецкой, М. И. Челноков, С. Л. Франк и др. Приводимые в настоящей статье В. И. Ленина цитаты взяты из передовой статьи № 1 «Русской Молвы».—218.

[94]) Имеется в виду статья П. Струве «А. И. Гучков и Д. Н. Шипов» в «Русской Мысли» кн. XI, ноябрь 1913 г., стр. 182—184.—219.

[95]) *«Слово»*—ежедневная газета умеренно-либерального направления, издавалась в Петербурге с 2 декабря (19 ноября) 1906 г. по 18 (5) июля 1909 г. В передовой статье № 1 газета объявляла себя органом «конституционного центра», стоящего за «власть сильную и авторитетную» и действующую «на строго конституционной почве». Редакторами газеты в разное время были М. М. Федоров (он же издатель за все время выхода газеты), П. Лазаревский и С. А. Адрианов. В газете принимали участие: К. К. Арсеньев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. Г. Виноградов, И. Н. Ефремов, М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, Н. Н. Львов, В. А. Маклаков, Д. Д. Протопопов, П. Б. Струве, Тан (Богораз), кн. Е. Н. Трубецкой и др. Объясняя в последнем номере газеты (№ 847) причины прекращения издания, редакция указывала на отсутствие в общественных кругах «широкой поддержки» и на преждевременность появления газеты типа «Слово», лозунги которого не соответствовали настроению времени.—219.

[96]) *Рабочую школу* предполагалось организовать летом или осенью 1913 г. в курортном местечке Закопане (Галиция). Основное ядро слушателей школы должны были составить думские с.-д. депутаты, не только шестерка большевиков, но также некоторые из семерки, именно: Туляков, Бурьянов, Хаустов и Маньков, о возможности приезда которых В. И. Ленин писал, на основании сообщений из Петербурга, М. Горькому (см. «Ленинский Сборник», I, стр. 148) и Г. В. Плеханову (письмо хранится в Институте Ленина); кроме того решено было привлечь для обучения в школе некоторых рабочих-большевиков из Петербурга, Москвы и южных губерний. В качестве лекторов были намечены В. И. Ленин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, А. Трояновский, Н. Бухарин, М. Горький, Г. В. Плеханов и др. Денежные средства школы должны были составиться из пожертвований отдельных лиц, а также из особых взносов думских депутатов. Часть из рабочих депутатов (М. Муранов, Р. Малиновский и Ф. Самойлов) дали свое согла-

сие на занятия в школе, остальные же трое (Г. Петровский, А. Бадаев и Н. Шагов)—отказались. В связи с их отказом и недостаточностью средств для организации школы, а также провалом организатора школы, о чем В. И. Ленин писал А. М. Горькому 25 июля (см. «Ленинский Сборник», I, стр. 150), начало занятий в школе на совещании членов Ц.К., состоявшемся в Поронино 9 августа, было решено отложить до 1 сентября. Предполагалось использовать слушателей школы в работах назначенного на октябрь совещания Ц. К. с парт. работниками (так наз. «летнего», «Поронинского») и по подготовке предстоящего партийного съезда. В конце концов школу организовать не удалось, очевидно, в связи с расколом думской с.-д. фракции (см. примечание 15 к XVII тому Сочинений). — 220.

[97]) В связи с наступлением революционного подъема, сплочением большевиков и начавшимся развалом ликвидаторского блока большинство группы «Вперед» стало склоняться к совместной работе с большевиками. В ноябре 1912 г. Г. Алексинский обратился в редакцию «Правды» от имени парижской группы впередовцев с предложением сотрудничества в газете. Предложение было принято и в № 190 «Правды» 24 (11) декабря в списке сотрудников были добавлены: Г. Алексинский, В. Базаров. А. Богданов, Ст. Вольский, Ю. Лядов, а впоследствии еще И. Безработный (Мануильский). Воинов (Луначарский) и др.

Наиболее активным сотрудником оказался Алексинский, ряд статей которого на разные темы (в том числе и против нападок ликвидаторов на Бадаева — «Чей позор?» в № 201 «Правды») был напечатан в 1913 г. В статье «Новый революционный подъем и положение дел внутри с.-д. партии» (впередовский сборник «На темы дня» № 3, февраль 1913 г.) Алексинский заявил о «прекращении недавней междоусобицы в рядах большевиков» и необходимости «блока большевиков» для совместной борьбы с ликвидаторами.

Богданов в ответ на опубликование «Правдой» списка сотрудников, в том числе и его имени, обратился в редакцию «Луча» с письмом (напечатано было в № 8 (94), 24 (11) января 1913 г.), в котором указывал, что редакция «Правды» ему «никогда постоянного сотрудничества не предлагала», и требовал поэтому исключения его из списка. Богданов вступил в число сотрудников «Правды» в феврале 1913 г. по получении особого предложения ее редакции и написал для «Правды» серию статей «Из словаря иностранных слов» («Программа», «Класс», «Партия», «Тактика»), очерк о системе Тэйлора и др.

Включение ряда литераторов из группы «Вперед» в состав сотрудников «Правды» было произведено редакцией без ведома Заграничного Бюро Ц.К. В письме Н. К. Крупской от 27 декабря 1912 г. (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 203) указывалось: «Мы сегодня были поражены, увидев расширение списка сотрудников инженерами Мэнни и пр. Это во всяком случае без нашего ведома. Не поспешили ли?» Отправленное вскоре после этого письмо В. И. Ленина, упоминаемое в настоящей статье и содержащее указание на необходимость медленного и осторожного сближения с впередовцами, до сих пор не разыскано. Сомнения В. И. Ленина в прочности этого сближения впоследствии целиком оправдались, в первую очередь по отношению к Богданову (см. примечания 136 и 161).—221.

[98]) *Совещание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками*, названное, по конспиративным соображениям, «февральским», состоялось в Кракове 10—14 января (28 декабря—1 января) 1913 г. В работах совещания принимали участие: В. И. Ленин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Н. К. Крупская, И. Сталин, Р. Малиновский, А. Бадаев, Г. Петровский, Н. Шагов, С. Медведев, А. Трояновский, Е. Розмирович, В. Н. Лобова, З. Лилина. Отсутствие двух думских депутатов-большевиков, ряда членов Ц.К.

и приглашенных работников с мест не позволило совещанию сконструироваться в качестве конференции.

Совещание имело 11 заседаний и обсуждало следующие вопросы: 1) доклады с мест и о работе Ц. К.; 2) революционный подъем, стачки и задачи партии; 3) строительство нелегальной организации; 4) думская с.-д. фракция; 5) партийная пресса; 6) страховая кампания; 7) отношение к ликвидаторству и вопрос о единстве; 8) о «национальных» с.-д. организациях. Никаких протоколов и других материалов, описывающих ход работы совещания, до сих пор не разыскано. В архиве института Ленина сохранились лишь конспекты-тезисы двух докладов по пунктам 2 и 7 повестки дня, написанные рукою В. И. Ленина и свидетельствующие о том, что доклады по этим вопросам сделаны были В. И. Лениным (ср. также письмо А. М. Горькому, напечатанное в настоящем томе, стр. 278). В «Извещении» о совещании (см. Приложения, стр. 684—687), написанном Г. Зиновьевым и редактированном В. И. Лениным, отмечалось, что все резолюции на совещании были приняты единогласно—«исключением явилось только воздержание одного товарища по двум пунктам «страховой» резолюции и другого—по частностям «национальной» резолюции» (повидимому, А. Трояновского).

Доклады с мест обрисовали состояние партийной работы в Петербурге, Московской области, на Урале, Юге и Кавказе. Общая оценка этих докладов дана в письме Н. К. Крупской, отправленном 22 (9) января 1913 г. на имя Д. Крута (Эльяшева) в с. Нижне-Илимское, Иркутской губ., в следующих словах: «Доклады с мест на совещании были очень интересны. Все говорили, что масса теперь подросла, что в то время, как в пятом году сознательных были десятки, теперь их сотни. Совсем масса другая. Во время выборов выяснилось, что повсюду имеются самочинные рабочие с.-д. организации, выросшие на почве местных условий. В большинстве случаев они не связаны с партией, но по духу своему партийны. Выяснилось также, что все организации в своем большинстве большевистские, что и понятно, если принять во внимание бегство ликвидаторов из нелегальной партии. Но в то время, как ликвидаторы говорили о том, что партия и партийные организации сгнили, во время выборов они сыграли большую роль: благодаря им в Думе все шесть куриальных депутатов—большевики. Выбрали, действительно, лучшую публику—по влиянию, партийности, преданности делу... После последних лет реакции просто не верится рассказам, не верить которым нет оснований... Давно уже не было в Питере П. К. После ленских событий и майских событий стали происходить на заводах митинги, потом для митингов стали объединяться по два, по три завода, потом целые районы. Районы стали объединяться и организовали в конце концов П. К. В провинции хуже дело, но и там работа идет» (копия письма хранится в Институте Ленина).

Резолюции совещания были составлены или проредактированы В. И. Лениным (что явилось основанием для включения всех резолюций в состав настоящего тома), утверждены Ц. К. и выпущены гектографированным изданием вскоре по окончании работ совещания (через 10 дней после его закрытия листки гектографированного издания были уже перехвачены департаментом полиции). Отдельной брошюрой резолюции совещания вместе с «Извещением» были изданы в Париже в первой половине февраля. Восстановить некоторые пункты резолюций (один в резолюции о строительстве нелегальной организации и три в резолюции о думской с.-д. фракции), неопубликованные по конспиративным соображениям, редакции не удалось. Содержание этих резолюций передается кратко в циркуляре департамента полиции № 94349 от 13 февраля (31 января), посвященном обзору резолюций совещания. 9-й пункт (точнее—вторая половина пункта 8-го) резолюции о «Строительстве нелегальной организации» указывает на необходимость устройства сборов в пользу газеты «Правда» и на содержание нелегальных работников. О трех неопубликованных пунктах резолю-

ции «О думской с.-д. фракции» в упомянутом циркуляре говорится: «Совещание пришло к заключению, что задачи думской шестерки не объемлются исключительно думской работой, и шестерка эта должна работать и в подполье, т.-е. организовывать кружки, заводить связи с Ц. К. путем кооптации». Кроме того в одном из этих пунктов, очевидно, содержалось указание шестерке на необходимость добиваться во фракции соглашения с семеркой на началах равноправия. Основанием к этому служит письмо Н. К. Крупской от 14 марта 1913 г. (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 219, 220), в котором содержатся, между прочим, следующие строки, посвященные думской шестерке: «Надо абсолютно требовать равенства (вспомните точное решение об этом) и соглашения».

В письме А. М. Горькому (см. настоящий том, стр. 278) В. И. Ленин отмечает, что совещание «очень удалось» и «сыграет свою роль». Спустя 3 месяца после совещания (в апреле 1913 г.) Ц. К-том было разослано партийным комитетам, уполномоченным Ц. К. и отдельным активным работникам партии циркулярное письмо (напечатано в «Пролетарской Революции» № 2 (14) за 1923 г., стр. 441—453), написанное Г. Зиновьевым и проредактированное В. И. Лениным, специальный раздел которого был посвящен «февральскому» совещанию. В этом разделе отмечалась крайняя важность обсуждения резолюций совещания во всех комитетах, кружках, группах и ячейках партии. При этом указывалось: «Особенно важно по поводу «февральского» совещания отметить и развить следующее: чем больше трудностей теперь встречает нелегальная работа, чем сильнее преследования и провалы, тем важнее строгое партийное руководство всей с.-д. работы и объединение ее характера. В этом главное значение резолюций «февральского» совещания. В противоположность либералам и ликвидаторам, партия рабочего класса придает громадное значение точной, формальной, партийной, независимой от цензуры формулировке своих задач, своей тактики, своей организационной политики. Без этого действительно партийное, действительно социал-демократическое объединение работы во всей России невозможно».

Из откликов местных организаций партии на решения совещания известна лишь резолюция П. К., напечатанная в «Социал-Демократе», № 31, 28 (15) июня 1913 г. и содержавшая полное одобрение «февральских» резолюций, а также аналогичные резолюции Венской и Парижской секций Загран. Организации Р. С.-Д. Р. П. (см. «Бюллетень К. З. О. Р. С.-Д. Р. П.» № 2, 2 апреля 1913 г., «Письма с мест»). — 223.

[89]) Выделению из рабочих-партийцев *«доверенных лиц»*, т.-е. уполномоченных Ц. К. и местных организаций партии, заграничный партийный центр придавал большое значение в виду незначительности кадра партийных профессионалов-интеллигентов и необходимости приобщения местных партийных практиков из рабочих к руководящей работе по организации партии.

В циркулярном письме Заграничного Бюро Ц. К. от 13 апреля 1913 г. указывалось: «Профессионалов-интеллигентов, разъездных агентов при Ц. К. и т. д. нет почти совсем и не будет. Сами рабочие на местах, выдвигая доверенных лиц, связываясь с Ц. К., организуя от времени до времени поездки доверенных лиц, должны издавать резолюции и листки местного происхождения (иногда, в целях конспирации, не указывая места), а также привозить себе заграничные издания... Надо стремиться к тому, чтобы нелегальные ячейки откликались на все крупные события в рабочем движении и в политической жизни своими определенно-партийными, революционно социал-демократическими резолюциями и листками. Понятно, что разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, и гибкость в приспособлении форм работы к местным условиям, а также применение системы доверенных лиц (как говорят резолюции «февральского» совещания 1913 г.) является при этом особенно необходимым. Теперь в России

очень малы кадры рабочих — руководителей с.-д. организаций. Жалобы на безлюдье идут отовсюду. Совершенно необходимо поэтому организовать работу даже самых маленьких ячеек и отдельных доверенных лиц. Воспитание нового поколения с.-д. рабочих идет, и рабочую с.-д. молодежь надо постепенно втягивать в самостоятельную организационную работу строительства нелегальной партии» (см. «Пролетарская Революция» № 2 (14) за 1923 г., стр. 447, 448).

После «февральского» совещания выдвижение «доверенных лиц» из рабочих-партийцев хотя и производилось, но было крайне недостаточно для удовлетворения острой нужды, особенно на местах, в руководящих работниках по строительству нелегальной организации. И на «летнем» совещании было констатировано, что «решение февральского совещания о доверенных лицах только еще начало применяться в жизни» (см. XVII том Сочинений, стр. 7).

В качестве «доверенных лиц» при Ц. К. на совещании членов Ц. К. 9 августа 1913 г. были намечены: А. В. Шотман (Берг), позднее кооптированный в состав Российского Бюро Ц. К. и выехавший на юг для объезда парт. организаций Одессы, Екатеринослава и Харькова, И. Т. Савинов, являвшийся выборщиком по рабочей курии Московской губ., и С. Медведев. Кроме того Г. Петровскому и Р. Малиновскому было предложено подыскать других кандидатов. На «летнем» совещании «доверенными лицами» по Московской губ. были выделены Е. А. Балашов и А. Н. Новожилов. Впоследствии, в связи с подготовкой к партийному съезду, В. И. Ленин выдвинул проект образования при Ц. К. особой комиссии из выдающихся и известных рабочих-партийцев для руководства местной работой по подготовке к съезду. В числе кандидатов В. И. Лениным были указаны (в беседе с Г. Петровским) А. Киселев, Правдин, Шкапин, Янкин, М. Сейфер («Старый приказчик»). — 230.

[100]) Е. И. Ягелло, пепеэсовец, был избран в IV Гос. Думу от Варшавы при следующих обстоятельствах. От рабочей курии в выборщики прошло 2 с.-д. и Ягелло (см. примечание 77), большинство же по городской курии завоевали еврейские националисты, которые побоялись выставить в депутаты своего кандидата в виду погромных угроз польских антисемитов и предложили «блокистам» (Бунд и П. П. С.) провести кандидатуру Ягелло. Предложение было принято, и Ягелло был избран, причем 2 с.-д. выборщика покинули собрание выборщиков до голосования, выразив свой протест против проведения в депутаты выборщика от рабочей курии без ведома и против воли последней. Однако в «Луче» (№ 40 за 1912 г.) Л. Мартов расценил избрание Ягелло, как «праздник польского и всероссийского пролетариата». В том же № «Луча» было опубликовано открытое письмо Ягелло, в котором автор заявлял о своем намерении войти в состав с.-д. фракции Думы.

При обсуждении вопроса о принятии Ягелло на заседаниях с.-д. фракции, в котором участвовали представители С.-Д. П. и Л. и П. П. С., выявились две точки зрения. Ликвидаторы настаивали на приеме Ягелло в качестве полноправного члена фракции, указывая на то, что Ягелло является первым социалистическим депутатом от Польши, почему его принятие будет некоторой демонстрацией, и что Ягелло является фактически социал-демократом. Большевики возражали, отмечая факт избрания Ягелло голосами еврейских националистов против польских с.-д., а также указывая на не-социал-демократическую позицию П. П. С., и предлагали в виде компромисса принять Ягелло только как примыкающего к с.-д. фракции, с правом совещательного голоса на ее заседаниях. Мнение Главного Правления С. Д. П. и Л. было выражено в особом обращении его в с.-д. фракцию, датированном 22 (9) ноября и содержавшем категорический протест против принятия Ягелло, которое — по мнению Правления — санкционировало бы антипартийный поступок Бунда, заключившего вопреки партий-

ным решениям, помимо С.-Д. П. и Л., блок с П. П. С., и вызвало бы отчуждение польских с.-д. от думской фракции. Споры во фракции продолжались в течение нескольких дней, вплоть до приезда с.-д. депутата от Иркутской губ. И. Н. Манькова. При голосовании фракция разделилась на двое (по 6 голосов у ликвидаторов и большевиков), причем один воздержался (по «Воспоминаниям» Ф. Н. Самойлова — Хаустов). В конце концов было принято (7-ю голосами против 6) предложение о включении Ягелло во фракцию с правом решающего голоса в вопросах думской работы и совещательного—по внутрипартийным вопросам (полностью резолюция фракции была напечатана 14 (1) декабря в «Правде» № 182 и «Луче» № 64).

Излагая точку зрения Ц. К. в связи с решением с.-д. фракции о Ягелло, Н. К. Крупская в письме И. Сталину («Васильеву») от 6 декабря (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 199) писала: «Наглость ликвидаторов по вопросу о Ягелло беспримерна. Если у нас все шесть по рабочей курии, нельзя молча подчиняться каким-то сибирякам. Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в «Дне» (— «Правде». *Ред.*) и заявить, что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое большинство и протащить раскол с польскими с.-д. Неужели представители рабочих шести рабочих губерний подчинятся Скобелевым и К°? или случайному «сибиряку»?». Решение фракции, выявившее первое крупное расхождение семерки и шестерки, не вызвало, однако, со стороны последней публичного выступления с особым обращением к с.-д. рабочим.

Активно выступили против резолюции фракции польские социал-демократы. Главное Правление в своем официальном протесте расценило поступок большинства фракции, как фракционный и раскольнический шаг. В № 101 «Правды» 17 (4) мая 1913 г. (а также в «Социал-Демократе» № 31) была напечатана резолюция Варшавской междурайонной с.-д. конференции («розламовцев»), в которой содержался протест против принятия в состав фракции Ягелло и полномочие Малиновскому, как польскому рабочему, защищать в Думе интересы пролетариата Польши. Подобная же резолюция за подписью 1419 варшавских рабочих от 127 предприятий была послана в с.-д. фракцию, ограничившуюся только пересылкой ее в редакции «Правды» и «Луча» для опубликования (см. № 99 «Правды» и № 120 «Луча» за 1913 г.). — 231.

[101]) Имеется в виду выступление А. И. Чхенкели по правительственной декларации в заседании Гос. Думы 23 (10) декабря 1912 г. В своей речи Чхенкели выставил требование «создания необходимых учреждений для свободного развития каждой национальности», указав, что этот пункт содержится в декларации с.-д. фракции, которую Малиновскому не удалось полностью огласить (см. примечание 83).

Аналогичная формулировка, отвергнутая на II съезде Р. С.-Д. Р. П., это — предложение бундовца Гольдблата добавить к § 8 общеполитической части программы («право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства») следующее: «и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития». Поправка Гольдблата была отвергнута большинством против 3-х голосов; также было отклонено (против 4-х) и добавление Либера о признании права «на свободу культурного развития» наций, входящих в состав государства (см. «Протоколы второго съезда Р. С.-Д. Р. П.». «Прибой», 1924 г., стр. 162—164).

Сообщение о том, что семерке удалось вставить в текст декларации фракции пункт о культурно-национальной автономии, было получено в заграничном бюро Ц. К. еще до выступления Чхенкели. По этому поводу Н. К. Крупская писала 20 декабря 1912 г. на имя И. Сталина («Васильева») и Р. Малиновского («№ 3»): «Дорогие друзья! Сегодня получили Ваше известие о том, что большинство кооператива (— думской с.-д. фракции. *Ред.*) водворило опять национально-культурную автономию в угоду еврейским

националистам и прочей компании. Что это — издевательство над 6-ью? Неужели эти господа не понимают, что, разъясняя программу в угоду этой компании, они тем самым освобождают от подчинения меньшинство? Ведь это же публичное позорище то, что они одолевают, пользуясь одним голосом случайного путано-меньшевика или же опираясь, может быть, в этом вопросе на № 16 (—Ягелло. *Ред.*). Мы не знаем, что предпринимала по этому поводу шестерка. Но как можно тут молча подчиняться, как может № 3 согласиться читать такую мерзость публично (и тем брать на себя ответственность), как могла шестерка (или хотя бы один № 3) не выступить немедленно в «Дне» с заявлением, что эти господа издеваются над программой и ведут к расколу,—мы решительно не понимаем. Ведь если молчать, то еврейские марксисты (—бундовцы. *Ред.*) завтра верхом будут на нас ездить. Вообще есть предел. И если эти господа думают, что меньшинство обязано подчиняться и тогда, когда явно рвут в клочья программу, то они жестоко ошибаются... Необходимо воевать, раз те идут на такие шаги» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 199, 200. — 231.

[102]) В заседании Гос. Думы 28 (15) декабря 1912 г. после прекращения прений по правительственной декларации были внесены формулы перехода к очередным делам кадетами, прогрессистами, трудовиками и националистами. Большинством 132 против 87 голосов была принята формула прогрессистов. За эту формулу вместе с кадетами голосовали не только трудовики, но и социал-демократы. Впоследствии все с.-д. депутаты признали свое голосование неправильным, но не заявили об этом публично.

Под «злостными комментариями либеральной прессы» подразумевается передовая статья в «Речи» № 345 (2299), 29 (16) декабря 1912 г., в которой голосование с.-д. за формулу прогрессистов сравнивалось с поведением к.-д. в III Думе, не внесших тогда своей формулы по правительственной декларации, и характеризовалось, как «шаг вперед в направлении политического реализма». Этого факта В. И. Ленин касается в статье «Итоги выборов» (см. настоящий том, стр. 272), написанной, очевидно, до начала работ «февральского» совещания. — 231.

[103]) *Выборы в IV Гос. Думу по рабочей курии Петербургской губ.* были отмечены ожесточенной борьбой между большевиками и ликвидаторами, нашедшей свое отражение в длительной полемике между «Правдой» и «Лучем», № 1 которого вышел 29 (16) сентября — в день выборов уполномоченных по фабрикам и заводам. Подавляющее большинство избранных уполномоченных составляли с.-д. большевики и сочувствующие им. Успех с.-д. на выборах уполномоченных побудил полицию дважды отказать в выдаче разрешения на устройство предварительного собрания уполномоченных, накануне же избрания выборщиков в 21 предприятии, где прошли большей частью большевики, выборы были «разъяснены», т.-е. отменены. 18 (5) октября состоялся съезд уполномоченных, на котором большевиками был предложен свой список кандидатов. Несмотря на «разъяснение», в выборщики прошли 4 с.-д. большевика (П. Игнатьев, М. Зайцев, А. Бадаев и Л. Егоров), 1 ликвидатор (Н. Петров) и 1 «колеблющийся» (П. Судаков), впоследствии примкнувший к ликвидаторам. 21 (8) октября выборы выборщиков были отменены уездной комиссией по выборам по тем мотивам, что комиссия не успела рассмотреть жалоб рабочих «разъясненных» предприятий. Новые выборы уполномоченных в «разъясненных» предприятиях происходили в обстановке стачечной кампании, проведенной в ответ на «разъяснения».

Незадолго до вторичного съезда уполномоченных состоялось нелегальное совещание 26 с.-д. уполномоченных, на котором большинством 16 голосов против 9 при 1 воздержавшемся был принят большевистский наказ, изданный отдельной листовкой и перепечатанный в «Социал-Демократе» № 28—29, 18 (5) ноября 1912 г.

Новый съезд уполномоченных по рабочей курии состоялся 30 (17) октября. Из 82 собравшихся уполномоченных было 26 большевиков, 15 ликвидаторов и 41 нейтральных. До открытия работ съезда было проведено предварительное совещание под председательством Н. Иванова (большевика), на котором приняты были протесты против балканской войны и приговора по делу с.-д. фракции II Думы, а также большевистский наказ. На самом съезде голосование происходило не по платформам, в результате чего избранными в выборщики оказались 3 ликвидатора (Е. Гудков, Петров, Судаков) и 2 большевика (А. Бадаев и А. Костюков). Шестой выборщик не был избран, так как ближайшие два большевистских кандидата получили недостаточное для избрания количество голосов (41 из 82). На следующий день состоялись дополнительные выборы, и шестым выборщиком был избран Игнатьев (большевик).

Таким образом, из шести выборщиков 3 являлись большевиками, 3 — ликвидаторами. Предстояло наметить одну кандидатуру из 6-ти для проведения ее через губернский съезд выборщиков в думские депутаты. Предварительные переговоры с ликвидаторами ни к чему не привели — ликвидаторы отказались от жеребьевки, заявив, что она «неприемлема, так как наши выборщики связаны решением нашего руководящего коллектива». Ликвидаторы надеялись, что губернский съезд выборщиков проведет в думские депутаты ликвидатора, тем более, что ряд буржуазных газет (напр., «Биржевые Ведомости») высказывались определенно в этом смысле. В связи с отказом ликвидаторов от соглашения П. К. дал директиву большевистским выборщикам баллотироваться всем. На губернском съезде выборщиков избранным оказался А. Е. Бадаев, получивший 34 голоса против 29.

Как пишет М. С. Ольминский («Общий очерк эпохи» в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. I, стр. 56) — «буржуазно-помещичьи выборщики избрали в депутаты от рабочих большевика, А. Е. Бадаева, самого молодого, которого они считали наименее опасным (говорят, что справлялись они в охранном отделении о благонадежности выборщиков)». Во время самих выборов, несмотря на состоявшееся уже избрание Бадаева, ликвидаторы (Гудков и Петров) отказались снять свои кандидатуры и баллотировались, но не получили необходимого количества голосов.

В. И. Ленин с большим вниманием следил за подготовкой и ходом выборов по Петербургу, в особенности по рабочей курии, со своей стороны давая ряд советов и конкретных указаний. В архиве Института Ленина хранится письмо В. И. Ленина, написанное 26 (13) октября и содержащее следующие строки: «Перед выборами 17. X (— вторым съездом уполномоченных. *Ред.*), по моему мнению, крайне важно было бы еще прямее и решительнее развернуть принципиальную платформу антиликвидаторства, напечатать свой список опять полностью, предостеречь от колебаний а ля Судаков». В. И. Ленин предлагал в день съезда уполномоченных выпустить двойной номер «Правды», указывая, что затраты вдесятеро окупятся успехом всего дела на выборах, и советовал обратиться заранее к юристам за нужными справками в целях обуздания председателя съезда уполномоченных, если это потребуется для обеспечения нормальных работ съезда. По получении газетных сообщений о первых результатах выборов на съезде уполномоченных, В. И. Ленин в письме редакции «Правды» от 2 ноября 1912 г. (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 194) выражал свое приветствие по поводу передовой № 146 от 31 (18) октября — «Кто победил?» (в статье указывалось, что победу одержала обывательщина над принципиальной позицией, стихийность над сознательностью), указывая, что «редакция сразу же взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции, протеста против «принижения»», и советовал продолжать работу по изучению выборов, соотношения сил большевиков и ликвидаторов

по отдельным предприятиям и т. д. Большое значение В. И. Ленин придавал наказу, составленному петербургскими большевиками, и настаивал (в письме от 26 ноября, напечатано там же, стр. 196) на его перепечатке в «Правде».

О раскольничестве ликвидаторов на петербургских выборах В. И. Ленин упоминает также в статье «Итоги выборов» (см. настоящий том, стр. 274). — 234.

[104]) Цитируемая здесь рабочая песня «Bet' und arbeit» («Молись и работай») написана поэтом Георгом Гервегом (Georg Herweg) в 1864 г. для Объединенного Германского Рабочего Союза по предложению Ф. Лассаля. Немецкий текст цитируемых слов такой: «Alle Räder stehen still, wenn dein starker Arm es will». Эту песню В. И. Ленин цитировал также в статье «Всероссийская политическая стачка» (см. VIII том Сочинений, стр. 331). — 236.

[105]) Статья Л. Мартова «Международное бюро об единстве с.-д.» была написана в связи с обсуждением на заседании Межд. Соц. Бюро в Брюсселе 29 (16) октября 1912 г вопроса о представительстве Р. С.-Д. Р. П. в М. С. Б. Вопрос этот был поднят в виду обращения ликвидаторского О. К. (согласно соответствующего решения «августовской» конференции) к М. С. Б. о включении его представителя в состав Бюро, в котором Р. С.-Д. Р. П. с Копенгагенского международного социалистического конгресса 1910 г. представляли В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Решение вопроса было отложено впредь до объединения российских с.-д. В прениях выступал Гаазе, речь которого Мартов в своей статье цитировал так: «Попытки к объединению не должны тормозиться от того, что отдельные личности позволяют себе говорить от имени всей русской социал-демократии, как это делает Ленин, который просто вводит этим в обман Интернационал». Отмечая, что заявление Гаазе не было никем оспорено, Мартов писал далее: «Русская социал-демократия, имевшая слабость в 1907 г. делегировать в Бюро такого «культурного дикаря» как Н. Ленин, способного на все в борьбе с личными и фракционными противниками, должна краснеть от стыда при мысли о том, какого мнения держатся европейцы о ее так называемом «представителе».

Впоследствии, в письмах Ф. Дану, Л. Мартов сознавался в допущенных им в статье ошибках. Мартов указывал, что он не точно перевел слова Гаазе, сказавшего не «вводит в обман», а «вводит в заблуждение», и что по «рассеянности» он из «Bergische Arbeiter-Zeitung» («Бергская Рабочая Газета») «сделал» «Bergarbeiter Zeitung» и создал «Газету Горнорабочих» (см. «Письма П. Аксельрода и Ю. Мартова», стр. 258 и 266).

По сообщению «Бюллетеня К. З. О. Р. С.-Д. Р. П.» № 1, 20 (7) января 1913 г., Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. решил довести до сведения Правления германской с.-д. партии утверждение Л. Мартова и впредь до получения ответа от Правления не выступать в печати по этому поводу. До напечатания в «Правде» настоящего ответа В. И. Ленина на статью Л. Мартова, между «Правдой» и «Лучем» происходила полемика по вопросу о представительстве Р. С.-Д. Р. П. в М. С. Б. («Луч» №№ 48 и 90 и «Правда» №№ 201 и 214). «Луч», между прочим, утверждал, что М. С. Б. включило в свой состав представителя О. К., тогда как на самом деле представитель О. К. — А. Мартынов — лишь «временно и условно» замещал в М. С. Б. (на время работ Базельского конгресса) заболевшего Г. Плеханова, с согласия последнего. Ответ на настоящую статью В. И. Ленина от имени редакции «Луча» был напечатан в № 9 (95) этой газеты 25 (12) января 1913 г. («Лучше никогда. . .»). — 238.

[106]) Имеются в виду письма-корреспонденции из Риги и Москвы, напечатанные в «Социал-Демократе», № 30, 25 (12) января 1912 г. — 242.

[107]) *VI съезд Социал-Демократии Польши и Литвы* состоялся в Праге в декабре 1908 г. На съезде присутствовали, кроме 5 членов Главного

Правления, 22 делегата от местных организаций, насчитывавших в своих рядах свыше 4.000 членов, а также представители бюро заграничных секций и объединения варшавских профсоюзов. Съезд обсуждал отчет Главного Правления и следующие вопросы: задачи партии в связи с текущим моментом, тактика с.-д. фракции в Думе, профессиональное и кооперативное движение, отношение к П. П. С., позиция С.-Д. П. и Л. внутри Р. С-Д. Р. П., аграрная и национальная программа партии и др.

Прения по отчету Главного Правления продолжались более полутора дней. С резкой критикой организационной политики Главного Правления выступали варшавские делегаты, боровшиеся за расширение внутрипартийной демократии. Главное Правление обвинялось в стеснении свободы критики и дискуссий по спорным вопросам, в недостаточном привлечении партийного актива к фактическому руководству партии, в ограничении самодеятельности местных партийных организаций. Критике подвергалась также позиция Главного Правления по отношению к борьбе в рядах Р. С.-Д. Р. П., отсутствие информации со стороны Главного Правления о положении дел в Р. С.-Д. Р. П. и ошибки в проведении массовых кампаний (бойкот рекрутского набора, всеобщая забастовка и т. д.). Выступления варшавских делегатов были поддержаны представителями Домбровской и Лодзинской организаций. В результате прений, в виду того, что ни одна из внесенных резолюций, в том числе и резолюция о выражении доверия Главному Правлению, не получили необходимого числа голосов, съезд ограничился решением о переходе к очередным делам.

Вместе с тем съезд одобрил тактическую линию Главного Правления внутри Р. С.-Д. Р. П. и выставил перед партией в качестве ближайших задач: 1) стремление к тому, чтобы партия в целом оставалась на позициях революционной социал-демократии, и 2) борьба против всех фракционных попыток нарушить единство партии. — 246.

[108]) Два члена Главного Правления, выбывшие из его состава в 1908 — 1909 г.г., — это А. Малецкий и Я. Ганецкий (см. настоящий том, стр. 109). Третьим членом, отказавшимся от участия в Главном Правлении, был З. Ледер, сложивший свои полномочия в начале 1911 г. в виду личных трений с руководителями партии. После раскола в С.-Д. П. и Л. Ледер обратился (в декабре 1912 г.) с «Открытым письмом» к членам Главного Правления, в котором осуждал его организационную попытку по отношению к «розламовцам», хотя к последним он сам никогда не примыкал. — 246.

[109]) *Варшавская междурайонная конференция С.-Д. П. и Л.* состоялась 10 декабря 1911 г. Конференции предшествовал ряд районных конференций, принявших резолюции, направленные против Главного Правления. Междурайонная конференция осудила Главное Правление, не приславшее представителя для отчета о своей работе, отметила отсутствие информации о делах Р. С.-Д. Р. П. по вине руководящих органов С.-Д. П. и Л., потребовала созыва расширенной краевой конференции с увеличением представительства от Варшавской организации (вместо одного — три делегата) и высказалась за возобновление издания «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета»), как органа Варшавского Комитета (см. примечание 9), мотивируя это тем, что орган Главного Правления («Czerwony Sztandar» — «Красное Знамя») «не удовлетворяет потребности широких рабочих масс». В состав нового Варшавского Комитета был избран ряд руководителей «розламовой» оппозиции (Ю. Уншлихт, В. Матушевский и др.). Главное Правление, недовольное результатами конференции, обратилось в январе 1912 г. с обширным письмом к Варшавской организации, в котором решения конференции подвергались резкой критике, порицалось поведение ее руководителей и выборы Варшавского Комитета, как состоявшиеся без участия представителя Главного Правления, объявлялись неправильными. Все же новый Варшавский Комитет был утвержден Главным Правлением, но

вскоре, в циркуляре к районным комитетам Варшавской организации от 1 марта 1912 г., Варшавский Комитет был объявлен распущенным под предлогом его полного бездействия. — 247.

[110]) *Лодзинская конференция С.-Д. П. и Л.* состоялась 17 декабря 1911 г. и, по примеру Варшавской (см. примечание 109), потребовала созыва расширенной краевой конференции партии. На конференции обсуждался, кроме того, вопрос о положении в Р. С.-Д. Р. П., причем в принятой резолюции осуждалось ликвидаторство и отзовизм и выставлялось требование к руководящим органам С.-Д. П. и Л. высказываться в печати по поводу дел в Р. С.-Д. Р. П., поскольку до сих пор этого не делалось, несмотря на заинтересованность организаций С.-Д. П. и Л. в этом вопросе. — 247.

[111]) Имеются в виду следующие «циркуляры» и «разъяснения», изданные Главным Правлением на протяжении всего 1912 г.: в январе — «К Варшавской организации С.-Д. П. и Л.» по поводу Варшавской парт. конференции, в марте — «К районным комитетам Варшавской организации» о роспуске Варшавского Комитета, в июне — «Ко всем членам партии» и «Ко всем районным правлениям и районным собраниям Варшавской организации» по поводу раскола, в июле — письмо в Межд. Соц. Бюро (см. примечание 51), в сентябре — «Ко всем заграничным секциям С.-Д. П. и Л.». — 247.

[112]) Следственная комиссия по делам провокации была создана Главным Правлением еще до раскола. В результате действий Главного Правления по отношению к Варшавской организации, три члена комиссии (Александер, Якуб и Стефан) обратились в июле 1912 г. с открытым заявлением к Варшавскому Комитету (напечатано в № 17—18 «Gazeta Robotnicza» — «Рабочая Газета», в приложении, датированном 25 августа 1912 г.). В заявлении отмечалось, что Главное Правление, в целях политического ошельмования оппозиции, обратилось к Варшавской организации с циркуляром по поводу провокации без ведома комиссии, вопреки ее выводам о действительном состоянии организации.

Заявление 44-х старых работников С.-Д. П. и Л. (Я. Ганецкого, А. Малецкого, Домского, К. Радека, Новицкого, Венцковского, Изольской и др.), напечатанное в «Gazeta Robotnicza» («Рабочей Газете») № 17—18, 24 сентября 1912 г., указывало на полную необоснованность обвинения Варшавской организации в провокации и призывало к решительному протесту против методов борьбы Главного Правления с оппозицией в партии. — 248.

[113]) Имеются в виду статьи в «Луче» № 43, 19 (6) ноября, — «Правда о выборах в Варшаве» за подписью Г. А. и в № 56, 4 декабря (21 ноября) 1912 г., — «Тов. Ягелло и с.-д. фракция» за подписью К. Августовский (псевдоним С. О. Цедербаума). — 249.

[114]) Настоящая заметка была написана В. И. Лениным для книги Н. А. Рубакина «Среди книг», том II, в связи с предложением автора составить краткую характеристику «сути» большевизма и перечень книг, излагающих его основные идеи. В ответ на письмо Рубакина эта заметка была послана В. И. Лениным 25 января 1913 г. с сопроводительным письмом (хранится в Институте Ленина), содержащим следующие строки: «Если бы вы не добавили, что *«история полемики»* в Вашей книге не исключена, то изложение большевизма было бы *совсем* невозможно». Заметка В. И. Ленина напечатана полностью на стр. 772 и 773 книги Рубакина. О ней В. И. Ленин упоминает в своей рецензии на книгу Рубакина, напечатанной в «Просвещении» № 4, апрель 1914 г. (см. XVII том Сочинений, стр. 331). — 250.

[115]) Здесь цитируется «Песня старого гусара» Д. В. Давыдова, поэта-партизана, участника войны 1812 г. Возможно, что В. И. Ленин взял это выражение из повести Л. Н. Толстого «Два гусара», где цитируемые слова приведены в качестве эпиграфа. — 255.

[116]) Здесь цитируется «К критике гегелевской философии права (Введение)» К. Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том I. Гиз. 1928, стр. 400). — 255.

[117]) Оценка Думы как «картонного» учреждения содержалась в передовой статье («Сначала») центрального органа эс-эров «Знамя Труда» № 13, ноябрь 1908 г. Критический разбор этой оценки дан В. И. Лениным в статье «Как с.-р-ы подводят итоги революции и как революция подвела итоги с.-р-ам» (см. XIV том Сочинений, стр. 16, 17). — 259.

[118]) Имеются в виду: статья П. Н. Милюкова «Политические партии в Гос. Думе за пять лет» в «Ежегоднике Речи» на 1912 г., стр. 96, передовая статья в «Речи» № 79 (2033), 3 апреля (21 марта) 1912 г., и решения кадетской конференции, состоявшейся 3—5 декабря (20—22 ноября) 1911 г. Статьи Милюкова и «Речи», а также решения кадетской конференции были разобраны В. И. Лениным в статьях: «Политические партии за 5 лет третьей Думы», «Блок кадетов с прогрессистами и его значение» и «Избирательная кампания в IV Гос. Думу. Основные принципиальные вопросы» (см. XV том Сочинений, стр. 404 — 408, 435 — 438 и 352 — 355). — 263.

[119]) Имеются в виду статьи Л. Мартова «К выборам» и «Бороться с реакцией?» в «Живом Деле» № 2, 9 февраля (27 января), и № 8, 22 (9) марта 1912 г., Ф. Дана «Наши «Лорды»» в «Живом Деле» № 3, 14 (1) февраля, Ф. Л — ко (В. И. Ленина) «Орган либеральной рабочей политики» в «Звезде» № 11 (47), 3 марта (19 февраля), его же «Плохая защита либеральной рабочей политики» и Ю. Г — дова (Л. Каменева) «К выборам» в «Звезде» № 24 (60), 14 (1) апреля. Указанные статьи В. И. Ленина см. в XV томе Сочинений, стр. 401 — 403 и 439 — 443. — 267.

[120]) На выборах в IV Гос. Думу в Риге и Екатеринодаре кадеты голосовали вместе с правыми против с.-д. кандидатов — А. И. Предкальна и И. П. Покровского. — 269.

[121]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Еще одна раскольничья конференция» в «За Партию» № 3, 15 (2) октября 1912 г.. и статьи в «Нашей Заре» за 1912 г. — А. Б. «Социал-демократия перед выборами» (№ 7—8, стр. 101 — 104) и Вл. Косовского «Непростительная демагогия» (№ 9 — 10, стр. 117 — 120). — 272.

[122]) О выходе депутата III Гос. Думы от Иркутской губ. Т. О. Белоусова из состава с.-д. фракции см. статью В. И. Ленина «По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из с.-д. думской фракции» (XV том Сочинений, стр. 411 — 414) и примечание 179 (там же). — 273.

[123]) Имеются в виду решения декабрьской конференции Р. С.-Д. Р. П. 1908 г. (3 — 9 января 1909 г.) и разрыв с Богдановым и др. в связи с решениями совещания расширенной редакции «Пролетария» 4 — 13 июля 1909 г. — 275.

[124]) Имеется в виду фельетон А. Луначарского «Страх и надежда» (Рождественский разговор) в «Киевской Мысли» № 357, 7 января 1913 г. (25 декабря 1912 г.). — 276.

[125]) Мысль об издании в Москве легальной рабочей газеты возникла еще весной 1912 г., когда группа московских большевиков обратилась в редакцию «Звезды» с предложением начать кампанию сборов на московскую газету, но не встретила необходимой поддержки, так как главное внимание тогда было сосредоточено на постановке рабочей газеты «Правда» в Петербурге. В статье «Итоги полугодовой работы» (см. настоящий том, стр. 50) В. И. Ленин уже прямо указывал на необходимость для Москвы «обзавестись *своей* ежедневной рабочей газетой». Но кампания сборов на московскую газету началась лишь с декабря 1912 г. В № 176 «Правды», 7 декабря (24 ноября) 1912 г. было напечатано «Письмо группы московских рабочих» с указанием на важность и осуществимость постановки рабочей газеты в Москве и с призывом устраивать сборы в ее фонд. Рабочие горячо откликнулись на призыв, и в течение нескольких месяцев

в пользу московской газеты было собрано от 172 рабочих групп свыше 3 тыс. рублей. Выход же газеты задержался из-за ареста в феврале 1913 г. группы большевиков—инициаторов газеты. Заграничный партийный центр придавал большое значение постановке в Москве легальной большевистской газеты и привлек к ее организации, кроме упомянутых в настоящем письме В. И. Ленина рабочих депутатов от Московской области, еще Н. Н. Яковлева, И. И. Скворцова-Степанова, А. И. Лобова, В. Н. Лобову и Яхонтова. Первый номер газеты, под названием «Наш Путь» (см. примечание 194), вышел 7 сентября (25 августа). — 276.

[126]) Имеется в виду статья Ю. Ларина «Направо — кругом» (К современному положению) в «Деле Жизни» № 1, 4 февраля (22 января), и № 2, 15 (2) марта 1912 г. — 276.

[127]) *«Новая Сибирь»* — ежедневная демократическая газета, издавалась в Иркутске с 19 (6) декабря 1912 г. по 14 (1) февраля 1913 г. (всего вышло 46 номеров). Редактором-издателем газеты являлся А. И. Маркачев, фактически же редактировал газету Н. Рожков, писавший в ней передовые статьи.

В «Новой Сибири» был напечатан ряд статей И. И. Степанова-Скворцова на разные темы международной политики и западно-европейского рабочего движения: «Почему Европа не хочет войны» (№ 12), «Таможенная борьба между Австрией и Сербией» (№ 13), «Австрийские враги и друзья Сербии» (№ 15), «Откуда реформаторская энергия английского либерализма» (№ 16), «Антистачечный процесс в С.-Штатах» (№ 18) и др. — 277.

[128]) Имеется в виду письмо от А. А. Трояновского, который тогда жил в Вене и входил в состав заграничной редакции «Просвещения», принимая ближайшее участие в постановке и ведении журнала. — 277.

[129]) Имеются в виду, вероятно, слухи о возможности восстания в турецкой Армении под руководством армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн». О возможности этого восстания сообщалось в статье «Турецкие армяне и Россия» в «Русском Слове» № 7, 22 (9) января 1913 г. Указывая на присуждение константинопольским военным судом армянского журналиста Вардкеза к тюремному заключению, автор статьи заявляет: «Не будет ничего удивительного, если арест Вардкеза в связи с явной безнадежностью добиться справедливости от самих турок явится сигналом к восстанию, и по Армении прокатится кровавая волна. — 277.

[130]) Настоящая статья В. И. Ленина, изданная в Кракове гектографированной листовкой, извлечена редакцией из дела № 5 Особого отдела департамента полиции о созыве общепартийной конференции Р. С.-Д. Р П. (хранится в Центрархиве, № вход. 213, л. 316 и 317) Листовка написана рукой Н. К. Крупской и предназначалась для распространения среди членов партии.

Передовая статья в «Луче» № 15 (101), 1 февраля (19 января) 1913 г., — «Рабочие массы и подполье» была написана Б. А. Гинзбургом (Л. Седовым) и своей открытой проповедью против «подполья» вызвала сильнейшее негодование среди социал-демократов, породив недовольство даже среди сторонников «Луча» (думская семерка, «кавказцы», «венцы»).

«Правда» на передовицу № 101 «Луча» откликнулась с большим запозданием—в статье А. Гина (Усагина) «Плач над разбитым корытом» в № 29 (233), 19 (5) февраля. Заграничное же Бюро Ц. К. придало этой передовице большое значение и в письме редакции «Правды» от 4 февраля (копия хранится в архиве Института Ленина) указывало: «Как же могли Вы пропустить без отклика статью «Луча» в № 101 («Рабочие массы и подполье»)?... Ведь это в своем роде историческая статья. Никогда и нигде (даже в «Нашей Заре») ликвидаторы не договаривались так открыто до ренегатства. Тут молчать нельзя, тут молчание позорно. Опоздание на несколько дней, впрочем, не имеет значения. Советуем перепечатать пол-

ностью эту статью из «Луча». К ней надо возвращаться 5 и 10 раз. Надо заставить публику в ней разобраться и заговорить».

Передовица № 101 «Луча» была полностью воспроизведена в «Просвещении» № 2, февраль 1913 г., в статье Г. Зиновьева «К нашим разногласиям (Манифест ликвидаторов)», ошибочно включенной в состав 1-го издания Сочинений В. И. Ленина. В ответ на эту статью автор передовицы № 101 «Луча» дал свои разъяснения в «Нашей Заре» № 3 за 1913 г. в статье «Среди журналов», подписанной Л. Седов. Вторая часть этой статьи («Подполье») была перепечатана почти целиком в «Луче» № 93 (179), 7 мая (24 апреля) 1913 г. Считая неправильным делать из передовицы № 101 «Луча» тот вывод, что «автор ее верит в возможность сейчас открытой рабочей партии или что он отрицает необходимость нелегальной организации», Л. Седов в то же время указывал, что «подполье» есть «временно-неизбежное», «мало-желательное поприще для деятельности немногих» и является «препятствием к оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии на прочных основаниях». «Разъяснения» Л. Седова вызвали «некоторые возражения» Ана (Н. Жордания), напечатанные в «Луче» № 95 (181), 9 мая (26 апреля) 1913 г. («Еще о подполье») вместе с редакционным ответом на статью Ана в защиту Седова. К полемике между Л. Седовым и Аном «Луч» возвратился в статье А. Власова «К организационному вопросу» № 109 (195), 27 (14) мая 1913 г.

Опубликование в № 101 «Луча» статьи Л. Седова явилось одним из поводов для выхода депутатов-большевиков из состава сотрудников «Луча» (см. примечание 135). К статье Л. Седова, в особенности в связи с полемикой вокруг нее на страницах «Луча» («разъяснения» Седова, статья Ана, ответ редакции, статья А. Власова), В. И. Ленин неоднократно возвращался в ряде последующих своих сочинений (см. настоящий том, стр. 306, 345, 402, 426, 429, 432, 437, 489, 494). — 287.

[131]) Имеется в виду передовая статья в «Речи» № 19 (2331), 2 февраля (20 января) 1913 г.

Упоминаемая ниже оценка «Речью» характера рабочего движения содержится в редакционной статье «Речи» — «За неделю» в № 123 (2077), 20 (7 мая) 1912 г. — 291.

[132]) Имеется в виду письмо Н. Шагова, напечатанное под заголовком «Впечатления депутатов с.-д. фракции с мест» в «Правде» № 22 (226), 9 февраля (27 января) 1913 г., и содержащее, между прочим, следующие строки: «Рабочие Костромской губернии считают необходимым объединение, но при том условии, чтобы оно проходило «снизу» и чтобы ликвидаторы не вели борьбы против «подполья», а сами входили в него, так как только последнее ведет работу в духе последовательной рабочей демократии».

Упоминаемые ниже письма других с.-д. депутатов под тем же заголовком напечатаны в «Правде» № 21 — А. Бадаева, № 23 — М. Муранова, № 24 — Ф. Самойлова, № 26 — Г. Петровского и № 28 — Р. Малиновского. — 306.

[133]) *Конференция к.-д. партии* состоялась в Петербурге 15 (2) — 16 (3) февраля 1913 г. В работах конференции принимали участие члены Ц. К. к.-д. партии, члены думской к.-д. фракции и делегаты от провинциальных к.-д. комитетов (преимущественно южных губерний). На конференции заслушаны были доклады с мест об итогах избирательной кампании на выборах в Гос. Думу и обсуждался доклад П. Н. Милюкова об условиях переживаемого политического момента и о ближайших задачах деятельности к.-д. фракции в Думе. В докладе Милюкова указывалось на неопределенность положения в Думе, объясняемую отсутствием прочного большинства, и делался тот вывод, что планомерная законодательная работа к.-д. в Думе определенных результатов дать не может. Милюковым же были предложены, цитируемые в настоящей статье В. И. Ленина, положения, определяющие ближайшую тактику к.-д., и сформулированы основные

лозунги к.-д. партии (всеобщее избирательное право, реформа Гос. Совета и ответственность министерства). В прениях выявились две точки зрения. Умеренное меньшинство доказывало, что задачей кадетов является формирование оппозиционного настроения среди имущих классов, оказавших поддержку к.-д. на выборах, и соглашение с соседними по Думе фракциями (включая и октябристов), чтобы сообща с ними добиваться необходимых реформ путем законодательной работы. Ряд же выступавших из среды большинства, не возражая вообще против соглашений со всеми фракциями оппозиции, отмечали, что к.-д. не должны сходить при этом со своей принципиальной позиции и гнаться за улучшениями в законодательстве, обреченными на провал в Гос. Совете. Раздавались также голоса, предлагавшие отказывать правительству в новых налогах и кредитах и повести систематическую борьбу против Гос. Совета. В результате продолжительных и бурных прений конференция приняла «положения» докладчика. — 313.

[134]) Объяснения министра народного просвещения Кассо были вызваны запросом 44-х депутатов в Думе 27 (14) декабря 1912 г. по поводу арестов и обысков среди учащихся петербургской гимназии Витмер, заподозренных охранным отделением в принадлежности к нелегальному кружку «замученных средней школой». Запрос обсуждался в 4-х заседаниях Думы, причем прения, в которых от с.-д. фракции принимали участие Скобелев, Петровский и Чхеидзе, были посвящены обсуждению общей политики министерства Кассо. Голосование формул перехода состоялось 19 (6) февраля 1913 г. Большинством голосов всей думской оппозиции была принята формула октябристов, отклоненная затем при проверочном голосовании. В конце концов 169 против 165 голосов принята была формула, признающая объяснения министра неудовлетворительными. — 320.

[135]) Имеется в виду письмо в редакцию «Луча», подписанное А. Бадаевым, Г. Петровским, Ф. Самойловым и Н. Шаговым и напечатанное в «Луче» № 24 (110), 12 февраля (30 января) 1913 г. Депутаты заявляли о своем выходе из состава сотрудников «Луча» в виду его недопустимых и вредных нападок на «подполье» и проповеди «открытой» рабочей партии.

Вхождение упомянутых 4-х депутатов в состав сотрудников «Луча» состоялось 31 (18) декабря 1912 г., под прямым давлением ликвидаторского большинства с.-д. фракции. На заседании фракции 13 декабря (30 ноября) был поставлен вопрос об участии депутатов в рабочих газетах. Окончательно решение этого вопроса было отложено, но, не дожидаясь его, 6 депутатов-большевиков опубликовали в «Правде» № 190, 24 (11) декабря, обращение к рабочим, в котором извещалось об их вхождении в состав сотрудников «Правды». Остальные семеро депутатов потребовали от шестерки объяснений по поводу их обращения и напечатали в «Луче» № 75, 27 (14) декабря, свое заявление с протестом против решения вопроса о сотрудничестве в «Правде» шестью депутатами без ведома остальных. Конфликт обсуждался на заседании фракции 28 (15) декабря, где была принята резолюция о необходимости объединения «Правды» и «Луча» и вхождения всех с.-д. депутатов, впредь до слияния обеих газет, в состав их сотрудников. Резолюция с.-д. фракции была опубликована 31 (18) декабря в «Правде» № 196 и в «Луче № 78, вместе с заявлениями депутатов о зачислении их в сотрудники газеты (в «Правде» — заявление семерки, в «Луче» — семерки и 4-х депутатов - большевиков). Ягелло дал свою подпись только «Лучу», Малиновский заявил о своем отказе от сотрудничества в «Луче», Муранова в эти дни в Петербурге не было, по возвращении же, после думских каникул, им было направлено в редакцию «Луча» заявление об отказе войти в состав сотрудников газеты, напечатанное в «Луче» № 11 (97), 28 (15) января 1913 г.

«Луч» в передовой статье («Первый шаг») № 78 приветствовал постановление с.-д. фракции о слиянии двух органов и выражал свою готов-

ность пойти навстречу этому объединению. Вслед за этим на страницах «Луча» возобновилась кампания в пользу создания единой нефракционной рабочей газеты, выходящей под контролем рабочих (резолюции группы путиловцев в № 5 (91), правления союза текстильщиков в № 6 (92) и др., а также «Письма об единстве» Н. Троцкого в №№ 27 (113), 29 (115) и 30 (116) «Луча»). Позиция «Луча» по этому вопросу определилась в статьях А. Кр—ского «К вопросу о единстве (По поводу голосов рабочих)» в №№ 5 (91), 9 (95) и 20 (106) и в передовице № 22 (108) «На пути к единству», доказывающих неосуществимость предложений о слиянии «Правды» и «Луча». Одновременно с этим на страницах «Луча» усилилась пропаганда против «подполья» (передовые статьи № 86 — «Гонят в подполье» и № 15 (101) — «Рабочие массы и подполье»), а также травля отдельных депутатов из числа шестерки (Бадаева, Петровского).

Заграничное Бюро Ц. К. заняло резко отрицательную позицию по отношению к резолюции думской с.-д. фракции. Еще до принятия ее (см. письмо Н. Крупской 20 (7) декабря 1912 г. в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 200) депутатам-большевикам делалось предостережение по поводу «жульнического» проекта слияния «Правды» с «Лучем». Когда же четверо депутатов все же «попались в ловушку» (выражение В. И. Ленина в письме А. М. Горькому от 22 (9) января 1913 г.; см. «Ленинский Сборник», I, стр. 137), Ц. К. дал директиву о немедленном выходе их из «Луча», впоследствии неоднократно ее повторяя и посылая проекты соответствующего заявления. В письме отправленном из Кракова 25 января (см. «Красная Летопись» № 1 (10) за 1924 г., стр. 72, 73) вместе с резолюцией группы бакинских с.-д., протестующих против объединения с «Лучем» и предлагающих с.-д. депутатам отказаться от принятого ими решения (резолюция была напечатана в «Правде» лишь в № 52 (256), 16 (3) марта), указывалось: «Когда же состоится выход 4-х из «Луча»? Ведь «Луч» ведет себя все постыднее и позорнее. Можно ли еще ждать... Даже из далекого Баку 20 рабочих протестуют».

Заявление 4-х депутатов заставило ликвидаторов перейти в новое наступление против шестерки. Ф. Н. Самойлов в своих «Воспоминаниях» (ч. III, стр. 46) рассказывает о «схватке» с Ежовым из редакции «Луча», назвавшего четверку «ленинскими обрубками». 6 марта (21 февраля) в № 43 (129) «Луча» было опубликовано заявление семерки с обвинением депутатов-большевиков в раскольничестве и с призывом к рабочим поддержать семерку в ее стремлении к единству. Это заявление было напечатано в «Правде» № 44 (248), 7 марта (22 февраля), вместе с ответом шести рабочих депутатов (перепечатано полностью в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. I, стр. 58 — 60, в статье М. С. Ольминского «Общий очерк эпохи»). Заявление семерки в ответе шестерки оценивалось как «первое нападение одной части думской с.-д. фракции на другую», как «первый шаг к расколу с.-д. фракции». Шестерка признавала ошибку 4-х депутатов, поверивших посулам семерки повлиять на «Луч» в целях мирного «изживания» ликвидаторства, и указывала, что вступление 4-х в число сотрудников «Луча» только «дало ликвидаторам больше смелости на выступление против подполья». Отмечая далее тот факт, что семерка не протестовала против передовицы «Луча» № 15 (101), шестерка обвиняла большинство фракции в попытках майоризирования меньшинства, требуя от шести депутатов сотрудничества в газете, направление которой они считают вредным. Заявление заканчивалось следующими словами: «Не желая способствовать дальнейшим трениям внутри фракции и раздувать искру раскола, мы выносим на ваш суд, товарищи сознательные рабочие, все это дело о братоубийственной войне, начатой семью депутатами».

Разногласия между семеркой и шестеркой, возникшие еще при обсуждении думской с.-д. декларации и вопроса о принятии Ягелло в состав фракции (см. примечания 83 и 100), в результате заявления 7-ми и ответа 6-ти

еще более углубились и впоследствии привели к расколу в с.-д. фракции (см. об этом примечание 15 в XVII томе Сочинений).

В связи с заявлением семерки и ответа шестерки на страницах «Правды» была открыта кампания против раскольничества семерки, которая нашла свое выражение в десятках резолюций от различных групп рабочих, печатавшихся почти в каждом номере газеты на протяжении более чем полутора месяцев. (Целый ряд этих резолюций перепечатан в упомянутой статье М. С. Ольминского в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. I, стр. 61—69.) В Петербурге эта кампания проводилась под руководством П. К., вынесшего специальную резолюцию осуждения непартийного поступка семерки (см. «Социал-Демократ» № 31).

Заявлению семерки и ответу шестерки была посвящена статья В. И. Ленина «Соглашение или раскол?» (см. настоящий том, стр. 344—346). 5 апреля (23 марта) 1913 г. В. И. Ленин писал питерским работникам: «Вполне разделяю ваше мнение о важности кампании против 7 и рабочей инициативы при этом. Семерка — это колеблющиеся, около-партийные, но мало партийные люди. С ними можно вступать в соглашения внутри Думы, чтобы направлять их и тянуть их за собой, но затушевывать их ликвидаторство, их бесхарактерность и беспринципность было бы преступлением. Надо поддержать и развивать кампанию против 7... Резолюция П. К. за 6-рых против 7 превосходна. Неужели ее даже не гектографировали? Это абсолютно необходимо. Вот именно такие кампании и нужны» (см. сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 223).

В инструктивном же письме уполномоченным Ц. К. и местным партработникам от 13 апреля, в разделе, посвященном оценке положения внутри с.-д. фракции, давались следующие директивы: «Мы имеем в с.-д. думской фракции 6 куриальных рабочих депутатов, представляющих, как всем известно, подавляющее большинство рабочего класса России и ведущих партийную линию, не поддающихся ликвидаторам партии. Затем мы имеем 7 колеблющихся между партией и ликвидаторами ее. Отсюда ясна обязанность всех партийных организаций: необходимо поддерживать шестерку депутатов в их отстаивании партийной линии; необходимо в резолюциях, в докладах, на собраниях и в письмах в «Правду» настойчиво и систематически оказывать давление на 7 колеблющихся, осуждая их за колебания и требуя возврата к партийности. 6 партийных депутатов не отказываются вступить в соглашения с колеблющимися между партией и ликвидаторами ее, вступить в соглашение ради поддержки их с.-д. направления, ради сближения их с партией. Но в интересах единства рабочей партии и охраны ее существования, 6 депутатов будут неуклонно бороться с ликвидаторами партии, не оставляя без решительного протеста ни одно колебание семерых в сторону ликвидаторства. Колебания тут недопустимы для того, кто на деле стоит за партию. Поэтому шестеро будут продолжать твердо идти партийным путем, и все местные организации должны вести настойчивую кампанию за 6 партийных депутатов, против колебаний и склонности к ликвидаторству семерки» (см. «Пролетарская Революция» № 2 (14) за 1923 г., стр. 449).

Вместе с тем В. И. Ленин указывал на необходимость шестерки бороться против дальнейших попыток семерки к майоризации и требовать полного равноправия между обеими частями с.-д. фракции (см. письмо Н. К. Крупской 14 (1) марта в сборнике «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 220, письмо В. И. Ленина 17 (4) июня в «Красной Летописи» № 1 (10) за 1924 г., стр. 77, а также резолюцию «летнего» совещания Ц. К. в XVII томе Сочинений, стр. 9, 10). — 327.

[136]) Имеется в виду «Письмо в редакцию» А. Богданова, напечатанное вместе с примечанием редакции в «Правде» № 24 (228), 12 февраля (30 января) 1913 г. Выражая согласие стать сотрудником «Правды», Богда-

нов заявлял о своем расхождении с позицией «Правды» по вопросу о петербургских выборах и об ошибке сторонников «Правды», отказавшихся от соглашения с ликвидаторами при выделении рабочего кандидата в Думу. В примечании к этому письму редакция ограничилась указанием, что в срыве соглашения виноваты ликвидаторы, а не правдисты.

В. И. Ленин в письме к Бадаеву от 14 февраля (хранится в Институте Ленина) выразил свое крайнее возмущение по поводу напечатания «глупого и наглого письма г. Богданова и нелепой приписки редакции». «Где это видано, — писал В. И. Ленин — чтобы отдельный сотрудник (сотрудник in spe (—в надежде. *Ред.*)) поучал публично в газете редакцию о том, что она не права в том-то и т. д.? Это возможно только при полном неуважении к редакции. Да и комедия это чистая: Богданову наплевать на питерские выборы, а если он в чем расходится с марксистами, то только (только!) в том, что под видом марксизма он хочет проводить анти-марксистскую идеалистическую философию (махизм). В этом—гвоздь. Ручаемся, что завтра вы получите от Богданова под видом архи-популярных статей махистскую размазню (в роде «Инженера Мэнни»). Напечатать эту мазню — будет, конечно, значит порвать с марксистами». — 328.

[137]) Имеется в виду И. В. Сталин, пробывший в начале 1913 г. несколько недель в Кракове и Вене, где он работал над статьей «Национальный вопрос и социал-демократия» (напечатана в «Просвещении» №№ 3, 4 и 5 за 1913 г.). — 328.

[138]) Имеются в виду брошюры Штрассера «Рабочий и нация» (J. Strasser. «Der Arbeiter und die Nation»), 1912 г. и Паннекука «Классовая борьба и нация» (A. Pannekoek. «Klassenkampf und Nation»), 1912 г. — 328.

[139]) Имеются в виду некоторые неблаговидные поступки К. П. Пятницкого, совершенные им в качестве управляющего издательством «Знание», пайщиком которого состоял А. М. Горький. До суда дело не дошло. — 328.

[140]) Здесь цитируется статья П. Милюкова «Что говорят заветы истории» из «Речи» № 51 (2363), 6 марта (21 февраля) 1913 г.

Приведенное ниже (в скобках) выражение: «с виду и чиновников душой» представляет перефразировку следующих строк из стихотворения Н. А. Некрасова «Колыбельная песня» (подражание Лермонтову):

«Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой...»

См. «Полное собрание стихотворений». Гиз, 1928, стр. 3. — 338.

[141]) Имеется в виду передовая статья П. Липина «Рабочие депутаты и национальный вопрос» в еженедельной газете Бунда — «Цайт» («Время») № 9, 6 марта (21 февраля) 1913 г. — 346.

[142]) Имеется в виду статья А. С. Изгоева «Бойкот в прусской Польше» в «Русской Мысли», кн. III за 1913 г. — 364.

[143]) «*Промышленность и Торговля*» — двухнедельный журнал, орган совета съездов представителей промышленности и торговли, издавался с 14 (1) января 1908 г. по 25 (12) декабря 1917 г. В 1913 г. журнал редактировался управляющим делами совета съездов — бароном Г. Х. Майделем. Журнал освещал главным образом конкретные вопросы техники и экономики развития капитализма и хронику торгово-промышленной жизни в России, давал периодические обзоры состояния рынка и текущую статистику по отдельным отраслям народного хозяйства. Распространялся по преимуществу среди заводчиков, директоров, финансистов и пр. и оказывал известное влияние на направление законодательной политики в области промышленности и торговли. Выражая интересы крупной торгово-промышленной буржуазии, журнал впоследствии занял враждебную позицию по отношению к Октябрьской революции.

В настоящей статье В. И. Ленина была использована статья М. Тарского «Земское представительство» в «Промышленности и Торговле» № 3 (123), 14 (1) февраля 1913 г. — 366.

[144]) Имеется в виду статья Н. Сибирского (К. Н. Самойловой) «35 тысяч курьеров» в «Правде» № 59 (263), 25 (12) марта 1913 г. — 370.

[145]) Имеются в виду статьи И. Дицгена «Научный социализм» (1873 г.) «Философия социал-демократии» (1876 г.) и «Введение» к «Экскурсиям социалиста в область теории познания» (1886 г.) (Ср. XIII том Сочинений, стр. 202.)

Приводимые далее в настоящей статье В. И. Ленина цитаты из И. Дицгена взяты из «Философии социал-демократии» (первая и третья цитаты) и «Экскурсий социалиста в область теории познания»; выражение же «дипломированные лакеи поповщины» — из «Религии социал-демократии» (ср. XIII том Сочинений, стр. 113, 200, 201, 277 и 278). — 378.

[146]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Иосиф Дицген» в «Современном Мире» № 7 за 1907 г. (перепечатана в XVIII томе Сочинений Г. В. Плеханова. Гиз, 1925, стр. 274 — 292). — 380.

[147]) Имеется в виду статья Ван-Равейстейна «Пробуждение островной Индии» («Das Erwachen Insulindens») в «Лейпцигской Народной Газете» («Leipziger Volkszeitung») № 106, 10 мая 1913 г. — 383.

[148]) Имеются в виду: 1) принятый в XVII заседании IV (Объединительного) съезда Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме 23 апреля — 8 мая 1908 г. «Проект условий объединения Бунда с Р. С.-Д. Р. П.» (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.» Гиз, 1926, стр. 292 — 313 и 339) и 2) резолюция «декабрьской» конференции Р. С.-Д. Р. П. (3 — 9 января 1909 г.) «Объединении национальных организаций на местах» (см. Приложения к XIV тому Сочинений, стр. 450). О важнейших фактах из истории сепаратизма Бунда и соответствующих партийных решениях В. И. Ленин упоминает также в «Тезисах по национальному вопросу» (см. настоящий том, стр. 512). — 385.

[149]) Вопрос о *сепаратизме чешских с.-д.*, добивавшихся создания в Австрии особых профессиональных союзов чешских рабочих, обсуждался в одной из комиссий VIII международного социалистического конгресса, происходившего в Копенгагене 28 августа — 3 сентября 1910 г. Защищая позицию сепаратистов, их лидер — Немец указывал на несоответствие в структурах партийных и профессиональных организаций в Австрии: первые разделены по нациям, вторые же сохраняют свой интернациональный характер, лишая, тем самым, организации чешских с.-д. необходимой материальной базы. После возражений со стороны противников сепаратизма, в том числе В. Адлера и Г. Плеханова, в комиссии был принят с некоторыми поправками австрийский проект резолюции, против которого голосовали только чешские сепаратисты. На пленуме конгресса проект резолюции был утвержден 222 голосами против 5 (сепаратистов) и 7 воздержавшихся. Резолюция подтверждала решение Штутгартского конгресса 1907 г. о необходимости единства профессионального движения в каждом государстве и осуждала всякие попытки раздробления интернационально-объединенных союзов, поручая М. С. Б. совместно с Международным секретариатом проф. союзов принимать необходимые меры для улаживания могущих быть конфликтов на этой почве.

Несмотря на решение конгресса, борьба чешских сепаратистов за раскол проф. движения, начавшаяся еще со второй половины 90-х годов XIX века и продолжавшаяся с большей или меньшей силой вплоть до 1910 г., возобновилась вскоре после конгресса. В октябре 1910 г. в Вене состоялся очередной общеавстрийский съезд профсоюзов, настаивавший на единстве проф. движения и уничтожении сепаратистских союзов, и наряду с ним в Праге — 5-й съезд чешских профсоюзов, высказавшийся за создание автономных чешских профессиональных и кооперативных

организаций. Объединительные попытки кончились неудачей, и в 1913 г. раскол проф. движения в Австрии стал окончательно совершившимся фактом. В чешских союзах объединилось до 50 тысяч чешских рабочих, в общеавстрийской же проф. организации их осталось около 100 тысяч.

Упоминаемая ниже статья Вл. Косовского («Немецко-чешский конфликт в австрийском рабочем движении») была напечатана в «Нашей Заре» №№ 7—8 и 9—10 за 1912 г. — 386.

[150]) Имеется в виду статья А. Кауфмана «Что говорит переселенческая статистика» в «Речи» № 117 (2429), 14 (1) мая 1913 г. — 387.

[151]) *«Торгово-Промышленная Газета»* — ежедневный официальный орган статистики и конъюнктурных обзоров промышленности, торговли, сельского хозяйства и финансов, издавалась с 1893 г. по 1918 г. Вплоть до 1906 г. газета выходила в качестве приложения к журналу «Вестник Финансов» и имела преимущественно справочный характер. После перехода издания в ведение министерства торговли и промышленности газета значительно разрослась. Редактировалась газета М. Федоровым, затем Е. Каратыгиным, В. Твердохлебовым, а в годы революции — Г. Касперовичем. В Октябрьские дни газета заняла резко контр-революционную позицию, за что была закрыта, с 25 (12) декабря 1917 г. по 2 мая (19 апреля) 1918 г. Последний № вышел 3 октября (21 сентября) 1918 г. — 393.

[152]) Имеется в виду статья А. Ерманского «Тоже — критика» в «Нашей Заре» № 7—8 за 1912 г., стр. 53—61. В этой статье Ерманский отозвался о В. И. Ленине, как публицисте, не стесняющемся «вызывать самые худшие мысли, самые худшие подозрения о противнике», ссылаясь при этом на его (Ленина) «документальные признания», т.-е. «Доклад V съезду Р. С.-Д. Р. П. по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда», откуда Ерманский цитировал приведенные выше (в кавычках) слова (см. XI том Сочинений, стр. 220). Это обстоятельство и дало повод В. И. Ленину указать на «воспоминания о ранее нанесенных «обидах»», содержащиеся в статье Ерманского. — 397.

[153]) Имеется в виду статья А. Власова «К организационному вопросу» в «Луче» № 109 (195), 27 (14) мая 1913 г. В связи с напечатанием этой статьи в «Правде» № 116 (320), 4 июня (22 мая) 1913 г., было помещено «Письмо в редакцию» Алексея Власова (А. И. Рыкова) с указанием, что многие товарищи, знавшие его под этим именем, приписали ему фельетон в «Луче», тогда как сам он «не питает ни малейшей симпатии к ликвидаторскому течению» и «очень огорчен, что это случайное совпадение псевдонимов дало повод думать о его повороте вправо, в сторону ревизионистского крыла в рабочем движении». Кто скрывался под псевдонимом А. Власова в «Луче», редакции установить не удалось. В «Луче» № 117 (203), 5 июня (23 мая), появилась заметка от редакции, указывающая, что статья за подписью А. Власова была получена редакцией по почте из провинции от неизвестного ей сотрудника и что редакция не могла поэтому знать, кому именно принадлежит эта статья. В ряде статей (см., напр., настоящий том, стр. 429) В. И. Ленин, касаясь статьи А. Власова, оценивал ее, как изложение взглядов большевика-примиренца.

Упоминаемая в настоящей статье В. И. Ленина статья в «Правде» № 108 (312), 25 (12) мая 1913 г., имела заголовок: «Необходимое объяснение». — 402.

[154]) Настоящая статья В. И. Ленина была написана в качестве проекта речи А. Е. Бадаева в Гос. Думе при обсуждении доклада о смете министерства народного просвещения на 1913 г. Бадаев выступил с этой речью в заседании 17 (4) июня 1913 г. (см. Стенографический отчет Гос. Думы IV созыва, сессия I, часть III, заседание 62, стр. 695—700). Сличение текста проекта В. И. Ленина со стенограммой речи Бадаева показывает, что последним с думской трибуны была оглашена почти дословно

большая часть проекта: некоторые, особо резкие, выражения были опущены, чтобы не дать повод председателю Думы лишить слова. Все же за слова: «Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?» Бадаев был лишен слова, и конец проекта речи не был им оглашен. В своих воспоминаниях («Ленин и большевистская фракция Гос. Думы», «Правда» № 18 (3850), 21 января 1928 г.) Бадаев указывает: «Наши выступления всегда вызывали шум и крики на правых скамьях, председательские окрики с требованием держаться «в приличных рамках» и с угрозами лишить слова. Естественно, что в таких условиях точно воспроизвести лежащий перед глазами документ было чрезвычайно трудно». — 409.

[155]) Имеются в виду сборник басен Демьяна Бедного «Басни», изданный в Петербурге в начале 1913 г., и басня «Свеча», напечатанная не в «Правде», как ошибочно указывает В. И. Ленин, а в «Просвещении» № 2, февраль 1913 г., стр. 20, 21. За напечатание этой басни № «Просвещения» был конфискован, а его редактор — А. Н. Федоров арестован. — 414.

[156]) Имеется в виду принятие в XIII заседании IV (Объединительного) съезда Р. С. Д. Р. П. (Стокгольм, 23 апреля — 8 мая 1906 г.) большинством 62 голосов против 42 при 7 воздержавшихся меньшевистского проекта аграрной программы партии (см. «Протоколы». Гиз, 1926, стр. 132, 133). — 421.

[157]) Меньшевики-партийцы — в лице Г. В. Плеханова и П. Дневницкого — входили в состав сотрудников «Правды» с начала ее выхода, но в конце мая 1912 г., в виду отказа редакции напечатать статью Дневницкого («Где самый опасный враг?») о недопустимости раскола рабочей курии на выборах в IV Гос. Думу, потребовали исключить их из числа сотрудников (см. их письмо «В редакцию газеты «Правда»», напечатанное в «Невском Голосе» № 6, 18 (5) июля 1912 г.). Сотрудничество Плеханова и Дневницкого наладилось только в первой половине 1913 г. В №№ 30 — 37 «Правды» была напечатана серия статей Дневницкого «О том, как коротка и почему коротка память у ликвидаторов», в которой возврат меньшевиков-партийцев в «Правду» объяснялся необходимостью борьбы с ликвидаторством, «снова поднимающим голову». Плеханов выступил со статьей «К вопросу о расколе фракции IV Гос. Думы» в «Правде» № 56 (260), 21 (8) марта 1913 г., вызвавшей ряд статей (Ф. Дана, А. Потресова, В. Засулич и др.) в «Луче», в ответ на которые Плеханов поместил в «Правде» ряд «Беглых заметок» под общим заглавием: «Под градом пуль». Все статьи Плеханова из «Правды» перепечатаны в XIX томе Сочинений Г. В. Плеханова, стр. 457 — 489. — 424.

[158]) Имеется в виду заявление Л. Троцкого, представителей С.-Д. П. и Л.—Тышки (Л. Иогихеса) и А. Варского (Варшавского), Бунда — Ионова (Ф. М. Койгена) и Юдина (И. Л. Айзенштадта) и латышской социал-демократии—«Либавского» (псевдоним не расшифрован), внесенное на пленум Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., происходивший в Париже 15 января — 5 февраля 1910 г. Точный текст заявления был приведен В. И. Лениным в статье «Заметки публициста» (Объединительный кризис нашей партии) — см. XIV том Сочинений, стр. 308. — 424.

[159]) Имеется в виду статья Вл. Косовского «В Австрии и у нас» в «Луче» № 72 (158), 9 апреля (27 марта) 1913 г. — 433.

[160]) Имеются в виду статьи М. С. Ольминского в «Правде» «Кто с кем?» (за подписью: А. Витимский) в № 106 (310), 23 (10) мая, и «Правда» в № 123 (327), 12 июня (30 мая) 1913 г. Первая статья была посвящена полемике с «Лучем» по поводу совещания редакторов буржуазных изданий совместно с представителями рабочей печати. Совещание созывалось с целью принятия протеста против ухудшения законов о печати. Представители «Правды» предложили, недопущенный председателем к голосованию, свой проект резолюции и вместе с представителями ряда

проф. органов отказались дать подпись под резолюцией либеральных редакторов; последнюю подписали, наряду с «Речью», «Русской Молвой», «Современным Словом», «Днем» и т. д., только представители «Луча» и «Нашей Зари», выступив тем самым против рабочих органов, представленных на совещании. — 437.

[181]) Настоящее письмо В. И. Ленина было написано по поводу помещения в «Правде» № 120 (324), 8 июня (26 мая) 1913 г., письма в редакцию А. Богданова под названием: «Фактическое разъяснение». Ссылаясь на вторую статью «Спорные вопросы» в № 95 (299) «Правды» (см. настоящий том, стр. 422—425), Богданов опровергал содержавшееся в ней утверждение, что одно из уклонений в партии, состоящее «в отрицании думской работы социал-демократов и использования легальных возможностей», было связано с впередовством. К письму Богданова редакция «Правда» сделала следующую приписку: «Разделяя вполне точку зрения, развитую в статье «Спорные вопросы» в № 95, редакция, в целях беспристрастия, считает возможным поместить нижеследующее заявление нашего постоянного сотрудника т. Богданова».

Пересылая настоящее письмо вместе с заметкой, содержащей ответ Богданову и предназначенной для напечатания в «Правде» (до сих пор не разыскана), В. И. Ленин указывал, что вопрос об инциденте с Богдановым крайне серьезен: «Я бы очень не хотел печатно выступать против редакции «Правды» — мы слишком долго работали вместе, — но поддержка отзовизма, для меня, грех *в 100* раз хуже поддержки ликвидаторства и не только хуже, а бесчестнее. И я, по совести говоря, не смогу не выступать и печатно против этой поддержки, ставшей ясною через помещение письма г. Богданова. Если это промах, исправимте его. Если нет, будем воевать» (письмо в редакцию «Правды» от 16 июня 1913 г., хранится в Институте Ленина).

Заметка В. И. Ленина против Богданова в «Правде» все же не была напечатана, но через некоторое время редакция «Правды» отказалась от сотрудничества Богданова. Одним из поводов к этому явилась статья Богданова «Идеология» (из серии «Из словаря иностранных слов»), присланная им в редакцию весной 1913 г. и вполне подтвердившая предостережение В. И. Ленина (в письме на имя редакции «Правды» от 14 февраля 1913 г.; см. примечание 136) о возможном получении от Богданова «махистской размазни под видом архи-популярных статей». Об этой статье Богданова и истории разрыва с ним см. статью В. И. Ленина «Об А. Богданове» и примечание 80 в XVII томе Сочинений (стр. 226—228 и 721, 722).

Упоминаемый в настоящем письме В. И. Ленина выход А. Богданова из состава группы «Вперед» состоялся в начале 1911 г. Г. Алексинский выступил против А. Богданова с осуждением его «махизма» и теории «пролетарской культуры» в «Современном Мире» № 7 за 1911 г., поместив свою рецензию на брошюру А. Богданова «Культурные задачи нашего времени». Относительно А. В. Луначарского редакционная коллегия группы «Вперед» в июне 1913 г. в особом листке-извещении сообщала, что слагает с себя всякую ответственность за его участие в буржуазной газете «Парижский Вестник» и что Луначарский не является более членом редакционной коллегии. В ответ на это Луначарский указывал в другом листке, что его выход из состава редакционной коллегии группы «Вперед» вызван дезорганизаторской деятельностью Г. Алексинского, приведшей уже раньше к уходу целого ряда других членов группы «Вперед».

Подробно о распаде группы «Вперед» см. статью В. И. Ленина «О «впередовцах» и о группе «Вперед»», а также примечание 24 в XVII томе Сочинений (стр. 475—480 и 698—701). — 441.

[182]) Настоящая статья В. И. Ленина была написана в качестве

проекта речи Н. Р. Шагова в Гос. Думе при обсуждении доклада о смете департамента государственных земельных имуществ. Шагов выступил с этой речью в заседании 22 (9) июня 1913 г. (см. Стенографический отчет Гос. Думы IV созыва, сессия V, часть III, заседание 70, стр. 1483—1490). Чтение речи по листкам вызывало неоднократные иронические замечания («все читает», «хорошо читает, не по складам» и т. д.) и предупреждения со стороны председателя Думы лишить слова за нарушение наказа, запрещающего чтение речей. Поэтому Шагову удалось огласить лишь немногим более половины проекта речи, да и то с целым рядом значительных сокращений. — 449.

[163]) *«Новый Экономист»* — еженедельный, научный и политический журнал, посвященный вопросам экономической и финансовой жизни России и заграницы, издавался (взамен «Экономиста» 1909 — 1912 г.г.) в Петербурге с 8 февраля (26 января) 1913 г. по декабрь 1917 г. Редактором-издателем журнала являлся профессор П. Мигулин. В числе сотрудников были: Н. Авдаков, М. Боголепов, П. Гензель, А. Гучков, В. Железнов, И. Кулишер, И. Озеров, А. Путилов, В. Твердохлебов, В. Тотомианц, М. Туган-Барановский, А. Шингарев, И. Янжул и др. Журнал представлял интересы крупной торгово-промышленной буржуазии и уделял большое внимание освещению принципиальных вопросов развития капиталистической экономики в России. В Октябрьские дни 1917 г. журнал занял ярко-контр-революционную позицию.

В настоящей статье В. И. Ленина использована заметка «Подоходный налог в Соединенных Штатах», напечатанная в «Новом Экономисте» № 21, 7 июня (25 мая) 1913 г.— 461.

[164]) Имеется в виду заметка «Страховые общества» в журнале «Промышленность и Торговля» № 9 (129), 14 (1) мая 1913 г. — 472.

[165]) Имеется в виду статья-корреспонденция (А. Ротштейна) «Австралийская рабочая партия» («Die australische Arbeiterpartei») в «Лейпцигской Народной Газете» («Leipziger Volkszeitung») № 138, 18 июня 1913 г.— 482.

[166]) *«Киевская Мысль»* — крупная провинциальная газета демократического направления, выходила в Киеве с 1900 г. по февраль 1918 г. и имела большое распространение. В 1912—1913 г.г. официальным редактором был И. И. Тарнавский, издателем Р. К. Лубковский. Ближайшее участие в газете принимал ряд с.-д. литераторов, по преимуществу меньшевиков (А. Мартынов, Л. Троцкий, А. Луначарский, В. Майский и др.). В годы империалистической войны и в 1917 г. газета занимала оборонческую позицию. — 485.

[167]) Имеются в виду славянофильские патриотические демонстрации, организованные русскими националистами в Петербурге 30 (17) марта и 6 апреля (24 марта) 1913 г. по случаю сербско-болгарских побед на Балканах. — 485.

[168]) Имеется в виду статья Л. Троцкого «Из жизни русской партии» («Aus dem russischen Parteileben»), напечатанная без подписи в «Vorwärts» («Вперед») № 72, 26 марта 1912 г. (ср. XV том Сочинений, стр. 430). —493.

[169]) *Выборы в правление «профессионального общества рабочих металлистов»*, созданного взамен закрытого в сентябре 1912 г. «профессионального общества рабочих по металлу», состоялись в Петербурге 4 мая (21 апреля) 1913 г.

На учредительное собрание явилось до 800 рабочих — не могло попасть в помещение еще человек 400. В результате подготовки этого собрания как со стороны ликвидаторов, преобладавших в прежнем союзе, так и со стороны большевиков, проводивших кампанию за «снятие с постов» ликвидаторов, интерес собравшихся сосредоточился на избрании нового правления. Доклад учредителя об уставе союза не обсуждался за недостатком времени, приступлено было сразу к выборам правления. Сторонниками «Правды» был предложен свой список кандидатов, напечатанный в № 91

(295) «Правды» и предварительно распространенный среди собравшихся. Ликвидаторы предлагали выбирать «по способностям» и «без различия направлений». Однако подавляющее большинство собравшихся голосовало, считаясь только с фракционной принадлежностью того или другого кандидата, и в правление было избрано из 14 всех членов 10 по списку сторонников «Правды» (А. Киселев, А. Митревич. П. Мельников, Лебедев и др.).

Оценивая итоги выборов, «Луч» в № 92 (178), 6 мая (23 апреля) в статье Г. Ракитина (В. О. Цедербаума-В. Левицкого) «Берегитесь, металлисты!» предостерегал металлистов, чтобы их союз «не пал жертвою вносимого в него раскола». Ликвидаторами была начата кампания дискредитации нового правления союза, в некоторых союзах велась даже агитация за невхождение в союз, пока не будет сменено правление. Новым правлением, однако, несмотря на аресты и высылки ряда его работников, была развита энергичная деятельность по вербовке новых членов в союз (в августе было уже $5^1/_2$ тысяч членов), руководству забастовками и т. п., в результате которой при перевыборах правления 7 сентября (25 августа) 1913 г. большевики одержали полную победу и окончательно закрепили свои позиции в союзе металлистов (см. примечание 199).

В. И. Ленин, как это видно из писем, хранящихся в Институте Ленина, придавал большое значение факту завоевания союза металлистов и внимательно следил за работой нового правления. В одном письме (от 12 мая), отправленном по получении первых сообщений о результатах учредительного собрания металлистов, указывалось на необходимость борьбы за единство союза вопреки расколышичеству ликвидаторов, а также хорошего обслуживания практической работы союза во всех отношениях для того, чтобы оправдать и закрепить доверие рабочих масс к большевистским работникам и их платформе. — 493.

[170]) Имеется в виду брошюра «Положение социал-демократии в России» («Die Lage der Sozialdemokratie in Russland»), изданная О.К. на немецком языке в Берлине в конце 1912 г., и статья С. Семковского «Возрождение русского пролетариата» («Die Wiederbelebung des russischen Proletariats») в ежемесячном журнале австрийской социал-демократии «Der Kampf» («Борьба») № 8, 1 мая 1913 г.

Содержание брошюры О.К. следующее: 1) Предисловие; 2) Отчет об августовской конференции 1912 г.; 3) Социал-демократия перед выборами в IV Думу; 4) Приложения (Отчет петербургской «инициативной группы» на конференции. — Из речи Н. Ленина перед партийным судом в 1907 г.— Документы из истории партии: листовка Ц. К. и П. К. Р. С.-Д. Р. П. к выборам по рабочей курии в Петербурге и избирательная платформа О. К.) — 494.

[171]) Имеется в виду статья Л. Мартова «Борьба за единство» в «Луче» № 125 (211), 14 (1) июня 1913 г. — 496.

[172]) Имеется в виду статья Т. Шиманна (Theodor Schiemann) «Внешняя политика за неделю» («Die äussere Politik der Woche») в «Neue Preussichen Zeitung (Kreuz-Zeitung)» («Новая Прусская Газета—Крестовая Газета») № 279, 18 июня 1913 г.— 500.

[173]) Имеется в виду статья Н. А. Рубакина «Наша правящая бюрократия в цифрах» (Из «Этюдов о чистой публике») в газете «Сын Отечества» № 54, 3 мая (20 апреля) 1905 г. Впоследствии данные из этой статьи были перепечатаны в брошюре Н. А. Рубакина «Россия в цифрах». «Вестник Знания», Спб., 1912, стр. 67. — 503.

[174]) Настоящие тезисы были написаны В. И. Лениным, очевидно, в связи с его рефератами по национальному вопросу, читанными в начале июля 1913 г. в Швейцарии. Об этих рефератах содержится упоминание в письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. (см. XVII том Сочинений, стр. 90). В архиве Института Ленина хранится рукопись В. И. Ленина с подробной записью прений по рефератам в Цюрихе — 9 июля, в

Женеве — 10 июля и 13 июля, повидимому, в Берне. О рефератах В. И. Ленина имеются воспоминания: А. Зифельда в «Бакинском Рабочем» № 24 (1047), 1 февраля 1924 г. («Воспоминания. Ильич в Швейцарии»), А. Ильина-Женевского — «Один день с Лениным» (Из воспоминаний «витмеровца»). Гиз, 1925, стр. 14, и Е. Дидрикиль в «Молодой Гвардии» № 2—3, февраль — март 1924 г. («Три встречи с Ильичем в 1913 г.»).

Конец тезисов (§§ α — ε) представляет собой записи карандашем на пустой странице последнего листа рукописи. — 507.

[175]) Здесь цитируется один из пунктов практической части резолюции по национальному вопросу, принятой на V заседании съезда Австрийской Социал-Демократической Рабочей Партии в Брюнне 29 сентября 1899 г. Национальный вопрос на этом съезде явился центральным вопросом, при обсуждении которого столкнулись две точки зрения. Объединенная исполнительная комиссия партии отстаивала идею территориальной автономии наций, тогда как комитет южно-славянской с.-д. партии защищал идею экс-территориальной культурно-национальной автономии. Единогласно принятая в результате прений резолюция явилась плодом компромисса между стремлением австро-немецких социал-демократов к сохранению централизованного государства и националистическими тенденциями чешских социал-демократов. — 510.

[176]) Имеются в виду брошюры О. Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия») («Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie»), Вена, 1912 г. и Р. Шпрингера (К. Реннера) «Борьба австрийской нации за государство» («Der Kampf der Oesterreichischen Nationen um den Staat»), Лейпциг — Вена, 1902 г.

Ниже В. И. Ленин цитирует брошюру К. Каутского «Национальность и интернациональность» («Nationalität und Internationalität»), Штутгарт, 1908 г. — 510.

[177]) Имеется в виду передовая статья в «Речи» № 172 (2184), 10 июля (27 июня) 1912 г. — 515.

[178]) Имеется в виду статья-корреспонденция (А. Ротштейна) «Торговля девушками и издевательство» («Mädchenhandel und Mumpitz») в «Лейпцигской Народной Газете» («Leipziger Volkszeitung») № 158, 11 июля 1913 г. — 516.

[179]) *«Рабочая Правда»* — второе из девяти названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», издававшейся с 5 мая (22 апреля) 1912 г. по 21 (8) июля 1914 г.

№ 1 «Рабочей Правды», сменившей закрытую 18 (5) июля 1913 г. «Правду», вышел 26 (13) июля, последний № (17) — 14 (1) августа 1913 г. В состав редакции в этот период входили: К. С. Еремеев, М. С. Ольминский, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, М. Черномазов (провокатор), а также рабочие депутаты: Р. Малиновский, Г. Петровский и др. Непосредственное участие в редактировании газеты принимали члены Заграничного Бюро Ц. К. — В. И. Ленин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, являвшиеся активными сотрудниками. Подставным редактором первых 11 №№ «Рабочей Правды» был С. И. Груздев, с № 12 — Г. Е. Кудрявцев, издателем — В. Е. Шурканов.

Из 17 вышедших номеров 12 были конфискованы, а 2 оштрафованы по 500 рублей. Большая часть репрессий падала на отдел хроники рабочей жизни и стачечного движения. Известную роль в усилении репрессий сыграло и редакторство М. Черномазова (подписывался «Лютеков», «Фирин»), сознательно ведшего газету на конфискации. Жестокие преследования рабочей газеты вынудили редакцию прекратить издание (см. передовую статью «Товарищам-читателям» в № 17), но уже накануне, т.-е. 13 августа (31) июля, состоялось постановление петербургского окружного суда о «приостановке» выхода газеты и наложении ареста на все ранее вышедшие номера.

На смену «Рабочей Правды» с 14 (1) августа стала выходить «*Северная Правда*», № 1 которой вышел в один день с последним номером «Рабочей Правды». Новая газета подверглась преследованиям в той же мере, что и предыдущая, и была закрыта на № 31 от 20 (7) сентября 1913 г. Из 31 номера 20 было конфисковано, а 3 подвергнуто штрафу на общую сумму 1250 р. Газета конфисковывалась уж не только за сообщения о рабочем движении, но и за беллетристические очерки («Бугровские дни» А. Богданова в № 1) и за заграничные корреспонденции (И. Попова об экстренном съезде Голландской социалистической партии в № 2). За время выхода газеты сменилось три подставных редактора — И. И. Бочкарев, И. И. Евстафьев и И. М. Козлов, издательницей являлась Н. В. Журавлева.

После закрытия «Северной Правды» выходила «*Правда Труда*» — с 24 (11) сентября по 22 (9) октября 1913 г. Из 20 вышедших номеров газеты конфисковано было 13 и 1 оштрафован на 250 р. В связи с предполагаемым закрытием газеты редакция на № 18 от 14 (1) октября приостановила на неделю издание «Правды Труда». По возобновлении издания «Правды Труда» с 21 (8) октября удалось выпустить всего два номера этой газеты. Подставными редакторами ее были Б. А. Скочик (по № 8 включительно) и С. Г. Григорьев, издателем — Н. А. Чердынцев. — 517.

[180]) В «Луче» № 149 (235), 15 (2) июля, была напечатана передовая статья «Знамение времени», в которой решения рабочих некоторых заводов поддержать стачку лесснеровцев не забастовкой, а отчислениями из заработка оценивались, как «победа над самими собою, победа над стихийным порывом к забастовке», как «факт огромного значения для развития рабочего движения». В том же № «Луча» опубликована была резолюция петербургской «инициативной группы», занявшей резко отрицательную позицию по отношению к последним стачкам и рекомендовавшей в целях поддержки рабочих газет, в противовес преследованиям их, усилить сбор пожертвований и вербовку подписчиков и выносить соответствующие резолюции на рабочих собраниях. — 519.

[181]) Имеется в виду речь Г. И. Петровского в заседании Гос. Думы 2 июня (20 мая) 1913 г. при обсуждении сметы министерства внутренних дел (см. Приложение, стр. 687 — 692). Проект речи, как указывает Г. И. Петровский, был написан В. И. Лениным: при оглашении этого проекта с думской трибуны Г. И. Петровским были произведены лишь некоторые, немногие вставки. В приложениях стенограмма речи Г. Петровского дана полностью (по отчету «Правды» № 116 (320), 4 июня (22 мая) 1913 г.) за исключением конца, содержащего заявление с.-д. фракции о ее голосовании против сметы министерства внутренних дел.

Упоминаемые В. И. Лениным выступления П. Струве по украинскому вопросу имели место на страницах «Русской Мысли»: «На разные темы. Что же такое Россия?» в кн. I, январь 1911 г., «Общерусская культура и украинский партикуляризм» в кн. I, январь 1912 г., и «Несколько слов по украинскому вопросу» в кн. I, январь 1913 г. — 520.

[182]) Имеется в виду статья Мих. Могилянского «Всеукраинский съезд студенчества» в «Речи» № 174 (2486), 12 июля (29 июня) 1913 г.

2-ой всеукраинский съезд студенчества состоялся в Львове 2 — 5 июля (19 — 22 июня) 1913 г. и был приурочен к торжествам в честь юбилея И. Франка, крупного украинского ученого, публициста и писателя. В работах съезда принимали участие и представители украинского студенчества России. Украинским с.-д. Донцовым был сделан доклад на тему: «Украинская молодежь и теперешнее положение нации». Выдвинутый Донцовым лозунг о «самостийной» Украине был поддержан народными демократами, но вызвал протест со стороны группы украинских с.-д., эмигрантов из России, заявивших, что мнение Донцова не является мнением украинских социал-демократов. В результате прений громадным большинством

голосов против 2-х была принята резолюция Донцова, формулирующая программу украинских сепаратистов. — 520.

[183]) Имеется в виду книга: «Статистика немецкого государства. Том 250. Выборы в рейхстаг в 1912 г.» («Statistik des Deutschen Reichs. Band 250. Die Reichstagswahlen von 1912»), изданная имперским статистическим бюро в Берлине в 1913 г. — 522.

[184]) Имеется в виду статья-корреспонденция (А. Ротштейна) «Поучительные выборы» («Eine lehrreiche Ersatzwahl») в «Лейпцигской Народной Газете» («Leipziger Volkszeitung») № 150, 2 июля 1913 г. — 525.

[185]) Имеется в виду передовая статья «Мировая держава купечества» («Die Weltmacht des Kaufmanns») в «Frankfurter Zeitung» («Франкфуртская Газета») № 199, 20 июля 1913 г. — 527.

[186]) Имеется в виду статья Л. М. (Мартова) «На старую тему» в «Живой Жизни» № 1, 24 (11) июля 1913 г.

О полемике между К. Каутским и Р. Люксембург см. статьи В. И. Ленина «Два мира» и «Исторический смысл внутрипартийной борьбы» (Сочинения, том XIV, стр. 382 и том XV, стр. 17). — 538.

[187]) Имеется в виду статья А. Д—лова «Мобилизация надельных земель» в «России» № 2336, 11 июля (28 июня), и № 2337, 12 июля (29 июня) 1913 г. — 540.

[188]) Имеется в виду передовая статья «Как увеличить размеры душевого потребления в России?» в журнале «Промышленность и Торговля» № 14 (134), 28 (15) июля 1913 г. В том же номере этого журнала была напечатана статья И. Б—на (Брагина) «Потребление железа в России», данные из которой были использованы в настоящей статье В. И. Ленина, а также в статье «Железо в крестьянском хозяйстве» (см. настоящий том, стр. 553). — 543.

[189]) Упоминаемое место содержится в главе «Детство и отрочество» 1-го тома «Из моей жизни» А. Бебеля. — 546.

[190]) Имеются в виду речи А. Бебеля против бернштейнианства на с.-д. партейтаге в Ганновере 9—10 октября 1899 г. и по вопросу о парламентской тактике, а также о сотрудничестве в буржуазной прессе на с.-д. партейтаге в Дрездене 13—20 сентября 1903 г. — 549.

[191]) «Одна реакционная масса» — известное изречение Лассаля, включенное в проект программы к объединительному съезду в Готе 22—27 мая 1875 г. и подвергнутое Марксом критике в его «Заметках на полях программы германской рабочей партии» (см. Карл Маркс. «Критика готской программы»). — 552.

[192]) «*Металлист*» — двухнедельный журнал, орган петербургского союза металлистов, издавался с 9 октября (26 сентября) 1911 г. по 25 (12) июня 1914 г. (всего вышло 45 номеров). Редакция журнала находилась в руках ликвидаторов вплоть до завоевания большевиками в мае 1913 г. большинства в правлении союза (см. примечание 169). От нового правления в состав редакции вошли А. Киселев и А. Митревич, но основными работниками в редакции продолжали оставаться ликвидаторы (Г. Батурский и С. Шварц). На страницах журнала печатались статьи В. И. Ленина, Г. Зиновьева, Л. Каменева, М. Ольминского, А. Бадаева, Г. Петровского на-ряду со статьями ликвидаторов. В № 4 (28), 16 (3) июня 1913 г., по недосмотру большевистской части редакции, появилась статья Батурского «Союзы и партия», где он открыто выступил против подполья и развил ряд ликвидаторских идей по вопросу о проф. союзах. Под давлением В. И. Ленина (см. Ф. А. Булкин (Семенов). «На заре профдвижения». Л.—М., 1924, стр. 433) Батурский и Шварц были удалены из редакции, и в ее состав были введены работники из «Правды». — 569.

[193]) Имеется в виду статья А. Юрьева (А. А. Самойлова) «Министерская скромность» в «Северной Правде» № 15, 2 сентября (20 августа) 1913 г.

Выступление А. С. Салазкина, председателя комитета нижегородской ярмарки, имело место 29 (16) августа в Нижнем-Новгороде на экстренном заседании ярмарочного комитета, директоров банков, представителей всех отраслей торговли на ярмарке, судовладельцев и членов биржевого комитета. Заседание было устроено по случаю приезда на ярмарку председателя совета министров В. Н. Коковцова. Основные положения речи Салазкина, произнесенной от имени всероссийского купечества, были обсуждены на предварительном совещании ярмарочных уполномоченных и торгующего на ярмарке купечества. В общеполитической части своей речи Салазкин указал на неотложную необходимость осуществления реформ на началах манифеста 17 октября, в первую очередь «коренной реформы» земства, и выразил желание торгово-промышленного класса «принимать ближайшее участие в делах общественного самоуправления и государственного строительства». В ответной речи В. Коковцов обошел молчанием эту часть речи Салазкина.

Выступление Салазкина восторженно было встречено всей либерально-буржуазной печатью — «Русское Слово» (№ 190) сравнило эту речь с известными словами аббата Сиэйса о третьем сословии. Отклики на речь Салазкина со стороны торгово-промышленной буржуазии нашли свое выражение в анкете, предпринятой «Русским Словом». В № 190 «Русского Слова» от 31 (18) августа 1913 г. в отделе «Политические требования промышленников» был, между прочим, помещен упоминаемый в настоящей статье В. И. Ленина отзыв о речи Салазкина московского купца И. А. Полякова.

В. И. Ленин, придававший большое политическое значение выступлению купца Салазкина, неоднократно возвращался к нему в последующих статьях (см. настоящий том, стр. 584 и 592). — 570.

[194]) *«Наш Путь»* — ежедневная легальная большевистская газета, издававшаяся в Москве с 7 сентября (25 августа) по 25 (12) сентября 1913 г. (всего вышло 16 номеров).

Редакция была избрана на нелегальном собрании московской партийной организации с участием членов большевистских фракций проф. союзов в составе: Н. Н. Яковлева (секретарь), Н. Осинского-Оболенского (передовик), В. Н. Максимовского и В. Н. Лобовой (ведали отделом рабочей жизни) и А. И. Лобова (оказался провокатором, в газете работал в качестве выпускающего). Подставным редактором являлся Ф. А. Соколов, издателем — И. Д. Борщевский.

Активнейшее участие в газете принимали члены заграничного партийного центра: В. И. Ленин, Г. Зиновьев и Л. Каменев, статьи которых шли почти в каждом номере. Целый ряд статей В. И. Ленин посылал одновременно в петербургскую «Правду» и в «Наш Путь». Кроме того в газете сотрудничали: Б. Авилов, Н. Антонов-Лукин, А. Бадаев, Н. Бухарин, А. Гин (Усагин), М. Горький, Б. Г. Данский, Демьян Бедный, С. Канатчиков, В. Керженцев, А. Малецкий, Р. Малиновский, М. Муранов, М. Ольминский, Г. Петровский, М. Покровский, Ф. Самойлов, В. Смирнов, К. Сталин, И. Степанов, Н. Шагов и др.

Газета являлась боевым органом большевизма и пользовалась большой популярностью среди рабочих масс — за короткое время издания газеты ее тираж поднялся с 7 до 20 тысяч. Условия существования рабочей газеты в Москве были еще тяжелее, чем в Петербурге: предварительная цензура, штрафы, конфискации, запрещение продавать газету и т. д. практиковались полицией без всяких стеснений. Желая наглядно показать, за что преследуется рабочая газета, редакция выпустила № 12 «Нашего Пути» с целым рядом «белых» мест вместо статей и заметок, оставив лишь одни заголовки (в том числе и «статья» В. И. Ленина «Буржуазия и правительство»). На 16 номере газета была закрыта. Передовица не вышедшего № 17 — «Последнее слово» была напечатана в «Правде

Труда» № 7, 1 октября (18 сентября). Редакция закрытой газеты выпустила прокламацию с призывом к забастовке в знак протеста против гонений на рабочую печать. Бастовало около 90.000 рабочих. В ответ на это помещение редакции было разгромлено, а сотрудники были арестованы; впоследствии часть из них была выслана, редактор же Ф. Соколов приговорен к крепости на 1 год 3 месяца. — 572.

[195]) Имеется в виду статья Як. Бермана «Влияние социально-правового и экономических факторов на государственную преступность» в журнале «Право» № 33, 31 (18) августа 1913 г. — 575.

[196]) Имеется в виду статья-корреспонденция «Дублин под полицейской дубинкой» («Dublin unter dem Polizeiknüppel») в «Vorwärts» («Вперед») № 231, 6 сентября 1913 г. — 580.

[197]) Имеются в виду передовые статьи в «Речи» № 221 (2533), 28 (15) августа, и № 222 (2534), 29 (16) августа 1913 г. — 583.

[198]) *Кампания за деление сборов на рабочую печать* проводилась петербургскими ликвидаторами в связи со слабым поступлением рабочих сборов на их газету и встречала известный отклик среди части «нефракционно» настроенных питерских рабочих. На страницах «Новой Рабочей Газеты» в сентябре — октябре 1913 г. был напечатан ряд резолюций отдельных групп рабочих с требованием делить сборы на газеты на равные три части между «Северной Правдой», «Новой Рабочей Газетой» и народническим «Трудовым Голосом», с осуждением фракционной полемики в газетах и пожеланием создать единый рабочий орган. «Новая Рабочая Газета» выступила с поддержкой этих рабочих резолюций в редакционной статье «Вместо обзора печати» № 6, 27 (14) августа 1913 г., и в статье Г. Р. (В. О. Цедербаума-Левицкого) «Последовательная тактика единства» в № 9, 31 (18) августа 1913 г.

На настоящую статью В. И. Ленина «Новая Рабочая Газета» отвечала в «Обзоре печати» (№ 23, 17 (4) сентября) и в статье Г. Р. «О сборах на рабочую печать» (№ 24, 18 (5) сентября), вынудив В. И. Ленина снова вернуться к тому же вопросу в «Заметках публициста (Беспартийные интеллигенты против марксизма)» (см. настоящий том, стр. 613). — 586.

[199]) *Перевыборы правления петербургского союза металлистов* состоялись 7 сентября (25 августа) 1913 г. К собранию велась усиленная подготовка, как со стороны ликвидаторов, надеявшихся взять реванш за понесенное ими поражение на выборах 4 мая (см. примечание 169), так и со стороны большевиков. В «Северной Правде» № 2 и в «Новой Рабочей Газете» № 15, вышедших в день собрания, были напечатаны списки кандидатов в новое правление. На перевыборах присутствовало около 3-х тысяч рабочих. Отчет о деятельности правления был сделан А. Киселевым и В. Абросимовым (ликвидатор, работавший в правлении в качестве секретаря; впоследствии был раскрыт, как провокатор). В прениях с резкой критикой деятельности правления выступали ликвидаторы, обвинявшие правление в бездеятельности и фракционности. Подавляющим большинством голосов была принята резолюция с выражением благодарности правлению за его работу. При обсуждении вопроса о порядке выборов нового правления ликвидаторы настаивали на голосовании отдельных кандидатур персонально, но большинство собравшихся высказалось за голосование по спискам. Первым голосовался список «Новой Рабочей Газеты», выставлявшийся как список «районных уполномоченных союза», но собравший лишь около 150 голосов. Список же «Северной Правды» был принят почти единогласно при шумных аплодисментах собравшихся. Так же прошел большевистский список кандидатов и в ревизионную комиссию.

В президиум нового правления вошли: Сесицкий (председатель, впоследствии был заменен Гавриленко), Муркин (тов. председателя), А. Киселев (секретарь), Гавриленко (тов. секретаря, впоследствии был заменен А. Митревичем), Неклюдов (казначей). Новым работникам правления пер-

вое время было трудно работать в связи с враждебной агитацией ликвидаторов в районах.

Оценку итогов выборов «Новая Рабочая Газета» дала в редакционных статьях «За работу» и «Новая легенда» в № 16, 9 сентября (27 августа) 1913 г., и в статье Ф. Д. (Дана) «К вопросам рабочего движения», № 25, 19 (6) сентября, характеризуя победу большевиков на выборах, как торжество раскольничества и демагогии и как коренной переворот, подрывающий основы союзной организации. Из либеральных газет на итоги выборов в союзе металлистов откликнулась «Речь» в редакционной статье «Рабочая междоусобица» в № 234 (2546), 10 сентября (28 августа), которая цитируется В. И. Лениным в настоящей статье.

К факту поражения ликвидаторов на перевыборах правления в союзе металлистов В. И. Ленин неоднократно возвращался в последующих статьях (см. настоящий том, стр. 612, 615, 636). — 592.

[200]) Настоящая статья напечатана в «Нашем Пути» со следующим редакционным примечанием: «Редакция приносит свои извинения автору за сделанные в статье *необходимые* урезки и изменения». Какие именно были произведены в статье «урезки и изменения», редакции установить не удалось. — 598.

[201]) Имеется в виду «Искра», издававшаяся с апреля 1902 г. по весну 1903 г. в Лондоне. — 608.

[202]) Имеется в виду отзыв на статью В. И. Ленина «Российская буржуазия и российский реформизм» в «Обзоре печати» «Новой Рабочей Газеты» № 18, 11 сентября (29 августа) 1913 г. — 611.

[203]) Имеется в виду статья Д. (Дана) «Борьба за свободу коалиций» в «Новой Рабочей Газете» № 23, 17 (4) сентября 1913 г. — 614.

[204]) Выражение впервые употреблено Г. В. Плехановым в его предисловии к брошюре С. Т. Аркомеда «Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе». Женева, 1910 г. — 616.

[205]) Имеется в виду брошюра Череванина «Лондонский съезд Р.С-Д.Р.П. 1907 г.». Книгоиздательство «Борьба», стр. 86. — 631.

[206]) *X съезд Французской социалистической партии* состоялся в Бресте 23 — 25 марта 1913 г. Съезд всецело был посвящен обсуждению правительственного проекта о введении трехлетнего срока военной службы. В единогласно принятой резолюции съезд указывал на необходимость милиционной армии взамен постоянной и решения международных разногласий путем развития и упрочения системы третейских судов. Съезд поручил парламентской фракции и правлению партии вести энергичную борьбу в пользу франко-германского соглашения, международного третейского суда, национальной милиции и против трехлетнего срока военной службы. — 633.

[207]) *4-ый съезд торгово-промышленных служащих* состоялся в Москве 12 — 15 июля (29 июня — 2 июля) 1913 г. под председательством члена Гос. Думы А. Ф. Керенского. На съезде присутствовало 378 делегатов (из них 275 провинциальных), представлявших общества взаимопомощи, проф. общества, клубы и пр. Делегаты распределялись между различными партийными группировками: большевиков (носившей название «марксистской группы, стоящей на строго классовой точке зрения»), кадетов («умеренная», «деловая» группа), трудовиков и др., между которыми на съезде происходила упорная борьба. Ликвидаторы были представлены ничтожной кучкой. Наиболее сильной и дисциплинированной группой была «марксистская», руководимая Р. Малиновским, Антошкиным, Н. Нахимсоном, Ф. Сейфером и др. и организовавшая почти половину всего числа делегатов. Составляя вместе с колеблющимися трудовиками большинство, «марксистская» группа проводила свои списки кандидатов в руководящие органы съезда. Определенно выраженный «последовательно-демократический» характер съезда явился причиной введения на заседаниях съезда и его секций

полицейско-бюрократической опеки со стороны администрации. 16 (2) июля по распоряжению министра внутренних дел съезд был объявлен закрытым, явившиеся на заседание съезда делегаты не были допущены в зал, некоторые же были подвергнуты аресту и обыску. Работы съезда обстоятельно освещались на страницах «Правды». — 636.

[208]) Здесь цитируется с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов» (Из «Медвежьей охоты»), содержащее следующие строки:

«Я добр, я честен, я служить
Не соглашусь дурному делу,
За добрым рад не есть, не пить,
Но иногда пройти сторонкой
В вопросе грозном и живом,
Но понижать мой голос звонкой
Перед влиятельным лицом —
Увы! вошло в мою натуру!..»

См. «Полное собрание стихотворений». Гиз. 1928, стр. 139. — 638.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

VII. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А.

АБРОСИМОВ, В. М. (р. 1878) — рабочий металлист, служил секретным сотрудником охранного отделения. В 1910 г. входил в коллегию пропагандистов П. К., был членом Московского Р. К. и секретарем правления рабочего самообразовательного клуба. Активный деятель Петербургской «инициативной» группы ликвидаторов. Участник «августовской» конференции 1912 г., сотрудник «Нашей Зари» и «Луча». В 1913 г. секретарь правления Петербургского союза металлистов. В годы империалистической войны оборонец, член О. К. и рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. По его донесениям был ликвидирован ряд деятелей «инициативной группы» и освещалась почти вся деятельность ликвидаторов. После Февральской революции был арестован и через несколько месяцев освобожден из тюрьмы. — 244.

АВГУСТОВСКИЙ, К. — см. ЦЕДЕРБАУМ, С. О.

АВКСЕНТЬЕВ, Н. Д. (р. 1878) — один из старейших членов партии социалистов-революционеров. С 1907 г. член Ц. К. П. С.-Р. В годы реакции возглавлял правое ликвидаторское течение в партии с.-р. (группа «Почин»), выступавшее за прекращение террора и широкое развертывание легальной работы. Крайний социал-шовинист во время империалистической войны. Член одного из коалиционных правительств Керенского в 1917 г. После Октябрьской революции один из организаторов контр-революционных восстаний. В настоящее время находится в белой эмиграции. — 84.

А. В. П. — см. ПЕШЕХОНОВ, А. В.

АЗЕФ, Е. Ф. (1870 — 1918) — известный провокатор, один из основателей партии социалистов-революционеров, руководитель ее боевой организации и член Ц. К. В 1908 г. был раскрыт, как провокатор, и принужден скрыться от партийного суда. В годы империалистической войны находился в Германии, был арестован и заключен в тюрьму. — 290.

АКИМОВ, В. П. (псевдоним МАХНОВЦА) (1875 — 1921) — один из наиболее крайних и последовательных оппортунистов в рядах русской с.-д. партии. Свою революционную деятельность начал в 1895 — 1897 г.г. в народовольческих кружках. В конце 90-х г.г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.», был лидером правого его крыла, примкнул к «экономизму», защищал бернштейнианство. На II съезде партии выступал с оппортунистической критикой проекта программы партии; ушел со съезда (вместе с Мартыновым) после принятия решения о закрытии представляемого им на съезде «Заграничного союза русских с.-д.». На IV съезде партии выступал против вооруженного восстания и за сотрудничество с либеральной буржуазией. После съезда вернулся в

Россию, отошел от политики и всецело отдался кооперативной работе. В 1912 г., в связи с избирательной кампанией в IV Гос. Думу, выступил в «Речи» с защитой «прогрессивного блока», платформу которого считал вполне приемлемой для социал-демократов. — 3 — 5, 8, 638.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — старейший русский социал-демократ, вождь и идеолог меньшевизма. В 70-х годах был народником-бакунистом, в 1879 г. примкнул к чернопередельцам. В 1883 г. вместе с Г. В. Плехановым, Л. Дейчем и В. Засулич основал группу «Освобождение Труда». С 1900 г. один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии возглавил меньшевизм и дал ему принципиальное обоснование в новой «Искре». С тех пор вел постоянную борьбу с большевизмом, отстаивая тактику сотрудничества с либеральной буржуазией. С осени 1905 г. проповедывал идею «рабочего съезда», т.-е. растворения с.-д. партии в беспартийных рабочих организациях, предвосхитив тем самым идеи ликвидаторства. В годы реакции являлся вождем ликвидаторства и идейным вдохновителем ликвидаторских «инициативных групп с.-д. деятелей открытого рабочего движения», входил в редакцию «Голоса Социал-Демократа» и сотрудничал в других ликвидаторских органах, был делегатом от Кавказа на «августовской» конференции ликвидаторов (1912 г.). В годы империалистической войны примыкал к правому крылу Циммервальдского объединения. В последние годы был одним из лидеров II Интернационала и сторонником вооруженной борьбы против Советской власти. — 16, 22, 35 — 44, 70, 71, 288, 426, 639, 640.

АЛЕКСАНДР II (1818 — 1881) — русский император. — 314.

АЛЕКСАНДРОВ, А. М. (р. 1868) — адвокат, во время революции 1905 г. выступал в ряде громких политических процессов. Был членом IV Гос. Думы, примыкал к кадетской фракции. Сотрудничал в органе прогрессистов «Русская Молва». — 323.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — участвовал в студенческом революционном движении. С конца 1905 г. работал в Московской с.-д. организации. Участник V съезда партии и член II Гос. Думы от петербургских рабочих, являясь наиболее популярным оратором большевистского крыла с.-д. фракции. Скрылся от суда над фракцией, вопреки ее решению. За границей вместе с А. Богдановым настаивал на бойкоте Думы и продолжении наступательной тактики. В 1909 г. один из руководителей каприйской школы и группы «Вперед». Стоя во главе парижского кружка впередовцев, выступил в 1911 г. против Богданова с осуждением его «махизма» и теории «пролетарской культуры». Принял участие в первых заседаниях «августовской» конференции 1912 г. и впоследствии публично разоблачил ее ликвидаторский характер. Некоторое время был сторонником сближения с большевиками и активно сотрудничал в «Правде». С начала империалистической войны стал социал-патриотом. По возвращении в Россию в 1917 г. примкнул к группе «Единство» и занял контр-революционную позицию, ведя яростную травлю Ленина и большевиков. В 1918 г. скрылся за границу, где стал сотрудничать в черносотенно-монархических газетах. — 17, 221, 251, 328, 424, 441, 442.

АЛЕХИН, Н. И. — инженер путей сообщения, работал на Сибирской ж. д. В ноябре 1912 г. ездил по личным делам в Вену, где был арестован австрийской полицией, заподозрившей его в военном шпионаже. По поводу этого «случая» был поднят большой шум в русских националистических газетах, воспользовавшихся предлогом для «патриотических» выпадов против Австрии. — 290.

А. М. — см. ГОРЬКИЙ, А. М.

АН — см. ЖОРДАНИЯ, Н.

АНДРЕЕВ, Н. Н. (литературный псевдоним: НИКОЛИН, Н.) (р. 1876) — сельский учитель. В 90-х г.г. участвовал в марксистских кружках и сотрудничал в легальном марксистском журнале «Наше Слово». В 1901 —

1905 г.г., находясь за границей, примкнул к большевикам. По возвращении в Россию участвовал в работе с.-д. организаций и рабочих клубов Петербурга. Примыкал к направлению венской «Правды», одно время сотрудничал в «Звезде», а затем в ликвидаторских органах. В настоящее время вне партии и является лектором ленинградских вузов. Автор ряда статей и книг по философии, истории и истории культуры. — 142, 143, 145 — 147.

АНДРЕЕВА, М. Ф. (р. 1876) — по профессии артистка. В 1904 г., вступив в партию, примкнула к большевикам и работала в России в ряде местных организаций. В 1906 — 1911 г.г. за границей исполняла обязанности агента Ц. К. После революции 1917 г. была комиссаром театров, с 1922 г. работает в области внешней торговли. — 220, 221.

АНИЧКОВ, Е. В. (р. 1866) — историк литературы и критик, известный фольклорист, примыкал к кадетам. В 1905 г. деятельный член «Крестьянского союза». В 1912 г. сотрудничал в лево-кадетском журнале «Запросы Жизни». В настоящее время находится в белой эмиграции. — 176.

АНТОНИЙ ВОЛЫНСКИЙ (А. П. ХРАПОВИЦКИЙ) (р. 1864) — митрополит, ярый черносотенец, глава наиболее реакционного течения в русской церкви. В 1909 г. восторженно приветствовал выход контр-революционного сборника «Вехи». В годы гражданской войны организовывал на Украине монархическое духовенство и белогвардейские отряды. После разгрома контр-революции бежал за границу. Был одним из организаторов съезда монархистов в Карловицах (Юго-Славия). — 132.

АНТОНОВ, Н. И. (р. 1859) — крупный помещик, член III и IV Гос. Дум от Харьковской губ., входил во фракцию октябристов. — 272.

АРНОЛЬД — английский журналист, издатель газеты в г. Рангуне (Индия). — 362, 363.

АРЧ (ARCH), ДЖОЗЕФ (1826 — 1919) — вождь и организатор английских сельско-хозяйственных рабочих, по политическим воззрениям либерал. В 1872 г. устроил первый митинг батраков. Впоследствии организовал «Национальный союз с.-х. рабочих», просуществовавший до 1894 г. В 1875 г. подал петицию в парламент от имени 80.000 с.-х. рабочих с требованием избирательных прав. В 1885 г. прошел от либералов в парламент, где выступал защитником земельных реформ, облегчавших батракам приобретение небольших наделов («3 акра и корова»). Осуществление этих реформ не оправдало ожиданий с.-х. рабочих и привело к падению авторитета А. среди них. — 108.

АСКВИТ, ГЕРБЕРТ ГЕНРИ (1852 — 1928) — английский политический деятель, вождь либеральной партии. Был премьер-министром с 1907 по 1916 г., уступив место Ллойд-Джорджу. Когда последний вступил в коалицию с консерваторами, образовал левое крыло «независимых либералов», отколовшееся от партии. Провалившись в 1924 г. на парламентских выборах, в 1925 г. получил звание «пэра» и перешел в палату лордов. Один из ярых противников Советской власти. — 322.

АСТРАХАН, И. Д. (1862 — 1918) — врач-общественник. Один из учредителей общества фабричных врачей, участвовал в организации всероссийских съездов ф.-з. врачей в 1909 и 1911 г.г. Активный деятель Пироговского общества, общества борьбы с детской смертностью и др. Автор ряда работ по вопросам организации медицинской помощи рабочим, страхования на случай болезни, борьбы с травматизмом и т. п. — 497.

Б.

БАБУШКИН, И. В. (1873 — 1906) — рабочий-революционер, один из организаторов Р. С.-Д. Р. П., «искровец»-большевик. См. некролог, написанный В. И. Лениным, в XIV томе Сочинений, стр. 396 — 399. — 624.

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — рабочий-слесарь, большевик. Партийную работу начал в Петербурге в 1904 г. Избран в IV Гос. Думу от петербургских рабочих, входил в состав большевистской «шестерки» с.-д. фракции (впоследствии — Р. С.-Д. Р. Фракции). Принимал активное участие в «Правде», состоял ее издателем в первой половине 1913 г. Участник партийных совещаний — «февральского» в Кракове и «летнего» в Поронине. В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками и сослан в Туруханский край. В 1916 г. был отдан под суд за создание пораженческой группы в ссылке. В 1917 г. активно участвует в создании Петроградской городской думы и продовольственной управы. После Октябрьской революции руководил работами Петрокоммуны, Москоммуны и т. д. Член Ц. К. В. К. П.(б). и Ц. И. К. С. С. С. Р. — 220, 276.

БАЗАРОВ, В. (псевдоним В. А. РУДНЕВА) (р. 1874) — экономист, философ и публицист, старый социал-демократ. Революционную деятельность начал в Москве в 1896 г. После II съезда партии примкнул к большевикам. В 1905 г. состоял членом Петербургского Комитета, активно работал в легальной и нелегальной большевистской печати. Участник IV съезда партии. В годы реакции отошел от большевиков. Во время империалистической войны — интернационалист, сотрудник журналов «Современник» и «Летопись». В 1917 г. один из редакторов «Новой Жизни». В период деникинщины принимал ближайшее участие в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове. В настоящее время работает в Госплане С. С. С. Р. Переводчик (вместе с И. И. Степановым) «Капитала» Маркса. В области философии — махист-богдановец. — 221.

БАКУНИН, М. А. (1814 — 1876) — известный революционер-анархист. Участвовал в немецкой революции 1848 г. После ареста австрийскими властями был выдан царскому правительству и заключен в крепость, а впоследствии сослан в Сибирь. Бежал из ссылки за границу, где возобновил революционную деятельность. В 1863 г. оказывал содействие польскому восстанию. Принимал активное участие в работе I Интернационала, внутри которого пытался организовать тайный союз своих единомышленников. За дезорганизаторскую деятельность в 1872 г., по настоянию Маркса, исключен из Интернационала. Идеи Бакунина сыграли огромную роль в формировании взглядов русских революционеров 70-х г.г. — «землевольцев», пытавшихся применить эти идеи в своей практической деятельности. — 40.

БАЛАБАНОВА, АНЖЕЛИКА — родилась на Украине. Примыкала к меньшевикам, впоследствии эмигрировала за границу и работала в Итальянской социалистической партии. Во время империалистической войны интернационалистка, активный работник Циммервальдского объединения. В 1919 г. приехала в Р. С. Ф. С. Р., примкнула к Коминтерну и вошла в Р. К. П. В 1924 г. была исключена из Коминтерна за примиренчество к «центристам». — 34.

БАЛАШОВ, П. Н. (р. 1871) — крупный помещик, член III и IV Гос. Дум от Подольской губ., лидер фракции «русских националистов и умеренных правых». Был председателем «Всероссийского союза националистов». Ярый руссификатор и реакционер. — 357.

БАНТОН, ДЖОРДЖ — активный деятель английской Независимой рабочей партии и трэд-юнионизма. В 1922 — 1924 г.г. член парламента от г. Лестера. — 526.

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — один из вождей австрийской социал-демократии, примыкал к ее левому крылу. Редактор журнала «Der Kampf» («Борьба»), видный теоретик «австро-марксистской школы», автор ряда книг по рабочему движению, философии и национальному вопросу. В своей работе «Die Nationalitätenfrage und die Socialdemokratie» (русский перевод: «Национальный вопрос и социал-демократия», 1918) обосновывал теорию культурно-национальной автономии. Во время империалистической

войны попал в русский плен и был отправлен в Сибирь. В 1917 г., находясь в Петрограде, поддерживал позицию меньшевиков-интернационалистов. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве. В 1920 г. один из организаторов Венского ($2^1/_2$) Интернационала. Будучи противником III Интернационала, написал ряд книг против коммунизма и советской системы. В июле 1927 г. активно содействовал подавлению восстания венского пролетариата. — 186, 510, 511.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913)—см. некролог, написанный В. И. Лениным, в настоящем томе, стр. 547 — 551. — 34, 66, 75, 328, 331, 545 — 549.

БЕЛИНСКИЙ, В. Г. (1811 — 1848) — революционер-демократ 40-х г.г., знаменитый литературный критик и публицист, родоначальник «русского просветительства». Первоначально увлекался немецкой идеалистической философией, особенно учением Гегеля, в статьях же последнего периода склонялся к идеям фейербаховского материализма и утопического социализма. В «Письме к Гоголю» (1847) резко осудил николаевский режим, а также писателей, защищавших крепостничество, самодержавие и казенную религию. От правительственных репрессий Б. спасла длительная болезнь и преждевременная смерть. Оказал громадное влияние на последующее поколение «разночинной» интеллигенции, возглавленное Чернышевским и Добролюбовым. — 132.

БЕЛОУСОВ, Т. О. (р. 1874) — меньшевик-ликвидатор, член III Гос. Думы от Иркутской губ. Был учителем. В с.-д. партию вступил в 1905 г., являлся активным деятелем с.-д. фракции. Считая невозможным в качестве социал-демократа отстаивать в Думе интересы своих избирателей, решил ликвидировать связь с социал-демократией и весной 1912 г. подал заявление о выходе из фракции, но не сложил депутатских полномочий, что вызвало решительный протест партийной части с.-д. фракции и с.-д. печати. — 273.

БЕННИГСЕН, Э. П. (р. 1875) — граф, крупный помещик, член III и IV Гос. Дум от Новгородской губ., примыкал к октябристам. В IV Гос. Думе выступал докладчиком от комиссий по государственной обороне, наказу и судебным реформам. — 357.

БЕРЕЗОВСКИЙ, А. Е. (р. 1868) — помещик, земский деятель, кадет, член III Гос. Думы от Симбирской губ. В Думе выступал преимущественно по вопросам бюджета, продовольственному и аграрному, защищал кадетский проект принудительного отчуждения частновладельческих земель. С 1918 г. работает в советских учреждениях в качестве специалиста. — 85, 112 — 117, 272.

БЕРНС, ДЖОН (р. 1859) — машиностроительный рабочий, видный деятель английского рабочего движения. В 80-х г.г. — член Социал-демократической федерации, вместе с Т. Манном заложил основы нового направления в трэд-юнионизме, организуя неквалифицированных рабочих. Руководил грандиозной стачкой лондонских докеров в 1889 г. В 1892 г. избирается в парламент в качестве кандидата либеральной партии. В 1905 г. — министр в либеральном кабинете. С этого времени окончательно порывает с рабочим движением. — 255.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД (р. 1850) — известный вождь и теоретик оппортунизма, старый германский социал-демократ. С 1880 г. редактировал нелегальный орган партии «Социал-Демократ». В середине 90-х г.г. выступил с рядом статей в теоретическом журнале «Neue Zeit» («Новое Время»), в которых ревизовал основы революционного марксизма. В книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.) дал цельное изложение своих оппортунистических взглядов, встретивших резкую критику со стороны революционных марксистов. В последующей острой полемике в среде международной социал-демократии возглавлял ревизионистское течение. В годы империалистической войны — центрист, социал-

пацифист. В настоящее время один из лидеров II Интернационала. Воззрения Б. имели большое влияние среди германской социал-демократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. на партейтаге в Гейдельберге. — 185, 549, 585, 614, 6.5.

БИСМАРК, ОТТО (1815 — 1898) — известный германский политический деятель, прозванный «железным канцлером». С 1861 г. был председателем совета министров и министром иностранных дел. Своей милитаристской и аннексионистской политикой — «кровью и железом» добился объединения мелких разрозненных немецких государств вокруг юнкерской Пруссии и образования германской империи. В 1871 — 1890 г.г. был имперским канцлером. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов (1878 — 1891 г.г.) безуспешно пытался бороться с рабочим движением и социал-демократией. — 144, 145, 152, 253, 258, 292, 337, 433, 446, 536, 547.

БИССОЛАТИ, Л. (1857 — 1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии, был редактором ее центрального органа «Avanti!» («Вперед!»). В партии возглавлял правое реформистское течение. В 1911 г. выразил соболезнование королю в связи с неудавшимся на него покушением и выступал с поддержкой империалистической войны с Турцией из-за Триполи. За эти проступки на съезде партии в 1912 г. был исключен из партии вместе с ближайшими своими единомышленниками и учредил новую «Социалистическую реформистскую партию». С начала империалистической войны был горячим сторонником вмешательства Италии на стороне Антанты. В 1916 — 1918 г.г. входил в правительство в качестве министра без портфеля. — 33, 44, 185, 211.

БЛАНК, Р. М. (р. 1866) — ученый и публицист, видный деятель кадетской партии. Сотрудничал в «Освобождении». В 1905 — 1906 г.г. член редакции газеты «Наша Жизнь» и «Товарищ». В 1909 г. основал совместно с М. Ковалевским лево-кадетский журнал «Запросы Жизни» и состоял его бессменным редактором-издателем. Как публицист, часто выступал в защиту оппортунистической тактики меньшевиков и ликвидаторов и против большевизма. — 21, 79, 123.

Б — Н, И. — см. БРАГИН, И.

БОБРИНСКИЙ, А. А. (р. 1852) — граф, крупный помещик и сахарозаводчик, председатель Совета объединенного дворянства, член III Гос. Думы от Киевской губ., крайний правый. С 1912 г. — член Гос. Совета. В годы империалистической войны товарищ министра внутренних дел, затем — министр земледелия. После Октябрьской революции входил в белогвардейский «Совет государственного объединения России» и поддерживал гетмана Скоропадского. В настоящее время в белой эмиграции. — 117.

БОГДАНОВ, А. А. (литературный псевдоним А. А. МАЛИНОВСКОГО) (1873 — 1928) — известный ученый и публицист, старейший русский социал-демократ. В 90-х г.г. руководил рабочими с.-д. кружками в Туле. С 1903 г. примкнул к большевикам. Принимал активное участие в подготовке и проведении III съезда партии. Был избран в Ц.К. и сотрудничал в нелегальных большевистских органах «Вперед» и «Пролетарий». В 1907—1908 г.г. начал отходить от большевизма в связи с разногласиями по вопросам тактики (бойкот Думы) и философии (пропаганда махизма). В 1909 г. образовал фракцию ультиматистов-отзовистов, назвавшую себя позже группой «Вперед», базой для которой послужила основанная им вместе с Г. Алексинским, М. Горьким и А. Луначарским рабочая школа на о. Капри. Проповедывал идеи «пролетарской культуры», что привело впоследствии к разногласиям и уходу Б. из группы «Вперед». Пытался создать собственную философскую систему — «эмпириомонизм», встретившую резкую критику со стороны В. И. Ленина в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. XIII том Сочинений, стр. 7 — 295). В 1909 г. совещание расширенной редакции «Пролетария» отмежевалось от Б., сняв с себя ответственность

за его политическую деятельность. С 1913 г. начинает сотрудничать в «Правде», но после отказа поместить его махистскую статью («Идеология») окончательно порывает с большевизмом. В годы империалистической войны — платонический интернационалист. После Октябрьской революции выступал против политики партии в области социалистического строительства. В 1918 г. был идейным руководителем Пролеткульта. Под его влиянием находилась полуменьшевистская группа «Рабочей Правды», но сам от политической жизни отошел. Последние годы занимался вопросами естествознания и руководил Институтом переливания крови. Автор многих работ по философии, социологии, политической экономии и биологии. — 221, 251, 328, 441, 442.

БОГОРАЗ, В. Г. (псевдоним: ТАН) (р. 1865) — публицист, беллетрист и этнограф. В 80-х г.г. участник народовольческого движения, за что был сослан в Сибирь. В 90-х г.г. входил в редакцию легальных марксистских журналов «Начало» и «Жизнь». Будучи выслан из Петербурга, принял участие в полярной экспедиции. В 1905 г. участвовал в организации Крестьянского союза. В 1906 г. один из организаторов народно-социалистической партии. Во время империалистической войны оборонец. В настоящее время профессор этнографии в Ленинградском государственном университете. — 281.

БОДЭН, ПЬЕР (р. 1863) — французский политический деятель и публицист. Был председателем парижского муниципального совета и членом палаты депутатов. В кабинете Вальдека-Руссо — министр общественных работ. Сенатор. В 1913 г. морской министр в кабинете Бриана. — 255.

БОНАР ЛОУ, ЭНДРЬЮ (1858 — 1923) — английский политический деятель, крупный промышленник и консерватор. С 1900 г. — член парламента, с 1911 г. — лидер консервативной партии. В годы империалистической войны министр колоний, затем министр финансов. В 1922 — 1923 г.г. — премьер-министр. — 579.

БРАГИН, И. — сотрудник журнала «Промышленность и Торговля». — 544.

БРАУН — см. ЯНСОН, Я. Э.

БРИАН, АРИСТИД (р. 1862) — французский политический деятель. В 90-х г.г. возглавлял полуанархистскую организацию «Рыцарей Труда» и выступал ярым сторонником всеобщей стачки. В 1902 г. избран в парламент, позже примкнул к жоресистам. В 1906 г. вступил в буржуазное министерство в качестве министра народного просвещения. Исключенный из социалистической партии, примкнул к группе «независимых» социалистов (Мильеран и др.), положившей начало Республиканской социалистической партии. В 1906 — 1929 г.г. входил почти во все кабинеты министров, занимая разные посты и будучи неоднократно премьер-министром. — 255.

БУЛГАКОВ, С. Н. (р. 1871) — экономист и философ, в 1890-х г.г. один из представителей «легального марксизма», впоследствии эволюционировал к идеализму, а затем и к православию. Уже в журнале «Начало» (1899 г.) и, в особенности, в двухтомной работе «Капитализм и земледелие» (1900 г.) порвал с марксизмом и целиком стал на ревизионистскую точку зрения, доказывая ошибочность основных положений марксизма вообще, в области аграрного вопроса — в частности, чем вызвал резкую критику со стороны В. И. Ленина в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. IV том Сочинений, стр. 175 — 273). В 1907 г. был членом II Гос. Думы, примыкал к кадетам. Являлся одним из идейных вождей общественной реакции, господствовавшей после поражения революции 1905 г. Участник контр-революционного сборника «Вехи». После Октябрьской революции стал священником. В настоящее время в белой эмиграции. — 310.

БЭЙКОН, РЕДЖИНАЛЬД (р. 1863) — крупный специалист в британском адмиралтействе, контр-адмирал. В 1910 — 1914 г.г. был директором артиллерийских заводов в Ковентри. — 406.

В.

В. А. — см. **АБРОСИМОВ, В. М.**

ВАЛЬЯН (VAILLANT), МАРИ ЭДУАРД (1840 — 1915) — доктор медицины, гражданский инженер, видный деятель французского социалистического движения, бланкист. Был членом Парижской Коммуны и уполномоченным по народному образованию. После разгрома Коммуны эмигрировал в Англию, где близко сошелся с Марксом и Энгельсом и входил в состав Генерального Совета I Интернационала. После амнистии вернулся во Францию и принял деятельное участие в организации социалистических групп, объединив их вокруг созданного им Центрального Комитета. Активно сотрудничал в ряде французских социалистических газет. С 1872 г. по 1912 г. участник всех международных социалистических конгрессов. Ярый противник милитаризма. В годы империалистической войны резко изменил свою позицию и стал социал-шовинистом. — 253.

ВАН-РАВЕСТЕЙН — см. **РАВЕСТЕЙН, ВАН.**

ВАРСКИЙ — см. **ВАРШАВСКИЙ, А. С.**

ВАРШАВСКИЙ, А. С. (псевдоним: **ВАРСКИЙ**) (р. 1868) — польский революционер-коммунист, один из руководящих деятелей марксистского крыла польского рабочего движения, видный публицист. В 1889 г. один из организаторов «Союза польских рабочих». В 1893 г. эмигрировал и активно участвовал в издании первых польских с.-д. органов («Рабочее Дело» и «С.-Д. Обозрение»). Входил в Главное Правление С.-Д.П. и Л. Участвовал во II съезде партии и, в связи с разногласиями по национальному вопросу, покинул съезд вместе с другими польскими делегатами. Участник IV съезда партии, на V съезде партии был избран в Ц. К. В 1909 — 1910 г.г. примыкал к большевикам, входил в редакцию Ц. О. партии. В 1912 — 1913 г.г., будучи членом Главного Правления С.-Д. П. и Л. и редакций польских с.-д. органов, активно боролся с «розламовой» оппозицией. Во время империалистической войны — интернационалист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, примыкал к их левому крылу. Один из основателей Коммунистической Партии Польши и с 1919 г. член ее Ц. К. с перерывом в 1924 — 1925 г.г., вызванным ошибками в связи с дискуссией в В. К. П. (б.) и кризисом в Германской коммунистической партии. С 1926 г. депутат польского сейма и председатель его коммунистической фракции. — 196.

ВЕЙСМАН — русский шпион и провокатор. В 1901 — 1905 г.г. находился на службе у русской полиции. Впоследствии переехал в Вену и служил в австрийской полиции. — 290.

В. И. — см. **ЛЕНИН, В. И.**

ВИГДОРЧИК, Н. А. (р. 1874) — известный специалист в области социального страхования и профессиональной гигиены. В студенческие годы принимал участие в с.-д. движении в Киеве, работал в группах «Рабочее Дело», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и в редакции «Рабочей Газеты». Участник I съезда партии. В 1899 г. был арестован. В 1902 г. выехал за границу. С 1906 г. — петербургский врач-практик и общественник. После Октябрьской революции работал в советских страховых органах. Директор организованного им Ленинградского института по изучению профессиональных заболеваний. Автор многочисленных работ, главным образом, по вопросам социального страхования. — 497.

ВИЛЬСОН, ВУДРО (1856 — 1924) — президент С.-А. Соед. Штатов в 1912 — 1920 г.г. Лидер «демократической» партии, от которой был выставлен

в кандидаты на президентских выборах в 1912 г. В годы империалистической войны выступил с «14-ю пунктами» программы мира. Автор проекта организации «Лиги наций». — 148, 190.

ВИНОГРАДОВ, П. Г. (1854 — 1925) — известный историк и публицист, либерал, профессор Московского и Оксфордского университетов. С 1887 г. сотрудничал в «Русских Ведомостях», поместил в 1905 г. серию статей под заглавием «Политические письма», в которых высказывался против победоносного исхода революции. После Октябрьской революции перешел в английское подданство. — 407.

ВИТИМСКИЙ, А. — см. **ОЛЬМИНСКИЙ, М. С.**

ВИТТЕ, С. Ю. (1849 — 1915) — граф, виднейший министр при Александре III и Николае II, пользовался поддержкой верхов торгово-промышленной буржуазии. Своими мероприятиями в области финансовой политики и железнодорожного строительства много способствовал развитию капитализма в России. В 1905 г., будучи председателем совета министров, составил манифест 17 октября. После поражения революции от политической деятельности отошел. — 117, 118, 134.

ВЛАСОВ, А. — псевдоним неустановленного автора статьи «К организационному вопросу» в «Луче» № 109 (195), 27 (14) мая 1913 г. — 402, 429, 437, 438.

ВОДОВОЗОВ, В. В. (р. 1864) — радикально-буржуазный литератор, известен своими трудами по вопросам избирательного права и о политических партиях в России и на Западе. Трудовик, близок к народно-социалистической партии. Был членом редакции лево-кадетских газет «Наша Жизнь» и «Товарищ», сотрудничал в «Русском Богатстве» и «Запросах Жизни», в 1917 г. — в газете «День». В настоящее время находится в эмиграции. — 92, 271.

ВОЙЛОШНИКОВ, А. А. (р. 1877) — казак, по профессии фельдшер, социал-демократ. Был членом III Гос. Думы от забайкальского казачества, примыкал к антиликвидаторскому большинству с.-д. фракции. Сотрудничал в «Звезде» и «Правде» в 1911 — 1912 г.г. — 155.

ВОЛЬСКИЙ, СТАНИСЛАВ (псевдоним **А. В. СОКОЛОВА**) (р. 1880) — социал-демократ, литератор. После II съезда партии примкнул к большевикам. Во время первой революции — член Московского и Петербургского комитетов партии, руководил забастовкой ткачей в Иваново-вознесенском районе, участвовал в подготовке и проведении декабрьского восстания в Москве. Делегат V съезда партии. В 1908 — 1909 г.г. лидер отзовистов, участвовал в организации и работе партийных школ на о. Капри и в Болонье, член группы «Вперед» с ярким анархо-синдикалистским уклоном. В своей работе «Философия борьбы» (1909 г.) пытался построить этическое учение марксизма под углом зрения махистской системы взглядов. Сотрудник венской «Правды» и лево-народнического журнала «Заветы». В 1917 г. — член редакции «Новой Жизни». После Октябрьской революции выступил с брошюрой против Советской власти. Возвратившись из-за границы в 1920 г., отошел от политической деятельности, работал в лесной кооперации, Госплане и Наркомторге и занимался литературой работой. — 83, 221, 442.

ВОРОВСКИЙ, В. В. (псевдоним: **ОРЛОВСКИЙ, П.**) (1871 — 1923) — один из видных деятелей партии. В революционное движение вступил в 90-х г.г. Будучи революционным социал-демократом, активно боролся с бернштейнианством. В 1902 г. выехал за границу, сотрудничал в «Искре» и после II съезда партии примкнул к большевикам. Участвовал в создании газеты «Вперед» и входил в состав ее редакции. Активно работал по подготовке и проведению III съезда партии и участвовал в редакционной работе в газете «Пролетарий». Был делегатом IV съезда партии. Вел партийную работу в Петербурге и Одессе, неоднократно подвергаясь арестам. Автор ряда статей в различных большевистских изданиях (часть из них

вышла отдельной книгой «Литературные очерки»). В 1917 г. член Загр. Бюро Ц. К. После Октябрьской революции представитель Р. С. Ф. С. Р. в Швейцарии, с 1921 г. полпред в Италии, представитель Р. С. Ф. С. Р. на Лозаннской конференции. Убит в Лозанне фашистом Конради. — 251.

ВОРОНЦОВ, В. П. (псевдоним: В. В.) (1847 — 1917) — земский врач и литератор, видный теоретик народничества 80 — 90-х г.г. Главные сочинения: «Судьбы капитализма в России» (1883), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895). Сотрудничал во всех руководящих органах народничества, начиная с 70-х г.г. В 90-х г.г., разойдясь с Н. К. Михайловским, редактировавшим «Русское Богатство», стал сотрудничать в либеральном «Вестнике Европы». Решительно выступал против марксизма. Систематическую критику его взглядов дал Г. В. Плеханов в своей работе: «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)». — 283.

Г.

ГААЗЕ, ГУГО (1863 — 1919) — один из вождей германской социал-демократии, примыкал к центру. С 1913 г. председатель с.-д. фракции рейхстага, член Межд. Соц. Бюро. Во время империалистической войны занял позицию оправдания войны и поддержки германского правительства, заявляя в то же время о верности принципам интернационализма. При расколе с.-д. фракции в 1916 г. стал во главе оппозиционного меньшинства. С 1917 г. председатель Ц. К. Независимой социалистической партии. После ноябрьской революции 1918 г. — член правительства народных уполномоченных. — 65, 238, 239.

ГАЙНДМАН, ГЕНРИХ (1842 — 1921) — известный английский социалист, основавший в 1881 г. Социал-демократическую федерацию, которая впоследствии преобразовалась в Британскую социалистическую партию. В 1900 — 1910 г.г. был членом Межд. Соц. Бюро. Незадолго до империалистической войны выступал в защиту усиления английского флота, как средства обороны от возможного нападения Германии, что явилось поводом к его отводу при переизбрании правления Брит. соц. партии на II ее съезде в 1913 г. С начала империалистической войны стал крайним социал-шовинистом и был исключен из рядов партии. После Октябрьской революции выступал против советской системы и в пользу классового сотрудничества пролетариата с буржуазией. — 391, 392, 608.

ГАНЕЦКИЙ, Я. С. (псевдоним Я. ФИРСТЕНБЕРГА) (р. 1879) — один из старейших членов Социал-демократии Польши и Литвы и член ее Главного Правления до 1910 г. Вследствие разногласий с тогдашними руководителями Главного Правления, вышел из его состава и возглавил «розламовую» оппозицию в партии, войдя впоследствии в состав ее Краевого Правления. В качестве представителя С.-Д. П. и Л. участвовал на II, IV и V съездах Р. С.-Д. Р. П., на последнем был избран в Ц. К. Представлял «розламовую» оппозицию на «летнем» партийном совещании в Поронино (1913 г.), на Базельском международном конгрессе 1912 г. и Брюссельском совещании при Межд. Соц. Бюро в 1914 г. Во время империалистической войны — интернационалист, подписал манифест Циммервальдской конференции. В 1917 г. член Загр. Бюро Ц. К. партии. После Октябрьской революции работал в Наркомфине и Наркоминделе. В настоящее время член коллегии Наркомторга С. С. С. Р. — 109, 110, 249.

ГАПОН, Г. А. (1870 — 1906) — священник и провокатор, руководитель Петербургского общества русских фабрично-заводских рабочих, созданного в полицейских целях охранником Зубатовым. Представляя в политическом отношении полное ничтожество, был выдвинут движением масс на роль организатора шествия 9 января 1905 г. После «Кровавого Воскресения» эмигрировал за границу и после долгих шатаний примкнул

к эс-эрам, но вскоре от них отошел. Вернулся в Россию, вошел снова в связь с департаментом полиции и был убит в апреле 1906 г. бывшими его сторонниками. — 208.

ГАРДИ, ДЖЕМС КЕЙР (KEIR GARDIE) (1856—1915)—видный деятель английского рабочего движения, по профессии шахтер. С 1879 г. работал организатором проф. союза шахтеров. В 1887 г. организовал журнал «Labour Leader» («Вождь Рабочих»), а в 1889 г. Шотландскую рабочую партию. Был одним из основателей и лидеров Независимой рабочей партии. Член парламента в 1892 — 1915 г.г., после 1906 г. — лидер парламентской группы рабочей партии. Во время империалистической войны — пацифист. 170, 525.

ГАРТЛИ (HARTLEY), ЭДУАРД — видный деятель рабочего движения северной Англии, примыкал к Независимой рабочей партии, позже — к Британской социалистической партии, член муниципалитета в Брейдфорде. — 526.

ГЕГЕЛЬ, ГЕОРГ-ВИЛЬГЕЛЬМ-ФРИДРИХ (1870 — 1831) — величайший немецкий философ-идеалист и диалектик. Важнейшие произведения Г., имеющиеся и в русских переводах: «Феноменология духа», «Наука логики», «Введение в философию», «Энциклопедия философских наук», «Курс эстетики». Большое значение для генезиса марксизма и истории соответствующих наук имеют также: «Философия права», «Философия истории» и «История философии». — 350.

ГЕРТНЕР — крупный чиновник австрийского министерства путей сообщения, член международного общества по борьбе с проституцией. — 516.

ГЕРЦЕН, А. И. (1812 — 1870) — великий русский писатель и революционный деятель, родоначальник народничества. См. биографию и оценку роли Г. в истории русского освободительного движения в статье В. И. Ленина «Памяти Герцена» в XV томе Сочинений, стр. 464 — 469. — 27, 283, 575.

ГИНЗБУРГ, Б. А. (псевдонимы: Д. КОЛЬЦОВ, Л. С., Л. СЕДОВ.) (1863 — 1920) — старый социал-демократ, видный искровец, со II съезда партии столь же видный меньшевик, а впоследствии крайний ликвидатор. Революционную деятельность начал в петербургских народовольческих кружках 80-х г.г. В 1893 г. эмигрировал за границу и примкнул к Союзу русских с.-д., в 1895 — 1897 г.г. был секретарем Союза и сотрудником его органа «Работник». При расколе Союза был на стороне группы «Освобождение Труда». Один из организаторов революционной организации «Социал-Демократ», затем — Заграничной лиги русской революционной социал-демократии и в 1900 г. — «Искры» и «Зари». Делегат II съезда партии и председатель женевской конференции меньшевиков в 1905 г. Участвовал в работе с.-д. фракций всех Гос. Дум и активно работал во всех меньшевистских и ликвидаторских органах. В годы империалистической войны оборонец. В 1917 г. был первым комиссаром труда. В 1918 — 1919 г.г. работал в Центросоюзе. — 380, 426, 433, 434, 437, 489, 536, 611, 637.

ГЛАДСТОН, ВИЛЬЯМ (1809 — 1898) — виднейший из английских министров второй половины XIX в., искусный и властолюбивый политик и парламентарий. В 1832 г. избран в парламент, а в 1843 г. стал министром в консервативном правительстве. В 50-х г.г. ушел от консерваторов и впоследствии возглавил либеральную партию. Был премьером в 4-х министерствах. — 406.

ГЛАДСТОН, ГЕНРИ (р. 1852) — сын В. Гладстона, английский торгово-промышленный и финансовый деятель, был директором фирмы Армстронг, владевшей крупнейшими орудийными заводами в Англии.—406.

ГЛЕЙЖЕР, БРЮС (GLASIER J. BRUCE) (1859—1920) — шотландский социалист. В 1893 г. вступил в Независимую рабочую партию, был членом

ее правления, а с 1899 г. — председателем. В 1906 — 1910 г.г. редактировал социалистический журнал «Labour Leader» («Вождь Рабочих»). — 303.

ГОГОЛЬ, Н. В. (1809 — 1852) — великий русский писатель, сатирик, создал школу художественного реализма в русской литературе. В своих произведениях («Мертвые души», «Ревизор») изобличал дворянско-чиновничье общество николаевской эпохи. В последние годы своей жизни впал в мистицизм и стал защищать крепостное право, давая ему религиозно-нравственное обоснование. Поворот Г. к полицейско-крепостнической реакции вызвал знаменитое письмо Белинского (1847). — 132.

ГОЛОВИН, Ф. А. (р. 1867) — помещик, земский деятель, с 1905 г. член кадетской партии. Был членом II и III Гос. Дум от Москвы. Во II Гос. Думе был избран председателем. В 1910 г. отказался от звания члена III Гос. Думы и принял участие в концессионном предприятии по прокладке русско-персидской железной дороги. В годы империалистической войны работал в Союзе городов. В 1917 г. был комиссаром министерства двора. После Октябрьской революции работает по страхованию от огня. — 137, 138.

ГОРЕМЫКИН, И. Л. (1839 — 1917) — типичный представитель русской реакционной бюрократии. В 1891 г. издал «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния.» В 1906 г. сменил Витте на посту председателя совета министров и руководил борьбой с революционным движением. В 1914 — 1916 г.г. снова был председателем совета министров и опирался в своей деятельности на Распутина. — 117.

ГОРЬКИЙ, М. (литературный псевдоним А. М. ПЕШКОВА) (р. 1868) — известнейший русский писатель и драматург. Принимал активное участие в политической и общественной жизни и поддерживал постоянную связь с рабочим движением и с.-д. партией. Близко примыкал к большевикам, активно помогал партии в различных отраслях деятельности, сотрудничал в партийных изданиях (в 1912 — 1913 г.г. — в «Правде» и «Просвещении») и находился в тесных деловых и личных отношениях как с рядовыми рабочими-партийцами, так и с руководителями партии. В. И. Ленин особенно высоко ценил значение художественной деятельности Г. для рабочего класса и его сотрудничество с большевистской партией, не останавливаясь при этом перед критикой отдельных идеологических или политически неправильных выступлений Г. (союз с махистами в 1908 — 1910 г.г., позиция в период Октябрьской революции). — 220 — 222, 276 — 278, 327 — 329.

Г. Р. — см. ЦЕДЕРБАУМ, В. О.

ГРЕДЕСКУЛ, Н. А. (р. 1865) — профессор-юрист, один из руководителей кадетской партии. Член I Гос. Думы от Харьковской губ., был избран товарищем председателя Думы. В сборнике «Интеллигенция и революция» (1910 г.) выступал с полемикой против «Вех», но занимал вместе со всей своей партией контр-революционную позицию. В 1912 г. в публичной лекции (в Либаве) отрицал надобность новой революции и высказывался за спокойную конституционную работу. После Октябрьской революции один из ранних «сменовеховцев». В настоящее время профессор ленинградских вузов. — 85, 92, 93, 124, 128, 132, 133, 137 — 139, 180, 205, 264, 323.

ГРЕЙЛИХ, ГЕРМАН (1842 — 1925) — старейший швейцарский социал-демократ, организатор цюрихской секции Интернационала. Оппортунист, в годы империалистической войны — социал-шовинист. — 381.

ГРЕЙСОН, ВИКТОР — английский социал-демократ, член Независимой рабочей партии. В 1907 г. был избран в парламент и вошел в рабочую фракцию. Самостоятельными выступлениями пытался провести через парламент разные реформы, вследствие чего вступил в конфликт с фракцией и на выборах 1910 г. провалился. В 1911 г. участвовал в основании Британской социалистической партии. — 391.

ГРОТ, Н. Я. (1852—1889) — русский философ-идеалист, профессор Нежинского историко-филологического института (1876—1883), затем Одесского и Московского университетов. Редактировал журнал «Вопросы Философии и Психологии», сотрудничал в «Русском Богатстве», «Русских Ведомостях» и др. — 530.

ГУЖОН, Ю. Н. — крупный московский заводчик, председатель общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района. — 466.

ГУРКО, В. И. (р. 1863) — известный царский бюрократ. В 1906 г. — товарищ министра внутренних дел. В I Гос. Думе выступал с докладом от министерства и яростно защищал интересы помещиков-крепостников. После разгона Думы руководил продовольственным делом, оказался замешанным в казнокрадстве («Лидвалиада»), был предан суду и отстранен от должности. С 1912 г. состоял членом Гос. Совета и примыкал к правым. В настоящее время в Берлине, один из лидеров монархистов. — 117.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский домовладелец и промышленник, основатель «Союза 17 октября», один из вдохновителей третьеиюньского режима. Председатель III Гос. Думы. В годы империалистической войны председатель Центр. военно-промышленного комитета. В первом Временном правительстве 1917 г. военный и морской министр. В настоящее время находится в белой эмиграции. — 3, 180, 259, 357.

ГУШКА — см. ЕРМАНСКИЙ, О. А.

ГЮИСМАНС, КАМИЛЛ (р. 1871) — лидер Бельгийской социалистической партии. С 1906 г. секретарь Межд. Соц. Бюро. В годы империалистической войны — социал-патриот. Был министром в буржуазном правительстве. — 249.

Д.

Д. — см. ДАН, Ф. И.

ДАН, Ф. И. (псевдоним Ф. И. ГУРВИЧА) (р. 1871) — один из вождей меньшевизма, публицист и редактор ряда меньшевистских изданий, по профессии — врач. Работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал в Белостокской конференции по подготовке II съезда партии. Участник IV и V съездов партии и ряда парт. конференций. Бессменный член руководящих меньшевистских органов. В годы реакции возглавлял ликвидаторское течение. Редактировал «Луч», «Живую Жизнь» и «Новую Рабочую Газету». Во время империалистической войны правый центрист. В 1917 г. оборонец. Решительный противник Октябрьской революции и советской системы. В настоящее время — эмигрант, активный деятель II Интернационала. — 7, 16, 41, 245, 267, 288, 294, 370, 371, 380, 397, 425, 431, 433, 438, 493, 494, 536, 584, 585, 614, 615, 637.

ДЕБС, ЕВГЕНИЙ (1854—1926) — руководитель левого крыла Американской социалистической партии, один из популярнейших вождей пролетариата Соед. Штатов, по профессии железнодорожный машинист. Организатор союза железнодорожников, один из основателей Американской социалистической партии и «Союза индустриальных рабочих мира». С 1900 г. по 1912 г. постоянно выставлялся социалистическим кандидатом на президентских выборах. В годы империалистической войны — активный антимилитарист. После Октябрьской революции сочувствовал большевизму. От активной политической деятельности отошел с 1921 г. — 190.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ (псевдоним Е. А. ПРИДВОРОВА) (р. 1883) — известный писатель-сатирик, большевик. Революционную деятельность начал в предвоенные годы. В 1912—1913 г.г. активно сотрудничал в «Правде» и «Просвещении» и вскоре получил широкую популярность. Особенное значение имела его литературная деятельность в годы гражданской войны. Многочисленные произведения Д. Б. переизданы в «Собрании сочинений». Гиз, 1925—1929 г.г. — 414.

Е.

Интернационала». В 1921 г. вышел из партии меньшевиков и в настоящее время ведет в Москве научную и общественную работу. — 397 — 401.

ЕФРЕМОВ, И. Н. (р. 1866) — крупный помещик, член I, III и IV Гос. Дум от Области войска Донского. Был сначала «мирнообновленцем», затем лидером прогрессистов. — 357.

Ж.

ЖОННАР, ШАРЛЬ (р. 1857) — французский политический деятель, был членом палаты депутатов и генерал-губернатором Алжира. В 1913 г. в кабинете Бриана занимал пост министра иностранных дел. Впоследствии находился на дипломатической работе. — 255.

ЖОРДАНИЯ, Н. Н. (псевдонимы: КОСТРОВ, АН) (р. 1869) — основатель грузинской с.-д. партии, лидер меньшевиков на Кавказе, партийный литератор. Участник II, IV и V съездов партии. Член I Гос. Думы и лидер ее с.-д. фракции. На V съезде партии был избран в Ц. К. В 1912 г. руководил легальной меньшевистской газетой в Баку («Наше Слово»). В начале 1913 г. безуспешно пытался изменить откровенно ликвидаторское направление «Луча», в 1914 г. сотрудничал в троцкистском журнале «Борьба». В годы империалистической войны оборонец. В 1918 — 1920 г.г. глава меньшевистского правительства Грузии. В 1921 году эмигрировал во Францию. Активный враг Советской власти, участвовал в подготовке меньшевистского восстания в Грузии в 1924 г. — 426, 432, 437, 438, 494, 639.

ЖОРЕС, ЖАН (1859 — 1914) — один из вождей французского социалистического движения. Первоначально был профессором философии — идеалистом, впоследствии же став социалистом, пытался примирить марксизм с идеалистической философией. В 1885 г. был избран в палату депутатов в качестве левого радикала, в 1892 г. — «независимого социалиста», а с 1902 г. был лидером социалистической партии и ее парламентской фракции. Примыкал к правому крылу в партии и поддерживал Мильерана, вступившего в буржуазное правительство. В возникшей по этому поводу дискуссии возглавлял оппортунистов. В 1904 г. основал центральный орган партии «Humanité» («Человечество») и редактировал его до конца своих дней. Активно боролся с милитаризмом. Был убит накануне империалистической войны. — 185, 585.

З.

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1851 — 1919) — старейшая русская социал-демократка, сыграла крупную роль в организации с.-д. партии. Революционную деятельность начала с конца 60-х г.г. В 1869 г. в связи с делом Нечаева была заключена в крепость на 2 года. В 1878 г. стреляла в петербургского градоначальника Трепова, была оправдана судом присяжных и эмигрировала. Примкнула к «чернопередельцам», впоследствии приняла участие в организации группы «Освобождение Труда». Входила в редакцию «Искры». С II съезда партии примкнула к меньшевикам, впоследствии — к ликвидаторам и социал-шовинистам. В 1917 г. вернулась в Россию, была противницей Октябрьской революции. — 426, 624 — 638.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883) — вступил в с.-д. партию в 1901 г. После II съезда партии примкнул к большевикам. В 1905 г. работал в Петербургской организации, был членом П. К. Участвовал в V съезде партии, где был избран в Ц. К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после ареста эмигрировал. Входил в редакцию «Пролетария» и сотрудничал в «Социал-Демократе» и «Рабочей Газете». На Всероссийской конференции партии в 1912 г. был избран в Ц. К. и входил в состав его

Загр. Бюро. Принимал ближайшее участие в «Звезде», «Правде», «Просвещении», «Металлисте» и т. д. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. Возвратился в Россию в 1917 г. вместе с В. И. Лениным. В Октябрьские дни обнаружил оппортунистические колебания, резко осужденные В. И. Лениным. После Октябрьской революции председатель Петроградского Совета, в 1919 — 1926 г.г. председатель Исполкома Коминтерна. В 1925 г. возглавил «новую» оппозицию, в 1926 — 1927 г.г. был одним из лидеров «объединенной» оппозиции. В 1927 г. за антипартийную деятельность был исключен из Ц. К., а затем и из партии. Впоследствии признал свои ошибки, был восстановлен в партии и работал в Центросоюзе. — 251.

И.

ИЗГОЕВ, А. С. (псевдоним А. С. ЛАНДЕ) (р. 1872) — видный деятель кадетской партии, публицист. Первоначально примыкал к легальным марксистам, некоторое время был связан с с.-д. кружками. Затем перешел в либеральный «Союз Освобождения», а впоследствии к кадетам. Принимал активное участие в ряде кадетских изданий. Участвовал в контр-революционном сборнике «Вехи» (1909 г.). После Октябрьской революции за контр-революционную деятельность был выслан заграницу. — 123, 132, 134, 169, 364, 534 — 536.

ИЛЬИН, В.—см. ЛЕНИН, В. И.

ИСУВ, И. А. (псевдонимы: ОСКАРОВ, «МИХАИЛ») (1878 — 1920) — видный меньшевик, литератор, автор работ по истории стачечного движения в России. В 1903 г. член Екатеринославского Комитета партии. В 1905 г. входил в М. К. и И. К. Московского Совета, а впоследствии в II. К. На V съезде партии избран в Ц. К., но в начале 1910 г. отказался от работы. Был одним из организаторов Петербургской «инициативной группы» и работал в с.-д. фракции III Гос. Думы. В 1911 г. был выслан в Псков. В 1913 г., по возвращении в Петербург, входил в О. К. и работал в меньшевистской фракции IV Гос. Думы. Сотрудничал в ликвидаторском журнале «Наша Заря». В годы империалистической войны — оборонец. В 1917 г. член М. К. меньшевиков. Последнее время работал в Музее труда в Москве. — 273.

К.

КАВЕЛИН, К. Д. (1818 — 1885) — помещик, земский деятель, профессор-юрист и историк, публицист либерально-народнического направления. В 1861 г. принимал участие в разработке вопроса об освобождении крестьян и самоуправлении, защищал общинное землевладение. Поддерживал близкую связь с Герценом, порвав ее в результате своих выступлений против революционной агитации и в защиту ареста Чернышевского. — 132.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883) — в с.-д. партию вступил в 1901 г. и после II съезда партии примкнул к большевикам. Работал в парт. организациях Москвы, Тифлиса и Петербурга. Участник III и V съездов партии. В 1908 г. после ареста выехал заграницу. Входил в редакцию «Пролетария» и «Социал-Демократа». В 1910 г. был инициатором попыток примирения с Троцким, вошел по поручению Ц. К. в редакцию венской «Правды», но вскоре принужден был уйти. В 1911 — 1913 г.г. принимал ближайшее участие в «Социал-Демократе», «Звезде», «Правде» и «Просвещении» и др. В начале 1914 г. вернулся в Россию для руководства работой большевистской фракции IV Гос. Думы и редакцией «Правды». На ноябрьской конференции партии был арестован и сослан в Сибирь. В 1917 г. был правым большевиком, проявив оппортунистические колебания в дни

Февральской и Октябрьской революции. В 1918 — 1926 г.г. председатель Московского Совета, некоторое время был зампредом С. П. К., председателем С. Т. О., наркомторгом и полпредом в Италии. В 1925 г. один из лидеров «новой» оппозиции, а в 1926 — 1927 г.г. — «объединенной» оппозиции. В конце 1927 г. был исключен из партии за фракционную работу. После признания своих ошибок был восстановлен в партии в 1928 г. В настоящее время работает в Главконцесскоме. — **21, 22, 40, 251.**

КАНТ, ИММАНУИЛ (1724 — 1804) — один из крупнейших философов нового времени, основатель «критической» философии и немецкого классического идеализма. «Критическая» философия представляла попытку соединения идеализма и материализма, эмпиризма и рационализма, веры и знания, что неизбежно вело к непоследовательности и эклектизму. Имел громадное влияние на буржуазных философов, а впоследствии вождей ревизионизма (Бернштейн и др.), искавших в философии К. обоснования примирения классовых противоречий. Главные произведения: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». — **379.**

КАРАУЛОВ, В. А. (1854 — 1910) — бывший народоволец, был арестован в Киеве по делу «12-ти» и приговорен к 4 годам каторги. Впоследствии сослан на поселение в Сибирь, где примкнул к кадетам и открыто выступал против революции 1905 г. Был членом III Гос. Думы от Енисейской губ., прославился своими контр-революционными выступлениями и богомольно-ханжескими речами. — **85, 128.**

КАРЕЕВ, Н. И. (р. 1850) — профессор, историк и публицист, один из представителей «субъективной школы» в социологии. Сотрудничал в либеральных и народнических изданиях. В 1905 г. примкнул к кадетской партии, был членом ее Ц. К., а также членом Гос. Думы от Петербурга. — **176.**

КАРСОН, ЭДУАРД ГЕНРИ (р. 1854) — лорд, английский политический деятель, консерватор. С 1892 г. член парламента. Решительный противник самоуправления Ирландии, организовал кампанию против «гомруля». Во время империалистической войны входил в коалиционный кабинет Асквита и Ллойд-Джорджа. В 1921 г. отошел от политической деятельности. — **579.**

КАССО, Л. А. (1865 — 1914) — помещик, профессор-юрист, ярый черносотенец. В 1910 — 1914 г.г. министр народного просвещения. Проводил крайне реакционную политику в своем ведомстве, уничтожая выборное начало в вузах, запрещая студенческие союзы и собрания, жестоко расправляясь с студенческими «беспорядками», препятствуя открытию новых университетов, ограничивая инициативу педагогического персонала, деятельность родительских комитетов и т. п. — **320, 323, 410.**

КАТКОВ, М. Н. (1818 — 1887) — известный публицист, идейный вдохновитель полицейско-крепостнической реакции 60-х — 80-х г.г. В годы студенчества был близок с Белинским, Герценом и Бакуниным. С 50-х г.г. редактировал «Московские Ведомости» и «Русский Вестник», которые велись им в умеренно-либеральном направлении. С начала 60-х г.г., особенно со времени польского восстания 1863 г., выступал ярым защитником самодержавия, полицейщины и крепостничества и решительным противником либерализма, интеллигенции, «радикальной кружковщины», а также земства, суда присяжных и прочих учреждений, созданных реформами 60-х годов. Пользовался громадным влиянием в среде высшей бюрократии. — **135, 449.**

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — немецкий социал-демократ, экономист и историк, один из крупнейших марксистских теоретиков эпохи II Интернационала. Начал свою научную работу под непосредственным руководством Энгельса и, приняв литературное наследство и неоконченные труды Маркса и Энгельса, продолжал их теоретическую работу. С 1883 г. ре-

дактор теоретического журнала «Neue Zeit» («Новое Время»). Вел борьбу против бернштейнианства. Еще в 1909 г. в своей работе «Путь к власти» оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистической войны порывает с революционным марксизмом и, занимая центристскую позицию, обосновывает социал-пацифизм и проповедует единство с социал-шовинистами. Один из основателей Независимой социалистической партии и Венского ($2^1/_2$) Интернационала. После Октябрьской революции выступил с «научной» критикой советской системы (см. работу В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» в XXIII томе Сочинений, стр. 331—412), впоследствии же превратился в ярого апологета буржуазии и сторонника вооруженной борьбы против Советской власти.—**511, 538.**

КАУФМАН, А. А. (1864—1919)—профессор-экономист и статистик. В 1905 г. по приглашению Н. Н. Кутлера участвовал в составлении проекта земельных реформ. В 1906—1907 г.г. активно работал в кадетской партии. С 1908 г. лектор Московского и Петербургского университетов. Важнейшие труды: «Крестьянская община в Сибири», «Переселение и его роль в аграрной программе» (в кадетском сборнике «Аграрный вопрос», т. 2), «Теория и методы статистики».—387.

КВЕЛЧ, ГАРРИ, (1856—1913)—см. некролог, написанный В. И. Лениным, в настоящем томе, стр. 607—609.—**392. 607—609.**

КЕЙР-ГАРДИ—см. **ГАРДИ, ДЖЕМС КЕЙР.**

КЛЕНОВ—см. **ЦЕДЕРБАУМ, В. О.**

КЛЁТИ (KLÖTI), ЭМИЛЬ (р. 1877)—швейцарский социал-демократ, оппортунист, юрист и экономист. С 1902 г. член цюрихского магистрата, с 1908 г.—член кантонального совета, в 1922 г. член национального совета. В годы империалистической войны—социал-шовинист, член Ц.К. партии.—**129.**

КЛЮЖЕВ, И. С. (р. 1861)—земский и городской деятель, инспектор народных училищ, член III и IV Гос. Дум от Самарской губ., октябрист.—**413—416.**

КОБЫЛИНСКИЙ, П. П. (р. 1847)—сенатор, по образованию юрист, с 1906 г. член Гос. Совета, где возглавлял группу правых.—**305.**

КОВАЛЕВСКИЙ, М. М. (1851—1916)—известный профессор, правовед и историк, либерал. В 1877—1887 г.г. профессор Московского университета. Был лишен кафедры и эмигрировал во Францию, где основал Высшую русскую школу общественных наук (1901—1905 г.г.). Вернулся в Россию в 1905 г. Был членом I Гос. Думы от Харьковской губ. и членом Гос. Совета по выборам от академической курии. Основатель партии демократических реформ, редактор газеты «Страна», затем журналов «Вестник Европы» и (вместе с Р. Бланком) «Запросы Жизни».—**123, 176, 219.**

КОЗЛОВСКИЙ, П. П. (р. 1874)—петербургский врач, автор ряда работ по вопросам внутренних болезней и санитарии.—**301.**

КОЗЬМИНЫХ-ЛАНИН, И. М. (р. 1874)—статистик и инженер-механик. С 1914 г. по настоящее время читает лекции в ряде московских вузов. Имеет целый ряд работ, преимущественно по статистике труда в Московской губ.—**98, 100—102, 104—106, 598, 600.**

КОКОВЦОВ, В. Н. (р. 1853)—граф, известный царский бюрократ. С 1896 г.—товарищ министра финансов, в 1904—1914 г.г (с перерывом в 1905—1906 г.г.)—министр финансов. С 1911 г. замещал Столыпина на посту председателя совета министров. Ярый руссификатор, реакционер, автор «пьяного бюджета». После отставки—банковский деятель. В настоящее время эмигрант, монархист.—**217, 403, 410.**

КОЛЬБ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1870—1918)—немецкий социал-демократ, ревизионист, лидер с.-д. фракции в баденском ландтаге, редактор «Volksfreund» («Друг Народа»)—баденского партийного органа. В годы империалистической войны—крайний социал-империалист.—**185, 585.**

КОЛЬЦОВ — см. **ГИНЗБУРГ, Б. А.**

КОМАРОВ, А. И. — чиновник лесного ведомства, в течение многих лет работал в Сибири по переселенческому делу, автор ряда фельетонов по этому вопросу в газете «Новая Русь» (1908 — 1910 г.г.), вышедших в 1913 г. отдельной книгой «Правда о переселенческом деле». — **374 — 377, 452 — 455.**

КОМБ, ЭМИЛЬ (1835 — 1921) — французский политический деятель, вождь радикалов. С 1855 г. — сенатор, в 1893 — 1895 г.г. — вице-председатель сената. Неоднократно был министром, вел борьбу с клерикализмом и провел отделение церкви от государства. — **585.**

КОНОВАЛОВ, И. А. (1883 — 1911) — социал-демократ, большевик, в 1917 г. раскрыт был как провокатор (кличка «Николай»). В 1902 г. в связи с делом Балмашева был заключен в тюрьму на $2^1/_2$ года, по выходе из которой вступил в партию. Работал в качестве агитатора в Поволжье и на Урале, участвовал в думских избирательных кампаниях. Был членом П. К. Автор «Очерков современной деревни» (1913 г.). Окончил жизнь самоубийством. — **455, 456.**

КОНУЭЙ (CONWAY), МИХАЭЛЬ (р. 1869) — член английской Независимой рабочей партии, активный деятель трэд-юнионизма, по профессии учитель. — **168.**

КОРОБКА, Н. И. (р. 1872) — этнограф, историк и литературный критик, кадет. С 1895 г. занимался педагогической деятельностью. В 1910 — 1915 г.г. — гласный Петербургской городской думы. Сотрудничал в журналах «Современник», «Запросы Жизни», «Русское Богатство», «Русская Мысль» и т. д. — **123.**

КОСОВСКИЙ, ВЛ. (псевдоним **М. Я. ЛЕВИНСОНА**). (р. 1867) — старейший деятель еврейского с.-д. движения, один из основателей Бунда и теоретиков бундовского национализма. В 1894 г. вошел в Виленскую с.-д. группу, которую представлял на съезде Бунда в 1897 г., где был избран в Ц. К. Бунда. Участник I, II и V съездов партии. Ликвидатор, сотрудник бундовской газеты «Цайт» («Время») и «Нашей Зари». Во время империалистической войны занимал германофильскую позицию. Автор работ «Автономия и федерация», «Вопросы национальности» (1907) и др. — **380, 386, 433, 443, 444, 512.**

КОССИНСКИЙ, В. А. (р. 1866) — профессор, экономист-аграрник народнического направления. На киевском сельско-хозяйственном съезде в 1913 г. выступал защитником «трудового хозяйства». Главный труд — «К аграрному вопросу», вып. I («Крестьянское и помещичье хозяйство») и II, часть 1 и 2 («Земельная задолженность и мобилизация земельной собственности», «Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы»). — **603, 604, 619.**

КРИВОШЕИН, А. В. (1858 — 1923) — известный царский бюрократ. С 1884 г. работал в ведомстве министерства юстиции, а в 1896 — 1906 г.г. — в переселенческом управлении. В 1905 — 1908 г.г. товарищ главноуправляющего земледелием и землеустройством, в 1909 — 1915 г.г. — главноуправляющий. Активный деятель столыпинских земельных реформ. С 1906 г. — член Гос. Совета, с 1914 — Верховного Совета. В годы гражданской войны был главой правительства Врангеля. — **374, 452.**

КРУПЕНСКИЙ, П. Н. (р. 1863) — крупный помещик, член II, III и IV Гос. Дум от Бессарабской губ. В III Думе был одним из основателей партии националистов. — **263, 357.**

КРУПСКАЯ, Н. К. (р. 1869) — видная деятельница большевистской партии. В начале 90-х г.г. работала в петербургских народнических кружках, вскоре примкнула к марксистам. В 1895 — 1896 г.г. член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», была арестована и сослана в Сибирь. В 1901 г. эмигрировала заграницу и работала в качестве секретаря «Искры». Со времени ссылки и до смерти В. И. Ленина

являлась его ближайшим сотрудником и помощником. В течение ряда лет состояла бессменным секретарем руководящих партийных учреждений и органов. После Октябрьской революции работает в Наркомпросе. Автор ряда работ, главным образом по вопросам народного образования. В настоящее время член Ц. К. В. К. П. (б.) и член дирекции Института Ленина. — 278.

КРЮКОВ, Ф. Д. (1870 — 1920) — педагог и публицист, член I Гос. Думы от Донской области, трудовик, один из организаторов народно-социалистической партии. Сотрудничал в «Русском Богатстве», «Русских Ведомостях» и др. изданиях. — 309 — 312.

КУГЕЛЬМАН, Л. (1828 — 1902) — врач по профессии, член I Интернационала, друг К. Маркса, его корреспондент в 1862—1874 г.г. После Гаагского конгресса, на который был избран делегатом, разошелся с Марксом на почве своих стремлений отвлечь его от политической деятельности ради ученой карьеры. — 378.

КУСКОВА, Е. Д. (р. 1869) — политическая деятельница и публицистка. В конце 90-х г.г. принимала участие в «Союзе русских социал-демократов». Автор «Credo» («Кредо»), вызвавшего резкий протест со стороны 17 революционных марксистов во главе с В. И. Лениным (см. II том Сочинений, стр. 497 — 508). Впоследствии вошла в либеральный «Союз Освобождения». В 1905 — 1906 г.г. стояла на кадетской позиции и основала вместе с группой единомышленников (С. Прокопович и др.) журнал «Без Заглавия» — орган «последовательных русских бернштейнианцев». После поражения революции работала в кооперации, в 1912 г. сотрудничала в «Запросах Жизни». В 1917 г. выступала решительным противником большевизма и Советской власти. В настоящее время находится в эмиграции. — 123, 434.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859 — 1924) — адвокат, видный деятель кадетской партии, член II и III Гос. Дум от Петербурга. В 1899 — 1904 г.г. работал в министерстве финансов. В 1905 — 1906 г.г. был товарищем министра внутренних дел при кн. Святополк-Мирском и министром земледелия и землеустройства при гр. Витте. Автор кадетского проекта частичного принудительного отчуждения помещичьих земель. Как крупный специалист-финансист был использован на ответственной работе в Гос. банке С. С. С. Р. — 7, 114, 117, 118.

Л.

ЛАБРИОЛА, АРТУР (р. 1875) — итальянский экономист и теоретик синдикализма, автор ряда книг и брошюр. В 1904 — 1906 г.г. вместе с Ладзари возглавлял синдикалистское движение в Италии, был редактором его органа «Vanguardia» («Авангард») и руководил забастовками. В 1908 г. вышел из социалистической партии. В 1913 г. избран в парламент. Во время войны с Турцией (1911 — 1912 г.г.) и империалистической войны занимал социал-патриотическую позицию. В 1920 г. был министром в кабинете Джиолитти. В 1927 г. эмигрировал во Францию и примкнул к социал-реформистам. — 32.

ЛАРИН, Ю. (псевдоним М. А. ЛУРЬЕ) (р. 1882) — старый социал-демократ, видный литератор и экономист. С 1901 г. на подпольной работе в Симферополе и Одессе. Был арестован и сослан в Якутию, откуда в 1904 г. бежал за границу и примкнул к меньшевикам. В 1905 г. приехал в Петербург, участвовал в основании первых профессиональных союзов, просидел около полугода в Петропавловской крепости, входил в П. К. меньшевиков. Участник IV и V съездов партии, автор наиболее правого из проектов созыва «широкого рабочего съезда», долженствующего заменить партию (1907 г.). В годы реакции ликвидатор, работал в Баку и Харькове, участвовал в «августовской» конференции 1912 г., сотрудничал в ликви-

даторских изданиях, а впоследствии в «Борьбе» Троцкого. Во время империалистической войны—интернационалист. Вернувшись в Россию в 1917 г., занимал наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов, затем примкнул к большевикам. После Октябрьской революции находился все время на ответственной партийной и хозяйственной работе. Автор ряда экономических исследований. — 126, 276, 433, 536.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял участие в революционном движении и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, чтобы добиться влияния на правительство для получения государственного кредита рабочим производительным ассоциациям, рассматриваемым им как переход к социалистическому строю. В этих целях поддерживал связь с Бисмарком и защищал идею объединения Германии «сверху». В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной Бебелем и В. Либкнехтом с.-д. рабочей партией, с которою Союз слился в 1875 г. в единую Социалистическую рабочую партию Германии, впоследствии переименованную в С.-д. партию Германии. — 546, 547.

ЛЕВИЦКИЙ — см. **ЦЕДЕРБАУМ, В. О.**

ЛЕНИН, В. И. (**В. И., В. ИЛЬИН, Н. ЛЕНИН, Ф. Л-КО, УЛЬЯНОВ**) — 22, 72, 74, 110, 222, 239, 249, 251, 267, 278, 329, 400, 437, 438, 442, 536.

ЛИБЕР (псевдоним **М. И. ГОЛЬДМАНА**) (р. 1880) — видный деятель Бунда и член его Ц.К. Вступил в с.-д. партию в 1896 г. На II съезде партии занимал самую правую, антиискровскую позицию. На V съезде партии был избран в Ц.К. от Бунда, впоследствии состоял членом Заграничного Бюро Ц. К. (1908 — 1911 г.г.). В годы реакции — ликвидатор, член О.К., один из организаторов «августовской» конференции 1912 г. В годы империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 г. лидер правого меньшевизма. После Октябрьской революции выступал против Советской власти. В настоящее время живет в С. С. С. Р. — 249.

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1826 — 1900) — один из вождей германской социал-демократии. Принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с лассальянством. Вместе с Бебелем основал в 1869 г. с.-д. партию («эйзенахцев»). В 1867 — 1870 и 1874 — 1888 г.г. член рейхстага. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии был арестован по обвинению в государственной измене. Вел энергичную борьбу против Бисмарка во время господства исключительного закона против социалистов. Виднейший деятель революционного крыла с.-д. партии, активно боролся против оппортунистов (Фольмар и др.). Был редактором «Vorwärts» («Вперед»). — 546 — 549.

ЛИТОВЦЕВ, С. (литературный псевдоним **С. Л. ПОЛЯКОВА**) — сотрудник кадетского органа «Речь». — 334, 336.

ЛИЧКУС, Л. Г. — петербургский врач. В 1913 г. выступал докладчиком на Пироговском съезде врачей. — 497.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ДАВИД (р. 1863) — выдающийся английский политический деятель, лидер либеральной партии. Неоднократно был министром и председателем совета министров. Ловко умел использовать «социальные реформы», не затрагивающие основ буржуазного строя, а наоборот, служащие средством его укрепления. В годы империалистической войны в блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистов, аннулировал ряд завоеваний рабочего класса, ввел обязательную воинскую повинность, жестоко усмирял Ирландию. После Октябрьской революции активно содействовал борьбе русских белогвардейцев против Советской

власти. В 1920 г. был инициатором возобновления торговых сношений с Р. С. Ф. С. Р. — **107, 321, 322, 585.**

Л — КО, Ф. — см. **ЛЕНИН, В. И.**

Л. М. — см. **МАРТОВ, Л.**

ЛОНДОНДЕРРИ, ЧАРЛЬЗ СТЮАРТ (1852 — 1915) — английский политический деятель, видный консерватор. В 1886 — 1889 г.г. вице-король Ирландии. В 1902 — 1905 г.г. министр народного образования и председатель тайного совета, лидер оппозиции в палате лордов против введения самоуправления Ирландии. — **579.**

Л. С. — см. **ГИНЗБУРГ, Б. А.**

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) — старый коммунист. В гимназические годы участвовал в киевских революционных кружках. С 1899 г. работал в М. К., но вскоре подвергся аресту и высылке. В конце 1904 г. эмигрировал в Женеву, входил в редакции «Вперед» и «Пролетарий», активно участвовал в подготовке III съезда партии, на котором делал доклад о вооруженном восстании. В конце 1905 г. вернулся в Петербург и принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участник IV и V съездов партии. В годы реакции заграницей вошел в группу «Вперед» и принимал деятельное участие в работе партийных школ на о. Капри и в Болонье. Сотрудничал в «Правде» и «Киевской Мысли». В 1913 г. вышел из парижского кружка «впередовцев» и создал кружок «пролетарской культуры». В годы империалистической войны был интернационалистом, сотрудничал в парижских изданиях «Голос» и «Наше Слово». В 1917 г., возвратившись в Петроград, вошел в организацию межрайонцев и вместе с нею влился в большевистскую партию. В Октябрьские дни проявил оппортунистические колебания. До сентября 1929 г. состоял народным комиссаром просвещения Р. С. Ф. С. Р. В настоящее время председатель Ученого комитета Ц. И. К. С. С. С. Р. — **17, 221, 251, 276, 328, 442.**

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — выдающаяся деятельница польского и германского рабочего движения, крупный теоретик марксизма, один из идейных основателей Коминтерна. В начале 90-х г.г. вместе с Тышкой (Л. Иогихес) принимала ближайшее участие в организации польской с.-д. партии. Впоследствии переселилась в Германию для работы среди польских рабочих Познани и Силезии и выступила в ряде блестящих статей против бернштейнианства и мильеранизма, став одним из лидеров левого крыла германской социал-демократии. Солидаризировавшись после II съезда партии с организационными принципами меньшевизма, в революцию 1905 — 1907 г.г. поддерживала большевиков по ряду тактических вопросов и в 1907 г., на V съезде партии и Штутгартском международном конгрессе, занимала близкую большевизму позицию. В своей работе «Всеобщая стачка» дала оценку методов борьбы пролетариата в 1905 г. В 1910 г. полемизировала с Каутским, доказывая необходимость применения «стратегии низвержения» капитализма в Германии. В 1912 г. выступает инициатором единства с меньшевиками и активно участвует в борьбе с «розламовой» оппозицией в С.-Д. П. и Л. С начала империалистической войны является решительной интернационалисткой и основывает вместе с К. Либкнехтом «Союз Спартака» — первоначальное ядро Коммунистической Партии Германии. Активно участвовала в германской революции в ноябре 1918 г. и в январском (1919 г.) восстании спартаковцев, после поражения которого была зверски убита офицерами Шейдемана. Крупными работами Л. являются «История промышленного развития Польши» (1896 г.), «Накопление капитала» (1913 г.) и др. В. И. Ленин, всегда высоко ценивший Л., посвятил ей в то же время ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности — в национальном вопросе. — **15, 196, 249, 538.**

ЛЯДОВ, М. Н. (псевдоним **М. Н. МАНДЕЛЬШТАМА**) (р. 1872) —

старый большевик, профессионал - революционер, автор работ по истории русской социал-демократии. В 1893 г. был одним из основателей московской с.-д. организации — «Московского Рабочего Союза». Провел ряд лет в ссылке и эмиграции. После II съезда партии примкнул к большевикам и был агентом Ц. К. В начале 1904 г. был послан на работу в Россию, входил в Бюро Комитетов Большинства и участвовал в III съезде партии. В 1905 г. входил в М. К. Впоследствии стал отзовистом и в 1909 г. примкнул к впередовцам. В 1911 г. вышел из группы «Вперед» и уехал в Баку. В 1917 г. товарищ председателя Бакинского совета и редактор его «Известий». В 1923 — 1928 г.г. — ректор Коммунистического университета им. Свердлова. В 1929 г. заведывал Главнаукой. — **442.**

ЛЯРКИН (у. 1867) — известный деятель ирландского освободительного движения, принадлежал к обществу «фениев», получившему название «Ирландского революционного братства» и подготовлявшему вооруженное восстание против английского правительства. В 1867 г. был арестован при попытке освободить отправленных в тюрьму двух лидеров «фениев» (Дизи и Келли) и казнен в Манчестере. — **579.**

ЛЯРКИН (LARKIN), ДЖЕМС (р. 1879) — ирландский политический и профессиональный деятель, коммунист, выдающийся организатор. Основатель Ирландской рабочей партии, руководитель забастовочного движения в Дублине в 1911 — 1913 г.г. Связанное с его именем революционное движение Ирландии получило название «ляркинизма». В 1914 г. эмигрировал в Америку. Впоследствии неоднократно подвергался репрессиям за антивоенную пропаганду. С 1924 г. — член английской компартии. На V конгрессе Коминтерна был избран в И. К., участник III конгресса Профинтерна. — **579, 580.**

ЛЭНСБЕРИ, ДЖОРДЖ (р. 1859) — видный английский политический и трэдюнионистский деятель, член С.-д. федерации с самого ее основания (1892 г.). В 1905 г. член королевской комиссии по выработке законодательства о бедных, подписал известный «доклад меньшинства», требующий радикальных реформ в целях борьбы с нищетой. С 1910 г. член парламента, возглавлял левое крыло рабочей фракции и высказывался против блока с либералами. С 1911 г. основатель и редактор социалистической газеты «Daily Herald» («Ежедневный Вестник»). В 1921 г. был инициатором «поплеризма» — массового движения в целях борьбы с безработицей и нищетой. Дважды посещал С. С. С. Р., агитировал за ее признание и за вступление Рабочей партии в Коминтерн. В 1925 — 1927 г.г. издавал еженедельник «Lansbury's Labour Weekly» («Рабочий Еженедельник Лэнсбери»). — **171.**

ЛЬВОВ, Н. Н. (р. 1867) — крупный помещик, земский деятель, член I, III и IV Гос. Дум от Саратовской губ. Один из основателей «Союза Освобождения», в 1906 г. член Ц. К. кадетской партии. Впоследствии отошел от к.-д. из-за разногласий по аграрному вопросу и примкнул к мирнообновленцам. В III Гос. Думе лидер прогрессистов. — **262, 501.**

М.

М. — повидимому, **МАЕВСКИЙ, Е.**

МАЕВСКИЙ, Е. (псевдоним **В. А. ГУТОВСКОГО**) (1875 — 1918) — видный меньшевик. В 1899 г. арестован по делу «Рабочего Знамени» и сослан в Сибирь, где был одним из организаторов Сибирского с.-д. союза. В 1905 г. участник женевской конференции и член меньшевистской О. К. В годы реакции — ликвидатор, ближайший сотрудник ликвидаторских органов, член редакции «Луча». Во время империалистической войны — оборонец, секретарь и идейный руководитель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. После Октябрьской революции

противник Советской власти. В 1918 г. редактировал кооперативную газету «Власть Народа» в Челябинске. — 274, 380, 431.

МАКАРОВ, А. А. (1857 — 1919) — видный царский бюрократ, черносотенец, ближайший сотрудник Столыпина. В 1906 г. товарищ министра внутренних дел, с 1907 г. сенатор и председатель комиссии по реформе полиции. В 1911 г. министр внутренних дел и шеф жандармерии. В 1912—1916 г. министр юстиции. Прославился своей фразой: «Так было, так будет», сказанной в речи в Гос. Думе по запросу о Ленском расстреле.— 153, 211, 259.

МАКДОНАЛЬД, РАМСЭЙ (р. 1866) — вождь Независимой рабочей партии, член правления с ее основания в 1893 г. Один из основателей и секретарь Рабочей партии. Член парламента с 1906 г. и лидер рабочей фракции. Оппортунист, сторонник классового сотрудничества и теоретик ревизионистского учения — «конструктивного социализма». Во время империалистической войны — пацифист. Участник Венской конференции 2½ Интернационала. В 1924 г. премьер-министр в правительстве Рабочей партии, проводил умеренно-либеральную политику. В настоящее время один из лидеров II Интернационала и премьер-министр второго правительства Рабочей партии. — 185, 525, 526.

МАК-КОРМИК — полковник английской армии, служил в Индии.—362.

МАКЛАКОВ, В. А. (р. 1870) — помещик, видный адвокат, член II, III и IV Гос. Дум от Москвы, правый кадет. Создал себе имя выступлениями на политических процессах в 1905 — 1907 г.г. В IV Гос. Думе, в выступлении 20 (7) декабря 1912 г., произнес крылатую фразу о «примирении власти со страной». После революции 1917 г. был послом в Париже сначала правительства Керенского, затем — Колчака и Врангеля. В настоящее время эмигрант. — 137, 138, 216, 217, 219, 259, 261, 262, 316, 317, 323.

МАКЛАКОВ, Н. А. (1871 — 1918) — помещик, ярый реакционер, монархист. В 1913—1915 г.г. министр внутренних дел. С 1915 г. шеф жандармов и член Гос. Совета. — 552, 555, 556.

МАК-ЛАХЛАН — деятель английской Независимой рабочей партии. — 170.

МАЛЕЦКИЙ, А. (р. 1879) — старый большевик, экономист и литератор. В конце 90-х г.г., будучи студентом, примкнул к С.-Д. П. и Л. С 1904 г. работал в Лодзи, затем в Варшаве. В 1905 г. член Варшавского Комитета. В 1907 г. участник V съезда партии и Штутгартского международного социалистического конгресса. В конце 1907 г. был арестован и по выходе из тюрьмы эмигрировал за-границу. Состоял членом Главного Правления С.-Д. П. и Л., но на VI съезде С.-Д.П. и Л. в 1908 г., разойдясь с Тышкой, отказался от переизбрания и впоследствии был одним из руководителей «розламовой» оппозиции, редактировал ее орган — «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета») и был членом Краевого Правления С.-Д.П. и Л. Участник Базельского международного социалистического конгресса в 1912 г. и Брюссельского совещания представителей Р. С.-Д. Р. П. в 1914 г. В 1919 г. вернулся в Польшу, в 1920 г., после сильной болезни, переехал в Берлин. По приезде в Москву в 1921 г. работал в Наркоминделе, а в 1922 — 1925 г.г. — в И. К. К. И. В настоящее время работает в качестве преподавателя комвузов. — 109, 110, 249.

МАЛИНОВСКИЙ, Р. В. (1878 — 1918) — известный провокатор, рабочий металлист, член IV Гос. Думы от рабочей курии Московской губ., товарищ председателя с.-д. фракции, а после ее раскола — председатель Р. С.-Д. Р. фракции. В 1906 — 1910 г.г. работал в московском союзе рабочих по металлу, одно время был секретарем союза, состоя сотрудником московского охранного отделения и департамента полиции. На Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в 1912 г. был избран в Ц. К. Участник «февральского» и «летнего» партийных совещаний 1913 г., ближайший

сотрудник «Правды». В мае 1914 г. по требованию товарища министра внутренних дел Джунковского, опасавшегося раскрытия связей М. с полицией, выехал заграницу и послал заявление о сложении депутатских полномочий. В 1918 г. приехал в Р. С. Ф. С. Р., добровольно отдался в руки суда и был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. — **217, 220, 276.**

МАНСЫРЕВ, С. П. (р. 1866) — князь, крупный помещик, адвокат. Член IV Гос. Думы от Риги, примыкал к кадетской фракции, впоследствии перешел к прогрессистам. Сотрудничал в «Русской Молве». В настоящее время — эмигрант. — **323.**

МАРКОВ 2-ОЙ, Н. Е. (р. 1866) — помещик, активный деятель «Союза русского народа» и член его Ц. К. Член III и IV Гос. Дум от Курской губ., лидер крайне-правых «зубров». Идеолог и выразитель крепостников-черносотенцев. После Февральской революции находится в эмиграции. Активный деятель зарубежных монархических организаций. — **259, 403, 487.**

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным, в XVIII томе Сочинений, стр. 1 — 43. — **12, 30, 40, 144, 145, 153, 164, 169, 173, 221, 255, 328, 331, 332, 349 — 353, 378 — 380, 399, 401, 503, 524, 528, 546, 548, 587, 610.**

МАРТОВ, Л. (псевдоним Ю. О. ЦЕДЕРБАУМА) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок и вскоре был арестован. В следующие годы работал в виленских с.-д. кружках. Осенью 1895 г. вместе с В. И. Лениным и др. принимал участие в организации Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В январе 1896 г. был арестован и сослан на 3 года в Туруханск. Вернувшись из ссылки в 1900 г., участвовал вместе с В. И. Лениным и А. Н. Потресовым в «Псковском совещании» по вопросу об организации «Искры» и воссоздании партии. Затем около года объезжал местные организации на юге России. Весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде партии стал во главе искровского меньшинства и с тех пор до самой смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., вернувшись в Россию, работал в Петербургском Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан заграницу. В годы реакции поддерживал ликвидаторство, редактировал «Голос Социал-Демократа» и принимал ближайшее участие в ликвидаторских изданиях — «Наша Заря», «Живое Дело», «Невский Голос», «Луч» и др. Участвовал в «августовской» конференции 1912 г. В годы империалистической войны занимал пацифистско-интернационалистическую позицию, участвовал в Циммервальдской конференции. В 1917 г. по ряду вопросов расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьской революции противник Советской власти. В 1921 г. был выслан заграницу, был одним из основателей Венского ($2^1/_2$) Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — **4, 8, 16, 39, 41, 43, 84, 126, 238, 239, 249, 267, 271, 273, 275, 288, 425, 496, 536, 538, 539, 637.**

МАРТЫНОВ, А. С. (псевдоним ПИККЕРА) (р. 1865) — старый социал-демократ. С половины 80-х г.г. работал в народовольческих кружках. Был сослан в Сибирь и из ссылки вернулся в конце 90-х г.г. социал-демократом. В 1900 г. эмигрировал заграницу и вошел в «Союз русских социал-демократов» и в редакцию «Рабочее Дело». Был теоретиком и лидером экономизма, вел ожесточенную полемику с «Искрой». На II съезде партии был делегатом «Союза русских с.-д.» и, уйдя со съезда вследствие разногласий с искровцами, вскоре примкнул к меньшевикам и вошел в состав их руководящего ядра. Принимал ближайшее участие во всех легальных и нелегальных органах меньшевиков. В своей брошюре «Две диктатуры» (1905) обосновал меньшевистскую тактику в революции. В 1905 — 1907 г.г.

работал в Петербурге, а впоследствии снова эмигрировал. Принимал активное участие в меньшевистском четырехтомнике «Общественное движение в России», был ближайшим сотрудником ликвидаторских изданий и участвовал в «августовской» конференции 1912 г. Во время империалистической войны занимал колеблющуюся позицию, примыкал к группе Мартова. В 1919 г. начал отходить от меньшевизма и впоследствии вступил в Р. К. П. (б.) В настоящее время работает в редакции «Коммунистического Интернационала». — **288, 425.**

МАРФИ (MARPHY), ВИЛЬЯМ МАРТИН (1844 — 1921) — крупный ирландский капиталист, националист и ярый противник трэд-юнионизма. С 1905 г. издавал ежедневную газету «Independent» («Независимый»). — **578, 580.**

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу, ревизионист. В 1903 г. издал книгу «Аграрный вопрос» (т. 1) и выступил с критикой искровского проекта аграрной программы. После II съезда партии примкнул к меньшевикам и являлся постоянным сотрудником меньшевистских изданий. Автор проекта муниципализации земли, принятого меньшевистским большинством на IV съезде партии. Работал в качестве «сведущего лица» в с.-д. фракции II Гос. Думы. Один из редакторов меньшевистского четырехтомника «Общественное движение в России». В годы реакции примыкал к группе легалистов и принимал активное участие в ликвидаторской «Нашей Заре». В годы империалистической войны — социал-империалист. После 1917 г. от активной политической деятельности отошел. С 1923 г. работает в Госплане С. С. С. Р. и РАНИОН'е, с 1929 г. — член Академии Наук. — **87, 380.**

МЕДЕМ, В. Д. (псевдоним: ГОЛЬДБЛАТ) (1879 — 1923) — один из лидеров Бунда, публицист и теоретик бундовского национализма, автор брошюры «Социал-демократия и национальный вопрос», редактор всех бундовских изданий. В 1900 г. вступил в Минскую организацию Бунда. В 1901 г. эмигрировал за границу и с 1903 г. работает в качестве члена Загр. Комитета Бунда. Участник II и V съездов партии. В 1906 г. был избран членом Ц. К. Бунда. В годы реакции руководил органом «Lebens Fragen» («Вопросы Жизни»), издававшемся в Варшаве. В 1913 г. вернулся в Россию, но был арестован и приговорен к каторге. Освобожден из тюрьмы в 1915 г. немецкими войсками. В последующие годы был лидером Бунда в Польше. В 1921 г. уехал в Америку, где вел травлю против С. С. С. Р. на страницах еврейской газеты «Форвертс». — **380, 385, 443, 444.**

МЕНЖИНСКИЙ, В. Р. (псевдоним: СТЕПИНСКИЙ) (р. 1874) — старый большевик, видный деятель В. К. П. (б.) В 90-х г.г. принимал участие в студенческом революционном движении. В 1902 г. вступил в Р. С-Д. Р. П., был членом Ярославского Комитета. После II съезда партии примкнул к большевикам. В революцию 1905 г. активно работал в Петербургской военной организации большевиков. В 1907 г. эмигрировал за-границу и примкнул к впередовцам, от которых отошел в 1911 г. Вернулся в Россию после Февральской революции, работал в Петроградской военной организации партии и редактировал газету «Солдат». После Октябрьской революции — народный комиссар финансов. В 1918 г. генеральный консул Р. С. Ф. С. Р в Берлине. В 1919 г. нарком Р. К. И. Украины, позже работал в В. Ч. К. В 1923 г. заместитель председателя коллегии О.Г.П.У., с 1926 г. — председатель. Член Ц. К. В. К. П. (б.). — **442.**

МЕНЬШИКОВ, М. О. (1859 — 1919) — публицист крайнего реакционного направления, сотрудник «Нового Времени». Своей беспринципностью, неразборчивостью в средствах и прислужничеством бюрократии стяжал себе имя «Иудушка». Расстрелян в 1919 г. — **136.**

МЕРРЭЙ (MURRAY), РОБЕРТ (р. 1870) — шотландский социал-демо-

крат, член Независимой рабочей партии, оппортунист, журналист, член парламента. — 169.

МИГУЛИН, П. П. (р. 1870) — профессор-экономист, консерватор. В 1907 г. был назначен членом совета главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1909 — 1912 г.г. принимал ближайшее участие в издании журнала «Экономист России». В 1913 — 1917 г.г. был редактором-издателем журнала «Новый Экономист». С 1914 г. член совета министерства финансов. Автор ряда работ по вопросам финансовой политики и по аграрному вопросу. — 461.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, совершивший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии. Первым из социалистов вошел в буржуазное правительство (1899 – 1902), что явилось поводом к острой борьбе в рядах Французской социалистической партии и II Интернационале, закончившейся осуждением «мильеранизма». После исключения из партии (1904 г.), образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани и др.) партию «независимых социалистов». Дослужился в 1920 — 1924 г.г. до поста французского президента. Крайний реакционер, глава фашизма во Франции. — 33.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — профессор истории, вождь русского либерализма, лидер кадетской партии, идеолог империализма. Принимал деятельное участие в «Союзе Освобождения». В 1905 г. организатор кадетской партии и первый председатель ее Ц. К. Член III и IV Гос. Дум от Петербурга, вождь либеральной оппозиции, принимал ближайшее участие в переговорах с бюрократией о дележе власти. Автор крылатых выражений: «У нас есть, слава богу, конституция» и «оппозиция его величества» («с родительным падежом»). После появления сборника «Вехи» пытался внешне отмежеваться от его контр-революционной идеологии. В годы империалистической войны — сторонник «борьбы до победного конца». В дни Февральской революции отстаивал романовскую монархию, Во Временном правительстве первого состава — министр иностранных дел. Идейный вдохновитель корниловщины и контр-революционных выступлений против Советской власти, сторонник интервенции. В настоящее время редактирует в Париже лево-кадетскую газету «Последние Новости». Автор ряда исторических работ. — 7, 42, 117, 123, 127, 154, 155, 159, 243, 259, 262 — 264, 269, 320, 322, 323, 334 — 339, 357.

МИЛЮТИН, Н. А. (1818 — 1872) — либеральный сановник при Александре II, с 1859 г. товарищ министра внутренних дел, руководил подготовкой крестьянской реформы 1861 г. — 338.

МИНИН, А. Н. (р. 1881) — агроном-народник. В 1910 — 1918 г.г. работал агрономом в Харьковской губ., Чернигове и Москве. В 1918—1920 г.г. член президиума Всероссийского совета кооперативных съездов. С 1920 г. профессор Воронежского с.-х. института. — 619.

МОГИЛЯНСКИЙ, М. М. (р. 1873) — адвокат, публицист. В 1890-х г.г. издал несколько брошюр в духе «легального марксизма». В 1906 г. примкнул к кадетской партии. Сотрудничал в «Речи», писал по украинскому вопросу. После революции вышел из кадетской партии и в настоящее время состоит сотрудником Всеукраинской Академии Наук. — 520.

МОИСЕЕВ, С. И. (р. 1879) — большевик, начал революционную деятельность с 1899 г. В 1902 г. был сослан в Сибирь, но весной 1905 г. бежал в Париж, где работал по налаживанию партийных связей с Россией. Вернулся в Россию в конце 1905 г., вел партийно-организационную работу в Н.-Новгороде, Москве и Петербурге. В 1910 г. был снова сослан в Сибирь и в 1912 г. снова бежал в Париж, занявшись прежней работой в Ц. К. Вернувшись в Россию в 1917 г., принимал участие в Октябрьской революции и в гражданской войне, находясь в рядах Красной армии. С 1921 г. работает в Москве в советских учреждениях. — 221.

МОРГАН, ДЖОН ПИРПОНТ (1837—1913)—американский миллиардер и финансовый деятель, «железнодорожный король» и глава стального треста.—191.

МОРЛИ (MORLEY), ДЖОН (1838—1923)—виконт, крупный английский политический деятель и писатель, вождь либералов. С 1883 г. член парламента. В кабинетах Гладстона 1886 и 1892 г.г. был секретарем по делам Ирландии, а в 1906—1910 г.г. секретарем по делам Индии, с 1910 г.—министр без портфеля. Пацифист, в 1914 г. вышел в отставку, протестуя против вмешательства Англии в мировую войну. Автор ряда работ по истории общественной мысли.—363.

МОСТ, ИОГАН (1846—1906)—немецкий социал-демократ, впоследствии анархист, по профессии переплетчик. Издавал в Лондоне журнал «Freiheit» («Свобода»), в котором подвергал резкой критике политику немецкой социал-демократии, за что был исключен из партии. Примкнул к анархистам в 80-х г.г. в Нью-Йорке.—548.

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873)—большевик, рабочий-слесарь, член IV Гос. Думы от рабочей курии Харьковской губ., член Р. С.-Д. Р. Фракции (большевиков). Участник «летнего» партийного совещания в 1913 г. В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками и сослан в Сибирь. Вернулся из ссылки в 1917 г. В настоящее время член Ц. К. К. В. К. П.(б.) и Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р.—435, 436.

М. Ф.—см. **АНДРЕЕВА, М. Ф.**

Н.

НАПОЛЕОН III (ЛУИ БОНАПАРТ) (1808—1873)—последний французский император.—258.

НАРЫШКИН—крупный помещик Орловской губ., член Совета объединенного дворянства. После революции 1905 г. член Гос. Совета, лидер крайних правых.—117.

НЕЗНАМОВ, В. (литературный псевдоним **В. В. ПРОТОПОПОВА**)—публицист, сотрудник «Нового Времени».—211.

НЕКРАСОВ, Н. А. (1821—1877)—крупнейший русский поэт, наиболее яркий представитель революционного народничества в художественной литературе 60-х и 70-х г.г. Несмотря на отдельные колебания (ода в честь Муравьева-вешателя), был пламенным врагом крепостного режима и трезвым реалистом, отмечающим темные стороны народного крестьянского быта. Редактировал «Современник» (1846—1866), а позже и до самой смерти «Отечественные Записки».—132, 133, 638.

НИКОЛАЙ II (1868—1918)—последний русский император.—278.

НИКОЛАЙ—ОН (псевдоним **Н. Ф. ДАНИЕЛЬСОНА**) (1844—1918)—экономист 80—90-х г.г., один из наиболее ярких представителей народничества. Переводчик I тома «Капитала». В 1893 г. издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила главным экономическим обоснованием народничества.—283.

НИКОЛИН, Н.—см. **АНДРЕЕВ, Н. Н.**

НИКОН, ЕПИСКОП (р. 1868)—видный черносотенец, член IV Гос. Думы от Волынской губ., отошел от думской работы летом 1913 г.—617, 618, 641, 642.

Н. К.—см. **КРУПСКАЯ, Н. К.**

НОЛАН, ДЖЕМС—ирландский рабочий, член союза транспортников, сотрудник Ляркина.—580.

НЬЮБОЛЬД, ДЖОН УОЛТОН (р. 1888)—английский политический деятель, литератор, экономист. Был членом Независимой рабочей партии, с 1921 г. примкнул к коммунистам. В 1922 г. был избран в парламент,

явившись первым в Англии коммунистическим депутатом. В 1922—1923 г.г. член Ц. К. Английской комм. партии, участник IV конгресса Коминтерна и кандидат в И. К. К. И. В 1924 г. вышел из комм. партии и вернулся в Независимую рабочую партию. — 503.

О.

ОБОЛЕНСКИЙ, В. А. — князь, литератор, по политическим воззрениям прогрессист, сотрудничал в «Русской Мысли» и «Русской Молве».— 295, 323, 330, 458.

ОЛЬМИНСКИЙ, М. С. (А. ВИТИМСКИЙ — псевдонимы **М. С. АЛЕКСАНДРОВА)** (р. 1863) — видный большевик и литератор. Революционную деятельность начал в петербургских народовольческих кружках 80-х г.г. В 1894 г. был арестован, заключен в тюрьму и впоследствии сослан в Якутию, где пробыл до осени 1903 г. В ссылке окончательно определился, как социал-демократ. В 1904 г. эмигрировал за границу и примкнул к большевикам. Был членом редакции «Вперед», затем работал в газете «Пролетарий». В 1905 — 1906 г.г., по возвращении в Россию, был членом редакции ряда большевистских газет и журналов и заведывал редакционной частью партийного издательства «Вперед». Со второй половины 1911 г. принимал близкое участие в «Звезде», «Правде» (член редакции) и «Просвещении». С начала империалистической войны занял боевую интернационалистскую позицию. С конца 1914 года принимал активное участие в работе Саратовской организации, сотрудничал в «Нашей Газете» и сборнике «Под старым знаменем». С августа 1916 г. редактировал в Москве большевистский «Голос Печатного Труда». В дни Февральской революции работал в Московском Комитете партии, затем в редакции «Правды» и снова в Москве, состоя членом М. К. и редакции «Социал-Демократа». Принимал активное участие в Октябрьском перевороте. До конца 1924 г. заведывал Истпартом. В настоящее время член дирекции Института Ленина. — 73, 437, 438.

ОРЛОВСКИЙ, П. — см. **ВОРОВСКИЙ, В. В.**

ОСКАРОВ — см. **ИСУВ, И. А.**

П.

П. — см. **ПОЛЕТАЕВ, Н. Г.**

ПАМС, ЖЮЛЬ (р. 1852) — французский политический деятель, радикал, по профессии адвокат. С 1893 г. член палаты депутатов, затем сенатор. В 1911 — 1913 г.г. министр земледелия в кабинете Пуанкаре, в 1918 — 1919 г.г. министр внутренних дел в кабинете Клемансо. — 252.

ПАННЕКУК, АНТОН (псевдоним **К. ХОРНЕРА**) — левый голландский социалист, профессор астрономии. В 1907 г. был исключен оппортунистами из партии вместе с группой единомышленников (Вайнкуп, Роланд-Гольст и др.) и в 1909 г. основал лево-социалистическую газету «Tribuna» («Трибуна»). Написал ряд брошюр и статей об империализме, национальном вопросе («Klassenkampf und Nation» — «Классовая борьба и нация») и оппортунизме. Во время империалистической войны — левый циммервальдист, издавал вместе с Роланд-Гольст журнал «Vorbote» («Предвестник»). С образованием Коминтерна примкнул к нему, но в 1920 г. выступил с защитой немецких ультра-левых и обвинил Коминтерн в оппортунизме. — 328.

ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Ф. (1840 — 1919) — писатель и общественный деятель. В 60-х г.г. примыкал к землевольцам, в 1865 г. был приговорен к каторге, замененной ссылкой. В Сибири работал в золотопромышленных

предприятиях. В 1905 г. примкнул к кадетам. Сотрудничал в «Русских Ведомостях», «Голосе Minувшего» и др. Как писатель известен своими воспоминаниями об общественном движении 60-х г.г. (сборники «Из воспоминаний прошлого»). — 176, 407.

ПАРТРИДЖ — ирландский социалист, секретарь Дублинской секции союза металлистов. — 580, 591.

ПЕРЛЮГЕР — швейцарский социал-демократ, оппортунист, был членом цюрихского магистрата. — 129.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ (1672 — 1725) — русский император. — 314.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1877) — один из старейших русских социал-демократов-большевиков, рабочий-токарь. На активной партийной работе с 1899 г. Работал в Николаеве, Екатеринославе и Донбассе, неоднократно арестовывался и высылался. В 1905 г секретарь Екатеринославского Совета Рабочих Депутатов и стачечного боевого комитета. В годы реакции работал на заводах в Мариуполе. В 1912 г. был избран от рабочей курии Екатеринославской губернии в IV Гос. Думу, входил в Р. С.-Д. Р. Фракцию, принимал ближайшее участие в «Правде», участник «февральского» и «летнего» партийных совещаний 1913 г. В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками и сослан в Сибирь; оттуда вернулся в 1917 г. После Октябрьской революции был комиссаром внутренних дел Р. С. Ф. С. Р., с 1919 г. — председателем В. У. Ц. И. К. и с 1924 г. — председателем Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П.(б.) — 220, 520.

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — статистик и публицист, народник. В 1903 г. вошел в «Союз Освобождения» и был лидером его левого крыла. С 1906 г. один из организаторов и руководителей народно-социалистической партии. В годы реакции — эс-эровский ликвидатор, сотрудничал в «Русском Богатстве». В 1917 г. был министром продовольствия в первом коалиционном кабинете Временного правительства. После Октябрьской революции выслан за границу. В эмиграции вместе с Кусковой вел агитацию за возвращение в С. С. С. Р. — 182, 283 — 286, 309, 310, 430 — 432.

ПИРОГОВ, Н. И. (1810 — 1881) — знаменитый хирург и педагог, крупный общественный деятель, автор ряда работ по вопросам медицины. В 60-х г.г., будучи попечителем Киевского учебного округа, издал «Правила о проступках и наказаниях учеников», где в числе наказаний допускалась и «розга», что вызвало большое негодование на страницах печати, особенно в «Современнике» со стороны Добролюбова. — 324.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — основоположник и один из главных теоретиков марксизма. В 70-х г.г. принимал участие в «Земле и Воле», после раскола которой стал во главе «Черного Передела». Эмигрировав за границу, порвал с народничеством и основал в 1883 г. первую русскую с.-д. организацию — группу «Освобождение Труда». В 80-х г.г. вел энергичную борьбу с народничеством, а в 90-х г.г. — с бернштейнианством и его разновидностью в России — «экономизмом». В 900-х г.г. был одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии первоначально поддерживал большевиков, затем примкнул к меньшевикам, но вскоре от них отошел. В 1905 г. выступал за единство обеих фракций. После декабрьского восстания, осужденного им, снова переходит к меньшевикам, поддерживая их по ряду принципиальных и тактических вопросов на IV съезде партии. Со второй половины 1906 г. снова отходит от меньшевиков и на V съезде партии порицает их «организационный анархизм». В годы реакции вел решительную борьбу с ликвидаторами, возглавил группу «меньшевиков-партийцев» и снова сблизился с большевиками, сотрудничая в «Звезде» и «Правде». Разоблачив в 1912 году ликвидаторский характер «августовской» конференции, в 1914 году сблизился с ликвидаторами, проповедуя в газете «Единство» необходимость «единства всех течений». С начала империалистической войны стал во главе социал-

империалистов, сохранив эту позицию и в 1917 г. После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевизма. — 16, 18, 60, 61, 84, 122, 200, 251, 272, 380, 421, 422, 493.

ПОБЕДОНОСЦЕВ, К. П. (1827 — 1907) — обер-прокурор синода, вдохновитель крепостнической реакции 80-х и 90-х г.г., фактически глава правительства Александра III, продолжавший играть крупную роль и при Николае II. — 449.

П — ОВ, Я. — сотрудник «Торгово-Промышленной Газеты». — 393, 394.

ПОКРОВСКИЙ, И. П. (р. 1872) — врач, общественный деятель, социал-демократ, сочувствовал большевикам. Член III Гос. Думы от Кубанской и Терской областей и Черноморской губ., был одним из основных ораторов с.-д. фракции. Сотрудничал в «Звезде» и «Правде». Автор книги: «Государственный бюджет России за последние десять лет (1901 — 1910)». — 201, 269, 270.

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. (псевдоним: ДОМОВ) (р. 1868) — крупный русский ученый, историк-марксист, большевик. В 900-х г.г. принял активное участие в революционном движении. Вступил в ряды большевиков в 1905 г., работал в качестве лектора М. К. партии и члена редакций большевистских газет, издававшихся в Москве до 1907 г. В 1906 — 1907 г.г. член М. К. и участник V съезда партии, где был избран в члены большевистского центра. Переехав во Францию в 1909 г., примкнул к группе «Вперед», читал лекции по истории в партийных школах на о. Капри и в Болонье. В 1909 — 1911 г.г. написал свою основную работу «Русская история с древнейших времен», впервые давшую цельное марксистское освещение русского исторического процесса. В 1911 г. отошел от впередовцев. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба». В 1915 г. принимал участие в организации легальных большевистских изданий и сотрудничал в «Нашем Голосе» и «Нашем Слове». В августе 1917 г. вернулся в Россию и вошел в редакцию «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После Октябрьской революции был избран председателем Московского Совета и председателем С. Н. К. Московской области. Принимал участие в Брестских переговорах о мире; примыкал к фракции левых коммунистов. С 1918 г. и до настоящего времени заместитель наркома по просвещению. Был инициатором и организатором ряда крупных научных учреждений С. С. С. Р. Автор значительного количества научных работ по общей истории России, истории революционного движения и внешней политики, историографии и пр. С 1929 г. член Академии Наук. — 442.

ПОЛЕТАЕВ, Н. Г. (р. 1872) — рабочий-токарь, старый большевик, участник рабочих кружков 90-х г.г. В революцию 1905 г. член И. К. Петербургского Совета Рабочих Депутатов. Член III Гос. Думы от Петербургской губ., входил в большевистское крыло с.-д. фракции. Принимал ближайшее участие в издании «Звезды» и «Правды». Участник Копенгагенского международного социалистического конгресса в 1910 г. и ряда заграничных конференций Р. С.-Д. Р. П. По истечении срока депутатских полномочий вновь поступил на завод. В 1917 — 1918 г.г. участвовал в издании «Правды». С 1919 г. на хозяйственной работе. — 274.

ПОЛЯНСКИЙ, Н. С. — автор статьи «Хутор или община?» (Письмо из деревни) в «Правде» № 118, 28 (15) сентября 1912 г. — 140.

ПОТРЕСОВ, А. Н. — (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. Примкнул к марксизму в 90-х г.г. Участвовал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса в России». В 1898 г. был сослан в Вятскую губ., откуда писал в марксистские журналы «Новое Слово» и «Начало». После ссылки эмигрировал и принял участие в организации «Искры» и «Зари». На II съезде партии примкнул к меньшевикам и с тех пор являлся одним из виднейших сотрудников и руководителей

меньшевистских изданий. В годы реакции — один из вождей ликвидаторства и редакторов меньшевистского четырехтомника «Общественное движение в России». Во время империалистической войны — откровенный защитник социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. В настоящее время эмигрант, крайне правый меньшевик. — 16, 288, 380, 425, 536, 637.

ПРЕДКАЛЬН, А. И. (р. 1873) — народный учитель, врач-публицист. Член III Гос. Думы от Риги, член с.-д. фракции, примыкал к большевикам. Сотрудник «Звезды» и «Правды». Автор брошюры: «Мытарства страховых законов». — 269, 270.

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель. Был членом «Союза русских социал-демократов», крайне правым «экономистом» и ревизионистом, от социал-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1906 г. член Ц. К. кадетской партии, впоследствии издавал лево-кадетский журнал «Без Заглавия». Сотрудничал в «Русских Ведомостях», защищал «прогрессивный блок» думской оппозиции. В 1917 г. — министр продовольствия в правительстве Керенского. Автор ряда работ по рабочему вопросу. В настоящее время эмигрант. — 4, 8, 79, 123, 434, 628, 629, 638.

ПРОТОПОПОВ Д. Д. (р. 1866) — литератор-публицист, земский деятель, член либерального «Союза Освобождения», депутат I Гос. Думы, член Ц. К. кадетской партии. Сотрудничал в «Русских Ведомостях». В 1912 — 1913 г.г. один из основателей и издатель газеты «Русская Молва» — органа прогрессистов. — 219.

ПУАНКАРЕ, РАЙМОНД (р. 1860) — французский политический деятель, по профессии адвокат, неоднократно был министром в различных кабинетах. В 1912 — 1913 г.г. премьер-министр и министр иностранных дел. В 1913 — 1920 г.г. французский президент. В 1922 г. и 1926 г. снова премьер-министр. Вдохновитель французского империализма и непримиримый враг Октябрьской революции. — 252, 253.

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870 — 1920) — крупный помещик, ярый черносотенец, основатель «Союза русского народа» и «Палаты Михаила Архангела». В 1904 — 1906 г.г. был чиновником особых поручений при Плеве. Член II, III и IV Гос. Дум, прославившийся своими хулиганскими выступлениями. Один из участников убийства Распутина. С Февральской революции активный деятель контр-революции, организовывал белогвардейские отряды. — 3, 259, 269, 283, 487, 585, 601, 617.

ПЯТНИЦКИЙ, К. П. (р. 1864) — педагог-общественник. В 90-х г.г. работал в Комитете грамотности и руководил отделом научных приложений в журнале «Мир Божий». В 1898 — 1913 г.г. сначала один из организаторов, затем заведующий книгоиздательством «Знание». — 328, 329.

Р.

РАВЕСТЕЙН-ВАН (р. 1876) — голландский социалист. Член С.-д. рабочей партии Голландии с 1900 г., примыкал к ее левому крылу. В 1907 г. один из основателей лево-радикального еженедельника «Tribune» («Трибуна»). В 1909 г. вместе с другими «трибунистами» был исключен из партии, после чего участвовал в основании Социал-демократической партии, принявшей в 1919 г. название Коммунистической Партии Голландии. В 1918 — 1925 г. — член парламента. С 1922 г. обнаружил «правый» уклон в вопросах профессионального движения и организационных. В 1926 г. вместе с Винкопом был исключен из партии и вошел в «Независимую коммунистическую группу». — 383.

РАМСЭЙ (RAMSAY), ВИЛЬЯМ (1852 — 1916) — знаменитый англий-

ский химик, открывший целый ряд газов и новые способы их добывания. — 368.

РЕННЕР, КАРЛ (ШПРИНГЕР, РУДОЛЬФ) (р. 1870) — виднейший представитель ревизионизма в австрийской социал-демократии, основатель теории культурно-национальной автономии. В годы империалистической войны лидер социал-шовинистов. В 1918—1921 г.г. первый канцлер австрийской республики. В 1925 г. издал книгу: «Теория капиталистического хозяйства. Марксизм и проблема социализации» (русский перевод Гиз, 1926), в которой пытался теоретически оправдать соглашательскую политику австрийских социал-демократов, ставших у власти. В настоящее время председатель Рабочего банка и член правления Руссавторга.—510.

РИКАРДО, ДАВИД (1772—1823) — английский банкир, основоположник и виднейший представитель классической школы политической экономии, развил и углубил учение Адама Смита. Капитальное исследование: «Начала политической экономии и учение о налогах». — 351.

РОДБЕРТУС-ЯГЕЦОВ, К. (1805—1875) — прусский помещик, экономист, примыкавший к классической школе политической экономии, один из главных теоретиков «государственного социализма». — 12, 30.

РОДЗЯНКО, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, октябрист, председатель III и IV Гос. Дум. В 1917 г. был председателем Временного комитета членов Гос. Думы и организатор помещичье-буржуазных реакционных сил. После Октябрьской революции эмигрировал за границу и занимался активной деятельностью среди белогвардейцев. — 207, 243, 244, 259, 261, 263—265, 317, 357.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — крупный помещик, один из организаторов и вождей кадетской партии. В 1894 г. один из составителей адреса тверского земства о необходимости конституции. Член «Союза Освобождения» и участник земско-городских съездов 1904—1905 г.г. Член Гос. Думы всех 4-х созывов. После Февральской революции был комиссаром Временного правительства по делам Финляндии. В настоящее время эмигрант.— 7.

РОЖКОВ, Н. А. (1868—1927) — профессор, историк материалистического направления, социал-демократ. В 1905 г. вступил в Московскую организацию большевиков, проявил себя как выдающийся пропагандист, организатор и журналист, входил в редакцию московских большевистских газет («Борьба» и «Светоч»). Весной 1906 г. избран членом М. К., участвовал в IV и V съездах партии, на последнем был избран в Ц. К. Был членом П. К., принимал активное участие в работе с.-д. фракций II и III Гос. Дум. Весной 1908 г. был арестован и сослан в Сибирь. В ссылке разошелся с большевиками и сотрудничал одно время в ликвидаторской «Нашей Заре», оставаясь все же вне фракций. В 1912—1913 г.г. редактировал в Иркутске демократическую газету «Новая Сибирь». Вернувшись из ссылки в 1917 г., был одним из организаторов с.-д. «объединенцев», редактировал их московский орган «Пролетарий». На объединительном съезде меньшевиков был избран в Ц. К. С 1920 г. отходит от политической деятельности и всецело отдается научной работе. С 1924 г. преподавал в Институте Красной Профессуры и работал в Институте Истории РАНИОН'а. Автор «Русской истории в сравнительно историческом освещении» и целого ряда других исторических работ. — 277.

РОЗАНОВ, В. В. (1856—1919) — известный русский философ, крупный реакционный публицист. Постоянный сотрудник черносотенного «Нового Времени». — 132, 136.

РОЗМИРОВИЧ, Е. Ф. (р. 1886) — старая большевичка. Начала революционную деятельность в начале 900-х г.г. на Украине. В 1909 г. эмигрировала и вошла в парижскую большевистскую группу, впоследствии работала в Вене, выполняя задания Ц. К. Участвовала в Базельском международном конгрессе, в «февральском» и «летнем» партийных совещаниях. С 1913 г. была секретарем большевистской части с.-д. фракции в Гос. Думе

и секретарем русского бюро Ц. К., принимала участие в «Правде», «Просвещении» и «Работнице». В 1914 г. вынуждена была снова эмигрировать. В 1915 г. участвовала в Бернской конференции партии и международной социалистической женской конференции. В 1917 г. — агитатор и организатор среди петроградских воинских частей, редактор «Солдатской Правды». В 1919—1922 г.г. работала в Наркомпути, а впоследствии перешла в Н. К. Р. К. И., состоя и по настоящее время членом его коллегии. — 327.

РОКФЕЛЛЕР, ДЖОН (р. 1839) — американский нефтяной король, владелец Standard Oil Trust — нефтяного треста мирового значения, оказывал большое влияние на внешнюю политику правительства Соед. Штатов. — 191.

РОТШТЕЙН, Ф. А. (р. 1871) — известный деятель коммунистического движения, литератор. В 1891 г., в связи с преследованиями за участие в нелегальной работе, принужден был эмигрировать в Англию. В 1895 г. вступил в Социал-демократическую федерацию, в 1900—1906 г.г. был членом Ц. К. и принимал участие в ее органе «Justice» («Справедливость»), сотрудничал в германских с.-д. органах — «Neue Zeit» («Новое Время») с 1902 г. и «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») с 1908 г., а также в некоторых большевистских изданиях. В начале империалистической войны вышел из Британской социалистической партии и был организатором нелегального интернационального ее крыла, впоследствии завоевавшего большинство в партии. Играл видную роль в организации Английской коммунистической партии. Был основателем комитета «Руки прочь от России». В 1921—1922 г.г. — полпред Р. С. Ф. С. Р. в Персии, а впоследствии член президиума Комм. Академии. С 1923 г. член коллегии Н. К. И. Д. и профессор 1 М. Г. У. Автор ряда исследований в области истории английского рабочего движения. — 362.

РУБАКИН, Н. А. (р. 1862) — известный русский библиограф, деятель по самообразованию и распространению научно-популярных знаний. В настоящее время живет в Лозанне, заведует Институтом библиопсихологии. — 503.

РУЗВЕЛЬТ, ТЕОДОР (1858—1918) — президент С.-А. Соед. Штатов в 1901—1908 г.г., член республиканской партии, а впоследствии — национально-прогрессивной партии. — 148, 190—192.

РЯБУШИНСКИЙ, П. П. (р. 1871) — крупнейший московский капиталист и банкир, руководитель Союза объединенной промышленности, издатель «Утра России». В настоящее время эмигрант. — 466, 559.

С.

САБЛЕР, В. К. (р. 1845) — помещик, видный царский бюрократ, сенатор. В 1911—1913 г.г. был обер-прокурором синода. — 153.

САВИН — см. ШИМАНОВСКИЙ, А. Б.

САЗОНОВ, С. Д. (р. 1861) — видный царский бюрократ, начавший свою карьеру в 1883 г. в канцелярии министерства внутренних дел. В 1904 г. был назначен советником посольства в Лондон, затем в Вашингтон. В 1909 г. по протекции Столыпина добился министерского поста. В 1910—1916 г.г. министр иностранных дел. С 1913 г. член Гос. Совета. После революции 1917 г. эмигрант. — 159.

САЛАЗКИН, А. С. (р. 1870) — миллионер-купец и промышленник, крупный помещик и домовладелец, вождь торговой буржуазии, член II и IV Гос. Дум от Рязанской губ., член к.-д. фракции, председатель Нижегородского ярмарочного комитета. — 570—572, 584, 585, 592.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826—1889) — величайший русский сатирик. В 1868—1884 г.г. редактировал радикально-демократический журнал «Отечественные Записки» Его произведения представляли резкий

протест против крепостничества, дворянства и бюрократии, а также против буржуазии эпохи первоначального накопления и контр-революционного либерализма. — **132, 133.**

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1882) — большевик, ивановский рабочий-текстильщик, член IV Гос. Думы от рабочей курии Владимирской губернии, входил в Р. С. - Д. Р. Фракцию. С 1903 г. на активной партийной работе. В 1905 г. был одним из руководителей летней стачки текстильщиков и членом Иваново-Вознесенского Комитета партии. В ноябре 1914 г. вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и сослан в Сибирь. Возвратился из ссылки в 1917 г. Занимал ряд ответственных постов в Иваново-Вознесенске, затем работал в Харькове, Киеве и Башкирии. С 1922 г. работал в Истпарте Ц. К. В. К. П.(б.). В настоящее время заведует Истпартом М. К. В. К. П.(б.) — **276.**

С. В. — см. **ВОЛЬСКИЙ, СТ.**

СЕДОВ, Л. — см. **ГИНЗБУРГ, Б. А.**

СЕМЕНОВ, П. А. — петербургский инженер и заводчик. — **340.**

СЕМКОВСКИЙ, С. (псевдоним **Ю. С. БРОНШТЕЙНА**) (р. 1882) — социал-демократ, меньшевик, философ, историк и публицист. В 1901 г., будучи студентом, примкнул к искровцам. В 1903 — 1904 г.г. член Гомельского Комитета. В 1904 — 1905 г.г. в эмиграции примыкал к меньшевикам. В 1905 — 1907 г.г. активно работал в Петербурге и был арестован по делу Совета Рабочих Депутатов. В конце 1907 г. эмигрировал в Вену и вошел в редакцию «Правды» (Троцкого). Сотрудничал в ликвидаторских органах, а также в иностранной с.-д. печати. Был активным работником О. К., являясь его заграничным секретарем и представителем на Базельском международном социалистическом конгрессе. Участник «августовской» конференции ликвидаторов 1912 г. и Брюссельского совещания (1914 г.), созванного Межд. Соц. Бюро. Во время империалистической войны занимал центристскую позицию. По возвращении в Россию в 1917 г. член Ц. К. меньшевиков и редактор ряда меньшевистских органов. В 1920 г. отошел от меньшевиков. В настоящее время член В. У. Ц. И. К. и профессор украинских вузов, ведет общественную и научно-марксистскую работу. Имеет ряд работ по философии марксизма и национальному вопросу. — **379, 380, 427, 437, 494.**

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870 — 1928) — видный большевик, крупный литератор, историк и экономист. В революционном движении участвовал с 1891 г. Определился как большевик с конца 1904 г. В годы первой революции работал в лекторской группе М. К. партии. Участник IV съезда партии. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к впередовцам. Активно сотрудничал в газете Рожкова «Новая Сибирь» и «Просвещении», позже в московской большевистской газете «Наш Путь». Провел в тюрьме и ссылке свыше 8 лет. В 1917 г. редактор «Известий Московского Совета» и, после снятия с этой работы соглашательским большинством, работал в «Социал-Демократе». Активно участвовал в разгоне Учред. Собрания. В 1919 — 1920 г.г. — работал в Центросоюзе, в 1921 г. в Гиз'е. С 1925 г. редактор «Известий Ц. И. К.», с 1926 г. — член Ц. К. В. К. П.(б.) и директор Института Ленина. С 1927 г. заместитель редактора «Правды». Известен, как переводчик и редактор русского издания «Капитала» (совместно с В. Базаровым) и ряда исторических работ Маркса. Автор «Курса политической экономии» (совместно с А. Богдановым) и ряда работ по истории революционного движения на Западе, по вопросам естествознания, философии и религии, а также книги «Электрификация С. С. С. Р.» с предисловием В. И. Ленина. — **276 — 277.**

СМИЛЛИ (SMILLIE), РОБЕРТ (р. 1857) — видный деятель трэд-юнионизма, углекоп. Участвовал в основании Независимой рабочей партии. Один из организаторов шотландских горнорабочих. В 1912 — 1921 г.г. председатель союза английских горнорабочих. В 1914 г. возглавлял трой-

ственное соглашение крупнейших проф. союзов в борьбе с предпринимателями. В годы империалистической войны — пацифист. В 1925 г. избран членом Генерального совета трэд-юнионов. Примыкал к левому крылу в трэд-юнионизме, но отличался неустойчивостью своей политической позиции. — 107, 581.

СМИРНОВ, А. П. («ФОМА») (р. 1877) — старый большевик. Начал революционную деятельность в 1896 г. и примкнул к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 — 1905 г.г. работал в Тверской организации партии. В 1906 — 1908 г.г. член П. К., участник IV и V съездов партии. В 1910 г. работал по восстановлению Московской организации. После Октябрьской революции занимал различные ответственные посты в наркоматах. В настоящее время секретарь Ц. К. В. К. П. (б.).

СМИТ, АДАМ (1723 — 1790) — английский экономист, основатель классической школы политической экономии. Главный труд: «Исследование о природе и причинах богатства народов». — 351.

СНОУДЕН, ФИЛИПП (р. 1864) — английский социалист, деятель Независимой рабочей партии, оппортунист, член парламента. В первом правительстве рабочей партии был канцлером казначейства. В конце 1927 г. вышел из Независимой рабочей партии. — 171, 525.

СОБОЛЕВСКИЙ, В. М. (1846 — 1913) — публицист, в 1876 — 1913 г.г. редактор - издатель либерально - народнической газеты «Русские Ведомости». — 407, 408.

СОЛОВЬЕВ, Я. А. (1820 — 1876) — царский бюрократ, деятель «крестьянской» реформы 1861 г. С 1857 г. — управляющий земским отделом министерства внутренних дел. С 1867 г. — сенатор. — 338.

СОЛОГУБ, Ф. (псевдоним Ф. К. ТЕТЕРНИКОВА) (р. 1863) — известный поэт и беллетрист. В своем произведении «Мелкий бес» (1905 г.) изображал пошлую обывательщину в провинциальной жизни дореволюционной эпохи. — 414.

СТ. — см. МЕНЖИНСКИЙ, В. Р.

СТАЛИН, И. В. (в письме В. И. Ленина — «один чудесный грузин») (р. 1879) — крупнейший деятель партии большевиков. В 1897 г., будучи учеником, принимал участие в марксистских кружках, позднее, войдя в нелегальную с.-д. организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С 1900 г. один из руководящих членов Тифлисского Комитета партии. В 1901 г. руководит рядом забастовок в Батуме. В 1902 г. арестовывается и после полутора лет тюрьмы ссылается в Сибирь. Из ссылки скоро бежал и работал членом Закавказского Союзного Комитета. После II съезда партии становится во главе закавказских большевиков, руководит изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвует в подготовке III съезда партии. Участник Таммерфорсской конференции, IV и V съездов партии. В 1907 г. работал в Баку. После двух арестов и ссылок в 1908 г. и 1910 г.г. Ц. К-том переводится на работу в Петербург. На Всероссийской конференции партии в 1912 г. заочно избирается в Ц. К. В 1912 — 1913 г.г. участвовал в руководстве «Правдой» и большевистской фракции IV Гос. Думы, сотрудничал в «Просвещении». В марте 1913 г. был арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся в 1917 г. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав, оставаясь бессменным членом до настоящего времени. В 1917 г. являлся фактическим руководителем Ц. О. и вместе с Свердловым проводил VI съезд партии. В Октябрьские дни член руководящих органов восстания в Петрограде. В 1917—1922 г.г. нарком по национальным делам, в 1919 — 1922 г.г. нарком Р. К. И. Период гражданской войны провел преимущественно на фронтах и в 1920—1923 г.г. состоял членом Р. В. С. Р. С 1922 г.—генеральный секретарь Ц. К. В. К. П.(б.), с 1925 г. — член президиума И. К. К. И. Автор ряда работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма» и др. — 328.

СТЕПАНОВ, И. И. — см. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И.

СТИШИНСКИЙ, А. С. (р. 1851) — видный царский бюрократ. В 1899—1904 г.г. товарищ министра внутренних дел. В 1905 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием в кабинете Горемыкина. Член Гос. Совета с 1904 г., крайний правый, ревностный защитник интересов крепостников-помещиков. — 254.

СТОЛЫПИН, П. А. (1862—1911) — крупный помещик и виднейший царский бюрократ, председатель совета министров в эпоху реакции 1906—1911 г.г. См. биографию и оценку его деятельности в статье В. И. Ленина «Столыпин и революция» (XV том Сочинений, стр. 221—227). — 11, 14, 89, 90, 127, 134, 259, 374, 449, 452, 456, 552, 555, 583, 584.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — наиболее видный представитель «легального марксизма», один из составителей «Манифеста Р. С.-Д. Р. П.», участник Лондонского международного социалистического конгресса в 1896 г., сотрудник и редактор ряда легальных марксистских журналов 90-х г.г. Уже в первой своей работе («Критические заметки») признал, что не разделяет всех взглядов Маркса. В последующих работах под видом «критической проверки» Маркса выступил с оппортунистической ревизией идей революционного марксизма. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда. В начале 900-х г.г. окончательно порвал с марксизмом и социал-демократией и перешел к либералам, став во главе «Союза Освобождения» (1902—1905 г.г.) и редактировал его орган «Освобождение». С образованием кадетской партии член ее Ц. К. После революции 1905 г. лидер правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 г. участник контр-революционного сборника «Вехи». Редактор-издатель журнала «Русская Мысль» — органа контр-революционного либерализма. В годы войны один из идеологов русского империализма. Во время гражданской войны принимал активное участие в деникинщине и был министром у Врангеля. Впоследствии редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», а в 1925—1927 г.г. в Париже — православно-монархическую газету «Возрождение». — 131, 132, 134—137, 219, 323, 429, 432, 513, 520.

СУВОРИН, А. С. (1834—1912) — видный журналист и крупный издатель-миллионер, вначале либерал, с конца 70-х г.г. реакционер. Редактор «Нового Времени», влиятельного органа консервативно-дворянских кругов, антисемитствовавшего и лакействовавшего перед бюрократией и закрепившего за собой прозвище «Чего изволите?», как образец продажных газет. — 136.

СУН-ЯТ-СЕН (1866—1925) — вождь китайской революции, основатель народно-революционной партии «Гоминдан», по профессии врач. Начал революционную деятельность в 1885 г. Долгое время жил в изгнании. Во время китайской революции 1911 г. несколько месяцев был президентом китайской республики. В 1916 г. возобновил революционную деятельность на юге Китая и в октябре 1917 г. стал во главе вооруженных сил Кантона. В 1921 г. был провозглашен президентом, но в 1922 г. вынужден был покинуть Кантон. Недооценивая прежде роль рабочих и крестьян в революции, после уроков 1911 г. и Октябрьской революции изменил в 1923 г. свою революционную тактику, уделив главное внимание рабочему и крестьянскому движению и стремясь к союзу с Р. С. Ф. С. Р. Главные работы (в русском издании): «Капиталистическое развитие Китая», «Записки китайского революционера». — 26—31, 127, 189, 354.

СУХАНОВ, Н. (литературный псевдоним Н. Н. ГИММЕРА) (р. 1882) — видный публицист. Начал свою политическую деятельность в качестве народника, впоследствии пытался сочетать народничество с марксизмом, затем стал с.-д. интернационалистом. Был редактором журнала «Современник». В годы империалистической войны входил в редакцию «Летописи», а в 1917 г. — «Новой Жизни». До 1920 г. примыкал к группе Мар-

това. В настоящее время работает в советских экономических органах. Автор многих книг по аграрному вопросу и «Записок о русской революции». — 285, 309, 310.

Т.

ТАГИЕВ, ХАДЖИ ЗЕЙНАЛ — крупный бакинский нефтепромышленник. В 1912 г. по обвинению в зверском истязании своего служащего, инженера Бебутова, был осужден на $2^1/_2$ года арестантских рот. — 138.

ТАН — см. **БОГОРАЗ, В. Г.**

ТАФТ, УИЛЬЯМ ГАВАРД (р. 1857) — американский политический деятель, правый республиканец, профессор права. Был губернатором Филиппинских островов. В 1904 — 1908 г.г. военный министр, в 1908 — 1912 г.г. президент Соед. Штатов. В 1921 г. был верховным судьей в Вашингтоне. — 148, 190.

ТИЛЛЕТ, БЕН (р. 1860) — видный деятель английского рабочего движения, старый социалист, рабочий и матрос. Организатор союза докеров и с 1887 г. его секретарь. Был одним из организаторов союзов транспортников и горнорабочих, а также Независимой рабочей партии. Во время империалистической войны социал-шовинист. В настоящее время примыкает к левому крылу трэд-юнионов, член Генерального совета В 1924 г. входил в состав британской делегации трэд-юнионов в С. С. С. Р. Автор многих работ по истории английского профессионального движения. — 590.

ТИХОНОВ, А. Н. (р. 1880) — социал-демократ и известный литератор. В конце 90-х г.г. принимал участие в студенческом революционном движении. В 1902 г. вступил в Р. С.-Д. Р. П. и примкнул к большевикам. В 1905 — 1906 г.г. участвовал в издании студенческих большевистских журналов. В 1912 — 1913 г.г. работал в издательстве «Прибой» и организовал совместно с А. М. Горьким отдел беллетристики в журнале «Просвещение». В 1915 — 1917 г.г. редактор журнала «Летопись» и издательства «Парус». В 1917 — 1918 г.г. редактор-издатель газеты «Новая Жизнь». После Октябрьской революции руководил издательствами: «Всемирная литература» и «Круг» и редактировал ряд журналов. С 1927 г. заведует издательством «Федерация». — 220, 222, 276.

ТОЛСТОЙ, Л. Н. (1828 — 1910) — величайший русский писатель и художник-мыслитель. Оценка места его произведений в истории революционного движения дана В. И. Лениным в статьях: «Лев Толстой как зеркало русской революции» (XII том Сочинений, стр. 331 — 335), «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение» и «Толстой и пролетарская борьба» (XIV том Сочинений, стр. 400 — 403, 404 — 406 и 407, 408), «Л. Н. Толстой и его эпоха» (XV том Сочинений, стр. 100 — 103). — 467.

ТОРН, ВИЛЛ (р. 1857) — известный деятель Социал-демократической федерации, Рабочей партии и английского профессионального движения, один из лидеров «нового трэд-юнионизма», рабочий, с 1906 г. — член парламента. Организатор и секретарь союза газовых рабочих. Во время империалистической войны — оборонец, оставаясь и впоследствии на правом фланге рабочего движения. С 1924 г. секретарь объединенного союза коммунальников и чернорабочих. — 303.

ТРЕЩЕНКОВ, Н. В. (1875 — 1915) — жандармский ротмистр, руководитель расстрела на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. — 245.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — начал политическую деятельность в Николаеве, принимал участие в Южно-русском рабочем союзе. В 1898 г. был арестован и сослан в Сибирь, откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1901—1903 г.г. был ярым искровцем, с II съезда партии ярый меньшевик,

сотрудничает в новой «Искре». В 1905 г. поддерживает парвусовскую теорию перманентной революции. Входил в Исполнительный Комитет Петербургского Совета Рабочих Депутатов, позднее стал его председателем. После суда над Советом, был сослан в Сибирь, но по дороге бежал за границу. Участвовал в V съезде партии. Проживая в Вене, образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им с 1908 г. газета «Правда». После долгих «нефракционных» колебаний вступает в союз с ликвидаторами, активно работает по подготовке и проведению «августовской» конференции 1912 г., сотрудничает в ликвидаторских изданиях. В 1913 г. отходит от ликвидаторов и основывает в 1914 г. «нефракционный» журнал «Борьба». В годы империалистической войны входил в редакцию интернационалистского органа «Наше Слово», издававшегося в Париже, и участвовал в Циммервальде, примыкая к центристам. В 1916 г. был выслан в Испанию, а оттуда в Америку. В 1917 г., по приезде в Петроград, примкнул к «межрайонцам», вместе с которыми на VI съезде партии вошел в ряды большевиков и был избран в Ц. К. С сентября 1917 г. председатель Петроградского Совета Рабочих Депутатов. После Октябрьской революции — нарком иностранных дел. Был против подписания Брестского мира, высказывался за тактику «ни мир, ни война». Впоследствии, вплоть до 1924 г., наркомвоен и председатель Р. В. С. Р. Во время дискуссии 1920 — 1921 г.г. стал во главе одной из фракций, отстаивал необходимость «огосударствления профессиональных союзов». В 1923 г. и в 1926 — 1927 г.г. лидер «объединенной» оппозиции. В конце 1927 г. за антипартийную деятельность был исключен из Ц. К. и затем из партии. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан за границу. — **17—19, 39 — 43, 61 — 64, 67, 72, 74, 82, 83, 181, 183, 185, 249, 306, 307, 424, 427, 437, 438, 493.**

ТРОЯНОВСКАЯ — см. **РОЗМИРОВИЧ, Е. Ф.**

ТРОЯНОВСКИЙ, А. А. (р. 1881) — литератор, экономист. В 1904 г. вступил в с.-д. партию, примкнув к большевикам. Пробыв некоторое время в тюрьме, в 1908 г. эмигрировал за границу. Принимал ближайшее участие в «Звезде», «Правде» и «Просвещении». Участник «февральского» и «летнего» партийных совещаний 1913 г. В 1917 г. вернувшись в Россию, примкнул к меньшевикам, в рядах которых находился до 1921 г. В 1923 г. вступил в В. К. П.(б.). В настоящее время полпред в Японии. — **327.**

ТРУБЕЦКОЙ, Е. Н. (1863 — 1919) — князь, умеренный либерал, профессор философии права, представитель религиозно-мистического направления в русской философии. Член кадетской партии, деятельный участник переговоров с Витте в ноябре 1905 г. об участии либеральных партий в правительстве. В 1906 г. вышел из кадетской партии, был одним из организаторов партии «мирного обновления». Во время войны идеолог русского империализма. В годы гражданской войны ярый деникинец. — **75.**

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, М. И. (1865 — 1919) — один из видных представителей «легального марксизма», вскоре перешедший в ряды «критиков Маркса» и скатившийся в лагерь либералов. В 90-х г.г. принял активное участие в первых стычках с народничеством, выпустив книгу «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898). Впоследствии выступил с рядом работ, направленных против экономического учения Маркса. С 1905 г. примыкал к кадетам. После Октябрьской революции принимал участие в правительстве Центральной Рады на Украине. — **173, 174.**

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1858) — итальянский социал-реформист, литератор. Впервые был избран в палату депутатов в 1896 г. В годы империалистической войны пацифист. Впоследствии руководил правым реформистским крылом партии и после ее раскола в 1922 г. — лидер Унитарной социалистической партии. — **33.**

ТЭЙЛОР, ФРЕДЕРИК (1856 — 1915) — американский инженер, основатель системы рационализации труда, носящей название по его имени.

Главный труд: «The Principles of Scientific Management» («Принципы научного ведения производства»), 1911 г. — **340, 341.**

ТЫШКА (ИОГИХЕС), ЛЕО (псевдоним ЛЬВА ГРОЗОВСКОГО) (1867—1919) — один из основателей польской социал-демократии. Начал революционную деятельность с 1888 г. Эмигрировал в Швейцарию, где участвовал в издании «Социал-демократической библиотеки». В 1893 г. вместе с Р. Люксембург и др. организовал С.-Д. Польши и с тех пор был наряду с Р. Люксембург самым авторитетным ее вождем. В 1906 г. был арестован и осужден на каторгу, но из тюрьмы бежал. Участвовал в V съезде партии, был избран в Ц. К. В партийно-организационных вопросах внутри Р. С.-Д. Р. П. занимал примиренческую позицию по отношению к антибольшевистским группам. Идейный вдохновитель и организатор борьбы с «розламовой» оппозицией в С.-Д. П. и Л. В немецком с.-д. движении стоял вместе с Р. Люксембург во главе «лево-радикалов» в оппозиции к каутскианскому центру. Во время империалистической войны один из организаторов «Союза Спартак». Освобожденный из тюрьмы ноябрьской революцией 1918 г. в Германии, был одним из главных деятелей спартаковского движения. В марте 1919 г. после подавления спартаковского восстания был арестован и убит в тюрьме. — **16—20, 196, 197, 199, 246—249.**

У.

УЛЬЯНОВ, В. — см. ЛЕНИН, В. И.

Ф.

ФАЛЬБОРК, Г. А. (р. 1864) — писатель и общественный деятель по народному образованию, был близок к кадетам, сотрудничал в «Русских Ведомостях», «Русском Богатстве» и др. — **161, 176.**

Ф. Д. — см. ДАН, Ф. И.

ФЕЙЕРБАХ, ЛЮДВИГ (1804—1872) — виднейший немецкий философ-материалист, выступил с критикой гегелевского идеализма, оказал значительное влияние на Маркса и Энгельса. Главные работы: «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основоположения философии будущего». Недостатком Ф. являлся абстрактный характер его материализма и отсутствие историко-материалистической точки зрения в общественных науках. На склоне своей жизни вступил в с.-д. партию и изучал «Капитал». — **350.**

ФИЛЭНА, ЭДУАРД АЛЬБЕРТ (р. 1860) — крупный американский капиталист, торгово-промышленный деятель, организатор и вице-председатель международного съезда торговых палат. — **527, 528.**

ФОГЕЛЬЗАНГЕР, ЯКОВ (р. 1849) — старый швейцарский социал-демократ, оппортунист. С 1870—1892 г.г. был сотрудником, позже редактором газеты «Grütlianer» («Грютлианец»). В 1892—1919 г.г. член цюрихского магистрата. — **129.**

ФОКС — английский судья в Индии. — **363.**

ФОЛЬМАР, Г. (1850—1922) — старый германский социал-демократ, первоначально стоял на левом крыле партии, позднее — крайний оппортунист. В 1879 г. редактор органа партии «Sozial-Demokrat» («Социал-Демократ»), издававшегося нелегально в Цюрихе. В 1891 г. выступил с требованием ограничения деятельности партии борьбой за реформы. Впоследствии высказался за пересмотр аграрной программы партии с точки зрения защиты мелкой крестьянской собственности и горячо поддерживал Бернштейна. Был одним из лидеров правого крыла партии. Автор книги «Der isolierte soziale Staat» («Изолированное социальное государство»). — **548, 585.**

ФОМА-ПИТЕРЕЦ — см. СМИРНОВ, А. П.

ФОМА-УРАЛЕЦ — не установлен. — 329.

ФРАНК, ЛЮДВИГ (1874 — 1914) — германский социал-демократ, один из вождей оппортунизма и ревизионизма, адвокат. Был организатором союза рабочей молодежи в Германии и редактором его органа «Junge Garde» («Молодая Гвардия»). В годы империалистической войны — социал-патриот. — 185.

ФРАНЦ-ИОСИФ I (1830 — 1916) — австрийский император. — 278.

Х.

ХЕХБЕРГ, А. (у. 1885) — германский социал-демократ, выходец из крупной буржуазной среды, крайний оппортунист. Издавал журналы «Zukunft» («Будущность»), «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики»), в которых высказывался против последовательного проведения принципов классовой борьбы и критиковал справа политику партии. — 548.

Ц.

ЦЕДЕРБАУМ, В. О. (литературные псевдонимы: КЛЕНОВ, В. ЛЕВИЦКИЙ, Г. Р., РАКИТИН) (р. 1883) — социал-демократ, меньшевик, литератор. В 1904 г. был в эмиграции. В 1905 г. вернулся в Петербург, вел пропагандистскую работу. В годы реакции — ярый ликвидатор, деятельный сотрудник ликвидаторских изданий, принимал ближайшее участие в работе Петербургской «инициативной группы» и в журнале «Наша Заря», работал преимущественно в легальных рабочих организациях. Во время империалистической войны крайний оборонец. После Октябрьской революции противник Советской власти, привлекался по делу контр-революционного «Тактического центра». В настоящее время занимается литературной работой. В 1926 г. издал I том своих воспоминаний: «За четверть века». — 16, 37, 41, 268, 270, 273, 288, 425, 586, 588, 637.

ЦЕДЕРБАУМ, С. О. (литературные псевдонимы: В. ЕЖОВ, К. АВГУСТОВСКИЙ) (р. 1879) — социал-демократ, искровец, после II съезда партии меньшевик. В 1898 г. участвовал в петербургской группе «Рабочее Знамя». В 1901 г. работал по налаживанию транспорта «Искры». Был арестован и приговорен к ссылке в Якутию, но по дороге бежал. Работал в Екатеринославе и после нового ареста бежал из тюрьмы за границу. Участвовал в женевской конференции меньшевиков 1905 г. Вернувшись в Петербург, принимал активное участие в работе меньшевистской организации и в 1906 г. редактировал легальную газету меньшевиков «Курьер». В 1910 — 1911 г.г. был одним из руководителей меньшевистских легальных журналов («Возрождение», «Жизнь», «Дело Жизни»). Один из организаторов и вождей Петербургской «инициативной группы». В 1912 г. был секретарем редакции «Луча». В 1913 г. был сослан в Пермскую губ., откуда вернулся в 1915 г. Во время империалистической войны оборонец. В 1917 г. сотрудничал в меньшевистской газете «Вперед». В настоящее время живет в Саратове. — 37, 242, 249, 288, 425, 536, 637.

Ч.

ЧАЦКИЙ, ЮРИЙ (псевдоним П. А. ГАРВИ-БРОНШТЕЙНА) (р. 1881) — один из видных меньшевиков, публицист. В 1902 г. привлекался по делу Одесского Комитета Р.С.-Д.Р.П. и был выслан в Сибирь). В 1905 г. член Киевского Комитета. Участник V съезда партии, был избран

в Ц. К., но в 1910 г. отказался от работы в нем. В годы реакции — активный деятель ликвидаторства, один из основателей и руководителей Петербургской «инициативной группы», ближайший сотрудник ликвидаторских изданий, редактор «Дела Жизни». Участник «августовской» конференции ликвидаторов и член О. К. В настоящее время в эмиграции, ярый противник большевизма и активный сотрудник меньшевистского «Социалистического Вестника». — 37.

ЧЕРЕВАНИН, Ф. А. (псевдоним ЛИПКИНА) (р. 1868) — видный меньшевистский литератор. В 1900 г. за с.-д. пропаганду был выслан из Москвы. В 1905 г. примыкал к правому крылу меньшевиков. Участник IV и V съездов партии. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) дал законченную ликвидаторскую концепцию русской революции. Сотрудник всех ликвидаторских изданий. После «августовской» конференции ликвидаторов — член О. К. В годы империалистической войны — социал-патриот. В 1917 г. один из редакторов «Рабочей Газеты» — Ц. О. меньшевиков. На «объединительном» меньшевистском съезде избран в члены Ц. К. В настоящее время работает в Калужском губплане. — 16, **266, 270 — 273, 631.**

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — один из теоретиков и вождей партии социалистов-революционеров. Начал свою политическую деятельность в 90-х г.г. в качестве члена партии «Народного Права». Сотрудничал в журналах «Заветы» и «Русское Богатство», на страницах которых пытался доказать несостоятельность теории марксизма в аграрном вопросе. В 1899 г. эмигрировал за границу, где стал членом Ц. К. партии эс-эров и редактором ее центрального органа «Революционная Россия». В годы империалистической войны колебался между оборончеством и интернационализмом, участвовал в Циммервальде. В 1917 г., по возвращении в Россию, оборонец, министр земледелия в первом коалиционном правительстве Керенского. Был избран председателем Учредительного Собрания и после его разгона вел активную борьбу против Советской власти, участвуя в чехо-эс-эровском восстании 1918 г. и вдохновляя Кронштадтское восстание 1921 г. В настоящее время в эмиграции, лидер правых эс-эров. — 40.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс). Как экономист, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д.-С. Милля, которые снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и резкой критике «крестьянской» реформы 1861 г. Гегельянец и материалист, последователь Фейербаха. Руководил «Современником», в котором дал ряд блестящих литературно-критических статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.). Наряду с Герценом один из основоположников народничества — русского крестьянского социализма. Был вождем революционного движения 60-х г.г. и одним из вдохновителей народнического движения 70-х г.г. Арестованный в 1862 г., был приговорен к 14 годам каторги и вечному поселению в Сибирь, откуда вернулся в 1883 г. совершенно разбитым человеком. Оказал огромное влияние на развитие русской общественной мысли; его произведения, в частности роман «Что делать?», были настольными книгами русской революционной молодежи. — 132, 283, 338.

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1864 — 1926) — грузинский социал-демократ, меньшевик, журналист. Участвовал в с.-д. работе на Кавказе. Вскоре после II съезда партии примкнул к меньшевикам. Член III и IV Гос. Дум от Тифлисской губ., председатель с.-д. фракции IV Думы, лидер меньшевистской семерки. В годы реакции и во время империалистической войны занимал колеблющуюся позицию, будучи близок к ликвидаторам и оборонцам. В 1917 г. (с февраля по август) состоял председателем Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, оборонец, сторонник

коалиции с буржуазией. В 1918 г. уехал в Грузию, где был председателем Учредительного Собрания. В 1921 г. эмигрировал за границу. Противник Советской власти в Грузии. Кончил жизнь самоубийством. — 638, 639.

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — грузинский социал-демократ, меньшевик, адвокат, журналист. Член IV Гос. Думы от Батумской и Карсской областей и Сухумского округа, входил в меньшевистскую «семерку». Защищал с думской трибуны «культурно-национальную автономию». Участник Брюссельского совещания 1914 г., созванного Межд. Соц. Бюро. В годы империалистической войны социал-шовинист. В 1918 — 1921 г.г. министр иностранных дел грузинской «демократической» республики. В настоящее время эмигрант, активно борется против С. С. С. Р. — 231, 345, 346, 438.

Ш.

ШАГОВ, Н. Р. (1882 — 1918) — рабочий, большевик, член IV Гос. Думы от рабочей курии Костромской губ., входил в состав Р. С.-Д. Р. Фракции, сотрудничал в «Правде». Участник «летнего» партийного совещания 1913 г. В ноябре 1914 г. вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и сослан в Сибирь. Из ссылки вернулся в 1917 г. душевнобольным. — 276, 303.

ШАЛЬ, ПЬЕР — французский литератор, реакционер. С 1910 г. интересовался преимущественно политическим и экономическим положением России, посвятив этим вопросам ряд работ: «Le parlement russe» («Русский парламент»), «La crise constitutionelle de III Douma 1911 et les oukases extraordinaires en Russie» («Конституционный кризис III Думы 1911 г. и чрезвычайные указы в России») и др. После империалистической войны написал несколько брошюр против большевизма. В 1929 г. выпустил «La vie de Lénine» («Жизнь Ленина»). — 334 — 336.

ШАХОВСКОЙ, Д. И. (р. 1861) — князь, земский деятель. Активный участник земских съездов 1904 — 1905 г.г., один из организаторов «Союза Освобождения». С 1905 г. левый кадет и бессменный член Ц. К. кадетской партии. Член I Гос. Думы и секретарь фракции кадетов. В 1917 г. входил в первое коалиционное правительство. В настоящее время деятель советской кооперации. — 620.

ШИМАНН, ТЕОДОР (1847 — 1921) — немецкий историк, профессор Берлинского университета, реакционер. — 500.

ШИМАНОВСКИЙ, А. Б. (литературный псевдоним АНТ. САВИНА) (р. 1878) — бывший социалист-революционер, литератор, по профессии агроном. Примкнул к эс-эрам в 1904 г. В 1905 — 1906 г.г. вел агитационно-пропагандистскую работу в Риге и Петербурге, был членом П. К. эс-эров, сотрудничал в газете «Мысль». Был арестован, приговорен к крепости и, после освобождения под залог, перешел на нелегальное положение. Входил в состав Ц. Б. при Ц. К. эс-эров. В годы реакции — эс-эровский ликвидатор. В 1908 г. порвал с партией эс-эров, хотя и помещал впоследствии в заграничных эс-эровских изданиях статьи по вопросам тактики, организационному и аграрному. С 1912 г. отошел от активной политической деятельности. В настоящее время работает в органах Наркомзема. — 84.

ШИПОВ, Д. Н. (1851 — 1920) — лидер земского движения 90-х г.г., умеренный либерал, руководитель правой группы съездов земских деятелей, отстаивавшей лозунг: «права и властное земство». В 1905 г. один из лидеров октябристов. Осенью 1906 г. перешел к мирнообновленцам. С 1906 г. член Гос. Совета от Московского земства. После Октябрьской революции один из участников белогвардейской организации «Национальный центр». — 219.

ШТРАССЕР, ИОЗЕФ — австрийский социал-демократ, литератор. В 1917 г. издал брошюру «Der Arbeiter und die Nation» («Рабочий и нация»).

После империалистической войны вошел в Австрийскую коммунистическую партию. В 1928 г. исключен из Коминтерна, как правый уклонист. — 328.

Щ.

ЩЕДРИН, Н. — см. САЛТЫКОВ, М. Е.

ЩЕПЕТОВ, А. — либеральный публицист, автор статьи-корреспонденции «Русские в Париже», напечатанной в августовской книжке «Русская Мысль» за 1912 г. и представляющей пасквиль на русскую революцию и ее деятелей. — 131 — 139.

ЩЕПКИН, Н. Н. (1854 — 1919) — земский деятель, член III и IV Гос. Дум от Москвы, кадет. В годы империалистической войны член Главного комитета Союза городов. После Февральской революции являлся одним из руководителей и вдохновителей различных контр-революционных организаций, в 1919 г. возглавлял «Национальный центр», затем — «Тактический центр». — 501.

Э.

ЭДУАРД VII (1841 — 1910) — английский король. — 255.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895) — см. биографию, написанную В. И. Лениным, в I томе Сочинений, стр. 431 — 440. — 165, 331, 350, 378 — 380, 546, 548.

ЭНДРЬЮ — английский судья в Индии. — 362.

ЭРВИНГ, Д. (р. 1854) — старый английский социал-демократ, железнодорожник, член парламента, долгое время был членом и секретарем Британской социалистической партии, затем одним из основателей «Национально-социалистической партии». С начала империалистической войны — социал-патриот. — 392.

ЭРИСМАН, МАКС (1847 — 1923) — швейцарский социал-демократ, был членом цюрихского магистрата. — 129, 130.

ЭТЬЕН, ЭЖЕН (р. 1844) — французский политический деятель. В 1887 — 1892 г.г. помощник статс-секретаря министерства колоний, затем — член палаты депутатов. В 1905 г. — министр внутренних дел, в 1906 г. — военный министр. Работал в комиссии по изучению азиатских владений и был заместителем председателя палаты депутатов. — 255.

Ю.

ЮАНЬ-ШИ-КАЙ (1858 — 1916) — китайский государственный деятель, генерал, крупный авантюрист, примыкал к партии реформистов. Реорганизовал китайскую армию по европейскому образцу. Выступал усмирителем народных восстаний в 1907 г. и 1911 г., но, убедившись в неизбежности поражения монархии, перешел на сторону революции. В 1912 г., после ухода Сун-Ят-Сена, был избран президентом китайской республики. В 1915 г. неудачно пытался провозгласить себя императором Китая. — 28, 30, 398.

ЮМ, ДАВИД (1711 — 1776) — английский философ, историк и экономист. В философии феноменалист и скептик. Главные философские произведения (в русских изданиях): «Исследования человеческого разумения» и «Трактат о человеческой природе». — 379.

Я.

ЯГЕЛЛО, Е. И. (р. 1873) — рабочий-токарь, член П. П. С. «левицы», член IV Гос. Думы от Варшавы. В Думу был избран блоком П.П.С. и бундовцев с еврейскими буржуазными националистами вопреки польским

социал-демократам. Несмотря на протесты депутатов-большевиков был принят в с.-д. фракцию большинством голосов меньшевистской «семерки». Во время империалистической войны — интернационалист. В настоящее время работает на заводе в Варшаве, примыкает к левому крылу профессионального движения. — 231, 234.

ЯНСОН, Я. Э. (БРАУН) (1872—1917) — один из основателей латышской социал-демократии, публицист и критик. Начал революционную деятельность в 90-х г.г., неоднократно арестовывался и ссылался. В 1904 г. участник I съезда Латышской с.-д. рабочей партии, один из составителей программы партии и редактор нелегального органа «Zihna» («Борьба»). Один из руководителей революционного движения в Латвии в 1905 г. После поражения революции эмигрировал за границу и написал работу «Революция 1905 г. в Прибалтике». Участник V съезда партии. В 1910 г. работал в «Zihna», но из-за разногласий с соредакторами-меньшевиками вышел из состава редакции и Загр. Комитета. В 1912 г. инициатор совещаний «всех течений» по вопросу о единстве с.-д. избирательной кампании в IV Гос. Думу и участник «августовской» конференции ликвидаторов. В 1913 г. от ликвидаторов стал отходить. С начала империалистической войны примкнул к большевикам. — 438.

VIII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Июль 1912 г.—октябрь 1913 г.)

1912 г.

2 июля (19 июня). Вл. И. приехал в Краков.

4 июля (21 июня). Вл. И. поселился в Кракове в доме № 212 по улице Звежинец.

Начало июля. Вл. И. пишет статью: «Положение в Р.С.-Д.Р.П. и ближайшие задачи партии» для газеты «Gazeta Robotnicza»—органа «розламовой» оппозиции С.-Д. П. и Л.

Июль. Вл. И. пишет в редакцию «Правды» серию писем с резкой критикой общего направления газеты, избегающей полемики с ликвидаторами, и с указанием на важность усиления борьбы с ликвидаторством в связи с предстоящими выборами по рабочей курии.

29—30 (16—17) июля. Вл. И. составляет текст письма Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в ответ на запрос Правления германской социал-демократической партии по поводу совещания «11 центров и течений» об объединении с.-д. избирательной кампании в IV Гос. Думу.

4 августа (22 июля). Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с указанием на необходимость разжечь полемику с кадетской печатью перед выборами в IV Гос. Думу и помещает в августе на страницах «Правды» и «Невской Звезды» серию статей против кадетов.

Последние числа августа. Вл. И. пишет для брошюры «К современному положению в Р. С.-Д. Р. П.» введение и послесловие к письму Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Правлению германской социал-демократической партии.

31 (18) августа. Вл. И. пишет письмо в секретариат Межд. Соц. Бюро по поводу извещения Главного Правления С.-Д. П. и Л. о расколе среди польских социал-демократов.

4 сентября (22 августа). Вл. И. поселяется в доме № 51 по улице Любомирского (в Кракове).

15 (2) сентября. Вл. И. пишет «Постскриптум» к брошюре «К современному положению в Р.С.-Д.Р.П.».

26 (13) октября. Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с указанием на необходимость развертывания принципиальной платформы большевизма перед выборами уполномоченных по Петербургской рабочей курии и издания специального номера газеты к съезду уполномоченных.

7 ноября (25 октября).	Вл. И. обращается к А. М. Горькому с предложением сотрудничать в «Правде».
26 (13) ноября.	Вл. И. пересылает в редакцию «Правды» «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» с указанием на необходимость его помещения в «Правде».
Ноябрь.	Вл. И. пишет для журнала «розламовой» оппозиции в С.-Д. П. и Л. — «Pismo Dyskusyjne» статью «Больные вопросы нашей партии («Ликвидаторский» и «национальный» вопросы)».
	Вл. И. пишет директивное письмо депутатам-большевикам в IV Гос. Думе под названием: «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов».
Первые числа декабря.	Вл. И. пишет Г. Шкловскому письмо по поводу итогов Базельского международного социалистического конгресса.
11 декабря (28 ноября).	Вл. И. пересылает анкетный лист для большевиков-депутатов об итогах выборов по рабочей курии.

1913 г.

Первые числа января.	Вл. И. пишет письмо А. М. Горькому о постановке «Правды» и по поводу сотрудничества в ней впередовцев.
10—14 января (28 декабря 1912 г.—1 января).	Вл. И. руководит «февральским» совещанием Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками в Кракове и выступает с докладами: «Революционный подъем, стачки и задачи партии» и «Об отношении к ликвидаторству и об единстве».
25 (12 января).	Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с выражением недоумения по поводу отсутствия вестей о реорганизации редакции и с критикой ошибок «Правды» в отношении к ликвидаторству.
Конец января.	Вл. И. пишет письмо А. М. Горькому о предполагаемом издании в Москве легальной большевистской газеты, о колебаниях И. И. Скворцова-Степанова и о постановке журнала «Просвещение».
4 февраля (22 января).	Вл. И. составляет текст листовки: «К социал-демократам» по поводу передовой статьи «Рабочие массы и подполье» в «Луче» № 15 (101) за 1913 г.
Первая половина февраля.	Вл. И. работает над материалами и составляет тезисы к речи Р. В. Малиновского в Гос. Думе о бюджете правительства.
14 (1) февраля.	Вл. И. пишет письмо А. Е. Бадаеву по поводу напечатания в «Правде» № 24 (228) за 1913 г. письма А. Богданова и приписки редакции с резкой критикой ее отношения к Богданову.
15 февраля (31 января).	Вышел № 1 «Просвещения» за 1913 г. со статьей Вл. И.: «Итоги выборов».
19 (6) февраля.	Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с поздравлением по поводу начавшихся «реформ» в газете.
21 (8) февраля.	Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с указанием на необходимость издания специального номера ко дню 30-летия со дня смерти К. Маркса.
23—26 (10—13) марта.	Вл. И. руководит совещанием членов Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в Кракове.

28 (15) марта.	В «Правде» № 62 (266) за 1913 г. напечатана статья Вл. И.: «Соглашение или раскол?» (К вопросу о разногласиях в с.-д. думской фракции).
5 апреля (23 марта).	Вл. И. пишет письмо питерским работникам с указанием на необходимость усиления кампании против меньшевистской «семерки» думских депутатов.
Начало апреля.	Вл. И. редактирует текст инструктивного письма Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. к уполномоченным Ц.К. на местах.
Вторая половина апреля.	Вл. И. пишет для «Правды» первую статью из серии статей под общим заголовком «Спорные вопросы», посвященных выяснению основных расхождений партии с ликвидаторами.
Последние числа апреля.	Вл. И. составляет проект речи Г. И. Петровского в Гос. Думе «О национальном вопросе».
13 мая (30 апреля).	Вл. И. переезжает на дачу в дер. Поронино (близ Закопане).
Конец мая.	Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с поздравлением по поводу крупных успехов в ведении газеты и с выражением надежды, что период колебаний в направлении «Правды» кончился.
Май—июнь.	Вл. И. пишет письма Г. В. Плеханову и А. М. Горькому с предложением принять участие в руководстве занятиями слушателей рабочей школы, организуемой в Закопане.
	Вл. И. составляет проекты речей в Гос. Думе: А. Е. Бадаева—«К вопросу о политике министерства народного просвещения» и Н. Р. Шагова — «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства».
16 (3) июня.	Вл. И. пишет в редакцию «Правды» письмо под заглавием: «К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед»» с приложением заметки для напечатания в «Правде».
17 (4) июня.	Вл. И. пишет письмо депутатам-большевикам по поводу составления отчета с.-д. фракции с проектом тезисов к этому отчету.
21 (8) июня.	Вл. И. вместе с Н. К. Крупской выехал в Вену.
24 (11) июня.	Вл. И. вместе с Н. К. Крупской выехал из Вены в Берн.
Начало июля.	Вл. И. составляет «Тезисы по национальному вопросу» для своих предстоящих рефератов.
9 июля (26 июня).	Вл. И. читает в Цюрихе реферат по национальному вопросу.
10 июля (27 июня).	Вл. И. читает в Женеве реферат по национальному вопросу.
13 июля (30 июня).	Вл. И. читает в Берне реферат по национальному вопросу.
3 августа (21 июля).	Вл. И. делает на 2-ой конференции Заграничной Организации Р.С.-Д.Р.П. в Берне доклад: «О положении дел в партии».
5 или 6 августа (23 или 24 июля).	Вл. И. вместе с Н. К. Крупской выехал из Берна в Поронино.
9 августа (27 июля).	Вл. И. руководит совещанием членов Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., в повестке дня которого стояли следующие вопросы: 1) о с. д. фракции; 2) о рабочей школе; 3) о московской газете; 4) о книгоиздательстве «Прибой»; 5) о журнале «Просвещение»; 6) о «Правде»; 7) о при-

казачьем и кооперативном съездах; 8) о положении в партии и ближайших очередных ее задачах.

Вл. И. участвует в узком совещании членов Ц.К.Р. С.-Д.Р.П. (совместно с Г. Е. Зиновьевым и Р. В. Малиновским) по вопросу о кооптации в Ц. К. новых членов и о «доверенных лицах».

Первые числа октября. Вл. И. занят подготовкой «летнего» совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками в Поронино.

IX. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1912 г.

1. VII (18. VI). Попытки монархического переворота в Португалии. Начались вооруженные столкновения с правительственными войсками.

2. VII (19. VI). Приезд В. И. Ленина и Заграничного Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в Краков.

6. VII (23. VI). Опубликован закон о государственном страховании рабочих.

7. VII (24. VI). Вышел № 14 «Невской Звезды».

7—10. VII (24—27. VI). XIII съезд Итальянской социалистической партии.

8. VII (25. VI). Международный конгресс горнорабочих в Амстердаме.

Письмо Главного Правления С.-Д. Польши и Литвы в Международное Социалистическое Бюро о расколе в Варшавской с.-д. организации.

12. VII (29. VI). Всеобщая стачка в Цюрихе.

13—15. VII (30. VI—2. VII). Севастопольский военно-морской суд по делу 15 матросов броненосца «Иоанн Златоуст», обвинявшихся в «подстрекательстве» команды к восстанию, приговорил 10 чел. к смертной казни.

14 (1). VII. Восстание в туркестанском саперном лагере.

Вышел № 15 «Невской Звезды».

16 (30). VII. Вышел № 15—16 «Gazeta Robotnicza», органа Варшавского Комитета («розламового») С.-Д. Польши и Литвы.

21 (8). VII. Вышел № 16 «Невской Звезды».

25 (12). VII. Опубликован новый закон о воинской повинности.

28 (15). VII. Вышел № 17 «Невской Звезды».

31 (18). VII. Конец 10-недельной забастовки докеров в Англии.

4. VIII (22. VII). Вышел № 18 «Невской Звезды».

5. VIII (23. VII). Военные действия на турецко-черногорской границе.

6. VIII (24. VII). Суд в Кронштадте над 62 матросами, обвиняемыми в принадлежности к революционной организации.

9—16. VIII (27. VII—3. VIII). Пребывание в России французского премьер-министра Пуанкаре. Совещания с ним председателя совета министров Коковцова и министра иностранных дел Сазонова.

11. VIII (29. VII). Вышел № 19 «Невской Звезды».

11—17. VIII (29. VII—4. VIII). Краевая конференция С.-Д. Польши и Литвы.

12. VIII (30. VII). Вышел № 9 «Рабочей Газеты» (Париж)

13. VIII (31. VII). В Болгарии образован комитет освободительной войны за Македонию.

Образование партии Гоминдан в Китае.

13. VIII (31. VII) — 3. IX (21. VIII). Стачки моряков в Марселе.

16 (3). VIII. В связи с волнениями во флоте, в Севастополе и Кронштадте объявлено военное положение.

18 (5). VIII. Вышел № 20 «Невской Звезды».

20 (7). VIII. Закрыто петербургское профессиональное общество рабочих по обработке металла.

В Москве открылся съезд по борьбе с алкоголизмом.

22 (9). VIII. Приговор по делу о восстании саперов в Туркестане, 15 человек приговорено к смертной казни, 112 — на каторгу.

25 (12). VIII. Вышел № 21 «Невской Звезды».

25 (12). VIII — 2. IX. (20. VIII). «Августовская» конференция ликвидаторов («Конференция организаций Р. С.-Д. Р. П.»).

29 (16). VIII. Избиение политических в Кутомарской каторжной тюрьме. Самоубийства заключенных.

1. IX (19. VIII). Вышел № 22 «Невской Звезды».

2. IX (20. VIII). В Сербии демонстрации и митинги за войну с Турцией.

6. IX (24. VIII). Русское правительство продлило торговый договор с Китаем, заключенный в 1881 г. на 10 лет.

8. IX (26. VIII). Вышел № 23 «Невской Звезды».

11. IX (29. VIII). Указ о роспуске III Государственной Думы и о назначении выборов в IV Гос. Думу.

15 (2). IX. Вышел № 24 «Невской Звезды».

15 — 21 (2 — 8). IX. Съезд германской с.-д. партии в Хемнице.

16 — 22 (3 — 9). IX. Съезд французских профессиональных союзов в Гавре.

22 (9). IX. Вышел № 25 «Невской Звезды».

24 — 25 (11 — 12.) IX. Избиение политических в Алгачинской тюрьме; самоубийства заключенных.

24 — 28 (11 — 15). IX. 19-й международный конгресс мира в Женеве.

24 (11). IX — 5. X (22. IX). Железнодорожная забастовка в Испании.

29 (16). IX. Выборы уполномоченных от рабочих в Петербурге.

Вышел № 26 «Невской Звезды».

Вышел № 1 ликвидаторской газеты «Луч».

30 (17). IX. Мобилизация в Сербии и Болгарии.

1. X (18. IX). Мобилизация в Турции, Греции и Черногории.

3. X (20. IX). Петербургский градоначальник не разрешил собрание уполномоченных от рабочих по выборам в Государственную Думу.

7. X (24. IX). Сходка студентов петербургского университета в знак протеста против событий на Кутомарской каторге.

8. X (25. IX). Стачки протеста в Варшаве в связи с Кутомарскими событиями. Участвовало 1.000 человек.

9. X (26. IX). Начало Балканской войны; Черногория объявила войну Турции.

15 (2). X. Заключено предварительное соглашение о мире между Турцией и Италией.

17 (4). X. «Разъяснение» петербургской избирательной комиссии, по которому рабочие 22 крупных предприятий лишаются права участия в выборах.

18 (5). X. Вышел № 27 «Невской Звезды».

Петербургский губернский съезд уполномоченных по рабочей курии; избраны в выборщики 4 большевика, 1 ликвидатор и 1 колеблющийся.

18—23 (5—10). X. Стачки и митинги протеста в Петербурге в связи с лишением половины петербургских рабочих права участия в выборах. Попытки демонстраций. В стачке участвовало 70.000 чел.

19 (6). X. Отказано в регистрации петербургскому обществу рабочих, занятых в металлопромышленности.

21 (8). X. Губернская избирательная комиссия отменила выборы выборщиков от Петербургской губернии.

24 (11). X. Закрыта газета «Невская Звезда» на № 27.

27 (14). X. Вторичные выборы уполномоченных от рабочих в Петербурге.

28—29 (15—16). X. Заседание Международного Социалистического Бюро.

30—31 (17—18). X. Второй губернский съезд уполномоченных в Петербурге; избрание в выборщики 3 большевиков и 3 ликвидаторов.

31 (18). X. Избран членом IV Гос. Думы от рабочей курии Екатеринославской губ. Г. И. Петровский; от рабочей курии Владимирской губ Ф. Н. Самойлов.

Собрание у М. М. Ковалевского «кружка лиц, интересующихся славянским вопросом».

2. XI. (20. X). Избран в IV Гос. Думу от рабочей курии Петербургской губ. А. Е. Бадаев; от рабочей курии Харьковской губ. — М. К. Муранов; Костромской губ. — Н. С. Шагов.

3. XI (21. X). Подписание русско-монгольского торгового договора.

6. XI (24. X). Избрание Вильсона президентом Северо-Американских Соединенных Штатов.

6—12. XI (24—30. X). 6-й съезд шведских проф. союзов в Стокгольме.

7. XI (25. X). Севастопольский военно-морской суд по делу 147 матросов, обвиняемых в подготовке восстания во флоте, приговорил 17 человек к смертной казни, 106 — на каторгу.

8. XI (26. X). Греческие войска взяли Салоники.

8-тысячный митинг протеста на Путиловском заводе против смертных приговоров севастопольским матросам.

От рабочей курии Московской губ. избран членом IV Гос. Думы Р. В. Малиновский.

11—26. XI (29. X—13. XI). Стачки протеста против смертных приговоров севастопольским матросам. В Петербурге бастовало 60.000 чел., в Москве — 40.000 чел. Всего в России — 250.000 чел.

17 (4). XI. Митинги протеста против войны и вмешательства в балканские дела «великих держав» в Париже, Лондоне, Берлине, организованные по инициативе Международного Социалистического Бюро.

18 (5). XI. Вышел № 28—29 «Социал-Демократа».

В Риге закрыт союз печатников.

21 (8). XI. Собрание московского общества фабрикантов и заводчиков постановило вести решительную борьбу со стачками.

24—25 (11—12). XI. Чрезвычайный конгресс Социалистического Интернационала в Базеле. Демонстрация и манифест против войны.

24—26 (11—13). XI. Съезд прогрессистов в Петербурге.

25 (12). XI. Избиение рабочих и студентов в Москве во время демонстрации против предания севастопольских матросов смертной казни.

Начало стачки на харьковском паровозостроительном заводе, закончившейся 30 (17). I. 1913 г.

28 (15). XI. Открытие IV Гос. Думы.

Председателем Думы избран октябрист М. В. Родзянко.

Стачки и демонстрации в Петербурге в связи с открытием Думы. Бастовало 23.000 чел.

В «Правде» и «Луче» опубликовано заявление с.-д. фракции о том,

что призыв к демонстрации по поводу открытия Гос. Думы «не исходит ни от одной из авторитетных с.-д. групп».

29 (16). XI. Назначение правительством представителей от рабочих в Страховой совет.

Объявление независимости Албании.

3. XII (20. XI). Перемирие между Балканским союзом и Турцией.

6. XII (23. XI). Митинг протеста на Путиловском заводе против назначения рабочих представителей в Страховой совет.

7. XII (24. XI). Возобновление союзного договора между Германией, Австрией и Италией.

Первое заседание Совета по делам страхования рабочих; из 15 рабочих, «приглашенных» министром торговли, явились четверо.

В № 176 «Правды» опубликовано «Письмо группы московских рабочих» с призывом устраивать сборы в фонд московской ежедневной рабочей газеты.

10. XII (27. XI). Волнения студентов в военно-медицинской академии, вызванные введением новых правил об отдании чести и др.

14 (1). XII. В № 182 «Правды» напечатана резолюция соц.-дем. фракции Гос. Думы о принятии депутата Ягелло, члена П. П. С., в с.-д. фракцию с правом решающего голоса в вопросах думской политической деятельности и совещательного голоса в вопросах партийной жизни.

Антимилитаристские демонстрации славянского населения в Австрии.

16 (3). XII. Отказ назначенных рабочих от участия в Страховом совете.

17 (4). XII. В Лондоне открылась «мирная» конференция послов «великих держав» — России, Англии, Франции, Германии и Австрии — по вопросу о положении на Балканах.

Всеобщая однодневная стачка во Франции в знак протеста против войны.

18 (5). XII. На заседании Гос. Думы председатель совета министров В. Н. Коковцов огласил правительственную декларацию.

20 (7). XII. На заседании Гос. Думы Малиновский огласил декларацию социал-демократической фракции.

21 (8). XII. За напечатание декларации с.-д. фракции конфискованы газеты: «Правда» и «Луч». Редакторы обеих газет привлечены к судебной ответственности.

22 (9). XII. Вышел № 1 газеты прогрессистов «Русская Молва».

Арест собрания учащихся средних учебных заведений в гимназии Витмер.

24 (11). XII. Обращение большевистской шестерки (в № 190 «Правды») к рабочим с извещением о своем вхождении в состав сотрудников «Правды».

27 (14). XII. Речь Г. И. Петровского в Гос. Думе при обсуждении декларации правительства. Речь Шагова по поводу лишения соц.-дем. представительства в комиссии по военно-морским делам.

Дума отвергла спешность запроса с.-д. фракции об отказе в регистрации петербургского союза металлистов и о запрещении страховых собраний. Спешность запросов поддерживали Бадаев и Малиновский.

Стачки в Петербурге в связи с запросом. Попытки демонстраций. Бастовало около 14.000 чел.

Гос. Дума обратилась с запросом к правительству об арестах среди учащихся средних учебных заведений.

28 (15). XII. Указ о перерыве занятий IV Гос. Думы.

Заседание с.-д. фракции IV Гос. Думы. Принята резолюция о необходимости объединения «Правды» и «Луча» и вхождения всех с.-д. депутатов, впредь до слияния газет, в состав их сотрудников.

29 (16). XII. Назначение Н. А. Маклакова министром внутренних дел.

31 (18). XII. В № 196 «Правды» и в № 78 «Луча» опубликована резолюция с.-д. фракции об объединении «Правды» и «Луча» вместе с заявлениями депутатов о зачислении их в сотрудники газет (в «Правде» — заявление семерки, в «Луче» — семерки и 4 депутатов-большевиков).

1913 г.

10. I (28. XII. 1912) — 14 (1). I. Совещание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками (так наз. «февральское»).

17 (4). I. Избрание Пуанкаре французским президентом.

«Великие державы» (Россия, Англия, Франция, Австрия и Германия) вручили Турции ноту с предложением уступить требованиям союзников.

22 (9). I. В Петербурге и других городах стачки в память 9 января 1905 г. Участвовало 150.000 чел.

Государственный Совет отклонил проект введения земства в Архангельской губернии.

23 (10). I. Переворот в Турции. Младотурки (либеральная партия) свергли правительство за его уступчивость по отношению к великим державам.

25 (12). I. Вышел № 30 «Социал-Демократа».

26 (13). I. Чрезвычайный съезд Венгерской соц.-дем. партии в Будапеште.

27 — 29 (14 — 16). I. Стачка на Путиловском заводе, вызванная избиением рабочего.

29 — 31 (16 — 18). I. 13 съезд Британской рабочей партии в Лондоне.

30 (17). I. Разрыв мирных переговоров между Балканским союзом и Турцией, возобновление войны.

2. II (20. I). Первое собрание уполномоченных в страховые органы в Петербурге.

3. II (21. I). Возобновление заседаний 1-й сессии IV Гос. Думы.

5. II (23. I). Гос. Дума отвергла спешность запроса с.-д., трудовиков, кадетов и прогрессистов о незаконных действиях администрации на выборах.

Локаут в текстильной промышленности в Петербурге. Всего было уволено до 5.000 рабочих.

6. II (24. I). Совет министров признал несвоевременным опубликование расследования сенатора Манухина о ленских событиях.

7. II (25. I). В Гос. Думе зачитан запрос с.-д. фракции по поводу «незакономерных» действий тюремной администрации Нерчинской каторги.

11 — 13. II (19 — 31. I). Съезд Датской соц.-дем. партии.

12. II (30. I). В № 24 «Луча» помещено письмо депутатов большевиков Бадаева, Петровского, Самойлова и Шагова с отказом от сотрудничества в «Луче» в виду его ликвидаторского направления.

Гос. Дума отклонила спешность запроса соц.-дем. фракции о положении политических заключенных в каторжных тюрьмах.

13. II (31. I). Вышел № 1 (январский) журнала «Просвещение».

15 — 16 (2 — 3). II. Конференция кадетской партии в Петербурге.

19 (6). II. Гос. Дума признала объяснения министра народного просвещения по поводу арестов в гимназии Витмер неудовлетворительными.

23 (10). II. На квартире у члена Гос. Думы Г. И. Петровского произведен обыск и арестован Я. М. Свердлов.

26 (13). II. Гос. Дума постановила ассигновать полмиллиона рублей на празднование 300-летия дома Романовых.

27 (14). II. Совет министров признал неприемлемыми законодательные предложения депутатов о неприкосновенности личности, о свободе собраний и союзов и об изменении положения о выборах в Гос. Думу.

2. III (17. II). Международный женский день. Вышел специальный номер «Правды». Многолюдные митинги в здании Калашниковской биржи в Петербурге.

5. III (20. II). Демонстрации протеста в Петербурге (участвовало около 2.000 чел.) в связи с празднованием 300-летия дома Романовых. Листовки П. К. Р. С.-Д. Р. П.

6. III (21. II). Празднование 300-летия дома Романовых.

Объявлена амнистия, коснувшаяся из политических лишь осужденных за литературные дела.

В № 43 «Луча» опубликовано заявление думской семерки с обвинением депутатов-большевиков, в связи с их уходом из состава сотрудников «Луча», в раскольничестве.

7. III (22. II). В № 44 «Правды» напечатано заявление думской семерки и «Ответ 6 рабочих депутатов».

8. III (23. II). Арест И. В. Сталина в Петербурге.

14 (1). III. Гос. Дума приняла спешность внесенного соц.-дем. фракцией запроса о локаутах в текстильной промышленности. Выступления депутатов-большевиков Шагова и Самойлова.

16 (3). III. В Петербурге открылась первая больничная касса.

16—22 (3—9) III. 9-й съезд объединенного дворянства.

17 (4). III. Финляндский сейм выразил протест против систематических нарушений конституции.

Вышел № 2 журнала «Просвещение».

22—24 (9—11). III. 19-й съезд Голландской социал-демократической рабочей партии.

23—25 (10—12). III. 10-й конгресс Французской социалистической партии.

Съезд Бельгийской рабочей партии. Принято решение объявить всеобщую стачку с требованием всеобщего избирательного права.

23—26 (10—13). III. Совещание членов Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в Кракове.

24 (11). III. Австрия предъявила Черногории ультиматум с требованием прекратить осаду Скутари.

24—25 (11—12). III. Съезд английской Независимой рабочей партии. Присоединение к Рабочей партии.

25 (12). III. Закрытие военно-медицинской академии; увольнение студентов.

Локаут в московской текстильной промышленности. Было уволено свыше 50.000 чел.

26 (13). III. Гос. Дума отвергла законопроект кадетов о всеобщем избирательном праве, о пересмотре закона 3 июня 1907 г. и об обеспечении выборов в Гос. Думу от вмешательства администрации.

Болгарские войска взяли Адрианополь.

27 (14). III. Обед «в честь славянских гостей» у председателя Думы М. В. Родзянко. Присутствовали ген. Радко Дмитриев, А. И. Гучков, П. Н. Милюков, Н. Н. Львов, И. Н. Ефремов и др.

28 (15). III. Гос. Дума отвергла спешность запроса об избиении рабочих и студентов во время демонстрации против смертной казни в Москве в ноябре 1912 г. Спешность запроса защищали Самойлов и Муранов.

30 (17). III. Патриотические манифестации в Петербурге по поводу взятия Адрианополя, разогнанные полицией.

31 (18). III Конференция послов в Петербурге по поводу болгаро-румынского конфликта.

Нота «великих держав» (России, Англии, Франции, Австрии и Германии) Турции с предложением условий мира.

5—6. IV (22—23. III). 4-й съезд Голландской социал-демократической партии.

6. IV (24. III). Патриотические демонстрации в Петербурге по поводу сербско-болгарских побед на Балканах.

8. IV (26. III). Открытие первого китайского парламента.

Утвержден устав Петербургского профессионального общества рабочих-металлистов.

10. IV (28. III). Блокада флотом Австрии, Англии, Италии и Франции берегов Черногории в виду отказа последней прекратить осаду Скутари.

14—24 (1—11). IV. Всеобщая стачка в Бельгии за всеобщее избирательное право.

17 (4). IV. В Петербурге, Москве, Киеве, Риге и др. городах стачки в память ленских событий.

В Петербурге бастовало 100.000 чел. Всего в России—150.000 чел.

18 (5). IV. Отклонение запроса с.-д. об избиении демонстрантов в память ленских событий.

Локаут на ряде фабрик в Петербурге. Уволено 3.000 рабочих.

19 (6). IV. Вышел № 3 журнала «Просвещение».

23 (10). IV. Черногорские войска взяли Скутари.

24 (11). IV. Экстренный съезд Бельгийской рабочей партии постановил прекратить стачку.

29 (16). IV. Китайское правительство, помимо парламента, заключило заем у европейских держав. Протест южных провинций.

1. V (18. IV). Первомайские стачки и демонстрации в Варшаве, Риге, Вильне, Лодзи, Белостоке и др. Демонстрации разгонялись полицией. Произведены многочисленные аресты.

Манифест Болгарск. соц.-дем. раб. партии («тесных») против войны.

3. V (20. IV). В западно-европейской печати опубликован протест Сун-Ят-Сена против китайского займа.

4. V (21. IV). Выборы временного правления петербургского союза металлистов. Прошел список кандидатов, выставленный «Правдой».

5. V (22. IV). Под давлением Австрии и др. держав Черногория согласилась очистить Скутари.

6. V (23. IV). Вышел юбилейный номер (296) «Правды».

8. V (25. IV)—13. VIII (31. VII). 100-дневная стачка на заводе «Новый Лесснер», вызванная самоубийством рабочего, обвиненного мастером в воровстве.

10—12. V (27—29. IV). 2-й съезд Британской социалистической партии.

11. V (28. IV). Конференция французских и немецких парламентариев в Берне, обсуждавшая способы «мирного улаживания конфликтов и сокращения вооружений».

Петербургский градоначальник издал приказ о воспрещении демонстраций в день 1 мая.

14 (1). V. Первомайские стачки и демонстрации в Петербурге (бастовали 250.000 рабочих), Москве (50.000 раб.) Харькове, Киеве и др. городах. Всего в России бастовало 400.000 чел.

16 (3). V. Гос. Дума отвергла предложения оппозиции признать объяснения министерства внутренних дел по поводу обыска у депутата Г. И. Петровского неудовлетворительными.

Отклонена спешность запросов соц.-дем. фракции о причинах неопубликования результатов расследования сенатора Манухина о ленских расстрелах, об избиении рабочих в Николаеве и о преследовании сектантов.

Совет министров отверг законопроект Гос. Думы о реформе городского самоуправления.

17 (4). V. Вышел № 4 журнала «Просвещение».

23 (10). V. В Гос. Думе началось обсуждение бюджета. Речь председателя совета министров Коковцова.

Празднование 50-летия Германской социал-демократической партии.

23—25 (10—12). V. 7-й всероссийский съезд промышленности и торговли.

26 (13). V. Речь Малиновского в Гос. Думе по вопросу о бюджете.

30 (17). V. В Лондоне подписан мирный договор между Балканским союзом и Турцией.

1. VI (19. V). Покончил самоубийством в енисейской ссылке И. Ф. Дубровинский («Иннокентий»).

2. VI (20. V). Речь Г. И. Петровского по национальному вопросу в Гос. Думе при обсуждении бюджета министерства внутренних дел.

3. VI (21. V). При обсуждении сметы министерства внутренних дел Гос. Дума приняла резолюцию, осуждающую деятельность министерства.

4. VI (22. V). Речь Муранова в Гос. Думе при обсуждении бюджета почтово-телеграфного ведомства.

11. VI (29. V). Обращение Николая II к болгарскому царю и сербскому королю с предложением посредничества в разрешении спорных вопросов.

11—18 VI. (29. V—5. VI). 12-й Пироговский съезд врачей.

13. VI (31. V). Начало «министерской забастовки». Отказ министров посещать заседания Гос. Думы в виду оскорбления, нанесенного Марковым 2 в его речи (слова «красть нельзя») по адресу правительства.

17 (4). VI. Объявление независимости Кантонской и других южных провинций Китая. Война с северным правительством.

Выступление в Гос. Думе А. Е. Бадаева при обсуждении сметы министерства народного просвещения.

20 (7). VI. Опубликовано правительственное сообщение о расследовании сенатором Манухиным ленских событий.

21 (8). VI. Речь Малиновского в Гос. Думе при обсуждении бюджета министерства торговли и промышленности. Речь Г. И. Петровского по смете горного департамента.

Вышел № 5 журнала «Просвещение».

22 (9). VI. Выступление в Гос. Думе Н. Р. Шагова по смете департамента государственных земельных имуществ.

24 (11). VI. Начало 2-й Балканской войны между Болгарией с одной стороны и Сербией, Румынией, Грецией, Черногорией и Турцией — с другой.

25 (12). VI. Гос. Дума отклонила спешность запроса соц.-дем. фракции о вмешательстве полиции в экономические стачки.

28 (15). VI. Вышел № 31 «Социал-Демократа».

28 (15). VI—5. VII (22. VI). В Кронштадте военно-морской суд над 52 матросами Балтийского флота, обвиняемыми в подготовке восстания. Стачки протеста в Петербурге и Москве.

2—5. VII (19—22. VI). 2-й Всеукраинский съезд студенчества во Львове.

4. VII (21. VI). Гос. Дума отклонила спешность запроса с.-д. фракции о преследовании рабочей печати.

7—8. VII (24—25. VI). Гос. Дума отвергла спешность запроса соц.-дем. фракции о запрещении страховых собраний.

8. VII (25. VI). Закрылась 1-я сессия Гос. Думы.

12—15. VII (29. VI—2. VII). 4-й Всероссийский съезд приказчиков в Москве. Закрыт по распоряжению министра внутренних дел. Аресты среди делегатов.

14—16 (1—3). VII. Стачки в Петербурге, Риге и др. городах в знак протеста против преследования рабочей печати. Бастовало 25.000 рабочих.

18 (5). VII. Закрыты газеты «Правда» и «Луч».

16 (3). VII — 25 (12). IX. Стачки на судостроительных заводах и верфях в Николаеве.

18 (5). VII. Приказ петербургского градоначальника об уголовной ответственности стачечников предприятий, работающих на военное ведомство, и на предприятиях, имеющих общественное значение.

19 (6). VII. Конференция представителей 3-х социалистических организаций Англии: Независ. раб. партия, Британск. соц. партия и Фабианское общество.

21 (8). VII. Международный конгресс углекопов в Карлсбаде.

24 (11). VII. Вышел № 1 газеты ликвидаторов «Живая Жизнь».

26 (13). VII. Вышел № 1 газеты «Рабочая Правда» и № 6 журнала «Просвещение».

26 — 29 (13 — 16). VII. Международный конгресс транспортных рабочих в Лондоне.

28 (15). VII — 26 (13). IX. Стачка на заводе «Новый Айваз».

29 (16). VII — 25 (10). VIII. Всеобщая стачка на нефтяных промыслах в Баку.

Демонстрации и избиения демонстрантов полицией.

30 (17). VII. Открылась мирная конференция в Бухаресте с участием представителей Румынии, Сербии, Греции, Черногории и Болгарии.

30. VII — 11. VIII. Всеобщая стачка в Барселоне.

VIII. Массовые рабочие демонстрации в Ирландии за гомруль (закон о самоуправлении).

1 — 2. VIII. Выборы в финляндский сейм. Первое место заняли социал-демократы.

2 — 3. VIII. 2-я конференция заграничных организаций Р.С.-Д.Р.П. в Берне.

3. VIII (21. VII). Приезд в Петербург чрезвычайной французской миссии во главе с начальником генерального штаба Жоффром.

6. VIII (24. VII). Подписание Бухарестского мира. Конец 2-й Балканской войны.

9. VIII (27. VII). Совещание членов Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в Поронино.

10. VIII. (28 VII) — 9. X (26. IX). Стачки на Обуховском заводе.

13. VIII (31. VII). Умер Август Бебель.

14 (1). VIII. Закрыта газета «Рабочая Правда» на № 17.

Вышел № 1 газеты «Северная Правда».

Всероссийский кооперативный съезд в Киеве.

17 (4). VIII. Похороны Бебеля в Цюрихе.

18 (5). VIII. Бегство Сун-Ят-Сена и др. вождей Гоминдана в Японию.

21 (8). VIII. Вышел № 1 ликвидаторской «Новой Рабочей Газеты».

29 (16). VIII. Выступление А. С. Салазкина, председателя Нижегородского ярмарочного комитета, на экстренном заседании комитета, устроенном по случаю приезда В. И. Коковцова, с указанием на необходимость осуществления реформ на началах «манифеста 17 октября».

Закрыт московский профессиональный союз металлистов «Рабочая солидарность».

29 (16). VIII. — 13. IX (31. VIII). Стачки на нефтяных промыслах в Грозном, бастовало свыше 5.000 рабочих.

30 (17). VIII — 3. IX (21. VIII). Стачки, митинги и демонстрации в Дублине (Ирландия). Избиение рабочих полицией. Ранено свыше 700 челов.

VIII. Вышел № 1 «Pismo Dyskusyjne» — органа «розламовой» оппозиции, издаваемого в Кракове Варшавским и Лодзинским Комитетами С.-Д. Польши и Литвы.

1. IX (19. VIII). Конгресс трэд-юнионов в Манчестере.

1. IX (19. VIII) — 2. IX (20. VIII). Стачка металлистов в Москве в знак протеста против закрытия московского союза металлистов.

6. IX (24. VIII). Вышел № 7—8 журнала «Просвещение».

7. IX (25. VIII). Митинги протеста рабочих в Дублине и в Лондоне против полицейского побоища.

Общее собрание петербургского союза металлистов. Перевыборы правления; список кандидатов, выставленный «Сев. Правдой», был принят почти единогласно.

Вышел № 1 большевистской газеты «Наш Путь» в Москве.

13—15. IX (31. VIII—2. IX). Конгресс швейцарских профессиональных союзов.

14—21 (1—8). IX. Съезд Германской социал-демократической партии в Иене.

14—23 (1—10). IX. Открылся 1-й всероссийский сельскохозяйственный съезд в Киеве.

17 (4). IX. Умер Гарри Квелч.

19 (6). IX. Совещания националистов и октябристов о создании блока в Гос. Думе.

20 (7). IX. Закрытие газеты «Северная Правда» на № 31.

23 (10). IX—3. X (20. IX). Съезд городских деятелей в Киеве. Перед закрытием съезда А. И. Гучков выступил с речью о необходимости осуществления манифеста 17 октября 1905 г.

24 (11). IX. Вышел № 1 газеты «Правда Труда».

25 (12). IX. Закрыта московская большевистская газета «Наш Путь» на № 16.

СОДЕРЖАНИЕ *).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

XVI ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

подготовлен к печати

АРК. ЛОМАКИНЫМ

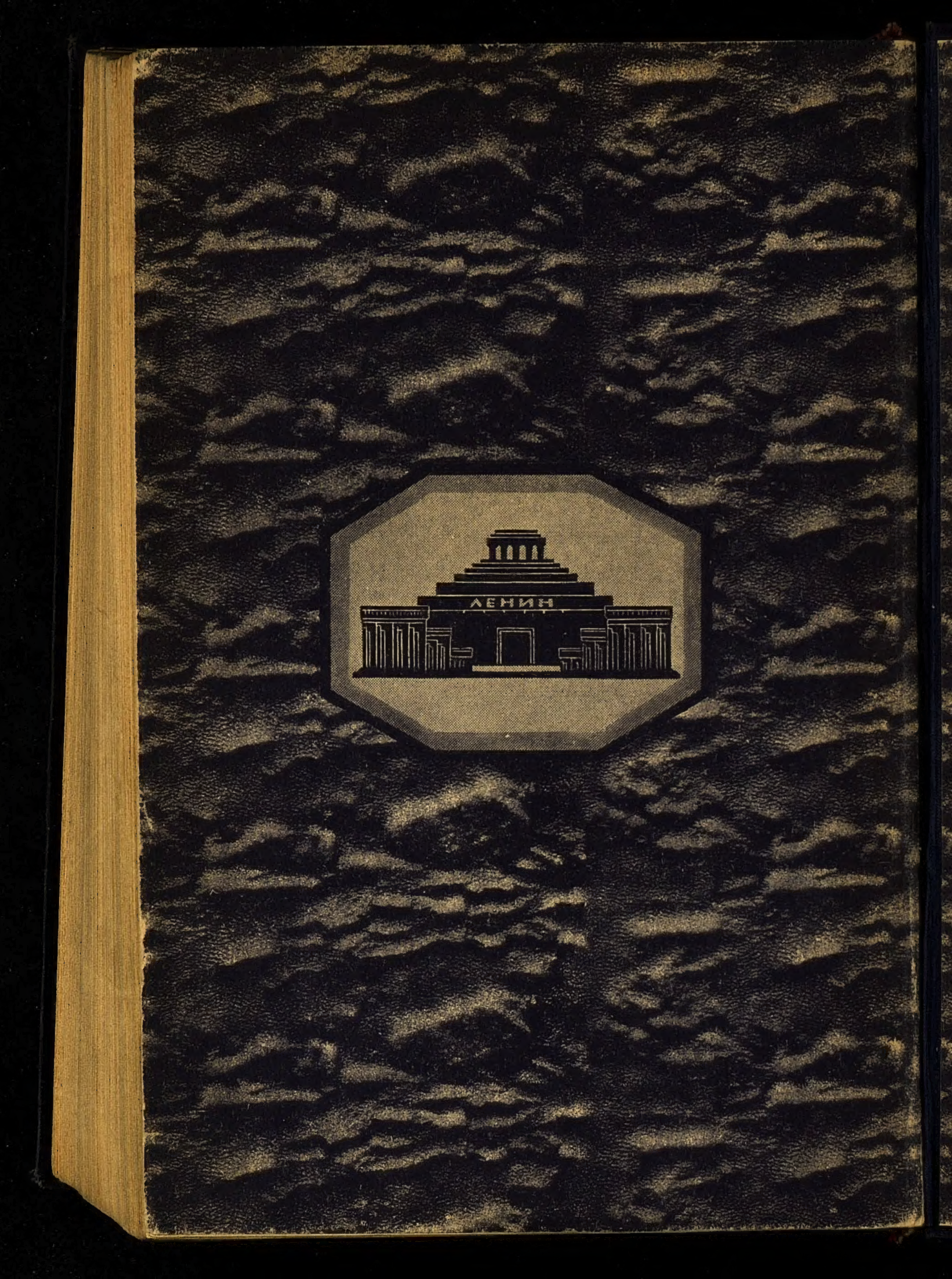
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. И. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
И. Д. ГАЛАКТИОНОВ, С. И. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
К. П. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. Н. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г ИВАНОВА, Г. Л. ГОРОДКО, И Н. А. СЕЙЛЮС
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. А. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, Н. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Л. Ф. ГОЛУБЕВА И С. Н. БОРИСОВА.

Л. 2. Гиз № 37672
Ленинградский Областлит № 46904.
52 л. Тираж 50 000. 25. III. 30.

ЛЕНИН

